This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 07854614 4

Digitized by Google

Digitized by Google

INDEXE

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

Оксенштирна.

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1827.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810881
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916 L

Печатать дозволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Іюля 28 го дня, 1827 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE
EXCHANGED

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XVI.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отвѣтъ на Библіографическій вопросъ.

Въ нумерѣ 8-мъ четырнадцатой части Московскаго Телеграфа представляется на разрѣшеніе библіографическій вопросъ, а именно: въ которомъ году прошедшаго столѣтія начались издаваться С.Петербургскія Вѣдомости? — Многіе Россійскіе писатели и журналисты занимались уже любопытнымъ симъ изслѣдованіемъ; но такъ какъ показанія ихъ не только не согласны между собою, но иные сами себѣ противорѣчатъ, то вышепоказанный вопросъ все еще остается неудовлетворенымъ. Для разрѣшенія онаго съ историческою достовѣрностію и точностію нельзя основываться на однѣхъ догадкахъ; тутъ нужны изысканія въ оффиціяльныхъ документахъ и въ древнихъ книгохранилищахъ. Желая, по возможности, способствовать разрѣшенію библіографическихъ недоумѣній, помѣщенныхъ въ Московскомъ Телеграфѣ, и имѣя, по служе-

Digitized by Google

нію моему въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, возможность дѣлать изысканія въ семъ древнемъ, отечественномъ хранилищѣ драгоцѣнныхъ историческихъ матеріяловъ, я охотно занялся изслѣдованіемъ вопроса, который Московскій Телеграфъ предлагаетъ на разрѣшеніе Издателю Матеріяловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи. Я увѣренъ, что Г. Кеппенъ бо́льшую извлекъ-бы пользу изъ матеріяловъ, въ коихъ имѣлъ я удобность почерпать предлагаемыя мною здѣсь достовѣрныя свѣдѣнія; но я сочту себя щедро вознагражденнымъ, ежели слабый мой трудъ удовлетворитъ, хотя и не вполнѣ, любопытство любителей отечественной библіографіи. — Здѣсь сообщаемая мною статья состоять будетъ изъ четырехъ частей, а именно:

1. Свѣдѣнія о появленіи первыхъ въ Россіи вѣдомостей.

2. Нѣкоторыя замѣчанія, соглашающія противорѣчія издателей: Опыта Русской Библіографіи, Матеріяловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи, Опыта краткой Исторіи Русской Литературы и журналовъ: Сына Отечества, Русскаго Инвалида и Отечественныхъ Записокъ.

3. Хронологическій списокъ иностранныхъ журналовъ, газетъ и вѣдомостей,

Digitized by Google

кои были въ Россію выписываемы съ 1631 по 1762 годъ.

4. Письмо Издателя Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаній къ С.П.бургскимъ Вѣдомостямъ, при первомъ нумерѣ Примѣчаній сихъ помѣщенное.

I.

Самыя старинныя Вѣдомости, сохранившіяся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, отъ 7129 года (отъ с. м.), т. е. 1621 послѣ Р. Х. Онѣ заключаются въ рукописныхъ, такъ называемыхъ, *столбцахъ*, и ни что иное суть, какъ переводы и выписки изъ современныхъ Европейскихъ вѣдомостей *о разныхъ въ Европѣ военныхъ дѣйствіяхъ и мирныхъ постановленіяхъ*. Онѣ въ то время именовались *курантами* и составлялись (токмо для Царскаго употребленія и для приближенныхъ Министровъ Его Величества) въ Посольскомъ Приказѣ (*), изъ донесеній разныхъ Агентовъ, пребывавшихъ въ чужихъ краяхъ, а особливо въ Польшѣ. Посланники, кои отправлялись къ чужестраннымъ дворамъ, имѣли также приказаніе изъ всѣхъ городовъ, черезъ которые проѣзжали, писать обо всемъ ими слышанномъ и доставлять выписки изъ

(*) Тогдашнее Министерство или Коллегія Иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

выходившихъ въ тѣхъ земляхъ вѣдомостей; но сообщенія были тогда столь рѣдки и медленны, что извѣстія сіи доходили въ Москву мѣсяца черезъ два, три, а часто и болѣе полугода спустя. Тогда Россія не была еще озарена тѣмъ великимъ Геніемъ, которому предоставлено было даровать ей, съ новою столицею, новое образованіе. Желая дать примѣръ собою, онъ первый между царями посѣтилъ чужія земли; желая быть непосредственнымъ виновникомъ просвѣщенія Царства своего, онъ не погнушался быть ученикомъ у чужестранцовъ, дабы тѣмъ купить право быть наставникомъ Рускихъ. При Петрѣ Великомъ Россія сблизилась съ Европейскими державами. Ежели посредствомъ писемъ учреждаются сношенія между лицами, разныя страныя обитающими, то журналы можно назвать перепискою цѣлыхъ городовъ между собою. Это обмѣнъ любопытныхъ и примѣчательныхъ разсказовъ; сія смѣсь историческихъ достопамятностей и вздорныхъ небылицъ, будетъ постоянно пищею, какъ просвѣщеннаго наблюдателя, такъ и праздная невѣжды. Объемля происшествія всѣхъ временъ и всѣхъ частей свѣта, журналы уже посему должны быть разнообразны и любопытны: въ нихъ передается намъ прошедшее, настоящее, даже будущее; преждевременно открываются государственныя тайны; возвѣщается война, союзы мирные,

Digitized by Google

коммерческіе и другіе договоры; сообщаются новыя открытія, успѣхи, усовершенствованія, однимъ словомъ: вѣдомости можно назвать ежѣдневною сокращенною всемірною исторіей всѣхъ народовъ и земель. Столь любопытное и полезное чтеніе не могло не проникнуть въ Россію, сколь ни была она, по обычаямъ своимъ и мѣстному положенію, отдалена отъ просвѣщеннѣйшихъ въ Европѣ государствъ.

Съ 1631 года начали уже появляться въ Русскомъ Царствѣ печатныя иностранныя вѣдомости и газеты и *первѣйшія* были Гамбургскія (Ordentliche Post-Zeitung). Кромѣ оныхъ въ послѣдствіи выписываемы были, еще многія другія на Нѣмецкомъ, Голландскомъ, Французскомъ и прочихъ Европейскихъ языкахъ (*). Не смотря на полученіе газетъ сихъ, составленіе въ Посольскомъ Приказѣ, такъ называемыхъ, *курантовъ* или переводовъ и выписокъ изъ разныхъ иностранныхъ газетъ, все еще продолжалось, и прекратилось токмо въ 1701 году. — Къ сему времени должно вѣроятно отнести появленіе въ свѣтъ *первыхъ печатныхъ Россійскихъ Вѣдомостей*, замѣнившихъ *рукописные куранты*. Я говорю *вѣроятно*, ибо самая старинная печатная Вѣдомость, отысканная мною въ Архивѣ, напечатана была токмо четыре

(*) См. росписаніе оныхъ ниже.

Digitized by Google

года позже, т. е. въ 1705 году, въ Москвѣ, церковными буквами, съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ. Начаты въ лѣто отъ Христа* 1705, *отъ Генваря, а окончены Декабремъ сего же года.*

Всякую недѣлю выходилъ одинъ нумеръ сихъ Вѣдомостей, заключавшій въ себѣ сперва извѣстія Московскія, а потомъ иногородныя. Иной-же разъ выходили экстраординарныя прибавленія, когда возвѣщались на пр. побѣды нашихъ флотовъ и сухопутныхъ войскъ надъ Шведами, съ коими была тогда война. Для любопытства читателей выписываю здѣсь *первую* страницу сего *первѣйшаго* Россійскаго журнала, и тѣмъ охотнѣе, что всякому Рускому конечно пріятно будетъ читать древнее повѣствованіе о побѣдахъ и благополучномъ возвращеніи въ Москву Царя Петра Перваго.

Генварь.

Вѣдомости Московскія.

Великій Гдрь, его Црское пресвѣтлое Величество, по взятіи крѣпкихъ городовъ Нарвы Ивана, и Дерпта. А на морѣ и на полѣ по славныхъ побѣдахъ, нынѣшняго Декабря въ 01 день возвратился к Москвѣ съ великимъ тріумфомъ и полону

различныхъ знатныхъ офицеровъ и артиллеріи привезено многое число. А ко пришествію его Цр̃скаго пресвѣтлаго Величества, оустроены были седмеры врата триумфалные, различными исторіами символы и емблематы оукрашены, которыхъ изряднóму, какъ архитектурному, такъ рѣзному и живописному художеству, не токмо Московскіе но и разныхъ странъ оученые люди оудивлялися. А колико чего въ коемъ городѣ взято, и тому будетъ роспись въ будущей Вѣдомости.

Послѣ сего слѣдуетъ извлеченіе изъ донесенія къ Царю Князя Григорія Долгорукова, бывшаго тогда Чрезвычайнымъ Посломъ при Королѣ Польскомъ. Потомъ извѣстія изъ Варшавы, Кракова, Тильзита, Берлина, Вѣны, Лейпцига, Парижа, Дрездена, Пресбурга, Піемонта и Англіи; но всѣ сіи статьи мало въ себѣ заключаютъ достопримѣчательнаго. Въ концѣ сказано: *на Москвѣ, лѣта Господня 1705, Генваря во 2 день.*

Отдавъ такимъ образомъ Вѣдомостямъ Московскимъ старшинство имъ принадлежащее, я обращусь теперь къ С.Пбургскимъ. Самыя древнѣйшія, въ столицѣ сей напечатанныя и отысканныя мною въ Архивѣ, отъ 1714 года; но онѣ неполны и не заключаютъ въ себѣ ничего болѣе, какъ реляцію о побѣдѣ, одержанной Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Голицы-

Digitized by Google

нымъ надъ Шведскимъ Генералъ-Маіоромъ Арнфелтомъ близъ Вазы, и донесеніе о взятіи Свѣтлѣйшимъ Княземъ Меньшиковымъ Нейшлота.

Въ Архивѣ находится рукописная Вѣдомость, отъ 29 Марта 1713 года, списанная, вѣроятно, съ печатнаго экземпляра; но надобно полагать, что это была не обыкновенная періодическая вѣдомость, но чрезвычайное объявленіе, въ коемъ возвѣщались послѣднія неудачныя дѣйствія Карла XII подъ Бендерами. — Виньетъ, находившійся на заглавномъ листѣ С.П.бургскихъ Вѣдомостей съ 1714 по 1727 годъ (*), представлялъ всегда видъ Невы, покрытой кораблями; вдали изображена была крѣпость съ Петропавловскою колокольнею, а на переди набережная съ прогуливающимися по оной людьми. Виньетъ же, срисованный на упоминаемой выше сего копіи съ Вѣдомости 1713 года, представляетъ Меркурія, парящаго надъ Петербургскою крѣпостію и трубящаго въ рогъ.

И такъ кажется неоспоримо, по крайней мѣрѣ по документамъ въ Архивѣ хранящимся, что первыя въ Россіи вѣдомости изданы были *1705 года* и напечатаны *въ Москвѣ;* что хотя и имѣются Петербургскія Вѣдомости 1714 года, но порядоч-

(*) Съ сего года изображаемъ былъ на С.Петербургскихъ Вѣдомостяхъ двуглавый орелъ.

Digitized by Google

ное оныхъ изданіе началось съ учрежденія въ С.Петербургѣ Академіи Наукъ, въ коей онѣ и стали печататься, сначала по одному, а потомъ по два раза въ недѣлю. До того времени въ отечествѣ нашемъ мало заботились о томъ, что происходило въ чужихъ земляхъ; одни торговыя сношенія насъ съ оными сближали. Постоянныя посольства не были еще установлены; знаніе иностранныхъ языковъ не входило въ составъ воспитанія боярскихъ дѣтей и первѣйшія познанія Географіи были столь малому числу людей открыты, что мы видимъ иностранныя извѣстія С. П. бургскихъ Вѣдомостей 1723 года, наполненныя безпрестанными объясненіями и примѣчаніями. Я выпишу здѣсь нѣсколько тому примѣровъ въ доказательство.

При статьѣ изъ Лиссабона сказано въ примѣчаніи:

Лісабонъ столичный городъ Королевства Португальскаго, на рѣкѣ Тажѣ, лежитъ онъ въ Европѣ.

При статьѣ изъ Парижа:

Версалія село и забавной домъ Короля Французскаго бліско Парижа.

При статьѣ изъ Рима:

Римъ городъ въ Италіи, на рѣкѣ Тібрѣ, въ немъ резідуетъ Папа.

Digitized by Google

При статьѣ изъ Генуи:

Генуа городъ и рѣчь Посполитая самодержавная, въ Италіи на Средіземномъ морѣ.

При статьѣ изъ Тосканы:

Тосканія страна и великое Герцогество въ срединѣ Италіи.

При статьѣ изъ Гаги:

Гага, въ Голландіи городъ, или лутче сказать, село самое хорошее, порядочно строенное и увеселительнѣйшее во всей Европѣ.

При статьѣ изъ Архипелага:

Константинополь или Стамбулъ, древлеже Візанція и новый Рімъ, городъ Европской въ Романіи, провинціи Турецкой, століца всего Турскаго Государства.

При статьѣ изъ Англіи находится слѣдующая опмѣшка:

Велікая Брітанія, самой большой островъ въ Европѣ, на которомъ стоітъ Англія и Шкоція или Шотландія, а нынѣ подъ именемъ велікой Брітаніи разумѣется и Ірляндія или Гіберніа, вкупѣже съ оными двумя Королевствами, и всѣ сіи три Королевства называютъ еще просто Англіею. — и проч. и проч.

Digitized by Google

Пояснения сіи простирались не на одни государства и города, но вообще на всѣ предметы менѣе извѣстные; напримѣръ, при объявленіи о продающихся въ Лондонѣ лошадяхъ сказано въ примѣчаніяхъ:

Ліверъ Стерлингъ есть монета 4 рубли.

Порта Оттоманская, т. е. Дворъ Султана Турецкаго.

Инфантъ есть Принцъ Гишпанской крови.

Лордъ или Бояринъ Агліцкой и т. д.

Сообщивъ читателямъ плоды своихъ разысканій, я сдѣлаю теперь нѣкоторыя замѣчанія на различныя мнѣнія, о коихъ упоминается въ Московскомъ Телеграфѣ.

II.

1. Г. Сопиковъ въ *Опытѣ Россійской Библіографіи* (1814 г., часть 2-я, стр. 254) говоритъ, что С. Петербургскія Вѣдомости начались съ 1728 года. Выше было уже доказано, что есть Вѣдомости 1714 и даже 1713 года, а ежели Г. Сопиковъ разумѣетъ С. Петербургскія Академическія, то я отыскалъ между книгами дѣда моего, Ивана Михайловича Булгакова, Вѣдомости, изданныя въ 1727 году и которыя были, вѣроятно, первыя въ свѣтъ явившіяся, ибо Академія Наукъ, основанная Петромъ Великимъ въ 1725 году, за кончиною Его Величества, была подлинно открыта токмо въ царствованіе Августѣйшей Его Супруги Императрицы Екатерины I-й.

Digitized by Google

2. П. И Кеппенъ въ первой части своихъ *Матеріяловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи* (1819, in 8) на стр. 16 говоритъ, что Вѣдомости С. Петербургскія начали издаваться *13 Апрѣля 1728 года*. Мнѣніе сіе подтверждаетъ онъ также и въ *Библіографическихъ* своихъ *Листахъ*, No 2, стр. 21. Мнѣ кажется, что трудолюбивый Библіографъ нашъ смѣшалъ здѣсь самыя С. Петербургскія Вѣдомости съ издаваемыми въ тоже время Примѣчаніями на Вѣдомости сіи. 13 Апрѣля 1728 года было точно припечатано къ No 30 му С. Петербургскихъ Вѣдомостей объявленіе слѣдующаго содержанія.

Для извѣстія.

»Охотникамъ Россійскихъ Вѣдомостей чрезъ сіе извѣстно чинится, что по нынѣ на всякій мѣсяцъ листъ Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ примѣчаній въ Вѣдомостяхъ на Русскомъ языкѣ изданы, которыя въ Академической Конторѣ Вѣдомостей и на почтовомъ дворѣ получить можно; и будутъ оныя и впредь по вся мѣсяцы издаваны, и тѣмъ, которые Россійскія Вѣдомости повсягодно держатъ, при окончаніи всякаго мѣсяца безденежно раздаваны, и проч.“

3. П. П. Свиньинъ сообщаетъ въ издаваемыхъ имъ *Отечественныхъ Запискахъ* (1822 г., часть 9-я, стр. 141 — 143 и 1823 г., часть 13-я, стр. 305 и 308) выписки изъ

Digitized by Google

С. Петербурескихъ Вѣдомостей 1703 года. Надобно думать, что это типографическая ошибка, ибо не льзя полагать, чтобы печатались уже Вѣдомости въ городѣ только что заложенномъ, и гдѣ премудрый Преобразователь Россіи не роскошные имѣлъ чертоги, но довольствовался смиренною избою, въ которой отдыхалъ отъ трудовъ своихъ и на которую поднесь не токмо Рускіе, но и самые иностранцы ѣздятъ смотрѣть съ благоговѣніемъ. Градъ Петра славенъ былъ токмо Основателемъ своимъ, но не могъ еще въ то время быть свидѣтелемъ происшествій достопамятныхъ и достойныхъ быть переданными потомству.

Быть можетъ, что коллекція Вѣдомостей, хранящихся въ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, и не полна; но извѣстно по дѣламъ, что Петербургъ долго не былъ снабженъ типографіею, и что когда представлялась тамъ нужда что нибудь напечатать, то отправлялись туда изъ Москвы печатные станки.

Приложенное въ концѣ сей статьи подъ No IV объявленіе Издателя Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаній къ С.Петербургскимъ Вѣдомостямъ можетъ подкрѣпить показаніе П. П. Свиньина, ибо кромѣ того что онъ ближе къ тому былъ времени нежели мы, нѣтъ сомнѣнія, что Издатель сей былъ человѣкъ ученый и свѣдущій, а онъ от-

Digitized by Google

носитъ къ 1702 году начало печатанія первыхъ на Россійскомъ языкѣ Вѣдомостей; но онъ не утверждаетъ, чтобы первѣйшія сіи Вѣдомости напечатаны были въ Петербургѣ. Тутъ непонятно (говоритъ Московскій Телеграфъ), почему при первой выпискѣ изъ С.Петербургскихъ Вѣдомостей означено: *печатано въ Москвѣ*, и что значитъ (прибавляетъ Телеграфъ) С.Петербургскія Вѣдомости, печатанныя въ Москвѣ? — Издателю Отечественныхъ Записокъ надлежало, я думаю, сказать не печатаны, а *перепечатаны* въ Москвѣ, что весьма часто бывало; *на прим.* въ нѣкоторыхъ нумерахъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1714 года сказано: печатано въ С. Петербургѣ 7 Августа, а въ Москвѣ 21 Августа 1714 года; далѣе: печатано въ С. Петербургѣ 1721 года Іуніа 23 го, а въ Московскую получено и печатано въ 19 день Іуліа, и т. д. Мнѣ самому попалась книжка, съ заглавіемъ: С. Петербургскія Вѣдомости 1727 года. Въ оной ничего инаго не заключалось, какъ описаніе торжества, бывшаго въ Петербургѣ во дворцѣ, по случаю новаго года, и поздравленій, учиненныхъ Ея Императорскому Величеству; также описано празднество дня Богоявленія Господня, а въ концѣ сказано: *печатано въ Москвѣ 6 Марта.* Можетъ быть, книжка, попавшаяся П. П. Свиньину, также заключала въ себѣ вѣдомости, т. е. извѣстія (слова сіи имѣли въ прежнія времена одно

Digitized by Google

и то же значеніе) Петербургскія, а напечатана была въ Москвѣ.

4. Издатель Моековскаго Телеграфа замѣчаетъ, что Г. Гречъ самъ себѣ противорѣчитъ, и что посему трудно рѣшить, которому изъ его показаній надлежитъ дать вѣру: тому ли, о коемъ упомянуто въ Сынѣ Отечества 1814 и 1820 годовъ, или другому, помѣщенному имъ въ *Опытѣ краткой Исторіи Русской Литтературы*. По первому С. Петербургскія Вѣдомости воспріяли начало въ 1708 году, а *съ 1728 издаются Академіею Наукъ* (С. О. No 1, часть XI, стр. 22 — 23) и Вѣдомости сіи суть первыя въ Россіи, по времени ихъ изданія. (С. О. No 1, часть 59, стр. 37 — 38). По послѣднему же показанію Г. Гречъ утверждаетъ, что *въ 1705 году въ Московской Духовной типографіи тиснутъ листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей* (стр. 92-я Опыта Крат. Ист. Русск. Литтературы). Въ томъ же Опытѣ своемъ, ниже на страницѣ 93, Г. Гречъ говоритъ, что *въ 1714 году появились первыя С. Петербургскія Вѣдомости*.

Когда Авторъ излагаетъ два противорѣчащія одно другому мнѣнія, то естественно вѣритъ тому, которое позже было напечатано, ибо оно могло быть исправлено, повѣрено, пополнено, или и совсѣмъ опровергнуто новыми свѣдѣніями. Очень быть можетъ, что Издатель Сына Отечества и Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы не обладалъ

Digitized by Google

въ 1814 и 1820 годахъ тѣми источниками, изъ коихъ два года послѣ почерпнулъ свѣдѣнія, на коихъ основывалъ свои показанія. Я нахожу сіе послѣднее мнѣніе Г. Греча справедливымъ; оно согласно съ моими разысканіями, а я основалъ оныя на печатныхъ, оффиціяльныхъ документахъ. — Что же касается до

5го) и послѣдняго мнѣнія Г. Воейкова, помѣщеннаго *въ Русскомъ Инвалидѣ 1827 г., №91, въ Дневникѣ отечественныхъ воспоминаній*, то какъ оно заимствовано изъ книги подъ заглавіемъ: *Матеріялы для Исторіи просвѣщенія въ Россіи*, ссылаюсь я на то, что выше сказано въ отвѣтъ на показаніе Г. Кеппена.

III.

Хотя прилагаемый здѣсь хронологическій списокъ всѣхъ журналовъ, газетъ и вѣдомостей, которые съ 1631 года по 1762 годъ были въ Россіи выписываемы, и не имѣетъ тѣсной связи съ библіографическимъ вопросомъ, на который отвѣчаю, но я счелъ, что спашью сію не безъ любопытства пробѣгутъ читатели мои, а особенно отечественные журналисты. Нѣтъ сомнѣнія, что въ семъ спискѣ не помѣщены всѣ иностранные журналы, кои въ то время печатались въ главнѣйшихъ Европейскихъ столицахъ и городахъ, но полагать должно, что поименованные здѣсь были отборнѣйшіе и любопытнѣйшіе между оными.

Digitized by Google

1631. Ordentliche Post-Zeitung.
—— Particular Post Hamburger und Reichs-Zeitung.
1646. Neue Wochentliche Zeitung Auß Breßlav und sonst andere Orten des Römischen Reichs.
—— Europische Saterdaegs Courant.
—— Courante ugt Stalien ende Dytschsandt? Амстер-
—— Tudinge uyt verscheyden Quartieren, } дамскія.
1659. Maendaeghsche Post-Tydingen. (Гарскія.)
1660. Oprechte Haerlemse Courant (Dingsdaegse-Saterdagse, Гарлемскія).
1663. Königsb. Sonntags und Donnerstags Post-Zeitung (Кенигсбергскія).
1665. Europaeische ordinari Freytags-Zeitung.
—— Extraordinari Mittwochs Post-Zeitung.
—— Neue Post-Zeitung (Donnertags und Sonabends).
—— Neue einlaufende Nachricht von Kriegs und Welt-Händeln.
1666. Europaeische Samstägl. Zeitung (Штетинскія).
—— Nordischer Mercurius, welcher wöchentlich kürtzlich entdeckt, was mit den geschwindesten Posten an Novellen eingekommen ist.
1668. Mercurius (Sonntagischer und Mittwochischer).
1669. Einkommende Ordinari und Postzeitungen.
1675. Ordinari Freytags-Zeitung.
1676. Europäische Relation.
1676. Journal du siège de Mastrie exactement écrit par un officier de la garnison. —
—— Nouvelles oreinaires? } Парижскія.
—— Gazette — — }
1677. Montags und Donnerstages Ordinaire Post-Zeitung.
1681. Rigische Novellen (Рижскія).

Digitized by Google

1686. Z Krakowa Widomosu pewne Weneckie, Wiedénskie y Wegerskie (Крановскія).

1688. Montagiſcher und Donnerſtagiſcher Extraordinair Relations-Courier.

1689. Des Nordiſchen Extraordinaire Relation.

—— Utrechtse Vrydaegse Courant (Утрехтскія).

1690. Relation aus dem Parnasso.

1691. Der gereformirte Mercurius oder der neue Observator.

1692. Die Altonaiſche Relation (Альтонскія).

—— Altonaiſcher Mercurius und deſſelben Relation aus dem Parnasso.

1693. Nouvelles. (Роттердамскія).

1694. Ordinari Reichs-Zeitung.

—— Neu-ankommender Currier auß Wien, Jungare, Pohlen und Reich.

—— Il corriere Ordinario (Миланскія).

1696. Extrer-Ordinari Mittwochs-Poſt-Zeitungen.

—— Relations-Courier (Dienſtags und Freytags) (Гамбургскія).

1697. Opregte Leydse Vrydagse Courant (Лейденскія).

1698. Europaeiſche Zeitung (Франкфуртскія).

—— Nouvelles Extraordinaires d'Amsterdam (Амстердамскія).

1700. Nordiſcher Mercurius (Гамбургскія).

1701. Nouvelles Extraordinaires de divers endroits (Лейденскія).

—— Gazety z Warszàwy, z Liuwy, ze Lwowa w Kràkowie (Краковскія).

1703. Breßlauer Nouvellen (Бреславскія).

—— Reits Post-Reuter.

1704. Wieneriſches Diarium, enthaltend alles das jenige, was von Tag zu Tag ſo wohl in die-

Digitized by Google

ſer Reſidenz = Stadt Wiene Denkwürdiges und neues ſich zugetragen, als auch was dergleichen aus alle Orten der Welt nachrichtlich allda eingeloffen etc. etc. (Вѣнскія).

1704. Leipziger Poſt=und Ordinair Zeitung (Лейпцигскія).

—— Ordinarie Stokholmische Poſt = Tyunder (Стокгольмскія).

1705. Cursor ordinarius sive Nova Universalia (Вѣнскія).

1706. Courieuse Europaeische Zeitungs-Correspondence (Гамбургскія).

—— Gazette de Paris (Парижскія).

1709. Konigliche Preuſiſche Fama (Кенигсбергскія).

—— Revaliſche Poſt=Zeitung (Ревельскія).

1711. Relations véritables (Брюссельскія).

1712. Der Hollſteinſche Unpartheyiſche Correspondente durch Europa und andere Theile der Welt (Голштинскія).

—— The post Voy (Лондонскія).

1715. Extract der neuſten Zeitungen (Алтонскія).

1715. Berliniſche ordinaire Zeitung (Берлинскія).

1717. Ordinaria Relationis Historica continuatio (Кельнскія).

1718. Gazette de Rotterdam (Роттердамскія).

1719. Gazette de Copenhague (Копенгагенскія).

1720. Extrait des nouvelles (Копенгагенскія).

1722. Delfsche Dingsdagsche Courant (Делфскія).

1724. Priviligirte Halliſche Zeitungen (Гальскія).

—— Wöchentliche Relation der zur merkwürdigſten und Conservation der neuen Hiſtorie hauptſächlich dienenden Sachen (Галльскія).

Digitized by Google

1724. Historische = Geographisch und Genealogische Anmerkungen (Кенигсбергскія).

—— Neue Zeitungen von gelehrten Sachen (Лейпцигскія).

—— Schlesischer Courier-Nouvellen (Силезскія).

1726. Friedens und Kriegs=Courier, Wöchentliche ordinari Post=Zeitung (Нюренбергскія).

—— Freytägiger Ordinari-Friedens und Krieges Courier (Нюренбергскія).

—— Donnerstägiger Extraordinair Friedens und Krieges Courier (Нюренбергскія).

—— Der Patriot. —

1727. Europaeische Zeitung. —

—— Extraordinaire Europaeische Zeitung. —

—— Wöchentliche Post=Zeitungen (Липштатскія).

—— Stettinische ordinaire Zeitung (Штетинскія).

—— Il corriere di Vienna (Вѣнскія Италіянскія).

—— Gazette van Antwerpen.

1728. Ordinaria relationis (Кельнскія).

—— Nova Lipsiensia (Лейпцигскія Латинскія).

—— Prys Courant Hamburg (Гамбургскія).

—— Historische = Politische Merkwürdigkeiten in der Welt=Staaten.

—— Magdeburgische Zeitung (Магдебургскія).

—— Gaceta de Madrid (Мадритскія).

—— The St. James's evening post (Лондонскія).

1729. Staats und gelehrte Zeitung des Königlichen Dänischen ganz unparteyischen Correspondent.

—— Staats und gelehrte Zeitungen des Hollsteinischen unpartheyischen Correspondent (Голштинскія).

Digitized by Google

1729. Zuerst bekannte Schiffbecker Staats und gelehrte Zeitung des Hollsteinischen unpartheyischen Correspondent.

—— Monathlicher Auszug oder auserlesener Kern aller merkwürdigen und zur Fortsetzung der neuern Geschichte dienenden Kriegs = Staats auch anderer sonderlichen Begebenheiten, welche sich so wohl in Europa, als anderen Theilen der Welt ereignen. —

—— Cours von Coopmanschaffen tot Amsterdam.

1730. Neue Zeitungen von gelehrten Sachen (Лейпцигскія).

—— Mercure historique et politique (Гагскія).

1731. Courier de la paix, passetems utile et agréable (Гагскія).

1740. Amsterdam (Амстердамскія Французскія).

1741. Kurtz=gefaßte Historische Nachrichten zum Behuf der neuern Europäischen Begebenheiten (Регенсбургскія). —

1742. Mercure historique et politique, contenant l'état présent de l'Europe. etc. (Гагскія).

1743. Sambstägige Cöllnische Zeitung. (Кельнскія).

—— Extaordinari Cöllnische Dienstags Zeitung (Кельнскія).

1744. Europäische Zeitung (Ганаускія).

—— Montägig Wochentliche Ordinaire Post = Zeitung (Дудерштатскія).

—— Magdeburg privilegirte Zeitung nachjagender Courier (Магдебургскія).

1745. Der schnelle Postillon einholend und mitbringend den Kern und Auszug neuerer Zeitungen (Нюренбергскія).

Digitized by Google

1745. Schlesische Privilegirte Staats = Krieges und Friedes=Zeitungen (Силезскія).

—— Critique du siècle ou lettres sur divers sujets par l'auteur des lettres juives (Гагскія)

—— The Country Journal ov the Oraftsman (Лондонскія).

1746. L'ouvrage du tems ou événemens mémorables du monde politique et littéraire par JJ. Meynier (Эрлангенскія).

1747. Mélanges curieux des nouvelles les plus interessants (Эрлангенскія).

—— Lettres d'un Anglais à un Hollandais sur l'état présent de la République des Provinces-unies.—

1748. Die neue Europäische Fama welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdecket.

1748. Christian = Erlanger Auszug der neusten Weltgeschichte.

—— Le vrai patriote Hollandais (Амстердамскія).

—— Mémoires historiques pour le siècle courant (Амстердамскія).

—— Journal des Sçavans. (Амстердамскія).

—— Gazette de Stokholm. (Стокгольмскія).

1749. Staats und gelehrte Zeitung des Hamburgischen unparth. Correspondenten (Гамбургскія).

1750. Reichs=Posthora (Гамбургскія).

—— Auszug der neuesten Weltgeschichte (Ниренбергскія).

1751. Berlinische Nachrichten.

1761. Königlich = Pohlnische = Privilegirte Warschauer Zeitung (Варшавскія Нѣмецкія).

Digitized by Google

1762. Thornische wöchentliche Nachrichten und Anzeigen nebst einem Anhange von gelehrten Sachen (Торунскія). —

IV.

Письмо Издателя Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаній къ С.Петербургскимъ Вѣдомостямъ, при первомъ листѣ оныхъ примѣчаній помѣщенное 4 го Генваря 1729 года, и въ которомъ находятся разныя любопытныя свѣдѣнія о первоначальномъ происхожденіи журналовъ вообще, введеніи печатанія оныхъ въ Россію и проч.

Благосклонный Читатель.

При семъ подается тебѣ паки начатіе нѣкоторыхъ новыхъ трудовъ, которые токмо ради увеселенія тебя, и ради твоей пользы воспріяты. Ты видишь, что сіи имѣютъ быть примѣчанія въ вѣдомостяхъ, которымъ подобные, какъ я надѣюсь, ты уже изъ другихъ мѣстъ разные видѣлъ, но однакоже съ такою разностію, что сіи нынѣ токмо начинаются, оные же, уже отъ нѣкотораго времени остановлены. Ибо сія мода нынѣ толь рѣдчайшая есть, сколь болѣе трудностей при томъ случается, отъ которыхъ трудностей у другихъ произведеніе оныхъ въ остановку приведено. Большая часть изъ оныхъ производилась, такъ какъ *Моралическія понедѣльныя писма*, въ наши време-

Digitized by Google

на. *Патріотъ* (*) уставъ отъ ревнованія, *Хулительницы* (**) перестали хулить, *Аспекторъ* (***), который въ разсужденіи превращенныхъ нравовъ и обычаевъ человѣческихъ болѣе всѣхъ свои дѣла продолжалъ, однакоже напослѣдокъ ослѣпѣлъ. А какъ долго *Бидерманъ* (****) роптать будетъ, время покажетъ. Притомъ смотрится на нѣкоторое подлинное время, а однакоже не возможно всегда равно важныя дѣла объявлять: временемъ является недостатокъ, и не имѣетъ время ничего къ объявленію достойнаго. А читатель желаетъ однакоже всегда удовольствованнымъ быть. —

Что до сихъ нашихъ трудовъ касается, то издавали мы мѣсячныя примѣчанія въ Вѣдомостяхъ уже въ прошломъ годѣ на Русскомъ языкѣ, и были намѣрены оныя, по воспріятому обыкновенію и впредь непремѣнно производить. Но понеже до оныхъ многіе охотники нашлись, которые желаютъ, чтобъ оныя такожде на Нѣмецкомъ языкѣ читать возможно было, то вос-

---

(*) Патріотъ (ревнитель о пользѣ отечества).

(**) Хулительницы (которыя всѣ недобродѣтели хулятъ).

(***) Аспекторъ (зритель или разсуждатель о всякихъ дѣлахъ).

(****) Бидерманъ (честный человѣкъ, такожде о добрыхъ и злыхъ дѣлахъ разсуждающій). Сіи суть такія книги и письма, которыя подъ сими званіями издаются.

Digitized by Google

пріятно намѣреніе, желаніе оныхъ, не смотря на всѣ помянутыя трудности, исполнить и отъ нынѣшняго времени повсянедѣльно дважды по половинѣ листа оныхъ примѣчаніевъ издавать. Ко исполненію сего намѣренія собрались разныя персоны, изъ которыхъ всякой трудиться будетъ къ пользѣ, и къ удовольствованію читателей нѣчто сообщать. И тако не имѣемъ причины опасаться, чтобъ намъ въ томъ какой недостатокъ приключиться могъ, понеже мы оныя такъ распространить намѣрены, что не токмо, какъ впрочемъ обыкновенно, новую Политическую Исторію, Генеалогію и Географію изъяснить, но и о всемъ прочемъ, что токмо въ вѣдомостяхъ приключиться можетъ, наше мнѣніе объявлять будемъ, мы не будемъ стужать, временемъ на древнія и среднія времена обращаться, и о тогдашнемъ состояніи Государствъ, земель и высокихъ фамилій разсматривать. Такожде не оставимъ при данномъ случаѣ изъ разныхъ частей Натуральной, Церковной и ученой Исторіи многое прибавлять, что мы нашимъ читателямъ пріятнаго и полезнаго изыщемъ. Но токмо сіе напредъ себѣ выговариваемъ, чтобъ отъ насъ такъ именуемые резонементы или разсужденія не ожидать, какіе на другихъ мѣстахъ со оными примѣчаніями сообщать обыкновенно есть. Сіе есть нашему намѣренію противно, которое ток-

Digitized by Google

мо туды склоняется, чтобъ оными публичныя Вѣдомости нашимъ читателямъ толь лутче и вразумительнѣе изъяснить.

Основанія сихъ примѣчаніевъ будутъ при семъ наши собственные труды, сирѣчь Нѣмецкія и Россійскія вѣдомости, которыя здѣсь печатаются. Отъ части, того ради, понеже въ другихъ мѣстахъ такое обыкновеніе есть, что тѣ вѣдомости, которыя тамо печатаются къ тому избираются; отъ части же, понеже неизвѣстно, которыя бы намъ изъ иностранныхъ вѣдомостей особливо къ тому выбирать.

Впротчемъ есть дѣло о вѣдомостяхъ безспорно въ такъ великой модѣ, какъ оное никогда не бывало; въ древнія времена наши предки о томъ ничего не вѣдали. Развѣ бы кто Магистратскіе протоколы и повседневныя дѣла Римлянъ въ семъ счислять хотѣлъ, которое и въ преводѣ нѣкоторое сходство со оными имѣютъ, понеже оные не токмо въ городѣ листами на публичныхъ мѣстахъ прибиты, но такожде и въ дальныя къ городу подчиненныя провинціи разсыланы бывали. Но однакожъ, ежели по нынѣшнему опредѣленію говорить, то не находится въ ономъ древнѣйшаго слѣду, нигдѣ какъ у Италіянцовъ въ 16 секулѣ (вѣкѣ). Сіи начали оные сперва такожде токмо на писмениыхъ листахъ, какъ оные еще и нынѣ въ Венеціи въ обыкновеніи есть, что тамо никакія, какъ писменныя вѣдомости публикованы быва-

Digitized by Google

ютъ; но однако же старались оные вскорѣ потомъ, какъ бы сіи трудности, которыя чрезъ списываніе оныхъ вѣдомостей чинились, чрезъ напечатанія оныхъ уничтожить, которыя особливо съ начашіемъ 17го секула отъ времени до времени въ сей порядокъ произведены, какіе еще и нынѣ имѣемъ. Званіе *газетовъ* (вѣдомостей) тогда такожде отъ оныхъ произошло, а то отъ нѣкоторой малой монеты, которая отъ нихъ *газетта* именовалась, и всегда за читаніе оныхъ вѣдомостей плачена бывала.

И такo должны мы Италіянцамъ первое благодареніе за вымышленіе такъ полезнаго и пріятнаго дѣла отдавать. При семъ Французы не меньше похвалы достойны, понеже оные, почитая первые были, чрезъ которыхъ сія мода и къ другимъ народамъ перешла, и суть оные безспорно первые, которые въ семъ дѣлѣ Италіянцамъ послѣдовали, а то такмо въ 1631 году, въ которое время славный *Ренодо* (*), бывшій Медикусъ въ Монпеліерѣ, свои вѣдомости въ Парижѣ издавать началъ, которыя потомъ многимъ другимъ образцомъ послѣдованіемъ были. И хотя еще до того, какъ въ Голландіи, такъ и въ Германіи нѣкоторыя мѣсячныя письма изданы были, въ которыхъ самыя новыя приключенія въ свѣтѣ объяснялись, то однакожъ, понеже оныя мѣ-

(*) Renaudot.

Digitized by Google

сячныя письма суть, то было-бы оное противно нынѣшнему обыкновенію, когда бы оныя кто въ вѣдомости вмѣнять хотѣлъ; и тако надлежитъ Голландцамъ и Нѣмцамъ токмо третій рангъ за то, что оные сію моду и на своихъ сосѣдовъ произвели, отъ которыхъ она мода напослѣдокъ и въ здѣшнія сѣверныя провинціи произошла.

Нынѣ тому уже 27 лѣтъ будетъ, какъ чрезъ великое стараніе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго въ пользу своихъ подданныхъ нѣкоторыя вѣдомости на Россійскомъ языкѣ печатать начались. — До оныхъ вѣдомостей нашлись отъ того времени такіе многіе охотники, что мы принуждены были въ началѣ 1727 года оныя и на Нѣмецкомъ языкѣ издавать, и понеже усмотрѣно, какъ польза изъ того происходить будетъ, когда Россійскія Вѣдомости съ Нѣмецкими сходно издаваны будутъ, то начали оныя въ прошломъ 1728 такожде съ Нѣмецкаго на Россійской языкъ переводиться, которыя такъ какъ Нѣмецкія повсянедѣльно по дважды выдаваны бываютъ. И какъ мы намѣрены объ вѣдомости впредь, по возможности, всегда въ надлежащемъ порядкѣ производить, то будутъ равнымъ-же образомъ и настоящія примѣчанія съ вѣдомостьми на всякую почту вмѣстѣ выдаваны.

Digitized by Google

Любезный читатель, ты будешь оныя употреблять по твоему соизволению, изволишь-ли оныя того удостоить, чтобы тебѣ оными нѣсколько праздныхъ окомгновеній препровождать, или ты оныя къ чему полезнѣйшему употреблять изволишь. Оныя *рекомендовать* (съ похваленіемъ предоставлять) разсудили мы за потребно, понеже всякій пользу такихъ трудовъ самъ отъ себя увидитъ. — И такъ можемъ мы тебя симъ вмѣсто предисловія удовольствовать, вручая себя твоей любви и склонности, а впрочемъ ничего болѣе не желаемъ, какъ всякому угоднымъ быть,

благосклоннаго читателя

къ службѣ охотнѣйшій слуга

Издатель.

Неизвѣстно съ достовѣрностію имя сего *перваго* Русскаго Журналиста, но кажется, что это былъ Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Надворный Совѣтникъ Гольдбахъ. Онъ же былъ, какъ видно изъ письма, издателемъ и С. Петербургскихъ Вѣдомостей при самомъ ихъ началѣ.

А. Булгаковъ.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Рекритика Химіи Г-на Іовскаго.

Прочитавъ I-ю часть сей книги, я увидѣлъ изъ нея, что Автору извѣстны многія новѣйшія свѣдѣнія по сей части; но вмѣстѣ съ симъ замѣтилъ поспѣшность и неопытность въ изложеніи, погрѣшности противъ Русскаго языка и еще нѣкоторые недостатки и отчасти излишества. Мнѣ вздумалось сдѣлать о нихъ нѣкоторыя замѣчанія для читателей, предполагая, что они пригодятся и *Автору*, который, какъ видно изъ его статей, спѣшитъ издавать поскорѣе плоды своего трудолюбія. Многіе изъ читателей дѣйствительно согласились на мои замѣчанія; но Автора оскорбили оныя чрезвычайно; это показываетъ въ 10 No Телеграфа помѣщенный его отвѣтъ. — *Авторъ* рѣшился назвать каждое мое замѣчаніе либо *недоразумѣніемъ*, либо *выходкою*, либо *пристрастіемъ къ Парацельсу*, и проч. Онъ ни съ чѣмъ не согласенъ, обращается безпрестанно прямо ко мнѣ съ басенками о хромыхъ, съ колкостями Латинскихъ пословицъ и проч., между тѣмъ какъ я писалъ письмо къ Издателю, оставивъ Г-на Іовскаго въ сторонѣ. Время охладитъ его горячность, а я обращаюсь къ дѣлу. Читатели, для коихъ занимательна истина въ наукахъ, вспомнятъ мою критику и его отвѣтъ.

И такъ, во первыхъ, о недоразумѣніяхъ, приписанныхъ мнѣ Авторомъ.

Я сказалъ, что не за свое дѣло *Авторъ* взялся, излагая въ Химіи о теплотѣ и свѣтѣ подроб-

Digitized by Google

нѣе, чѣмъ о другихъ веществахъ. Мнѣ отвѣчаютъ: *неправда; а доказательства: на 2-хъ только печатныхъ листахъ помѣщено все, что до изданія сей части Химіи извѣстно, касательно сихъ невѣсомыхъ веществъ; о прочихъ-же веществахъ говорится почти на семи печатныхъ листахъ.* Въ семъ отвѣтѣ, а не въ моихъ словахъ, могу указать *недоразумѣніе* и *маленькую хвастливость.* Недоразумѣніе: общій счетъ тутъ не годится, ибо о вѣсомыхъ веществахъ предстоятъ намъ еще 2 части отъ Г. Іовскаго; я говорилъ о веществахъ въ частности — и сказалъ правду: объ электричествѣ 15 стр., о магнитности 7 стр., о свѣтотворѣ 5, о теплотворѣ 8; изъ вѣсомыхъ-же: о кислотворѣ $2\frac{1}{8}$, о солетворѣ 3, объ іодіи 5, о водотворѣ 2, о сѣрѣ 2, объ углетворѣ 3 и т. д: это вѣдь, кажется, короче! *Маленькою хвастливостію* всякъ назоветъ сказанное о невѣсомыхъ: не уже-ли представляетъ о нихъ Химія Г. Іовскаго все, что узнано вѣками?

На мое возраженіе, что Авторъ не отдѣлилъ Физики отъ Химіи, смѣшалъ о нихъ понятія и половину предметовъ первой присвоилъ своей Химіи, отвѣчаютъ: »Ubi desinit physicus, incipit chimicus.« — Ubi — nam desinit physicus? Возмемъ Біота, онъ первостепенный Физикъ; свое сочиненіе оканчиваетъ онъ невѣсомыми. Ubi — nam incipit *noster* chimicus? Не тамъ, гдѣ оканчиваетъ Физику Біотъ, не съ вѣсомыхъ; но съ половины Физики — съ невѣсомыхъ.

Далѣе говорятъ: *Разверните Г-на — хвалю Химію на прим. Г-на Берцеліуса, мужа, который по всѣмъ частямъ Естествоиспытанія заслужилъ уже безсмертное имя; разверните Химію Г-на*

Digitized by Google

Тенара: говорятъ-ли они въ Химіи о Физикѣ?.. Это напрасно: именами *Господъ* Берцеліуса и Тенара нѣчего пугать; не уже-ли думаетъ Г-нъ Іовскій что кромѣ его никто другой не развертывалъ ихъ сочиненій? Пожалуй, еще много можемъ насчитать; но этимъ оправдываться не льзя. Если только въ этомъ *будемъ* подражать Тенару и Берцеліусу, то не много будетъ славы учителямъ, а проигрышъ всегда останется на сторонѣ ученика. У Тенара и Берцеліуса недостатки искупаются достоинствами и открытіями собственными; сполѣшихъ мнѣній не назовутъ они своими и ш. д.

Сверхъ того въ словахъ Г-на Іовскаго маленькая гипербола: Берцеліусъ не по всѣмъ частямъ Естествоиспытанія заслужилъ уже безсмертіе: кругъ Естествоиспытанія слишкомъ обширенъ и не одною только Химіею ограничивается! — Далѣе продолжаетъ Г-нъ Іовскій: *Вы скажете, что другіе говорятъ — пусть ихъ говорятъ, когда хотятъ.* Такъ не говорятъ ученые; въ наукахъ говорятъ: *вотъ почему*, а не *такъ я хочу.* На поверку выходитъ, что Авторъ не знаетъ Ubi desinit physicus, ubi incipit chimicus. —

На мое замѣчаніе, что Химію, которая *изслѣдывая составъ атмосферы и почвы земли, показываетъ, какія изъ составныхъ частей того или другаго способствуютъ прозябенію растеній и какія вредны оному*, должно назвать не *Сельскою*, но *Земледѣльческою*, отвѣчаютъ такимъ-же образомъ: *называй ее кто какъ хочетъ, а мнѣ кажется, что по сдѣланному мною опредѣленію, ей болѣе приличное названіе Сельской Химіи.*—Кро-

Digitized by Google

мѣ *Автора*, вѣрно никому такъ не покажется. Химія сія прилагается не къ селу и не къ городу, но къ Сельскому Хозяйству, но къ Земледѣлію; слѣд. правила языка требуютъ, чтобы она была названа либо *Сельскохозяйственною*, либо, какъ я сказалъ, лучше *Земледѣльческою:* такъ называетъ ее и Шапталь и всѣ лучшіе писатели. Читатели мнѣ скажутъ, что въ приведенномъ опредѣленіи Химіи находится грамматическая ошибка, нѣтъ согласованія родовъ: надобно-бы сказать *той или другой*, а не *того или другаго;* но это выписано слово въ слово изъ Химіи Г-на Іовскаго, стр. 3. — А я замѣчу, что *прозябеніемъ* въ Русскомъ языкѣ принято уже всѣми называть только *germinatio*, слѣд. и здѣсь Авторъ не сказалъ того, что хотѣлъ сказать, или по крайней мѣрѣ того, что-бы должно сказать.

Я сказалъ, что *Технологическую Химію не льзя назвать Домашнею*, какъ то сдѣлано на стр. 3 й Химіи: *Авторъ* въ своемъ отвѣтѣ со мною не соглашается и *для большаго уразумѣнія излагаетъ свое понятіе*, о коемъ потомъ говоритъ: *кажется, это понять не трудно; по крайней мѣрѣ я такъ думаю.* И это также вѣрно только одному ему кажется, ибо очень трудно, и даже совсѣмъ не льзя понять; такъ по крайней мѣрѣ я думаю: прочтите на 124 стр. Телеграфа!

Что мнѣ сказать на слѣдующее за симъ мѣсто!

Я замѣтилъ, что съ Ѳовеля не должно начинать исторіи Химіи; ибо *ковать* вовсе не есть дѣло Химіи. Авторъ восклицаетъ: *Г-нъ — ковъ! Что это вы вздумали? Да развѣ прежде ковки не перехо-*

Digitized by Google

дитъ металлъ чрезъ лабораторію Химіи? О, какой вы недоуразумѣвающій!! Я вотъ что вздумалъ: если Авторъ говоритъ сіе, то онъ не различаетъ Химіи отъ Технологіи, Науки отъ Искусства. Теперь, кажется, я *доуразумѣлъ*? . . .

Далѣе говорится въ отвѣтѣ: »Набѣду просмотрѣна ошибка, ибо вмѣсто: *но сгущается*, пробѣгло мимо глазъ: *не сгущается*. Это стоило, кажется, вниманія Г-на —хова.« Вотъ здѣсь я въ самомъ дѣлѣ *недоуразумѣваю:* на чью бѣду? Чѣмъ меньше замѣтили ошибокъ, тѣмъ лучше Автору; если-жь мнѣ бѣда отъ ошибокъ Химіи Г-на Іовскаго, то не обобраться мнѣ бѣды! Много требуетъ *Авторъ* отъ своихъ критиковъ, заставляя ихъ обращать вниманіе на ошибки наборщика; довольно слишкомъ, если обращаютъ вниманіе на его собственныя опечатки и описки.

Я замѣтилъ, что въ Химіи сказано о веществахъ образуемыхъ: *для удобнѣйшаго обозрѣнія мы подраздѣляемъ оныя на* 3 *степени;* описаны-же оныя совсѣмъ не какъ подраздѣленными. Мнѣ отвѣчаютъ, что это *недоразумѣніе, происшедшее отъ того, что я не дочиталъ. Авторъ* говоритъ: *Оставляя на сторонѣ школьности, отвѣчаю: такъ! Читайте далѣе, Г-нъ —ховъ; вольно вамъ было остановиться на точкѣ! Переступите за точку на той-же строкѣ, примите на себя этотъ трудъ, и вы увидите, что такъ, если вамъ угодно будетъ вникнуть.* Я не могъ-бы сдѣлать замѣчанія, если-бы не читалъ; но, хорошо, переступаю за точку опять, и читаю (80 стр.): *Къ пер-*

Digitized by Google

вой степени принадлежать горючія неметалличе-скія вещества, ко второй металлоиды, а къ третьей степени металлы. Слѣдовательно, если изобразить въ главахъ сіе раздѣленіе, то должно-бъ быть такъ:

I. Горючія неметаллическія вещества.

II. Металлоиды.

III. Металлы.

Я не спорю, что описаны (не говорю каково) тѣ же вещества, но въ раздѣленіяхъ, сдѣланныхъ не такъ, а вотъ какъ:

I. Горючія неметалличекія вещества.

II. Горючія металличекія вещества:

1. *О металличекихъ основаніяхъ земель.*

2. *О металличекихъ основаніяхъ щелочей.*

3. *О металлахъ.*

Eadem, sed aliter! Теперь мнѣ *угодно* вникнуть, отъ чего произошло сіе? По всей вѣроятности отъ того, что хотѣлось сказать: *мы раздѣлимъ оныя* (простыя) на два отряда: на *вещества образовательныя и вещества образуемыя* (58); *мы подраздѣлимъ оныя*. . . . Есть одна рукопись Латинская, вѣроятно *Автору* давно уже знакомая, гдѣ простыя вещества описаны также точно подраздѣленными, какъ описаны оныя въ Химіи, насъ теперь занимающей; въ сей послѣдней измѣнены только иногда названія.

Digitized by Google

Латинская Рукопись.	Начальныя Осн. Химіи.
Materiae simplices:	*Вещества простыя весомыя.*
	Отрядъ I.
A. Ustivae.	Вещества образователь-ныя.
	Отрядъ II.
B. Ustibiles.	Вещества образуемыя.
I. Non metallinae. . .	I. Горючія неметалли-ческія.
II. Metallinae. . . .	II. Горючія металли-ческія.
1. Metalla alcalifica.	2. Металлич. основанія щелочей.
2. Metalla terrifica.	1. Металл. основа-нія земель.
3. Metalla acidifica. 4. Metalla oxydifica.	3. Металлы.

Измѣнивъ въ заглавіи слово *Ustibiles* на *образуемыя*, Г-нъ Іовскій все таки удерживаетъ оное (*горючія*) при подраздѣленіяхъ, хотя между ними числится азотъ, вещество не горючее (стр. 80 Химіи Іов.). Изъ сего читатель увидитъ, что я вникнулъ довольно проницательно въ подраздѣленіе Химіи Г-на Іовскаго, и рѣшитъ, справедливо-ли его заключеніе, вслѣдъ за вышеизложенными его словами сказанное. Вотъ оно: „Если Г-нъ — ховъ въ 5 строкахъ не разсмотрѣлъ подраздѣленія, то могъ-ли онъ разсмотрѣть *точность* и *порядокъ* въ цѣлой книгѣ, о которыхъ *съ столь напыщеннымъ тономъ* говоритъ въ своей неумѣстной выпускѣ? . . . Разсмотрѣть то, чего нѣтъ, не льзя; а замѣтить это онъ, видно, что могъ, и замѣтилъ. Замѣчаетъ онъ еще, что

Digitized by Google

по-Русски можно говорить *тоном*, а не *съ тоном*, какъ говоритъ Г-нъ Іовскій.

За симъ идетъ дѣло, до языка касающееся.

Я сказалъ, что слова: *кремнистость, глинистость, известковость* выдуманы Г-мъ Іовскимъ не согласно ни съ языкомъ нашимъ, ни съ самимъ предметомъ: *но почему, и не льзя-ли сдѣлать лучше?* спрашиваетъ онъ, и говоритъ потомъ про меня: *Онъ рѣшилъ, что они будто-бы произведены отъ прилагательныхъ именъ; но его рѣшеніе не совсѣмъ справедливо.* Не уже-ли Автору не понятно мое *рѣшеніе?* Объяснимся: возмемъ опять примѣръ прежній.

Сущ. имя *щелочь*; отъ сего прилаг. *щелочный*, отсюда существ. имя, выражающее качество предмета — *щелочность*. Имена существительныя будутъ: *кремень, глина, известь*; отъ нихъ прилагательныя: *кремнистый, глинистый, известковый*; отсюда: *кремнистость, глинистость, известковость*; буква *н* въ словахъ *кремнистность, глинистность* затрудняетъ произношеніе оныхъ и включена *Авторомъ* напрасно, что уже замѣчено было *Автору* и не мною. Такимъ-же образомъ *углекислый* производится не отъ слова: *углекислость*, но наоборотъ. Теперь, кажется, должно разрѣшиться не мое, но Авторово *недоразумѣніе*, о происхожденіи сихъ именъ отъ именъ прилагательныхъ. Сіи слова, слѣдовательно, выражаютъ качество предмета, а не самый предметъ, и вотъ *почему* это противно языку. Сверхъ того они ненужны еще и потому, что Г-нъ Іовскій большую часть Латинскихъ названій оставилъ безъ перевода: къ чему-жъ было переводить такъ неудачно только сіи названія? По моему мнѣ-

Digitized by Google

нію, лучше-бы оставить ихъ безъ перевода (*кальцій, алюминій, силиций*), какъ оставлены у него названія *іодій, бромій, селеній, боронъ, потассій, водій, литій, вольфрамъ* и проч.

Далѣе въ отвѣтѣ: »*Критикъ утверждаетъ что слово roche не должно-бы называть оскальностію.*« Конечно нехорошо! »*Но почему не должно-бы и какъ должно-бы назвать его по-Русски, не прибѣгая къ выраженію онаго двумя и болѣе словами?*« Правда, слово roche давно у насъ выражается *двумя словами*, и какъ выразить оное *однимъ словомъ*, я не знаю; но если Авторъ захотѣлъ этого непремѣнно, то слово *оскальность* совсѣмъ *не можетъ почесться для Геогнозіи безбѣднымъ*, ибо оно также какъ и *кремнистность* выражаетъ не предметъ, но качество, и притомъ означаетъ свойство *скалить, оскалить, оскалиться:* этому доказательствомъ служить можетъ Русское слово *оскалъ* — лошадиная морда. »При семъ не излишнимъ почитаю изложить свое мнѣніе о семъ »словѣ. Чрезъ *оскальность* я хотѣлъ выразить то, »что Французскіе Геогносты выражаютъ чрезъ слово »roche, а именно: *опредѣленное образованіе земнаго шара*; отсюда у нихъ выраженія *roche granitique, schisteuse, porphyrique* или *roche secondaire* и т. д. Въ этомъ значеніи слова *roche* не льзя выразить чрезъ слово *скала*.« Во первыхъ: никто изъ Русскихъ ученыхъ не думалъ переводить *скалою* Французскаго слова roche въ Геогностическомъ смыслѣ: скала — rocher! Далѣе *Авторъ* о своей *оскальности* излагаетъ подлинно *свое* мнѣніе: *опредѣленное образованіе земнаго шара!* Ссылаюсь на всѣхъ, опредѣленно-ли сказано и понятно-ли это? Говорить,

Digitized by Google

что Французскіе Геогносты *Это выражаютъ словомъ roche* — значитъ вовсе не знать ихъ сочиненій, которыя можно знать, не выѣзжая изъ Петербурга и Москвы. Словомъ *roche* прежде означался просто *камень* (см. Минералогія Севергина, 1791).

Roche de corne striée — орлецъ, роговикъ.
Roche sablonneuse — горновикъ.
Roche mamelonnée — миндальный камень, и проч.

Но и новѣйшіе Геогносты не называютъ roche *опредѣленнымъ образованіемъ земнаго шара.* Выписываю опредѣленія сего слова изъ сочиненій новѣйшихъ, въ ученомъ свѣтѣ извѣстнѣйшихъ изъ *Добюйсона:*

Par le mot *roche*, *nous désignons toute masse minérale d'un grand volume.* Traité de Géognosie par J. F. D'Aubuisson de Voisins. Tome I. 1819. pag. 272. Тамъ же: Une *formation* est un assemblage de couches ou masses minérales, liées entre elles de manière à ne faire qu'un tout ou un système - - - А дабы увѣрить Г-на Іовскаго, что не одинъ Добюйсонъ употребляетъ сіи слова въ показанномъ значеніи, выписываю слова *Александра Гумбольдта*, извѣстнаго цѣлому свѣту своею ученостію: Le mot *formation* désigne, en Géognosie, ou la manière dont une roche a été produite, ou un assemblage (système) de masses minérales qui sont tellement liées entre elles, qu'on les suppose formées à la même époque, et qu'elles offrent, dans les lieux de la terre les plus éloignés, les mêmes rapports généraux de gisement et de composition. — . . . . La seconde acception, aujourd'hui généralement reçue par les minéralogistes françois, a été empruntée à la célèbre École de Werner. Смотри. Essai

Digitized by Google

géognosique sur les gisemens des roches dans les deux Hémisphères, par Alexandre de Humboldt. Paris, 1823, pag. 1. — Въ семъ сочиненіи roche вездѣ имѣетъ значеніе какъ и у Добюйсона, т. е. masse minérale. Но послѣ свидѣтельства сихъ знаменитѣйшихъ писателей, нужно-ли еще прибавлять что-либо? Поелику говорятъ, что tres faciunt collegium, то приведемъ еще опредѣленіе *Брошана: roche*, ce mot désignant toute masse minérale d'une grande étendue, constituant des montagnes ou des plaines à la surface ou dans l'intérieur de la terre. Traité de Minéralogie par A. J. M. Brochant, professeur de Minéralogie à l'École pratique des Mines. A Paris, 1808, Tome I. pag. 59. Въ упомянутомъ сочиненіи Добюйсона пятая глава называется *structure des roches*; слѣдоват. formation, structure des roches — будетъ *строеніе, образованіе образованій*, если roche по опредѣленію Г-на Іовскаго есть *образованіе!* Читатели могутъ изъ сего увидѣть ясно *мнѣніе Автора* и мое *недоразумѣніе!*

Но вотъ слѣдуетъ мнѣніе, которое Авторъ назвалъ въ Химіи *своимъ*, о которомъ однакожъ я сказалъ, что оно давно уже у насъ было изложено — мнѣніе, что всѣ вещества суть преобразованіе одного. Авторъ хочетъ непремѣнно устоять въ томъ, что это его мнѣніе, и говоритъ: »ежели это извѣстно было за 20 лѣтъ, то только какъ предположеніе; ибо за 20 лѣтъ не на чѣмъ было оное основать, развѣ только на другомъ предположеніи, *мнѣ-же* подали къ тому поводъ и убѣждаютъ *меня* въ *моемъ* мнѣніи многія новѣйшія изслѣдованія, какъ я уже сказалъ. За симъ еще присоединяю мою просьбу, указать мнѣ, гдѣ объ этомъ

Digitized by Google

сказано за 20 лѣтъ. Это очень интересно; *мнѣніе сходное съ нашимъ всегда льститъ намъ.*«

Это очень интересно: Авторъ не можетъ разсудить, что о семъ предметѣ могутъ быть два только мнѣнія, т. е. либо всѣ вещества суть преобразованіе одного, либо существуютъ искони простыя начала, кои въ разныхъ пропорціяхъ соединяясь, образуютъ прочія вещества. — Второе мнѣніе имѣетъ весьма значительныя опроверженія и почти всѣми оставлено; первое мнѣніе своими послѣдователями имѣетъ большую часть ученыхъ: существуетъ-же оно съ того времени, какъ началось умствованіе о семъ предметѣ и назвать его *своимъ* могъ какой нибудь современникъ Ѳалеса или тотъ, кто своимъ умомъ принадлежитъ къ эпохѣ *младенчествующаго ума* (слова Г. Іовскаго), *еще бѣднаго наблюденіями, изслѣдованіями и опытами*, тотъ, кто не знаетъ даже общаго мнѣнія, не знаетъ исторіи ума человѣческаго, тотъ можетъ только называть *своими* мнѣнія за нѣсколько вѣковъ возникшія и служившія потомъ основаніемъ многимъ системамъ. Такъ говорить, не значитъ-ли заниматься ученіемъ, которое, по словамъ Автора, *отстало уже отъ настоящаго хода Естественныхъ Наукъ*, т. е. *изворовеннымъ браминскимъ ученіемъ?* — Но сіе мнѣніе *у другихъ* Авторъ называетъ предположеніемъ; а *у себя* почитаетъ рѣшеніемъ. Но въ Химіи, изданія 2-го, сказано о семъ только вотъ что (59 стр.): »Всѣ сіи вещества, какъ мы замѣтили еще въ первомъ изданіи сей книги, по видимому суть измѣненіе одного и того-же вещества.« Слово *по видимому* незначитъ-ли, что это также есть предположеніе. Ссылка Автора

въ семъ мѣстѣ на первое изданіе его Химіи показываетъ, что нынѣ не находится рѣшеннымъ мнѣніе, которое у всѣхъ ученыхъ было *только какъ предположеніе*. Но можно-ли придавать авторитетъ *первымъ* изданіемъ Химіи, въ которомъ городъ Гамбургъ (мѣсто изобрѣтенія фосфора) названъ *Алхимикомъ Гамбургомъ*; фосфорная кислота составляется не изъ кислорода и фосфора, но изъ *фосфора и воды*; Лужская вода переведена *свѣтлою водою*; *подъ молотомъ образуются длинныя проволки*; вмѣсто 14 миллиметровъ, говорено было — 14 *милліонныхъ мѣры* и проч. Смотри разборъ сей книги въ *Сынѣ Отечества*, 1823, No. LII.

Такимъ же образомъ я замѣтилъ, что не Г-ну Іовскому принадлежатъ мнѣнія о тожествѣ электричества и магнетизма; онъ оправдывается тѣмъ, что онъ не говорилъ о тожествѣ, и что будто я смѣшалъ понятіе *тожества* съ понятіемъ *измѣненія*. Тутъ вѣрно опять я *не дозразумѣлъ!* Но вѣдь одинъ и *тотъ-же* предметъ находясь въ разныхъ случаяхъ, можетъ *измѣняться*, будучи всѣ таки *одинъ и тотъ же*. — Электричество обнаруживается и въ свойственныхъ ему явленіяхъ и въ явленіяхъ магнитныхъ, при извѣстномъ расположеніи снарядовъ: слѣдовательно понятія *измѣненія* и *тожества* вяжутся между собою; а если Г-нъ Іовскій, предполагая одно, хочетъ отрицать другое, тогда его предположеніе напрасно, ибо ни къ чему не ведетъ! Въ Химіи сказано: *свѣтъ и теплота суть вѣроятно измѣненія самого электричества*; я замѣтилъ: что это вовсе невѣроятно, ибо свѣтъ есть первоначальное явленіе физическаго міра и кругъ дѣйствія его въ природѣ обширнѣйшій. *Авторъ* не понимаетъ,

Digitized by Google

почему обширнѣйшій кругъ дѣйствія? Потому, что неизмѣримыя разстоянія между звѣздами, обширнѣе пространства, занимаемаго нашею земною планетою — сценою электрическихъ явленій.« Вотъ гдѣ истина!!« восклицаетъ онъ. »Но не есть-ли это *недоученное ученіе брамановъ?* Гдѣ на это доказательства? Предоставьте намъ изслѣдованія, которыя подтверждали-бы сколько нибудь справедливость вашего мнѣнія, что *свѣтъ есть первоначальное явленіе физич. міра* и проч. Не есть-ли это мнѣніе *чисто произвольное*, черпа изъ туманной области Философіи природы, столь смежной съ Алхиміею и Астрологіей, какъ порожденіями младенчествующаго ума, еще бѣднаго наблюденіями и опытами? . . .« Авторъ говоритъ — *ваше мнѣніе*:« Это мнѣніе я принимаю; но мнѣ совѣстно сказать, что оно *мое* — оно принадлежитъ . . . Лапласамъ и другимъ, словомъ сказать, принадлежитъ умамъ первосвященнымъ. Это предположеніе Г-нъ Іовскій называетъ *самымъ предположительнымъ, чисто произвольнымъ:* не хочетъ-ли онъ этимъ назвать *свое предположеніе не предположительнымъ, не чисто произвольнымъ!* Онъ хочетъ убѣдить *изслѣдованіями*, какъ будто не знаетъ зависимости электричества и вообще жизни планетной отъ свѣта, отъ усиленія и уменьшенія его дѣйствія въ перигеліяхъ и агеліяхъ: но свѣта *ковать* не льзя, слѣд. напрасны были-бы мои убѣжденія. — Авторъ спрашиваетъ, гдѣ доказательства? Отвѣчаю: въ первой главѣ книги Бытія и въ умѣ мыслящаго человѣка!

Авторъ далѣе продолжаетъ: »*Ему* (т. е. —хову) *непонятно ученіе о жизни природы*, а въ моей Химіи объ этомъ и *не говорится*.« Согласенъ, что *не*

Digitized by Google

говорится, ибо то, что говорится, ничего не значитъ; впрочемъ я не сказалъ: *мнѣ не понятно*, я писалъ въ Письмѣ къ Издателю Телеграфа: *непонятое* (т. е. Г-мъ Іовскимъ) *ученіе о жизни природы*. Дальнѣйшее оправданіе Г-на Іовскаго есть маленькая уловка. Я замѣтилъ одно мѣсто, отзывающееся браминскимъ ученіемъ: онъ въ своемъ отвѣтѣ выставилъ это мѣсто, но не слово въ слово, а составилъ изъ двухъ предложеній одно, а самое-то браминское и выпустилъ. Но я выписываю отъ точки до точки стр. 55. »Онъ (человѣкъ) дышетъ огнемъ; всякое его движеніе распространяетъ теплоту, которая переливается въ окружающую его природу. Онъ грѣетъ все, что касается его; но и самъ имѣетъ нужду въ теплотѣ, которую доставляетъ ему окружающая его природа чрезъ свое на него вліяніе.« Авторъ, передавая на судъ читателей мое недоразумѣніе касательно 54 стр., говоритъ, что лучше-бы мнѣ »*посмотрѣть, нѣтъ-ли на слѣдующей страницѣ чего любопытнаго и даже новаго, что можно замѣтить для читателя.*« Да вѣдь на 55 стр. я и замѣтилъ *непонятую всеобщую жизнь природы* и столь любопытное замѣчаніе о дыханіи человѣка, кажется браминское, а можетъ быть *даже и новое*, самому Автору принадлежащее!

Мое *недоразумѣніе* о химическихъ соединеніяхъ *Авторъ* проясняетъ словами о хромыхъ и знаменитыхъ Химикахъ; но я ничего не понялъ.

Послѣднее замѣчаніе опровергаетъ Авторъ неслыханнымъ образомъ: тѣмъ, что мною критикуемыя *слова* находятся въ Химіи *безъ всякаго значенія*! Если такъ, то виноватъ я, признаюся! Не зналъ и не предполагалъ этого.

Указавъ на строки моей критики, Авторъ говоритъ: *эта выходка самое дѣловое произведеніе Г-на —хо!* Сказалъ, но не доказалъ; а сказать не мудрено. Эти выходки отчасти суть общія заключенія, мною сказанныя о Химіи Г. Іовскаго, частію же онѣ доказываютъ ошибки Автора противъ Русскаго языка: и я постою за сіе доказательство.

Въ критикѣ я замѣтилъ, что когда дѣло идетъ о наукахъ, то не должно касаться личной нравственности. Такъ о Парацельсѣ, можно-бъ говорить, что онъ былъ шарлатанъ; но зачѣмъ, распространяясь дважды объ Алхиміи, два раза говорить, что онъ *погибъ смертію столь-же гнусною, какова была жизнь его.* Весьма больно мнѣ было читать это написанное Русскимъ, и я замѣтилъ, что Г-нъ Іовскій съ особеннымъ жаромъ говоритъ объ Алхиміи и вопіетъ противу нея, какъ будто она имѣетъ еще какую нибудь значительность и вліяніе на науки, какъ будто онъ пишетъ въ вѣкѣ ея господствованія. Сіе онъ называетъ во мнѣ *замѣтнымъ пристрастіемъ къ Парацельсу.* Въ такихъ обстоятельствахъ, я готовъ охотно сознаться въ пристрастіи, будетъ-ли то Парацельсъ или всякой другой, лишь-бы человѣкъ. Въ наукѣ должно быть строгимъ относительно науки, но снисходительнымъ къ поступку: это дѣло моралиста историка. Въ числѣ мужей (121 стр. Химіи) открывшихъ металлы, неизвѣстные въ древности, и Парацельсъ составляетъ *единицу*, а всѣхъ таковыхъ металловъ вѣдь только 21: слѣдовательно онъ оказалъ-же хоть маленькую услугу, а потому должно-бъ быть сколько нибудь посни-

Digitized by Google

сходительнѣе и хотя немножко пощадить его. Въ повтореніи словъ своихъ о Парацельсѣ, *Авторъ* оправдывается еще тѣмъ, что онъ два раза говорилъ о Гельмонтѣ. Правда, что одинъ разъ было говорено о Гельмонтѣ *Алхимикѣ* (стр. 6), а въ другой разъ о Гельмонтѣ, *исправленномъ инквизиторами* (7 стр.); но Парацельсъ не исправился: то слѣдуетъ-ли, что о немъ должно говорить два раза одно и то же?

Я замѣтилъ, что Г-нъ Іовскій не ясно выразился о томъ, что онъ понимаетъ подъ именемъ Философіи Природы; въ отвѣтѣ онъ сказалъ, о какой говоритъ. »О той, Г-нъ —ховъ, которая отстала уже отъ настоящаго хода Естественныхъ Наукъ, но бредитъ по сіе время *магнетизмомъ*, *химизмомъ*, *электрицизмомъ*, противорѣча на каждомъ шагу и самой себѣ и системѣ наукъ настоящаго времени, о той, которая, увлекшись порывами воображенія, принимаетъ *форму* за *сущность* и которая, въ сообразность своей фантазіи, сотворивъ *какую-то* природу, населивъ ее машинальными куклами и покрывши ихъ съёмками съ Египетскихъ пирамидъ, восклицаетъ: *вотъ такъ должно быть*.« — Ни въ одной Исторіи философскихъ системъ я не встрѣчалъ такой чудной философіи, по сему и думаю, что въ этой философіи свѣдущъ только одинъ Авторъ, что она есть порожденіе его собственнаго ума. »*Вотъ что названо извороченнымъ ученіемъ браминовъ! Вотъ та Философія природы, о которой ни одинъ порядочный Англичанинъ не писалъ и вѣроятно не будетъ писать, вопреки Г-ну —ову, дабы Провидѣніе сохранитъ сію націю въ ея цѣ-*

ости.« Не только порядочный Англичанинъ, но и порядочный Французъ, Нѣмецъ, Рускій не будетъ писать о такой нелѣпости! »*Но что она есть чудов, извороченное ученіе браминовъ, это доказано однимъ почтеннымъ ученымъ настоящаго времени, бывшимъ ученикомъ и у Канта и у Шеллинга и который заслужилъ отличное вниманіе одной изъ просвѣщенныхъ націй.«* Въ этомъ я совершенно согласенъ съ Г-мъ Іовскимъ; скажу болѣе: не только *одинъ почтенный ученый, заслужившій отличное вниманіе одной изъ просвѣщенныхъ націи*, но ни одинъ ученый, ни одной просвѣщенной націи, даже браминъ, не повѣритъ, чтобы такой вздоръ кто нибудь назвалъ Философіей.

Въ заключеніе *Авторъ* (*) говоритъ: »Желая по возможности и силамъ быть полезнымъ, я спѣшилъ издать первую часть Химіи на Русскомъ языкѣ.« Трудолюбію Г-на Іовскаго отдается полная честь; но я не то-ли-же разумѣлъ, когда сказалъ въ Критикѣ, что въ Химіи *видна поспѣшность и все набросано на скорую руку*. Есть пословица: Festina lente, по-Руски: *Тише ѣдешь, далѣ будешь!* Nonum prematur in annum золотое правило!

(*) Онъ проситъ указать на источники и средства къ составленію номенклатуры химической. Источникъ заключается въ свойствѣ языка и самомъ предметѣ. Для соображенія совѣтую Автору познакомиться съ Русскими писателями по сей части, — для сего указываю: *Минералогическій Словарь и Руководство къ удобнѣйшему уразумѣнію Химическихъ книгъ*, Г. *Севергина*; статью о Химической номенклатурѣ Г. *Соловьева* въ Указателѣ открытій 1824 No 2, статью о Химической номенклатурѣ Г. *Страхова* въ Новомъ Магазинѣ 1825 No 4. Безъ знанія и соображенія сего не льзя составить ни Химическаго, ни Минералогическаго Словаря.

Digitized by Google

Заключу прежними словами: *о Химіи Г-Іовскаго я писалъ то, что казалось мнѣ истинымъ*. Теперь пусть рѣшатъ читатели, справедлив ли Г-нъ Іовскій назвалъ мои замѣчанія *недоразумѣні ми?* . . . .

— *ховъ*.

С.П.бургъ.

Histoire de la guerre de la Péninsule, etc. (И торія войны на Испанскомъ полуостровѣ, соч. Г Фуа и проч.).

(Окончаніе.)

Въ послѣдней половинѣ 1807 года армія Нап леона состояла изъ 620,000 воиновъ, пѣшихъ и ко ныхъ. Безпрерывныя войны доставили ему прево ходныхъ генераловъ и солдатъ. Это были не пре ніе рекруты, набираемые вербовщиками; нѣтъ, былъ цвѣтъ народонаселенія, самая чистая кр Франціи. Конскрипція учреждена закономъ 1798 г да. Имъ повелѣвалось, всѣмъ молодымъ людямъ о двадцати до двадцати пяти-лѣтняго возраста вст пать въ военные корпусы, не для всегдашняго жит въ лагерѣ и казармахъ, но на случай защиты от чества, и находиться въ дѣйствительной слу только по четыре года, кромѣ необыкновенныхъ с чаевъ, важность которыхъ опредѣлялась народны представителями.

»Такимъ образомъ, сдѣлавшись главою пра нія, Наполеонъ наслѣдовалъ единственное въ сво родѣ учрежденіе, имѣвшее цѣлію сдѣлать армію родомъ и народъ арміей. Не ему принадлежала

Digitized by Google

родность мѣры: онъ только усовершенствовалъ ержавшійся законъ. Позволивъ конскриптамъ замѣ ться, онъ принялъ въ службу большую часть ста хъ солдатъ. Черезъ это выигрывала и армія и зе редѣліе и искуства. Безпрестанныя войны заста ли Наполеона употребить во зло это прекрасное становленіе. Законные четыре года были только чаломъ службы: поступая въ нее знали напередъ, но должно служить всю свою жизнь; резервы со равлялись на минуту и молодые воины тотчасъ ли отправляемы на войну. Скоро недоставало и ихъ средствъ; начали брать въ службу въ зачетъ режнихъ и будущихъ конскрипцій, составили *дѣй вительную народную стражу*; однимъ словомъ, инудили народъ быть воинами и побѣждать.«

Порядокъ и устройство армій при Наполеонѣ ли примѣрные. »Слово; *дисциплина*,« говоритъ уа, »принимается въ двухъ смыслахъ. Оно значитъ зпрекословное повиновеніе волѣ начальника и на минаетъ о неприкосновенности той страны и жи елей, гдѣ находятся войска. Наши закаленые въ бо ѣ воины *трепетали* отъ священнаго уваженія къ рамъ своихъ легіоновъ и въ отношеніи народа олько въ необходимости пользовались правомъ силь ого. Во время революціи говорили, что мы приняли воимъ побѣднымъ крикомъ слова: »*Миръ хижинамъ! ойна палатамъ*!« Но жилища бояръ были также зопасны отъ буйства военнаго, какъ и хижины па туховъ. Старые солдаты всегда помнили, что редставители народа Сенъ-Жюстъ и Лебасъ, во время кампаніи 1794 года, разстрѣляли волонтеровъ з то, что они взяли изъ курятника у одного Бра анпскаго мужика нѣсколько яицъ. Черезъ годъ по-

Digitized by Google

слѣ сего, бригада Латуръ-д'Оверна, которую Испан цы прозвали *адскою колонною*, по ужасу ею вну шаемому, была расположена лагеремъ въ Бискаіи, в садахъ, усаженныхъ вишневыми деревьями; но грена деры не смѣли рвать вишенъ, висѣвшихъ надъ их палатками. . . .«

»Наполеонъ хотѣлъ одинъ и однимъ поколѣні емъ людей совершить дѣло, съ трудомъ исполнен ное Римлянами въ пять сотъ лѣтъ. Онъ хотѣлъ за воевать міръ, обѣжавши его; шайна его заключалас еще болѣе въ быстротѣ, нежели въ силѣ ударовъ Ужасъ его имени, долго приводившій въ трепет непріятелей, былъ слѣдствіемъ славныхъ, быстрых маршей. Отъ того не возможно было устроивать магазиновъ на линіи дѣйствій и войска принуждалис брать все у жителей. Какъ груда горнаго снѣга, не сомая тяжестью своею въ долину, такъ они не мо гли остановиться и на пути своемъ истребляли все встрѣчавшееся имъ. Того ожидала голодная смерть, кто сталъ-бы ждать своихъ законныхъ ра ціоновъ.

»Пусть не удивляются, что солдаты наши убивали мирныхъ жителей (слова Фуа), когда эти жители при первой встрѣчѣ кидались на нихъ съ оружіемъ, или подъ рабочимъ платьемъ скрывали кин жалъ нечаяннаго убійцы. Случалось, что сами служи тели алтарей (въ Испаніи) превращались въ началь никовъ инсургентовъ, и послѣ этого будемъ-ли ди виться, что солдаты, воспитанные въ набожныхъ правилахъ, грабили монастыри, церкви и превожи ли спокойствіе могилъ?

»Наши офицеры, и особенно пѣхотные, отли чались чистотою и славою. Храбрые какъ Дюпуа и

Digitized by Google

Іагиръ, умѣренные въ жизни и неутомимые въ трудахъ, потому что были дѣтьми земледѣла или ремесленника, они шли пѣшкомъ впереди своихъ ротъ и первые кидались въ битву и на бреши. Вся жизнь ихъ составлена была изъ лишеній; военное управленіе не могло всегда пособлять ихъ нуждамъ, а они почли-бы безчестіемъ принять участіе въ грабежѣ: таковы были чувства ихъ сердца. Они не могли удовлетворить своего самолюбія подобно генераламъ и не могли участвовать въ дикихъ наслажденіяхъ солдатъ. Это были мученики патріотизма; они жили нравственною жизнію, наслаждаясь однимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Почти вѣрная смерть ожидала ихъ далеко отъ родины и имя большей части изъ нихъ должно было остаться неизвѣстнымъ. Сколько высокихъ характеровъ въ этомъ классѣ людей, которыя не льзя довольно похвалить! Наши непріятели лучше насъ оцѣнили его: они знали, гдѣ заключались честь и щитъ Франціи.

»Человѣкъ, желавшій сдѣлаться государемъ, имѣлъ надобность поставить своихъ товарищей къ себѣ въ зависимость. Людей можно связать ихъ пороками, и если они не имѣютъ оныхъ, то дать имъ пороки. Наполеонъ старался возжечь въ генералахъ своихъ жажду къ золоту и желая поддержать ее, давалъ собою примѣръ возможной роскоши. Это скрытное намѣреніе въ главнокомандующемъ Генералѣ Бонапартѣ, сдѣлалось опкрытою системою во время Консульства и Имперіи. Онъ требовалъ, чтобы люди приближенные къ его трону соображались съ великолѣпными привычками, соотвѣтственными ихъ возвышенному званію. Онъ давалъ имъ препорученія, гдѣ они могли обогатиться. Но самая боль-

Digitized by Google

шая часть нашихъ высшихъ начальниковъ съ презрѣніемъ отвергала богатства, которыя въ существѣ своемъ были то же что грабежъ. Болѣе пятисотъ генераловъ имѣли случай повторить извѣстный отказъ древняго военачальника, который принималъ дары только отъ государя, своего повелителя. Исторія прославляетъ безкорыстіе Баярда, обратившаго въ приданое дѣвушкѣ изъ Брешіи кошелекъ съ золотомъ, поднесенный ему однимъ устрашеннымъ отцомъ. Мы не знаемъ ни одного изъ нашихъ офицеровъ, изъ этихъ героевъ въ изношенномъ платьѣ и разодранной обуви, который не поступилъ-бы въ этомъ случаѣ также какъ Рыцарь безъ страха и укоризны.

»Могущество наше миновалось: говорятъ дѣла. Правители государствъ и областей завоеванныхъ возвратились въ ряды гражданъ. Гдѣ поля и чертоги завоеванные и политые слезами народовъ? Немногіе изъ насъ имѣютъ убѣжище, гдѣ приклонить свою голову. Имѣніе другихъ состоитъ изъ остатковъ безграничной щедрости, награждавшей заслуги, сдѣланныя также безъ границъ въ храбрости и преданности. Пусть придутъ пристрастные поносители народной чести и скажутъ, гдѣ послѣ такой долговременной и тяжкой войны, при совершенномъ отсутствіи отвѣтственности, подъ вліяніемъ повелителя снисходительнаго по природѣ и развратителя по разсчету, гдѣ нашлось такъ мало Верресовъ и столько Куріевъ?«

Таковы были нравы Французской арміи, по словамъ Фуа, и мы вѣримъ ему, не соглашаясь впрочемъ на исключительную рѣшительность его словъ. Но мы сами были свидѣтелями, что не Французы, а

Digitized by Google

сборныя войска и сама война были опустошительнымъ огнемъ для государствъ, гдѣ проходили арміи Наполеона. Почти можно сказать, что вообще онѣ причиняли много зла, но частно и лично рѣдкій изъ его воиновъ можетъ быть обвиненъ въ буйствѣ Тамерлановыхъ наѣздниковъ.

Описывая власти и управленіе Французской арміи, Фуа говоритъ: »Достоинство и отблескъ величія Монарха поставляло Маршаловъ Имперіи выше другихъ генераловъ. Но среди ихъ возвышался человѣкъ, случаемъ приближенный къ Генералу Бонапартѣ въ Италіи и долго бывшій его напарникомъ и сопутникомъ на полѣ сраженій. Безстрашный въ войнѣ и неутомимый въ трудахъ, не смотря на возрастъ, въ которомъ другіе чувствуютъ первые признаки старости, Бертье въ пятьдесятъ лѣтъ проводилъ дни на конѣ, а ночи за письменнымъ столомъ. Онъ ревностно устроивалъ подробности исполненія шестнадцати кампаній, изъ коихъ первыя были столь славны, а другія столь пагубны. Онъ помнилъ непостижимое множество именъ, цыфръ, мѣстъ, и Императоръ называлъ его бродящею статистикою (un état de situation ambulant). Совершенное знаніе человѣка, котораго намѣренія, едва намекнутыя, онъ долженъ былъ переводить другимъ, замѣняло у него въ нѣкоторомъ отношеніи силу необыкновеннаго ума.«

»Въ батальонахъ народныхъ волонтеровъ 1791 и 1792 годовъ, солдаты сами избирали себѣ офицеровъ. Такъ и должно быть между избраннымъ юношествомъ, вступающимъ въ службу съ равными правами. Можно было предвидѣть, что выборъ равныхъ будетъ показывать достоинства. И дѣйстви-

Digitized by Google

тельно; такъ явились на сцену почти всѣ современные генералы, честь Франціи. Но, послѣ первой кампаніи волонтеры принуждены были навсегда остаться на томъ поприщѣ, куда случайно приведены были патріотическимъ стремленіемъ. Тогда къ нимъ примѣнили во всей обширности узаконенія о войскахъ постоянныхъ. Первымъ правиломъ было: надобно умѣть повиноваться, чтобы выучиться повелѣвать. Правило справедливое: рука, раненая въ то время какъ держала ружье, носитъ благороднѣе жезлъ маршальскій. Но добро имѣетъ также свое излишество; по неумѣренной справедливости въ смыслѣ республиканскомъ, должности стали исключительно раздаваться по старшинству. Эта мѣра, непосредственнымъ дѣйствіемъ которой было населить высокія степени невѣждами и дураками, не выдержала и шести мѣсяцовъ исполненія. Послѣ нея учредили три образа производства: первый по старшинству степени, второй по указанію офицеровъ, третій по волѣ правительства. Въ послѣдствіи эти разные образы производства сведены были въ одинъ: самъ Императоръ, на пройномъ листѣ, представляемомъ полковникомъ, назначалъ производства. Наполеонъ всячески старался, чтобы участь людей военныхъ не зависѣла отъ приказныхъ (des gens de bureau). Находившись въ Парижѣ и во время путешествій, онъ передавалъ производство въ низшіе чины главнокомандовавшимъ и начальникамъ крѣпостей. Въ арміи производилъ въ чины самъ и это бывало почти всегда или наканунѣ, или на другой день битвы, во время смотра. Отсутствовавшіе по какой-бы то ни было причинѣ, непремѣнно были замѣщаемы. Наполеонъ требовалъ прежде всего, да-

Digitized by Google

же для высшихъ чиновъ, здоровья и молодости. Онъ улучшилъ состояніе отставныхъ офицеровъ и солдатъ. Раненые въ сраженіи могли, по Императорскому повелѣнію, занимать всѣ приличныя гражданскія должности. Умирая на полѣ чести, храбрый не заботился объ участи остающихся послѣ него: Императоръ помнилъ о его вдовѣ и оставался отцомъ его дѣтей.

»Изъ всѣхъ наградъ солдатамъ, установленныхъ Наполеономъ, ничто не электризировало ихъ такъ, какъ его присутствіе. Въ тридцать лѣтъ Наполеонъ имѣлъ важную стать старика Фридриха. Онъ обыкновенно проходилъ по рядамъ тихо. Высшіе придворные и военные чиновники шли за нимъ вдалекѣ, для того чтобы между Императоромъ и солдатами не было посредниковъ. Каждый свободно приближался къ нему и говорилъ о притѣсненіяхъ и своихъ требованіяхъ. Онъ видѣлъ все, на все отвѣчалъ и тотчасъ разбиралъ всѣ основательныя и даже неосновательныя требованія. По веселому лицу его, видѣли что онъ находится въ своей семьѣ. Въ эти торжественные дни, милости сыпались на всѣхъ храбрыхъ и наставленія въ дисциплинѣ на генераловъ и иногда на полковниковъ. Производили маневры, и самымъ знающимъ Наполеонъ всегда высказывалъ какую нибудь новую тайну. Послѣ смотра, въ лагерѣ повторяли приговоры оракула и учителя въ военномъ искусствѣ; знали наизустъ его кипящія прокламаціи, гдѣ въ немногихъ словахъ заключались героическія предсказанія. Приближалась опасность, и къ нему чувствовали больше нежели удивленіе: ему отдавали такую почесть, какъ генію-покровителю арміи.

Digitized by Google

»Страхъ, почитаемый основаніемъ порядка, былъ почти неизвѣстенъ большему числу нашихъ солдатъ. Въ полкахъ съ ними обыкновенно обходились чрезвычайно ласково: тѣлесныя наказанія были имъ неизвѣстны.«

Не будемъ слѣдовать за Фуа въ описаніи, впрочемъ занимательномъ и важномъ для людей военныхъ, состава и организаціи войскъ Французскихъ при Наполеонѣ. Конечно военный порядокъ долженъ быть примѣняемъ ко времени и обстоятельствамъ. Такъ и здѣсь. Многое показалось-бы несообразнымъ въ войскахъ Французскихъ, если-бы мы упустили изъ виду обстоятельства. За всѣмъ тѣмъ Фуа пишетъ, что Французы, подобно Римлянамъ, не почитали за стыдъ перенимать у своихъ противниковъ все, что находили хорошаго. Напримѣръ, одѣяніе введено у нихъ было почти все Австрійское. »Императоръ уступилъ настоянiямъ и рѣшился перемѣнить даже главный цвѣтъ мундира Французскаго. Ему представили, какая экономія будетъ для государства, если индиго станетъ меньше требоваться отъ Англичанъ. Во время похода въ 1806 году нѣкоторые полки одѣты были въ бѣлые мундиры. Солдаты жаловались на это и сожалѣли о старомъ одѣяніи своемъ, которое въ семнадцать лѣтъ заслужило уваженіе непріятелей. Наполеонъ велѣлъ ввести снова цвѣтъ народный.«

Въ войскахъ своихъ Наполеонъ хотѣлъ имѣть однообразную пѣхоту и почиталъ одну способною ко всему. Кавалерія не могла процвѣтать у него, потому что во Франціи труднѣе нежели гдѣ-либо доставать лошадей. Безъ контрибуцій лошадьми онъ не имѣлъ-бы той кавалеріи, какая была у него въ

Digitized by Google

началѣ 1812 года. Фуа прибавляетъ, говоря о кавалеріи: »Послѣ качествъ, необходимыхъ главнокомандующему, самый высокій военный талантъ долженъ имѣть кавалерійскій генералъ. Если вы одарены взглядомъ быстрымъ и рѣшительностью столь-же скорою, какъ бѣгъ необузданнаго коня, то это ничего не значитъ, когда вы не соединяете съ этимъ силы юности, хорошихъ глазъ, громкаго голоса, ловкости атлета и поворотливости центавра. Прежде всего надобно, чтобы Небо щедро наградило васъ драгоцѣнною, ничѣмъ не замѣняемою способностью, которою награждаетъ оно рѣже нежели думаютъ обыкновенно: это храбрость.«

»Въ артиллеріи Наполеонъ произвелъ измѣненіе, соотвѣтственное перемѣнѣ, необходимо происшедшей въ умоначертаніи войскъ во время продолжительныхъ войнъ. Если жаръ одной стороны, противополагаясь упадку духа другой, не можетъ дать побѣды, надобно непремѣнно сбить непріятеля, чѣмъ бы то ни было. Вѣрнѣйшее средство для этого — соединить на пунктѣ атаки болѣе огня, нежели сколько можетъ тутъ выставить его непріятель для своей защиты. Но этотъ усиленный огонь можетъ быть произведенъ только хорошимъ расположеніемъ и единовременнымъ приступомъ къ дѣлу многочисленной артиллеріи. Наполеонъ увеличилъ сухопутную артиллерію до того, что могъ имѣть въ Зарейнскихъ арміяхъ своихъ по пяти орудій на тысячу человѣкъ. Однихъ артиллеристовъ было у него въ послѣднее время 100,336 человѣкъ. Это число почти равно всему числу войскъ Французскихъ до революціи.

Digitized by Google

»Говорятъ, что Наполеонъ не образовалъ особенной школы въ войнѣ и не имѣлъ послѣдователей. Чему удивляться? Кому изъ учениковъ своихъ Гомеръ передалъ тайну Иліады? Таланты Наполеона, бывшій вдохновеніемъ генія, ему одному свойственнымъ, по природѣ своей не могъ образовать школы.

»Но со всѣми страстями и заблужденіями своими, Наполеонъ есть величайшій изъ военныхъ людей новаго времени. Въ битвахъ онъ обладалъ стоическою смѣлостью, глубоко разсчитанною стойкостью, умомъ, обильнымъ внезапными вдохновеніями, доставлявшими ему неожиданныя пособія, которыя разстроивали непріятеля. Не должно приписывать продолжительныхъ успѣховъ его органическому могуществу массъ, какія приводилъ онъ въ движеніе. Въ нихъ опытный взглядъ едва ли откроетъ что-либо кромѣ стихій безпорядка. Не льзя сказать также, что онъ былъ счастливымъ воиномъ, потому что былъ могущественнымъ монархомъ. Изъ всѣхъ кампаній его самыя достопамятныя суть: Адижская, гдѣ генералъ со вчерашняго дня, предводительствующій немногочисленною арміею, при началѣ худо устроенною, худо вооруженною, онъ съ перваго шагу поставилъ себя выше Тюренна и подлѣ Фридриха; и кампанія 1814 года, во Франціи, гдѣ съ горстью измученныхъ солдатъ, онъ дрался съ однимъ противъ десяти.

»Наполеонъ въ высокой степени одаренъ былъ качествами военными: умѣренный, крѣпкій, онъ бодрствовалъ и спалъ по волѣ; вдругъ являлся тамъ, гдѣ его не ожидали; не презиралъ подробностей, которыя иногда влекутъ за собою важныя послѣдствія. Часто рука, только что начертавшая правила для

Digitized by Google

управленія милліоновъ, исправляла невыгодное состояніе одного полка, или предписывала, откуда взять двѣ сотни конскриптовъ и изъ какихъ магазиновъ получить для нихъ башмаки. Терпѣливый и легкій въ распросахъ, онъ всегда доходилъ въ нихъ до причинъ и умѣлъ слушать: рѣдкій даръ у великихъ міра! Въ битвахъ онъ сохранялъ холодную, безстрастную смѣлость, и никогда умъ столь глубоко созерцательный не былъ такъ обиленъ быстрыми, внезапными вдохновеніями. Сдѣлавшись Императоромъ, онъ не пересталъ быть солдатомъ. Въ послѣдніе годы дѣятельность его уменьшилась отъ лѣтъ и отъ причинъ физическихъ. Онъ потолстѣлъ, ѣлъ больше, спалъ долѣе и меньше ѣздилъ верхомъ, но всегда сохранялъ одинаковую силу ума и страсти его были почти непремѣняемо живы.

»Другіе генералы были равны ему въ искуствѣ располагать войска; нѣкоторые также хорошо умѣли дать битву какъ онъ; можно назвать многихъ, лучше его умѣвшихъ принимать ее; но онъ всѣхъ превзошелъ въ искуствѣ вести войну наступательную.

»Войны въ Испаніи и въ Россіи ничего не доказываютъ противъ его генія. Подобныя предпріятія не могутъ быть судимы по правиламъ Монтекукули и Тюренна, маневрировавшихъ при Раншенѣ. У однихъ были цѣлью сраженій такія то или такія зимнія квартиры — другой шелъ завоевать міръ. Часто ему надобно было не только выиграть сраженіе, но выиграть его такъ, чтобы оно изумило Европу и имѣло гигантскія послѣдствія. Ясно, что у него всегда соединялись политическіе виды съ стратегіею, и чтобы вполнѣ оцѣнить его, не на-

Digitized by Google

добно заключаться въ однѣхъ границахъ Военнаго Искуства. Это искуство состоитъ не въ однѣхъ только техническихъ подробностяхъ: оно имѣетъ свою философію.

»Когда гордость привела Наполеона къ паденію, онъ сказалъ: »Я нужнѣе Франціи, нежели она мнѣ...« Но почему сдѣлался онъ необходимымъ? Потому что ввѣрилъ судьбу Французовъ случайностямъ безконечной войны; потому что эта война, не смотря на всѣ пособія его генія, становилась съ каждымъ днемъ сомнительнѣе; отъ дерзости движеній и отъ того, что всякій разъ дѣло шло обо всѣхъ силахъ; каждая кампанія, каждая битва отдавала на произволъ случая плоды двадцатилѣтнихъ тріумфовъ; наконецъ потому, что правительство его было такъ составлено: съ Наполеономъ должно было все исчезнуть. Иногда, это безчисленное множество возставленныхъ имъ противъ себя страстей, эти милліоны рукъ, готовыхъ подняться для мщенія, невольно тревожили душу честолюбца. Оглядываясь вокругъ, онъ съ ужасомъ видѣлъ себя одного и думалъ укрѣпить свою власть смягчивши ее. Тогда приходило ему на мысль, обрязовать наслѣдственныхъ Перовъ и утвердить свою монархію на основаніяхъ не столь ломкихъ. Но онъ безъ ослѣпленія видѣлъ основаніе вещей. Народъ, весь и всегда занятой исполненіемъ намѣреній своего повелителя, не имѣлъ еще времени подумать о себѣ. Въ тѣ дни, когда его перестали-бы оглушать звукомъ оружія, онъ потребовалъ-бы отчета за свою услужливую покорность. Наполеонъ думалъ, что самовластному государю лучше сражаться съ чужеземными арміями, нежели бороться съ силою гражданъ. Такъ деспо-

Digitized by Google

шизмъ образованъ былъ для войны, и войну продолжали для поддержанія деспотизма. Жребій былъ брошенъ: Франція должна была завоевать Европу, или Европа покорить Францію.

»Наполеонъ погибъ; онъ погибъ за то, что съ людьми девятнадцатаго столѣтія покусился на дѣло вѣка Аттилъ и Чингисъ-Хановъ, поддался воображенію, совершенно несогласному съ современнымъ состояніемъ умовъ, а это хорошо понималъ его разсудокъ; не хотѣлъ остановиться, когда могъ сознаться, что онъ безсиленъ идти далѣе съ успѣхомъ. Природа назначила грань, далѣе которой безумныя предпріятія не могутъ быть производимы съ успѣхомъ. Императоръ дошелъ до этой грани въ Испаніи, и переступилъ за нее въ Россіи. Если-бы онъ и ушелъ отъ своей гибели здѣсь, то за свою неубѣдимую дерзость (outrecuidance) вездѣ нашелъ-бы Байленъ и Москву.«

Сими словами Фуа оканчиваетъ первую книгу первой части своего сочиненія. Читатели видятъ, съ какимъ безпристрастіемъ говоритъ онъ о Наполеонѣ: хвалитъ въ немъ генія, героя, одного изъ величайшихъ людей всѣхъ временъ, и порицаетъ, ненавидитъ деспота, притѣснителя народовъ. Переводя на Русскій языкъ краснорѣчивыя строки Фуа, я не смѣю думать, что передаю ту силу, звучность, новость выраженій, какими отличаются онѣ въ подлинникѣ; но самыя мысли его, вѣрно пересказанныя, имѣютъ всѣ сіи качества. Какъ умѣетъ Фуа въ немногихъ словахъ сказать многое! Сколько вопросовъ рѣшено имъ даже въ представленныхъ мною читателямъ выпискахъ. Наполеонъ имѣетъ участь столь-же рѣдкую и послѣ смерти своей, какою

Digitized by Google

была вся жизнь его. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, мы судимъ о немъ съ безпристрастіемъ потомства.

Вторая книга, заключающая въ себѣ изображеніе Англіи, не отличается всѣми достоинствами первой. Здѣсь Авторъ никакъ не могъ предохранить себя отъ нѣкотораго пристрастія и потому картина его не имѣетъ надлежащей вѣрности. Во многомъ описывая Англію и Англичанъ съ большею точностью, онъ иногда винитъ ихъ несправедливо. Изображая политику Англіи, при началѣ революціи, онъ не досказываетъ, противъ *кого* она вооружалась. Во Франціи происходили ужасы, изумившіе весь міръ: равенство, свобода и вольность предали народъ въ руки ожесточенныхъ злодѣевъ. Какой государь, какое правительство не возстало и не должно было возстать на умерщвленіе сей гидры?

Онъ укоряетъ Англійское Министерство въ эгоизмѣ и говоритъ, что оно старалось воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ Европы. Это противорѣчитъ собственному его описанію, когда онъ говоритъ о Наполеонѣ. Англія употребляла всѣ зависѣвшія отъ нея средства противъ его неограниченнаго честолюбія. Происшествія въ другихъ частяхъ свѣта были при этомъ случаѣ обстоятельствами посторонними.

Упомянувъ о томъ, въ чемъ несогласны мы съ Авторомъ, спѣшимъ отдать должную хвалу другимъ частямъ его краснорѣчивой картины.

Политическій абрисъ происшествій начертанъ имъ мастерски. Причины обоюдной непріязни Англичанъ и Французовъ схвачены совершенно съ новой стороны. Такова мыслящая сила писателя необык-

Digitized by Google

новеннаго: онъ не влачится по избитой дорогѣ истертыхъ мнѣній, но говоритъ свое, имѣетъ свой взглядъ и если въ чемъ и ошибается, то самыя ошибки его поучительны.

Не почитаю нужнымъ повторять извѣстнаго. Высадки Англичанъ на нѣкоторыя прибрежныя мѣста Франціи, экспедиціи Французовъ въ Ирландію, Египетскій походъ съ своими послѣдствіями и вообще происшествія до 1808 года у всѣхъ въ памяти. Много новаго и прекраснаго говоритъ здѣсь Фуа, но выписки будутъ слишкомъ огромны, если извлекать изъ сочиненія его все хорошее.

Чрезвычайно любопытно по новости описанія и взгляду знатока изображеніе военной силы Англіи.

»Мы не знаемъ войска,« говоритъ Фуа, »дисциплина котораго была-бы лучше Британской. Изъ многихъ причинъ этого преимущества, мы упомянемъ объ одной изъ главныхъ; но замѣтимъ, что во Французскихъ войскахъ она произвела-бы діаметрально противоположное дѣйствіе.

»Солдаты и офицеры Англійскіе раздѣлены непреоборимою преградою. Это слѣдствіе постановленій государственныхъ. Армія, собираемая за деньги, имѣетъ право только на то, что обѣщано ей при договорѣ и потому-то аллебарда сержанта есть *nec plus ultrà* волонтера. Такая армія можетъ сдѣлаться народною единственно посредствомъ офицеровъ, взятыхъ изъ высшихъ рядовъ общества и находящихся въ сферѣ народныхъ пользъ. Солдаты для нихъ временныя орудія, колеса, которыя надобно хорошенько смазывать и чисто содержать, дабы машина дѣлала свое дѣло въ потребномъ случаѣ.«

Digitized by Google

»Англійскій солдатъ тупъ и невоздержанъ. Желѣзная дисциплина пользуется нѣкоторыми его недостатками и уменьшаетъ другіе. Сложеніе его крѣпко, потому что онъ съ малыхъ лѣтъ упражнялся въ играхъ силы; душа тверда, потому что отецъ говорилъ ему, а начальники безпрестанно повторяютъ, что дѣти старой Англіи, упитанные портеромъ и ушученные ростбифомъ, стоятъ каждый противъ трехъ пигмеевъ, прозябающихъ на твердой землѣ Европы. Они сангвиники, но не имѣютъ ни къ чему необыкновеннаго порыва; однакожъ держатся твердо и кстати подвинутые идутъ впередъ. Въ дѣлѣ Англичанинъ не смотритъ ни вправо ни влѣво. Смѣлость товарищей мало придаетъ ему смѣлости, также какъ потеря духа ихъ можетъ убавить, но не угасить его жару. Если люди этого характера побѣгутъ, то ихъ надобно поворотить палкой, а не счастливымъ выраженіемъ привѣтливыхъ словъ. Съ нашими Французами надобно всегда говорить, съ Англичанами всегда молчать. О нихъ не льзя сказать, что они были храбры въ такомъ-то дѣлѣ: они всегда храбры, когда выспались, выпили и поѣли. Ихъ смѣлость, болѣе физическая чѣмъ нравственная, имѣетъ нужду въ существенномъ подкрѣпленіи. Слава не заставитъ ихъ забыть, что они голодны, или что башмаки у нихъ износились.«

Можетъ быть и справедливо это описаніе, но все видна здѣсь въ Авторѣ народная привычка похвалить свое на счетъ чужаго. И мы скажемъ, что Французъ, самый просвѣщенный и благородный, не можетъ высказать правды безъ увеличенныхъ фразъ.

Digitized by Google

»Пѣхота есть лучшая часть Англійскихъ войскъ. Это *robur pedium*, какъ говаривали Римляне о своихъ третьихъ отдѣленіяхъ легіоновъ. Англичане не взбѣгаютъ на горы и не разсыпаются по долинамъ такъ легко и быстро какъ Французы; но они молчаливѣе, спокойнѣе, покорнѣе и потому огонь ихъ вѣрнѣе и убійственнѣе. Они не такъ стойки подъ ядрами какъ Рускіе, но сдвигаются правильнѣе и лучше сохраняютъ первую позицію. Въ дѣлѣ у нихъ есть какой-то Нѣмецкій механизмъ, но болѣе дѣятельности, болѣе нравственности.

»Высокое качество лошадей Англійскихъ распространило выгодное мнѣніе о ихъ кавалеріи, но это не оправдалось на опытѣ. Лошади ихъ худо обучены для сраженій; обрѣзанные хвосты также величайшее неудобство въ жаркихъ странахъ. Къ тому, роскошное содержаніе на квартирахъ дѣлаетъ ихъ коней неспособными къ перенесенію трудовъ и бивачнаго голода. Люди, служащіе въ Англійской кавалеріи, превосходные конюхи; но въ нихъ совсѣмъ нѣтъ того чувства, какимъ отличаются Турки, Поляки, Нѣмцы: у этихъ конь есть товарищъ на жизнь и смерть. Въ отступленіи отъ Корунны, корпусъ Англійской кавалеріи вдругъ остановился; начальникъ скомандовалъ: *»сойди съ коня, бери пистолеты«* и по третьей командѣ каждый кавалеристъ пострѣлилъ лобъ своему коню, въ одинъ темпъ. Конечно, была необходимость; но только одни Англичане способны были исполнить это варварское приказаніе, за которое всякіе другіе солдаты вышли-бы изъ себя отъ негодованія.«

Говоря объ артиллеріи Англичанъ, Фуа хвалитъ ихъ канонеровъ, но въ офицерахъ находитъ

Digitized by Google

много недостатковъ. Въ заключеніе онъ говоритъ: »Мы представили Англійскія войска въ достойномъ видѣ: они уже превосходятъ другія въ дисциплинѣ и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ внутреннихъ удобствъ. Они тихо идутъ къ улучшенію; однакожъ не подвигаются назадъ. Гдѣ границы образованію народа свободнаго, размышляющаго?«

»Порядокъ, устройство и духъ солдатъ Англійскихъ останавливаютъ таланть ихъ генерала. Первая обязанность его: беречь машину, въ полномъ дѣйствіи ввѣренную его попеченіямъ, и не портить ее излишними движеніями. Онъ не можетъ имѣть дальнихъ видовъ. Здравое, тѣсное сужденіе, составляетъ границу его дѣйствій; онъ всегда предпочтетъ защиту нападенію, по неопредѣленности своей требующему болѣе генія. Война его будетъ ограничиваться мужественными битвами. Провести свѣжія, хорошо накормленныя войска, поставить ихъ выгодно, и хладнокровно ждать непріятеля: вотъ совершенство для Англійскаго генерала! Согласенъ, что безотчетная рѣшительность, даже съ ошибками своими, лучше ученой нерѣшительности; сила души, ничѣмъ неизмѣняемая твердость, награждаемая побѣдою, потому что она только при развязкѣ дѣла устремляется на свою добычу, качества рѣдкія и высокія: гдѣ довольно ихъ для торжества народныхъ выгодъ, тамъ справедливо можно обременить почестями счастливаго смертнаго, обладающаго ими. Но мыслящіе люди всѣхъ вѣковъ и народовъ не подпишутъ на слово излишняго увеличенія этой столь тѣсной славы: они покажутъ различіе между знающимъ свое дѣло и геніемъ. Дѣйствительно: какое разстояніе между обыкновеннымъ воиномъ, который съ хороши-

Digitized by Google

ми способами сражается по извѣстнымъ правиламъ — и полубогами Иліады, въ три шага оканчивающими свое поприще! Великіе генералы были велики безъ принадлежностей, безъ оправы, и останутся велики на перекоръ несчастіямъ; достоинства ихъ происходятъ не отъ постановленій, которыя предшествовали имъ и переживутъ ихъ: напротивъ, они сами внѣдряютъ высокія мысли въ умы толпы. Равные самимъ себѣ въ развитіи умственной силы человѣка, они безмѣрностію своею захватываютъ всѣ роды возвышенности. Таковы были, съ различнымъ счастіемъ, между древними Аннибалъ и Цезарь, между новыми Фридрихъ и Наполеонъ.«

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

74. *Жизнь, знаменитыя дѣянія и достопамятнѣйшія изреченія* ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА *I.* Изображающія высокую твердость духа, великодушіе, милосердіе, благочестіе, воинскія доблести, и прочія добродѣтели, ставящія его наравнѣ великихъ Монарховъ. Съ эпиграфомъ: *И посла мірови Ангела кротости.* 3 Части, in 8. 1-я, М. 1826 г. въ тип. П. Кузнецова; 2-я и 3-я, М. 1827 г. въ Тип. Университет.

Чѣмъ предметъ величественнѣе, тѣмъ болѣе стремится къ нему вниманіе. Царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, объемлющее двадцать пять лѣтъ XIX столѣтія, есть предметъ для Исторіи важный и великій. Сколько неслыханныхъ событій, какой рядъ необыкновенныхъ происшествій

Digitized by Google

представляетъ этотъ современный намъ періодъ Исторіи. Но донынѣ еще не явился историкъ, который описалъ-бы его сколько нибудь достойнымъ образомъ. Между тѣмъ, любопытство современниковъ даетъ средства досужнымъ литераторамъ писать книги и представлять ихъ публикѣ подъ именемъ *Исторій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА*. Во Франціи, Германіи и Англіи множество появилось подобныхъ сочиненій. На Русскомъ, также издано нѣсколько такихъ компиляцій. Теперь вышла еще новая. Ни одна, ни иностранная, ни Русская, не достойны названія Исторіи; особливо-же новая, изданная неизвѣстнымъ Сочинителемъ. Она ничто иное, какъ собраніе разныхъ реляцій, манифестовъ, указовъ, церемоніяловъ и анекдотовъ, выбранныхъ изъ газетъ и журналовъ. Самыя блистательныя дѣянія Монарха описаны краткимъ газетнымъ образомъ; о многихъ важнѣйшихъ отношеніяхъ въ жизни Его (какъ-то: законодательствѣ, учрежденіяхъ государственныхъ, и проч. и проч.) *не сказано ни слова*. Вмѣсто того, для наполненія страницъ книги, напечатано въ ней множество стиховъ и рѣчей, относящихся къ разнымъ событіямъ жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и совсѣмъ къ Исторіи Его непринадлежащихъ.

Замѣтимъ, что книга напечатана весьма дурно; особливо первая часть, въ типографіи Г-на Кузнецова, извѣстной некрасивыми изданіями книгъ и аффишекъ. Слогъ въ книгѣ ученическій и собственныя имена на половину напечатаны неправильно. —

75. *Рѣчь о нравственномъ основаніи купеческаго сословія, силѣ внутренней промышленности и наслѣдственныхъ добродѣтеляхъ Россій-*

Digitized by Google

ского купечества, читанная на торжественномъ актѣ, послѣ открытыхъ испытаній, въ Московской Практической (Коммерческой Академіи, Іюля 11-го дня, 1827 года, Почетнымъ Членомъ, состоящаго при оной Академіи, Общества Любителей коммерческихъ знаній, Сергѣемъ Глинкою. М. 1827 г. въ тип. А. Семена, in 4, 20 стр.

Говоря о сочиненіи, читанномъ на торжественномъ актѣ Московской Практической Коммерческой Академіи, въ прошломъ 1826 г. (Тел. Т. IX, 327), мы съ сожалѣніемъ упомянули, что состояніе и успѣхи сего учебнаго заведенія весьма мало свѣдомы публикѣ. Теперь, получивъ вѣрныя извѣстія, спѣшимъ представить ихъ читателямъ нашимъ, почитая пріятною обязанностію журналиста доводить до общаго свѣдѣнія все, что служитъ къ чести и пользѣ отечества.

Въ учрежденіи и существованіи Практической Академіи, истинный патріотъ съ удовольствіемъ замѣтитъ благородное стремленіе Русскаго Купечества ко всему полезному. Въ 1810 г. было предположено нѣсколькими Московскими купцами (*) преобразовать, бывшее съ 1806 г. въ Москвѣ, частное учебное заведеніе Г-на Арнольда и учредить содержаніе сего заведенія на добровольныхъ пожертвованіяхъ Московскаго Купечества, ибо заведеніе Г-на Арнольда было назначено особенно для образованія купеческаго юношества. Въ 1811 г. по ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи проэкта устава, открыта была *Московск. Практич. Коммерч. Ака-*

(*) Вотъ имена основателей: *Алексѣй Куманинъ, Егоръ Третьяковъ, Ѳедоръ Шерешъ, Ѳедоръ Мещовитовъ, Иванъ Козловъ, Илья Холодиловъ.*

Digitized by Google

демія. Образованіе оной основалось на *Обществѣ Любителей коммерческихъ знаній* (составленномъ изъ купцовъ), каждый Членъ коего обязывается взносить 100 р. въ годъ, въ кассу Академіи. Плата за воспитанниковъ, по плану, должна была составлять другое отдѣленіе дохода.

1812-й годъ не разрушилъ сего полезнаго предпріятія. Академія открыта, послѣ раззоренія Москвы, прежде всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній. Съ 1820 года, когда Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Князь Д. В. Голицынъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ былъ въ званіи Попечителя Академіи, сіе заведеніе приобрѣло новыя средства, и особенно въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, оно начало оказывать всю пользу, отъ него происходящую.

Нынѣ число учениковъ въ Академіи простирается до 64. Кромѣ платы, взносимой за ученіе, хотя весьма умѣренной, но составившей въ теченіе учебнаго 1826 — 1827 года, болѣе 25,000 рублей, Общество Любителей коммерческихъ знаній состоитъ изъ 50 Членовъ Дѣйствующихъ, которые ежегодно взносятъ по 100 р. каждый. Нѣкоторые изъ Почетныхъ Членовъ сего Общества (коихъ нынѣ болѣе 60), а также и Дѣйствующіе Члены пожертвовали кромѣ того до 10 тысячь рублей. Говоря о благотворителяхъ Академіи, съ особенною благодарностію можно упомянуть имя, извѣстнаго гражданскими подвигами своими, Греческаго дворянина Зоя Павловича Зосимы. Онъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пожертвовалъ въ Академію два билета Сохранной Казны въ 20,000 рублей, 20 акцій Американской Компаніи, на 10,000 рублей, и болѣе нежели на 90,000 руб. долговыхъ обязательствъ, по

Digitized by Google

коимъ деньги еще не получены Академіею. Все сіе, а равно пожертвованія другихъ ревнителей отечественнаго просвѣщенія (изъ коихъ особенно должно именовать купцовъ Пачимади, Спиридонова и Черокова) привели Академію въ такое состояніе, что сверхъ прекраснаго каменнаго дома, ей принадлежащаго, библіотеки и учебныхъ пособій, она имѣетъ нынѣ болѣе 50,000 рублей собственнаго капитала, а при надеждахъ на увеличивающееся довѣріе и ревностное желаніе Московскаго и иногороднаго купечества усилить и увеличить заведеніе, *основанное Купечествомъ на собственные свои капиталы*, раждается утѣшительная мысль, что Академія со временемъ можетъ быть доведена до цвѣтущаго состоянія, и принесть важныя и великія пользы, образовывая наше купеческое юношество.

Просвѣщеніе есть ручательство за все великое и прекрасное. Стремленіе къ нему доказываетъ уже добрую волю, а съ нею все возможно. Учрежденіе нѣсколькихъ учебныхъ заведеній отъ Купечества не есть-ли явное доказательство клеветы тѣхъ иностранцовъ, которые, заѣзжая къ намъ мимоѣздомъ, или *видя неудачу своекорыстныхъ плановъ*, основанныхъ на довѣрчивомъ добродушіи Русскихъ, стараются обвинить всѣхъ насъ въ невѣжествѣ самомъ грубомъ. Купцамъ Русскимъ всего болѣе отъ нихъ достается. Но пусть слыша о нѣкоторыхъ подвигахъ Купечества нашего, узнаютъ они, что никогда не недоставало ни усердія, ни ревности къ просвѣщенію въ семъ полезномъ званіи Русскихъ гражданъ. Добрый Русскій народъ способенъ ко всему великому и прекрасному. Мы, младшіе дѣти просвѣщенной Европы, двигаемся впередъ, и на это можемъ предста-

Digitized by Google

вить ясные доводы. Умѣйте только направлять движеніе наше ко благу.

Курсы Академіи производятся донынѣ *на основаніи устава, утвержденнаго въ* 1810 *году*. Посѣтители видѣли стараніе и труды нынѣшняго Директора Академіи А. И. Шредера, присутствуя при экзаменахъ и осматривая чистоту и порядокъ, въ какомъ находится все заведеніе.

Рѣчь С. Н. Глинки произнесена была имъ на торжественномъ актѣ Академіи, по случаю раздачи награжденій ученикамъ, отличившимся успѣхами въ наукахъ и благонравіемъ. Сочинитель убѣдительно раскрылъ въ Рѣчи своей, что нравственныя основанія и отреченіе отъ пагубнаго своекорыстія суть основы общественнаго благоденствія. За тѣмъ говоритъ онъ вообще о силахъ промышленности и подвигахъ Русскаго купечества. Замѣтимъ, что между другими сочиненіями, читанными на актѣ (между прочимъ, Нѣмецкими стихотвореніями Г-на Петрозиліуса и Рѣчью учителя Французскаго языка, Г-на Эннекена, sur l'émulation) читаны были Греческіе стихи, сочиненные героемъ нынѣшней Греціи Княземъ Маврокордато. Въ числѣ учениковъ Академіи находятся дѣти нѣкоторыхъ Греческихъ купцовъ, живущихъ въ Москвѣ и въ Нѣжинѣ, и имя Маврокордато имъ не чуждо.

Н. П.

76. *Духъ Карамзина*, или избранныя мысли и чувствованія сего Писателя. Съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ обозрѣній и *Историческихъ характеровъ* (?). 2 Части. М. 1827 г. въ тип. А. Семена, in 8, XV, 279 и 293 стр.

Digitized by Google

Собиратель сей книги, Н. Д. Иванчинъ-Писаревъ, Сочинитель Похвальнаго Слова Карамзину, помѣщеннаго въ *Литтературномъ Музеумѣ* (Тел. 1827 г. Т. XV, 345), кажется, рѣшился быть представителемъ благодарности соотечественниковъ къ незабвенному Историку нашему. Прекрасное, похвальное предпріятіе; но чувствуетъ-ли Г. Сочинитель довольно силъ для исполненія своего предпріятія?

Какъ трудно хвалить! сказалъ одинъ остроумный писатель. И развѣ это неправда? По крайней мѣрѣ труды Г-на П. П. есть доказательство, что не всегда силы соотвѣтствуютъ доброму намѣренію. Поговоримъ сперва о Похвальномъ Словѣ его Карамзину, а потомъ о новой книгѣ, имъ изданной.

Автору, знакомому съ современными Европейскими понятіями, должно быть извѣстно, съ какой точки зрѣнія смотрятъ нынѣ на панегирика. Нынѣ разгадано, что человѣка достойнаго похвалъ всего лучше похвалимъ, когда, безъ декламацій и восклицаній, *философически разсмотримъ, что онъ сдѣлалъ*, и что напротивъ, панегирикъ человѣку недостойному похвалъ, всегда будетъ пустъ и ничтоженъ, какъ-бы кто ни надувался хвалить. Отъ того, похвальныя слова нынѣшнія суть ничто иное, какъ анализы жизни и твореній тѣхъ людей, чьей памяти они посвящаются. Величіе предмета бываетъ въ нихъ источникомъ сердечнаго краснорѣчія; но риторическія блестки, наборъ словъ, гиперболы, служатъ нынѣ признакомъ, или недостатка дарованій оратора, или недостоинства предмета имъ хвалимаго.

Digitized by Google

Такъ судя о панегирикахъ, спрашиваемъ: выполниль-ли Г-нъ И. П. предметъ своего Слова? Изложилъ-ли онъ жизнь и творенія Карамзина достойнымъ образомъ? Исчислилъ-ли заслуги его во всѣхъ отношеніяхъ, какъ философъ, какъ историкъ? Нимало! Рѣчь его, съ начала до конца амплификація двухъ, трехъ мыслей, несвязанныхъ взаимно, опутанная такими надутыми сравненіями, уподобленіями и описаніями, что забывая драгоцѣнный и важный предметъ рѣчи, заслуги великаго Писателя нашего, мы дивимся только, *какъ можно при нынѣшней образованности языка и литтературы говорить такимъ образомъ?* Вообразите, что Авторъ ставитъ на одну степень важности подвиги Рускихъ въ 1812, 1813 и 1814 г. и — *Исторію Государства Россійскаго*; что онъ упрекаетъ современниковъ въ неблагодарности къ Карамзину, говоритъ, что перо выпадало изъ рукъ Карамзина при горестной мысли: *»Я опередилъ свой вѣкъ;«* говоритъ даже слѣдующее: „Каждый періодъ Марѳы Посадницы есть *образецъ или ораторскаго или повѣствовательнаго слога«*. ... »Желаете-ли достигнуть прочной славы и ею прямо наслаждаться? *Затвердите Академическую рѣчь Карамзина*. . .« »Кто Рускій и не вздохнетъ? *Полубогъ* (?) Россіи! Пожарскій! Мининъ! Гермогенъ! Палицынъ! земля недостойна была именъ вашихъ: ихъ взялъ съ собою тотъ, кто украсилъ-бы ими алтарь народовъ.« Авторъ хочетъ *ораторски* сказать, что Карамзинъ не успѣлъ описать событій 1611 и 1612 гг.

Таково Похвальное слово Г-на И. П. Осмѣлимся-ли сказать прямо и откровенно, что оно *недостойно своего предмета*, и что такъ *не-должно* писать

Digitized by Google

похвальныхъ словъ? Теперь, Сочинитель Похвальнаго слова издаетъ *Духъ Карамзина.*

Извѣстно, что подъ такимъ названіемъ разумѣется собраніе афоризмовъ, *или* отрывковъ изъ сочиненій писателя, изъ которыхъ каждый, въ немногихъ словахъ, заключалъ-бы въ себѣ *полную мысль.*

Всѣ изданные донынѣ *духи* разныхъ писателей самыя ничтожныя книги, и ихъ въ Литературѣ можно поставить на ряду съ сборниками, извѣстными подъ именами Résumés, Beautés, Extraits, и проч. Изъ нихъ не льзя получить понятія ни о дарованіяхъ, ни о *духѣ* Писателя, точно такъ, какъ по нѣсколькимъ острымъ словамъ въ разговорѣ не льзя судить объ умѣ человѣка. *Другое* неудобство: если выборъ дѣлается изъ *всѣхъ* твореній писателя, то въ немъ смѣшивается все, что писано въ юности и старости, встрѣчаются мысли, отъ которыхъ вѣроятно самъ Авторъ отказался-бы, если-бы по нимъ стали судить о его умѣ, вкусѣ и дарованіяхъ. *Третье* неудобство: писатель не всегда говоритъ отъ самого себя. Иногда онъ влагаетъ софизмъ, парадоксъ въ уста выводимаго имъ лица, а собиратели духовъ обыкновенно собираютъ все вмѣстѣ. Такъ случилось съ Гёте. Какой-то духособиратель приписалъ Гёте все что говоритъ у него Мефистофель, Стелла и другія лица, выведенныя имъ въ разныхъ сочиненіяхъ.

Собиратель Духа Карамзина соединилъ въ своей книгѣ всѣ исчисленныя нами неудобства и погрѣшности сборниковъ сего рода. Писанное Карамзинымъ въ юности помѣщено въ Духѣ его наряду съ произведеніями полнаго развитія ума и дарованій. Слогъ его первыхъ сочиненій, далекій отъ образцо-

Digitized by Google

ваго, перемѣшанъ съ отрывками изъ твореній зрѣлаго таланта Карамзина и отъ того составляетъ удивительную пестроту. Притомъ, выборъ изъ Исторіи Госуд. Россійскаго сдѣланъ безъ всякаго разбора и поверхностно: хорошее упущено, незамѣчательное оставлено. Спрашиваемъ: какія мысли образуютъ для читателей слѣдующіе афоризмы?

»Славяне, грабя Имперію, гдѣ царствовала роскошь, узнали новыя удовольствія и потребности, которыя, ограничивъ ихъ независимость, укрѣпили между ими связь гражданскую.

*

»Сей отрокъ (*Чингисханъ*), воспитанный матерью въ простотѣ жизни пастырской, долженствовалъ удивить міръ геройствомъ и счастіемъ, покорить милліоны людей и сокрушить Государства знаменитыя сильными воинствами, цвѣтущими Искуствами, Науками и мудростію своихъ древнихъ законодателей.

*

»Совершенно покоривъ Тангутъ, Чингисханъ возвратился въ отчизну и скончалъ жизнь — славную для Исторіи, ужасную и ненавистную для человѣчества.

*

»Своимъ послѣднимъ несчастіемъ, какъ-бы примиренный съ судьбою, и въ слѣпотѣ оказывая болѣе государственной прозорливости, нежели доселѣ, Василій началъ утверждать власть свою и силу Московскаго Княженія.

И не уже-ли изъ уваженія къ другимъ заслугамъ Карамзина, мы должны вѣрить даже и тому, что

Digitized by Google

въ юности своей ошибочно писалъ онъ о Теоріи Изящныхъ Искусствъ (см. Т. I. стр. 108 и слѣд.)? Не ужели предположимъ въ немъ совершенную непогрѣшительность и безошибочность? Надѣемся, что этого не потребуетъ самый собиратель *Духа*, и увѣренъ, что уваженіе къ памяти Писателя великаго, основанное на строгой, но справедливой оцѣнкѣ его трудовъ, гораздо вѣрнѣе и надежнѣе похвалъ и восхищеній, основанныхъ на чувствѣ, въ которомъ сами себѣ не можемъ мы дать отчета. Повторимъ, сію разъ уже пересказанную, аксіому, что *безусловная похвала ничего не доказываетъ*. — Портретъ Карамзина, приложенный при его Духѣ, гравированъ прекрасно; но почему гравированъ онъ съ Парижскаго? Развѣ Гну И. П. нравится, что Парижскій гравёръ изобразилъ Карамзина въ какой-то *мѣховой бекешѣ, со звѣздою?* Развѣ *шуба*, или какое нибудь теплое одѣяніе, должны быть отличительнымъ признакомъ нашихъ Сѣверныхъ Литтераторовъ? —

П.

Астраханская Флора — Литтературный Музеумъ — Сѣверные цвѣты.

(Статья 2-я.)

Сѣверные Цвѣты. Это годичное собраніе стиховъ и прозы поддерживаетъ свою славу. Иной журналистъ сказалъ бы, что Баронъ Дельвигъ любимый садовникъ въ цвѣтникахъ Музъ и Грацій и что цвѣты, которые приноситъ онъ на ихъ алтарь, свѣжи, душисты и махровы. Не желая отбивать хлѣбъ у ближняго и его передразнивать, мы скажемъ простою и *низкою прозою*, что Сѣверные Цвѣты *лучшій изъ Альманаховъ, выходящихъ нынѣ въ Россіи*, и что мо-

Digitized by Google

жетъ онъ смѣло выдержать соперничество съ лучшими Литературными Альманахами Европейскими. Въ прежніе годы, Баронъ Дельвигъ занимался одинъ составленіемъ Альманаха, который издаваемъ былъ Книгопродавцемъ Сленинымъ. Въ книжкѣ нынѣшняго года не видать постороннаго участія и тѣмъ болѣе литературное предпріятіе Поэта, извѣстнаго читателямъ съ столь выгодной стороны, заслуживаетъ ихъ поощрительное одобреніе.

Книжка раздѣляется на *Прозу* и *Стихи*. Въ первомъ отдѣленіи есть любопытное письмо объ Обществѣ Поощренія Художниковъ, учрежденномъ въ Петербургѣ и служащее продолженіемъ четырехъ писемъ О состояніи Художествъ въ Россіи (въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ, 1826 года). Подобныя свѣдѣнія о предметахъ *изящной Статистики* государственной, занимательны и полезны вездѣ, а нѣмъ болѣе у насъ, гдѣ все дѣлается какъ будто подъ спудомъ и тихомолкомъ. Должно признаться, что Изящныя Искуства у насъ еще не въ большой чести. Этому дивиться не для чего: вспомнимъ, что просвѣщеніе разливается у насъ не постепенно, ровною и широкою рѣкою, а выбиваетъ тамъ и здѣсь сильными и быстрыми ключами. У насъ должны быть промежутки въ объемѣ успѣховъ общей образованности: въ немъ, какъ въ столицахъ чертоги возлѣ хижинъ, болоты примыкающія къ садамъ, Азія, пѣснимая Европою и Европа, смятая Азіею. Напрасно Авторъ Письма, повторяетъ сказанное и пересказанное до пресыщенія, что *Русская публика не любитъ Русскаго*, и проч. Невниманіе ея, или недовольно попечительное вниманіе къ Русскимъ художникамъ, объясняется не тѣмъ, что они Русскіе,

Digitized by Google

но скорѣе нѣмъ, что изящныя художества и вкусъ къ симъ роскошнымъ плодамъ уже зрѣлой образованности, у насъ до сей поры еще только счастливыя случайности, а не общій обычай; что они насильственныя и раннія прививки, а не природное прозябеніе и народная потребность. Отъ чего нѣтъ у насъ театра, въ истинномъ, народномъ смыслѣ? Отъ чего нѣтъ у насъ ни одного великаго музыканта, ни по сочиненіямъ, ни по исполненію, ни одного совершеннаго пѣвца, ни одного знаменитаго танцовщика? Не уже-ли и здѣсь невниманіе публики, какъ пагубное колдовство, умерщвляетъ дарованіе въ самомъ зародышѣ, не даетъ ни ногамъ, ни рукамъ расправиться, ни голосу получить звучность, гибкость и мягкость, ни музыкальнымъ идеямъ развиться и проч.? Дѣло въ томъ, что вкусъ къ произведеніямъ изящныхъ художествъ есть у насъ пока одна, если можно сказать, *аристократическая* принадлежность, и часто также прививная; что онъ, по большой части, только одна изъ отраслей роскоши богатыхъ вельможъ, и потому, если кто изъ нихъ и собираетъ картины или изваянія, то хочетъ уже именно предметовъ роскоши Европейской и покупаетъ единственно произведенія мастеровъ знаменитѣйшихъ. Замѣтимъ еще, что успѣхи наши въ художествахъ возрастаютъ въ одно время съ пониженіемъ частныхъ финансовъ нашихъ, и что хлѣбные неурожаи помѣщиковъ должны препятствовать обильной жатвѣ художниковъ. Однакожъ, нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе художественныхъ обществъ, выставокъ произведеній искусства, что всѣ сіи средства соревнованія и поощренія, при стараніяхъ писателей и журналистовъ, обращать вниманіе со-

Digitized by Google

гражданъ къ успѣхамъ нашимъ по сей части народнаго богатства, послужатъ у насъ къ обширнѣйшему и повсемѣстному распространенію изящнаго вкуса и *просвѣщеннаго мотовства*. Желательно, чтобы языкъ и слогъ, упомянутыхъ Писемъ, былъ болѣе въ ладу съ содержаніемъ и тщательнѣе обработанъ. Въ нихъ часто встрѣчаешь обороты рѣчей вовсе не авторскія, а приказныя, какъ напримѣръ: *изданіе скоро имѣющее выйдти въ свѣтъ*. — За этою статьею слѣдуетъ Письмо Батюшкова, писанное въ 1814 году; оно, напротивъ, отличается красивостью и примѣрнымъ искусствомъ въ письменномъ слогѣ. Должно радоваться, что съ нѣкотораго времени начали показывать писателей нашихъ запросто и печатать ихъ приватные факты. Эта нескромность приноситъ не одно удовольствіе любопытнымъ читателямъ, но и пользу языку, доставляя матеріялы для образованія средняго нарѣчія, чуждаго чопорной строгости книжнаго и своевольности разговорнаго. Отрывки Писемъ изъ Италіи, здѣсь-же напечатанные, занимательны и пріятны; легкою свободою слога не принужденнаго и болѣе умно-свѣтскаго, чѣмъ учено-авторскаго, облекаются въ нихъ не только бѣглыя черты веселаго остроумія, но часто и свѣтлыя замѣчанія ума наблюдательнаго.

Въ двухъ повѣстяхъ: *Русалка коса* и *Юродивый*, нѣтъ ничего весьма замѣчательнаго, но ихъ прочтешь съ удовольствіемъ. Въ послѣдней болѣе дѣйствія и слѣдовательно болѣе сущности, чѣмъ въ первой; но смерть Юродиваго, пуля *артиллерійскаго* офицера, видно не мастера своего дѣла, которая попадаетъ не въ противника, а въ посто-

Digitized by Google

роннего свидѣтеля, не смотря на то, что другіе свидѣтели взялись держать его, все это довольно обычно и неестественно. Вообще, кажется, наши кандидаты въ Вальтеры Скотты не попали еще на истинный путь. Они пишутъ не съ природы, а болѣе надобумъ: портреты и картины ихъ, не изображая лицъ и явленій, извѣданныхъ нами по опыту и наблюденіямъ, не отражаются и въ насъ вѣрно и глубоко. Вся эта фантасмагорія скользитъ какъ въ туманѣ. Если романисту не быть неотступнымъ живописцомъ нравовъ и лицъ, то долженъ онъ въ вымыслахъ своихъ и отвлеченныхъ изображеніяхъ стремиться къ нравоучительной цѣли. Средства его въ такомъ случаѣ будутъ медлительнѣе и дѣйствіе холоднѣе; но по крайней мѣрѣ все достигнетъ онъ до чего нибудь. Г-нъ Булгаринъ, кажется, поставилъ истину этого правила въ разсказѣ, напечатанномъ въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ: онъ въ лунную ночь, по развалинамъ Альмодаварскимъ, сквозь военные ужасы и мимо сумасшедшей, ведетъ читателей къ слѣдующему нравоученію, которое хотя и не очень ново, но не менѣе того очень нравоучительно: *О люди! зачѣмъ вы терзаете другъ друга, когда дѣлая добро, можете быть счастливыми.* Что скажешь противъ этого? Рецензентъ Сѣверной Пчелы объявляетъ, что сказка содержитъ въ себѣ *истинную, трогательную* повѣсть объ одной Испанкѣ, лишившейся ума, въ ту минуту какъ изверги-мародёры убили ея жениха. Что скажешь и противъ этого? Кому-же и знать объ истинѣ и трогательности повѣствованія Г-на Булгарина, какъ не Сѣверной Пчелѣ?

Digitized by Google

Въ *Чудесной спутницѣ* и въ *Осенних днях*, узнаемъ кисть Ѳ. Глинки. Живопись и краски его нѣсколько однообразны; но свѣтлый сумракъ, которымъ онъ одѣваетъ вымыслы воображенія, не довольно разноцвѣтнаго, имѣетъ какую-то прелесть. Только пора, кажется, Автору, одаренному истиннымъ умомъ и чувствомъ, настроить балалаечку свой на новый ладъ, а то по неволѣ назовешь однообразныя аллегоріи его *знакомыми незнакомками*.

Статья: *О примѣчательномъ слѣпомъ*, не безъ занимательности. Любопытно-бы знать, познакомился-ли съ Чесноковымъ слѣпой Англійскій путешественникъ Гольманъ. Такая встрѣча была-бы довольно странная и достопамятная.

Родъ *Выдержекъ изъ записной книжки*, извѣстенъ читателямъ Телеграфа и читателямъ другихъ Журналовъ, по критическимъ замѣчаніямъ на многія изъ выдержекъ и потому не почитаемъ за нужное говорить о тѣхъ, которыя напечатаны въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ.

Отъ прозы, у насъ какъ-то все еще худо цвѣтущей и напоминающей пѣсню: *Ахъ! какъ-бы на цвѣты, да не морозы*, перейдемъ къ поэтическому цвѣтнику: онъ разнообразнѣе и богатѣе.

Александръ Пушкинъ и здѣсь, какъ и въ самой Поэзіи нашей, господствуетъ. Письмо Татьяны, изъ 3 *й пѣсни* Евгенія Онѣгина и ночной разговоръ Татьяны съ ея нянею, *изъ* 3 *й главы Евгенія Онѣгина* (вотъ точка претковенія для будущихъ нашихъ Кеппеновъ: можетъ возникнуть споръ о существованіи двухъ Евгеніевъ Онѣгиныхъ: *Поэмы* и *Романа*), двѣ прелести и двѣ блистательныя

Digitized by Google

побѣды, одержанныя всемогуществомъ дарованія надъ неподатливымъ и неповоротливымъ языкомъ нашимъ. Письмо и разговоръ Татьяны не опизываются авторомъ: въ нихъ слышится женскій голосъ гибкій и свѣжій. Авторъ сказывалъ, что онъ долго не могъ рѣшиться, какъ заставить писать Татьяну, безъ нарушенія женскаго единства и правдоподобія въ слогѣ: отъ страха сбиться на Академическую оду, думалъ онъ написать письмо прозою, думалъ даже написать его по-Французски; но наконецъ, счастливое вдохновеніе пришло кстати и сердце женское запросто и свободно заговорило Русскимъ языкомъ, не задерживая и не остужая выраженій чувства справками съ Словаремъ Татищева и Граммашикою Меморскаго.

Баратынскій, въ сказкѣ: *Телема и Макаръ*, счастливо перевелъ Вольтера; но въ *Посланіи къ Богдановичу*, едва-ли не еще удачнѣе поддѣлался онъ подъ него. Отличительныя свойства посланій Поэта образцоваго въ семъ родѣ, непринужденный языкъ, веселое остроуміе, переходы свободные, мысли свѣтлыя и свѣтло выраженныя, отличаютъ и Русское посланіе. Можно только попенять Поэту, что онъ предалъ свою братью на оскорбленіе мнимоклассическихъ книжниковъ нашихъ, которые готовы запануть пѣснь побѣды видя или думая видѣть въ рядахъ своихъ могущаго союзника. Они пожалуй, по простотѣ, или по лукавству, спанутъ теперь рѣшительно ссылаться на слова Баратынскаго:

. . . . Новѣйшіе поэты
Всего усерднѣе поютъ свою тоску.

Digitized by Google

«На свѣтѣ тошно жить, такъ бросьтеся въ
рѣку!»
Иной-бы молвилъ имъ: Увы! не въ этомъ дѣло!
Ни жить имъ, ни писать еще не надобно.
И правду безъ затѣй сказать себѣ пора:
Пристала къ Музамъ нынѣ Нѣмецкая Музъ
хандра.
Жуковскій виноватъ: онъ первый между нами
Вошелъ въ содружество съ Германскими пѣвцами.

Стихи хороши, очень хороши, насмѣшливы и остроумны; но должно помнить, что Поэтъ *шутитъ*, хотя мимоходомъ и намекалъ на истину. Фонтенель говорилъ, что будь у него всѣ истины въ горсти, онъ не раскрылъ-бы руки. Не каждый умѣетъ понимать истину: иной подумаетъ, что Поэтъ и въ самомъ дѣлѣ признаетъ *хандру* отличительнымъ свойствомъ Музы Виланда, Шиллера и Гёте, что онъ не шутя обвиняетъ Жуковскаго въ сближеніи Русской Поэзіи съ Германскою.

Отрывокъ изъ Поэмы: *Наталья Долгорукая*, даетъ желаніе увидѣть скорѣе въ цѣломъ новое произведеніе пѣснопѣвца Чернеца и переводчика Абидосской Невѣсты. Можемъ порадовать любителей отечественной Поэзіи обѣщаніемъ, что эта поэма выйдетъ въ свѣтъ къ зимѣ, и что Авторъ ея хочетъ сверхъ того заняться новымъ изданіемъ перевода Абидосской Невѣсты, въ которомъ исправитъ онъ нѣкоторыя отступленія отъ подлинника.

Талантъ Барона Дельвига имѣетъ отличительныя свойства, не сливающіяся съ господствующими признаками нашего времени. Поэзія его, какъ воды Аретузы, сохраняющія свѣжую сладость свою и при

Digitized by Google

падении въ море, пропекаетъ между нами, не заимствуя ни красокъ, ни вкуса разлившагося потока. Первобытная простота, запахъ древности, что-то чистое, независимое, цѣлое въ соображеніяхъ и въ исполненіи, служатъ знаменіемъ и украшеніемъ лучшихъ его произведеній. Его *Русскія пѣсни* и Стихотворенія во вкусѣ древнихъ, какъ на примѣръ: *Друзья* и *Геній-хранитель*, напечатанныя въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ нынѣшняго года, поражаютъ какою-то прелестью древнею, но никогда не старѣющею: такъ отыскиваемые драгоцѣнные памятники искусства вѣковъ первобытныхъ, занимаютъ почетное мѣсто и посреди блестящихъ и гордыхъ свидѣтельствъ новаго просвѣщенія. Если Поэтъ и здѣсь подражатель, то по крайней мѣрѣ, онъ не ученическій списчикъ: переражаясь въ древнихъ, онъ даетъ старинѣ своеобразіе новизны.

Рыбаки, Идиллія Г-на Гнѣдича, уже извѣстная любителямъ Поэзіи нашей, перепечатана здѣсь съ нѣкоторыми перемѣнами и прибавленіями; но не такими, о коихъ говоритъ Рецензентъ Сѣверной Пчелы. Напрасно указываетъ онъ на нѣсколько новыхъ стиховъ, въ началѣ второй части Идиллія: въ этомъ мѣстѣ находятся только легкія поправки, а значительное дополненіе встрѣчается въ первой части, въ описаніи слѣпца. Хорошо хвалить Поэта, достойнаго уваженія по всѣмъ отношеніямъ; но еще лучше напередъ прочесть его, чтобы знать по крайней мѣрѣ, что и какъ сказать о немъ (*). Эта Русская Идиллія, также

(*) Иной подумаетъ, что Телеграфу вмѣняется въ непреложную обязанность, противорѣчить литературнымъ сужденіямъ Сѣверной Пчелы; но что-же дѣлать, когда она, какъ

есть попытка, заслуживающая вниманіе цѣнителей отечественной Поэзіи. Не входя въ подробное изслѣдованіе, скажемъ, что если есть мѣсто Идилліи въ понятіяхъ нашихъ современныхъ, то быть ей въ окладахъ являемыхъ намъ Барономъ Дельвигомъ и Г-мъ Гнѣдичемъ. Пастушество Фонтенеля, Сумарокова и послѣдователей ихъ, также смѣшно, какъ парики, которыми были навьючены Греческіе и Римскіе герои стараго Французскаго театра. Исправленія, сдѣланныя Поэтомъ во второмъ изданіи своей Идилліи, служатъ всѣ ей въ пользу; только жаль, что онъ оставивъ еще нѣсколько неисправностей и несообразностей; напримѣръ:

Въ тѣ тайныя чувства минуты, когда вдохновенье
Отъ неба нисходитъ.

Въ первомъ полустишіи смыслъ совершенно сбитъ отъ неправильной разноски словъ. У насъ много свободы въ сочетаніи существительныхъ съ прилагательными и другихъ частей рѣчи, связанныхъ смысломъ; но все-же должны быть границы и этой свободѣ. Въ началѣ оба рыбака разнаго возраста:

Одинъ *престарѣлый*, другой *лишь брадой опушался*.

Въ продолженіи, рыбакъ младшій напоминаетъ старшему, какъ будто о младости, проведенной вмѣстѣ, говоря:

будто вмѣняетъ себѣ въ обязанность противорѣчить иногда истинѣ? Непреложная обязанность Критики, есть служеніе истинѣ и пользѣ, положительными и отрицательными средствами, то есть: преподаваніемъ здравыхъ мнѣній и изобличеніемъ несправедливыхъ. *Ис.*

Digitized by Google

Про рѣки знакомыя, гдѣ мы учились ловлѣ,
Про долы зеленые, гдѣ *мы играли младые!*

Въ словахъ младшаго рыбака боприну, на вопросъ его:

Но въ промыслѣ ты не лѣнишься-ли, рыбарь, для пѣсней?

нѣтъ отвѣта на сказанное.

Предлагая здѣсь наши придирки маловажныя и, можетъ быть, сомнительныя, мы по крайней мѣрѣ, доказываемъ, что прочитали произведеніе Поэта со вниманіемъ, которое онъ заслуживаетъ.

Читатели найдутъ въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ, сверхъ упомянутаго, стихи *Веневитинова*, котораго смерть отняла у Музъ и отечества въ полномъ цвѣтѣ прекраснѣйшихъ надеждъ; стихи Плетнева, исполненные тихаго чувства и примѣрнаго сладкозвучія, Ѳ. Глинки, Кн. Вяземскаго, Ѳ. Туманскаго, Илличевскаго, Ободовскаго,Ознобишина, Глѣбовыхъ (Александра и Дмитрія), Ротчева, Востокова (продолженіе полезнаго и вниманія достойнаго перевода Сербскихъ пѣсней), В. Григорьева, И. Баллё, П. Шкляревскаго, В. Шеміота, И. Великопольскаго, М. Яковлева и одного Поэта безъименнаго, но подъ No 1 . . . 8 . . . Между сего множества именъ, читатели замѣтятъ отсутствіе Языкова и производство нѣкоторыхъ рядовыхъ стихотворцовъ, изъ линейныхъ Альманаховъ въ списокъ почетнаго легіона. Посмотримъ, не выпишутъ-ли ихъ со временемъ въ Парнасскій гарнизонъ, за стихи неприличные званію истиннаго Поэта.

Ас.

Digitized by Google

77. *Двѣ повѣсти.* Сочиненіе Любови Кричевской. М. 1827 г. въ Университ. тип. in 8, 116 стр.

Говоря въ Телеграфѣ о драмѣ, изданной Г-жею Кричевскою, Рецензентъ выписалъ объявленіе, въ которомъ сказано, *для чего* пишетъ и печатаетъ она свои сочиненія. Рецензентъ, *уважая цѣль*, не говорилъ ни слова о драмѣ, а только поставилъ вопросительный знакъ передъ словомъ: *Драма*, которое напечатано въ заглавіи съ лишнимъ М (*Драмма*), давая разумѣть, что кто берется писать что нибудь *для печатанія*, долженъ знать, хотя *правописаніе Русское*. За этотъ вопросительный знакъ, на Рецензента напалъ, совсѣмъ неизвѣстный ему литтературными трудами своими, Г-нъ Квитка. Онъ объявляетъ въ *Дамскомъ Журналѣ*, что хотѣлъ послать къ Рецензенту *большой вопросительный знакъ*; но какъ сочиненія Г-жи Кричевской раскупаются хорошо, то онъ оставилъ свое намѣреніе безъ исполненія. Рецензентъ честь имѣетъ объявить Г-ну Квиткѣ, что если-бы его вопросительный знакъ касался *литтературнаго* дѣла, то Рецензентъ отвѣчалъ-бы ему и смѣетъ увѣрить, что говоря правду, онъ готовъ сказать ее всегда, и не побоится вопросительныхъ знаковъ Г-на Квитки. Г-жа Кричевская имѣетъ полную волю писать правильно и неправильно; другіе, такую-же волю покупать и не покупать ея сочиненій, а критики полную свободу говорить Сочинительницѣ правду. Такъ и о *Двухъ повѣстяхъ*, новомъ сочиненіи Г-жи Кричевской, Рецензентъ скажетъ откровенно, что цѣль, для которой онѣ писаны, прекрасна и закрываетъ всѣ недостатки слога и вымысла въ сихъ повѣстяхъ.

Digitized by Google

78. Deklamationsübungen für Ruthenia's Söhne und Töchter, zum Gebrauch in öffentlichen und Privat-Lehranstalten. Собрано и издано Фр. Ф. Валентиномъ. *Отдѣленіе* I. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 16, IV и 216 стр.

Издатель сей книги, Г-нъ Валентинъ, учитель Нѣмецкаго языка въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, говоритъ въ предисловіи, что изъ всѣхъ изданныхъ въ Россіи книгъ для первоначальнаго обученія Нѣмецкому языку, онъ не нашелъ ни одной такой, которая соединяла-бы въ себѣ пьесы легкія для изученія дѣтямъ, и вмѣстѣ пріятныя и полезныя. Дабы пополнить сей недостатокъ, онъ издаетъ *упражненія въ декламаціи*: это сборъ разныхъ Нѣмецкихъ стихотвореній, въ которомъ есть пьесы Гёте, Шиллера, Тидге, есть и *Кинда, Радовскаго, Рауфсейзена, Николаи, Мальмана, Шлахтера, Галя* и проч. — Ein jeder Vogel lobt sein Nest; но для чего было помѣщать стихи безъ разбора? Легкость не замѣняетъ изящества. О нравоученіи пьесъ не споримъ; но едва-ли можно назвать и легкими для дѣтей: Прощаніе Іоанны д' Аркъ (Шиллера), Отрывки изъ Уранніи (Тидге), Могущество пѣснопѣнія (Шиллера) и многія другія пьесы, помѣщенныя Г-мъ Валентиномъ въ свое собраніе.

79. *Госпицкій.* историческій романъ. Съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ Запорожцевъ. Соч. Ив. Т. . . . ъ. М. 1827 г. въ тип. Москов. Театра, in 16, 211 стр. — *Продается у Книгопродавца В. Логинова.*

Рецензентъ Сѣверной Пчелы называетъ этотъ Русскій романъ неудачнымъ подражаніемъ В. Скот-

Digitized by Google

товымъ романамъ. Не соглашаемся на это, и намъ кажется, что *Госницкій* есть подражаніе простонароднымъ нашимъ романамъ, какъ-то: Полиціону, Херсону, Францылю Венеціану, Гуаку, съ дополненіями изъ Малороссійскихъ романовъ Нарѣжнаго и съ *маленькою* добавкою *изъ Русскихъ переводовъ* романовъ В. Скотта. — Историческаго въ Госницкомъ почти ничего нѣтъ; еще менѣе описанія нравовъ и обычаевъ Запорожскихъ, а всего менѣе въ немъ связи и толку: люди бранятся, рѣжутся, дерутся, приходятъ, уходятъ, Богъ знаетъ для чего и какъ. Госницкій рубитъ съ одного маха человѣка на двое, отъ головы до сѣдла, ѣдетъ по дорогѣ въ *Богемію* и пріѣзжаетъ на границу *Польскихъ владѣній съ Баварскими*, женится на Богемской Графинѣ; Запорожцы представляются людьми семейными, живутъ въ хуторахъ, имѣютъ *кабинеты*, говорятъ другъ другу: *вы*, и проч. и проч. — Просимъ читателей разгадать, на какомъ языкѣ писанъ эпиграфъ романа:

Mechants Zoils! . . .
Plus votre appressionsera voilente,
Plus ma gloire sera ecltant.

Torquato Tasso.

Издатель, Г-нъ Логиновъ, напечаталъ романъ этотъ на сѣрой, оберточной бумагѣ и весьма неопрятно.

8о. *Собраніе Русскихъ народныхъ сказокъ.* М. 1827 г. въ тип. Московск. Театра, in 18, 152 стр.

Названіе этой книжки можетъ ввести въ заблужденіе и заставитъ подумать, что въ самомъ дѣлѣ это собраніе Русскихъ *народныхъ* сказокъ. Нѣтъ! еще никто не приступалъ къ драгоцѣннымъ

Digitized by Google

для насъ памятникамъ народной Литтературы, народнымъ сказкамъ, никто еще не подумалъ подслушать ихъ въ народѣ и передать нашимъ поэтамъ, нашимъ литтераторамъ. Въ изданномъ нынѣ Собраніи Сказокъ, мы нашли новѣйшія произведенія, писанныя, вѣроятно, на подрядъ для книгопродавцовъ: заключаемъ такъ по дурному изданію книжки.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе путешествій, совершенныхъ по повелѣнію Великобританскаго Правительства для усовершенствованія Гидрографіи полярныхъ арктическихъ морей (Письмо Англійскаго Капитана Э. Сабина, къ Издателю *Revue Encyclopédique*). М. Г.! Вы желали получить отъ меня общее обозрѣніе путешествій, предпринятыхъ по волѣ Великобританскаго Правительства за арктическій полярный кругъ; желали, чтобы я показалъ особенную цѣль и слѣдствія каждой изъ сихъ экспедицій. Спѣшу исполнить ваше желаніе, но ограничусь географическими предметами, бывшими, кромѣ одного исключенія, побудительною причиною сихъ предпріятій.

Предположено было рѣшить два слѣдующіе вопроса: 1-е существуетъ-ли на Сѣверѣ Америки судоходное сообщеніе между Атлантическимъ и Тихимъ океанами? 2-е Есть-ли возможность, на кораблѣ, или какъ нибудь иначе, достигнуть Сѣвернаго полюса?

Digitized by Google

Изслѣдованіе сихъ двухъ вопросовъ требовало изысканій, направленныхъ къ отдаленнымъ одна отъ другой точкамъ, и было цѣлію различныхъ предпріятій. Мы будемъ говорить о нихъ послѣдовательно, начавъ первымъ вопросомъ, о судоходномъ сообщеніи между Атлантическимъ и Тихимъ океанами.

Изысканіе морскаго пути для кораблей купеческихъ плававшихъ изъ Европейскихъ портовъ въ Китай и въ Индійскія моря, кажется, было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ путешествій для открытій, свершенныхъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій: эпоха, достойная упоминанія въ морскихъ лѣтописяхъ Великобританіи, касательно ея предпріятій торговыхъ и разнообразныхъ. Въ это время разныя части океана, заливы и рукава морскіе, отъ южнаго мыса Гренландіи съ одной, до Лабрадорскаго берега съ другой стороны (границъ изысканія морскаго пути) были обойдены и разсмотрѣны многими экспедиціями. Издержки для сихъ путешествій приняли на себя Англійскіе купцы, которые вѣрали исполненіе предпріятій мореплавателямъ, достойнымъ всякой хвалы за ихъ смѣлость и ловкость, особенно если сообразимъ, какъ мало имѣли они пособій въ удобствахъ. Сіи путешествія доставили свѣдѣнія о заливѣ Гудзоновомъ, проливахъ Дависовомъ и Кумберландовомъ, также о Баффиновомъ морѣ и показали протяженіе самыхъ береговъ, съ исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, а именно: Баффинъ замѣтилъ на сѣверъ и западъ пять входовъ или пресѣченій береговъ и не изслѣдовалъ ихъ вблизи. Онъ назвалъ ихъ: *Wolstenholme Sound, Whale Sound, Smith's Sound, Jones's Sound* и *Lancaster's Sound*. Слово: Sound (входъ, зундъ),

Digitized by Google

имѣетъ то различіе отъ слова *заливъ* (baie), что не означаетъ непремѣнно запертой окружности. Западная оконечность пролива Кумберландова была совершенно неизвѣстна и даже проливъ Гудзоновъ былъ извѣстенъ очень мало.

Если въ это время не сдѣлано было полнаго обозрѣнія сихъ пунктовъ, то изъ того не должно заключать, чтобы изыскатели отчаявались найдши путь черезъ который нибудь изъ входовъ. Напротивъ, большая часть мореплавателей, если не всѣ, почитали очень вѣроятнымъ будущее открытіе сего сообщенія, и въ описаніяхъ ихъ находятся доказательства на дѣлѣ, и сужденія, служившія основаніемъ сего мнѣнія. Но ихъ путешествія довольно объяснили вопросъ, занимавшій купцовъ, показавъ почти ясно, что если-бы искомый путь и существовалъ, то былъ-бы совершенно безполезенъ для торговли; для разысканій-же касательно другихъ предметовъ, люди торговые не хотѣли употреблять своихъ капиталовъ.

Въ такомъ состояніи былъ этотъ вопросъ, когда его возобновили въ 1818 году. И до сего года онъ былъ оживляемъ отъ времени до времени и давалъ поводъ къ тремъ или четыремъ морскимъ экспедиціямъ, сдѣланнымъ на счетъ правительства; но слѣдствіе ихъ было ничтожно, такъ что не стоитъ упоминанія въ нашемъ быстромъ обозрѣніи.

Въ 1814 году, окончаніе продолжительной войны, въ которую завлечена была Великобританія, позволило ей заняться предпріятіями, пріятными для просвѣщенной публики, по своей пользѣ или занимательности; особенно отысканіе морскаго пути на сѣверо-западѣ обратило на себя вниманіе чело-

Digitized by Google

вика, имя котораго съ сего времени стало нераздѣльно съ самымъ предпріятіемъ; сверхъ того онъ, по должности своей, какъ Секретарь Адмиралтейства, могъ имѣть значительное вліяніе на дѣйствія правительства, такъ, что узнаніе еще не изслѣдованныхъ пунктовъ, гдѣ могъ существовать изыскиваемый путь, было предпринято съ большими средствами и дѣятельною охотою, обѣщавшими непремѣнное рѣшеніе вопроса.

Въ началѣ 1818 года, корабли: *Изабелла*, въ 400 тоннъ и *Александръ*, почти въ 300, были снаряжены и ввѣрены съ экипажемъ, состоявшимъ человѣкъ изъ 100, офицерамъ Королевскаго флота. Необыкновенныя средства употреблены были для предохраненія подводной части корабля отъ льдовъ; сверхъ того корабли изобильно снабжены были всѣмъ, что могло служить пособіемъ въ плаваніи по морямъ покрытымъ льдами, или способствовать къ сохраненію здоровья и хорошему содержанію экипажа. Ихъ снабдили жизненными припасами и дровами въ такомъ количествѣ, что они могли провести зиму подъ ледянымъ поясомъ, если-бы то было необходимо. *Изабелла* была подъ командою Капитана Росса, начальствовавшаго экспедиціею; *Александръ* подъ командою Лейтенанта Парри, съ того времени прославившагося предводительствомъ надъ слѣдующими экспедиціями. Корабли оставили Англію въ Апрѣлѣ 1818 года, съ повелѣніемъ войдти въ проливъ Дависовъ и идти далѣе, въ томъ направленіи какое изберетъ начальникъ экспедиціи для открытія морскаго пути, даже до Тихаго Океана. Они возвратились въ Ноябрѣ того-же года, объѣхавши лѣтомъ весь проливъ Дависовъ вокругъ и

Digitized by Google

Баффиново море, восходя вдоль восточнаго берега и нисходя вдоль западнаго. Это новое обозрѣніе, по крайней мѣрѣ, показало точность и вѣрность изслѣдованій прежнихъ мореплавателей. Пять входовъ, открытыхъ и неизслѣдованныхъ Баффиномъ, были снова усмотрѣны, но издалека, кромѣ Lancaster's Sound, по которому экспедиція прошла до тридцати миль и встрѣтила множество обстоятельствъ, заставлявшихъ подозрѣвать о существованіи морскаго пути.

По возвращеніи Капитана Росса, два другіе корабля были снаряжены для окончательнаго обозрѣнія сей страны: это были *Гекла*, бомбарда, подъ командою Лейтенанта Парри, начальника экспедиціи, и *Гриперъ*, корвета, подъ командою Лейтенанта Лиддона. Сіи корабли снаряжены были столь-же тщательно, какъ и первые. Они вышли изъ Темзы въ Маѣ, 1819 года, имѣя приказаніе углубиться въ Lancaster's Sound, и если-бы здѣсь не нашли пути, изслѣдовать окончательно четыре другіе входа. Такимъ образомъ, сей экспедиціи предоставлена была честь открыть столь давно искомое сообщеніе между Атлантическимъ и Сѣверо-Американскимъ океанами, а какъ сообщеніе сего послѣдняго съ Тихимъ океаномъ было дознано Капитаномъ Кукомъ въ 1771 году, когда онъ перешелъ черезъ Беринговъ проливъ, то соединеніе между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, существующее по достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ сѣверѣ Америки, около 70-й параллели, было несомнительно, и оставалось разрѣшить: могутъ-ли по сему сообщенію ходить корабли? Съ этого времени входъ, называемый Lancaster's Sound, признанъ проливомъ, во 150 миль длины, при 30 или 40 ширины, довольно глубокимъ, поверхность ко-

Google
810681

тораго не покрывается льдами. Берега его, очень высокіе и почти отвѣсные, идутъ отъ востока къ западу. Этотъ проливъ, столь достойный быть, по своему виду и по всѣмъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, каналомъ сообщенія между Полярнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, названъ *Проливомъ Баррова.*

По выходѣ изъ сего пролива въ началѣ Августа 1819, успѣхи мореплавателей къ западу, въ направленіи Берингова пролива, были на нѣкоторое время остановлены льдами и они употребили нѣсколько дней на обозрѣніе канала, названнаго ими по имени Его Величества, бывшаго тогда *Принцемъ-Регентомъ.* Обозрѣніе сего канала на 130 миль въ направленіи къ югу, заставило думать, что восточный берегъ онаго принадлежитъ твердой землѣ Америки, или, когда каналы соединенія между обоими океанами, подобно проливу Баррова, существуютъ далѣе къ югу, то можно, по всѣмъ вѣроятностямъ, достигнуть до берега твердой земли, идя вдоль восточнаго берега канала *Принца Регента.* По возвращеніи кораблей въ проливъ Баррова, препятствія сначала ими встрѣченныя, исчезли, и они могли приблизиться на западъ отъ 90° до 110° восточной долготы (отъ Гринвич. Мерид.), слѣдуя подлѣ южнаго берега кучи острововъ, почти всѣхъ на равной параллели, между 74 и 76° широты. Достигнувъ до самаго западнаго изъ сихъ острововъ, экспедиція была застигнута слишкомъ раннею противъ ожиданія зимою и прежде окончанія Сентября, корабли поставлены были въ надежное мѣсто, то есть, заперты льдами на рейдѣ острова, названнаго *Мельвилевымъ*, по

Digitized by Google

имени Лорда Мельвиля, бывшаго тогда первымъ Лордомъ Адмиралтейства.

Эта экспедиція столь-же замѣчательна, какъ и первая: она зимовала въ высшихъ широтахъ, сохранивъ экипажъ въ совершенномъ состояніи здоровья и дѣятельности службы. Средства, какія употреблены были для занятія и упражненія моряковъ, очень извѣстны и здѣсь говорить о нихъ не нужно. По возвращеніи теплаго времени, корабли стали на прежнемъ мѣстѣ, у западной оконечности Мельвилева острова (долготы западн. 114° отъ Гринв. мерид.), надѣясь, что льды, со всѣхъ сторонъ покрывавшіе океанъ, кромѣ близкихъ къ берегу мѣстъ, позволятъ въ какое нибудь время, способное для плаванія, открыть путь кораблямъ. Но, въ концѣ Августа, то есть пробывши цѣлый годъ, безъ нѣсколькихъ дней, на одномъ мѣстѣ, путешественники потеряли всю надежду и принуждены были сознаться, что надобно обозрѣть протяженіе береговъ для открытія проходимаго моря. Экспедиція возвратилась въ Англію, въ Ноябрѣ того-же года, находясь въ отсутствіи 18 мѣсяцовъ. Въ Январѣ 1821, *Гекла* была снова снаряжена и *Фуріл*, корабль такого-же рода и того-же груза, приданъ ей въ сопутники. Оба они снабжены были припасами на четыре года и ввѣрены Г-ну Парри, пожалованному чиномъ Капитана; въ помощники ему приданъ былъ Капитанъ Лейонъ, только что возвратившійся изъ Мурзука, что въ Африкѣ. Руководствуясь опытомъ предшествовавшей экспедиціи и въ увѣренности, что по крайней мѣрѣ въ этой части полярнаго моря, на сѣверъ отъ Америки, сосѣдство земель представляетъ

Digitized by Google

самую основательную, если не единственную вѣроятность найдти проходимое море, новая экспедиція отправилась въ Маѣ 1821, съ повелѣніемъ войдши въ Гудзоновъ проливъ, вмѣсто Дависова, и употребить всѣ средства для достиженія къ берегу твердой земли, ближайшему къ тому пункту, гдѣ протяженность его была уже опознана, то есть къ *Repulse-bay*; потомъ идти около берега до самаго Тихаго океана, если то будетъ возможно. Экспедиція достигла до назначеннаго на твердой землѣ мѣста, и вскорѣ нашла другой каналъ, соединяющій оба Океана и наименованный *проливомъ Геклы и Фуріи*. Къ несчастію, этотъ проливъ былъ не таковъ, какъ проливъ Баррова: онъ оказался сжатъ и, въ слѣдствіе частныхъ и мѣстныхъ причинъ, заваленъ льдами.

Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ, экспедиція упорствовала въ усиліяхъ достигнуть полярнаго моря, отъ котораго была недалеко и которое было чисто отъ льдовъ, какъ то узнали люди экспедиціи, по временамъ переходившіе пѣшкомъ черезъ землю для обозрѣній.

Когда двѣ зимы провели они почти въ одномъ мѣстѣ и издержали половину своихъ запасовъ, не переступивъ, такъ сказать, за порогъ прохода, тогда только потеряли надежду на успѣхъ. Экспедиція возвратилась въ Англію въ 1823 году, послѣ тридцатимѣсячнаго отсутствія.

Между тѣмъ не совершенно оставленъ былъ проэктъ перейдти изъ Атлантическаго океана въ Тихій. Полагали, что сдѣлавъ объѣздъ черезъ проливы Дависа и Баррова и сойдя къ югу черезъ каналъ Принца Регента, можно будетъ достигнуть до за-

Digitized by Google

падной оконечности пролива Геклы и Фурія (у восточной оконечности котораго путешественники наши были остановлены); въ этомъ случаѣ, берегъ твердой земли могъ еще облегчить плаваніе. Снаряжены были тѣ-же корабли и ввѣрены Капитану Парри: это была четвертая его экспедиція въ полярныя страны и третья совершавшаяся подъ его начальствомъ. Вторымъ при немъ былъ Капитанъ Гоппнеръ, служившій въ чинѣ Лейтенанта во всѣхъ предшествовавшихъ путешествіяхъ. Отплыли въ Маѣ 1824 года; но какъ экспедиція прибыла въ этотъ разъ нѣсколько поздно въ каналъ Принца Регента, то она зимовала въ Портъ-Боуэнѣ, на восточномъ берегу, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ устья канала. Когда настало теплое время, въ 1825 году, наши путешественники подошли нѣсколько ближе къ югу, чѣмъ въ первую экспедицію, и ничто не уменьшало надежды на успѣхъ; но внезапное, неожиданное разбитіе *Фурія* остановило все. Будучи подхвачено завертью и сжато между землею и плавающею льдиною, оно погибло. Люди всѣ были спасены, и *Гекла* возвратилась осенью съ экипажемъ обоихъ кораблей. Таково было окончаніе четвертаго и послѣдняго опыта, предпринятаго по волѣ Англійскаго Правительства для открытія кораблеплаванія между Атлантическимъ океаномъ и Тихимъ моремъ. Не льзя не отдать справедливости сему Правительству за его рѣшительность въ предпріятіи, возбудившемъ всеобщее вниманіе и не оставленномъ долго послѣ увѣренности, что не льзя извлечь никакой пользы изъ морскаго пути, если-бы даже его и открыли. Надобно однакожь признаться, что не смотря на худой успѣхъ сихъ различныхъ экспедицій, невозможность

Digitized by Google

провести корабль изъ Атлантическаго океана въ Тихій, въ сѣверѣ Америки, совсѣмъ не доказана; но только очень сомнительно, будетъ-ли соразмѣрно слѣдствіе трудностямъ предпріятія?

Между тѣмъ, всѣ свѣдѣнія, какія почтены полезными для Географіи Сѣверной Америки, приобрѣтены были экспедиціями, посланными по сухому пути и совершенно посторонними кораблеплаванію: развѣ исключить то, что иногда употребляли онѣ лодки для плаванія подлѣ береговъ. Онѣ сняли карту границъ твердой земли на Сѣверѣ и достовѣрно опредѣлили положеніе главнѣйшихъ пунктовъ.

Таковъ былъ предметъ путешествій Капитана Франклина въ 1819, 20, 21 и 22 годахъ. Описаніе оныхъ принято было съ живѣйшимъ вниманіемъ и всѣ принимавшіе участіе въ семъ предпріятіи удостоились заслуженныхъ похвалъ ихъ героической твердости и постоянству, съ какимъ переносили они всѣ затрудненія, до того времени безпримѣрныя въ исторіи открытій. Слѣдствіемъ сихъ Географическихъ миссій было опредѣленіе долготы и широты устья *рѣки Мѣдныхъ рудъ* (Copper-mine river) и обозрѣніе береговъ между 109 и 115° Западной долготы: это пространство составляетъ почти 550 миль, по причинѣ множества излучинъ берега.

Въ 1824 году Капитанъ Лейонъ отправился изъ Англіи для подобныхъ-же изысканій на пространствѣ отъ Гудзонова залива до 109° западной долготы; но прежде нежели онъ окончилъ переѣздъ, корабль его былъ такъ поврежденъ бурею, что онъ принужденъ былъ возвратиться въ Англію и предпріятіе сіе остановилось на нѣкоторое время.

Digitized by Google

Капитанъ Франклинъ и прежній товарищъ его Докторъ Ричардсонъ, не побоялись, не смотря на страданія, испытанныя ими въ первый разъ, возвратиться снова на берега полярнаго моря; опытность, приобрѣтенная ими, удостовѣряла ихъ, что они могутъ избѣжать претерпѣнныхъ прежде несчастій. Капитанъ Франклинъ предполагалъ, въ продолженіе лѣта, обозрѣть весь берегъ отъ рѣки Мекензія, 134° западной долготы, до Берингова пролива: тамъ должна была ожидать его корветта *Цвѣтокъ* (the Blossom) и привезти въ Европу по Китайскому пути. Онъ надѣялся придти къ корветтѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ продолженіе сего времени Докторъ Ричардсонъ отправился отъ устья рѣки Мекензія и въ направленіи къ Востоку долженъ былъ окончить обозрѣніе берега до той части, которую они осмотрѣли вмѣстѣ въ 1822 году. Ричардсонъ намѣревался на обратномъ пути идти вверхъ *рѣки Мѣдныхъ рудъ* и оттуда пуститься въ Канаду. Если оба они успѣли исполнить свои предположенія, что мы узнаемъ вскорѣ, то намъ извѣстна будетъ окружность всей твердой земли Америки, исключая тѣхъ мѣстъ, которыя долженъ былъ изслѣдовать Капитанъ Лейонъ; его экспедиція, вѣроятно, скоро должна будетъ возобновиться.

Перейдемъ къ другой части нашего предмета: возможности достигнуть сѣвернаго полюса, посредствомъ кораблеплаванія, или какимъ-бы то ни было другимъ способомъ. Покушенія, сдѣланныя для рѣшенія сей проблемы, были слѣдствіемъ высокихъ соображеній, родившихся въ умахъ нѣкоторыхъ ученыхъ людей. Они предполагали, что можетъ быть льды, на сѣверъ отъ Шпицбергена, съ незапамятныхъ

Digitized by Google

временъ препятствовавшіе мореплавателямъ проходить далѣе нѣсколькими милями 81-го градуса широты, были на самомъ дѣлѣ только преградою открытаго моря, и ожидая, что существованіе сего моря будетъ доказано, напередъ давали ему названіе *полярнаго водохранилища.*

Эта гипотеза, предложенная однимъ изъ умнѣйшихъ и имѣвшимъ болѣе вліянія Членовъ Королевскаго Лондонскаго Общества, Г-мъ *Денсъ Баррингтономъ*, была поводомъ къ первой экспедиціи, ввѣренной Капитану *Фиппсу* (впослѣдствіи *Лордъ Мюльгревъ*), въ 1773. Сей неустрашимый мореплаватель открылъ себѣ путь сквозь изломанныя и плавающія льдины, составлявшія преграду; но онъ вскорѣ увидѣлъ, что позади оной простиралось поле твердаго и плотнаго льду, который совершенно препятствовалъ плаванію, и что не льзя было открыть никакого признака текущей воды, на всемъ пространствѣ, какое можно было окинуть взглядомъ съ вышней части его кораблей. Наблюденія его простирались отъ Гренландіи до восточнаго берега Шпицбергена. Въ 1818 году, когда предпринято было изысканіе сѣверо-западнаго морскаго пути, покушеніе 1773 года было также возобновлено, подъ начальствомъ Капитана Бухана на кораблѣ *Дороѳеѣ*, и на другомъ кораблѣ, *Le Trent*, бывшемъ подъ командою Лейтенанта (что нынѣ Капитанъ) Франклина. Не было издано оффиціяльнаго описанія сего путешествія; но, можно сказать вообще, что оно имѣло такія-же слѣдствія, какъ и путешествіе Капитана Фиппса.

Въ 1823 году, третья экспедиція покушалась узнать свойство и пространство преграды море-

Digitized by Google

плаванію отъ Шпицбергена до Гренландіи. Капитанъ Клеверингъ, начальствовавшій корветтою *Гриперомъ*, гдѣ находилась экспедиція, которой препоручено было произвести наблюденія надъ качаніемъ маятника въ высшихъ широтахъ, занялся симъ изысканіемъ въ то время, когда на Шпицбергенѣ производились опыты. Слѣдствіе его разысканій различествовало только въ одномъ отъ извѣстнаго уже изъ прежнихъ экспедицій. Капитанъ Клеверингъ долженъ былъ проходить мимо льдовъ до берега Гренландіи, дабы поставить часы на самомъ сѣверномъ пунктѣ, какого только можно было достигнуть, и также долженъ былъ избѣгать опасности быть задержаннымъ на зиму. При семъ случаѣ онъ удостовѣрился, что сосѣдство земли имѣетъ довольно большое вліяніе на температуру моря, такъ, что вблизи земли остается часть свободнаго отъ льдовъ моря. Этому должно приписать и то, что онъ нашелъ каналъ между Гренландіею и льдами, на нѣсколько миль ширины. Поверхность сего канала была покрыта обломками разбитыхъ льдинъ, но плаваніе отъ этого не затруднялось. Льды были изломаны отъ двухъ соединенныхъ причинъ: отъ теплоты производимой землею во время долгихъ дней въ полярныхъ странахъ и движенія приливовъ и отливовъ. Дѣйствіе сихъ причинъ было довольно сильно: оно могло держать каналъ открытымъ до 76°; берегъ все простирался къ сѣверу; но какъ время уже было очень позднее, то Капитанъ Клеверингъ принужденъ былъ возвратиться; слѣдовательно неизвѣстно, до какого градуса широты плаваніе на Сѣверъ могло быть продолжаемо, при помощи удобствъ, доставленныхъ сосѣдствомъ земли? Проблема существованія судоходнаго моря около полюса

Digitized by Google

будетъ вѣроятно рѣшена нынѣшнимъ лѣтомъ новою экспедиціею Капитана Парри. Извѣстно, что онъ предполагаетъ перейдти ледяную преграду, если это въ самомъ дѣлѣ только преграда, и берешъ съ собою лодки, которыя могли-бы ему служить помощію въ такомъ случаѣ, когда онъ найдетъ предметъ своихъ изысканій, море. Но если льды будутъ представлять безпрерывную поверхность, то путешествіе его къ сѣверному полюсу будетъ простираться столь далеко, какъ только позволитъ необходимость имѣть средства для возвратнаго пути.

Эдуардъ Сабинъ.

Парижъ, 8 Апрѣля 1827.

Digitized by Google

НЕКРОЛОГІЯ. Александръ Вольта, Директоръ Философическаго Факультета въ Павійскомъ Университетѣ, Членъ многихъ Европейскихъ и Американскихъ Академій и ученыхъ Обществъ, родился въ Комо, въ Февралѣ, 1745 года. — Вольта замѣчателенъ для насъ своими важными заслугами въ Физикѣ и его имя всегда останется въ лѣтописяхъ сей науки, особенно въ исторіи электричества и гальванизма, столь важныхъ предметовъ естествознанія. Вольта не былъ одаренъ быстрымъ, проницательнымъ умомъ, который, какъ будто угадываетъ тайны природы, и въ Лавуазье, Галлѣ, Месмерѣ, изумляетъ своею силою; не былъ одаренъ и такимъ умомъ системы и теоріи, который узнаетъ и показываетъ законы видимому, извлекаетъ теорію изъ практики, какъ явно это въ Кювье, Фризѣ и другихъ ученыхъ людяхъ. Умъ Вольты всего лучше можно-бы назвать умомъ приложеній и изслѣдованій: онъ не былъ открывающимъ, не былъ и систематическимъ. Вольта, руководимый духомъ критики, всегда только поясняль и распространялъ въ частностяхъ то, что другіе прежде его дѣлали. Съ сей стороны надобно смотрѣть на множество изслѣдованій, имъ сдѣланныхъ и физическихъ орудій, имъ изобрѣтенныхъ. — Вольта учился въ юныхъ лѣтахъ своихъ весьма успѣшно; но ученіе его было неопредѣленное, такъ, что оставивъ училище, онъ занимался и науками и поэзіею: дѣлалъ физическіе опыты и описывалъ ихъ въ стихахъ. Не прежде 1769 г., когда, будучи 24 лѣтъ Вольта издалъ первую свою диссертацію объ электричествѣ, можно полагать, что онъ рѣшительно опредѣлилъ себѣ цѣлію занятіе знаніями физическими. Въ то время

Digitized by Google

всѣ физики были упражнены опытами надъ электричествомъ: машины, змѣи, отводы, разные электрическіе препараты столько-же возбуждали тогда любопытства, какъ нынѣ магнетизмъ животный и электро-магнетизмъ, съ ихъ опытами и изслѣдованіями. Вольта ревностно занялся электричествомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ усовершенствовалъ изобрѣтенный Дю-Фаемъ электрометръ, придумалъ устройство электрическаго пистолета, конденсатора и соединеніе того и другаго вмѣстѣ: сіи орудія извѣстны подъ именемъ *Вольтовскихъ*. Въ 1775 г. усовершенствованъ имъ, открытый въ Швеціи Профессор. Вильке, электроферъ. Все это доставило большую извѣстность Вольтѣ, не только въ Италіи, но и въ другихъ земляхъ. Въ 1774 г. онъ избранъ былъ въ Директоры Комской Гимназіи, а въ 1779 г. Павійскій Университетъ просилъ его занять каѳедру Физики, и Вольта охотно рѣшился раздѣлять труды съ другими сподвижниками сего знаменитаго ученаго заведенія. Здѣсь посвятилъ онъ все свое время должности и любимымъ занятіямъ. Въ 1788 г. счастіе, какое доставляли ему удачные, всѣми съ уваженіемъ принимаемые труды его, умножено еще было наслажденіями семейственной жизни. Любезная подруга и добрые дѣти утѣшали его въ часы отдыха послѣ должностныхъ занятій и ученыхъ трудовъ. — Черезъ нѣсколько лѣтъ, новое открытіе Болонскаго Профессора Гальвани обратило на себя вниманіе всѣхъ физиковъ, какъ прежде электричество. Разрѣзывая лягушку, Гальвани замѣтилъ, что нервы ея приходили въ судорожное движеніе, когда подносили тѣло лягушки къ проводнику электри-

Digitized by Google

ческой машины. Такъ сдѣлано было открытіе важной силы природы, пояснившее намъ столь много таинствъ ея! Въ 1791 г. Гальвани объявилъ ученому свѣту свое открытіе въ небольшой книжкѣ: De viribus electricitatis in motu musculari commentarius. Вездѣ начались изслѣдованія, системы и — споры. Вольта ревностно занялся новымъ предметомъ. Споръ его съ Гальвани подалъ поводъ къ важнѣйшему изобрѣтенію, прославившему Вольту. Разсматривая опыты и разныя мнѣнія о вновь открытыхъ явленіяхъ, иные почитали ихъ слѣдствіемъ магнетизма; другіе особеннымъ явленіемъ электричества; третьи, наконецъ, совершенно отдѣльною силою отъ всѣхъ другихъ силъ природы, и въ честь Гальвани назвали ее *Гальванизмомъ*. Сіе послѣднее мнѣніе оставалось долѣе всѣхъ другихъ и донынѣ принимается тѣми учеными, которымъ неизвѣстны теоріи новѣйшихъ Нѣмецкихъ ученыхъ. Гальвани, не бывши Физикомъ, особенно занимаясь Анатоміею и открывши гальванизмъ случайно, полагалъ, что онъ есть животное электричество, происходящее отъ мозга, переходящее въ нервы и заключающееся главнѣйше въ мышцахъ (= Лейденскія банки). Вольта утверждалъ, что явленія гальванизма въ мышцахъ животныхъ есть только переходъ электричества металловъ въ тѣла животныхъ. Для сего долго занимался онъ опытами, и вскорѣ послѣ смерти Гальвани (1798 г.) сдѣлалъ первую *гальваническую машину* (въ 1800 или 1801 г.). — Чувствуя, что здоровье его разстроено множествомъ занятій, Вольта просилъ увольненія отъ должности Профессора и путешествовалъ въ Парижъ, въ 1801 г. — Занятія Физикою сдѣлались

Digitized by Google

у него страстію, такъ, что въ Парижѣ вездѣ являлся онъ съ разными маленькими машинами въ карманахъ. Уваженіе, съ какимъ принятъ былъ въ Парижѣ Вольта всѣми знаменитыми учеными, еще болѣе увеличено было лестнымъ пріемомъ перваго Консула, Бонапарте. Вольта, возвратившись въ Италію, опять занялся было своимъ профессорствомъ, но не на долго. Наполеонъ, уже Императоръ Франціи и Король Италіи, призвалъ его къ засѣданію въ Сенатѣ Италіянскаго Королевства, въ 1804 г. — Вольта отличилъ себя благородною ревностію въ семъ почетномъ званіи. Политическія обстоятельства въ 1814 г. обратили его вновь къ тихимъ ученымъ упражненіямъ. Тогда-же смерть старшаго сына, юноши, исполненнаго дарованій и подававшаго великія надежды, огорчила почтеннаго старца. Онъ до конца жизни своей не могъ уже утѣшиться. Въ послѣдніе годы, занимая почетную должность Директора одного изъ Факультетовъ Павійскаго Университета, не смотря на славу свою и преклонныя лѣта, Вольта все еще занимался науками. Онъ скончался въ началѣ сего 1827 года, на 82 году отъ рожденія. Сочиненія Вольты весьма многочисленны и большею частію состоятъ изъ диссертацій о разныхъ предметахъ опытной Физики, помѣщены въ собраніяхъ сочиненій тѣхъ ученыхъ Обществъ и Академій, коихъ былъ онъ членомъ. Соотечественники хотятъ собрать и издать ихъ всѣ вмѣстѣ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XVI.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Къ молящейся.

Когда возносишься съ долинъ житейской ночи,
Ты къ утру вѣчной чистоты
И къ небесамъ подъемлешь ты,
Любви возвышенной исполненныя очи,
Вѣрь, преклоняются и небеса къ тебѣ,
Съ любовью смотрятся въ душѣ твоей прекрасной
И улыбаются твоей улыбкѣ ясной,
Твоей отвѣтствуя мольбѣ!
Въ сей часъ, какъ набожной мечтой тебя объемлю
И пѣнью тайному души твоей я внемлю,
Въ сей часъ торжественный, въ предчувствіи чудесъ,
Не знаю, въ свѣтломъ упоеньѣ:
Я зрю-ли Ангела снизшедшаго съ небесъ,
Иль смертной въ Ангела я зрю преображенье!

Digitized by Google

Обѣты.

(Соч. Гёте.)

Будьте, о духи лѣсовъ, будьте, о Нимфы потока,
Вѣрны далекимъ отъ васъ, доступны близкимъ друзьямъ!
Нѣтъ ихъ, нѣкогда здѣсь безпечною жизнію жившихъ;
Мы, смѣна ихъ, имъ вслѣдъ смиренно ко счастью идемъ.
Съ нами любовь обитай, богиня радости чистой;
Жизни прелесть она, близко далекое съ ней!

Digitized by Google

Пріѣзжіе педагоги (*).

»Въ которомъ нумерѣ живетъ Графъ Бронскій?« спросилъ я у привратника, входя въ гостинницу, съ намѣреніемъ видѣть стараго своего сослуживца.

— Въ десятомъ; но Его Сіятельства нѣтъ дома, отвѣчалъ привратникъ.

»Не знаешь-ли, куда онъ поѣхалъ?«

— Вѣроятно, являться. Онъ скоро хотѣлъ быть назадъ. Не угодно-ли вамъ подождать его въ общей комнатѣ?

»Хорошо. Дайте мнѣ газеты. . .«

— Петербургскія въ нумерѣ, Московскія заняты, Благонамѣреннаго сей годъ не получаемъ, рѣзко прокричалъ слуга. . .

Нѣчего было дѣлать. Вхожу въ общую комнату, гдѣ вилось табачное облако, спихія гостинницъ, и раздавался Нѣмецкій языкъ, природное нарѣчіе подобныхъ заведеній. На стѣнахъ, неопредѣленнаго цвѣта, я увидѣлъ множество наклеенныхъ объявленій, отъ людей предлагающихъ свои услуги. Столы окружены были иностранцами, и немудрено было разгадать

(*) Нужно-ли предувѣдомлять, что Сочинитель мѣтитъ въ толпу тѣхъ иноземныхъ выходцовъ, которые роями выѣзжаютъ на святую Русь и равномѣрно заслуживаютъ негодованіе и своихъ соотечественниковъ и гостепріимныхъ Рускихъ? *N. N.*

Digitized by Google

по физіогноміи и занятію, не только отечество каждаго, но состояніе его души и кармана. Иной, еще мечтая о средствахъ воспользоваться радушіемъ и добродушіемъ Рускихъ, хладнокровно пилъ охолодѣлый кофе; другой, счастливѣйшій, возвратившійся уже въ Москву съ металлическимъ доказательствомъ успѣховъ своего промысла, торжественно оканчивалъ котлету, запивая ее добрымъ виномъ. Но самые любезные люди въ подобныхъ собраніяхъ суть люди, изгнанные изъ званія учителей за эротическія и вакхическія упражненія. Они рѣзвятся на послѣдній остатокъ кошелька, и остроты ихъ и шутки обыкновенно забавляютъ всю залу. Бесѣда въ гостинницѣ, семъ космополитическомъ заведеніи, показалась мнѣ весьма забавна. Какъ нарочно, здѣсь собралась толпа иностранцовъ: учители, сапожники, дядьки, фабриканты, пѣвцы и музыканты, составляли здѣсь одно братское общество, на которое и смѣшно и досадно смотрѣть Рускому. Изъ всѣхъ разговоровъ видно было, что цѣль у всего собранія была одна: желаніе золота; этого никто не скрывалъ, и не льзя не сознаться, что кочевой народъ иностранцовъ знаетъ въ совершенствѣ науку приводить въ исполненіе подобныя намѣренія. . . .

Сдѣлавъ нѣсколько общихъ замѣчаній на сборище, въ которомъ я нечаянно

Digitized by Google

очутился, подхожу къ уединенному Нѣмцу, облокотившемуся на окно. Онъ былъ задумчивъ и курилъ сигарку. »Вы, кажется, погружены въ глубокое мечтаніе (спросилъ я его)? Вѣрно недавно въ нашемъ государствѣ; тоска по родинѣ. . . .«

— Нѣтъ, Мл. Гс., отвѣчалъ онъ, родина есть идея условная: міръ есть родина человѣка: я гражданинъ всѣхъ странъ; ibi patria, ubi bene; притомъ я выѣхалъ изъ своего государства добровольно, имѣлъ высокія намѣренія, и если они не исполнятся, то буду имѣть довольно характера терпѣть и ожидать. Въ природѣ есть вознагражденія: все слѣдуетъ одному мудрому правилу. Но умъ человѣка не любитъ загадки; ему надобно все разрѣшать, а признаюсь, здѣсь стараюсь я напрасно проникнуть въ духъ принятыхъ въ вашемъ обществѣ законовъ, напрасно стараюсь узнать истинную, существенную причину невыгоднаго состоянія моихъ соотечественниковъ въ вашемъ государствѣ. . . .

»Не выгоднаго состоянія вашихъ соотечественниковъ? Помилуйте! Ежели вы думаете, что *Нѣмцу* (учителю) не выгодно въ нашемъ отечествѣ, это новость для всякаго Рускаго. . . .«

— Нѣтъ, М. Г., насъ здѣсь не умѣютъ цѣнить.

»Я въ первый разъ слышу подобныя жалобы; напротивъ, стремленіе всѣхъ

Digitized by Google

иностранцовъ къ нашему государству у насъ награждено совершенно.«

— У меня нѣтъ мнѣнія безъ математическихъ доказательствъ; умственность человѣка требуетъ доводовъ, и я (онъ горделиво посмотрѣлъ вокругъ себя) Докторъ Философіи и Правъ, ничего не привыкъ излагать безъ существеннаго основанія!

»Думаю однакожъ, что Докторъ Правъ иногда можетъ быть и неправъ.«

— Никогда! Философія приводитъ въ ясность понятія и слѣдствіемъ оной бываетъ познаніе истины. Я самъ живое доказательство моихъ словъ. Позвольте: я разскажу вамъ вкратцѣ свою исторію, и вы убѣдитесь въ справедливости моихъ словъ. Я обучался въ Геттингенѣ, у профессоровъ, которые дѣлаютъ честь не только нашему государству, но и всѣмъ умственнымъ твореніямъ природы; выдержалъ нѣсколько экзаменовъ, получилъ нѣсколько дипломовъ, именованъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, получилъ званіе Доктора Философіи и Правъ, имѣлъ многія предложенія для занятія философской каѳедры въ разныхъ ученыхъ заведеніяхъ и готовъ былъ принять ихъ; но отвергнулъ всѣ предложенія, и душевно восхищаясь мыслію распространять просвѣщеніе въ Россіи, пріѣхалъ въ Россію. Что-же? Дорогою потерялъ я нечаянно свои документы, и — варварская земля! здѣсь никто не вѣритъ мнѣ на слово;

Digitized by Google

вотъ скоро шесть мѣсяцовъ живу я въ Москвѣ и отказавшись въ Германіи отъ мѣста профессора, здѣсь не могу получить .... даже мѣста простаго учителя. . . .

»Но . . . . но . . . . можетъ быть, вы не приняли необходимыхъ мѣръ отыскать его.

— Я ихъ принималъ; но онѣ послужили только къ умноженію моей досады Осталось только одно: рѣшусь, и имя Доктора Геттингенскаго Университета напечатаю въ газетныхъ объявленіяхъ, и вывѣшу на запачканной стѣнѣ Русскаго трактира; но положимъ, что я такъ сдѣлаю: это было-бы тщетно. Соотечественники мои объявили мнѣ, будто въ Москвѣ одни Французы имѣютъ право на учительство, а Нѣмцамъ суждено быть только дядьками.

»God-dam!« закричала толстая, краснощекая и рыжая Англичанка, пробѣгая чрезъ залу къ хозяйкѣ гостинницы. Я думалъ, что кто нибудь сдѣлалъ ей неучтивость, что оскорбленіе преслѣдуетъ ее и предложилъ ей свои услуги. »Если-бъ я знала, что меня везутъ въ Лапландію, если-бы я знала, что въ несносной землѣ вашей топятъ дровами, а не каменными угольями, если-бы я знала, что здѣсь нѣтъ ни ростбифа, ни бифстекса, ни пуддинга. . .

— Но что съ вами сдѣлалось, миссриссъ? спросилъ я у Британской красавицы.

Digitized by Google

»Меня, сударь, выписали изъ Англіи въ должность няньки, въ домъ Графини Хлопушкиной, и теперь вздумали подчинить Французской мадамѣ . . . меня! Англичанку! . . . О! этому не бывать: я ненавижу Бонапарте и всѣхъ соотечественниковъ его! Этому не бывать, это противно нашей конституціи! Англія никогда не признавала владычества Французовъ, этихъ french dogs, и чѣмъ Француженка лучше меня? О это несносно. . .«

— Que diable! воскликнулъ взбѣшенный Французъ. — Ils sont fous! Возможно ли: 1200 руб. въ годъ, полбутылки кислаго медоку за обѣдомъ и по воскресеньямъ старая, скверная карета! Земля Вандаловъ!

»Вотъ еще недовольный,« подумалъ я и обратился къ сердитому Французику: »Что причиною вашего гнѣва?« спросилъ я его, въ то время, когда держа въ рукѣ лоскутъ бумаги, онъ пересталъ бѣгать по комнатѣ, будто сумасшедшій. . .

— О вандализмъ! о стыдъ! 1200 рублей профессору Изящныхъ Наукъ!

»Но на кого вы такъ сердиты?«

— На Русскую образованность, М. Г. — Вотъ условія, предлагаемыя Русскимъ помѣщикомъ мнѣ, мнѣ, профессору Французскаго языка и Изящныхъ Наукъ, и еще какъ-же: въ отъѣздъ на край свѣта, въ какую-то Рязанскую губернію: читайте и краснѣйте за вашихъ соотечественниковъ! Сколько вы думаете жалованья? 1200 руб-

Digitized by Google

лей въ годъ и полбутылки медоку въ день! О варвары! ѣхать за 1200 рублей, въ Рязань! За 1200 рублей обучать полдюжины Русскихъ невѣждъ, наподнить полдюжины Русскихъ головъ, когда, сударь, у насъ въ Парижѣ (chez nous à Paris) *я получалъ* . . . что я говорю? . . . *получаютъ* вдвое болѣе за то только, что въ день причесываютъ полдюжины красавицъ изъ Пале-Рояля. . . . О это ужасно!

»Что думаете вы о жалобахъ вашего единоземца?« спросилъ я у молодой Француженки, прибѣжавшей на крикъ профессора Изящныхъ Искуствъ.

— То, что онъ совершенно правъ; я сама знаю по опыту, какъ обходятся здѣсь съ иноспранцами. Одной вашей богатой княгинѣ нужна была *мадамъ*. Она предлагала 3000 рублей въ годъ; я согласилась на условія. Дѣло было кончено, когда вдругъ она спросила о моемъ имени; я сказала ей что меня зовутъ *мамзель* Бижу . . . Какъ? мамзель! мамзель! закричала она, будто грому испугавшись. Мнѣ надобна мадамъ, а не мамзель! И вообразите: она не хотѣла мнѣ дать и половины того, что предлагала мадамѣ, и все только потому, что я — мамзель . . . Не знаю, въ какомъ просвѣщенномъ государствѣ цѣна мадамы учительницы болѣе, чѣмъ учительницы мамзели, и я, подумавъ, рѣшилась взять на время мѣсто на

Digitized by Google

Кузнецкомъ мосту; у мадамъ дѣлаютъ съ весьма умѣреннымъ жалованьемъ.

»Вы поступили очень хорошо, очен благоразумно, и можете быть увѣрены что тамъ скоро приобрѣтете права н полученіе бо́льшаго жалованья.«

Сцены казались мнѣ весьма забавны ми и я намѣренъ былъ еще пополковаш съ педагогами, пріѣзжающими къ намъ из за границы, но слуга возвѣстилъ мнѣ о возвращеніи Графа Бронскаго. Я пошелъ к нему и думалъ дорогою: бѣда намъ от этихъ неучей учителей, толпами являю щихся просвѣщать наше отечество и на живать деньги, и не льзя не сознаться, что довольно странно обыкновеніе, ис ключительно Французамъ давать мѣста учителей, Нѣмцовъ дѣлать дядьками, Ан гличанокъ заставлять откармливать дѣ тей, подъ надзоромъ Французской мадамы, и Французскимъ мадамамъ платить доро же мамзелей.

N. N.

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Одесскій Вѣстникъ, Газета, издаваемая въ Одессѣ, на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, продолжается *и на другую половину сего 1827 года.* Она выходитъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, каждый разъ одинъ печатный листъ, и печатается весьма красиво. Мы получили *четыре* No за вторую половину года, и можемъ подтвердить мнѣніе, какое было уже помѣщено въ Телеграфѣ, о семъ пріятномъ газетномъ явленіи. Издатели выбираютъ, правда, любопытныя извѣстія изъ другихъ Русскихъ газетъ и журналовъ, но сообщаютъ много статей и отъ себя: о мореплаваніи по Черному морю, о торговлѣ Одесской, разныхъ примѣчательностяхъ Новороссійскаго края, тамошнихъ событіяхъ, Одесскомъ театрѣ, Одесской биржѣ, и проч. и проч. — Много статей изъ Одесскаго Вѣстника является въ Сѣверной Пчелѣ и Московскомъ Вѣстникѣ; слѣдовательно полюбовный дѣлежъ статей между Одесскими и столичными публицистами, не въ убытокъ Петербургскимъ и Московскимъ публицистамъ. — Вотъ нѣсколько новостей, которыя беремъ мы изъ послѣднихъ No Одесскаго Вѣстника: Съ 1 ч. Іюля, открыта въ Одессѣ новая черта портофранковой границы. — Съ 4 Іюля, началось постоянное сообщеніе между Одессою и Херсономъ, на пароходахъ. Умѣренная цѣна и удобства переѣзда, весьма важны для путешественниковъ и людей, ѣдущихъ за дѣлами. — Во No 53-мъ

Digitized by Google

О. В., помѣщено описаніе бѣдствія, постигнувшаго прелестный Бахчисарай, 11 ч. Іюня сего года. »В девятомъ часу утра огромная туча нависла надъ Бахчисараемъ и его окрестностями. При сильныхъ ударахъ грома пустился ужасный проливной дождь, съ градомъ, величиною отъ мѣлкаго орѣха, до голубинаго яйца, который продолжался безпрерывно 35 минутъ. Вода, съ необыкновенною быстротою, наполнила протоки, вышла изъ береговъ и въ одно время съ разныхъ сторонъ полилась въ городъ. Стремительные потоки ея скоро повсюду ознаменовались разрушеніемъ: повредили лавки, разломали нѣсколько домовъ, кожевенныхъ заведеній и другихъ построекъ, и обломки оныхъ унесли вмѣстѣ съ имуществомъ владѣльцовъ. Бахчисарайская долина представляла зрѣлище столь-же прискорбное. Огороды съ разными овощами, арбузами и дынями, на ней расположенные, также нивы съ хлѣбомъ и копны скошеннаго сѣна въ нѣсколько минутъ исчезли подъ гибельнымъ стремленіемъ воды. Сѣно было разбросано, увлечено потоками, а нивы и огороды покрылись иломъ, нанесеннымъ въ большомъ количествѣ. На пространствѣ восьми верстъ, до впаденія дождевой воды въ рѣчку Качу, открывались взору тѣже слѣды опустошенія, которые мы описали выше. Да и самая Кача, внезапно наводненная обильными потоками, вышла изъ своихъ береговъ, разлилась по долинѣ, носящей ея имя, и также нанесла вредъ лежащимъ въ оной садамъ и огородамъ.— По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, на мѣстѣ собраннымъ, Бахчисарайскіе жители потерпѣли отъ сего непредвидимаго бѣдствія убытку на 57,757 руб. Благодаря Бога, ни одинъ человѣкъ не сдѣлался жертвою на-

Digitized by Google

водненія ; но за то весьма многіе потерпли послѣднее свое имущество.«

Московскаго Вѣстника вышло уже 14 книжекъ. Онъ исправнѣе всѣхъ своихъ товарищей ; но обращаетъ на себя вниманіе не одною исправностію выхода книжекъ, а самимъ содержаніемъ, благонамѣренностію критики, свѣжестью статей. Когда нибудь на досугѣ поговоримъ поболѣе объ успѣшномъ исполненіи предпріятія Г-на Погодина; теперь-же хотимъ сообщить ему одно *предостерегательное* замѣчаніе, просить его: съ большимъ выборомъ помѣщать статьи, *сообщаемыя* отъ посторонннихъ особъ. Ничего не было-бы для Русскихъ журналистовъ пріятнѣе участія посторонних особъ, ничто лучше не доказывало-бы вниманія публики, какъ многочисленная присылка полезныхъ, любопытныхъ и пріятныхъ статей и статеекъ ; но къ сожалѣнію., рѣдко, съ величайшими усиліями и стараніями, Русскій журналистъ достаетъ какое нибудь произведеніе отечественнаго писателя, или статью оригинальную, любопытную , указывающую на какой нибудь замѣчательный предметъ въ нашемъ отечествѣ. За то всѣ журналисты завалены бываютъ водяными стихами, прозаическими пустяками и извѣстіями маловажными. По вѣрному счету , съ 1-го Іюля 1826, по 1-е Іюля сего 1827 года, редакція Телеграфа получила 182 пьесы въ стихахъ, 23 пьесы въ прозѣ и до 30 разныхъ извѣстій, и все было такого разбора, что изъ конторки Издателя поступило — прямо въ печь. Не знаемъ: такъ-ли обильна присылка въ Московскій Вѣстникъ; но замѣтимъ , что по

Digitized by Google

сіе время мы видѣли двѣ сообщенныя Издателю отъ неизвѣстныхъ особъ статьи, которыхъ, кажется, не должно было ему печатать.

Одна изъ сихъ статей: *Извѣстіе о Русскомъ крестьянинѣ Трифонѣ Егоровѣ, учредителѣ первой Жакардовой машины въ Москвѣ*. Сообщатель извѣстія бранитъ всѣхъ Рускихъ за невниманіе къ отечественному. »Какъ не подивиться,« возглашаетъ онъ, »что у насъ нигдѣ до сихъ поръ ничего не сказано о введеніи въ употребленіе въ отечествѣ нашемъ столь полезной машины? Отъ чего-жь это происходитъ? Отъ того, что мы *холодны ко всему отечественному* и *изрѣдка*, и какъ-бы *отъ скуки, освѣдомляемся* о достойномъ примѣчанія вокругъ насъ. . . И одно-ли это у насъ неизвѣстно? Мы, неблагодарно *оставляя безъ вниманія отечественное*, любуемся только *бездѣлками иностранными*, и рады и довольны, когда узнаемъ о какомъ нибудь новомъ обычаѣ Французовъ или Англичанъ.« — Благодарны за привѣтствія; но скажемъ, что лучше *быть холоднымъ* и *изрѣдка справляться о достойномъ примѣчанія вокругъ насъ*, нежели горячиться не справясь хорошенько, и писать пристрастно и невѣрно, не зная порядочно дѣла. Если-бы Г-нъ Сообщатель зналъ обстоятельства повѣрнѣе, то никогда не назвалъ-бы Трифона Егорова *учредителемъ первой Жакардовой машины въ Москвѣ* и не отдалъ-бы чести тому, кому она не принадлежитъ. Намъ обѣщано подробное извѣстіе о введеніи Жакардовой машины на Московскія фабрики и читатели увидятъ, что Трифонъ Егоровъ совсѣмъ не самъ по рисункамъ составилъ машину, а напротивъ *снялъ модель съ машины, привезенной изъ Франціи*

Digitized by Google

одним Московским фабрикантом и передалъ ее другимъ фабрикантамъ, и чио помѣщица отпустила его на волю, совсѣмъ *не въ награду за такой подвигъ*, но по причинамъ болѣе существеннымъ. Мы готовы радоваться всякому подвигу Русскихъ, всякой чертѣ ихъ смышленности, дѣятельности ума; но тутъ не находимъ ничего подобнаго.

Искренно совѣтуемъ Издателю Московскаго Вѣстника вообще остерегаться всѣхъ такихъ статей, въ которыхъ находятся восклицанія и возгласы неумѣстные и неумѣренные, а о дѣлѣ говорится мало. Въ 14-мъ No М. В. Издатель помѣстилъ извѣстіе о *путешествіи Г-на Фразера въ Персію*, книгѣ вышедшей на Англійскомъ языкѣ, въ 1825 г. Неизвѣстный сообщатель, подписавшійся буквою N., *пять* страницъ наполнилъ возгласами о томъ, какъ не умѣютъ дѣлать своего дѣла Русскіе Журналисты, какъ они лѣнивы, безпечны. «Превосходныя творенія иностранцовъ не удостоиваются вовсе никакого вниманія, хладнокровно обрекаются на неизвѣстность, или вѣсти о нихъ, и по большей частію поверхностныя, такъ поздно иногда доходятъ до читателей Русскихъ журналовъ, какъ будто Гг. Журналисты, сами живя въ главныхъ мѣстахъ Россіи, редакціи свои расположили на краю свѣта. Такое невниманіе къ современнымъ успѣхамъ просвѣщенія казалось-бы непонятнымъ и даже предосудительнымъ, когда-бы причину онаго захотѣли отыскивать въ произвольномъ не желаніи знать о нихъ, или въ бездѣйствіи Гг. Издателей; но этого нѣтъ: желаніе учить и знакомить насъ съ учителями объявляется почти въ каждой книжкѣ, а по-

Digitized by Google

дозрѣніе въ бездѣйствіи разрушается само собою при первомъ взглядѣ на матеріяльную часть нѣкоторыхъ журналовъ. Скорѣе можно сказать, что намъ *никогда*, что мы уклонившись, *невольно* или *вольно*, отъ цѣли себѣ предположенной, нейдемъ, а бѣжимъ по вновь избранной дорогѣ и сами ничего не успѣвая дѣлать, только что спорим, другъ друга учимъ, опровергаемъ и ни съ кѣмъ не соглашаемся.« — Тутъ особенно обращается онъ къ *критикѣ* Русскихъ Журналовъ. Невольно подумаешь: *что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ!* Г-нъ N. немилосердо сердится на критику, называетъ ее *литтературною гимнастикою*, критиковъ: *писаками или марателями*, и наконецъ восклицаетъ: »*Взаимно враждуя* и отличаясь *странностію мнѣній*, которыя только одни поддерживаютъ *ихъ скудельное существованіе* въ *Словесности*, они, новые Аѳиняне, волею или неволею *навязываютъ всѣмъ свои законы* и нерѣдко однимъ возгласомъ *опредѣляютъ будущую судьбу возникающаго таланта*, или поражаютъ своего противника гуломъ многословія и парадоксовъ. Они — но, подобно почетной кастѣ древне-Египетскихъ жрецовъ, владѣютъ у насъ таинственными письменами премудрости, и съ высоты своего величія бросаютъ рушительныя стрѣлы браноносной критики.« — Что значитъ все это? думалъ я, читая возгласы Г-на N. — Не задѣли-ль за живое его собственнаго, можетъ быть, *возникающаго таланта?* Не оцѣнили-ль какого нибудь его милаго дѣтища Русскіе критики? — Да позволено будетъ сказать намъ, что ни Издателю Московскаго Вѣстника не годилось помѣщать подобную статью,

Digitized by Google

ни Г-ну N. писать ее. Почему Г-нъ N. вместо упрековъ не дѣлаетъ самъ *лучше* насъ? По крайней мѣрѣ Телеграфъ рѣшительно не принимаетъ упрековъ Г-на N. на свой счетъ, ибо Издатель его, сколько силы и способы позволяютъ, дѣлалъ и дѣлаетъ что можно, и осмѣливается думать, что читая Телеграфъ, не льзя осудить его на безславное униженіе. Не вступаясь за другихъ Журналистовъ, не смотря на недостатокъ способовъ и средствъ, прошу Г-на N. сказать: было-ли въ теченіе 1825, 1826 и 1827 гг. хоть одно какое нибудь событіе, имѣющее за собою важныя слѣдствія, по тѣмъ предметамъ коими Телеграфъ и занимается, котораго Издатель Телеграфа не замѣтилъ-бы, о которомъ не сказалъ-бы онъ своимъ читателямъ? Не хвалить себя, но защищать въ справедливомъ дѣлѣ хочетъ Телеграфъ. Онъ недостаточенъ во многомъ, не полонъ: правда; но пусть Г-нъ N. укажетъ намъ какой-нибудь Англійскій, Французскій или Нѣмецкій журналъ, который-бы обнималъ *все*, заключалъ *все*, что дѣлается въ современную эпоху на поприщѣ политики, знаній и просвѣщенія. Впрочемъ, смиряемся передъ Г-мъ N. и посмотримъ, что скажетъ онъ намъ послѣ шумнаго выхода своего. Вѣроятно, Г-нъ N. является предъ публику съ важнѣйшею новостью, которая была намъ неизвѣстна? Послушаемъ, поучимся! »Мы намѣрены,« говоритъ Г-нъ N., »представить въ сей статьѣ читателямъ Московскаго Вѣстника, сколько можно *вѣрный и подробный отчетъ* о такой книгѣ, которая по важности содержащихся въ ней извѣстій и по значительной степени довѣрія къ Автору, достойнымъ образомъ обращаетъ на себя всеобщее внима-

Digitized by Google

ке публики трехъ просвѣщенныхъ націй, Англіи, Франціи и Германіи. Путешествіе Фразера появилось въ Лондонѣ еще въ 1825 г. и въ тоже время сдѣлалось, какъ и всѣ вообще хорошія и полезныя сочиненія, достояніемъ не одной только Англійской Литтературы, но, такъ сказать, всей образованной Европы « — И только? Немного-же Г-нъ N. обѣщаетъ! Мы насчитаемъ ему десять путешествій, которыя важнѣе путешествій Фразера, едва-ли безпристрастнаго и вѣрнаго въ своихъ описаніяхъ. Мы могли-бы сообщить читателямъ извлеченія изъ сихъ важнѣйшихъ путешествій, такъ какъ сообщили уже донынѣ извѣстія о путешествіяхъ Парри, Франклина, Клаппертона, Вюллока, Лейтцена, Мейендорфа, Ведделя, и проч. Извѣстія наши были краткія; но Г-нъ N. вспомнить долженъ, что мы издаемъ не Annales des voyages и не Journal des voyages; что разнообразіе матерій невольно предписываетъ намъ краткость.

Впрочемъ, что-жъ такое въ сущности, *вѣрный и подробный отчетъ* Г-на N.? — *Восемь страницъ* посвящаетъ онъ огромной книгѣ, in quarto, и — откроемъ совершенно тайну Г-на N. — онъ самъ *не читалъ и не видалъ Путешествія Фразера:* онъ *перевелъ* статью объ этомъ путешествіи, перевелъ *изъ Revue Encyclopédique*, довольно плохо, и *выдаетъ эту статью, какъ будто-бы плодъ собственнаго своего великаго критицизма!* Къ большей неудачѣ подвига Г-на N., уже скоро годъ совершится, какъ *та же самая статья* изъ Revue Enc. о Путешествіи Фразера, *которую теперь сообщилъ Г-нъ N. въ Моск. Вѣстникѣ, сокращенно*

Digitized by Google

была переведена одним из сотрудников Телеграфа и помѣщена въ №о 14, *на* 1826-*й годъ*, *стр.* 171—175.

Какова-же новость, на которую опираясь Г-нъ N., такъ сердито напалъ на Русскіе Журналы? Пускай-бы говорилъ тотъ, кто имѣетъ на это право собственными трудами и заслугами въ литтературѣ, а то уже слишкомъ будетъ много, когда всякій переводчикъ какой нибудь статейки будетъ шуршать на журнальномъ полѣ, осуждать всѣхъ поголовно, и когда Журналисты станутъ давать мѣсто для подобныхъ выѣздовъ, въ своихъ журналахъ!

Журнальный сыщикъ.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Nombre de fichus ressemblent beaucoup aux canezous; ils ont les mêmes jockeis, la même ruche, la même quantité de plis sur la poitrine et sur le dos. La différence consiste en ce que, sous les bras, ils ne joignent pas, et ne tiennent à la ceinture que du derrière et du devant.

De hauts volans en rideau, ou des biais retroussés garnissent le bas de la plupart des robes. Peu de modes font d'aussi rapides progrès qu'en ont fait les biais retroussés.

Des fleurs à longue tige composent, comme de coutume, la garniture de presque tous les chapeaux de paille.

Sur quelques chapeaux de crêpe crêpé blanc bordés de liserés verts, il y a deux bouquets de myrte en fleur, l'un au haut de la forme à droite, l'autre au bas de la forme, à gauche.

Des chapeaux de moire jaune-girafe ont, tout autour de la forme, de longues pates, et entre chacune d'elles, deux ou trois bluets cultivés.

On ne peut pas se figurer l'ampleur et l'irrégularité des plis des bérets de crêpe crêpé rose destinés à la grande parure. Ces bérets ont pour ornement, à droite, cinq plumes blanches, et trois à gauche. Une rosette en ruban de gaze broché agrafe chaque paquet de plumes.

(*) Отъ 25 Іюля (н. с.) 1827 г.

Digitized by Google

De nouvelles redingotes, garnies de boutons de métal, sont cintrées du devant comme un habit à la française, et longues de taille.

Pour la promenade, on fait les pantalons blancs en coutil anglais.

Quelques élégans portent des mouchoirs blancs de batiste, bordés d'une raie bleue ou rose.

Многія косынки (фишю) нынѣ очень сходны съ канезу: у нихъ тѣ-же лацканы, тотъ-же рюшъ, такое-же количество складокъ на груди и на спинѣ. Разница въ томъ, что онѣ не обхватываютъ рукъ и укрѣплены подъ поясъ только спереди и сзади.

Высокіе воланы *занавѣсомъ*, или подогнутые косяки, служатъ уборкою низа большей части платьевъ. Немногія моды такъ скоро дѣлались общими, какъ сіи косяки.

Цвѣты съ длинными вѣшками, по обыкновенію составляютъ уборъ почти всѣхъ соломенныхъ шляпокъ.

На нѣкоторыхъ шляпкахъ изъ бѣлаго крепъ-крепе, обшитыхъ зелеными лизере, бываетъ по два букета цвѣтущихъ миртовъ: одинъ на верху тульи съ правой, другой въ низу, съ лѣвой стороны.

Шляпки изъ волнистой матеріи, цвѣта желто-камелопардоваго, украшаютъ длинными лапами, вокругъ тульи, между которыми по два или по три василька.

Не льзя вообразить ширины и безпорядка складокъ на беретахъ изъ розоваго крепъ-крепе, назначаемыхъ для большаго наряда. Сіи береты украшаютъ съ правой стороны пятью бѣлыми перьями

Digitized by Google

съ лѣвой стороны. Розетка изъ газовой ленты укрѣпляетъ каждую связку перьевъ.

У новыхъ сюртуковъ, съ металлическими пуговицами, дѣлаютъ длинныя таліи; спереди они должны быть округлены, какъ фраки à la française.

Для прогулокъ панталоны дѣлаютъ бѣлые, изъ Англійскаго тику.

Нѣкоторые щеголи носятъ бѣлые платки, батистовые, съ голубою или розовою полоскою по краямъ.

На приложенной картинкѣ:

Шляпка изъ соломы сарацинскаго пшена (paille de riz). Кисейное платье, убранное шолемъ и шолевыми лентами. Газовый шарфъ, съ атласными квадратами.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Уголовный Судъ во Франціи.

(Выписка изъ дневника Русскаго путешественника, въ 1824 году.)

Давно выжидалъ я какого нибудь любопытнаго дѣла, чтобы идти въ Уголовный Судъ; наконецъ нашелъ въ дневникахъ сообщеніе публикѣ, что будетъ судимъ нѣкто Жанъ-Пьеръ, за фальшивые векселя, проданные имъ разнымъ негоціянтамъ. Онъ притворился сумасшедшимъ и былъ переведенъ изъ тюрьмы *Грандъ-форсъ* въ Бисетръ, откуда бѣжалъ во время пожара (который ему приписывали), но былъ вскорѣ схваченъ. Сообщникъ его въ послѣднемъ преступленіи, де Саржанъ, былъ также обвиняемъ въ увозѣ кабріолета, послѣ чего проданнаго, и въ разныхъ плутовствахъ и обманахъ. Сначала также было напустилъ онъ на себя сумасшествіе, но въ послѣдствіи не прибѣгалъ къ сему средству.

Palais de la justice (такъ Французы называютъ Судебную палату) обширное

Digitized by Google

зданіе, довольно тяжелой архитектуры. Въ немъ находятся всѣ трибуналы, начиная отъ *Суда Исправительнаго* (Tribunal correctionel) и кончая главнымъ Cour de cassation *(Разбирательный Судъ)* (*).

Большая зала, называемая залою *потерянныхъ шаговъ* (pas perdus), служитъ какъ будто прихожею всѣмъ трибуналамъ гражданскимъ, съ надписью надъ дверьми каждаго. Столики нѣсколькихъ публичныхъ писцовъ (écrivain publique) занимающіе оную, не мѣшаютъ мѣрять ее вдоль и поперегъ просителямъ, адвокатамъ, прокурорамъ, нотаріусамъ (avoués) и разночинцамъ. Свитокъ бумагъ подъ мышкой, скорая походка, быстрый или на скорую руку разговоръ, вотъ отличительныя черты этого приказнаго народа; они готовы доказать зрителю, что отъ послѣдняго свиданія или совѣта здѣсь зависитъ участь невиннаго, сохраненіе имѣнія, оправданіе виновнаго, или похищеніе чужаго имущества.

Длинный корридоръ, раздѣляющій зданіе на двѣ части, служитъ проходомъ со двора *Гарле* на дворъ *Ме*. Когда въ него попадешься, тогда готовъ разувѣриться, что это храмъ Ѳемиды. Настоящая ярмарка! Съ обѣихъ сторонъ всякаго рода

(*) Онъ разсматриваетъ форму дѣлъ и настоящее приложеніе законовъ; въ случаѣ неправильности производства отсылаетъ дѣло въ другой судъ.

Digitized by Google

лавки: игрушки, книги, чепчики, пирожки, сапоги, наконецъ все то, что можно вообразить, наполняетъ выставками (étalage) обѣ стороны широкаго корридора. Кофейныя, газетныя, комнаты для переодѣванья адвокатовъ, все тутъ-же находится (*). Непоняшно, какъ разсудительные люди могутъ терпѣть подобный ярмарочный торгъ. Я вѣрю, что доходъ, съ этого получаемый, можетъ служить на полезное, но не менѣе того этимъ унижается мѣсто, гдѣ все должно напоминать присутствіе закона, на коемъ основаны жизнь, счастіе и спокойствіе людей. Можетъ-ли просвѣщенный человѣкъ почитать чистилищемъ храма правосудія рынокъ голосисто-площадный, изъ коего онъ слышитъ перекоръ купцовъ, лай собакъ и проч. и въ тоже время видитъ подсудимаго, коего роковая участь въ то самое время готовится, можетъ быть, къ безвозвратному рѣшенію?

При двухъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, у входа на крыльцо, двое часовыхъ; вокругъ ихъ тѣснится толпа любопытныхъ. *Тутъ-ли*, спросилъ я, *Уголовный Судъ* (Cour d'assise)? Мнѣ сказали тутъ, и я сталъ спокойно ожидать открытія рѣшетокъ; было около 10 ча-

(*) Иногда и не принадлежащіе адвокатству, надѣваютъ манишю и шапочку для свободнѣйшаго входа въ Уголовные Суды.

Digitized by Google

совъ. Моими товарищами была: чернь, а не народъ: поденьщики, нищіе, для коихъ уголовное дѣло то же что бульварная мелодрама. Въ немъ находятъ они изложеніе, завязку, ходъ, интригу, развязку, и цѣмъ выгоднѣе, что смотрятъ даромъ. Явился швейцаръ, отперъ рѣшетку и гурьба кинулась, какъ на рваніе быка во время торжественныхъ праздниковъ. Я слѣдовалъ послѣдній и хотя мѣста было достаточно, но все равно что его не было, ибо почти ни одно слово до меня не доходило. Публика, въ которой я находился, была дѣйствительная публика, и къ ней во всей силѣ слова относилась 64-я статья Хартіи, данной Франціи Людовикомъ XVIII. Мы были отдѣлены отъ привиллегированной, или той, которая входитъ съ предсѣдательскими билетами, высокою деревянною загородкою; далѣе вправо замѣтилъ я продолженіе мѣстъ адвокатовъ, а влѣво дамъ, кои своими разноцвѣтными уборами составляли противуположность съ черными мантіями и шапочками адвокатовъ; впереди ихъ сидѣли защитники-адвокаты съ своими *совѣтами;* родъ прибуна вдоль стѣны за адвокатами, вмѣщалъ двухъ подсудимыхъ, между жандармами и журнальными стенографами; такой-же, напротивъ находящійся, занятъ былъ двѣнадцатью присяжными, а конецъ залы Предсѣдателемъ суда, судьями, прокуроромъ, повытчикомъ (gref-

Digitized by Google

fier): всѣ они сидѣли полукругомъ, возвышеннѣе другихъ. Распятіе находится за судьями, но въ глазахъ присяжныхъ и подсудимыхъ, какъ будто напоминая, что для нихъ законъ есть совѣсть. Повытчикъ (*greffier*) читалъ дѣло; а я ходилъ вдоль и поперегъ, думая о возможности хотя немного воспользоваться публичностью суда. Мои сосѣди болѣе были заняты своими собственными дѣлами, толкуя о нихъ другъ съ другомъ въ полголоса. Пригрѣвшись подъ крышкой въ четырехъ стѣнахъ, иные дѣлали свои заключенія о подсудимыхъ, желая узнать, не знакомы-ли они имъ и въ первый-ли разъ судятся; одинъ старичекъ, *твердый столпъ судовъ* или одинъ изъ трибунальскихъ привычныхъ посѣтителей, сообщилъ, что Жанъ-Пьеръ вторично передъ судомъ, что онъ пахнетъ гильотиною и проч. Стоявшимъ при загородкѣ, можетъ быть, и слышно было: до нее народу сидѣло рядовъ десять, то есть человѣкъ полтораста. По числу жителей, принадлежащихъ къ Парижскимъ судамъ, зала дѣйствительно мала. Я пошелъ осматривать другіе входы, но безъ проку; возвратился опять въ свое первое мѣсто. Досадно видѣть входящихъ и быть самому подъ опалою; наконецъ швейцаръ, впускающій публику, вышелъ изъ боковой двери, я обратился къ нему съ моей просьбой и пятью франками, и послѣ нѣсколькихъ разговоровъ онъ провелъ меня черезъ

Digitized by Google

комнату свидѣтелей и ввелъ въ привилегированныя мѣста чистилища храма Правосудія.

Лишь только я сталъ осматривать, гдѣ-бы выгоднѣе сѣсть, какъ стали безпокоить меня жандармы: *тутъ не сиди, тутъ не стой, отъ этого мѣста отойди;* они меня до того мучили, что я долженъ былъ сѣсть такъ, что не доходила до меня десятая часть чтенія обвинительнаго акта. Они какъ будто чувствовали чутьемъ, что я запрещенный товаръ, отъ коего можно чѣмъ нибудь поживиться. Къ счастію, присутствію вздумалось четверть часа отдохнуть, по объявленіи Предсѣдателя; во время общаго *возстанія*, я выбралъ себѣ мѣсто на скамейкѣ между свидѣтелями. Возвратился судъ и все пришло въ порядокъ.

Довольно хорошо могъ я разсмотрѣть лица подсудимыхъ: Жанъ-Піеръ, человѣкъ съ бородою, которую онъ отпустилъ для того чтобы не узнали его тѣ свидѣтели, кои съ нимъ за нѣсколько лѣтъ имѣли сношенія; у него маленькій, вздернутый носъ, быстрые глаза, въ чертахъ выразительность, на головѣ шапка, которую не хотѣлъ онъ снимать, стараясь во всемъ явиться сумасшедшимъ; впрочемъ спокойствіе въ лицѣ, вниманіе бѣглое. Онъ маралъ какую-то бумажку, зѣвалъ, потягивался и на иные вопросы Предсѣдателя отвѣчалъ: »Я отдаюсь совсѣмъ въ вашу

Digitized by Google

волю, или, хотите меня замѣстить?“ Начался допросъ свидѣтелей обвиняющихъ (à charge); каждый клялся, что онъ не родня, не другъ, не въ свойствѣ съ обвиненнымъ и не въ услуженіи у него (а не друговъ подсудимаго развѣ можно допускать?). Предсѣдатель, послѣ допроса каждаго свидѣтеля спрашивалъ у Жанъ-Пьера, »имѣете-ли вы что сказать или спросить?« — Мнѣ все равно. — »Хотите-ли чтобъ онъ ушелъ,« продолжалъ Предсѣдатель. — Онъ не мой. — Когда дали ему замѣтить противорѣчія его отвѣтовъ съ его прежними допросами у полицейскаго коммисара, — въ моей землѣ ихъ нѣтъ, возразилъ онъ. — Наконецъ ему говорить надоѣло и онъ сталъ молчать. »Почему вы не хотите отвѣчать?« былъ вопросъ Предсѣдателя. — Потому, что вы сами не хотите отвѣчать. — »Чего вы требуете?« — Я хочу завтракать. — Подобные отвѣты никого не увѣрили въ его состояніи. Предсѣдатель спрашивалъ у свидѣтелей: знали-ли они Пьера прежде за сумасшедшаго? Почти всѣ отвѣчали что онъ, какъ имъ помнится, всегда разсуждалъ хорошо. Одинъ изъ свидѣтелей объявилъ, что Господинъ Де С., бывшій Министромъ, покровительствовалъ ему. По этой причинѣ за первое преступленіе, фальшивыя подписи, онъ и былъ прощенъ. Другой старался объяснить, что покровительство падало на него посто-

Digitized by Google

ронними причинами, а непосредственная была его супруга. Призвали докторовъ, кои его лечили и спрашивали ихъ: можно-ли узнать сумасшедшаго? Только одинъ изъ нихъ сказалъ: можно; всѣ прочіе (коихъ было до десяти) отвѣчали не увѣрительно и говорили, что не иначе узнать можно, какъ послѣ продолжительнаго наблюденія. Извѣстные доктора: *Ройе Коларъ* (братъ депутата), Эскиролъ и Паризе здраво, убѣдительно и хорошо разсуждали объ этомъ предметѣ; послѣдній съ большимъ краснорѣчіемъ.

Де Саржанъ былъ тихъ, смиренъ и охотно отвѣчалъ; будто garde du corps, онъ былъ съ красной ленточкой, которую жандармамъ велѣно снять. Онъ увѣрилъ, что прибавленное имъ себѣ имя, *Вильневъ*, принадлежитъ ему, чему Генералъ-адвокатъ Баё нѣсколько противорѣчилъ; вдругъ вскочилъ знаменитый адвокатъ Дюпенъ, составляющій *совѣтъ* обвиненнаго и возразилъ: »Какъ будто мы не видимъ до сихъ поръ людей, носящихъ имена земель, деревень и замковъ, кои болѣе тридцати лѣтъ имъ не принадлежатъ. Де Саржанъ являлся къ содержателю кабріолетовъ подъ именемъ кавалера.« Предсѣдатель спросилъ: »Почему онъ такъ величалъ себя?« — Потому, что я кавалеръ. — »Природный,« прибавилъ Дюпенъ. — Генералъ-адвокатъ отвѣчалъ, что его благородное происхожденіе, сказки; отецъ-же его былъ про-

Digitized by Google

давецъ шерсти. — Дюпенъ на это сказалъ, что де Саржанъ родомъ изъ Англіи, гдѣ торговля не унижаетъ, и гдѣ Канцлеръ въ Палатѣ Перовъ сидитъ на шерстяныхъ тюкахъ. Предсѣдатель спрашивалъ де Саржана: »Не укралъ-ли онъ кабріолета?« — Я не укралъ, а взялъ, и за него отецъ мой заплатилъ. Зачѣмъ вы меня обижаете? —

Предсѣдатель слишкомъ не по сану горячился. На одного такъ онъ прикрикнулъ, что всѣхъ удивилъ: »Отправляйся! ты не понимаешь по-Французски.« Откровенность свидѣтеля въ непоняніи вопросовъ предсѣдательскихъ, означала его добросовѣстность и достойна была поощренія, а не укора. Съ подобными допросами, какъ достигнешь до правды, если свидѣтели, не понимая Предсѣдателя, станутъ на обумъ ему отвѣчать. Сколько можетъ и нашлось такихъ, кои не вразумившись, говорили отъ самолюбія на удачу. Какъ будто кучеръ или поселянинъ, обязаны понимать цвѣтущее краснорѣчіе Г-на Предсѣдателя. Скорѣе его обязанность изъясняться по мѣрѣ понятій каждаго. Подумаешь, что всѣ допросы клонятся къ тому, чтобъ найдти виноватаго, а не невиннаго. Надъ умными и твердыми свидѣтелями, вліяніе Предсѣдателя ничтожно, а надъ простяками и боязливыми велико. Изложеніе вопросовъ и ихъ изгороты заставляютъ говорить: да, или нѣтъ, по

Digitized by Google

желанію, или вводятъ въ противорѣчіе. Вопросъ такъ задается, что онъ почти подсказываетъ и самый отвѣтъ. Можно сказать, что Предсѣдатель всемогущъ, по 298 статьѣ Кодекса уголовнаго производства дѣлъ; въ немъ сказано: »Предсѣдатель облеченъ властью неопредѣленною (discrétionnaire) (*), въ силу коей онъ можетъ исполнить все то, что полезно для открытія истины; законъ препоручаетъ его чести и совѣсти употреблять всѣ средства, благопріятствующія ея открытію.«

Всѣ вопросы не иначе могутъ быть предлагаемы, какъ чрезъ Предсѣдателя. Иногда даже онъ берется судить о ихъ важности и относительности къ дѣлу (**).

(*) Вотъ какое даетъ Дюпенъ толкованіе сей власти: le pouvoir discrétionnaire n'est pas un pouvoir qu'on doive exercer à discrétion, mais un pouvoir dont au contraire on doit user avec beaucoup de discrétion.

(**) Въ дѣлѣ Англичанъ: Вильсона, Брюса и Учиншона, за спасеніе ими Лавалета, приговореннаго къ смерти, одинъ изъ подсудимыхъ просилъ Предсѣдателя спросить у свидѣтеля: свѣтилъ-ли мѣсяцъ 15 Декабря? *Пред.* Но какое имѣетъ отношеніе свѣтъ мѣсячный съ вашимъ дѣломъ? *Подс.* Можетъ быть, увидимъ, Г-нъ Предсѣдатель! Покорнѣйше прошу передать ему сей вопросъ. *Пред.* Но я не могу мучить свидѣтеля пустыми вопросами, когда не вижу отношенія ихъ къ преніямъ. — Дѣло состояло въ томъ, что свидѣтель увѣрялъ, будто видѣлъ подсуднаго 15 Дек. въ 10 часовъ вечера, бѣжавшаго въ сѣромъ сюртукѣ, въ круглой шляпѣ, съ узломъ подъ рукой. Виноватъ-

Digitized by Google

Кромѣ тѣхъ свидѣтелей, коихъ имена обѣими сторонами представляются, Предсѣдатель можетъ съ появленіемъ новаго лица въ преніяхъ, сообразуясь съ желаніемъ противниковъ и своимъ (*), призывать новыхъ свидѣтелей и судя по расположенію, заставлять ихъ или нѣтъ присягать. Иныхъ, какъ-то родню, пріятелей и доносчиковъ, коихъ донось денежно награжденъ и проч. (Код. уголовнаго производства, 322 статья) не приводятъ къ присягѣ, но забираютъ отъ нихъ только свѣдѣнія; они, имѣвъ вліяніе на совѣсть присяжныхъ, могутъ равняться свидѣтельствамъ.

Обвиняющихъ свидѣтелей было около 60, а объ оправдывающихъ (à décharge) еще и дѣла не было. Голодъ недозволилъ мнѣ дослушать; было около 7 часовъ. Я отыскалъ швейцара и просилъ его назавтра меня опять ввести. »Будьте спокойны; спросите Кале и я являюсь; даже если есть у васъ пріятели и знакомые, то прошу

ли былъ подсудимый, что Предсѣдатель не понималъ или не хотѣлъ понять важности вопроса?

(*) Въ одномъ дѣлѣ, въ коемъ начальникъ полиціи былъ назначенъ свидѣтелемъ оправдывающимъ, сей чиновникъ не явился, отвѣчавъ что онъ не будетъ. Адвокатъ настаивалъ, чтобы Г-ну Предсѣдателю угодно было употребить свою власть и заставить сего неповинующагося свидѣтеля свидѣтельствовать предъ судомъ; но Предс. послѣ нѣкотораго спора изволилъ отвѣчать: „Онъ мнѣ писалъ что не хочетъ явиться, а я не хочу его звать.“

Digitized by Google

ко мнѣ адрессовать. Приходите завтра около 10 часовъ."

На другой день я пришелъ въ назначенное время. Рѣшетки окружались подобною же чернью. Скоро явился Кале, впустилъ гурьбу, и провелъ меня комнатою свидѣтелей, подсудимыхъ и совѣщаній суда, ввелъ дверью, коею входятъ присутствующіе и посадилъ ровно за Предсѣдателемъ, такъ, что наши мѣста могли щеголять одно передъ другимъ.

Первый вопросъ Предсѣдателя былъ Жанъ-Пьеру: »Правда-ли, что вы хотѣли мнѣ жаловаться?« — »Да, отвѣчалъ Жанъ-Пьеръ. Я не знаю, господинъ Предсѣдатель, чѣмъ заслужилъ обхожденіе, которое имѣютъ только съ убійцами; я никого не убилъ, а меня посадили въ тюрьму, надъ коей надпись большими словами: *Тюрьма Лувеля*; не я Герцога Беррійскаго зарѣзалъ. Позвали смотрителя тюрьмы (conciergerie) (*), который старался оправдываться довольно неудачно. Потомъ Предсѣдатель объявилъ, адвокату де Саржана, Г-ну Брюне де Планти, что онъ не можетъ быть адвокатомъ подсудимаго, ибо вчера отвѣчалъ какъ свидѣтель. Изъ этого вышелъ продолжительный споръ. Брюне де Планти говорилъ объ уваженіи къ его званію; но Генералъ-Адвокатъ объявилъ,

(*) Въ ней содержатся всѣ подсудимые, и она при самомъ Дворцѣ Правосудія.

Digitized by Google

что его будутъ спрашивать не о томъ, что до него дошло сообщеніями подсудимаго, а о томъ, что ему извѣстно по прежнимъ сношеніямъ съ де Саржаномъ, тѣмъ-же болѣе, что подсудимый былъ ему препорученъ своей родней. Судъ всталъ, приближился къ Предсѣдателю, и посовѣтовавшись рѣшилъ, что Брюне де Планпи присоединится къ свидѣтелямъ; адвокатъ исполнилъ это съ лицомъ весьма обиженымъ и тронутымъ. Дюпенъ, какъ *совѣтъ*, долженъ бы былъ защищать, но извинился охриплостью голоса и боязнію, что онъ тѣмъ повредитъ подсудимому; къ тому-же онъ въ Королевскомъ Судѣ (cour royale) долженъ былъ ходатайствовать по дѣлу о наслѣдствѣ дочери, коей отецъ три раза сочетался бракомъ съ ея матерью. Судъ препоручилъ ему выборъ защитника, что онъ исполнилъ, назначивъ Господина Вюльпіана. Де Саржанъ не хотѣлъ перемѣны. »Молчи,« сказалъ Дюпенъ, »лишь услышишь его, то будешь доволенъ.« Я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на Дюпена, сего великаго краснорѣчіемъ адвоката, добраго человѣка (*), славнаго патріота и безстрашнаго защитника несчастныхъ: Ней, Лавалетъ, Савари, три Англича-

(*) У него назначены часы, въ кои бѣдные безъ платы могутъ ходить совѣтоваться съ нимъ по своимъ тяжбамъ. Есть другіе адвокаты, кои оказываютъ такое-же благодѣяніе.

Digitized by Google

нина и многіе другіе, въ этомъ свидѣтельствуютъ. Вотъ его изображеніе: круглое лицо, немного рябоватое, выпуклый лобъ и щеки, большой ростъ, небольшой носъ, небольшіе глаза, блестящіе при каждомъ словѣ имъ произнесенномъ. Сила, твердость и увѣренность въ правдѣ того, что онъ говоритъ, должны всегда имѣть убѣдительное вліяніе на присяжныхъ и приводить въ опасеніе прокуроровъ, Генералъ-адвокатовъ тягаться съ подобнымъ противникомъ. Это можно было замѣтить. Главный долгъ Адвоката есть защита невиннаго и освѣщеніе совѣсти присяжныхъ и ума судей, ибо присяжные клянутся рѣшать дѣло, *не по свидѣтельствамъ*, какъ въ Америкѣ, *а по совѣсти и какъ должно людямъ честнымъ и свободнымъ.* Сидя близко, я имѣлъ возможность замѣтить всю разницу, существующую между Французскими судьями и присяжными, въ слушаніи дѣла; первые судятъ точно будто кошку, а не человѣка: зѣваютъ, потягиваются, точно люди, коимъ надоѣла священнѣйшая обязанность; одинъ даже доказалъ свою скуку, надѣвъ зеленыя очки, подъ коими покойно заснулъ. Хорошо, что у такихъ людей отняли во Франціи право рѣшать участь гражданъ. Присяжные отъ вниманія неподвижны, пристально смотрятъ то на подсудимаго, то на оправщика, то на доносителя, будто желая въ малѣйшемъ

Digitized by Google

движеніи тѣла или выраженіи лица, найдти истолкованіе правды, для освѣщенія дѣла. Свидѣтелей можетъ быть и 200, но они будутъ ничтожны, если не увѣрятъ присяжныхъ; они обвинятъ и съ однимъ, если въ показательствахъ его найдутъ правдоподобіе.

Начали допрашивать свидѣтеля Брюне де Планти. Онъ обстоятельно разсказалъ всѣ домашнія сношенія де Саржана, давалъ доказательства довольно важныя въ помѣшательствѣ подсудимаго. До двадцати одного года содержался онъ въ исправительномъ домѣ Базанкурѣ, изъ коего былъ выпущенъ по совершеннолѣтіи (majorité). Лишь получилъ онъ свободу, то сталъ дѣлать разныя шалости, кои однако-жъ не льзя назвать воровствами, ибо онъ присылалъ людей, имъ обманутыхъ, къ тѣмъ, коимъ отъ родителей его было препоручено снабжать его деньгами.

Послѣ допроса нѣсколькихъ свидѣтелей приступили къ отдѣльному обстоятельству, пожару. Допрашивали служителей Бисетра, кои какъ будто не въ здравомъ умѣ и съ трудностью объяснились. Наконецъ дошли до четырехъ сумасшедшихъ свидѣтелей. Еще до ихъ допроса, Дюпенъ объявилъ, что если судъ хочетъ воспользоваться свидѣтельствомъ сумасшедшихъ, то имъ не мудрено будетъ подсудимыхъ включить въ туже категорію. Судъ не уважилъ справедли-

Digitized by Google

восши замѣчанія и началъ допросъ. При первыхъ словахъ одинъ изъ нихъ началъ жаловаться: »Вотъ два дни, какъ насъ не кормятъ; мнѣ не извѣстно, въ порядкѣ-ли это здѣшняго дома? Къ тому-же насъ сюда привели какъ убійцъ, окруженныхъ жандармами.« Надобно было слышать шопотъ жалости къ симъ несчастнымъ, чтобъ понять, сколь хорошо оцѣняла публика поведеніе Г-на Предсѣдателя: сіе состраданіе служило нѣкоторою отрадою за подобную безчеловѣчную несообразность. Предсѣдатель велѣлъ позвать Риво, смотрителя тюремнаго и приказалъ накормить жаловавшихся. Появленіе сихъ свидѣтелей имѣло что-то дикое, несовмѣстное съ судилищемъ, собраннымъ въ XIX-мъ столѣтіи и было почти не нужно, хотя одинъ изъ нихъ изъяснялся довольно ловко; прочіе, казалось, были удивлены предметами ихъ окружающими; кидали на всѣ боязливый и опасливый взглядъ, безъ увѣренія, въ забытьи, безъ понятія и въ медленной разсѣянности. Засѣданіе кончилось около восьми часовъ.

На третій день я немного опоздалъ, но отыскалъ жилище Кале, и введенъ былъ его братомъ. Опять занялъ я свое мѣсто; но былъ принужденъ его оставить, ибо одинъ изъ судей нашелъ, что я могу слышать ихъ тайныя совѣщанія. Жанъ-Пьеръ явился выбритый, въ довольно чистомъ одѣяніи.

Digitized by Google

Допрашивали уже свидѣтелей оправдывающихъ (à décharge), требуемыхъ подсудимыми. Трогофъ, капитанъ бывшей гвардіи Наполеона, приговоренный на 5-лѣтнее содержаніе въ тюрьмѣ Палатою Перовъ, по дѣлу о заговорѣ 19-го Августа, зналъ лично Жанъ-Пьера, со времени содержанія его въ Грандъ-форсѣ. Онъ ему писалъ письмо послѣ побѣга изъ Бисетра, которое было перехвачено; окончаніе его состоитъ въ слѣдующемъ: »Наше намѣреніе влечетъ насъ водрузить знамя трехцвѣтное на дворцѣ Тюльерійскомъ и провозгласить Императоромъ Наполеона II. Я отправляюсь въ главную квартиру свободныхъ людей.« — Каре, адвокатъ Жанъ-Пьера, просилъ Предсѣдателя предложить нѣкоторые вопросы свидѣтелю. Подсудимый прервалъ его словами: »Молчи, простофиля (ganache)!« Поднялся общій хохотъ. Трогофъ слыхалъ, что Жанъ-Пьеръ дѣлывалъ много сумасбродствъ, когда еще свидѣтель былъ въ военной службѣ и не находился въ заточеніи. »Мудрено,« сказалъ Предсѣдатель, »чтобы онъ къ вамъ писалъ, если онъ не имѣлъ съ вами сношеній.« — Я легко могъ-бы вамъ все объяснить, но это не причастно къ дѣлу. Адвокатъ Каре просилъ объясненія. — Оно затруднительно, отвѣчалъ Трогофъ: я откровенно говорю, что въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго отношенія къ дѣлу. Господа подсудимые сумасшедшіе или нѣтъ? Если да,

Digitized by Google

то поясненія ничего не значатъ; если-же они въ здравомъ смыслѣ, то судъ уважитъ причину моего молчанія. Я даю честное слово, что не имѣлъ никакихъ сношеній съ Жанъ-Пьеромъ, до обоюднаго содержанія въ домѣ заточенія.

Допрашивали де Саржана по предмету письма къ прокурору, въ коемъ онъ подозрѣваетъ Жанъ-Пьера въ пожарѣ Бисетрскомъ. Подсудимый увѣрялъ, что письмо писалъ старикъ 70 лѣтъ, съ нимъ содержавшійся, а онъ подписывалъ не читая, и требуетъ, чтобъ смотритель Риво его назвалъ, ибо онъ былъ шпіонъ (mouchard), къ нему приставленный. Смотритель отпирался, на что Дюпенъ подхватилъ: »Извѣстно что не въ обычаѣ объявлять передъ судилищемъ имена употребляемыхъ шпіоновъ.« — Конечно, возразилъ Риво, въ тюрьмахъ имѣютъ надзоръ посредствомъ самихъ содержащихся и я былъ-бы откровеннѣе, если-бы не боялся вредить подсудимому. Де-Саржанъ самъ вызвался въ шпіоны и я беру въ свидѣтели Г-на Брюне де Планши, который къ тому-же увѣрялъ, что онъ на это способенъ. — »Гдѣ Г-нъ Брюне де Планши?« спросилъ Предсѣдатель. — Онъ у обѣдни и сказалъ, что иначе не придетъ, какъ по окончаніи, былъ отвѣтъ Дюпена. Де Саржанъ такъ взбѣсился, что его велѣно было удержать. »Это ужасно, мерзко!« вскричалъ онъ,

Digitized by Google

»ты подлецъ, рабъ самый подлый изъ подлѣйшихъ; если-бы я хотѣлъ говорить, я-бы не то сказалъ. Да что молчишь: ты, ты самъ мнѣ говорилъ: Г-нъ де Саржанъ! вашъ отецъ роялистъ и вы должны имъ быть. Генералъ Піашъ и прочіе либералы здѣсь находятся: мнѣ нужно знать ихъ разговоры! Божусь симъ распятіемъ, что правда, и если буду свободенъ, то ты со мной раздѣлаешься. Низкій подлецъ, подлый рабъ! Я дворянинъ, а не шпіонъ; ты либералъ, а ролю роялиста взялъ на себя для сохраненія своего мѣста.« До какого униженія доходитъ смотритель Французской тюрьмы! Можно было замѣтить большую перемѣну въ лицѣ Риво. Онъ весьма боязливо и неосновательно защищался противъ сего обвиненія. Явился Брюне де Планти; отъ него требовали объясненія. Онъ сказалъ, что не помнитъ чтобъ предлагалъ де Саржана въ шпіоны; знаетъ только, что просилъ у смотрителя лучшей комнаты для него. »Вы должны знать,« сказалъ Генералъ-адвокатъ, »что подобное на васъ показаніе очень важно; такой поступокъ не долженъ-бы изгладиться изъ памяти адвоката: единое подозрѣніе должно въ немъ произвесть негодованіе!« Дюпенъ прибавилъ: »Подобный поступокъ не въ числѣ нашихъ обязанностей.« Довольно смѣшаннымъ голосомъ отвѣчалъ Брюне де Планти: — Если судъ не даетъ вѣры моимъ словамъ, что прошу его меня не допра-

Digitized by Google

шивать; сначала я не понималъ важности поступка, который мнѣ приписывали, а теперь я его отвергаю. — Лицо вывѣска души, а его казалось виноватымъ. Его собратія адвокаты съ большимъ омерзѣніемъ все это слушали; и когда возвратился онъ къ своему мѣсту, между ими, то почти всѣ отъ него отвернулись.

Свидѣтели дѣла Грандъ-форса всѣхъ разсмѣшили. Одинъ, кончивъ свой разсказъ, пошелъ и опять возвратился, прибавивъ: »Нѣтъ, Жанъ-Пьеръ никогда мнѣ зла не дѣлалъ; только одинъ разъ хотѣлъ бить и чуть не убилъ.« Другой, на вопросъ: замѣтилъ-ли онъ его сумасшествіе? отвѣчалъ: »Нѣтъ; онъ всегда платилъ свои долги съ большою исправностью.«

Слушали Г-на Бюса, пріятеля отца Саржана, который увѣрялъ, что умъ его поврежденъ на чинахъ, почестяхъ и орденахъ. Потомъ Генералъ-адвокатъ сталъ читать свою рѣчь продолжительныхъ обвиненій. Съ первыхъ словъ онъ былъ прерванъ Жанъ-Пьеромъ, который съ горячностью кричалъ: »Ложь, обманъ, клевета.« Предсѣдатель ему совѣтовалъ молчать, а иначе угрожалъ велѣть его вывести. »Я буду очень радъ,« отвѣчалъ Жанъ-Пьеръ, »менѣе буду слышать глупостей и покойно закурю трубку.« Его мнимая злость очень часто обнаруживалась въ продолженіе рѣчи. Съ большимъ трудомъ его успокоили; разъ чуть не вспрыгнулъ онъ на

Digitized by Google

головы адвокатовъ. Содержаніе рѣчи состояло въ общемъ обвиненіи подсудимыхъ, во всѣхъ пунктахъ преступленій, отклоняя сумасшествіе. »Что касается до пожара,« прибавилъ адвокатъ, »все доказываетъ, что онъ не случайный, стало произведенъ подсудимыми (чудное заключеніе!); впрочемъ я оставляю совѣсти присяжныхъ рѣшеніе сего важнаго вопроса. Что ни дѣлай, а безъ нихъ ничего не можетъ рѣшиться.«

Можно сказать, что большая часть генералъ-адвокатовъ или прокуроровъ, родъ хищныхъ птицъ, коимъ нужны жертвы. Не уже-ли законодателю не льзя было облагородить человѣколюбіемъ обязанности, необходимой для спокойствія общества? Какая ужасная противоположность въ жалости ощущаемой всякимъ безпристрастнымъ человѣкомъ къ преступнику и въ тѣхъ страстныхъ усиліяхъ, съ коими мнимая обязанность отыскиваетъ виновныхъ во всѣхъ подсудимыхъ и приводитъ ихъ къ казни. Не всякія преступленія могутъ ожесточать общество, слѣдовательно и обвиняющаго; если судія вмѣняетъ себѣ въ обязанность одно обвиненіе, что же остается ему, какъ не составъ доводовъ и изысканныхъ толкованій, кои каждый невинный поступокъ могутъ произвесть въ преступленіе? Часто забываютъ здѣсь, что обвиняютъ въ уголовномъ преступленіи, присоединяя шутки и насмѣшки,

Digitized by Google

кои должны быть отвергнуты, какъ поводъ къ неумѣстной улыбкѣ; общество терпитъ наставленіе и готово забыть, что передъ нею жертва, лишающаяся жизни, ему въ примѣръ. Вліяніе Прокурора и Генералъ-адвокатовъ, какъ коронныхъ чиновниковъ, велико надъ Предсѣдателемъ. Часто можно было замѣтить, какъ послѣдній искалъ одобренія въ глазахъ перваго. Онъ былъ для него какъ нѣкое *gouvernement occulte* (сокровенная власть).

Настала очередь защитниковъ Жанъ-Пьера. Адвокатъ (*) Каре началъ очень хорошо изложеніемъ трудностей, кои ему предстояли отъ самого подсудимаго: »Мое ходатайство иногда имъ принято, иногда отвергнуто и не признано въ большей части допросовъ, и если-бъ не просьбы жены его и матери, то, можетъ, я не взялся-бы за его защиту.« Потомъ приступилъ онъ къ первому обвиненію въ фальшивыхъ векселяхъ и удивлялся, чтобы можно было назвать плутомъ того, который имя и жительство свое всегда и вездѣ подписывалъ, имѣя однакожъ дѣло съ людьми ему незнакомыми. Сумасшествіе доказывается многими словами докторовъ. Паризе сказалъ: »Онъ на той почти неощутительной чертѣ, которая отдѣляетъ преступленіе отъ сумасшествія (il est sur cette ligne subtile qui

(*) Ихъ обыкновенно называютъ maitre.

Digitized by Google

sépare le crime de la folie). Бѣшенство его доказывается обхожденіемъ съ женой и почти всѣми свидѣтельствами, коими онъ часто представляется въ изступленіи.« Каре кончилъ обратясь къ присяжнымъ: »Если доктора не могли отдѣлить преступленія отъ сумасшествія, какимъ образомъ вы возметёсь это исполнить?« Относительно пожара адвокатъ не полагалъ нужнымъ защищать преступника, ибо преступленіе сіе безъ доказательствъ, и съ невѣроятными свидѣтельствами.

Адвокатъ де Саржана, Гнъ Вюльпіанъ, изложилъ весьма искусно введеніе, сравнивъ себя съ присяжными, ибо онъ только слушалъ дѣло и знаетъ его столько-же, сколько они; защищая невинность убѣжденіями, кои представились ему во время суда, не имѣлъ онъ времени изыскивать доказательствъ въ бумагахъ, къ дѣлу принадлежащихъ, и въ объясненіяхъ, отъ подсудимаго полученныхъ. Ему казалось яснымъ, что если де Саржанъ пріобрѣлъ чужія вещи, то не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ причинить денежный убытокъ тѣмъ, у которыхъ бралъ онъ эти вещи, а только въ томъ намѣреніи, чтобы заставлять отца платить за то, въ чемъ онъ имѣлъ недостатокъ. Онъ-же, доставая предметы себѣ нужные, посылалъ хозяевъ ихъ къ тѣмъ, коимъ препоручено было его содержаніе. Что касается до ордена имъ носимаго, то это явное сума-

Digitized by Google

существіе; обида, когда его назвали шпіономъ, также оному приписывается, ибо онъ прибавилъ: я дворянинъ, а не шпіонъ, понимая, что это только не совмѣстно съ дворянствомъ; а кто не дворянинъ, тотъ, по его мнѣнію, безъ зазрѣнія совѣсти шпіономъ быть можетъ. Вчера былъ свидѣтель изъ Бисетра, очень хорошо разсуждающій, а по словамъ Г-на Паризе, этотъ свидѣтель увѣренъ, что въ него влюблена Императрица Бразильская. Дюпенъ одобрялъ словами и рукодвиженіями Вюльпіана. »Не льзя лучше защищать безъ приготовленія« (импровизируя) сказалъ Генералъ-адвокатъ. Если-бъ было позволено, то конечно-бы ему рукоплескали. Сколь велико должно быть удовольствіе защитника, который исполнилъ свой долгъ по совѣсти и чести! По законамъ Франціи, безъ адвоката ни въ какомъ случаѣ не льзя судить, и если какимъ нибудь случаемъ подсудимый его не имѣетъ, то судъ наряжаетъ младшаго изъ предстоящихъ или изъ приписанныхъ къ судилищу. Въ этомъ случаѣ они говорятъ обыкновенно по листкамъ, въ коихъ означены по порядку главныя обстоятельства дѣла.

Предсѣдатель спросилъ у подсудимыхъ: не имѣютъ-ли они чего объяснить въ свою пользу? Право говорить должно всегда предоставляться подсудимымъ *(Кодексъ производства дѣлъ уголовныхъ, Ст. 335).*

Digitized by Google

Предсѣдатель, во время произнесенія рѣчей Генералъ-адвоката и адвокатовъ, дѣлалъ изъ нихъ выписку, которую и прочелъ. Она должна быть безпристрастна въ силу закона (*Кодексъ производства дѣлъ уголовныхъ Ст.* 336), но обыкновенно, какъ и тутъ случилось, болѣе выводила обстоятельства обвинительныя, а не оправдывающія. Положивъ до 40 вопросовъ присяжнымъ и вручивъ имъ всѣ бумаги до дѣла касающіяся, онъ предложилъ имъ идти въ комнату ихъ совѣщаній. Одинъ присяжный началъ объясняться въ разсужденіи положенія вопросовъ, въ коихъ не говорено о сумасшествіи, извиняющемъ всѣ преступленія; судъ не принялъ возраженія и присяжные удалились. До рѣшенія судьбы подсудимаго ни одинъ изъ нихъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ выйдти изъ комнаты.

Было около 7 часовъ. Я имѣлъ время сходить пообѣдать, что и спѣшилъ исполнить; но возвратясь, не нашелъ еще произнесеннымъ рѣшенія присяжныхъ. Они вышли около 11 часовъ. Тишина водворилась до ихъ прихода. Всѣ заняли свои мѣста и Глава присяжныхъ, положивъ руку на сердце, началъ формулой законной: »По чести и по совѣсти предъ Богомъ и предъ людьми, присяжные объявляютъ.« И тутъ сталъ читать отвѣты, данные ими на вопросы Судъ вышелъ для совѣщаній; вскорѣ возвратился и приказалъ призвать под-

Digitized by Google

судимыхъ. Грефье велѣно было прочесть имъ приговоръ: оба были найдены невинными въ пожарѣ. Жанъ-Пьеръ обвиненъ въ подложности письма, де-Саржанъ въ плутовствѣ и присвоеніи креста, большинствомъ 7 голосовъ, прошивъ 5; судья же присоединился къ 7; но могъ присоединиться и къ меньшему числу, тогда подсудимый былъ-бы оправданъ. Генералъ-адвокатъ приискалъ законъ, что Жанъ-Пьера слѣдуетъ приговорить, по статьѣ 56 й Уголовнаго Кодекса, за вторичное преступленіе, на вѣчную каторгу. Судъ согласился и прибавилъ: »Къ наказанію клейменіемъ буквъ T. P. (*) и сотнею франковъ пени.« Де Саржана приговорили на 5 лѣтъ заточенія въ тюрьму и двѣсти франковъ пени. Адвокатъ Жанъ-Пьера думалъ, что прощеніе Короля уничтожитъ первый приговоръ; Генералъ адвокатъ полагалъ, что прощеніе могло падать на преступника; но приговора не могло уничтожить.

Адвокату Брюне де Планти велѣно явиться передъ совѣтомъ исправительнымъ адвокатовъ, ибо изъ преній оказались обстоятельства, предосудительныя характеру его званія. Приговоръ де Саржану не льзя найдти несправедливымъ. Наказаніе Жанъ-Пьера казалось слишкомъ строгимъ; конечно мудрено его оставить

(*) Travaux perpétuels.

Digitized by Google

въ обществѣ; но сослать на вѣчную работу, казалось всѣмъ, слишкомъ жестоко. Заключивъ де Саржана, для нравственнаго исправленія, въ домъ, гдѣ это исправленіе возможно, общество собрало-бы плоды съ заключенія; но во Франціи подобныя заведенія столь мало ведутъ къ сей полезной цѣли, что навѣрное можно сказать, что онъ выйдетъ изъ тюрьмы не исправленный, но болѣе развращенный.

Недостаткомъ свѣта мѣшалъ видѣть лица подсудимыхъ; но кажется что они выслушали приговоръ довольно хладнокровно.

Начатое дѣло непремѣнно должно быть оканчиваемо безъ отлагательства; но, увы! не всегда исполняется (во Франціи) то, что велитъ законъ (*).

(*) Въ одномъ дѣлѣ, продолжавшемся двадцать два дня, встрѣтилось три воскресенья, во время коихъ прерывались пренія. Г-нъ Предсѣдатель каждую субботу откладывалъ производство до понедѣльника и одинъ разъ имѣлъ учтивость прибавить: „Господа присяжные конечно будутъ рады воспользоваться удовольствіями деревни.“ — А наша деревня, отвѣчалъ подсудимый, тюрьма.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Жизнь Наполеона Бонапарте, съ предварительною картиною революціи Французской. Сочиненіе Сира В. Скотта. *Англійскія изданія*: 1-е 9 Том. in 8, стоитъ 67 фр. 50 сант. — 2-е, 9 Том. in 12, стоитъ 50 фр. — *Французскія изданія*: 1-е, 8 Том. in 8, стоитъ 63 франк. — 2-е, 18 Том. in 12, стоитъ 54 франка.

(*Статья I.*)

Авторъ *Писемъ Павла къ своему семейству* долженъ-ли былъ писать сію Исторію? Непремѣнно, если сія Исторія есть жертва очистительная! Кажется, В. Скоттъ самъ это чувствовалъ. Не одного человѣка только, но Францію полувѣковую, Францію всѣхъ партій онъ имѣлъ несчастіе не узнать и оскорбить, какъ непріятель, по крайней мѣрѣ, упрямый, ибо сказать, какъ сказалъ онъ: *сраженіе выиграно*, подлинно было настоящее слово, когда торжество одного дня разрушило двадцать лѣтъ торжествъ! Между тѣмъ, онъ увѣряетъ насъ, что *всякая непріязненность кончена*, и въ предисловіи заявляетъ свое безпристрастіе. То, что я могъ уже прочитать въ его книгѣ, заставляетъ меня думать, что въ самомъ дѣлѣ *онъ хотѣлъ* быть безпристрастнымъ и *не умѣлъ* быть справедливымъ, *или*, какъ прежде меня прекрасно сказано было въ семъ журналѣ, что его мнѣнія, впрочемъ *искреннія*, часто исполнены *заблужденій*.

Но какой причинѣ, или какимъ причинамъ, приписывать столько заблужденій? Народный предраз-

Digitized by Google

судокъ, которому всегда ихъ приписываютъ, самыя предубѣжденія партій, которыя еще труднѣе побѣдить или обезоружить, безъ сомнѣнія, въ умѣ обширномъ и добросовѣстно предавшемся ученію, уступили-бы наконецъ мѣсто размышленіямъ, или, чтобы все сказать въ одномъ словѣ, *историческимъ изысканіямъ*, коихъ неизбѣжную необходимость должно напомнить, когда писатель, такой какъ В. Скоттъ, ее не знаетъ или забываетъ. Справедливо должно опасаться, что привыкнувъ влечь за собою школу послѣдователей въ Европѣ, не подалъ-ли теперь В. Скоттъ опаснаго примѣра, въ восмнадцати томахъ, и въ изложеніи предмета, единственнаго по важности и блеску, замѣнять скромное трудолюбіе Историка случайною говорливостію журналиста?

Историкъ, понимающій и уважающій свое высокое призваніе, не сказывая еще ни одного *факта*, подвергнетъ точному *разсчету вѣроятностей* всѣ свои доказательства, всѣ авторитеты, до того времени бывшіе только свидѣтельствами.

Собраны и опредѣлены факты; но здѣсь все еще была работа знанію, просвѣщенному, или очищенному здравою критикою.

Между тѣмъ, сія строгая критика, сія медленная и всеподозрѣвающая оцѣнка фактовъ, приводитъ постепенно къ размышленію, изъясняющему причины. Здѣсь видны ихъ сцѣпленія, здѣсь опредѣляются ихъ отношенія и *знаніе* дѣлается *наукою*.

Наконецъ, глубокомысленное разсужденіе, долгое время устремленное на ту нравственную часть происшествій, которая одна только можетъ научить насъ разобрать ихъ свойства, схватить тай-

Digitized by Google

ныя побужденія ихъ, вѣрно означитъ цѣль ихъ, в
вышаетъ симъ познаніемъ предметовъ къ познан
людей, дающему познаніе духа времени. Наука д
лается свѣтомъ, опытъ наставленіемъ. Тогда, т
только тогда, является истина, является *истор*

Къ несчастію, В. Скоттъ не взялъ столькихъ предосторожностей, дабы говорить правду и по тому онъ часто бываетъ безпристрастенъ совсѣмъ попустому. Его лѣнивая искренность переставляетъ происшествія, коверкаетъ имена, смѣшиваетъ лица, даже измѣняетъ мѣста. Онъ считаетъ долину *Бротто* (Brotteaux) за прекраснѣйшую изъ площадей Ліонскихъ, по видимому смѣшивая съ нею *des Terraux*. Это все равно, если бы кто нибудь *Гренельскую долину* почелъ *Каруселью площадью*. Но что дѣлаетъ еще милѣе эту ошибку, это разсказъ Историка, въ тоже время, что двѣ или три тысячи жертвъ были приведены на Бротто, осужденные быть разстрѣляны картечами, *и пали тамъ, какъ мухи, опаленныя огнемъ, разтерзаны, но неумерщвлены*. Очевидно, онъ долженъ былъ думать, что въ городѣ, гдѣ побѣдитель разставилъ свои войски, гдѣ приверженцы его остались и сохранили свои жилища, была выбрана одна изъ лучшихъ площадей, то есть, мѣсто самое видное въ городѣ, дабы безъ вреда и опасности усилить тамъ картечные выстрѣлы. Разсѣянность замѣчательная. И вотъ другая, доказывающая, что Историкъ революціи довольно плохо изучилъ языкъ революціонёровъ. Примѣчаніе, на стр. 104-й V-го тома, извѣщаетъ насъ, что »*мюскадинъ* есть слово, коимъ означали самый высшій классъ *санкюлотовъ*.« Это не мѣшаетъ однакожь Автору знать и

Digitized by Google

казать, что враги Террористовъ и *Термидорис-товъ*, Парижскіе *Мюскадники* шли съ отдѣле-ніи, въ день 13 Вандеміера.

Но все это бездѣлки, надъ которыми мнѣ по-ни стыдно останавливаться, когда подумаю, что Скоттъ, разбирая конституцію III-го года, *исполнительную власть, долженствовавшую включаться въ пяти особахъ* (т. V. стр. 90) и Совѣтъ Старшинъ, который, говоритъ Авторъ, *имѣлъ* собою *Палату Перовъ* (стр. 92), увѣр-ждаетъ не шутя, что сія конституція была сочи-ена *по конституціи Римской Республики*. Это лишкомъ! Но какъ ни странно можетъ показать-я такое смѣшеніе, такое переворочение всѣхъ по-нятій, еще болѣе, можетъ быть, изумятся чита-тели, услыша, за фактъ историческій (idem, стр. 88), что вскорѣ послѣ 9-го Термидора, *мысль о монархіи была всеобщею*, и что *государствен-ные люди Франціи почитали способными къ из-бранію въ конституціонные короли Франціи*, одни (кто-бы этому повѣрилъ?) Герцога Іоркскаго; другіе (кто услышитъ это безъ смѣха?) извѣстна-го Герцога Брауншвейгскаго. Правда, Историкъ на-зываетъ такія предположенія сумасбродными; но они сумасбродны до такой степени (*хотя самый Аббатъ Сійесъ, какъ говорятъ, объявилъ себя въ пользу оныхъ*), что допуская мысль о нихъ, надобно почесть *государственныхъ людей* В. Скотта, не на той еще степени помѣшательства ума, за которую запираютъ въ домъ сумасшедшихъ, но однакожь, совер-шенно одурѣвшими. Какъ? Герцогъ Іоркскій, Король Франціи! Конституціонный Король Герцогъ Браун-швейгскій! черезъ два года послѣ его манифеста и втор-

Digitized by Google

женія въ Шампань!... Вѣра въ такія предположенія, даже и объявляя ихъ за нелѣпости, совершенно неизъяснима; по крайней мѣрѣ не возможно изъяснить ее въ такомъ писателѣ, каковъ В. Скоттъ, ничѣмъ другимъ, какъ только совершеннымъ незнаніемъ и людей и времени. Поспѣшность работы, въ свою очередь, изъясняетъ это незнаніе, источникъ ошибокъ, впрочемъ мало вредящій, когда онъ слишкомъ обиленъ. Дѣйствительно, если мы остережемся въ этомъ случаѣ, должно сознаться, что многочисленность ошибокъ сдѣлалась предохранительнымъ лекарствомъ противъ самыхъ ошибокъ. Въ числѣ ихъ вездѣ находимъ такія, которыя бросаются въ глаза читателю и сими очевидными ошибками научаемся мы остерегаться отъ тѣхъ, которыя могутъ ускользнуть отъ насъ. Слѣдовательно, было-бы совсѣмъ не по философски и совсѣмъ неразсудительно вооружаться противъ нихъ, ни даже приписывать имъ большую важность: или Авторъ передѣлаетъ снова всю свою столь недостаточную работу, или его свидѣтельство, хотя и искреннее, не будетъ значительно для потомства. Никто слѣдовательно, или по крайней мѣрѣ, никто не будетъ на него долго жаловаться, развѣ, можетъ быть, только онъ самъ. Кто пріобрѣлъ въ Европѣ чрезвычайно-блестящую извѣстность, во многихъ отношеніяхъ весьма заслуженную, тому должно-бы казаться менѣе расположеннымъ оподозрить ее. Можно сказать, что Сиръ В. Скоттъ, выказавъ намъ въ двадцати, увѣнчанныхъ счастливымъ успѣхомъ, твореніяхъ, богатое, но чрезмѣрно-изобильное плодородіе своего таланта, хотѣлъ въ новомъ твореніи показать намъ его границы. Не-

Digitized by Google

удачливое покушеніе Автора останется неотверженнымъ урокомъ: никогда знаменитый примѣръ не покажетъ лучше, какъ умъ, самый блестящій и даже самый обильный на средства и на обольщенія, неспособенъ бываетъ замѣнить того обширнаго и твердаго разума, который, оцѣняя событія человѣческаго рода, объемлетъ все и ничѣмъ не бываетъ остановленъ: первое условіе или первая принадлежность истиннаго генія Исторіи.

При недостаткѣ сего генія, котораго никакое искуство не можетъ дополнить, никакое дарованіе подѣлать, будемъ-ли мы, по крайности (не скажу, вознаграждены, но), утѣшены или обольщены ученымъ расположеніемъ сочиненія или важнымъ достоинствомъ слога? Справедливость требуетъ, не отвѣчая еще на вопросъ, признанія, что могши съ довольнымъ вниманіемъ разсмотрѣть только *историческую картину Французской революціи*, все что ни буду я говорить, отношу единственно къ сей части книги, составляющей введеніе и состоящей изъ четырехъ томовъ.

Подъ именемъ *картины* какой нибудь исторической эпохи разумѣютъ, если не ошибаюсь, живописный очеркъ великихъ происшествій, характеризующихъ сію эпоху: здѣсь требуютъ сильныхъ чертъ, строгаго колорита и особенно тѣхъ великихъ видовъ, при которыхъ открываются читателю обширныя перспективы. Сомнѣваюсь, такъ-ли думалъ В. Скоттъ. Напротивъ, мы видимъ въ его картинѣ происшествія перваго разряда небрежно оставленными въ тѣни; другія, показанными единственно въ ихъ мелкихъ подробностяхъ; мало встрѣчаемъ опредѣленій справедливыхъ, еще менѣе

Digitized by Google

видовъ обширныхъ и обильныхъ; повѣствованіе, обремененное и влачащееся, или до излишка порывистое и даже обрубленное, что кажется мнѣ большою рѣдкостью, часто прерывается холодными разсужденіями, которыя, дабы утвердить какое нибудь правило войны, правительства или общественной нравственности, восходятъ до праотцовъ, и за всѣмъ тѣмъ остаются лишенными истиннаго знанія и самобытности.

Могутъ подумать, что это введеніе къ безпрерывнымъ войнамъ Бонапарте, должно вообще представить первыя войны революціи; но В. Скоттъ нашелъ, что ему довольно еще остается описывать сраженій въ послѣдствіи: воздавая благороднѣйшую, великолѣпную почесть героизму Французовъ, онъ утомляетъ кисть свою, изображая намъ даже *обрызганныя кровью руки* и *засученные рукава* убійцъ въ Аббатствѣ, и ни сколько не касается чудесъ, произведенныхъ четырнадцатью арміями, которыя, гоня передъ собою знамена враговъ, штыками отнимали пушки, безъ мостовъ переходили рѣки, безъ артиллеріи разбивали стѣны и умѣли обходиться безъ хлѣба, завоевывая области.

Если составъ книги не полонъ и не достаточенъ, особенно по несоразмѣрности частей ея, исполненіе, должно признаться, часто ниже величія предмета. В. Скоттъ мыслитель остроумный, живописецъ замысловатый; но надобно-бъ ему быть здѣсь мыслителемъ глубокимъ, живописцомъ величественнаго. Онъ умно дѣлаетъ очеркъ, и когда не побоится труда, расцвѣчаетъ, какъ человѣкъ съ дарованіемъ. Ему рукоплещутъ; но ожидали, что будутъ трепетать отъ восторга, содрогаться отъ

Digitized by Google

негодованія, и остаются холодны при видѣ всѣхъ предметовъ, упояющихъ, ужасающихъ, которые представляются почти всегда подъ формами фантастическими и подъ колоритомъ фантастическимъ. Все умалилось у него, даже и страшное.

»Дантонъ (говоритъ намъ В. Скоттъ) былъ подобенъ чудовищному боа, который безопасно допускаетъ приближаться къ себѣ, когда утоленъ его голодъ; но въ Маратѣ жажда крови была жажда піявицы, повторяющей всегда: *еще, еще;* а убійственное бѣшенство Робеспіера походило на грызущаго червя, неумирающаго и незнающаго спокойствія.« Спросимъ по совѣсти: подъ такими-ли мѣлкими отношеніями слѣдовало изобразить сей страшный тріумвиратъ и можно-ли иначе писать пародіи?

Не распространяя примѣровъ, приведемъ еще одинъ, и лучше-ли мы будемъ знать, что такое былъ Конвентъ, когда Историкъ покажетъ его намъ подъ густымъ облакомъ фигуръ, отъ опредѣленія коихъ да позволено будетъ мнѣ себя уволить: »Послѣ всего, этотъ Конвентъ . . . . что такое онъ былъ, если судить его по прошедшему? Кумиръ, составленный отчасти изъ желѣза, отчасти изъ глины, скрѣпленный кровію многихъ тысячъ жертвъ; настоящая театральная машина, безъ собственной воли, способная ссудить свою подпору дѣламъ самымъ отвратительнымъ, по внушенію людей самыхъ безчеловѣчныхъ; какой-то родъ Молоха, котораго имя употребляемо было его министрами для истребованія пожертвованій самыхъ варварскихъ.«

Противоположимъ симъ словамъ нѣсколько чертъ, которыя измѣню я, можетъ быть, приводя ихъ изъ памяти: въ нихъ увидимъ мы Конвентъ,

Digitized by Google

изображенный однимъ изъ Конвентныхъ. Авторъ умеръ, книга напечатана, но теперь нѣтъ ее у меня подъ рукою. »Предметы, происшествія, люди, »все, казалось, отреклось отъ законовъ всеобщихъ, »вышло изъ порядка природы и порядка общественнаго . . . Тогда дѣлали посредствомъ ужаса »то, что въ другія времена имъ истреблялось; чудеса, даже новыя созданія, производимы были собраніемъ, среди коего заговоръ воздвигалъ эшафоты. . . . Все что велико, то понимали; все »что невозможно, на то осмѣливались; все что было несправедливымъ и варварскимъ, то исполнялось безъ сопротивленія и какъ будто такія »дѣла, коихъ всѣ желали. . . . .« Вотъ Конвентъ, вотъ ужасы революціи, а всего болѣе, вотъ слогъ, котораго, кажется, требовала картина Французской революціи.

В. Скотту лучше полюбилось рыться въ старыхъ амбарахъ олицетвореній, дабы одѣть и замаскировать всей этой ветошью самобытнѣйшій, величайшій, ужаснѣйшій предметъ Исторіи. Едва прочитали вы пятьдесятъ страницъ, какъ уже два раза выстерливаете вѣчную метафору башенъ, падающихъ въ развалины, для изъясненія, какъ падаютъ могущественныя сословія и государства: первая изъ сихъ башенъ есть прежнее правительство Франціи; вторая, духовенство Франціи. По мѣрѣ того, какъ вы подвигаетесь, встрѣчается вамъ по дорогѣ столько другихъ цвѣтовъ Риторики, что нѣтъ средства пересчитать ихъ: по малой мѣрѣ, на каждой страницѣ является вамъ щегольское сравне[illegible]; за ними идутъ примѣненія къ Шек-

Digitized by Google

спиру, Мильтону, Драйдену, Попе, Вольтеру, Книгѣ исхода, Экклесіасту, Баснямъ Езопа, Язону, Минервѣ, Прометею, даже къ хирургическимъ операціямъ, какъ на примѣръ въ слѣдующемъ небольшомъ отрывкѣ (T. I. стр. 180): »Alors les nobles de province. . . ayant voix délibérative dans *les expériences* dont leurs biens alloient devenir *le sujet*, on peut croire qu'ils se seroient opposés à *l'application de l'instrument tranchant*, si ce n'*est* dans un cas de nécessité absolue. Au lieu de cela, la noblesse et le clergé virent bientôt *leurs corps* sur *la table de dissection*, à la merci de tout charlatan politique qui, désintéressé dans leurs tortures, trouvoit en eux *des sujets très propres à la demonstration* d'une hypothèse favorite.“

Всѣ сіи изображенія, цитаты, безпрерывныя примѣненія, не только неумѣстны, но занимаютъ много мѣста. Величайшее неприличіе ихъ то, что они умножаютъ фразы сверхъ мѣры и безъ всякой соразмѣрности съ идеями. Во всемъ этомъ, безъ сомнѣнія, много ума; но, вообще говоря, много словъ: часто счастливая, блестящая и естественная черта остается залитая наводненіемъ выраженій холодныхъ и лишнихъ, какъ осенній цвѣтокъ исчезаетъ иногда подъ хлопьями снѣгу. Но примѣръ увлекаетъ меня, и вотъ я самъ являюсь съ довольно плохимъ поэтическимъ сравненіемъ. Впрочемъ, можетъ быть я ошибаюсь, можетъ быть В. Скоттъ правъ, можетъ быть все то, что я позволяю себѣ не хвалить въ его образѣ писанья, будетъ *восхваляемо* (préconisé), какъ прекрасное, изящное, самое приличное и, всего болѣе, самое новое. Къ несчастію, всѣ такъ выражались во Франціи до полови-

Digitized by Google

ны XVII вѣка, когда, какъ извѣстно, все выродилось Послѣ сей эпохи классическаго паденія, Расинъ прекрасно писалъ въ старинномъ вкусѣ жалобницу повѣреннаго въ *Челобитчикахъ*, но не исторію Портъ-Рояля.

Несправедливо было-бы кончить не прибавивъ, что твореніе В. Скотта, какъ оно ни недостаточно, представляетъ нѣкоторыя отличительныя части, заслуживающія болѣе важное вниманіе. Какъ и должно было ожидать, всего лучше схвачена и почти вездѣ лучше всего представлена въ картинѣ революціи Французской, писанной Англійскимъ писателемъ, политика Англіи во время революціи. Безъ сомнѣнія: недовѣрчивость будетъ здѣсь благоразумiемъ. Осторожно надобно ввѣряться свидѣтельству, которое можетъ быть менѣе достойно-бъ было уваженія, если-бы не чувствовали въ немъ проявленія какого нибудь народнаго предразсудка; но можно однакожъ прибѣгать къ нему съ пользою; въ немъ можно находить и, особенно, выводить изъ него ясный свѣтъ. Слѣдуетъ равнымъ образомъ замѣтить, что если общій ходъ разсказа и слогъ весьма мало напоминаютъ рѣдкое дарованіе разсказывать живописно и драматически, чему В. Скоттъ далъ намъ столько доказательствъ, сдѣлавшихся образцами; однакожъ, когда сцена одушевляется, когда Исторія, менѣе строгая и болѣе оживленная страстями, дѣлается романическою или театральною, мы часто узнаемъ В. Скотта, даже и подъ гасильникомъ его переводчика. Словомъ, не устраняя ни одного упрека, которые, послѣ зрѣлаго размышленія, долгомъ почелъ

Digitized by Google

я сдѣлать книгѣ В. Скотта, весьма жалѣлъ-бы я, если-бы не читалъ ее, и не удивляюсь, что всѣ наперерывъ стараются ее читать.

*Ф.****

Зная нетерпѣливое желаніе читателей нашихъ слышать поскорѣе сужденія критики о книгѣ В. Скотта, мы спѣшимъ представить имъ сію 1-ю статью разбора, которая помѣщена въ Journal des Débats (26 Іюля, сего 1827 г.). Имя Критика намъ неизвѣстно. Вслѣдъ за симъ будутъ печатаемы въ Телеграфѣ и другія статьи разбора его.

Мы еще не видали сами книги В. Скотта и удерживаемся отъ произнесенія нашего собственнаго приговора. Приговоры критиковъ иностранныхъ невыгодны Сочинителю. Соглашаться-ли съ ними? Признаюсь: трудно увѣрить себя, чтобы человѣкъ съ такимъ огромнымъ дарованіемъ, какъ В. Скоттъ, могъ написать книгу, столь дурную какова она по словамъ критиковъ. Зная различіе дарованій, трудно и защищать В. Скотта по слуху, не имѣя творенія его передъ глазами. Во всякомъ случаѣ замѣтимъ, что рецензія Г-на Ф*** слишкомъ поверхностна, легка, *журнальна*. Говоритъ, что Г. Скоттъ смѣшиваетъ всѣ факты топографіи и хронологіи, что слогъ его дуренъ, и проч. и проч., на все это привести такія слабыя доказательства, и потомъ такъ рѣшительно осудить все твореніе, когда Критикъ едва прочиталъ *вступленіе*, все это, кажется мнѣ, значитъ поступать слишкомъ неосновательно и осмѣливаться на рѣшеніе слишкомъ дерзкое. При неудачѣ великаго

Digitized by Google

и счастливаго въ предпріятіяхъ человѣка, люди обыкновенные не могутъ не порадоваться. Если въ самомъ дѣлѣ В. Скоттъ упалъ въ своей Исторіи Наполеона, не замѣтимъ-ли изъ всѣхъ сожалѣній, разсужденій, умничанья критиковъ, тайнаго удовольствія, съ какимъ мстятъ они ему за неслыханныя похвалы, за всеобщую извѣстность, какія исторгалъ у нихъ донынѣ В. Скоттъ? Словомъ: мы предлагаемъ разборъ Французскаго Критика, но не раздѣляемъ мнѣній его, до собственной нашей повѣрки. Одно находимъ мы, въ чемъ вѣримъ ему на слово, а именно: что *Французскій переводъ Исторіи Наполеона, сочин. В. Скоттомъ, плохъ.* Печатаемъ эти слова курсивомъ для нашихъ Русскихъ охотниковъ переводить Англійскія книги съ Французскаго: Prenez-garde, messieurs!

Кстати о В. Скоттѣ, извѣщаемъ почитателей сего великаго Писателя, что въ Москвѣ полученъ превосходный литографированный портретъ его и портретъ Байрона, оба на большихъ листахъ, и оба продаются (у Книгопродавца Г-на Урбена, на Кузнецк. мосту), удивительно дешево — 15 рублей ассигнац. за оба.

Н. П.

Digitized by Google

Six mois suffisent-ils pour connaître un pays ? ou observations sur l'ouvrage de Mr. Ancelot, intitulé *Six mois en Russie*, par J. T. . . . y. A Paris. 1827. (*Довольно-ли шести мѣсяцовъ, чтобы узнать Государство? или замѣчанія на книгу Г-на Ансело: Шесть мѣсяцовъ въ Россіи.* Писано Я. Т. . . . ъ. Парижъ. 1827.)

(Письмо изъ Парижа къ С. Д. П.)

Вскорѣ послѣ отправленія къ тебѣ письма моего о книгѣ Г-на Ансело, вышло въ Парижѣ возраженіе на нее, писанное соотечественникомъ нашимъ, который только намекнулъ о имени своемъ, но однакоже достаточно, чтобы узнать его. Онъ уже не въ первый разъ подаетъ въ Парижѣ Русскій голосъ по нашимъ литтературнымъ дѣламъ. Онъ защитилъ Крылова отъ несправедливыхъ обвиненій Французскихъ критиковъ по случаю тяжбы, въ которую затащилъ насъ горе-доброхотъ нашъ Дюпредѣ Сенъ-Моръ (сущій моръ для нѣкоторыхъ Русскихъ поэтовъ); онъ протестовалъ противъ лже-историческихъ опредѣленій Альфонса Раббе, извѣстнаго здѣсь сокращеніемъ Русской исторіи (Résumé de l'histoire de Russie) и Исторіею Александра I-го, писанною уже по кончинѣ Императора; сверхъ того извѣстнаго, вѣроятно, и у васъ по Русскому каламбуру, отпущенному въ Парижѣ на его имя. Мы должны быть признательны нашему соотечественнику, за хожденіе его по нашимъ дѣламъ и радоваться, что наконецъ нашелся у насъ генеральный консулъ по Русской Литтературѣ: спасибо ему, что онъ не даетъ насъ беззащитно въ обиду иностранцамъ. До сей поры мы были внѣ общаго закона

Digitized by Google

(hors la loi) и никакая власть не охраняла нашей личной безопасности. Каждый могъ смѣло преслѣдовать насъ ложными доносами передъ судомъ всемірнымъ, лишать насъ собственности, даже *весьма лишать живота*, какъ-то бываетъ съ Русскими авторами, переводимыми, или изводимыми разными *переводчиками Людо-Морами*. Теперь, хотя есть кому замолвить объ насъ доброе слово въ защиту, или за упокой. Пожелаемъ нашему усердному заступнику счастливаго продолженія въ исполненіи добровольной обязанности и уполномочимъ его отъ лица *граматной Россіи*, отстаивать нашу честь и наши выгоды отъ притязаній Европейскихъ грамотѣевъ. Мнѣ жаль, что возраженіе не ранѣе попалось мнѣ въ руки: оно избавило-бы меня отъ лишняго труда, ограничивая заботу мою однѣми выписками, потому что я почти во всемъ согласенъ съ возразителемъ. Познакомлю тебя съ образомъ мнѣній его и вмѣстѣ съ тѣмъ довершу твое знакомство съ Г-мъ Ансело. Если можно узнать человѣка и книгу заочно, то надѣюсь, что ты послѣ вторичнаго изслѣдованія будешь доволенъ.

Вступленіе нашего соотечественника слѣдующее:

»Довольно-ли шести мѣсяцовъ, чтобы узнать государство?

»Вотъ запросъ, который я себѣ задалъ, чи»тая *шесть мѣсяцовъ въ Россіи*, Г-на Ансело. »Сознавшись, что трудно написать лучшую кни»гу, особливо-же во время поспѣшнаго объѣз»да, о государствѣ, такъ много оклеветанномъ, »я долженъ былъ убѣдиться, что сія самая поспѣш»ность вовлекла въ разныя заблужденія, которыя на-

Digitized by Google

»мѣренъ я выказать и въ пользу истины и въ удов»летвореніе желанію нѣкоторыхъ особъ, требовав»шихъ мнѣнія моего объ этой книгѣ. Постараюсь »быть краткимъ и внятнымъ, какъ для Французовъ, »такъ и для Рускихъ. Пройду молчаніемъ подроб»ности поѣздки Г-на Ансело; не послѣдую за нимъ »на поле Люценской битвы, ни по песчанымъ доро»гамъ Пруссіи; но дождусь его въ Петербургѣ, по»ѣду съ нимъ въ Москву и его *шестимѣсячнымъ* вос»поминаніямъ противопоставлю опытность трид»цатилѣтняго пребыванія въ государствѣ, имъ опи»санномъ, и Русское урожденіе свое, которое не по»будитъ меня быть ни неблагодарнымъ, ни неспра»ведливымъ противъ него. Къ замѣчаніямъ его при»можу свои, въ надеждѣ что онъ признаетъ истину »оныхъ и воспользуется ими во второмъ изданіи.«

Здѣсь замѣтилъ-бы я только, что Авторъ возраженія не совершенно правильно изложилъ свой вопросъ. Должно бы, непремѣнно, вмѣсто собирательнаго слова: *Государство*, употребить собственное имя: *Россія;* потому что о всякой другой Европейской области можно-бы отвѣчать, что шести мѣсяцовъ и довольно и нѣтъ. Довольно, чтобы собрать изъ вѣрныхъ источниковъ, повѣренныхъ собственными наблюденіями, свѣдѣнія любопытныя о чужой землѣ; не довольно, если мы хотимъ изучить народъ, бытъ его, нравы, всѣ причины настоящаго положенія его, всѣ ожиданія въ будущемъ и проч. и проч. Дѣло въ томъ, кому и какъ смотрѣть. Одна Россія не входитъ въ общій порядокъ, ибо не только древняя повѣсть, но и настоящая была ея писана подъ пиштами для всякаго иностранца и для многихъ Рускихъ. Францію, Италію, Германію мо-

Digitized by Google

жетъ прочесть бѣгло, какъ по писанному, иностранный путешественникъ. Русскія поговорки, *Русицизмы* для него будутъ тарабарскою грамотою; но кто изъ образованныхъ Европейцовъ, настроенныхъ на общій ладъ Европеизма, не понимаетъ Итальянскихъ *кончетти*, Французскихъ *каламбуровъ* и даже Нѣмецкаго *мистицизма*, хотя и готическими буквами напечатаннаго? Одна Англія, по островскому нарѣчію своему, писана не про всѣхъ *континентальныхъ* жителей: но все Россія и ея гораздо мудренье. Понимаешь-ли меня? Я такъ себя понимаю. Впрочемъ, можно примѣнить къ познанію государствъ сказанное Вольтеромъ о познаніи языковъ: довольно нѣкотораго срочнаго времени, чтобы научиться всѣмъ иностраннымъ языкамъ: мало всей жизни, чтобы научиться своему. Извини меня за отступленіе. Но вольно же тебѣ вводишь меня въ рѣчь, то есть въ соблазнъ. Ты знаешь, какъ меня всегда кидаетъ по сторонамъ. Возвращусь на прямую дорогу и скажу какъ нашъ Авторъ: *постараюсь быть краткимъ и внятнымъ, какъ для Французовъ, такъ и для Рускихъ.* Только, врядъ-ли?

Касаясь замѣчанія Французскаго Автора, что Петербургъ обратился-бы въ простой торговый портъ, если-бы Дворъ перенесъ свою столицу въ другое мѣсто Имперіи, возразитель говоритъ: „Воспользуюсь этимъ случаемъ для оправданія „Петра Великаго въ укоризнѣ, безпрестанно на „него устремленной за то, что онъ въ Петербургѣ основалъ свою столицу: сей городъ, говорятъ, „удаленный отъ средоточія Имперіи, никогда не „*омародуется*“. (не позволишь-ли мнѣ, Парижскому неологу, такъ перевести выраженіе: *se nationali-*

Digitized by Google

ser); „къ тому-же онъ подверженъ гибельнымъ на-
„водненіямъ. Соглашаясь въ семъ послѣднемъ отно-
„шеніи, скажу, что въ Россіи достовѣрно и дока-
„зано актами, изданными Петромъ I-мъ и частны-
„ми письмами его, что онъ предполагалъ имѣть
„только временное пребываніе свое въ Петербургѣ,
„чтобы присутствіемъ своимъ и поощреніями со-
„дѣйствовать успѣхамъ нашего мореходства, а на-
„стоящую столицу Имперіи думалъ заложить
„въ Нижнемъ Новгородѣ. Но, смуты, кото-
„рыя въ послѣдствіи ознаменовали разныя цар-
„ствованія преемниковъ Петра I, могли однѣ уда-
„лить совершеніе сего предположенія. Между
„тѣмъ Петербургъ возрасталъ, украшался и время
„утвердило за нимъ почетное имя столицы, дан-
„ное ему только временно при началѣ. Сей запросъ
„былъ разсматриваемъ весьма разсудительно Г-мъ
„Геро, въ статьѣ: *О наводненіи въ Петербургѣ*
(Revue Encyclopédique, T. XXV, p. 245 — 250).«

Говоря объ описаніи литтераторскаго обѣда, даннаго Г-ну Ансело въ Петербургѣ, Русскій Авторъ указываетъ на противорѣчіе Французскаго путешественника. Сперва сей послѣдній говоритъ съ справедливымъ уваженіемъ о чувствѣ общей радости, произведенной наградою, данною Государемъ Карамзину; далѣе, упоминая о погребеніи его, прибавляетъ онъ: *„справедливыя почести были воздаными ему; но сіи почести, должно признаться, были обращены не столько къ знаменитому писателю, сколько къ Тайному Совѣтнику, не столько къ Историку, сколько къ Государственному Исторіографу.«* Кромѣ противорѣчія съ прежними словами путешественника, Русскій Авторъ

Digitized by Google

выводитъ и ложность подобнаго заключенія, замѣчая во первыхъ, что »Карамзинъ въ іерархіи чиновъ »былъ не *Тайный*, а Дѣйствительный Стат. Сов., »что часто умираютъ особы этого чина и еще »важнѣйшаго, но безъ вѣдома публики, которая »не только не спѣшитъ почтить ихъ данью уваженія, но даже и вниманія.«

Замѣчая несбыточность анекдота о цензорѣ, говоритъ онъ, что какова-бы ни была строгость *таможенниковъ человѣческаго ума* (douaniers de l'intelligence humaine), но не менѣе того цензоры у насъ назначаются изъ Профессоровъ и словесниковъ и что ни одинъ изъ нихъ не могъ-бы требовать отъ автора перемѣны, о которой Французскій путешественникъ упоминаетъ. „Кто-бы ни былъ „этотъ цензоръ," прибавляетъ возразитель, „но „все понялъ-бы онъ, что путешественникъ, который въ письмахъ своихъ сталъ-бы говорить: я „*пріѣхалъ въ Лондонъ и остановился въ домѣ „Риволи, противъ Тюльерійскаго сада; ходилъ „по Пале-Роялю; видѣлъ Императора Наполеона* „и проч. — былъ-бы признанъ за бѣглеца изъ желтаго дома.«

Девятое Письмо Г-на Ансело такъ начинается: »*Кому невѣдомо, мой любезный Ксавье, что Русскій народъ суевѣрнѣйшій изъ всѣхъ народовъ*.« »Исповѣдую невѣдѣніе свое въ этомъ отношеніи, говоритъ нашъ соотечественникъ. »Я доселѣ думалъ, что Испанцы и Италіянцы могли похвастаться этимъ жалкимъ преимуществомъ« и противъ доказательствъ, приводимыхъ путешественникомъ, какъ-то: что Рускій никогда не пройдетъ мимо образа и церкви, не снявъ шляпы и не пере-

Digitized by Google

крестившись, нашъ соотечественникъ разсказываетъ о томъ что видѣлъ въ Италіи: тамъ на Распятіи, стоящемъ посреди Колизея, вывѣшено объявленіе, что кто шесть разъ приложится къ этому кресту, тотъ выиграетъ 200 дней отпущенія.

Къ словамъ Французскаго и Русскаго Авторовъ можно прибавить, что народъ нашъ конечно суевѣренъ, но дѣло въ томъ, что суевѣріе его заключается въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, а не облечено святостью Религіи и потому безвреднѣе. Что-же касается до уваженія Рускаго къ предметамъ святыни, то можно привести въ примѣръ *суевѣрнаго* Ньютона, который всегда обнажалъ голову, когда произносилъ имя Бога.

»Не рѣдко,« продолжаетъ Г-нъ Ансело, »слышишь въ церкви, какъ человѣкъ благодаритъ Чудотворца Николая за покровительство его, въ »совершеніи покражи невидимо.« Русскій Авторъ выводитъ на свѣжую воду и эту небылицу, замѣчая между прочимъ, что въ нашихъ церквахъ вслухъ не молятся. Другія доказательства Г-на Ансело, въ суевѣріи Русскомъ, испровержены съ равнымъ успѣхомъ. Несообразности путешественника подтверждаются у него всегда свидѣтельствомъ *людей достойныхъ вѣры*, людей *добросовѣстныхъ* (des personnes dignes de foi, de bonne foi); нашъ соотечественникъ смѣется мимоходомъ надъ легковѣріемъ Француза, который довѣрялъ людямъ, желавшимъ, по видимому, посмѣяться надъ нимъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ на замѣчанія Г-на Ансело о Русскомъ обществѣ, о разводѣ обоихъ половъ и проч., мы нѣсколько разнимся съ возразителемъ. Онъ соглашается въ образованности Русскихъ женщинъ, но от-

Digitized by Google

стаиваетъ и нашу брашью отъ обвиненій Французскихъ. »Если мужчины,« говоритъ онъ, »страшились »бы точно быть въ сношеніяхъ съ женщинами, опа»сались ихъ превосходства, то не было-бы болѣе »свадебъ, мужья бѣгали-бы отъ женъ, братья отъ »сестеръ и проч и проч. и желающіе вступать въ »бракъ были-бы принуждены ѣхать въ Парижъ и »прибѣгать къ посредству знаменитаго Г-на Виль»ома (*).«

Возразитель остроумно отшучивается, но признаюсь, остаюсь при своемъ мнѣніи, впредь до рѣшенія дѣла.

Говоря о раннихъ женитьбахъ крестьянъ Русскихъ, будто по приказанію и для выгодъ помѣщиковъ, Французскій Авторъ, по свидѣтельству тоже *добросовѣстнаго человѣка*, прибавляетъ, что это злоупотребленіе влечетъ за собою злоупотребленіе еще ужаснѣйшее, которое онъ не обинуясь и распространяетъ на весь народъ. Русскій Авторъ сильно возстаетъ противъ этого злонамѣреннаго предположенія, говоря: »Вотъ правило, основанное на чу»довищномъ исключеніи, которое никакъ не льзя »приписывать всей націи, ибо въ такомъ предполо»женіи, должно-бы допустить ужасную безправ»ственность въ помѣщикахъ и отсутствіе Религіи, »съ совершеннымъ развратомъ нравовъ въ крестья»нахъ.«

Возраженіе справедливо; но должно признаться, что браки между крестьянами совершаются у насъ

(*) Этотъ Г-нъ Вильомъ держитъ родъ справочной свадебной адрессъ-конторы, въ Монмартрской улицѣ въ Парижѣ, и такимъ образомъ, заведеніемъ публичнымъ, замѣняетъ нашихъ приватныхъ свахъ.

Digitized by Google

весьма рано, вопреки постановленіямъ Правительства и въ ущербъ успѣхамъ народонаселенія, слѣдовательно и выгодамъ самихъ семействъ.

На слѣдующихъ страницахъ, Русскій Авторъ изобличаетъ ошибки, въ которыя впалъ Французскій, а именно говоря о запрещеніи Жидамъ селиться въ Велико-Россійскихъ губерніяхъ, о раздѣленіи дворянства нашего на 14 классовъ, замѣчая что не дворянство, а чинословіе, такимъ образомъ раздѣляется, о множествѣ раскольниковъ, находящихся въ полкахъ нашихъ. Мимоходомъ и всегда кстати, онъ указываетъ на несправедливыя, или неосновательныя выходки Французскаго Путешественника: на примѣръ, на замѣчанія его о скоромъ охлажденіи Русскихъ вельможъ въ сношеніяхъ ихъ съ чужестранцами, говоря, что *когда иностранецъ встрѣчаетъ людей такого свойства, онъ не долженъ-бы придавать всеобщности мнѣнію, которое они вселяютъ, но причислять ихъ къ хвастливымъ вѣтрогонамъ* (fats), *которые встрѣчаются во всѣхъ націяхъ*; на охотныя повторенія Француза о кнутѣ, который по словамъ возразителя *видимъ въ Россіи только въ рукахъ палача, но довольно часто въ книгѣ Г-на Анселю*; на забавное опасеніе путешественника, который дрожалъ за добродѣтель свою, сильно угроженную въ Валдаѣ прелестями торговокъ *баранокъ*; на разсказы его о цыганахъ и приписаніе Русскому языку Французскаго выраженія, совершенно ему чуждаго. *Проѣсть имѣніе свое*, manger sa fortune, галлицизмъ: у насъ говорится *прожить*, *промотать*, *проиграть свое имѣніе*. Не такъ-ли? Послѣднее выраженіе есть преимущественно коренной руссицизмъ, часто упо-

Digitized by Google

требляемый въ обществѣ нашемъ. Опровергая замѣчаніе путешественника, что въ военномъ воспитаніи нашемъ, обученіе унтеръ-офицеровъ и солдатъ, превосходитъ обученіе офицерское, онъ весьма кстати напоминаетъ ему, что Баронъ Дамасъ, нынѣшній Министръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи, есть бывшій воспитанникъ одного изъ С. Петербургскихъ Кадетскихъ корпусовъ.

Приводя описаніе, составленное Г-мъ Ансело о безпорядкахъ, случившихся во время народнаго праздника въ Москвѣ, нашъ соотечественникъ говоритъ: »Картина живописная, и ей въ пару нахожу только »одну: раздачу, производимую на Елисейскихъ поляхъ „въ Парижѣ, когда кидаютъ съѣстные припасы на„роду, который за ними стремится въ грязь или »пыль и руками и ногами бьется, вырывая добычу »другъ у друга. Думаю, что снаряды поливныхъ »трубъ были-бы не лишнимъ при этомъ зрѣлищѣ. »Театральныя представленія даровыя, въ Парижѣ »ознаменованы отпечаткомъ, почти столь-же ди»кимъ: дѣло въ томъ, что чернь вездѣ чернь.«

Выпишу еще кое-что изъ главнѣйшихъ возраженій, въ коихъ нашъ соотечественникъ хладнокровно, но сильно и благоразумно оспориваетъ своего противоборника.

»Въ письмѣ 26 мъ,« говоритъ онъ, »Г-нъ Ансело, прощаясь съ Петербургомъ, посѣщаетъ Ка»занскій Соборъ и видя трофеи, разложенные въ »этомъ храмѣ, заключаетъ, что *тщеславіе* (la va»nité),, изъ всѣхъ слабостей человѣческихъ, болѣе »другихъ свойственно Русскому народу; и что »Русскій, говоря иностранцу о памятникахъ отече»ства своего, не скажетъ никогда: *это прекрасно*

Digitized by Google

(ceci est une belle chose)! но всегда: *ничего нѣтъ этого прекраснѣе въ мірѣ* (c'est la plus belle chose du monde)! Можно-ли такъ легко выводить изъ поговорки маловажной по себѣ самой, заключеніе противъ цѣлой націи и выдавать ей грамоту, на тщеславіе и суетность по такимъ ничтожнымъ доказательствамъ? Правда, Авторъ приводитъ далѣе важнѣйшую укоризну. *Жезлъ Маршала Даву*, говоритъ онъ, *былъ сокрытъ въ одномъ изъ фургоновъ его, оставленныхъ по приказанію Маршала. Должно-ли величаться трофеемъ, которымъ обязаны забвенію?* Но не льзя-ли также разсмотрѣть это иначе. Два народа воюютъ одинъ противъ другаго; Фельдмаршалскій жезлъ принадлежащій войскамъ одного изъ нихъ, падаетъ въ руки враговъ, какимъ-бы образомъ ни было; не естественно-ли выставить его какъ трофей? Хочетъ-ли примѣровъ? Исторія воинскихъ походовъ изобилуетъ ими. Наполеонъ, находясь въ Берлинѣ и уже въ благопріятнѣйшихъ сношеніяхъ съ Королемъ Прусскимъ, вывезъ шпагу и орденскую ленту Фридриха Великаго, чтобы выставить эти трофеи въ домѣ Инвалидовъ. Не ужь-ли Фельдмаршалъ Кутузовъ долженъ былъ отослать жезлъ Фельдмаршалу Даву съ извиненіемъ, что осмѣлился захватить его? Что касается до городовъ, отъ коихъ Россія оставила у себя ключи, то нѣтъ сомнѣнія, что города эти были осаждены, не смотря на слова Г-на Ансело: Данцигъ, Гамбургъ защищались Французскими гарнизонами и конечно были съ воротами. Гарнизонъ защищался даже съ героическимъ безстрашіемъ и я былъ тому свидѣтелемъ. Если мы не боялись-бы отплачивать Г-ну

Digitized by Google

»Ансело, то замѣтили-бы ему, что никогда не
»слыхать въ Россіи похвалъ нашему воинству, въ
»припѣвахъ водевильныхъ; что у насъ нѣтъ ни
»улицъ, ни мостовъ, украшенныхъ именами побѣдъ,
»одержанныхъ Русскими войсками. Но я лучше люб-
»лю призвать въ свидѣтельство Французскихъ вои-
»новъ, сражавшихся съ Русскими; если они не от-
»кажутъ имъ въ справедливости заслуженной, то
»безъ сомнѣнія признаютъ ихъ храбрость съ тою-же
»добросовѣстностью, съ какою Рускіе почитаютъ
»Французскія войска храбрѣйшими изъ всѣхъ тѣхъ,
»противъ коихъ сражались.«

Путешественникъ говоритъ: »*Злодѣйства рѣдки въ Россіи потому, что умѣренное кровообращеніе не возжигаетъ сильныхъ страстей и потому что различныя состоянія общества, отдѣленныя другъ отъ друга, не бываютъ подвергаемы сей стычкѣ выгодъ, честолюбій обманутыхъ, самолюбій уязвленныхъ, которыя заставляютъ умы кипѣть въ странахъ, гдѣ званія сближаются и мѣшаются.*« — »Разсматривая сей запросъ,« изъ-
ясняетъ возразитель, »нахожу, что преступленія
»важнѣйшія и чаще встрѣчаемыя, совершаются съ
»умышленіемъ, слѣдовательно быстрое обращеніе
»крови (другая аномалія физіологическая) не причи-
»няетъ преступленій; всѣ злодѣйства, совершаемыя
»въ минуту изступленія, отнесены правовѣдцами въ
»категорію ниже первыхъ и не подвергаютъ даже во
»Франціи смертной казни. Что-же касается до по-
»слѣдней части разсужденія Г-на Ансело, могу, ка-
»жется, отвѣчать, что не льзя приписывать со-
»прикосновенію, въ коемъ находятся различныя зва-
»нія общества, стычку личныхъ выгодъ и побуже-

Digitized by Google

»ніе къ преступленіямъ. Убійства совершаются по »большей части изъ побужденій ненависти, мщенія, »или корыстолюбія. Слѣдовательно, гдѣ-же бы чаще, »какъ не въ Россіи, должны они случаться, посреди »сихъ преходящихъ сношеній между слабымъ и силь»нымъ, бѣднымъ и богатымъ, рабомъ и господиномъ? »Для опредѣленія истинной причины рѣдкости »злодѣйствъ въ Россіи, надлежало-бы прожить нѣ»сколько лѣтъ въ губерніи, удаленной отъ столицы: »тутъ безпристрастный наблюдатель могъ-бы »увѣриться, что Русскій крестьянинъ, только по »виду суровый и дикій, на самомъ дѣлѣ добро»душенъ, нравомъ кротокъ, исполненъ благочестія, »основаннаго на Евангельскомъ ученіи. Въ подтверж»деніе этому мнѣнію мы приведемъ размышленіе, »весьма остроумное, Г-на Ансело объ образѣ набо»ра войскъ, удаляющаго негодяевъ изъ деревень: »это безъ сомнѣнія одна изъ дѣльныхъ причинъ нрав»ственности, замѣчаемой путешественниками въ »Россіи.«

Далѣе возразитель входитъ въ нѣкоторое разногласіе съ Французскимъ Авторомъ, по предмету знаменитаго пожара Московскаго. Впрочемъ, пока Исторія въ свое время не произведетъ надъ этимъ запросомъ окончательнаго слѣдствія, къ которому не льзя было ей приступить *по горячимъ слѣдамъ*, еще много будетъ разногласія въ сужденіяхъ по этому дѣлу. Всякій по личнымъ видамъ, мнѣніямъ, догадкамъ вертитъ его по своему, и все безъ удачи. Во всякомъ случаѣ можно, кажется, замѣтить: пожаръ не былъ слѣдствіемъ общей мѣры, принятой жителями единодушно. Когда Москва загорѣлась, въ ней почти вовсе не было хозяевъ домовъ и вѣ-

Digitized by Google

роятно никто, выѣзжая изъ города, не оставилъ дворнику приказанія, зажечь домъ свой, по вступленіи непріятеля. Самое дѣйствіе пожара, въ отношеніи пользы принесенной имъ дѣлу спасенія отечества, подлежитъ еще изслѣдованіямъ. Если, какъ единогласно признано, одна изъ существеннѣйшихъ причинъ гибели Наполеона въ Россіи, было долгое пребываніе его съ войскомъ въ Москвѣ, то какъ почитать пожаръ столицы средствомъ, къ тому содѣйствовавшимъ? Онъ-бы долженъ былъ, напротивъ, вытѣснить изъ стѣнъ, объятыхъ пламенемъ, врага помышлявшаго о покоѣ и устремить его по слѣдамъ нашего отступившаго воинства. Съ другой стороны, если смотрѣть на пожаръ, единственно какъ на рѣшительную *демонстрацію*, то не льзя согласовать соразмѣрность средства съ цѣлью. Нашъ соотечественникъ совершенно правъ, когда отвергаетъ предположеніе Путешественника, что Графъ Растопчинъ могъ быть въ этомъ случаѣ слѣпымъ орудіемъ Англійскаго Министерства. Французскимъ политикамъ, мѣлкаго разбора, вездѣ мерещится Англійское золото и Сенъ-Джемскій макіавелизмъ.

Вотъ чѣмъ Русскій Авторъ противорѣчитъ мнѣнію Французскаго о бѣдности нашей Драматической Литературы. »Неоспоримо,« говоритъ онъ, »что многія изъ трагедій Русскихъ, ничто иное »какъ переводы, или списки лучшихъ Французскихъ »трагедій, но и сіи послѣднія не всѣ-ли почти заимствованы у древнихъ, не только въ окладахъ драмы, характерахъ, мысляхъ, но даже большею частью »и въ содержаніяхъ своихъ? Аристотель не правитъ»ли еще и нынѣ драматическимъ Парнассомъ Фран»ціи? На сто трагедій, составляющихъ списокъ ве-

Digitized by Google

»театровъ обѣихъ столицъ нашихъ, трешь изъ нихъ »не принадлежитъ-ли исторіи народной, подражаніямъ Англичанамъ и Нѣмцамъ: переводы Французскихъ »трагедій не лучшія произведенія наши, а истинно »превосходныя творенія наши, суть народныя трагедіи Озерова и Крюковскаго. Онѣ достойны вниманія, а особливо человѣка съ дарованіемъ, каковъ Авторъ Людовика IX. Что-же касается до »препятствій, преграждающихъ рожденіе Комедіи народной, признаюсь только, что затрудненіе существуетъ, но препятствія не могутъ быть почитаемы за необоримыя. Неприступная неприкосновенность (l'inattaquable inviolabilité) царедворцовъ, вопреки предположенію Автора, не столь важное »препятствіе. Къ тому-же, драматическое твореніе »не есть сатира личная, и у насъ много комедій, въ »коихъ выставлены на сцену пороки людей должностныхъ, лихоимство судей и проч. Бывали даже »примѣры, что люди въ почестяхъ высокихъ, узнавали себя въ нѣкоторыхъ комедіяхъ; но Правительство допускаетъ существованіе произведеній, представляемыхъ съ согласія театральнаго управленія и »такъ сказать подъ руководствомъ сановниковъ государственныхъ, коимъ обыкновенно оно вѣряется. »Смѣю даже сказать, что цензура драматическая въ »Россіи, независимѣе Французской. *Женитьба Фигаро*, запрещенная въ Парижѣ, разыгрывается въ Петербургѣ даже съ славнымъ своимъ монологомъ. Г-нъ »Ансело, мало знающій дворянство губерній нашихъ, »столь многочисленное, совершенно отличное отъ »высшей аристократіи и коего нравы ознаменованы »отпечаткомъ рѣшительно своеобразнымъ, полагаетъ »что Комедія искала-бы вопще смѣшныхъ недо-

Digitized by Google

»отношеній онъ можетъ быть увѣренъ, что »предстоитъ для человѣка съ дарованіемъ по»ле обширное, на коемъ можетъ онъ жать съ »успѣхомъ. Прелестныя комедіи Фонъ-Визина, »Князя Шаховскаго, Грибоѣдова и проч. и проч. »ручаются за достовѣрность словъ моихъ; первый, »въ своемъ *Недорослѣ*, изобразилъ воспитаніе дере»венскаго дворянина съ истиною классическою; *Бри»гадиръ* его, также произведеніе совершенно народ»ное. Князь Шаховской, Авторъ болѣе пятидесяти »театральныхъ твореній, представилъ провинціальна»го дворянина со всѣми странностями, ему свой»ственными, въ прекрасной комедіи своей *Полу»барскій затѣя*. Наконецъ Г-нъ Грибоѣдовъ, явилъ »доказательство истиннаго дарованія, остроумнѣй»шею картиною смѣшныхъ причудъ гостиныхъ »нашихъ.«

Въ примѣчаніи соотечественникъ нашъ распространяется въ похвальнѣйшихъ отзывахъ о Комедіи *Аристофанъ* и *жалѣетъ, что Г-нъ Анселю не знаетъ ея, потому что она истинно мастерское твореніе* (un véritable chef-d'oeuvre).

Во всѣхъ этихъ замѣчаніяхъ о театрѣ нашемъ, кажется, возразитель имѣлъ въ виду болѣе Французовъ, чѣмъ Рускихъ и былъ увлеченъ патріотизмомъ извинительнымъ передъ чужими. Дома можно указать на нѣкоторые обчеты въ исчисленіяхъ его. Гдѣ ваше сто трагедій, которыя играютъ на театрахъ нашихъ? Гдѣ наши подражанія Нѣмецкимъ и Англійскимъ трагедіямъ? За исключеніемъ *Орлеанской Дѣвы*, нѣтъ ни одного. Литературные бюджеты, какъ и другіе, не всегда вѣрны при испы-

Digitized by Google

ванія дѣйствительной переклички: и тутъ часто на бумагѣ много, а на лицо мало и мертвымъ опускается содержаніе живыхъ. Въ трагедіяхъ Озерова только одна народная и та не лучшая; Крюковскаго Трагедія, будь сказано между нами, довольно слабая Французская трагедія, въ которой много прекрасныхъ Русскихъ стиховъ. Комедія Грибоѣдова, не есть еще принадлежность Русскаго театра и слѣдовательно не можетъ здѣсь идти въ дѣло. Въ Полубарскихъ Затѣяхъ много забавнаго, но комедія сама по себѣ не образцовая. Парижъ видитъ ежемѣсячно на маленькихъ театрахъ своихъ явленія такого рода. Транжиринъ, передѣланный на Русскіе нравы Мольеровъ *Мѣщанинъ во дворянствѣ*, только у Мольера болѣе истиннаго остроумія и комической соли. Комедія Аристофанъ, также еще не напечатана и потому рано говорить о ней критически; но, кажется, можно безъ грѣха сказать заранѣе, что это совершенно Греческое твореніе на Русскомъ театрѣ, было-бы совершенно Русскимъ на Греческой сценѣ. Впрочемъ, все это, повторяю, будь сказано между нами: Французамъ это не нужно знать. »Чего ихъ жалѣть? пиши болѣе!« говорилъ Суворовъ при составленіи реляцій о потеряхъ непріятельскихъ. Можно сказать: пиши болѣе! чего ихъ совѣститься? когда считаешь богатства свои передъ иностранцами. Только бѣда въ томъ: у Французовъ есть *Театръ иностранцовъ*: въ немъ бѣдность наша на-голо и намъ не льзя уличить ихъ въ злонамѣренномъ обнаженіи. Они выведи насъ, въ чемъ застали.

»На повѣрку,« говоритъ нашъ соотечественникъ, заключая книжку свою слѣдующими словами:

Digitized by Google

»должно по справедливости признать достоинство »большей части сочиненія Г-на Ансело. Онъ »самъ почувствуетъ, надѣюсь, что книга, по»чти экспромптомъ написанная во время шести»мѣсячнаго пребыванія, посреди вихря празднествъ, »не можетъ имѣть права на совершенство. Я не »сравню его съ толпою другихъ путешественни»ковъ, которые пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, »вывозятъ изъ нея воспоминанія ненавистныя, не на»ходятъ въ ней ни единой добродѣтели, ни единаго »добраго качества и чтобы казаться болѣе милыми, »спѣшатъ унизить и оклеветать тѣхъ, у коихъ »обрѣли они искреннее и благородное гостепріим»ство.

»Но если-бы мнѣ случилось писать о нравахъ и »обычаяхъ народа какого-бы ни было, не вдаваясь »въ общія примѣненія, я строго устранялъ-бы ис»ключенія и не терялъ-бы изъ вида, что мы всѣ »человѣческаго рода и другъ другу подобны, не »смотря на легкія оттѣнки.

»Впрочемъ, дай Богъ, чтобы всѣ тѣ, кои »пишутъ, или будутъ писать о Россіи, походили »въ отношеніи дарованія и праводушія на Г-на Ан»село. Но, повторяю, пускай не торопятся они, »чтобъ не заслужить упрека въ пристрастіи или »легкомысліи. Книгѣ Г-на Ансело не достаетъ, безъ »сомнѣнія, одной зрѣлости, а она приобрѣтается »только долгимъ пребываніемъ; и потому почитаю »себя въ правѣ заключить тѣмъ, что: *шесть мѣся»цовъ не довольно, чтобы узнать Государство.*«

А тебѣ довольно-ли моихъ писемъ, чтобы узнать книгу Г-на Ансело?

Г. Р. К.

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

207. *Краткая Россійская Грамматика*, изданная (т.) Титулярнымъ Совѣтникомъ Михаиломъ Радугинымъ. М. 1826 г. in 8, II и 74 стр.

Начавъ читать сію книгу, мы хотѣли было оспоривать Автора съ самыхъ начальныхъ его правилъ; но пересмотрѣвъ ее всю, оставляемъ свое намѣреніе. Возможности нѣтъ разсуждать о взглядѣ на Грамматику и о первообразныхъ элементахъ ея, изъ коихъ должны происшекать всѣ правила, съ человѣкомъ, который или шутитъ или не понимаетъ того о чемъ пишетъ. Читатели не взыщутъ на насъ, когда мы ограничимся нѣсколькими выписками и краткими замѣчаніями говоря о книгѣ Г-на Радугина: есть литтературныя приличія, непозволяющія толковать о важныхъ истинахъ, на примѣръ, Естественной Исторіи, когда встрѣчаемъ мѣлкаго уродца.

Мы почитаемъ Грамматику Г-на Радугина не самою плохою изъ Русскихъ Грамматикъ, но увѣряемъ всѣхъ невидавшихъ ее, что изъ нея ничему они не научатся, кромѣ мастерства собрать воедино какъ можно больше ошибокъ всякаго рода. Въ самомъ дѣлѣ, это не Грамматика, а сборъ ошибочныхъ правилъ, раздѣленныхъ и подраздѣленныхъ безъ всякаго порядка. Сборъ этотъ начинается самымъ страннымъ образомъ, а именно: правилами, какъ долго въ чтеніи надобно останавливаться надъ

Digitized by Google

запятою, надъ точкою съ запятою и проч. Далѣе идутъ: *Правила къ исправному чтенію.* Вотъ нѣсколько изъ нихъ. „*а.* Каждую *букву* въ рѣченіи надлежитъ ясно и порядочно выговаривать. *б.* Склады должно произносить смотря потому, крашко или протяжно они выговариваются (?!).“

Вотъ еще правила.

„§ 6. Говорить надлежитъ ни очень скоро, ни очень протяжно, не пѣть, но говорить, голосъ свойству вещей согласно перемѣнять и всѣ слоги ясно произносить. § 7. Способовъ сообщенія или изъясненія мыслей три: говорить, писать и дѣлать мины. Говоримъ: 1 е, для сообщенія своихъ мыслей другимъ (образомъ?); 2 е, для узнанія ихъ (чьего?) мнѣнія, и 3 е, часто въ уединеніи для облегченія своихъ горестей посредствомъ разговора (съ кѣмъ?) и увеличенія радости чрезъ *оный* (чрезъ *что?*)“ Хотя изъ этихъ словъ ничего не можно понять, но мы догадываемся, что Авторъ хочетъ предписать правила, какимъ образомъ должно въ уединеніи, одному съ самимъ собою, изъявлять свою горесть. Впрочемъ, тутъ должно быть не безъ исключеній; не всякой въ горести припомнитъ Грамматическія правила Г-на Радугина. Послѣ *правилъ для чтенія*, дѣло идетъ о буквахъ. „*Буква* есть знакъ, представляющій первоначальную *часть голоса*,“ говоритъ Авторъ, а потомъ находитъ въ Русскомъ языкѣ какія-то *безгласныя буквы!* Довольно — пойдемъ далѣе. „*Словопроизведеніе.* § 22. Слово или рѣченіе непремѣнно изображаетъ какое-либо понятіе.« Спрашиваемъ Автора: какое понятіе заключается въ слѣдующихъ словахъ, употреблен-

Digitized by Google

ныхъ имъ въ самомъ этомъ опредѣленіи: *или, какое, либо?*

Статья *о имени существительномъ* удивительно забавна. Вотъ нѣсколько правилъ изъ оной: § 31. »Родъ есть различіе именъ вразсужденіи пола.« Какого-же *пола: столъ, дверь, воображеніе, Грамматика?* Сверхъ того: *тварь, сплица, змѣя, лошадь* и проч. могутъ быть и мужескаго пола, а слова сіи рода женскаго; *непопырь, червякъ*, слова мужескаго рода, а могутъ означать существъ женскаго пола. Вотъ какъ шатки правила Грамматикъ нашихъ, ибо это опредѣленіе принадлежитъ не одному Г-ну Радугину. Но зачѣмъ онъ принялъ его? Зачѣмъ далѣе говоритъ: »*Число* есть *окончаніе* имени существительнаго — *падежъ* есть перемѣна въ *окончаніи* слова — *склоненіе* есть измѣненіе *конечной* буквы слова?« Какимъ образомъ производятся сіи измѣненія конечныхъ буквъ, къ чему ведутъ и что значатъ, изъясненія нѣтъ. Сверхъ того, Авторъ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря что падежъ есть измѣненіе конечныхъ буквъ: въ примѣрахъ у него-же находится три падежа совершенно сходныхъ и неизмѣнныхъ, напримѣръ: *им.* покой, *вин.* покой, *зв.* покой. Склоненій именъ существительныхъ насчитано четыре; правилъ, по коимъ можно-бъ было отнести каждое имя существительное къ которому нибудь изъ сихъ склоненій, вовсе нѣтъ; исключеній нѣтъ и слѣда; ошибокъ множество, непростительныхъ; на примѣръ, сказано: «По первому изъ сихъ примѣровъ склоняются имена *вещей*, каковы суть: *похвала, слава, рука.*» Надобно признаться: это *вещи* новаго рода! Для склоненія именъ прилагательныхъ правилъ нѣтъ никакихъ, ни худыхъ, ни хоро-

Digitized by Google

ихъ. Приведены только ошибочные примѣры склоненій, а именно: *святый* (вмѣсто: *святой*), *благочестивъ* (вмѣсто: *благочестивый*), *синь* (вмѣсто *синій*). О мѣстоименіяхъ и говорить нѣчего: тутъ, по обыкновенію старыхъ Грамматикъ, вмѣщены многія прилагательныя, да и тѣ велѣно склонять такимъ образомъ: *нѣкто*, *нѣкого*, *нѣкому*, и проч., *свой*, *свого*, *свому*, и проч.

Бѣдные глаголы! чего не дѣлаютъ съ ними Русскіе Грамматики. Г-нъ Радугинъ такъ опредѣляетъ ихъ: »Глаголъ есть часть рѣчи измѣняемая, означающая дѣйствіе, *страданіе*, положеніе и состояніе лица или вещи, на прим. *читать*, *воспитываться*, *желать*, *ходить* и проч.« Это несчастное *страданіе* никакъ не можетъ искорениться изъ нашихъ Грамматикъ.

А угодно-ли знать *секретецъ*, какъ *познавать времена* (по опредѣленію Г-на Р.)? Вотъ какъ: »Прошедшее, по словамъ: *вчера*, *давича;* настоящее, по словамъ: *нынѣ*, *теперь*; будущее, по словамъ: *завтра*, *ужо*.« Намъ особенно нравится это милое *ужо*. Но важнѣе всего, что въ слѣдующихъ фразахъ: »*завтра* годъ какъ это *случилось*,« — „нынѣ *прошло* то время« — *случилось* и *прошло* будутъ означать времена — *будущее* и *настоящее*!

Спряженія раздѣлены на 4 разряда. Тутъ любопытнаго тма! Между прочимъ узнаемъ, что у глагола *брать*, есть *совершенное* наклоненіе — *взять*.

»Нарѣчіе часть рѣчи *неизмѣняемая*.« Поздравляемъ!

Изъ *Словосочиненія* не только не льзя ничему научиться, но и понять его невозможно. Тутъ нѣтъ

Digitized by Google

никакихъ правилъ, хотя есть статья даже *о сочиненіи междуметій.*

Правила *Правописанія* уморительны. Вотъ образчикъ: »Въ правописаніи наблюдать должно: 1-е, чтобы всѣ буквы изображены были принятымъ *штилемъ*; 2-е, чтобы написанныя слова во всемъ соотвѣтствовали *діалекту* и ни мало *не разнились* отъ чистаго *выговора*, употребляемаго *просвѣщенными*, и 3-е, чтобы видны были происхожденіе и сложность рѣченій.« Вотъ правила о буквахъ: »А. Слова иностранныя, кончащіяся на *ia*, будучи приняты въ языкъ Россійскій, обыкновенно пишутся чрезъ *ія.*« Человѣкъ привязчивый скажетъ что это правило для иностранныхъ буквъ *ia*, а не для Русскаго А, но мы укажемъ ему еще на бо́льшую диковинку, правило о буквѣ У: »Букva сія, послѣ *ч*, замѣняетъ букву *ю*, напр. *хочу* »*хѣчу.*«

Послѣднее слово (*хѣчу*) есть въ сей книжкѣ не одна ошибка противъ правописанія; ошибкамъ и опечаткамъ нѣтъ числа въ ней. Читатели видятъ, какова *учебная* книга, гдѣ ошибки идутъ за правила, слогъ страдаетъ недостатками всякаго рода, а правописаніе можетъ служить примѣромъ кривописанія.

208. *Французская Грамматика* Карла Летелье *въ пользу Лицеевъ* и Пансіоновъ, пересмотренная, исправленная и дополненная Г-мъ Енекенъ и переведенная Васильемъ Золотовымъ, въ *пользу Русскаго юношества.* М. 1826. VII и 440 стр. (Хотя на послѣдней страницѣ выставлено 447 стр., но это неправильно, ибо означенныя Римскими цыфрами страницы включены въ эшотъ-же счетъ.) in 8.

Digitized by Google

Заглавіе сей книги, вѣрно нами списанное, заключаетъ въ себѣ нѣсколько Грамматическихъ и орѳографическихъ ошибокъ. Самое названіе кажется намъ неправильно. Надобно было сказать: *Грамматика Французскаго языка*, потому что *Французская Грамматика* можетъ быть и *Русскаго языка*. Пора-бы также оставить пояснительныя примѣчанія ничего непоясняющія: всякая книга издается въ пользу (чаще автора, нежели читателей). Мы были бы увѣрены и безъ предупрежденія, что Г-нъ Золотовъ перевелъ Грамматику надѣясь тѣмъ принесть пользу, но дѣло знатоковъ рѣшить, исполнилась-ли его надежда. Жаль, но надобно признаться, что мы противъ пользы его перевода. Объяснимся.

Говоря много лишняго на заглавной страницѣ, Г-нъ Переводчикъ забылъ упомянуть о главномъ, что его переводъ напечатанъ *о сторону съ текстомъ* (le texte en regard). Будемъ мы осторожнѣе его и сначала скажемъ наше мнѣніе о подлинникѣ, а потомъ о переводѣ.

Французскій подлинникъ сей Грамматики напечатанъ въ 1826 году 39-мъ изданіемъ. Летелье стоилъ этой чести, потому что онъ во многомъ упростилъ и усовершенствовалъ Грамматику Фр. языка, изданную предшественникомъ его Ломондомъ. Не мѣсто здѣсь исчислять, что именно сдѣлалъ Летелье, но послѣ него еще остается довольно работы. Доказательствомъ сему можетъ служить статья о *причастіи*, въ разсматриваемой нами книгѣ, пополненная и объясненная Г-мъ Эннекеномъ. Есть и въ другихъ частяхъ сей Грамматики полезныя дополненія, которыми читатели обя-

Digitized by Google

заны Г-ну Эннекену, такъ что вновь изданная сія Грамматика можетъ почесться одною изъ лучшихъ учебныхъ книгъ для Французскаго языка. Впрочемъ, для учащихся можемъ назвать гораздо полезнѣйшую *Грамматику Французскаго языка*, сочиненную Г-мъ Сентъ-Илеромъ на Франц. языкѣ, и въ прошедшемъ году вновь изданную въ С. Пбургѣ. (См. М. Т. 1826. Ч. VIII, стр. 341-я.) По методѣ и многимъ важнымъ приложеніямъ, она можетъ почесться лучшею Грамматикою Франц. языка, для Русскихъ.

Обращаясь къ переводу Г-на Золотова, мы жалѣемъ что онъ очень небреженъ, неисправенъ и слѣдственно едва-ли полезенъ, тѣмъ болѣе, что утолщая книгу вдвое, напрасно увеличиваетъ ея цѣну. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія приведемъ слѣдующіе примѣры. *Подлинникъ:* La moindre des oeuvres de la nature est plus parfaite que toutes celles de l'art. *Переводъ:* Малѣйшее произведеніе природы *превосходитъ* всѣ произведенія искуства. *Подл.* Selon la genèse, l'oeuvre de la création fût achevée en six jours. *Пер.* Слѣдуя *Женесу*, сотвореніе міра было *окончено* въ шесть дней (стр. 203). *Подл.* C'est la personne du monde qui' reçoit le mieux ses amis. *Пер.* Эта особа принимаетъ своихъ *пріятелей лучше всѣхъ въ мірѣ* (стр. 205). *Подл.* Quelque passion secrète l'a égaré. *Пер.* Нѣкое тайное побужденіе его заблудило (стр. 237).

Потребны-ли тутъ пояснительныя примѣчанія? Но всего милѣе, когда Переводчикъ передаетъ смыслъ приводимыхъ въ примѣръ стиховъ Французскихъ. Вотъ образчики.

Digitized by Google

Quelques crimes toujours précédent les grands crimes.

(Racine.)

Перев. Нѣкія малыя преступленія всегда предшествуютъ большимъ преступленіямъ (стр. 237).

Ou mon amour me trompe, ou Zaïre aujourd'hui,
Pour l'élever à soi, descendroit jusqu'á lui.

Перев. Или любовь меня заблуждаетъ или Заира нынѣ, дабы сравнять его съ собою, низошла-бы до его состоянія (стр. 243).

C'est à vous, mon esprit, à qui je veux parler.

Пер. Это къ тебѣ, мой умъ, къ которому хочу я говорить (стр. 259).

Читатели видятъ изъ сихъ примѣровъ, что переводъ сдѣланъ при совершенномъ незнаніи Французскаго и Русскаго языковъ. Это тѣмъ досаднѣе, что подлинникъ очень хорошъ. Бѣдные ученики, если они станутъ вѣрить переводу!

209. *Опытъ объ удовольствіяхъ истинныхъ.* Переводъ *съ иностраннаго.* М. 1826 г. in 16, XIV и 215 стр.

Переводъ съ *иностраннаго*, языка, или чего другаго, по названію не льзя догадаться. Но въ статьѣ *Къ читателю отъ Переводчика*, узнаемъ что подлинникъ сего Опыта есть произведеніе *одного Итальянскаго Автора*. Не знаемъ, къ какому разряду причесть эту книгу. По совѣсти мы причислили-бы ее къ книгамъ *гумористическимъ*, и читатели согласятся съ нами, когда мы выпишемъ названія главъ перваго отдѣленія и нѣсколько фразъ изъ самаго *опыта*. Гл. 1-я, *Объ удовольствіяхъ во-*

Digitized by Google

обще. Гл. 2-я, *Объ удовольствіяхъ зрѣнія и слуха.* Гл. 3-я, *О вкусѣ или объ удовольствіи застольномъ.* Гл. 4-я, *О моціонѣ или тѣлодвиженіи.* Гл. 5-я, *Объ удовольствіи здоровья.* Гл. 6-я, *Объ удовольствіи жить.* Вотъ удовольствія истинныя! Въ книгѣ Авторъ говоритъ:

„Огонь, воздухъ, соляныя частицы въ травахъ и плодахъ, суть *первыя начала удовольствія*, когда дѣйствуя на чувства, онѣ раздражаютъ имъ *поневножку* и доставляютъ имъ нѣкоторую степень движенія; но если раздражительность нѣсколько сильна, если движеніе жестоко, какъ на примѣръ очень много огня, очень много жару: чувствованіе тогда будетъ непріятное, и сіи начала удовольствія сдѣлаются началами неудовольствія. То-же самое происходитъ и съ чувствованіями внутренними: желудокъ и грудо-утробная преграда, кои суть органы, одаренные большою чувствительностью, воспріемлютъ вмѣстѣ съ сердцемъ движеніе непринужденное, и обращеніе въ крови пріятно ускоряется отъ всего, что производитъ собой удовольствіе нравственное; напротивъ-же сильно они раздражаются отъ неудовольствія.

„Такимъ образомъ, съ большимъ вкушаютъ удовольствіемъ напитокъ прохладительный, когда отъ палящаго зноя терпѣли жажду.

„Скажемъ нѣчто и о званыхъ обѣдахъ нарядныхъ. Хотите-ли имѣть отъ нихъ удовольствіе существенное? Послѣдуйте Плутарху, который совѣтуетъ приглашеннымъ особамъ дня два напередъ *попоститься*, дабы желудокъ накопилъ силы къ переваренію пищи.“

Digitized by Google

Прибавимъ: если кому угодно продлить удовольствіе читать подобныя предисл — ющъ пусть купитъ объявляемый нами *Опытъ*.

1827 года.

81. *Собраніе разныхъ сочиненій Е. Фукса.* Спб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина. in 8, 236 стр., съ портретомъ и виньеткою.

Роскошное изданіе сей книги обращаетъ на себя вниманіе. Самое содержаніе ея, составленное изъ отдѣльныхъ статей, довольно любопытно, тѣмъ болѣе, что Авторъ не приготовлялся быть литераторомъ и взявшись за обширное литературное предпріятіе, сочиненіе Исторіи Суворова, не могъ совершить онаго. Но здѣсь многія *статейки* его очень любопытны, особенно для нѣкоторыхъ читателей. Это будетъ ясно изъ слѣдующаго обозрѣнія.

Всѣхъ статей въ сей книгѣ 14 ть. Исчислимъ ихъ по порядку. 1-я, *О военныхъ реляціяхъ*. Тутъ нѣтъ единства. Авторъ началъ реляціями, а кончилъ похвалою героямъ. Кажется, онъ слишкомъ много дорожитъ реляціями, называя ихъ *современною исторіею*, а сочинителя реляцій *историкомъ*. Съ этимъ согласиться трудно. Реляціи необходимо должны быть *полуэпическими* произведеніями, въ родѣ эпическихъ поэмъ. Истина едва-ли ихъ удѣлъ. Наполеону нечего было хвастаться побѣдами, а и тотъ любилъ прилгать въ своихъ бюллетеняхъ; Суворовъ приказывалъ *не жалѣть Турецкихъ головъ* въ реляціяхъ, и прекрасно: это настоящая точка зрѣнія, глядя съ которой надобно писать реляціи. 2-я, *О военномъ краснорѣчіи*. Почти можно назвать эту статью продолженіемъ предшествующей. Мы не-

Digitized by Google

согласны съ Авторомъ только въ одномъ, что военное краснорѣчіе существуетъ. Кажется, существуетъ одно краснорѣчіе: оно годится въ мирѣ и въ войнѣ; только надобно имѣть голову и душу, когда мы будемъ умѣть примѣниться ко всѣмъ обстоятельствамъ. Жалѣемъ, что исчисляя многихъ военныхъ ораторовъ, Авторъ забылъ одного изъ самыхъ краснорѣчивѣйшихъ: Наполеона. Древнихъ героевъ, съ ихъ сомнительными рѣчами, надобно было оставить въ книгахъ историковъ. 3. *Лаконизмъ Суворова.* Здѣсь читатель останется въ ожиданіи лаконизма Суворова до тѣхъ поръ, когда увидитъ что его нѣтъ въ этой статьѣ. Тутъ собраны лаконизмы разныхъ особъ, начиная отъ Маріи, до Австрійскаго Генералъ-Квартирмейстера Цаха; есть и Суворовскіе, но они составляютъ не главное, и названіе статьи невѣрно. 4. *Одинъ день изъ жизни Суворова.* 5. *Анекдоты о Суворовѣ.* 6. *Суворовъ и Кутузовъ.* Если не ошибаемся, всѣ сіи статьи были помѣщены въ Сѣверной Пчелѣ или по крайней мѣрѣ были гдѣ-то напечатаны, потому что новаго мы ничего въ нихъ не встрѣтили. 7. *Письмо къ Издателямъ Вѣстника Европы.* Напечатано уже разъ пять въ разныхъ изданіяхъ. Замѣтимъ, что это письмо было любопытно, когда Авторъ обѣщалъ Исторію Суворова; но теперь надобно постараться, чтобы его забыли, потому что оно наполнено обѣщаніями, данными, но не исполненными. 8. *Отрывокъ письма моего къ одному моему другу.* По какому-то странному случаю этотъ отрывокъ всегда былъ печатаемъ вмѣстѣ съ *Письмомъ къ Изд. В. Е.* Содержаніе его: повтореніе старыхъ, общихъ восклицаній. 9. *Письмо къ*

Digitized by Google

Н. П. Резанову. Содержаніе такого-же какъ и въ предъидущей статьѣ. И это письмо было напечатано. 10, *Письмо изъ Милана.* 11, *Воспоминанія о Вѣнѣ.* 12, *Воспоминаніе о Веронѣ.* Всѣ сіи статьи были напечатаны въ Сѣв. Пчелѣ. Содержаніе ихъ довольно любопытно. 13. *Нѣчто объ Омирѣ*, что есть объ Омирѣ или Гомерѣ. Кажется, Авторъ взялся не за свое дѣло, изложивъ свои мысли объ этомъ Поэтѣ. Тутъ любопытна загадка. Вотъ она: „Желательно также, чтобы мы оградили себя отъ наводненія такихъ иностранныхъ книгъ, которыя исказили и нашъ слогъ и нашъ вкусъ. Такъ нѣкогда Моавитяне отсылали распутныхъ женъ и дѣвъ въ непріятельскій станъ, для развращенія нравовъ.« О чемъ это говоритъ Авторъ? Какими книгами *исказили* мы свой *слогъ* и вкусъ? Слогъ нашъ идетъ постепенно къ лучшему, чему доказательствомъ служитъ проза Г-на Фукса, отставшая отъ современной ей прозы хорошихъ писателей нашихъ. Если-бы слогъ и вкусъ нашъ были искажены, мы почли-бы и его прозу хорошею. Ужь и Г-нъ Фуксъ не на романтизмъ-ли нападаетъ? Не думаемъ, потому что надобно сначала понять предметъ и потомъ писать о немъ. Вѣжливое примѣненіе къ распутнымъ женамъ пусть остается неистолкованнымъ. Мы знаемъ по крайней мѣрѣ, что попечительное Правительство наше не позволяло и не позволитъ *развратнымъ* книгамъ быть въ ходу. 14. *О причинѣ успѣховъ Россіи въ войнѣ 1812 года.* Объ этомъ предметѣ тутъ ничего не сказано новаго, но есть много предположеній несправедливыхъ.

Вотъ безпристрастная характеристика *Сочиненій Г-на Фукса!* Скажемъ вообще, что содер-

Digitized by Google

жаніе ихъ какъ-то сухо, пусто и такъ старо, что не стоило новаго перепечатанія. Слогъ Г-на Фукса, какъ мы замѣтили выше, неисправенъ, и, сверхъ того, надутъ удивительно. Пристрастіе Автора къ Суворову простительно, но оно часто выходитъ у него изъ границъ. О чемъ-бы ни заговорилъ Авторъ, у него вездѣ является Суворовъ какъ полубогъ Древнихъ. Скажемъ просто: еще не время писать Исторію сего необыкновеннаго человѣка, но мы, люди другаго поколѣнія послѣ него, можемъ видѣть въ Суворовѣ не полубога. Впрочемъ, удивляться-ли что Авторъ говоритъ о Суворовѣ съ увеличеніемъ, когда говоря о реляціи, онъ даритъ читателей слѣдующими словами: »Здѣсь военный дѣеписатель, воспламененный памятниками воинскихъ доблестей, *съ перомъ сердца своего* восклицаетъ: и мои современники будутъ жить *въ реляціи*, въ потомствѣ!« И далѣе: »Подробная военная *реляція есть памятникъ*, увѣковѣчивающій *славу* сражавшихся, *гораздо прочнѣйшій всѣхъ пирамидъ и обелисковъ*; источникъ, изъ котораго почерпаетъ *историкъ* матеріялы *для своихъ лѣтописей*, а поэтъ свой восторгъ и вдохновеніе. Не было-бы Гомера, если-бы не было Трои.« Каковъ слогъ? Но если послѣднія слова Автора справедливы, то почему реляціи 1812 года породили не Иліаду, а *Современную Поэму въ 24-хъ пѣсняхъ, Александроиду?* Ужь не назвать-ли намъ Автора ея *Гомеромъ*, когда дѣло пошло на увеличенія?

82. *Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи.* Сочиненное Профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея и состоящаго при немъ Благороднаго Пансіона, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Ка-

Digitized by Google

валеромъ Иваномъ Кайдановымъ. Новое изданіе, исправленное и дополненное. СПб. у Книгопродавца Ивана Слѣнина. 1827 г. въ тип. Деп. Нар. Просв., in 8, VIII и 127 стр.

Въ сей книгѣ нѣтъ никакого предувѣдомленія и на заглавной страницѣ не означено: для кого и для чего составлено это *Начертаніе Всеобщей Исторіи?* Вѣрно не для дѣтей, ибо съ первыхъ страницъ, даже съ первыхъ строкъ, упоминаются имена Ромула, Кира, Александра, Карла Великаго, Америки и проч. Это все равно, что Грамматику для дѣтей начать съ *словосочиненія* или *правописанія* и толковать о *склоненіяхъ* и *спряженіяхъ* прежде нежели дѣти постепенно узнаютъ, что значатъ сіи названія. Для взрослыхъ эта книга также негодится, ибо въ ней много *дѣтскаго*. Мы полагаемъ что она составлена Авторомъ для собственнаго руководства при чтеніи лекцій историческихъ; но для чегоже было издавать ее въ свѣтъ? Замѣтимъ для Автора, что многія историческія имена напечатаны въ его книгѣ неправильно; напримѣръ: *Невродъ, Дельвійское, Фридерикъ II, Чизальпанская республика* и пр. —

83. *Словарь физическаго и нравственнаго воспитанія.* Составленный Княземъ Пареевымъ Енгалычевымъ. Ч. I. СПб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина, in 8, 41 стр.

Можно биться объ закладъ, что изъ десяти пять читателей ошибутся, если по имени Автора и по названію книги будутъ судить, что въ ней заключается.

Донынѣ Сочинитель издавалъ лечебники-самоучки: *Лечебникъ или средство достигнуть до здоровой, веселой и глубокой старости* (СПб.

Digitized by Google

1826 г.), *Лечебникъ простонародный, или пользованіе разныхъ болѣзней, домашними лекарствами, безъ помощи лекаря* (М. 1808 г.), и проч. и проч. — *Первый*, кажется, изданъ раза три: кто не купитъ *средства достигнуть до здоровой, веселой и глубокой старости!* Теперь является Авторъ съ *Словаремъ физическаго и нравственнаго воспитанія.* Кто не подумаетъ, что это опять собраніе какихъ нибудь домашнихъ рецептовъ лечить дѣтей и воспитывать? Напротивъ!

Авторъ взялъ нѣсколько словъ, какія ему было угодно, на примѣръ: *библіотека, богатство, богослуженіе, душа, дуели, время, забіячество, вино, могила, мода, любовь къ Богу, бездѣльничество*, и проч. и проч., расположилъ всѣ сіи слова по азбучному порядку, и каждое слово изъясняетъ и объясняетъ, иное въ высокомъ, иное въ патетическомъ, иное въ гумористическомъ родѣ. Ко всему этому прибавляетъ онъ разныя острыя слова, анекдотцы, изъ *Письмовника, Забавы въ скукѣ, Спутника и Собесѣдника веселыхъ людей.* И все это *попури*, получаетъ у него названіе — *Словаря физическаго и нравственнаго воспитанія.* Мы тщетно искали тутъ чего нибудь *о воспитаніи.* И чему научиться можемъ въ статьѣ: *Лакомство*, гдѣ разсказываетъ Авторъ, какъ Пажъ Фридриха II съѣлъ вишни, послѣ того, вмѣсто себя, подвелъ подъ палки жида и произведенъ былъ за это въ офицеры? Что нравоучительнаго найдемъ въ статьѣ: *Забіячество*, гдѣ читаемъ, какимъ образомъ какой-то шалунъ наступилъ какому-то старику на ногу и сказалъ: *извините, что не каблукомъ*, а старикъ, давши ему пощечину, отвѣчалъ: *извините,*

Digitized by Google

это не кулаком? Надобно знать, что къ сими обоимъ анекдотамъ Авторъ не прибавляетъ отъ себя ни слова; видно думаетъ, что нравоученіе очевидно!!

Какъ можно было пересказывать старые вздори изъ *Письмовника*, склеивать это съ выписками изъ Сенеки (страницахъ на 15, взятыми *тоже изъ Письмовника*), съ клочками изъ давно переведенной на Русскій языкъ вполнѣ книги Гуфеланда (*О продолженіи человѣческой жизни*), съ самыми тупыми шутками, съ бездоказательными восклицаніями, и — ставить въ заглавіи такой смѣси, слѣдующій эпиграфъ:

Rois, magistrats, législateurs suprèmes,
Princes, guerriers, simples citoyens mêmes,
Dans ce sincère et fidèle miroir
Peuvent apprendre et lire leur devoir!

Но Авторъ не только поставилъ сей эпиграфъ на своей книгѣ, но въ посвященіи говоритъ еще: „*Изложенные здѣсь уроки нравственности, да будутъ для васъ путеводителями въ сей жизни.*“ Какой прекрасный урокъ извлечетъ для себя молодой человѣкъ, на примѣръ, изъ слѣдующаго *нравоученія*, помѣщеннаго Авторомъ на стр. 389:

»Нѣтъ ничего своенравнѣе моды; нѣтъ ничего страннѣе и непостояннѣе ея предписаній. И при всемъ томъ, люди большаго свѣта повинуются ей безусловно и безропотно!“

Вотъ разговоръ одной Англійской дамы съ Лондонскимъ купцомъ:

„Государь мой, я сей-часъ лишь пріѣхала изъ деревни: сдѣлайте милость, скажите мнѣ, что дол-

Digitized by Google

жна я сдѣлашь, чшобъ бышь одѣшой по послѣдней нынѣшней модѣ?“ — Я въ двѣ минуты, сударыня, исполню ваше желаніе. . . . Во-первыхъ, сдѣлайте одолженіе — скиньше вашъ чепчикъ. — „Охотно.“ — Теперь сбросьше вашу юбку. — „Соглашаюсь.“ — Ошвяжише ваши карманы. — „Вошъ они.“ — Скиньше вашу косыночку. — „Съ удовольсшвіемъ.“ — Ошдайше мнѣ вашъ корсешъ и рукава. — „Все что вамъ угодно.“ — Вошъ теперь, сударыня, вы въ уборѣ самомъ лучшемъ. Одѣваться нынѣ значишъ — совсѣмъ не одѣваться. — Жалкая мода! . . .

84. *Гиліомъ чистосердечный*, или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Жуи. Перевелъ съ Французскаго С. де Шаплетъ, Членъ Вол. Общ. Люб. Рос. Словесности. 2 Части. СПб. 1827 г. въ шип. Деп. Нар. Просв. in 8, 302 и 326 стр., съ двумя гравир. картинками.

Въ 12-й книжкѣ нашего Журнала на сей годъ, и прежде не одинъ разъ, мы имѣли случай говорить объ Авторѣ сей книги. Мнѣніе наше о сочиненіяхъ его, изданныхъ подъ именемъ *нравовъ*, извѣстно, и теперь намъ осшается сказать нѣсколько словъ о переводѣ Гиліома. Онъ хорошъ, какъ и прежніе переводы Г-на де Шаплета. Несогласны мы съ Русскимъ названіемъ: зачѣмъ *Гиліомъ*, а не *Вильгельмъ*, зачѣмъ *чистосердечный*, а не *откровенный*, какъ въ подлинникѣ (le franc-parleur)? Привязки! скажутъ читатели; пусть будетъ и шакъ; но Журналисты привыкли къ нимъ, а Переводчикъ самъ накупаетъ на привязки.

85. *Женатый философъ*. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Въ стихахъ, сочиненіе Дешуша. Переведен-

Digitized by Google

ная съ Французскаго В. Каратыгинымъ. СПб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина, in 8, 144 стр.

Спросите Француза о лучшихъ комикахъ Французскаго театра, онъ скажетъ вамъ, что *первый* (*и неподражаемый!*, прибавитъ къ этому) *Мольеръ*, второй *Реньяръ*, третій *Детушъ*. Все это скажетъ онъ вамъ потому-же, почему исчисляютъ у насъ поэтовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *Ломоносовъ*, *Сумароковъ*, *Державинъ*, *Херасковъ*, *Богдановичъ*. *Такъ привыкли*, *такъ заведено*: вотъ основаніе многихъ мнѣній, принятыхъ въ Литтературѣ Французовъ, и у насъ, кажется, по слѣдамъ ихъ. Скажите Французу, что *Мизантропъ*, Мольеровъ, кажется вамъ не комедіей, а собраніемъ разговоровъ въ прекрасныхъ стихахъ, что *Челобитчики*, Расина, едва-ли не лучшая изъ всѣхъ Французскихъ комедій прежняго времени, и что Делавинь, Фабръ д' Эглантинъ, Колленъ д' Арльвиль и многіе другіе новѣйшіе поэты ихъ, далеко оставили за собою Реньяра и Детуша, Мольеровыхъ подражателей, неимѣвшихъ понятія о комедіи, сухихъ и скучныхъ, скажите все это, и Французъ конечно не станетъ *даже и спорить* съ вами: такъ мнѣніе ваше покажется ему странно! До сихъ поръ, на Французскихъ театрахъ за долгъ поставляютъ отъ времени до времени играть Реньяровы и Детушевы комедіи. *Классическія творенія!* говорятъ немногіе зрители сихъ представленій и — зѣваютъ за ними, точно такъ, какъ въ общественной жизни съ большою неохотою платятъ визитъ, ѣдутъ на именинный пиръ или званый обѣдъ, скучаютъ, но все ѣдутъ: *такъ водится!* важное доказательство!

Образъ мыслей Французовъ о театрѣ давно перешелъ къ намъ и поддерживается донынѣ. Пере-

Digitized by Google

вод *Женатаго Философа* доказываешь намъ, что не смотря на скуку переводить и смотрѣть подобную комедію, мы все еще не смѣемъ похвалиться *классическихъ* комедій Французскихъ.

Обыкновенно считаютъ лучшими комедіями Детуша: *Тщеславнаго* и *Женатаго Философа* (о прочихъ уже и во Франціи не вспоминаютъ). Послѣдняя (да, кажется, и первая) не были давно переведены на Русскій языкъ, хотя лѣтъ за пятьдесятъ, если не болѣе, еще Сумароковъ написалъ:

Женатый Философъ, Тщеславный, возвѣли
И честь Детушеву въ безсмертіе вписали,

и хотя другія комедіи Детуша (какъ-то: *Привидѣніе съ барабаномъ* (С.Пб. 1764 г.), *Притворная Агнеса* (С.Пб. 1764 г.), *Раздумчивый* (С.Пб. 1778 г.), *Троякая женитьба* (С.Пб. 1778 г.), *Безстыдно-любопытный* (М. 1788 г.) и *Мотъ* (С.Пб. 1789 г.), давнымъ давно успѣли отблистать на Русской сценѣ и навалиться въ пыли книжныхъ лавокъ, лѣтъ по 50 и болѣе. Едва-ли не такая-же участь ждетъ у насъ и *Женатаго Философа*, пьесу холодную, писанную въ нравахъ и обычаихъ нелѣпыхъ, забытыхъ, съ условіями нескусива скучными и ни съ чѣмъ несообразными. Для насъ, не какъ для Французовъ, законъ *давности* не поддержитъ славы Детуша. У нихъ часто смотрятъ на пьесу сего сочинителя, чтобы знать, какъ новый актеръ будетъ играть въ извѣстной роли извѣстныя мѣста; для насъ это преимущество не существуетъ, потому что намъ нѣчего вспоминать объ игрѣ какого нибудь Барона, Клеронъ, Лекена, etc. — Сожалѣемъ, что Г-нъ Карацыгинъ

Digitized by Google

(вѣрно, по совѣту какого нибудь классика) трудился надъ переводомъ. Онъ перевелъ столь хорошо, сколько можно хорошо перевесть комедію, по стихамъ и по всему успѣвшую въ самомъ подлинникѣ. Надѣемся, что этотъ переводъ будетъ началомъ только дальнѣйшихъ трудовъ нашего Переводчика, которому снова предвѣщаемъ мы, при большемъ упражненіи его въ стихотворствѣ, почетное мѣсто между переводчиками Французскихъ комедій и трагедій. Всѣ донынѣ извѣстные у насъ соперники его неопасны или недѣятельны.

86. *Объявленіе о* ВЫСОЧАЙШЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ утвержденномъ Заведеніи въ Москвѣ для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ, по способу Доктора Штруве въ Дрезденѣ. М. 1827 г. въ тип. А. Семена, in 8, 8 стран.

Это программа о вновь учреждающемся въ Москвѣ заведеніи, цѣль коего видна изъ заглавія сей книжки. Выписываемъ для нашихъ читателей нѣкоторыя подробности изъ программы:

„Въ Московскомъ заведеніи будутъ приготовляться всѣ дѣлаемыя Г-мъ Штруве воды, какъ для питья, такъ и для ваннъ. Сверхъ того здѣсь, въ послѣдствіи времени, поддѣлываемы будутъ Кавказскія и другія Россійскія минеральныя воды; устрояются также искусственныя газовыя и шипучія ванны (*). — На постройку или пріобрѣтеніе нужнаго дома съ садомъ, на снаряды и химическіе препараты для приготовле-

(*) „Будетъ также устроена купальня съ палаткою, для удобнаго и безопаснаго купанья въ рѣкѣ; сверхъ того заведутся правильныя и обыкновенныя ванны."

Digitized by Google

ніи водъ, на награду Г-ну Ширруве, на жалованье Директору, Бухгалтеру и т. д. по сдѣланной смѣтѣ, потребна сумма 170 тысячъ руб., которая раздѣлена на 85 Акцій, каждая въ 2 тысячи руб. ассигнаціями. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе Свое быть въ числѣ Акціонеровъ. — Для исправленія дѣлъ Общества Акціонеровъ назначенъ Комитетъ, который составляютъ слѣдующія особы: 1) Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ. 2) Тайный Совѣтникъ, Князь Сергій Ивановичъ Гагаринъ. 3) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Лейбъ-Медикъ Христіанъ Ивановичъ Лодеръ. 4) Коммерціи Совѣтникъ Василій Ивановичъ Розенштраухъ. 5) Докторъ Медицины Федоръ Ивановичъ Іенихенъ, постоянный Директоръ заведенія. — Г. Лодеръ принялъ на себя должность Члена, производящаго дѣла, а Г. Розенштраухъ должность Казначея. — Во всѣ Московскія Гошпитали воды, какъ для питья, такъ и для ваннъ, будутъ отпускаться по той цѣнѣ, въ которую оныя обойдутся самому заведенію; неимущимъ-же оныя будутъ даваться безденежно. — Всѣ письма и бумаги, относящіяся до заведенія, вообще имѣютъ быть надписываемы на имя Члена, производящаго дѣла, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лодера. Желающіе получить Акціи относятся непосредственно къ Казначею, Коммерціи Совѣтнику Розенштрауху, а требующіе врачебнаго наставленія при употребленіи водъ, могутъ адрессоваться къ Директору заведенія Г. Доктору Іенихену. — По сдѣланнымъ распоряженіямъ, Комитетъ полагаетъ себя въ правѣ увѣрить публи-

Digitized by Google

ку, что заведеніе откроется въ началѣ Мая 1828 года, о чемъ тогда возвѣщено будетъ въ здѣшнихъ и въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ.“

87. *Дамскій Раскащикъ*, или Парижскіе вечера. Переводъ съ Французскаго. 2 ч. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 12, XII, 214 и 212 стр., съ 2-мя картинками.

88. *Невидимые* или развалины замка въ лѣсу, Августа Лафонтена. Переводъ съ Нѣмецкаго. 2 ч. М. 1827 г. въ Унив. Тип., in 12, 184 и 131 стр.

Старый знакомецъ: *Лафонтенъ!* И все еще сочиненія его служатъ запасомъ для провинціальныхъ Русскихъ читателей. Переводъ *Невидимыхъ* и *Дамскаго Раскащика* (гдѣ собраны повѣсти въ Мармонтеле - Жанлисо - Флориановскомъ родѣ) *Русскій, романный*; изданія тоже.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Изображеніе нынѣшняго состоянія Греціи (продолженіе). Народныя земли отданы были въ 1825 году на откупъ за двойную противъ 1824 года цѣну. Такое возвышеніе цѣнъ должно приписать, во-первыхъ уничтоженію монополіи, ибо прежде одно знатное духовенство имѣло право брать на откупъ волости, и во-вторыхъ успѣхамъ земледѣлія, которое распространяется по мѣрѣ того, какъ утверждается общественная довѣренность.

Вотъ замѣчанія, сдѣланныя мною во время путешествія по той полосѣ Мореи, которая простирается отъ Наполи-ди-Романіи до Каламаты! Теперь можетъ быть спросятъ: »Что-же сдѣлали Греки во время четырехъ лѣтъ своей свободы?« Мало, очень мало. Но и что могъ совершить народъ, который, отразивши два нападенія Турокъ, за нѣсколько мѣсяцовъ передъ симъ долженъ былъ утушить междоусобную войну? Что могъ сдѣлать народъ, только что вышедшій изъ четырехъ-вѣковаго рабства? Тираннія истощаетъ жизненныя силы народа, и дѣйствія ея смертоноснаго яда оказываются даже тогда какъ уничтожена причина сего дѣйствія.

Легко понять, что въ Наполи-ди-Романіи главнымъ предметомъ разговоровъ былъ Наваринъ. Пока сообщенія съ Неокастрономъ были свободны, мы твердо надѣялись, что сіе мѣсто еще долго будетъ держаться; но удивленіе наше было чрезвычайно, когда мы узнали, что островъ Сфактерія

Digitized by Google

(находящійся между Старымъ и Новымъ Наварином) во власти Египтянъ. Послѣ безполезнаго нападенія, произведеннаго 7-го Мая, Египетскій флотъ, 8-го въ полдень сдѣлалъ новыя покушенія на разные пункты острова и взялъ мѣсто сіе безъ большаго сопротивленія. Греки, недостаточно укрѣпившіе островъ, и защищали его не съ такимъ рвеніемъ, какъ бы должно было защищать сіе важное мѣсто. Маврокордато былъ на островѣ и не безъ труда избѣжалъ опасности; храбрый Капитанъ Псамадо, Идріотъ, погибъ, и пять сотъ человѣкъ Грековъ были убиты или взяты въ плѣнъ.

Извѣстіе объ этомъ несчастіи было для меня очень горестно. Графъ Санта-Роза, мой искренній другъ, также погибъ въ сраженіи. За нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ онъ пріѣхалъ въ Грецію съ Маіоромъ Колегно (Collegno), и былъ принятъ въ службу довольно равнодушно. Онъ одѣлся по-Албански. Со всѣмъ энтузіасмомъ крестоносца началъ онъ служить Греціи простымъ волонтеромъ; въ лагерѣ и на полѣ битвы онъ старался передать свой жаръ солдатамъ. Въ тотъ день, когда сдѣлано было нападеніе на островъ, онъ не хотѣлъ спасаться съ прочими бѣглецами на Греческій бриггъ, и рѣшился лучше ожидать непріятеля. Небольшое число послѣдовавшихъ его примѣру нашли, подобно ему, славную, но безполезную смерть въ битвѣ.

Піемонтская армія всегда будетъ уважать память двухъ отличнѣйшихъ своихъ офицеровъ: Графа Санта-Роза и Подполковника Тарелла. Въ Греціи, бывшей нѣкогда родною Италіи, они оба оставили память объ Италіянской храбрости. Тарелла погибъ въ 1822, въ сраженіи при Пешѣ. Такъ окончили

Digitized by Google

жизнь двое храбрыхъ въ землѣ чуждой; память о нихъ живетъ въ сердцахъ ихъ друзей.

Это новое пораженіе заставило законодательную власть снова думать о составленіи корпуса регулярныхъ войскъ. При началѣ военныхъ дѣйствій, исполнительная власть, будучи убѣждена въ невозможности всегда противиться Египтянамъ и желая выиграть время, предложила набрать корпусъ регулярнаго войска изъ иностранцовъ, но по недовѣрчивости-ли къ иностранному войску, или по излишнему снисхожденію къ своимъ *Капитанамъ* (которые никакъ не соглашаются имѣть соратниками иностранцовъ), Законодательный Корпусъ отвергъ сіе предложеніе. Однакоже, опечаленные безпрерывными несчастіями, члены Правительства единогласно рѣшились содержать на жалованьѣ четыре тысячи иностранцовъ и образовать шеститысячный корпусъ регулярнаго войска изъ Грековъ.

Вскорѣ по взятіи острова, гарнизонъ Стараго Наварина, состоявшій почти изъ тысячи человѣкъ, у которыхъ не было воды, не могъ оставаться въ худо укрѣпленномъ городѣ и рѣшился воспользоваться темнотою ночи для открытія себѣ пути сквозь непріятельскій лагерь. Но на пути онъ окруженъ былъ непріятелями и принужденъ сдаться въ плѣнъ. Только сто человѣкъ Румеліотовъ, съ саблями въ рукахъ, проложили себѣ дорогу. Ибрагимъ-Паша оставилъ плѣнниками Капитана Кристо и Епископа Модонскаго, бывшихъ главными начальниками; всѣхъ прочихъ онъ отпустилъ, отобравши у нихъ оружіе и деньги.

Между тѣмъ какъ плѣнники дефилировали передъ Солиманомъ-Беемъ (Французскій Коммендантъ

Digitized by Google

Севъ), помощникомъ Ибрагима, онъ оборотился къ окружавшимъ его и сказалъ: „Посмотрите на этихъ несчастныхъ дѣтей свободы: что они сдѣлали въ продолженіе четырехъ лѣтъ? Они не построили ни одного военнаго корабля; не умѣли образовать ни одного полка; они только дрались между собою и старались истреблять другъ друга.“ Это сказано слишкомъ обидно; но Греки могли-бы извлечь для себя полезный урокъ изъ сихъ словъ.

Грекамъ, легко приводимымъ въ уныніе, нужно было какое нибудь счастливое происшествіе для оживленія своего мужества, и счастіе, казалось, улыбнулось имъ на минуту. Мая 15 распространился слухъ, что Адмиралъ Міаули сжегъ Египетскій флотъ въ Модонской гавани. Одинъ путешественникъ увѣрялъ, что вечеромъ онъ слышалъ страшный шумъ со стороны Каламаты. Другой сказывалъ, что съ вершины Аркадскихъ горъ онъ видѣлъ въ Модонской гавани пожаръ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Въ это время радостныхъ ожиданій, сомнѣній и надеждъ, Епархъ Каламаты увѣдомилъ письмомъ, что эскадра Міаули сожгла болѣе двадцати непріятельскихъ кораблей, и что городъ Модонъ поврежденъ отъ взрыва.

„Много совершено, но еще болѣе остается совершить. Галеры ихъ пылаютъ: для чего и не города?“

Байронъ *(въ Корсерѣ)*.

Народные слухи увеличили сіе событіе. Большая часть непріятельскаго флота оставалась въ Наваринской гавани, а корабли, сожженные въ Модонѣ, составляли только небольшую часть онаго.

Digitized by Google

По крайней мѣрѣ народъ, вѣрящій всегда тому, чего желаетъ, предался живѣйшей радости, воображая что весь флотъ непріятельскій и магазины Египетской арміи истреблены. Правительство не старалось разсѣявать сего пріятнаго заблужденія. Торжественно воздавали благодареніе Богу; краснорѣчивый ораторъ Трикупи говорилъ приличную рѣчь. Баталіонъ, уже нѣсколько мѣсяцовъ обучавшійся въ Наполи-ди Романіи, вышелъ чрезъ Аргосскія ворота для манёвровъ. Вершины остроконечныхъ утесовъ, увѣнчанныхъ крѣпостію Пальмиди, покрылись толпами Грековъ, одѣтыхъ въ разноцвѣтное платье; во время сей оживленной сцены военная музыка играла прелестный хоръ охотниковъ изъ Фрейшица, и послѣ-полуденное время было здѣсь пріятнѣе нежели утро въ Гайдъ-Паркѣ.

Во время сихъ переходовъ отъ радости къ печали возникло преніе важное и щекотливое. Колокотрони, также какъ и многіе другіе начальники Морейскіе, нѣсколько мѣсяцовъ уже находился подъ стражею, какъ государственный арестантъ, въ одномъ изъ монастырей острова Идры. Со времени его заключенія счастіе Греціи безпрерывно упадало. Нѣкоторыя области Мореи требовали его освобожденія; онъ самъ два раза просилъ Правительство позволить ему сражаться съ непріятелями, оставляя въ залогъ вѣрности двухъ сыновей своихъ; жители Пелопоннеза упорно отказывались отъ всякаго участія въ войнѣ, если Колокотрони не приметъ начальства. Правительство видѣло, что Наваринъ долженъ пасть, но не могло предупредить его паденія. Безъ войска, безъ помощи народа ему оставалось одно: ввѣрить все тому, кто уже

Digitized by Google

два раза спасалъ полуостровъ. Изъ членовъ Правительства, двое согласны были съ симъ мнѣніемъ, двое противились оному. Рѣшеніе оставили до прибытія Президента и положились принять его мнѣніе. Онъ скоро возвратился въ Наполи-ди Романію, ибо всѣ его усилія собрать войско остались тщетны. Прибытіе Президента было сигналомъ всеобщаго возмущенія: Колетти, за нѣсколько мѣсяцовъ сражавшійся противъ Колокотрони, сильно воспротивился освобожденію его. Президентъ, негодуя на Колетти, котораго почиталъ онъ возмутителемъ Румеліотскаго войска, оставившаго лагерь при Кремиди, хотѣлъ исключить его изъ членовъ Правительства. Съ другой стороны, партія Колокотрони, желая возвышенія своему начальнику, приписывала всѣ несчастія кампаніи неопытности Президента, и требовала изгнанія Маврокордато, вѣрнѣйшаго его совѣтника.

Друзья согласія почитали несправедливымъ и неблагоразумнымъ изгнаніе-того или другаго въ рѣшительную минуту, когда Греція могла быть спасена только единодушіемъ сыновъ своихъ. Президентъ и Маврокордато согласились на удаленіе Колетти; но первый скоро увидѣлъ, что ему должно будетъ въ самомъ Правительствѣ искать себѣ защитника противъ главнаго непріятеля своего, Колокотрони; потому, онъ не хотѣлъ уже изгонять Колетти, и предоставилъ мудрости Законодательнаго Корпуса рѣшить участь Колокотрони.

Картина столь противоположныхъ выгодъ и страстей можетъ показать ясно, что новѣйшими Греками обладаетъ таже горячность, тоже соперничество и тѣже политическія страсти, которыя

Digitized by Google

видимъ у ихъ предковъ въ Греціи, Малой Азіи, Сициліи и вездѣ, гдѣ они поселялись.

Въ продолженіе сихъ преній приближилось то время, когда Негропонтскіе Турки обыкновенно дѣлаютъ набѣги на Аттику. Желая видѣть Аѳины до начатія сихъ набѣговъ, я немедленно сѣлъ на корабль, отправлявшійся къ Идрѣ поутру того самаго дня, когда въ Законодательномъ Совѣтѣ должно было открыться преніе объ окончательномъ рѣшеніи участи Колокотрони.

Въ Архипелагѣ, для сообщеній одного острова съ другимъ, и вообще для плаванія, употребляютъ суда съ треугольными парусами, называемые каиками. Всѣ Греки очень ловко управляютъ сими небольшими судами, но жителей Кремиди почитаютъ самыми искусными въ этомъ образѣ плаванія. Во время нашего пути море сильно волновалось, но вѣтеръ былъ попутный и каикъ легко скользилъ по водѣ, а матросы пѣли между тѣмъ свои революціонныя пѣсни. За обѣдомъ они ѣли только маслины и чеснокъ, ибо это былъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ дней воздержанія, которые предписаны Грекамъ: со включеніемъ четырехъ постовъ, предписываемыхъ имъ вѣрою, у нихъ двѣсти тридцать шесть дней постныхъ въ году. Не говоря о высшихъ сословіяхъ, могу удостовѣрить, что сіи дни воздержанія весьма строго наблюдаются народомъ. Даже я часто принужденъ былъ раздѣлять съ ними ихъ постъ и лишать себя на нѣсколько дней молока, которое такъ хорошо и легко въ сей землѣ. Чрезъ четыре часа мы прибыли къ Спецціи: я сошелъ на землю, нетерпѣливо желая узнать что нибудь о пожарѣ Модонскомъ. Жители, еще восхищенные и гордые

Digitized by Google

симъ происшествіемъ, повели меня къ Секретарю Сената Спецціи. Секретарь сей, священникъ съ Іонійскихъ острововъ, величественнаго вида и съ длинною бѣлою бородою, подтвердилъ мнѣ извѣстіе о сожженіи кораблей Турецкихъ и назвалъ нѣкоторыхъ начальниковъ брандеровъ, дѣйствовавшихъ въ семъ предпріятіи. Этотъ священнослужитель показался мнѣ человѣкомъ ученымъ. Я спрашивалъ у него, какъ Спецціоты, составляя только десять тысячь человѣкъ народонаселенія, на островѣ удобоприступномъ со многихъ сторонъ, не страшатся участи Ипсаріотовъ? Онъ сказалъ мнѣ, что непріятель никогда не осмѣлится напасть нечаянно съ небольшими силами; а если придетъ съ многочисленнымъ войскомъ, то они увидятъ его издали и приготовятся встрѣтить брандерами; сверхъ того, въ случаѣ опасности, они могутъ призвать къ себѣ на помощь отъ трехъ до четырехъ тысячь человѣкъ съ твердой земли. Отвѣтъ сей не совершенно успокоилъ меня; но не желая приводить въ уныніе моихъ хозяевъ, я согласился съ ними, хотя говорилъ, что первый и лучшій способъ защиты Грековъ заключается въ ихъ согласіи и совершенномъ единствѣ воли и плана. Съ тихимъ и торжественнымъ видомъ древняго жреца священникъ отвѣчалъ мнѣ: »Не удивительно, что между Греками существуютъ еще несогласія. Раздоры неизбѣжны въ государствѣ, только еще раждающемся.“ Тутъ-же было четверо Спецціотовъ, благороднаго и прекраснаго вида, красиво одѣтыхъ. Мнѣ показалось, что они должны быть братья знаменитой Вувулины, судя по сходству ихъ съ однимъ изъ ближайшихъ родственниковъ сей Гречанки, путешествовавшимъ

Digitized by Google

со мною въ Морећ. Я положилъ руку свою на сердце; они также меня привѣтствовали и пригласили къ сестрѣ своей: я съ радостію согласился на ихъ приглашеніе. Вувулина была предметомъ многихъ насмѣшекъ и похвалъ у Грековъ. Цвѣтъ лица у нея бронзовый, глаза блестящіе, всѣ движенія исполнены огня и живости; она встрѣтила меня съ видомъ веселымъ, откровеннымъ и приняла съ искреннимъ дружелюбіемъ. Желая сказать ей что нибудь пріятное, я извѣстилъ ее о скоромъ освобожденіи Генерала Колокотрони. „Если это случится," отвѣчала она, „я возвращусь съ нимъ въ лагерь и буду еще сражаться съ Турками." Несчастная! она не могла исполнить своего обѣта. Чрезъ двѣ недѣли послѣ того ее застрѣлилъ родственникъ молодой дѣвушки, увезенной сыномъ ея.

Желая воспользоваться попутнымъ вѣтромъ, мы опять сѣли на корабль и въ первомъ часу утра вошли въ гавань Идры. Въ прекрасную лѣтнюю ночь, при сіяніи луны, это одно изъ удивительнѣйшихъ мѣстоположеній. Городскіе домы, ослѣпительной бѣлизны, расположены амфитеатромъ на крутой горѣ и въ темнотѣ кажутся грудою снѣгу, а свѣчи, издали блистающія въ открытыхъ окнахъ, кажутся золотыми звѣздами въ серебряномъ полѣ. Это сравненіе, можетъ быть, сдѣлано было уже другими, но я повторяю его потому, что оно вѣрно. Въ гавани, когда мы вступили въ нее, раздавался стукъ и крикъ: поднимали якорь. Шумъ происходилъ отъ трехъ брандеровъ, весьма поспѣшно приготовляемыхъ для эскадры Міаули. На другой день рано поутру я всходилъ на одну изъ сихъ адскихъ машинъ: онѣ очень просты. Это корабль,

Digitized by Google

внутренность коего сдѣлана подобно подкопу, съ боченками пороха, смолы и другихъ горючихъ веществъ. Натертая порохомъ нитка проведена отъ боченковъ на наружную часть корабля и проходитъ черезъ два большія отверстія, сдѣланныя въ кормѣ. Когда брандеръ, воспользовавшись темнотою ночи, или днемъ подъ прикрытіемъ военнаго брига, прицѣпится къ непріятельскому кораблю, тогда матросы спускаются въ лодку и послѣдній изъ нихъ зажигаетъ нитку, находящуюся въ отверстіяхъ кормы. Лодка, силою веселъ поспѣшно удаляется, дабы избѣгнуть отъ взрыва. Каждый матросъ получаетъ особенную награду, изъ ста доллеровъ состоящую. Міаули далъ по двѣсти доллеровъ каждому изъ отважившихъ жизнь свою въ гавани Модонской. Брандеръ стоитъ Правительству, судя по величинѣ его, отъ трехъ до четырехъ тысячъ доллеровъ. Идріотскіе моряки строятъ сіи корабли, могущіе сдѣлаться имъ гробомъ, съ такимъ веселіемъ и жаромъ, какъ будто убираютъ залу для бала. Идріоты сильны и нѣсколько молчаливы; они сохранили важность Албанскаго народа, отъ коего происходятъ; презираютъ веселость и болтливость Морейцовъ; немногіе изъ нихъ умѣютъ читать и писать, но многіе говорятъ на двухъ или трехъ языкахъ: Италіянскомъ, Французскомъ и Турецкомъ.

На Идрѣ и Спецціи нѣтъ епархій или префектуръ; обоими островами управляетъ Симодъ или Сенатъ, составленный изъ знатнѣйшихъ жителей. По обычаю путешественниковъ, я посѣтилъ Сенатъ, и просилъ у Президента, Лазаро Кондуріотти, позволенія видѣть Генерала Колокотрони.

Digitized by Google

Разсматривая Колокотрони, сидящаго посреди десяти своихъ товарищей, также государственныхъ арестантовъ, и видя почтеніе, какое имѣли къ нему его стражи, я вспомнилъ изображеніе Сатаны, сидящаго въ совѣтѣ демоновъ, сдѣланное Тассомъ. Его сѣдые волосы въ безпорядкѣ упадали на широкія плеча и смѣшивались съ густою и жесткою бородою, которую, со времени своего заключенія, онъ отростилъ въ знакъ горести и мщенія. Члены его крѣпки, глаза исполнены огня, и весь онъ мужественнымъ и дикимъ видомъ своимъ походитъ на одинъ изъ тѣхъ утесовъ, которыми усѣянъ Архипелагъ. Я засвидѣтельствовалъ ему почтеніе отъ Вувулины и извѣстилъ его, что чрезъ нѣсколько дней онъ будетъ свободенъ. Онъ благодарилъ меня чрезъ переводчика и спросилъ, что слышно новаго. Я сказалъ ему, что Египтяне почти уже овладѣли Навариномъ, и что они опасны не одною личною храбростію, но и своею искусною тактикою и конным войскомъ. Онъ замѣтилъ, что для побѣжденія Египтянъ нужно только собрать людей и (примолвилъ онъ съ выразительнымъ тѣлодвиженіемъ) стрѣлять. „Я знаю мѣста," прибавилъ онъ, „въ которыхъ тактика и кавалерія ихъ будутъ имъ безполезны. Извѣстно-ли вамъ, что доставило Египтянамъ побѣду? Единство начальствованія; между тѣмъ Греки погибаютъ отъ того, что всякій хочетъ повелѣвать, не имѣя ни малѣйшей опытности." Говоря, онъ поднялъ руку. Я замѣтилъ на ней сабельный ударъ и спросилъ у него, гдѣ онъ получилъ сіе почтенное отличіе. „У меня не это одно," отвѣчалъ онъ и показалъ мнѣ другой знакъ, отъ выстрѣла, подъ лѣвою рукою, пре-

Digitized by Google

шій на правой сторонѣ груди и четвертый на бедрѣ.

Онъ съ живостію перебиралъ въ рукахъ своихъ четки, и вмѣсто Турецкой важности, съ быстротою и свирѣпостію обращая глаза свои, вставалъ, садился, въ безпокойствѣ, какъ будто былъ еще Клефтомъ и опасался засадъ и непріятельскихъ нападеній. Колокотрони конечно не изъ числа обыкновенныхъ людей. Чрезъ нѣколько дней послѣ того онъ дѣйствительно былъ освобожденъ и въ Наполи-ди-Романіи принятъ Правительствомъ со всѣми почестями, которыя заслуживаетъ. Во время торжества его примиренія съ Правительствомъ, онъ безъ приготовленія отвѣчалъ на рѣчь, обращенную къ нему однимъ изъ законодателей. Въ сей суровой и безыскуственной импровизаціи есть замѣчательное мѣсто. Онъ сказалъ: „Плывя изъ Идры, я бросилъ въ море всю вражду; сдѣлайте и вы тоже. Погрузите въ сію бездну всю вашу ненависть и ваши раздоры: чрезъ это вы пріобрѣтете истинное сокровище.« Онъ говорилъ это на томъ мѣстѣ Наполи, гдѣ нѣсколько уже времени жители разрывали землю, въ надеждѣ (столь обыкновенной въ Греціи) найдти зарытое сокровище.

(Продолж. впредь.)

Digitized by Google

НЕКРОЛОГІЯ. Графъ Сорбье (Жанъ-Бортоломе), Генералъ-Лейтенантъ, бывшій главный Инспекторъ артиллеріи Французской, Кавалеръ Почетнаго Легіона большаго креста, Командоръ ордена Святаго Людовика и Австрійскаго ордена Желѣзной Короны, скончался 23 Іюля (н. с.) 1827 г., въ замкѣ своемъ Ла Мошть, близь Невера. Онъ родился 17 Ноября, 1762 года, и съ самыхъ юныхъ лѣтъ вступилъ къ военную службу, гдѣ вскорѣ отличилъ себя. Въ 1805 году, будучи артиллерійскимъ Полковникомъ, подъ Аустерлицомъ онъ командовалъ однимъ дивизіономъ артиллеріи, такъ много участвовавшей въ побѣдѣ сего дня. Послѣ кампаніи онъ посланъ былъ въ Далматскую армію и въ 1807 году пріѣзжалъ въ лагерь Великаго Визиря съ условіями перемирія между Россіею и Турціею. Въ 1809 году, въ чинѣ Бригаднаго Генерала и командующаго гвардейскою артиллеріею, онъ совершилъ походъ въ Италію. Заслуги его, засвидѣтельствованныя тяжелыми ранами, вскорѣ награждены были чиномъ Дивизіоннаго Генерла.

Въ 1811 году онъ снова принялъ начальство надъ гвардейскою артиллеріею и занимая сей немаловажный постъ находился въ Россіи, въ 1812 году. Въ сію кампанію онъ заслужилъ имя отлично храбраго и знающаго Генерала. Подъ Смоленскомъ дѣйствовалъ онъ съ большимъ успѣхомъ. Въ достопамятный день Бородинской битвы, въ шесть часовъ утра онъ первый открылъ сраженіе ужаснѣйшею канонадою съ большой баттареи праваго крыла, которую усилилъ онъ резервною гвардейскою артиллеріею. Окончивъ весь страшный походъ 1812 года, въ 1813 году онъ отличился въ битвахъ при Вахау

Digitized by Google

и подъ Лейпцигомъ. Въ 1814 году Людовикъ XVIII назначилъ его главнымъ Инспекторомъ артиллеріи. Въ 1815 г. онъ былъ избранъ Депутатомъ въ Палату Представителей отъ Департамента Ніевръ. Послѣ втораго возвращенія Людовика XVIII, Графъ Сорбье былъ уволенъ въ отставку. Удалившись отъ шума политическаго міра, онъ занялся обработываніемъ земли и устроеніемъ счастія жителей своего округа. Частная жизнь его была столь-же почетна, какъ жизнь политическая славна. Будучи избранъ Меромъ въ Сенъ-Сюльписъ, онъ сдѣлался отцомъ и наставникомъ находившихся подъ его управленіемъ жителей, которые избирали его судьею и миротворцомъ въ своихъ несогласіяхъ. Всегда одѣваясь какъ самый скромный гражданинъ, въ дни праздниковъ и собраній народныхъ онъ являлся въ полномъ генеральскомъ мундирѣ и во всѣхъ своихъ орденахъ: въ этомъ нарядѣ находясь посреди согражданъ, онъ хотѣлъ показать, какъ уважалъ настоящее свое призваніе — должность сельскаго судьи. Чувствуя приближеніе кончины своей, Графъ Сорбье хотѣлъ умереть тамъ, гдѣ всегда называли его отцомъ. За восемь дней до смерти, онъ велѣлъ перевезти себя изъ Невера въ замокъ Ла Моттъ, находящійся въ четырехъ миляхъ отъ города. Тамъ кончилъ онъ жизнь. Сорбье былъ женатъ, но не оставилъ дѣтей. Двое племянниковъ его, изъ которыхъ одинъ находился при немъ адъютантомъ, отъ имени арміи положили на гробницу его лавровый вѣнокъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Удивительное дѣйствіе на воображеніе, производимое опіумомъ.

Года три тому вышла, въ Лондонѣ небольшая книжка; Confessions of an English Opium-Eater (*Признанія Англичанина, употреблявшаго опіумъ*). Эта книжка надѣлала тогда много шуму и была въ одинъ годъ *три раза* напечатана: такъ раскупали ее. Медики и ученые читали и спорили, свѣтскіе люди читали ее, какъ романъ, съ величайшимъ любопытствомъ, ибо сверхъ извѣстія о необыкновенномъ физическомъ явленіи, о человѣкѣ, который съѣдалъ въ день неслыханное количество опіума, исповѣдь его представляла читателямъ такую игру дикой фантазіи, какую едва-ли найдемъ въ самыхъ восточныхъ романахъ или самыхъ мистическихъ книгахъ. Читатели согласятся съ нами, когда прочитаютъ извлеченіе изъ сей книги, которое мы переводимъ изъ Женевскаго журна-

Digitized by Google

ла: Bibliothèque Universelle. Не льзя ручаться, справедливо-ли все что говоритъ Авторъ и всего лучше сказать въ семъ случаѣ старинную Итальянскую пословицу: Si non vero, ben trovato.

Авторъ говоритъ въ началѣ Исповѣди своей, что употребленіе опіума нынѣ довольно распространилось въ Лондонѣ. Три извѣстные аптекаря, люди достойные уваженія, увѣряли его, что число людей употребляющихъ опіумъ сдѣлалось весьма значительно, и что они всегда находятся въ большомъ затрудненіи, различая привыкшихъ къ опіуму отъ тѣхъ, которые покупаютъ его, можетъ быть, для собственнаго своего или другихъ вреда. Еще любопытное извѣстіе, слышанное отъ Фабрикантовъ Манчестерскихъ, разсказываетъ Авторъ, что во время низшихъ цѣнъ на работы фабричныя, тамошніе работники обыкновенно употребляли опіумъ, будучи не въ состояніи купить пива или вина столько, чтобы можно было имъ напиться до пьяна и забыть горе. По субботамъ аптекари Манчестерскіе обыкновенно заготовляли множество пилюль съ опіумомъ (по одному и по два грана) и все бывало у нихъ раскупаемо. Если сказанное правда, то искреннія признанія Автора Исповѣди отвратятъ много зла, объясняя, какія слѣдствія происходятъ отъ употребленія опіума. Онъ подробно излагаетъ удо-

Digitized by Google

вольствія, получаемыя отъ него и мученія, послѣ того слѣдующія.

Авторъ разсказываетъ прежде всего, по какому случаю въ первый разъ онъ рѣшился принять немного опіуму. Жестокая простуда причиняла ему нестерпимую головную боль, продолжавшуюся болѣе двадцати дней. Одинъ изъ друзей присовѣтовалъ ему принять опіуму; онъ готовъ былъ согласиться на всякое средство, не смотря на опасность.

Надобно полагать, что удовольствія, доставляемыя опьянѣлостію, отъ опіума происходящею, весьма велики, когда послѣ всѣхъ мученій, Авторъ съ такою живостію впечатлѣній пересказываетъ ихъ подробности. „Не прошло часа," говоритъ онъ, „и какая перемѣна сдѣлалась во мнѣ! какое волненіе внутренняго міра, какое возвышеніе духа къ области неземной! Совершенное прекращеніе боли было дѣйствіе отрицательное и ничего не значило въ сравненіи съ наслажденіемъ, какое вдругъ ощутилъ я! Мнѣ казалось, что я нашелъ лекарство противъ всѣхъ золъ міра и открылъ тайну счастія, которую тщетно искали столько философовъ и мудрецовъ. Я могу, говорилъ я себѣ, за одинъ пенсъ покупать всегда это благополучіе, имѣть его съ собою, быть всегда такимъ счастливымъ.

„Упоеніе, производимое опіумомъ, совершенно различается отъ опьянѣлости,

Digitized by Google

причиняемой виномъ. Опіумъ приводитъ человѣка въ какое-то тихое и важное наслажденіе, которое продолжается одинаково въ продолженіе 8 и 10 часовъ. Всѣ способности душевныя тогда, кажется, необыкновенно раздвигаются, сохраняя между собою совершенную гармонію. Чувства благородныя, побужденія благодѣтельныя приобрѣтаютъ болѣе живости и раскрытія; всѣ причины безпокойствъ исчезаютъ, всякое разногласіе уничтожается, душа приближается къ первобытной простотѣ, паритъ безъ препятствій въ тотъ вѣчнотихій, яркій міръ, гдѣ горитъ свѣтъ чистѣйшаго ума."

Авторъ началъ принимать лауданъ или экстрактъ изъ опіума, по одному разу въ три недѣли, обыкновенно въ четвертокъ или въ субботу. Въ эти дни, Грассини, знаменитая Италіянская пѣвица, играла въ оперѣ. Авторъ обыкновенно являлся въ театръ, принявши свою долю опіума и всѣ выраженія кажутся ему недостаточными выразить усладительное дѣйствіе, какое производила надъ нимъ музыка. „Каждая арія (говоритъ онъ), каждый хоръ, разстилался, такъ сказать, передо мною, какъ богатый коверъ, на которомъ изображалась моя прошедшая жизнь. Всѣ событія являлись предо мною и совсѣмъ не такъ, какъ-бы изъ памяти, но какъ будто очарованіемъ; они преображались въ звуки, преображались совершенно и это преобразованіе духотворило ихъ (les spiritualisoit), да-

Digitized by Google

вало имъ тѣнь восторга и величія, удалявшаго всѣ тягостныя воспоминанія."

Иногда Авторъ въ восторгахъ своихъ прогуливался по Лондону, размышляя о природѣ человѣческой, о жребіи богатыхъ и бѣдныхъ, о противоположностяхъ общественной жизни, и находилъ себя такимъ счастливцомъ, что цѣлые часы пролетали для него незамѣтно. Но когда восторги его достигали высшей степени, онъ бѣжалъ отъ людей, искалъ уединенія, желая погрузиться глубже въ неистощимыя мечтанія и видѣнія блаженства. Нѣсколько разъ случалось ему оставаться подлѣ своего окна, откуда раскрывались предъ нимъ море и Лондонъ, оставаться цѣлый день, съ восхожденія до захожденія солнца, не ощущая никакого желанія сойдти съ мѣста. „Мнѣ казалось тогда (пишетъ онъ), что предо мною образъ вселенной. Лондонъ изображалъ мнѣ землю, съ ея бѣдствіями и гробами; но я видѣлъ его вдалекѣ, какъ былое воспоминаніе. Вѣчная тишина океана представляла мнѣ образъ состоянія души моей. Я возвышался надъ суетами жизни: смятенія, безпокойства, тайныя тягости, обременявшія сердце, все исчезало: это былъ день успокоенія бѣдствій человѣческихъ. Радости и надежды земной жизни были примирены съ могилою и духъ мой дѣйствовалъ безъ усилій, безъ усталости, летѣлъ какъ звѣзда въ безконечномъ небѣ. Выше его была

Digitized by Google

глубокая тишина, но не отъ безчувствія она происходила: она являлась отъ равновѣсія силъ противоположныхъ и безмѣрныхъ; это была вдругъ дѣятельность безъ границъ и спокойствіе безъ конца."

Въ теченіе восьми лѣтъ, съ 1804 по 1812 годъ, Авторъ употреблялъ опіумъ умѣренно и думалъ, что здоровье его отъ этого ни сколько не терпитъ; но съ 1813 года оказались пагубныя слѣдствія: онъ почувствовалъ величайшее раздраженіе въ желудкѣ, и прибѣгнулъ къ усиленію противодѣйствія злу. Каждый день онъ умножалъ свой пріемъ опіума и принужденъ былъ умножать такъ быстро, что въ 1816 году онъ проглатывалъ ежедневно — почти *триста двадцать грановъ* опіума. Полагая, что гранъ опіума равняется *двадцати пяти каплямъ* лаудана, онъ принималъ каждодневно 8000 капель лаудана, то есть, почти *восемьдесятъ* чайныхъ ложекъ сего сильнаго средства. Здѣсь явленіе перемѣняется и мы видимъ начало страданій, необходимаго условія всякаго излишества наслажденій.

„Первый признакъ (говоритъ Авторъ), показавшій мнѣ измѣненіе моей натуры, было раздраженіе безмѣрное, нестерпимое, и странное, непонятное для самого меня расположеніе глазъ представлять предо мною несуществующіе образы и изображенія. Мнѣ случалось многократно замѣчать, что дѣти бываютъ способны къ

Digitized by Google

подобному расположенію и что имъ кажутся въ темнотѣ мечтательныя изображенія различныхъ привидѣній. У иныхъ, это зависитъ, кажется, отъ особенной чувствительности (affection) глазъ; у другихъ есть на это какая-то воля. Одинъ ребенокъ, у котораго спрашивалъ я объ этомъ, сказывалъ мнѣ что онъ можетъ пожелать, и изображенія убѣгутъ отъ него, но за то приходятъ они, когда онъ и не желаетъ ихъ видѣть. Въ половинѣ 1817 года, расположеніе мое представлять предъ собою образы, сдѣлалось для меня истиннымъ мученіемъ. Ночью, пробуждаясь внезапно, я видѣлъ проходящія передо мною длинныя процессіи похоронъ, или безконечныя палаты, на которыхъ являлись мнѣ изображенія безчисленныя, и всегда печальнаго, страшнаго содержанія.

„Нѣкоторыя обстоятельства заслуживали потомъ особенное вниманіе въ это время моего болѣзненнаго состоянія.

„По мѣрѣ того, какъ сила созиданія призраковъ моимъ зрѣніемъ увеличивалась, установилось какое-то стройное сношеніе между призраками, какія видѣлъ я на яву и моими снами, такъ, что всѣ образы, которые вызывалъ я по волѣ днемъ, являлись мнѣ, сами собою во снѣ. Страданіе мое было тѣмъ ужаснѣе, что я не могъ противиться дѣйствію моей способности видѣнія, ни во снѣ, ни на яву. Только что оставался я въ темнотѣ, всѣ мои

Digitized by Google

мысли, всѣ мои воспоминанія преображались въ видимые образы: *я думалъ формами*, и все что мечталось мнѣ днемъ, по необходимой какой-то послѣдовательности невольно являлось мнѣ въ связи съ другими прибавленіями ночью; но оно являлось въ такихъ формахъ, сильныхъ и яркихъ, что это было для меня совсѣмъ нестерпимо.

„Всѣ сны мои сопровождались неописуемымъ впечатлѣніемъ мрачной грусти и невыразимымъ утомленіемъ. Сначала всегда казалось мнѣ, что я схожу въ бездонныя пропасти, въ тму безъ границъ, откуда нѣтъ мнѣ никакой надежды выйдти, и впечатлѣніе ужаса преслѣдовало меня даже послѣ моего пробужденія. Я не нахожу словъ въ языкѣ человѣческомъ, коими можно-бы было выразить тоску и грусть, какія томили меня, утопающаго заживо въ пространствахъ бездны безъ границъ и безъ времени.

„Чувство времени и пространства (de l'espace et du temps) живо ощущалъ я въ послѣдующее время, и ощущеніе мое было неизобразимо. Я видѣлъ во снѣ мѣстоположенія, зданія и все такого размѣра, что никакое человѣческое зрѣніе не обняло-бы ихъ размѣра. Пространство раздвигалось и переходило въ безконечность. Чувство растяженія времени совершенно убивало меня. Часто въ одну ночь я ощущалъ и понималъ, что живу отъ 80 до 100 лѣтъ,

Digitized by Google

и еще болѣе: мнѣ яснымъ казалось, что въ одну ночь проживалъ я по 1000 лѣтъ.

„Нѣкогда разсматривая древности Рима, описанныя Пиранези, я слышалъ отъ Г-на Колериджа о собраніи рисунковъ сего художника, въ которыхъ представилъ онъ мечтанія, какія видѣлись ему въ жару горячки. На одномъ рисункѣ изображено было безмѣрное готическое зданіе, съ множествомъ машинъ, колесъ, веревокъ, рычаговъ и крючьевъ, показывавшихъ дѣйствіе величайшей силы, употребленной для преодолѣнія противоборствующаго могущества. Въ вышину стѣнъ видны были лѣстницы, и Пиранези казалось, что онъ съ усиліемъ идетъ на нихъ; лѣстницы вдругъ оканчивались, Пиранези останавливался и ему чудилось, что онъ падаетъ въ бездну, передъ нимъ отверзтую. Поднявъ глаза вверхъ, онъ видѣлъ опять лѣстницы, и самого себя, идущаго съ усиліемъ; потомъ еще лѣстницы, и еще себя самого, пока все терялось въ мракѣ купола. Съ такою-же силою производимости безконечной работалъ во снѣ мой умъ, и при началѣ болѣзни я строилъ города и дворцы великолѣпія безпримѣрнаго и пространства необъятнаго.

»За сими видѣніями зодчества слѣдовали нѣсколько времени виды озеръ и величайшихъ водныхъ пространствъ. Они такъ преслѣдовали меня, что я думалъ: нѣтъ-ли у меня въ мозгу водяной болѣзни?

Digitized by Google

Но вдругъ измѣнились виды, и вмѣсто спокойныхъ, блестящихъ какъ зеркало озеръ, я увидѣлъ бурныя моря и волнуемые океаны.

»Тогда начались у меня видѣнія, которыя назвалъ я мученіями, происходящими отъ человѣческаго образа; они преслѣдовали меня уже до самаго окончанія болѣзни. Волнуемыя поверхности морей, вдругъ показались мнѣ какъ будто *вымощенными* (pavés) безчисленнымъ множествомъ человѣческихъ лицъ, обращенныхъ къ небу, съ самыми разнообразными выраженіями. Всѣ сіи лица поднимались, опускались, переворачивались съ волнами. Я чувствовалъ, что и меня бросаетъ повсюду бурею и изнеможеніе мое было выше силъ.«

Въ 1818 г., говоритъ Авторъ, его преслѣдовали видѣнія, которыхъ дѣйствіе происходило въ Азіи. Для изъясненія сего, онъ разсказываетъ, что всегда испытывалъ какое-то врожденное отвращеніе и даже омерзеніе къ жителямъ Востока и особенно къ Китайцамъ. Китаецъ вездѣ казался ему воскресшимъ, до потопа жившимъ человѣкомъ съ которымъ онъ не можетъ имѣть никакого сочувствія. Такое странное предубѣжденіе усиливало страшное впечатлѣніе его восточныхъ видѣній, которыя описываетъ онъ слѣдующимъ образомъ:

„Перенесенный подъ жаркое небо тропиковъ, я видѣлъ себя окруженнаго необыкновенными произведеніями тѣхъ странъ, изъ царства живопнаго и царства расти-

Digitized by Google

тельнаго. Птицы, обезьяны, пресмыкающіяся сдавливали меня со всѣхъ сторонъ и преслѣдовали неотходно. Я убѣгалъ отъ нихъ въ пагоды и чувствовалъ себя запертымъ навѣки въ тайныхъ отдѣленіяхъ сихъ храминъ. Поперемѣнно былъ я здѣсь идоломъ, жрецомъ, жертвою, бѣжалъ сквозь необозримые лѣса Азіи отъ гнѣва Брамы; Вишну меня ненавидѣлъ, Сива ловилъ меня. Вдругъ лицомъ къ лицу встрѣтилъ я Изиду и Озирида: они обвиняли меня въ преступленіи, отъ коего содрогались ибисы и крокодилы; хоронили меня на тысячи лѣтъ въ каменныхъ гробахъ, между сфинксами и муміями, въ неразрушаемыхъ пирамидахъ. Потомъ погрязалъ я въ Нильской тинѣ, между чудовищами, покрытыми грязью и между предметами самыми ужасными и отвратительными.«

Послѣднее мечтаніе, которое описываетъ Авторъ, было въ 1820 году и совсѣмъ не походило на всѣ прежнія. Въ самомъ дѣлѣ, оно такъ странно и неопредѣленно, что можетъ стать на ряду съ Жанъ-Полевымъ *Сномъ* и *Тмою* Байрона.

„Видѣніе мое началось музыкою, что впрочемъ чудилось мнѣ и прежде неоднократно; но эта музыка предвѣщала что-то необыкновенное и приготовляла душу къ чему-то непонятному. Звуки выражали, казалось, идею какого-то великаго хода или выступленія безчисленныхъ войскъ. Наступилъ день ужасный, день перелома

Digitized by Google

рѣшительной битвы за природу человѣка, день, помемнѣнный таинственнымъ затмѣніемъ, грозимый смертнымъ повѣтріемъ. Безмѣрная битва, сраженіе, изнеможеніе поперемѣнно являлись, развивались предо мною въ какихъ-то мрачныхъ явленіяхъ, но я не зналъ гдѣ, какъ и черезъ кого. Участіе, какое принималъ я, было тѣмъ нестерпимѣе, что я не понималъ ни сущности его, ни причины, ни вѣроятнаго слѣдствія. Какъ часто бываетъ во снѣ, что мы представляемъ себя средоточіемъ всего вокругъ насъ происходящаго, такъ и мнѣ казалось, что я имѣлъ силу рѣшить всѣ слѣдствія и между тѣмъ не имѣлъ ея. Я чувствовалъ, что я получилъ-бы ее, если-бы имѣлъ силу хотѣть; но воля была не моя: я задавленъ былъ какъ будто какою-то безмѣрною тяжестію, отъ коей не могъ освободиться. Такъ оставался я въ бездѣйствіи, и мгновеніе перелома видимо и тяжко наступало: мнѣ послышались внезапныя тревоги, ускоряемое бѣгство во всѣхъ направленіяхъ, отзывы шаговъ безчисленнаго множества бѣгущихъ. Тутъ летѣли предо мною мраки и свѣты, бури, лица человѣческія и наконецъ, съ яркимъ чувствомъ, что все погибло, образы женщинъ и людей, коихъ считалъ я драгоцѣннѣйщими для меня существами въ мірѣ! Одно мгновеніе было намъ дано: послѣ него надобно было разстаться — *навсегда*! Я чувствовалъ,

Digitized by Google

какъ съ отчаяніемъ жали мы другъ другу руки, я слышалъ раздирающіе вопли, рыданія; со всѣхъ сторонъ повторялись мнѣ слова: *прощай навсегда!* и слова сіи: *прощай, прощай! навсегда!* отзывались и повторялись снова ужаснѣйшимъ образомъ.

„Я проснулся, обезсиленный, и кричалъ громкимъ голосомъ: *Никогда не хочу я спать, отказываюсь отъ сна!*“

Видя бѣдственное состояніе свое увеличивающимся болѣе и болѣе, Авторъ твердо рѣшился отказаться отъ опіума. Мученія его были ужасны, пока онъ достигъ до этого. Онъ началъ уменьшеніемъ своихъ пріемовъ и послѣ многихъ усилій дошелъ до того, что принималъ не болѣе 12 грановъ въ день. Вскорѣ уменьшилъ онъ и сей пріемъ, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ ограничивался 180-ю каплями лаудана. Онъ испытывалъ потомъ уменьшать ихъ до сотни и такъ далѣе, пока постепенно дошелъ до совершеннаго уничтоженія пріемовъ. Во все это время организація его была въ состояніи едва выносимаго раздраженія; онъ почти не спалъ, челюсти его опухли. Мучительное чиханье терзало его иногда по два часа сряду. Сіи страданія исчезали мало помалу, и совершенно исцѣлившись, Авторъ рѣшился передать искреннюю исповѣдь соотечественникамъ, желая предупредить другихъ отъ бѣдствій, имъ испытанныхъ.

Digitized by Google

О Французской арміи.

Отрывокъ изъ *Исторіи Наполеона*, соч. В. Скоттомъ.

(Въ то время, какъ всѣ почти журналы и газеты иностранные и отечественные наполняются отчасти разборами, а болѣе извѣстіями о новомъ сочиненіи В. Скотта, *Исторіи Наполеона*, Русскимъ читателямъ конечно любопытно видѣть выписки изъ сей замѣчательной книги, могущія дать о ней предварительныя понятія. Мы нашли слѣдующій за симъ отрывокъ въ Англійской газетѣ: The Globe and Traveller (Іюля 2, 1827 г. — *French armies.* From sir Walter Scott's, *Life of Napoleon*) и переводимъ его для нашихъ читателей.).

„Французская революція, первая показала Европѣ образъ веденія войны, при коемъ почти все бремя оной переносилось въ ту землю, которая имѣла несчастіе быть мѣстомъ военныхъ дѣйствій и служила гораздо болѣе средствомъ для военныхъ пособій, нежели для защиты, успѣвающему непріятелю. Это хотимъ мы теперь объяснить. При Наполеонѣ, въ самомъ началѣ кампаніи, ничто не могло быть такъ вполнѣ готово, какъ учрежденіе Французской арміи. Она устроивалась въ большія отдѣленія, называвшіяся corps

Digitized by Google

d'armée, и состоявшія каждое подъ начальствомъ Короля, Вицекороля, Маршала или Генерала, на которыхъ, судя по прежнимъ заслугамъ, много надѣялись. Каждый corps d'armée образовывалъ собою полную армію и имѣлъ извѣстное число конницы, пѣхоты, аршиллеріи и войскъ всѣхъ названій. Такой corps d'armée составлялъ отъ шести до десяти дивизій, каждую подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала. Дивизіи опять подраздѣлены были на бригады, изъ коихъ каждая, заключая два или три полка (состоявшіе изъ двухъ и болѣе баталіоновъ), была начальствуема бригаднымъ генераломъ. Corps d'armée могъ измѣняться въ числѣ и состоять изъ 50 до 80 тысячъ человѣкъ и болѣе, и начальникъ такого отдѣленія войскъ имѣлъ надъ нимъ полную военную власть (authority), безъ всякаго отчета другимъ, исключая только самого Императора. Весьма рѣдко подчинялъ Императоръ воиновъ, способныхъ къ сей высокой должности, начальству другихъ. Такая система раздѣленія войскъ въ отдѣльныя и почти независимыя арміи, коихъ начальникамъ, каждому особо, довѣрена была, съ отвѣтственностію за исполненіе, какая нибудь отдѣльная часть безмѣрнаго, но вѣрно расчисленнаго плана, давала величайшую быстроту и дѣйствительность движеніямъ Французскихъ войскъ, и при главномъ начальствѣ величайшаго ума, устроивавшаго планъ кампа-

Digitized by Google

ніи, часто приводила ихъ къ блистательнѣйшимъ послѣдствіямъ; но каждый разъ дѣлалось уже необходимостію, если два corps d'armée входили въ какую нибудь военную операцію, личное присутствіе самого Наполеона. Такъ организованная армія Французская бывала двигаема въ непріятельскую землю, усиленными маршами, безъ дальнѣйшаго предварительнаго приготовленія запасовъ или магазиновъ, съ предположеніемъ, поддержать ее тамъ единственно на счетъ жителей. Бонапарте былъ испытанъ въ сей системѣ и соображеніе движеній большихъ корпусовъ, посредствомъ усиленныхъ маршей, было однимъ изъ главнѣйшихъ основаній его тактики. Сей образъ войны самъ по себѣ приводилъ къ наименьшему расходу денегъ изъ его казначейства; но за то, по необходимости, къ величайшей гибели человѣческой жизни и неисчислимому приращенію человѣческой бѣдности. Обыкновенная цѣль Наполеона бывала изумить непріятеля быстротою маршей, разбить его въ какомъ нибудь большомъ сраженіи, захватить столицу, взять контрибуціи, заключить миръ съ такими выгодами, какія возможно получить, и въ заключеніе возвратиться скорѣе въ Парижъ. Въ такихъ блестящихъ кампаніяхъ, войска обыкновенно начинали свой маршъ съ готовымъ запасомъ въ сухаряхъ, на извѣстное число дней, помѣщаемымъ въ солдатскихъ ранцахъ. Ро-

Digitized by Google

гный скотъ, также на извѣстное время гнали впередъ и употребляли его, когда былъ недостатокъ. Сіи двѣ статьи запасовъ обыкновенно требуемы были отъ нѣкоторыхъ большихъ городовъ или хорошо населенныхъ округовъ (district), въ которыхъ войска могли быть помѣщены на квартировку. Кавалерійскія лошади были также снабжены фуражемъ на два или три дня. Съ такими средствами армія шла впередъ и начинала дѣйствія свои усиленными маршами. Въ самое короткое время солдатамъ надоѣдала ихъ ноша: всѣ припасы были расточительно употребляемы, или просто брошены. Тогда начальники, замѣчавшіе негодованіе войскъ, терпѣвшихъ голодъ, не дожидаясь правильнаго доставленія припасовъ, давали полномочіе искать пособій дополнительнымъ средствомъ, называемымъ la maraude (*мародёрство*), другими словами: *хищеніе* (plunder). Дабы такіе принужденные поборы запасовъ могли быть собраны и распредѣлены систематически, извѣстное число солдатъ отъ каждаго отдѣленія было отправляемо сбирать запасы по деревнямъ и мызамъ, въ сосѣдствѣ тѣхъ мѣстъ, по которымъ шло или располагалось войско. Отряды мародёровъ были уполномочены принуждать жителей давать припасы, безъ полученія квитанцій или платежа: таково было настоящее назначеніе посланныхъ; но легко можно предположить, что они не

Digitized by Google

ограничивались припасами, а требовали денегъ, цѣнныхъ вещей и дѣлали другія подобныя злоупотребленія. Должно прибавить, что только характеръ Французовъ и доброта, дѣйствительное основаніе ихъ характера народнаго, дѣлали поступки ихъ сносными, при всемъ злѣ системы, болѣе устраненномъ, если запасовъ было изобиліе и страна была хорошо населена. Особенный порядокъ былъ наблюдаемъ, даже и въ безпорядкѣ *мародёровъ*: со всѣмъ стараніемъ правильно раздѣляемы были припасы, столь неправильно приобрѣтенные. Общій характеръ солдатъ, когда не раздражали ихъ сопротивленіемъ, дѣлалъ систему мародёрства не совсѣмъ варварскою, а ихъ хорошая дисциплина, воспитаніе, многими полученное, съ привычкою всѣхъ къ послушанію, отвращала мародёровъ отъ превращенія въ совершенныхъ разбойниковъ (banditti), что было отвращаемо и самою неправильностію ихъ дѣйствій. Никакое войско, кромѣ Французскаго, не могло-бы существовать такимъ образомъ, *ибо никакое* другое войско не довольно-бы повиновалось въ семъ случаѣ своимъ начальникамъ. Но зло системы вполнѣ оказывалось, когда войска шли черезъ мало-населенныя страны, или когда народный характеръ и можетъ быть мѣстныя удобства побуждали туземцовъ защищаться. Тогда солдаты были разгорячаемы недостатками припасовъ и раздра-

Digitized by Google

жаемы опасностями, какимъ подвергались, собирая ихъ. По мѣрѣ умноженія запрудненій, характеръ солдатъ дѣлался суровѣе и жесточе, и кромѣ жестокостей съ жителями, они умножали запрудненія самимъ себѣ, истребляя, чего не могли взять. Голодъ и болѣзни не замедляли явиться въ войскѣ, переходившемъ усиленными маршами чрезъ опустошенныя области, и преслѣдовали колонны Французовъ. Безъ госпиталей и безъ магазиновъ, всякій отставшій (straggler) и не могшій догнать своихъ рядовъ, былъ жертвою голода, холода, трудовъ и мщенія раздраженныхъ жителей. Такимъ образомъ, Французскія войска терпѣли бѣдствія, которыя до сихъ страшныхъ войнъ никогда не были участію воиновъ въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ между просвѣщенными народами. Но Бонапарте всегда былъ въ выигрышѣ: онъ достигалъ, съ потерями и пожертвованіями, того, чего желалъ, раздвигалъ свои толпы передъ оробѣвшими войсками изумленнаго непріятеля, собиралъ плоды, разсѣявая ихъ въ огромной битвѣ и доставлялъ новыя средства торжествамъ *Монитёра*. Онъ такъ дорожилъ быстротою движеній, что если кто нибудь изъ подчиненныхъ просилъ отсрочки на нѣсколько времени для выполненія его повелѣній, отвѣтъ Наполеона часто бывалъ слѣдующій: „*требуй чего хочешь, кромѣ времени* (Ask me for anything except time)." Бы-

Digitized by Google

строта его зависѣла отъ неизмѣняемой системы усиленныхъ маршей, безъ установленныхъ магазиновъ, и мы описали уже, какъ губительна была она человѣчеству. Но когда битва была выиграна, мертвые не жаловались, живые были побѣдителями, скоро забывали что претерпѣли, и потеря солдатъ за всю кампанію награждаема была новымъ побо́ромъ съ юношества Франціи, обыкновеннымъ образомъ конскрипцій. . .“

. . . Всевозможное вниманіе оказываемо было къ жалобамъ воиновъ и награжденіямъ, какія они заслуживали. Но за всѣми такими ободреніями, какъ замѣчаетъ самъ Бонапарте, во Французскихъ войскахъ, во время Имперіи не являлись уже воины столь отличные, какъ Пишегрю, Клеберъ, Моро, Массена, Дессексъ, Гошъ, или наконецъ, самъ Наполеонъ, выбѣжавшіе изъ рядовъ неизвѣстности, какъ сильные бѣгуны на ристалищѣ, и изумившіе свѣтъ своими успѣхами. Сіи люди великаго генія были произведеніе, какъ думалъ Бонапарте, горячки революціонной, и кажется, онъ полагалъ даже, что чѣмъ болѣе и болѣе всѣ вещи приходятъ въ обыкновенныя и опредѣленныя границы гражданскихъ обществъ, тѣмъ менѣе являются люди высочайшей степени дарованій. Но въ этомъ предположеніи едва-ли не было ошибки. Времена революцій не творятъ великихъ людей, но революціи обыкновенно занима-

Digitized by Google

ютъ такое мѣсто въ жизни обществъ, въ которое великіе предметы дѣлаются предметами общихъ преній и разбирательствъ и взоры юношей и стариковъ сущностію времени обращаются къ предметамъ великихъ и важныхъ соображеній, возвышающихъ характеръ и поощряющихъ честолюбіе. Когда ошибка взаимныхъ насильствъ, взрывъ революціи, дѣйствительно являются, они не творятъ и не могутъ творить дарованій никакого рода; они только помогаютъ, среди общаго разрушенія, порыву успѣховъ всѣхъ дарованій, кои по предрасположенію къ занятіямъ дѣлами общественными, ободряются и возвышаются, и если человѣкъ съ дарованіями погибъ тогда, онъ не можетъ быть замѣненъ поколѣніемъ, возросшимъ среди неистовствъ гражданской войны. Дарованія членовъ Парламента прекратились при республикѣ и явились въ Конвентѣ и Имперіи, за ними послѣдовавшихъ. Революція, какъ пожаръ, который распространяетъ мгновенный свѣтъ на украшенія и составъ зданія, имъ объятаго, но онъ всегда оканчиваетъ разрушеніемъ его. Говорятъ (впрочемъ это не достовѣрно), что Наполеонъ, даже окруженный своею Императорскою гвардіею, которой дисциплина такъ старательно доведена была до высочайшей степени, иногда жалѣлъ о старыхъ революціонныхъ солдатахъ, въ военномъ крикѣ: *Vive la République!* сливавшихъ

Digitized by Google

собственную личность съ дѣломъ, за которое они сражались. Впрочемъ, Наполеону не было причины къ сожалѣнію о многихъ обстоятельствахъ, ограничивавшихъ его воинственное могущество. Онъ самъ уничтожилъ постепенность, уравнивавшую чиносостояніе въ правительствѣ Франціи, давши военному званію рѣшительную поверхность надъ всѣми гражданскими состояніями, самъ сдѣлавшись впереди ихъ деспотствующимъ генераломъ и покоряя безграничной власти своей прекраснѣйшую часть Европы. Надъ иностранными государствами летала военная слава Франціи, какъ комета, угрожающая всеобщимъ ужасомъ и разрушеніемъ, и когда дѣлала она необходимыми взаимныя приготовленія къ защитѣ и сопротивленію, казалось, что миръ удалился навсегда съ земли, и что жребій государствъ съ того времени будетъ располагаемъ единственно приложеніемъ силы къ законамъ и постановленіямъ государственнымъ."

F. —

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Русскіе Журналисты до пресыщенія наспорились другъ съ другомъ. Впрочемъ, это пресыщеніе преходящее; но для перемѣны, не вздумаютъ-ли они поспорить съ иностранными Журналистами? А случай есть. Г-нъ Геро, одинъ изъ главныхъ участниковъ въ Revue Encyclopédique, помѣстилъ, въ Апрѣльской книжкѣ сего Журнала на 1827 годъ, возраженіе неизвѣстному Рецензенту, напечатавшему въ 23-й книжкѣ Сына Отечества, 1825 года, *Нѣсколько замѣчаній на статью: О переводѣ Басенъ Крылова*, сочиненную Г-мъ Геро и извѣстную нашимъ читателямъ. Вотъ отвѣтъ Г-на Геро.

„Читатели позволятъ намъ остановиться на одну минуту при статьѣ, заключающей въ себѣ *нѣсколько замѣчаній на разборъ* нашъ *Басенъ Крылова, переведенныхъ во Французскіе и Итальянскіе стихи.* Мы показали, какъ была принята сія статья въ журналахъ Русскихъ, изъ коихъ въ одномъ (въ Московскомъ Телеграфѣ) она была напечатана вполнѣ, въ переводѣ; должны представить также критическія замѣчанія, къ какимъ она подала поводъ. Сначала насъ упрекаютъ, будто бы въ ненужномъ опредѣленіи Аполога, который назвали мы, словами Флоріана, небольшою драмою, *имѣющею свое изложеніе, свою завязку и развязку.* Тутъ замѣчаютъ, что это опредѣленіе можетъ быть примѣнено равно ко всѣмъ родамъ сочиненій: и мы не споримъ противъ сего положенія; но это была,

Digitized by Google

нѣкоторымъ образомъ; ораторская предосторожность, не безполезная, ибо въ послѣдствіи мы должны были доказать, что въ нѣкоторыхъ басняхъ Автора не исполнено сіе необходимое условіе. Далѣе на насъ возстаютъ, за чѣмъ сказали мы, что первые поэты Русскіе, явившись поздно для созданія Литтературы *совершенно народной*, должны были идти въ ней отъ той точки, которой достигла она въ Европѣ? Этимъ мы хотѣли, косвеннымъ образомъ, означить наклонность Русскихъ Авторовъ къ подражанію иностраннымъ сочиненіямъ и *неоригинальность* ихъ собственныхъ сочиненій. Одинъ Рускій потрудился уже самъ отвѣчать за насъ, въ нашемъ Журналѣ (см. Разборъ *Русской Антологіи Г-на Сенъ-Мора* R. E. T. XXXII, стр. 377. (*)). Удивляются, и можетъ быть нѣсколько справедливо, что иностранецъ рѣшительно судитъ о слогѣ Русскаго Автора, мало извѣстнаго даже большему числу Рускихъ; но мы руководствовались въ нашемъ сужденіи о слогѣ Сумарокова мнѣніемъ многихъ отличныхъ литтераторовъ Русскихъ, и признаемся, что не могли безъ труда читать его, тогда какъ съ удовольствіемъ и безъ всякаго затрудненія читали писателей Русскихъ той-же эпохи; да и самъ Критикъ нашъ сознается, что Сумарокова нынѣ совсѣмъ не читаютъ въ Россіи (**). Благодаря насъ

(*) Сей разборъ, заключающій въ себѣ много любопытнаго и справедливаго о Русской Литтературѣ, будетъ помѣщенъ, съ замѣчаніями, въ слѣдующихъ книжкахъ Телеграфа. *Переводч.*

(**) Въ сужденіяхъ о Сумароковѣ Г-нъ Геро не совсѣмъ не правъ. Сумароковъ не пользовался *высокимъ мнѣніемъ* публики истинно образованной, чему можетъ служить доказательствомъ Письмо Ломоносова къ Шувалову, гдѣ онъ го

Digitized by Google

за то что мы отдали полную справедливость Баснописцамъ: Хемницеру и Дмитріеву, приписываютъ намъ нѣкоторую строгость за немногія критическія замѣчанія на Крылова, которыя сдѣлали мы, основываясь на свидѣтельствѣ одного Поэта, соотечественника его и друга; слѣдовательно хотятъ чтобы критика была только холоднымъ панегирикомъ! Въ отвѣтъ на нашъ упрекъ Автору въ погрѣшеніи иногда противъ вѣроятности дѣйствія, намъ приводятъ въ примѣръ нѣкоторыя Басни Лафонтена, гдѣ находится таже погрѣшность: но это извиненіе пошлое (l'est une excuse banale).

Et, lorsque sur autrui l'on veut se modeler,
C'est par le beau côté qu'il lui faut ressembler.

Берутъ аппеляцію на приговоръ нашъ трем Баснямъ, называемымъ: *Демьянова уха*, *Свинья* и *Гребень*. Можетъ статься, что изображенія въ сихъ трехъ басняхъ не трогаютъ чувства приличія всѣхъ Рускихъ; но вкусъ Француза долженъ былъ оцѣнить ихъ по достоинству, и мы особенно говорили о неприличіи каршинъ въ переводѣ (*). Наконецъ намъ

воритъ, что Сумароковъ, „бѣдное свое ремесличество выше всего человѣческаго знанія ставитъ.“ „Господинъ Сумароковъ, привязавшись ко мнѣ на часъ, столько всякаго вздору наговорилъ, что на весь мой вѣкъ станетъ, и радъ, что его Богъ отъ меня унесъ.“ Вотъ что думалъ о немъ знаменитый современникъ, и слѣдственно это мнѣніе извѣстно было Шувалову и всему Двору Екатерины. См. *Уранію*, Альманахъ на 1826 годъ. *Пер.*

(*) Увѣряемъ Г-на Геро, что его сужденіе оправдаютъ всѣ Русскіе, одаренные вкусомъ. *Демьянова уха* нравится намъ только за неподражаемый *Русскій* разсказъ: въ переводѣ она не можетъ имѣть никакого достоинства. *Свинью*, уже лѣтъ 15 назадъ, Г. Каченовскій, въ Вѣстникѣ Европы, справедливо назвалъ *чудовищемъ*. *Гребень* вѣроятно потому не

Digitized by Google

указываютъ на нѣкоторыя подражанія, которыя мы должны были, говорятъ намъ, означить въ числѣ лучшихъ; но, во первыхъ, мы и не думали упоминать обо всѣхъ удовлетворительныхъ по исполненію подражаніяхъ; во вторыхъ, Издатели, помѣщающіе въ своемъ Журналѣ стихи, подобные приведеннымъ нами выше, можетъ быть, дали намъ право не довѣрять нѣсколько ихъ вкусу (*).

„Мы не скрыли ни одного изъ упрековъ, довольно маловажныхъ, какъ видятъ читатели, сдѣланныхъ намъ Издателями *Сына Отечества*. Безъ сомнѣнія, въ нашихъ замѣчаніяхъ они увидятъ не перебранку, но одно естественное желаніе оправдать пріемъ, котораго удостоились у нихъ заняшія наши Русскою Литтературою.“

нравится Г-ну Геро, что самое названіе сіе на Французскомъ языкѣ означаетъ нѣчто непріятное. Il est sale comme un peigne, говорятъ Французы о человѣкѣ неопрятномъ. *Перев.*

*) Безъ объясненія это покажется темно. Г-нъ Геро, въ двухъ книжкахъ Revue Enc. исчисляя, съ своими замѣчаніями, спашьи Сына Отечества, помѣщенныя въ послѣднихъ нумерахъ сего журнала на 1825 годъ, говоритъ, дошедши до описанія празднества, бывшаго близъ Калуги, въ помѣстьѣ одной знатной Русской дамы: „Ей поднесли множество Французскихъ стиховъ, въ родѣ слѣдующихъ:

Le Ciel, vous distinguant de tant de mortelles,
A, de toutes vertus, composé votre dot;
Distribuez ces bagatelles,
Vous possédez le plus beau lot.

„Истинно не льзя не удивляться (прибавляетъ Г-нъ Геро), что въ той землѣ, гдѣ, какъ говорили намъ, и не безъ основанія, долженъ-бы снова найдтиться вкусъ, изящное обхожденіе и языкъ вѣка Людовика XIV, если-бы когда нибудь Французы забыли о нихъ, въ той землѣ, Издатели Литтературнаго Журнала, долженствующіе быть *поддерживателями* (maintenеurs) изящнаго, обременяютъ свои листы подобными пустяками (inutilités).“ *Пер.*

Digitized by Google

Въ Парижѣ выдана прошлаго года книжонка подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Біографія Журналистовъ, съ исчисленіемъ всѣхъ Журналовъ и всѣхъ воровскихъ поговорокъ (*) сихъ Господъ. Изданная обществомъ Писателей, которые были на всѣ руки и сгибались надо всѣми обстоятельствами.*

Выпишемъ изъ нее что покажется намъ болѣе любопытнымъ и остроумнымъ, хотя, правду сказать, на остроуміе большихъ издержекъ тутъ нѣтъ. Начнемъ перекличкою всѣхъ періодическихъ изданій, въ ней упомянутыхъ, и характеристикою главныхъ издателей. Такія свѣдѣнія входятъ неминуемо въ составъ Журналистики.

Аристархъ Французскій (Aristarque français). Ежедневный Журналъ Политическій и Литературный; основали его Гг. де Лабурдонне и Кастельбажакъ, для распространенія правилъ монархическихъ.

Графъ де Лабурдонне. Депутатъ, который имѣлъ честь предложить исключеніе Манюэля изъ Палаты Депутатской, основатель и главный Редакторъ Аристарха.

Кастельбажакъ. Депутатъ, одинъ изъ главныхъ Издателей Аристарха. Онъ много писалъ въ *Блюстителѣ* (le Conservateur), который былъ издаваемъ Шатобріаномъ, Бональдомъ и проч. и проч. (*Выписываемъ изъ другаго источника болѣе значительныя примѣты его: „Виконтъ Кастельбажакъ, начальникъ конскихъ заводовъ. Онъ смѣло*

(*) Mots d'argot. Argot значитъ *языкъ воровъ*, langage des filous.

выѣзжалъ въ нѣсколькихъ рѣчахъ и получилъ за то мѣсто Главнаго Директора таможенъ; въ избраніи его въ Палату Депутатовъ, было однако-жъ что-то контрабандное)."

Библіографія Франціи (Bibliographie de la France) Бѣшо (Beuchot) основатель и главный Редакторъ Библіографіи Франціи, или Журнала печатанія и книжной торговли. Этотъ Литераторъ уже тридцать лѣтъ готовитъ изданіе Вольтера, стоющее ему многихъ трудовъ и издержекъ; но документы, собранные имъ къ тому, драгоцѣнныя Г-нъ Бѣшо полезнѣйшій человѣкъ для издателей, собирателей, по своимъ обширнымъ свѣдѣніямъ и услугамъ, коими онъ не скупится. Онъ настоящій ученый стараго покроя.

Католикъ (le Catholique). Ежемѣсячное собраніе, посвященное преимущественно Религіи, издаваемое подъ руководствомъ Барона Д' Экштейна (d' Eckstein) (*).

Конституціонный (Constitutionnel). Изъ всѣхъ Французскихъ политическихъ Журналовъ на него болѣе расхода: издаютъ его Гг. *Этьенъ, Байльёль, Же, Барантъ, Дюмуленъ, Муро*, и проч.

Корреспондентъ Театровъ (Correspondant des Théatres). Періодическій листокъ, выпускаемый въ свѣтъ еженедѣльно и не имѣющій подписчиковъ (*слѣдовательно, листокъ выпускаемый на вѣтеръ*).

Корсаръ (Corsaire). Журналъ Литературный, ежедневникъ; его составляютъ Гг. Леонъ

(*) Объ этомъ Журналѣ и его Издателѣ говорено въ Письмѣ изъ Дрездена. См. Телеграфа N.) 1 й, 1827 года, стр. 91 ю.

Digitized by Google

ьесе, Вьеллергле, и проч. (*Кажется, въ покой-омъ Благонамѣренномъ раздавались подписчикамъ ризы, взятые изъ этого Корсара.*)

Вьеллергле-де-Сентъ-Альмъ, Авторъ ро-ановъ.

Тьесе (Леонъ), одинъ изъ Редакторовъ Ком-ерческаго Журнала (Journal du Commerce); осно-атель Писемъ Нормандскихъ, которыя были въ ольшомъ ходу, Авторъ *Пале-Рояля въ маломъ идѣ* (en miniature) (въ другой біографіи эта кни-а названа: Галлереи Пале-Рояля) и трагедіи: *Тайное Судилище* (Tribunal secret). Онъ пишетъ ъ Газетѣ Конституціонный.

Вѣстникъ Театровъ (Courrier des Théatres). Журналъ нарѣченный Литтературный; издаетъ его Г-нъ Карлъ Морисъ (это напоминаетъ намъ, что кто-то называлъ одинъ Журналъ: *Вѣстникъ будто Европы.* Мы имѣли случай видѣть этотъ *Вѣстникъ театровъ* и Журнальный Сыщикъ не могъ найдти въ немъ ничего любопытнаго).

Карлъ Морисъ, знаменитый для *кулачнаго удара* (*наносить въ Журналѣ кулачный ударъ, въ воровскомъ нарѣчіи Французскихъ журналистовъ называется отражать Журналъ нападающій, или нападать самому. Наши кулачные бои: антикритики*), главный Редакторъ Вѣстника Театровъ, Авторъ нѣкоторыхъ театральныхъ пьесъ, упадшихъ, Писатель, который говоритъ худое обо всемъ хорошемъ, съ намѣреніемъ быть колкимъ, внушить страхъ къ себѣ и имѣть кабріолетъ плетеный, чтобы выѣзжать за городъ.

Вѣстникъ Французскій (Courrier Français). Ежедневникъ Политическій и Литтературный: из-

Digitized by Google

дают его Гг. Шателенъ, Гюе, Кератри, Паризе, проч. (*Кажется, эта Газета, по крайней мѣр за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, была лучшею из Французскихъ газетъ по духу, разнообразію слогу и благородной независимости.*)

Бѣлое Знамя (Drapeau blanc). Ежедневникъ первоначально періодическое собраніе; его издают Гг. Мартенвиль, Труве, Сальгъ, О' Магони и друге

Мартенвиль, Редакторъ, бывало, забавных статей о спектакляхъ, въ Журналѣ Парижскомъ, а потомъ въ Газетѣ, до появленія *Бѣлаго Знамени*, которое онъ водрузилъ. Онъ участвовалъ также и въ Блюстителѣ. Теперь остались за нимъ одно *Бѣлое Знамя* и *Баранья Нога* (*Баранья Нога, драматическая бездѣлка Мартенвиля. Онъ на своем вѣку надѣлалъ много шума въ Парижѣ, не столько въ качествѣ дѣйствительнаго, сколько страдательнаго лица. Имя его долго пребывало мишенью для насмѣшекъ Желтаго Карлы и другихъ независимыхъ журналовъ. Помнится, что сынъ Арко, во время изгнанія отца своего, оскорбленнаго журнальнымъ перомъ Мартенвиля, не однимъ орудіемъ насмѣшекъ и не одно имя его задѣлъ въ порывѣ сыновняго мщенія*).

Труве (Баронъ), нынѣ Типографщикъ, прежде Префектъ и Редакторъ Монитёра. Онъ писалъ также въ Блюстителѣ и пишетъ въ одномъ *Бѣломъ Знамени*.

Сальгъ, главный Редакторъ, во время Имперіи, Вѣстника Европы; онъ помѣщалъ въ немъ статьи, собранныя имъ послѣ въ трехъ томахъ, въ осьмушку, подъ заглавіемъ: *О заблужденіяхъ и предразсудкахъ разсѣянныхъ въ обществѣ*. Потомъ

Digitized by Google

писалъ онъ въ Вѣстникѣ Театровъ и въ Бѣломъ Знамени. *(Вотъ о немъ-же другія біографическія свѣдѣнія, извлеченныя изъ другихъ источниковъ. Онъ человѣкъ большаго ума. Если онъ такъ мало его показываетъ въ Бѣломъ Знамени, имъ издаваемомъ, то причиною тому увѣреніе въ неловкости своего положенія и то что онъ самъ не вѣритъ ни одному слову изъ того, что пишетъ. Книга его: О предразсудкахъ не должна-бы оставаться въ забвеніи. Въ ней содержатся полезныя истины, которыя утверждаютъ за дарованіемъ Автора уваженіе, отказываемое его характеру. Когда Наполеонъ возвратился въ 1815 г., Г-нъ де Сальгъ, продавшій красный колпакъ, которымъ онъ былъ накрытъ въ 93 мъ году, почелъ за обязанность быть роялистомъ и кричалъ изо всѣхъ силъ:* „Не вѣрьте предателямъ, сѣтующимъ „что Французы вооружаются противъ Французовъ: „Корсиканецъ не Французъ.“ *Кто-то сказалъ тогда, что Корсиканецъ входитъ въ тотъ же день въ Парижъ.* „Быть не можетъ!“ — Вѣрно, какъ то что вы честный человѣкъ — (Императоръ вступилъ, только на другой день).“ Милостивые Государи,“ продолжалъ Г-нъ де Сальгъ „кто зналъ Министровъ Бурбонскаго правленія, тотъ признается что никогда не было людей столь несвѣдущихъ“ и проч.)

О' Магони, офранцуженный Ирландецъ, который писалъ въ Блюстителѣ и отретировался *подъ Бѣлое Знамя.*

Звѣзда (Etoile), Журналъ вечерній (*въ Парижѣ журналы раздѣляются на утренніе и вечерніе*), который впрочемъ любитъ потемки: изда-

Digitized by Google

ютъ его охотники (amateurs), каковы Гг. Перонне, Корбьеръ, Фрейсину и разные Іезуиты.

Листокъ свѣтскихъ людей (Feuille des gens du monde), собраніе литтературное и богословское, изданное Г-жею Жанлисъ. Вышло его одна книга, въ которой всякая всячина.

Фигаро (Figaro), Ежедневникъ Литтературный, издаваемый разными писателями подъ псѣдонимами дѣйствующихъ лицъ комедіи Бомарше (*зачѣмъ у насъ не издавать-бы журнала, подъ названіемъ: Недоросль, на томъ же основаніи?*).

Франція Христіанская (France chrétienne), періодическое собраніе, посвященное Религіи, издаваемое духовными особами.

Порицатель безпристрастный (Frondeur impartial), если журналъ можетъ быть безпристрастнымъ; ежедневникъ литтературный, издаваемый Г-мъ Моро и многими литтераторами.

Моро, одинъ изъ остроумнѣйшихъ водевилистовъ и пѣсельниковъ, уважаемый литтераторъ. Онъ пишетъ также во Французскомъ Вѣстникѣ. Его Сокращеніе (Résumé) Исторіи Парижа было принято съ одобреніемъ.

Газета Франціи (Gazette de France), старѣйшій изъ Французскихъ Журналовъ, основанный Докторомъ Ренодо; нынѣ издаютъ его Гг. Кольне, Перенъ, Лурдуэ и проч. (по духу, понятіямъ этой газеты и видно что она старушка, запоздалая прошлаго вѣка).

Кольне, писатель и умный человѣкъ, извѣстный поэмою своею: *Искуство обѣдать въ гостяхъ* (l'art de diner en Ville). (*Кажется, Іосифъ Шенье о немъ сказалъ*:

Digitized by Google

Et Colnet, qui n'a pas, mais qui donne la gloire
Croit que le sort du monde est dans son écritoire.)

Перенъ, отдыхающій водевилистъ. Онъ былъ главнымъ Редакторомъ *Независимаго*. Съ паденія этого Журнала, онъ пишетъ въ Газетѣ Франціи: едва-ли это не переходъ отъ краснаго къ бѣлому.

Лурдуэ, главный Редакторъ Газеты Франціи, Цензоръ, Авторъ многихъ книгъ, изданныхъ безъ его имени. Что ни говори, а онъ человѣкъ умный, хотя этимъ и не хвастается: доказательство ума его то, что онъ имѣетъ много выгодныхъ мѣстъ.

Газета Медицинская (Gazette de Santé). (Какъ назвать ее Газета здравія? Здоровая Газета?) Журналъ Медицинскихъ Наукъ; издатели его Доктора: Микель, Шосье, Андраль сынъ и другіе. Выходитъ тетрадями (*у насъ въ Москвѣ говорятъ о скоромъ поленіи Медицинскаго Журнала. Имя Доктора* (Г-на Маркуса), *который, сказываютъ, намѣревается издавать его и тѣмъ пополнить ощутительный недостатокъ въ ученомъ отдѣленіи нашей Литтературы, ручается за хорошее исполненіе предпріятія столь полезнаго. Важныя открытія совершаются безпрестанно по части Медицины и до насъ не доходятъ, или доходятъ поздно и случайно. Русскій Медицинскій Журналъ намъ станетъ сообщать о новыхъ опытахъ, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, поясненіяхъ въ темныхъ загадкахъ человѣческой природы, которыми вознаграждаются труды истинныхъ тѣлохранителей. Европу станетъ онъ извѣщать о наблюденіяхъ частныхъ, о примѣчаніяхъ, о повѣркѣ средствъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ нашего климата, сложенія и проч. И такимъ образомъ будетъ служить для*

Digitized by Google

тельнымъ посредникомъ между Европою и нами, по наукѣ столь близкой человѣку).

Газета Судебныхъ мѣстъ (Gazette des Tribunaux), ежедневникъ; основатели ея Гг. Дарменгъ сынъ и Изамберъ. (*Эта Газета, столь необходимая въ Государствѣ, гдѣ существуетъ гласность суда, издается съ отличнымъ успѣхомъ.*)

Дарменгъ (сынъ), главный Редакторъ *Надзирателя* (du Surveillant), журнала усопшаго. Онъ пишетъ объ Изящныхъ Искуствахъ въ Конституціонномъ и основалъ Газету Судебныхъ мѣстъ.

Изамберъ, отличный Адвокатъ, сообщающій замѣчательныя статьи въ Конституціонномъ и одинъ изъ сотрудниковъ Газеты Судебныхъ мѣстъ.

(Продолженіе этого *смотра* есть, но нѣтъ мѣста въ книжкѣ: до слѣдующей.)

Журнальный сыщикъ.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Dans les bals champêtres, à l'exception de quelques jeunes personnes coeffées en cheveux, et dont la coeffure est ornée de fleurs naturelles, toutes les danseuses gardent leur chapeau; les brides, coupées en biseau, flottent derrière les épaules. La passe du chapeau, très-large du devant et des côtés, l'est beaucoup moins par derrière.

Pour garnir les chapeaux de crêpe crêpè rose ou bleu, les modistes emploient souvent deux roses et un bouton sur leur tige et avec leurs feuilles. Ces roses sont toujours d'une espèce rare, comme rose-thé, rose-laitue. De longues boucles d'un ruban de gaze rose accolé à un ruban de satin accompagnent ces fleurs. Un rouleau de satin rose borde la passe.

Les guingamps (vrais) ont autant de vogue pour les courses du matin, pour le négligé complet, que les cot-palis en ont pour la promenade habillée du soir, pour les bals champêtres, pour les fêtes de Tivoli.

Les étoffes dans lesquelles il entre du jaune et du rose, l'un tendre, l'autre vif, et celles qui offrent du bleu et du jaune, sont les plus recherchées. Ceci s'applique non seulement aux robes, mais aux écharpes, aux fleurs, aux rubans, et même aux plumets renouées.

Quelques élégantes, au lieu d'un seul biais retroussé, en font appliquer deux et même trois, l'un au-dessus de l'autre. Chacun de ces biais est decoupé à dents de loup; et toujours la pointe des dents est tournée vers les genoux.

Au lieu de placer en devant la partie la plus haute d'une garniture *à la girafe*, quelques merveilleuses, font partir d'un des côtés de la robe le biais (l'inclinaison) de cette garniture, qui, alors, a sa partie la plus basse au côté opposé.

(*) До 31 Іюля (н. с.) 1827 г.

Digitized by Google

Marron, tête de nègre, pain grillé, sont les couleurs à la mode pour les redingotes. Le collet de velours noir doit être large de quatre doigts au moins. Les boutons sont en soie à facettes.

На сельскихъ балахъ, кромѣ немногихъ молодыхъ особъ, у которыхъ бываютъ убраны волосы и украшены натуральными цвѣтами, всѣ танцующія оспаются въ шляпкахъ: завязки, разрѣзанныя зубчиками, развѣваются по плечамъ. Поля шляпокъ, спереди и съ боковъ очень широкія, гораздо уже сзади.

На уборку шляпокъ изъ крепъ-крепе розоваго или голубаго, модныя торговки часто употребляютъ двѣ распустившіяся розы и одну нераспустившуюся съ вѣткою и листьями. Сіи розы обыкновенно бываютъ рѣдкихъ родовъ, какъ-то rose-thé, rose-laitue. При сихъ цвѣтахъ находятся длинные, изъ газовой ленты розоваго цвѣта банты, соединенные (accolé) съ атласною лентою. Витокъ изъ розоваго атласа опоручиваетъ поля шляпки.

Генганъ настоящій (матерія изъ бумаги и древесной коры) въ такомъ-же употребленіи на платья для утренникъ прогулокъ и полнаго неглиже, какъ котпали для нарядныхъ прогулокъ вечеромъ, сельскихъ баловъ и праздниковъ въ Тиволи.

Самые модные цвѣта матерій: желтый и розовый (одинъ нѣжный, другой яркій), голубой и желтый. Цвѣта сіи въ модѣ не только для платьевъ, но для шарфовъ, цвѣтовъ, лентъ и даже для крученыхъ перьевъ.

Digitized by Google

Нѣкоторыя щеголихи вмѣсто одного подогнутаго косяка, велятъ пришивать по два и даже по три, одинъ подъ другимъ. Каждый изъ сихъ косяковъ вырѣзанъ наподобіе волчьяго зуба (такъ называютъ эту вырѣзку) и острый уголъ зубцовъ всегда бываетъ обращенъ къ колѣнямъ.

Новая уборка платьевъ, *à la girafe*, иногда бываетъ высокою своею частью не на переди, а такъ, что съ одного бока платья идетъ наклонность ея и низкая часть оканчивается на другомъ боку.

Для сюртуковъ модные цвѣта: кашпановый, голова негра и цвѣтъ поджаренаго хлѣба. Воротникъ изъ чернаго бархата долженъ быть по крайней мѣрѣ въ четыре пальца ширины. Пуговицы шелковыя à facettes (на подобіе граненыхъ).

Digitized by Google

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. Шляпка изъ шелковой Лионской матеріи, убранная эгретами, блондами и газовыми лентами. — Капотъ (шляпка), изъ кошпали, убранная лентами, — Блондовый чепчикъ, убранный лентами.

2. Шляпка креповая, убранная газовыми лентами. Батистовое платье. Мантилья органдиновая, съ волданами и зубчиками, общитыми снуркомъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О застрахованіяхъ всякаго рода и особенно о застрахованіяхъ относящихся къ жизни человѣка.

(Сочиненіе Франкера.)

Ферма, *Паскаль*, *Як. Бернулли*, *Муаврѣ*, *Ламберѣ*, *Эйлерѣ* и *Лагранжѣ* явили ученіе *о вѣроятностяхъ*, совершенно неизвѣстное древнимъ. Долго окруженная мракомъ, теорія сія подвергалась сильнымъ противорѣчіямъ и только послѣ трудовъ *Кондорсе*, *Д. Бернулли* и *Лапласа*, сдѣлалась она положительнымъ знаніемъ (*). Застрахованія (Les assurances) суть особенная отрасль онаго и слѣдовательно открытіе новѣйшее; можно сказать, что первыя идеи объ ономъ возродились не да-

(*) Особенные трактаты, сочиненные Лапласомъ о семъ предметѣ, суть: *Философическій опытъ о вѣроятностяхъ* (5-е изданіе), *Аналитическая теорія вѣроятностей* (3-е изданіе), и многія прибавленія къ сему сочиненію. *Примѣч. Автора.*

Digitized by Google

ліе какъ въ XVIII вѣкѣ. Даже нынѣ, когда сія теорія сдѣлала большіе успѣхи, надобно признаться, что намъ во многомъ недостаетъ *данныхъ опыта*, для точнаго примѣненія ея къ нашимъ нуждамъ, и что мы недовольно объяснили себѣ событія, могущія доставить числительныя величины, сіи главныя основанія всѣхъ послѣдствій, какія должно извлечь для каждаго особеннаго случая. За всѣмъ тѣмъ, въ настоящемъ состояніи обстоятельствъ, изъ того что мы уже знаемъ о сей теоріи ежедневно извлекаются столь великія заслуги обществу, что умножить примѣненія и хорошо понять свойства и важность оной, чрезвычайно нужно. Это будетъ предметомъ нашего изслѣдованія.

Прежде всего дадимъ понятіе о томъ, что называютъ *вѣроятностями*. Геометры разумѣютъ подъ симъ названіемъ дробь, члены которой означаютъ, съ одной стороны, число всѣхъ однородныхъ случайностей, могущихъ вести за собою событія; съ другой, все число случайностей *равно возможныхъ*. На примѣръ, вѣроятность получить *одно очко* кубическою костью (въ игрѣ: *зернь*), равна $\frac{1}{6}$, потому что изъ шести сторонъ, каждая можетъ выпасть и только одна изъ сихъ сторонъ есть *очко*. Также точно вѣроятность получить 9 точекъ вдругъ, бросивши двѣ кости, равна $\frac{4}{36}$ или $\frac{1}{9}$, потому что изъ 36 результатовъ равно возможныхъ, только 4

Digitized by Google

могутъ произвести сумму 9, именно 6 и 3, 5 и 4, каждый которымъ нибудь изъ двухъ образомъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что можно держать 4 противъ 32 (или 1 противъ 8) въ томъ, что выйдетъ сумма 9 двумя костями, ибо изъ 36 оборотовъ, равно возможныхъ, 4 благопріятны и 32 напротивъ.

По сему изложенію ясно, что, 1 е: Если возможность равна половинѣ, то можно биться объ закладъ столько-же за успѣхъ, какъ противъ онаго, ибо неизвѣстность совершенна; но эта случайность дѣлается *правдоподобною*, если дробъ сколько нибудь превзойдетъ $\frac{1}{2}$. Событіе тѣмъ *вѣроятнѣе*, чѣмъ дробь возрастаетъ болѣе. Наконецъ является *достовѣрность*, какъ скоро дробь становится *единицею*; ибо если она, на примѣръ $\frac{6}{6}$, то изъ шести возможныхъ событій шесть благопріятны и дѣло необходимо должно совершиться. Ясно, что единица есть величайшая изъ вѣроятностей, ибо число благопріятныхъ случаевъ не можетъ превзойдти числа всѣхъ возможныхъ случаевъ.

2 е. Когда дробь менѣе ^{1}, то *недостовѣрность* пересиливаетъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе вѣроятность ослабляется, такъ что постепенно нисходятъ до *сомнѣнія*, *гадательности* (présomption), *подозрѣнія* и наконецъ до *невозможности*, когда сія дробь становится нулемъ.

Digitized by Google

Но мы не утверждаемъ въ слѣдствіе сего, чтобы самое событіе зависѣло сколько нибудь отъ вѣроятности его существованія, потому что, разумѣется, можетъ совершиться самое невѣроятное происшествіе, на перекоръ всѣмъ мѣрамъ благоразумія и точно также какъ самое вѣроятное. Однакожь, какое ни составили бы себѣ понятіе о счастіи и несчастіи, но нѣтъ дурака, который бы думалъ что все равно, велика или ничтожна вѣроятность ожидаемаго происшествія; напримѣръ, что можно биться объ закладъ, навѣрное сдѣлать *очко* костью. Это мнѣніе оправдывается тѣмъ, что при частомъ повтореніи опытовъ, самымъ вѣроятнымъ событіемъ окажется всѣхъ чаще встрѣчающееся. Слѣдствіе сіе выводится изъ теоремы, что: *при многократныхъ опытахъ, каждое изъ различныхъ, возможныхъ событій, должно являться въ отношеніи, назначаемомъ собственною его вѣроятностью*, ибо принимая въ уваженіе вѣроятность, что дѣло совершается такъ-то, доходимъ по исчисленію, что сія послѣдняя дробь безпрестанно возвышается идя къ единицѣ и, слѣдовательно, предположеніе приближается болѣе и болѣе, сколько хотятъ, къ достовѣрности.

И такъ, можно почти навѣрное объ закладъ биться, что такой-то случай повторится столько-то разъ при столькихъ-то опытахъ, когда вѣроятность из-

Digitized by Google

вѣстна; только надобно чтобы число опытовъ было очень значительно — и вотъ средство извлекать сію вѣроятность опытности, если она неизвѣстна: стоитъ только счесть, сколько разъ такое-то происшествіе случается въ многочисленныхъ опытахъ. Такимъ образомъ, когда хотятъ примѣнить сію мѣру страха или надежды событія къ представляющимся обстоятельствамъ, то прежде всего надобно знать, какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, сколько благопріятныхъ и неблагопріятныхъ оборотовъ существуетъ; если это неизвѣстно, надобно прибѣгнуть къ опытамъ, дабы изъ продолжительной послѣдовательности различныхъ событій извлечь число разовъ (числителя), когда происшествіе совершалось съ успѣхомъ. Это число, сравненное съ числомъ всѣхъ опытовъ, даетъ дробь, принимаемую за истинную вѣроятность. Здѣсь важность предмета стоитъ поясненія.

Теорія показала намъ почти достовѣрно и ежедневный опытъ подтверждаетъ, что если обстоятельства неизмѣнны, то благопріятныя и противныя явленія счастья остаются въ постоянномъ отношеніи; только-бы попытки повторены были много разъ. Напримѣръ, если игрокъ хочетъ, чтобы ему выпала сторона съ *очкомъ* совершенно правильной кости, онъ можетъ полагать, что эта сторона явится 1 разъ на шесть, или скорѣе 100 разъ

Digitized by Google

на 600, 1000 разъ на 6000 и т. д. Чѣмъ значительнѣе число бросковъ (jets), тѣмъ ближе къ достовѣрности сего результата.

Слѣдовательно, надобно чтобы партія была на шесть ставокъ игрока, который держитъ на *очко* одною костью, тогда только игра будетъ въ равновѣсіи: послѣ большаго числа опытовъ, выйдетъ что счастье справедливо ко всѣмъ, и игрокъ, столько-же выигравъ сколько проигравъ, будетъ въ такомъ-же состояніи какъ былъ при началѣ партіи. Конечно, въ этомъ послѣдованіи событій можетъ случиться, что равенство будетъ и нарушено, потому что частные результаты могутъ встрѣтиться болѣе или менѣе разъ, противъ нашей теоріи; но послѣ многихъ попытокъ, все придетъ въ предписанный порядокъ и означенное отношеніе 6 между результатами и опытами возстановится. Если условія игры даютъ играющему какое нибудь преимущество; если вмѣсто 1-го противъ 6-ти, онъ ставитъ 1 противъ 9-ти, при концѣ онъ будетъ имѣть въ выигрышѣ все, что доставляетъ ему разность 6-ти отъ 9-ти, ибо изъ 6-ти оборотовъ онъ все долженъ выиграть одинъ и тогда онъ проиграетъ 5 и выиграетъ 9, что даетъ ему окончательно 4 въ выигрышѣ или двѣ трети изъ шести сдѣланныхъ имъ ставокъ; это сбудется, какъ будто-бы не встрѣчалось никакого

Digitized by Google

противнаго случая, никакого постороннаго обстоятельства.

Съ другой стороны, если предположить что кость невѣрна, то дѣло пойдетъ совсѣмъ не такъ, и сторона съ *очкомъ* явится больше или меньше разъ, нежели мы говорили; а какъ неизвѣстно вліяніе, производимое недостаткомъ соразмѣрности кости на результаты, то чтобы узнать его, надобно сдѣлать большое число бросковъ и означить результаты онѣхъ: сравненіе покажетъ, не только которая сторона выигрываетъ, но въ какой соразмѣрности она выигрываетъ. Будетъ извѣстно, если угодно, что *очко* является одинъ разъ изъ 5-ти и вѣроятность получить его будетъ $\frac{1}{5}$, вмѣсто $\frac{1}{6}$; ставки будутъ въ отношеніи 1-й къ 4, вмѣсто 1-й къ 5, для равенства игры.

Слѣдственно, ставки должны быть располагаемы по вѣроятности, и если-бъ было иначе, то одинъ изъ играющихъ долженъ-бы быть при игрѣ продолжительной непремѣнно въ проигрышѣ или въ выигрышѣ, и каковъ-бы ни былъ въ промежуткахъ жребій каждаго, но вообще выйдетъ что перевѣсъ на сторонѣ имѣющей какую нибудь маленькую выгоду и что выигрышъ даже находится въ отношеніи, назначенномъ пропорціею, опредѣляющею сію выгоду.

Публичныя игры представляютъ намъ опытъ, подкрѣпляющій сіе положеніе. Въ

Digitized by Google

ихъ банкиру предоставляется выгода, при первомъ взглядѣ очень небольшая; эта выгода дается ему потому, что онъ принужденъ бываетъ играть въ большія игры и подвергается огромнымъ проигрышамъ. Въ самомъ дѣлѣ, игроки всѣ могутъ полагать свои надежды на одинъ оборотъ, который случайно выпадетъ — и банкъ потеряетъ весь свой капиталъ, не имѣя времени совершить извѣстнаго числа оборотовъ, служащаго къ его вознагражденію. Сверхъ того банкиръ тратитъ расходы на устройство банка, платитъ значительный налогъ, словомъ, онъ подвергается всѣмъ симъ *рискамъ* и беретъ на себя всѣ сіи издержки, съ условіемъ, дать ему соразмѣрно вознаграждающую выгоду. Это уплачивается ему самою игрою, потому что при игрѣ продолжительной онъ непремѣнно выиграетъ. *Понтеры* даютъ ему барышъ и за плату покупаютъ удовольствіе играть и вести свою игру какъ знаютъ.

Такъ въ девяти игорныхъ домахъ Парижскихъ, гдѣ идетъ игра въ *рулетку* и въ *тридцать-одинъ*, ежегодно обращается почти 300 милліоновъ. Но, поелику тѣ же деньги поочередно переходятъ, смотря по счастію, отъ игроковъ къ банкирамъ и отъ банкировъ къ понтерамъ, то полагая только различныя суммы, ежедневно разыгрываемыя и составляющія не болѣе двѣнадцатой части всѣхъ суммъ, ихъ мо-

Digitized by Google

жно положить въ 24 милліона. Мы сказали, что банкиръ купилъ у правительства, дающаго ему привиллегію, выгоду, по видимому самую умѣренную; но періодическое повтореніе сей выгоды даетъ средства банкиру платить, кромѣ значительныхъ издержекъ по банку, огромный налогъ, и сверхъ того получать еще большой барышъ. Сумму сихъ трехъ количествъ полагаютъ въ восемь милліоновъ; это составляетъ треть суммъ ежедневно находящихся въ игрѣ.

Отсюда должно заключить, что всякій, выходящій изъ игорнаго дома съ потерею трети той суммы, которую онъ ставилъ, вѣрно удовлетворилъ условіямъ, на коихъ основана игра; потеря его есть цѣна полученнаго имъ удовольствія, плата за мѣсто въ спектакляхъ сего рода; онъ не долженъ называть себя ни счастливымъ, ни несчастливымъ до того дня, покуда проигрышъ его не будетъ менѣе или болѣе сей трети! Очень можетъ случиться, что въ иные дни издержки его будутъ менѣе или болѣе, и даже онъ выиграетъ какую нибудь сумму; но продолжая играть, чѣмъ болѣе станетъ онъ упорствовать въ этомъ пагубномъ удовольствіи, тѣмъ болѣе конечное раззореніе его будетъ близиться къ назначенной границѣ. Счастливые и несчастливые обороты будутъ колебаться и непремѣнное повтореніе невыгодныхъ ему случаевъ наконецъ доведетъ его до поте-

Digitized by Google

ри трети того, на что онъ игралъ; окончательное-же количество потерь будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ на большія суммы будетъ онъ отваживаться, ибо онъ теряетъ треть оныхъ.

Въ лотереяхъ видимъ обороты еще болѣе невыгодные, чѣмъ въ публичныхъ играхъ, потому что въ нашихъ (Французскихъ) бюджетахъ, полагаютъ годовой доходъ съ оныхъ до 15 милліоновъ, отъ пошлинъ приводимый въ 10 (во Франціи существуетъ 6 лотерей; каждая производитъ три раза въ мѣсяцъ розыгрышъ; сборъ за билеты составляетъ въ годъ 53 милліона, изъ которыхъ 10 милліоновъ барыша)! Сіи результаты много разъ были излагаемы на публичномъ прибунѣ, людьми высокаго достоинства; никто не смѣлъ оприцать ихъ ужасающей истины и плачевныхъ послѣдствій, какъбы ни взирали на оныя, и между тѣмъ это безнравственное учрежденіе существуетъ. Однакожъ, во время правленія терроризма, игры и лотереи были уничтожены закономъ! Кто-бы могъ ожидать, что во время благоденствія и благочестія позволятъ существовать учрежденію, которое, какъ постыдное, уничтожено было во время величайшихъ общественныхъ нуждъ и жесточайшихъ политическихъ мѣръ?

Постоянное повтореніе однихъ и тѣхъже событій, въ продолжительное время,

Digitized by Google

есть доказанная истина, и это въ такихъ случаяхъ, гдѣ никакъ не льзя догадаться о причинѣ явленія. Можемъ-ли мы знать почему при 22 мальчикахъ всегда родится 21 дѣвочка? Почему во Франціи каждый годъ есть 260,000 молодыхъ людей, отъ 20 до 21 года, слѣдующихъ въ рекруты? Почему среднее, ежегодное количество дождевой воды составляетъ 55 сантиметровъ (20 дюймовъ съ половиною)? Почему въ Парижѣ родится каждый годъ 27,000 и умираетъ около 23,000 человѣкъ? Почему средняя температура каждаго мѣсяца, среднее возвышеніе барометра, число проходящихъ на каждомъ мосту и вѣроятно на каждой улицѣ, сборъ съ писемъ отдаваемыхъ на почту, число самоубійцъ, незаконно-рожденныхъ дѣтей и проч., суть почти непремѣняемыя числа? Мы совершенно не знаемъ, почему постоянны сіи случаи, по крайней мѣрѣ среднее число оныхъ во время нѣсколько продолжительное; но довольно быть увѣрену въ этой непремѣняемости, дабы употребить ее въ пользу и принять мѣры благоразумія противъ непріязненныхъ событій.

Теперь обратимся къ *застрахованіямъ*.

Если замѣчено, что изъ двадцати кораблей, отправляющихся въ путь, обыкновенно погибаетъ одинъ, то вѣроятность потери можно положить въ одну двадцатую долю; можно прибышіе каж-

Digitized by Google

даго корабля, съ грузомъ, совершающееся въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, *застраховать* съ платою одной *преміи.* Эта премія должна быть расположена такимъ образомъ, что бы сборъ съ девятнадцати благополучно приходящихъ корабельщиковъ, составлялъ для отвѣтствующаго, кромѣ вознагражденія расходовъ на управленіе и барыша, сумму, какую платитъ онъ за одинъ корабль погибающій. Слѣдовательно, дабы положить премію, страховщикъ прежде всего долженъ узнать по опыту мѣру возможности бѣдствія (de sinistre) или отношеніе между событіями счастливыми и несчастными.

Ему не нужно знать причинъ успѣха или неудачи предпріятій; онъ долженъ узнать только ихъ относительныя числа. Изъ сихъ чиселъ онъ составляетъ вѣроятность, дробь, которою достовѣрно измѣряются потери и барыши послѣ большаго числа попытокъ. Если, по долговременному и внимательному опыту, онъ знаетъ, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, отношеніе числа *бѣдствій* къ предпріятіямъ, то съ увѣренностью можетъ расчислить свои дѣйствія, и послѣ долгаго времени и многочисленныхъ опытовъ, полагаться на послѣдствія съ такою увѣренностью, какъ будто-бы случайности не существовали. На примѣръ, онъ знаетъ, что изъ двадцати кораблей, от-

Digitized by Google

правляющихся для ловли трески къ Ньюфаундленду, обыкновенно погибаетъ одинъ: полагая вѣроятность будущей потери въ одну двадцатую долю, онъ потребуетъ, кромѣ суммы, долженствующей составить его барышъ, 5 на 100 преміи для застрахованія одного корабля. Обѣ договаривающіяся стороны выиграютъ въ семъ случаѣ, если только премія не очень велика, ибо страховщикъ увѣренъ въ барышѣ, для него независящемъ отъ случая, если оборопы у него многочисленны; и, съ своей стороны, застраховавшій, зная что двадцатая часть его корабля есть необходимая жертва случаю, чрезъ сіе легкое пожертвованіе приобрѣтаетъ увѣренность въ остальномъ и можетъ полагаться на успѣхъ своего предпріятія: этой выгоды ему недоставало и онъ купилъ ее.

Остается назначить законное количество барыша страховщика и здѣсь-то встрѣчается затрудненіе, ибо, если польза его требуетъ возвышать свои требованія и если соперничество ограничиваетъ ихъ, то ясно однакожъ, что въ существѣ должны быть общія правила, независящія отъ жадности спекулляторовъ и долженствующія назначить истинную цѣнность преміи: это мы сей часъ объяснимъ.

Бюффонъ и Д. Бернулли первые дали понятіе о *нравственной надеждѣ*, въ послѣдствіи такъ хорошо раскрытой Лапласомъ, обогатившимъ сію теорію свои-

Digitized by Google

ми полезными изысканіями. Вотъ въ чемъ состоитъ сія надежда: сумма денегъ не для каждаго человѣка имѣетъ равную степень важности; всякій цѣнитъ ее, сравнивая съ тою, какая у него есть. Въ этомъ смыслѣ, 5-ти франковая монета имѣетъ такую-же *нравственную цѣну* для того, у кого есть 500 франковъ, какъ 1 франкъ для того, у кого есть 100 франковъ.

Первое слѣдствіе сего замѣчанія есть то, что *никогда не должно играть, даже въ самую правильную игру*, въ надеждѣ выиграть деньги, потому что нравственная цѣна проигрыша всегда превосходитъ нравственную цѣну выигрыша. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что кто нибудь имѣетъ 100 Фр. и играетъ на 10 Фр. въ равную игру; я разумѣю такую игру, гдѣ выигрышъ и проигрышъ совершенно равны своимъ взаимнымъ вѣроятностямъ. Положимъ, что играющій не хочетъ дѣлать многочисленныхъ попытокъ, которыя наконецъ оставятъ его при 100 франкахъ; что онъ хочетъ пуститься только на одинъ разъ, надѣясь имѣть 110 франковъ: нравственная цѣна 10-ти, выигрываемыхъ имъ, въ сравненіи со 110, которые составятъ сумму его послѣ выигрыша, будетъ равна $\frac{1}{11}$; но если онъ проиграетъ, у него останется только 90 Фр. и нравственная цѣна проигрыша его составитъ $\frac{1}{9}$. Слѣдственно, проигрышъ его, нравственно будетъ для него гораздо бо-

Digitized by Google

лѣе выигрыша, и между тѣмъ мы предположили, что 10 франковъ проигрыша или выигрыша были слѣдствіемъ игры правильной. Но что если банкиръ можетъ по волѣ склонить къ себѣ счастіе! Ясно, что человѣкъ разсудительный никогда не долженъ вступать ни въ какую игру, кромѣ общественной или коммерческой, гдѣ случайности равны, или постепенно вознаграждаются: и тутъ играть должно единственно для отдыха уму, а не для выгодъ. Когда отваживаемая сумма есть очень небольшая дробь всего состоянія, то различіе нравственной цѣны проигрыша и выигрыша, почти нечувствительно.

Понявъ это, увидимъ, что въ договорѣ, называемомъ *страховою сдѣлкою* (police d'assurance), когда одному слѣдуетъ получить значительную сумму, составляющую важную часть имѣнія его, напримѣръ, если у кого есть 10,000 фр. и дѣло идетъ о 5000, то эта ожидаемая сумма такъ важна для него, по нравственной цѣнѣ своей, что онъ непремѣнно долженъ застраховать ее и предохранить отъ случая; слѣдовательно онъ поступитъ благоразумно, купивъ увѣренность. Съ своей стороны, страховщикъ, вслучаѣ несчастія, потеряетъ изъ своего состоянія 5000 франковъ и потому долженъ дѣлать такое же сравненіе сей суммы съ своимъ капиталомъ для установленія сво-

Digitized by Google

ихъ выгодъ. Такимъ образомъ, въ страховой сдѣлкѣ назначится премія, надлежащая мѣра которой зависитъ отъ суммъ, находящихся въ рукахъ договаривающихся сторонъ въ настоящее время. Но въ сихъ исчисленіяхъ, обыкновенно, не смотрятъ на страховщика, почти всегда представляющаго общество богатыхъ капиталистовъ, для которыхъ отваживаемыя суммы не имѣютъ почти никакой нравственной цѣны; и сверхъ того, по обширности своихъ оборотовъ, страховщики увѣрены, что потеря не ихъ удѣлъ. Одинъ тотъ, кто застраховываетъ, обязанъ расчислять, до какой степени можетъ онъ согласиться на увеличеніе преміи, дабы ему нравственно полезно было принять ее.

Это исчисленіе зависитъ отъ высшаго анализа и здѣсь не мѣсто раскрывать подробности онаго; но покуда премія не выходитъ изъ границъ, показываемыхъ теоріею, она выгодна тому кто застраховываетъ, и слѣдуя благоразумію, онъ долженъ согласиться на нее скорѣе, нежели подвергаться случайностямъ потери. Вышедши изъ сихъ границъ, нравственная цѣна требуемой отъ него преміи превосходитъ цѣну ожидаемой случайности, измѣняемой оборотами счастія, какимъ онъ подвергается; тогда должно отказаться отъ застрахованія. Въ первомъ случаѣ, оба договаривающіеся довольны назначенною цѣною: одинъ, не развязывая кошель-

Digitized by Google

ка, безъ хлопотъ, безъ страха о будущемъ, получаетъ барышъ, вѣрный при большомъ числѣ подобныхъ оборотовъ; другой приобрѣтаетъ увѣренность въ успѣхѣ предпріятія, до тѣхъ поръ бывшаго сомнительнымъ, и послѣ этого онъ можетъ начертать планъ, сообразить подробности, какъ будто-бы случай для него не существовалъ, потому что онъ уже безопасенъ отъ прихотей судьбы: онъ купилъ у другаго право избавиться отъ страха, и тотъ, вмѣсто него, выставляетъ себя на борьбу съ счастіемъ.

Такъ, это одно изъ прекраснѣйшихъ изобрѣтеній человѣческихъ! Это обязательство, гдѣ всѣ выигрываютъ и никто не проигрываетъ. Оно удивительно оживляетъ торговлю и промышленность, позволяя пускаться на такія отважныя предпріятія, что безъ него было-бы глупо думать о нихъ. Всѣ части міра будутъ въ свободномъ соединеніи; ихъ богатства, произведенія, наслажденія сдѣлаются общими; разстоянія перестанутъ существовать, опасности уничтожатся, потери и приобрѣтенія будутъ вознаграждаемы взаимно; наконецъ, если когда нибудь весь міръ будетъ просвѣщенъ, всѣ потребности нравственныя и физическія удовлетворены, то всѣмъ этимъ будутъ обязаны теоріи застрахованія.

Если-бы можно было въ исчисленіи преміи исключить издержки управленія

Digitized by Google

и барышъ страховаго общества, она была-бы приведена къ своему наименьшему числу (minimum), которое собственно принадлежитъ судьбѣ; тогда премія былабы дробью, опредѣленною опытомъ многихъ бѣдствій, и застрахованіе имѣлобы всѣ выгоды, позволяемыя положеніемъ вещей: это бываетъ при *застрахованіяхъ взаимныхъ*. Пусть хозяева двадцати кораблей, назначаемыхъ для какого-либо предпріятія, согласятся взаимно застраховать себя; каждый будетъ знать напередъ, что онъ потеряетъ часть своего имѣнія, $\frac{1}{20}$-ю, если погибнетъ одинъ изъ сихъ кораблей; но онъ будетъ также увѣренъ, что все остальное уже непогибаемо. Здѣсь не нужно будетъ никакихъ издержекъ на управленіе, ни барыша для страховщика, и даже, если ошибутся опредѣливъ бѣдствіе въ $\frac{1}{20}$, то потеря, будучи опредѣлена послѣ испытанія, назначится самымъ справедливымъ образомъ; ибо не должно забывать, что сія вѣроятность, при настоящихъ нашихъ познаніяхъ, никогда неизвѣстна надлежащимъ образомъ, и потому страховая компанія принуждена возвышать ее какъ можно болѣе: эта надбавка есть потеря, не существующая для взаимныхъ обществъ.

Слѣдовательно, сіи учрежденія представляютъ платящимъ страхъ гораздо болѣе выгодъ и условія справедливѣйшія противъ страховыхъ компаній, беру-

Digitized by Google

щихъ премію; но, къ несчастію, сіи выгоды сопряжены съ неудобствами, которыхъ не должно скрывать.

1 е. Дѣла, производимыя общимъ управленіемъ или нарочно опредѣленными людьми, исполняются не съ такимъ усердіемъ и искусствомъ, какъ дѣла компаній, берущихъ премію, гдѣ польза виднѣе, управленіе дѣятельнѣе и дѣла исправляются съ бо́льшимъ умѣньемъ и опытностью.

2 е. Если случится имѣть тяжбу съ которыми нибудь изъ застраховавшихся, отказывающихся платить часть бѣдствія, или объявляющихъ излишнія требованія, то подобныя несогласія обыкновенно поддерживаются съ горячностью, начатыя дѣла производятся безъ взаимной поддержки и тѣмъ болѣе увеличиваются потери.

3 е. Почти всегда дѣлами взаимныхъ застрахованій управляютъ люди, имѣющіе на то право отъ Правительства; они направляютъ ихъ въ свою пользу и дѣлаютъ средствомъ наживаться. Не рѣдко случается, что издержки управленія, которыя должны-бы быть самыя ничтожныя, превосходятъ всю цѣнность бѣдствія.

4 е. Выгоды управляющаго часто бываютъ прямо противоположны выгодамъ участниковъ, и потому онъ дѣлаетъ прибѣнку въ предметахъ застрахованія, дабы увеличить массу, а съ нею и свои выго-

Digitized by Google

ды; онъ худо заботится о сохраненіи вещей, поверхностно судитъ о важности пребраній и проч.

Для компаній, берущихъ премію, почти никогда не нужно чтобы оцѣнка вещей, принимаемыхъ на страхъ, была точна. Въ самомъ дѣлѣ, какая надобность что корабль, стоющій 200,000 фр., оцѣнятъ въ 300,000? Если онъ погибъ, то все равно погибъ-бы онъ, хотя-бъ цѣна ему назначена была другая; а если сохранился, то заплатилъ премію болѣе той, какая съ него-бы слѣдовала. Важно то, чтобы гибель произошла не отъ воли застраховавшаго, что-бы самый вѣрный протоколъ показывалъ настоящее состояніе вещей цѣнимыхъ, дабы ущербъ, могущій послѣдовать, можно было вознаградить деньгами, и проч. Часто, для компаніи даже выгодна высокая оцѣнка вещей, ибо чрезъ это увеличивается премія, а вознагражденіе случайныхъ бѣдствій стоитъ менѣе. Конечно, частные случаи могутъ противорѣчить нашему замѣчанію; но ясно видно, что компанія всегда разсматриваетъ сіе распоряженіе прежде, и соглашается на оное только находя въ немъ свою пользу.

Можно застраховывать всѣ роды товаровъ, корабли въ морѣ, домы отъ пожаровъ, жатвы отъ немилосердія Неба, приговоръ суда въ тяжбѣ, полученіе денегъ отъ сомнительнаго должника и проч. Застраховываютъ даже преступныя предпріятія,

Digitized by Google

каковы на примѣръ: безчестная торговля неграми, утайка таможенныхъ или городовыхъ пошлинъ и проч. Наконецъ, человѣкъ можетъ застраховать себя отъ опасностей путешествія, войны, вторженія моровой язвы; тогда онъ дѣлаетъ съ компаніею условіе, гдѣ личность его означается положенною съ общаго согласія цѣною. Это приводитъ насъ къ изъясненію *застрахованія жизни человѣка.*

Изъ всѣхъ изысканій, имѣющихъ предметомъ: опредѣлить вѣроятность будущихъ происшествій, разсматривая уже случившіяся, самое важнѣйшее конечно есть продолженіе человѣческой жизни. *Таблицы смертности* предназначены показать, въ какой пропорціи смерть постигаетъ людей. Не мѣсто здѣсь излагать, какимъ образомъ изъ опыта могли вывести числа сихъ таблицъ, исчисляя родившихся и умершихъ каждаго возраста и подтверждаясь въ семъ случаѣ реэстрами гражданскихъ обществъ. Таблицы, изданныя Дювильяромъ, каршина коихъ безпрестанно возобновляется въ *Annuaire du bureau des Longitudes*, суть точнѣйшія изъ всѣхъ изданныхъ, хотя и онѣ, конечно, оставляютъ еще желать многаго касательно точности.

Тамъ видимъ, что, на примѣръ, изъ 1000 человѣкъ, находящихся нынѣ въ 40 лѣтнемъ возрастѣ, вѣроятно должны умереть 19 въ продолженіе года, такъ, что 41 года останется только 981 чело-

Digitized by Google

вѣкъ; слѣдовательно въ первый годъ умираетъ 1 изъ 53; къ концу 2-хъ годовъ умираетъ 38, именно одинъ изъ 26; черезъ три года не будетъ 57-ми, или 2-хъ изъ 35-ти, и такъ далѣе. Замѣнивъ вѣроятность достовѣрностью, что очень можно дѣлать для большихъ предначертаній, можно полагать, что изъ сей тысячи человѣкъ 40-лѣтнихъ, взятыхъ безъ выбора изъ всего народонаселенія, должны вынимать изъ урны жребіи, означающіе поперю: 1 изъ 53 въ первый годъ, 1 изъ 26-ти въ два года, 2 изъ 35-ти въ три года и т. д.

Здѣсь найдемъ, что до 63 лѣтъ доживетъ столько половина находящихся теперь въ 40-лѣтнемъ возрастѣ: изъ нихъ каждый отдѣльно имѣетъ вѣроятность, равную $\frac{1}{2}$, прожить 23 года, но столькоже вѣроятно что онъ будетъ въ числѣ живыхъ сколько и въ числѣ мертвыхъ: это показываетъ, что 40-лѣтній человѣкъ *можетъ надѣяться прожить еще 23 года.*

Послѣ сего понятно, какъ для всякаго возраста легко вывести вѣроятное продолженіе жизни и на сихъ выводахъ основать правила застрахованія жизни, дохода пожизненнаго, тонтины (*) и проч., ибо въ обществахъ сего рода, гдѣ заключается польза многихъ людей, вѣроятное число умирающихъ можетъ быть разсматриваемо какъ непремѣнное опредѣленіе природы.

(*) Тонтина, пожизненный доходъ, остающійся и для наслѣдниковъ того, кто получаетъ оный.

Digitized by Google

Изъ 40-лѣтнихъ умрутъ нѣкоторые и до истеченія 23-хъ годовъ, но другіе переживутъ и сей срокъ; взаимныя, всегдашнія замѣны установятъ средній счетъ, выведенный исчисленіемъ, и 63-хъ лѣтъ, въ концѣ срока, останется только половина изъ замѣченныхъ въ 40-ка лѣтнемъ возрастѣ людей.

Таблицы смертности служатъ къ рѣшенію различныхъ вопросовъ касательно жизни человѣка. Такимъ образомъ, для справедливаго опредѣленія пожизненнаго дохода, продолженіе жизни человѣка, долженствующаго получать сей доходъ, будетъ разсматриваемо какъ досповѣрно извѣстное; опредѣленный капиталъ, если онъ остается весь, вполнѣ, будетъ увеличиваться ежегодно процентами съ фонда, и это увеличеніе въ свою очередь будетъ производительно, что и называется *процентомъ сложнымъ* (intérêt composé). Но получатель дохода пожизненнаго ежегодно беретъ сумму превышающую простой доходъ, такъ что капиталъ напротивъ уменьшается, а слѣдовательно и доходъ, имъ приносимый. Здѣсь должно сдѣлать такое расчисленіе, чтобы доходъ получателя былъ постоянно опредѣленный для каждаго года и чтобы въ день смерти его капиталъ приведенъ былъ къ нулю. Всякій разъ, получая сумму, онъ беретъ больше нежели доходъ съ настоящаго своего капитала и слѣдова-

Digitized by Google

мельно берешъ въ счетъ капитала, безпрестанно умаляющагося; при смерти, онъ уже получилъ все, что ему еще должны были, и эта неизвѣстная минута есть выводъ таблицъ смертности, которыя должны быть почитаемы достовѣрными при большихъ оборотахъ.

Исчисленіе пожизненнаго дохода зависитъ отъ настоящаго возраста получателя и мѣры процентовъ съ основнаго капитала, установляемыхъ обстоятельствами времени и мѣста. Сіе исчисленіе есть слѣдствіе сложной алгебраической теоріи, которая становится еще сложнѣе, когда хотятъ внести въ нее передачу отъ одного лица другому. Болѣе мы ничего не можемъ сказать о ней. Замѣтимъ только, что Правительство Французское, дававшее прежде 10 процентовъ пожизненнаго дохода всѣмъ возрастамъ, производило чрезвычайно раззорительную финансовую операцію: ею доказывается, какъ въ прошедшемъ столѣтіи далеки были отъ справедливаго понятія о свойствахъ условій въ договорахъ сего рода.

Тонтины исчисляются на тѣхъ-же основаніяхъ: здѣсь общества предполагаютъ, что изъ назначеннаго числа пользующихся пожизненнымъ доходомъ, переживающіе наслѣдуютъ участокъ выдачи, какая принадлежала умершимъ: это закладъ, кто долѣе проживетъ.

Digitized by Google

Застрахованія жизни совершенно противоположны учрежденіямъ, о какихъ мы теперь говорили: одни оканчиваютъ свое дѣйствіе въ минуту смерти, другія начинаютъ съ сей минуты; одни суть порожденіе эгоизма, желающаго насладиться и истратить все свое состояніе при жизни; другія налагаютъ лишенія, дабы дать средства существованія людямъ, съ которыми принуждены разстаться навсегда. Въ *застрахованіяхъ жизни*, человѣкъ обязывается платить ежегодно извѣстную сумму, до тѣхъ поръ, пока онъ существуетъ, не получая съ нее никакихъ процентовъ, съ условіемъ, что по смерти его наслѣдники или люди, назначенные имъ въ договорѣ, получатъ сумму или доходъ условленный. Капиталъ, вносимый желающимъ застраховаться, безпрестанно увеличивается, до смерти вкладчика; проценты постепенно прибавляются и предварительно вкладчикъ ничего не можетъ получить изъ оныхъ; продолженіе времени его платежа неизвѣстно, потому что оно ограничивается концемъ его существованія; можетъ случиться, что онъ проживетъ одинъ только годъ, одинъ мѣсяцъ, даже одинъ день, и напротивъ можетъ быть далеко перейдетъ за обыкновенный срокъ, опредѣляемый закономъ смертности; въ семъ послѣднемъ случаѣ, онъ согласенъ платить болѣе заплатившаго за страхъ и вскорѣ достигнувшаго конца своей жизни, но съ условіемъ, что если

Digitized by Google

онъ будетъ въ числѣ скоро умершихъ, то получаетъ всю разность, производимую симъ несчастнымъ случаемъ и сею цѣною онъ покупаетъ увѣренность, которой ему недоставало, не умретъ скоро. Общество беретъ на себя всѣ случаи и возстановляетъ для того, кто платитъ за страхъ, средній срокъ жизни, на который всякой имѣетъ право надѣяться, но страшится не достигнуть онаго.

Застрахованіе жизни очень важно для общества: нѣтъ установленія болѣе нравственнаго и болѣе достойнаго поощренія. Получатели дохода пожизненнаго, или тонтины, суть эгоисты: они, кажется, жалѣютъ, что умирая не могутъ унести всего съ собою и желая насладиться всѣмъ своимъ имѣніемъ, лишаютъ наслѣдства свои семейства. Это чувство, недостойное человѣка честнаго, рѣдко извинительно. Напротивъ, платящій страхъ за свою жизнь, лишаетъ себя части своего благосостоянія и даже того, что ему необходимо, дабы навѣрное оставить милымъ сердцу его въ наслѣдство сумму, которую судьба, можетъ быть, не дала-бы времени ему приобрѣсти. Человѣкъ, трудами своими поддерживающій семейство, страшится, что преждевременная смерть принудитъ его оставить міръ, не успѣвши собрать чего нибудь для поддержанія своихъ родныхъ и тѣмъ избавить ихъ отъ бѣдности: онъ ежегодно лишаетъ себя части

Digitized by Google

своихъ доходовъ, желая передашь имъ довольство, котораго, по волѣ Провидѣнія, иначе онъ можетъ быть никогда-бы имъ не доставилъ.

Что касается до правилъ исчисленія, коими сыскивается, для каждаго возраста, отношеніе суммы или дохода, платимаго, къ тому, какой должно получить при смерти застрахованшагося, они состоятъ въ томъ, что надобно смотрѣть на вѣроятный срокъ продолженія жизни какъ на опредѣленный окончательно и утвержденный велѣніемъ судьбы. Выходитъ такъ потому, что хотя предположеніе никогда не сбывается согласно однообразнымъ обязательствамъ общества со множествомъ людей, но общество всегда находится въ показанныхъ уже нами случаяхъ и можетъ полагаться на точное вознагражденіе между умирающими поздно и преждевременно: оно точно теряетъ то съ первыми, что выигрываетъ отъ послѣднихъ. Человѣкъ въ 40 лѣтъ, имѣющій впереди 23 года вѣроятной жизни, будетъ всегда почитаемъ долженствующимъ умереть 63 лѣтъ, и потому сдѣлаютъ исчисленіе сложныхъ процентовъ по суммамъ, какія заплатитъ онъ въ сіи 23 года; такимъ образомъ увеличившійся капиталъ, за вычетомъ законныхъ выгодъ компаніи, составитъ итогъ суммы слѣдующей при смерти.

Ясно, что сумма сія зависитъ отъ возраста того, кто платитъ страхъ. Кому извѣстно, какъ быстро возрастаютъ сло-

Digitized by Google

жные проценты, тотъ поймет какимъ образомъ сумма или доходъ довольно умѣренные, платимые вкладчикомъ, возвышаются удивительно къ концу средняго срока, утвержденнаго природою. Однакожь сіе отношеніе совсѣмъ не таково, какъ полагало одно общество, къ несчастію, славное. Невозможно чтобы Лафаржъ, обѣщая переживающимъ выдавать черезъ 15 лѣтъ 45 франковъ пожизненнаго дохода, на капиталъ въ 90 франковъ, единожды внесенный, такъ ошибался и вѣрилъ, что это возможно; его тонтина была ничто иное, какъ постыдный обманъ, который Правительство должно было остановить и объявить безчестнымъ.

Само собою разумѣется, что существенная польза компаніи требуетъ принимать на страхъ людей здоровыхъ, сложеніе которыхъ неподвержено какой-либо разрушительной болѣзни: въ этомъ отношеніи она принимаетъ благоразумныя мѣры, не приступая еще къ застрахованію. Она требуетъ также, чтобы застраховываемые не входили въ новый родъ жизни, измѣняющій законъ смертности; такимъ образомъ, всякій отправляющійся въ отдаленное морское путешествіе, или кто приметъ участіе въ какомъ-либо возмущеніи, вступитъ въ дѣйствующую армію, самъ положитъ на себя руки, или выйдетъ на поединокъ, теряетъ, если лишится жизни въ сихъ обстоятель-

Digitized by Google

ствахъ, права, предоставляемыя ему застрахованіемъ. Сіи единственные исключительные случаи предвидятся въ страховой сдѣлкѣ; для нравственнаго-же спокойствія платящихъ страхъ они могутъ быть удостовѣрены, что кромѣ сихъ обстоятельствъ, договоръ будетъ вѣрно выполненъ, потому что компанія состоятельна, дѣйствія ея хорошо обдуманы, относительно собственныхъ и вкладчиковъ ея пользъ, и наконецъ что величайшая польза ея состоитъ въ утвержденіи кредита исполненіемъ всѣхъ своихъ обязательствъ, для умноженія числа покровительствуемыхъ ею и своихъ законныхъ выгодъ. Если желающій застраховаться платитъ сумму единожды, компанія распоряжается такъ, что прибавляетъ сложные проценты до дня смерти, полагаемаго въ срокъ вѣроятной жизни вкладчика; тогда онъ уничтожаетъ свое естественное право, почитаемое справедливо опредѣленнымъ; остатокъ есть сумма, которая будетъ выдана въ день смерти застраховавшагося. Если онъ обязался платить доходъ въ продолженіе всей своей жизни, надобно, чтобы капиталъ, какой должно отдать при смерти, былъ равенъ суммѣ всѣхъ сихъ взносовъ, увеличившихся своими сложными процентами до срока вѣроятной жизни.

Впрочемъ, можно многими способами разнообразить условія договора: иногда

Digitized by Google

застрахованіе бываетъ только *временное*, то есть до извѣстнаго, напередъ опредѣляемаго времени; если заплатившій страхъ живетъ долѣе сего срока, онъ соглашается потерять все, что заплатилъ: общество платитъ ему только въ такомъ случаѣ, когда онъ умретъ прежде назначеннаго срока. Можно условиться на передачу отъ одного лица другому, или основать застрахованіе на третьемъ лицѣ, особенно избираемомъ, которое не оставляетъ своимъ наслѣдникамъ никакого права требовать отъ общества сумму: это называется заемъ въ годы (annuité différée).

Желающіе подробнѣе узнать основаніе различныхъ договоровъ застрахованія жизни, могутъ совѣтоваться съ сочиненіемъ, гдѣ Г-нъ *Жювиньи* съ большою ясностью изложилъ сію теорію (*). Авторъ входитъ во всѣ развитія, полезныя для узнанія предмета его и сверхъ того говоритъ о застрахованіяхъ отъ пожара, о казначействѣ Лафаржа и блистательно опровергаетъ предубѣжденія публики къ учрежденіямъ предусмотрительности. Его доказательства выгодности взаимныхъ обществъ похвальны; обстоятельства, выставляемыя въ ихъ пользу очень сильны и мы исчислили ихъ выше сего; но возраженія,

---

(*) *Coup-d'oeil sur les assurances sur la vie des hommes*, etc. 4-e édition, par *J. B. Jupigny*. Paris, 1825, in-8, de 150 pag.

Digitized by Google

о которыхъ мы говорили, также велики и покровительствуемые сими обществами никогда не пользуются тѣми преимуществами, какія представляетъ теорія. Общество, берущее премію, мнѣ кажется, предпочтительнѣе: тамъ лучше видно, на кого и на что можно полагаться, и нѣтъ нужды вмѣшиваться въ подробности управленія, оспоривать издержки, всегда непомѣрныя и проч.

Что касается до сложныхъ процентовъ, указываемъ на другое сочиненіе того-же Автора (*) и на превосходный трактатъ Г-на *Гремилье*, гдѣ рѣшены всѣ вопросы сего рода, соединенные съ неопредѣленностью продолженія жизни человѣка (**).

Оканчиваемъ замѣчаніемъ чрезвычайно важнымъ. Всякій разъ, справляясь съ прошедшимъ для назначенія вѣроятности числа умирающихъ, надобно обращать большое вниманіе и смотрѣть точно на тѣ обстоятельства, въ какихъ будутъ находиться, примѣняя результаты. Такъ, на примѣръ, надобно остерегаться предпо-

(*) *Moyen de suppléer par Arithmétique à l'emploi de l'Algèbre* dans les questions d'intérêts composés, d'annuités, etc. par *J. B. Juvigny*. Paris, 1825.

(**) *Nouvelle théorie du calcul des intérêts simples et composés, des annuités, des rentes et des placemens viagers*, etc. par *Grémilliet*. Paris. 1823, in-8, de 300 pages.

Digitized by Google

ложенія, что таблицы смертности, Дювильяра, могутъ быть употребляемы во всѣхъ обстоятельствахъ: онѣ, обнимая все народонаселеніе, относятся къ общности людей крѣпкихъ и слабыхъ, живущихъ мирно и въ бурѣ жизни, сильныхъ здоровьемъ и хилыхъ, добрыхъ и развратныхъ и проч. Кто не знаетъ, что вкладчики и особенно договаривающіеся о собственной жизни, составляютъ избранный классъ общества, гдѣ законъ смертности гораздо менѣе опустошителенъ. Къ тому, общія таблицы означаютъ, кромѣ смертности гражданъ, и смертность въ тюрьмахъ, госпиталяхъ, мастерскихъ, большихъ заведеніяхъ, гдѣ смертоносные газы и тяжкія работы сокращаютъ жизнь; наконецъ, онѣ означаютъ смертность людей низшаго класса, находящагося въ ужасающей пропорціи, по новѣйшимъ извѣстіямъ Г-на Виллерме; напротивъ, вкладчики наслаждаются большимъ довольствомъ, нежели многочисленнѣйшая часть гражданъ; ихъ жизнь постоянна, занятія умѣренны, умѣренность ненарушаема: это условія, долженствующія продлить ихъ жизнь.

Такимъ образомъ, исчисленія застрахованія жизни должно основывать на таблицахъ частныхъ, показывающихъ частный законъ смертности, соотвѣтствующій занятіямъ и промысламъ общества. Надобно признаться, что познанія наши

Digitized by Google

въ семъ отношеніи недовольно велики, и не льзя вполнѣ полагаться на изысканія, бывшія по сему предмету. Таблицы Керзебоома, составленныя по смертности замѣченной между пожизненными вкладчиками Голландскими, таблицы Депарсьё, основанныя на подобныхъ-же свѣдѣніяхъ, кажется, должны быть предпочитаемы, хотя и онѣ оставляютъ еще желать многаго. Въ приведенныхъ нами сочиненіяхъ находятся сіи таблицы: за недостаткомъ лучшихъ, ихъ съ пользою можно употреблять до тѣхъ поръ, когда новыя свѣдѣнія дадутъ средства составить таблицы совершеннѣйшія.

(Изъ Revue Encyclopédique.)

II. КРИТИКА.

Замѣчанія на статью Г-на Сея, помѣщенную въ 1-мъ и 2-мъ No Телеграфа, 1827 года.

Г-нъ Сей, въ статьѣ своей о Политической Экономіи, предполагаетъ изложить сущность сей науки. Тогда тогмо увидимъ, удовлетворилъ-ли вполнѣ Г-нъ Сей требованіямъ Полит. Экономіи, когда опредѣлимъ, можетъ-ли Политическая Экономія быть наукою, въ строгомъ смыслѣ, т. е., имѣть опредѣленное содержаніе, основанное на одномъ главномъ положеніи и ограниченное опредѣленною формою. Здѣсь умъ невольно стремится къ развитію идеи наукъ вообще. Онѣ

Digitized by Google

суть, такъ сказать, одухотвореніе природы, ибо имѣютъ цѣлію объясненіе законовъ явленій, и потому о наукахъ, въ ихъ отношеніи между собою, можно сказать тоже, что и о видимыхъ явленіяхъ. Сіи послѣднія въ высшемъ смыслѣ, имѣютъ только значеніе относительное, стремясь къ выраженію общей идеи жизни, и сія-то тайная связь между предметами служитъ поводомъ къ составленію понятій о родахъ: отсюда раздѣленіе природы на неорганическую, органическую и духовную; сіи роды суть также виды въ отношеніи къ общему, высшему роду, Природѣ, какъ совершеннѣйшему, вѣчному творенію Вѣчнаго Духа. Подобно сему и науки имѣютъ значеніе относительное, выражая, каждая въ своей сферѣ, общую идею знанія. Онѣ имѣютъ свои роды, раздѣляясь на философическія, политическія, изящныя. Сіи роды или отдѣленія суть также виды въ отношеніи къ общей наукѣ — Философіи — началу всякаго знанія. Не только наблюденія ума надъ духовною природою человѣка (ибо святилище мысленія не для всякаго приступно), но и самая исторія человѣчества убѣждаетъ насъ, что три главныя идеи непрестанно развивались и доселѣ развиваются въ людяхъ съ самаго основанія обществъ, именно: 1-е идея *Истины*, обнаруживающаяся въ наукѣ Любомудрія, съ прочими ея отраслями; 2-е идея *Благости* или *добра*, проявляющаяся въ нравственной и политической жизни народовъ; 3-е, идея *Изящества*, олицетворяемая въ многоразличныхъ произведеніяхъ Искусствъ Изящныхъ. Сіе положеніе необходимо надлежитъ имѣть въ виду при общемъ соображеніи наукъ, ибо всякая изъ нихъ, по сущности или содержанію своему,

Digitized by Google

принимаетъ участіе въ развитіи или опредѣленіи которой-либо изъ упомянутыхъ трехъ идей, выходя изъ одного главнаго, положительнаго, никакому сомнѣнію неподверженнаго начала, коего корень находится въ общей наукѣ, Любомудріи, матери всякаго знанія. На ней-то непосрѣдственно должны основывать свои положенія всѣ прочія науки, подобно лучамъ, сіяющимъ изъ одного и того-же солнца: чрезъ сіе только можетъ водвориться миръ въ области знаній, цѣль коихъ есть единство началъ. Со времени Кантовой Философіи видимъ начало примиренія между многоразличными отраслями знанія. Сей великій мыслитель возжегъ, такъ сказать, огонь любомудрія въ современникахъ и геніяльныя произведенія нѣкоторыхъ философовъ похитили яблоко раздора изъ области наукъ. Благодаря Провидѣніе, въ силу вѣчныхъ законовъ коего все, какъ видимо, такъ и духовно существующее, стремится отъ несовершенства къ большему усовершенствованію, умъ ежедневно являетъ новые успѣхи въ ходѣ своемъ. Болѣе основательный способъ воззрѣнія проникнулъ умы многихъ современныхъ писателей, и творенія Гегеля, Стефенса, Вагнера, Герреса, Лудена, Аста и другихъ разливаютъ теперь свѣтъ по всѣмъ частямъ свѣдѣній человѣческихъ. Не даромъ-же сказалъ Сенека: veniet tempus, quo posteri tam aperta nos nescisse mirentur (*).

Политическая Экономія, безъ сомнѣнія, входитъ въ число наукъ опредѣляющихъ идею благо-

(*) Наступитъ время, когда потомки будутъ удивляться, что мы столь яснаго не разумѣли.

Digitized by Google

сти, обнаруживающейся въ нравственно-политической жизни народовъ. Всѣ науки политическія, вмѣстѣ взятыя, имѣютъ одну общую цѣль: *опредѣлить назначеніе гражданскаго общества въ его отношеніи къ прочимъ*, т. е. показать, какое мѣсто занимаетъ такой-то народъ въ системѣ современнаго человѣчества, *какую идею* онъ собою представляетъ, или опредѣлить главный характеръ и способности народа. (Иныя государства явственно выражаютъ свою идею, другія напротивъ: въ послѣднемъ случаѣ политикъ встрѣчаетъ болѣе затрудненій въ своихъ наблюденіяхъ. Такъ на пр., можно сказать, что Англія явно обнаруживаетъ идею жизни преимущественно политической; Германія идею истины или знанія (*)). Вторая цѣль наукъ политическихъ: опредѣлить и объяснить средства, какими должно руководствоваться, дабы содѣйствовать народному обществу къ достиженію общей цѣли государства, т. е. къ обнаруженію или совершеннѣйшему проявленію идеи, для развитія которой государство существуетъ и съ полнымъ выраженіемъ которой, въ силу непреложнаго закона, оно теряетъ свое существованіе: сія идея могла родиться токмо въ вѣчномъ мысленіи Провидѣнія; ибо »*вся тѣмъ быша, и безъ него ничто-же бысть, еже бысть.*«

(*) Подробное объясненіе, какія идеи развиваются въ современномъ человѣчествѣ, можно читать въ извѣстномъ сочиненіи Канта: О прекрасномъ, не весьма хорошо, но вѣрно переведенномъ и на Россійскій языкъ. Тамъ превосходно опредѣляются идеи, обнаружившіяся въ современномъ человѣчествѣ.

Digitized by Google

Политическая Экономія, кромѣ цѣли, общей всѣмъ наукамъ политическимъ, имѣетъ и частную: она пользуется правомъ науки, имѣя *опредѣленное содержаніе*, основанное на одномъ главномъ положеніи, и ограниченное опредѣленною формою. Главное положеніе Политической Экономіи, служащее началомъ для прочихъ частныхъ, непосредственно отъ него зависящихъ, предполагаетъ, *показать источники народнаго богатства, опредѣливъ и объяснивъ средства, руководствующія къ умноженію онаго* до такой степени, чтобы каждый членъ могъ удовлетворять нуждамъ соотвѣтственно своему званію; чтобы всѣ сословія чрезъ сіе находились болѣе въ гармоническомъ отношеніи между собою, стремясь къ достиженію общей цѣли Государства. Здѣсь принимается въ основаніе идея, развивающаяся въ народѣ, возрастъ, въ коемъ онъ находится, степень его образованности, характеръ, наклонности, состояніе наукъ, искуствъ, образъ правленія и проч. Изъ сего объясняется, на какія способности народа преимущественно должно обращать вниманіе. Вотъ предметъ для теоріи П. Э.; а какъ всякая теорія предполагаетъ исполненіе или практику, то и П. Э., какъ наука, имѣетъ свою практическую часть. Здѣсь опредѣляются, анализируются, соображаются, цѣнятся, всѣ виды народной промышленности и орудія оной; принимается въ разсужденіе, согласны-ли способы дѣйствованія производителей съ ихъ характеромъ, зависящимъ отъ вліянія климата; здѣсь практически объясняется, какимъ образомъ приводить, такъ сказать, въ гармонію, силы и свойства человѣка съ силами и свойствами земли, имъ обитаемой и съ

Digitized by Google

прочими средствами, коими онъ можетъ воспользоваться.

Вотъ краткое опредѣленіе и изложеніе объема науки и вотъ что можно назвать сущностію Политической Экономіи. Въ статьѣ-же Г-на Сея не видимъ даже и намѣренія къ философскому изложенію науки. А можетъ-ли теорія какой-либо науки быть выведена, не относясь къ общей наукѣ, началу, какъ мы замѣтили, всякаго знанія?

Сочиненіе Сея, опытнаго и умнаго политическаго экономa, отличается вообще основательнымъ опредѣленіемъ какъ орудій и средствъ производности, такъ равно сущности и богатства народнаго. Авторъ весьма умно излагаетъ связи гражданъ между собою и цѣлыхъ гражданскихъ обществъ. Въ семъ отношеніи его статья достойна уваженія, съ занимательностію и пользою можетъ быть читана; но справедливость невольно требуетъ сдѣлать вопросъ: можно-ли это назвать *теоріею?* И простительно-ли ученому нашихъ временъ, когда сдѣланъ первый шагъ къ примиренію всѣхъ началъ въ области знанія, называть сущностію теоріи то, что входитъ въ составъ практической, такъ сказать, отрицательной части, непосредственно зависящей отъ теоретической, положительной части науки? Къ несчастію, ученые Франціи мечтаютъ, что весь кругъ знаній человѣческихъ сосредоточивается въ Парижѣ; что Философія, значенія коей они не постигаютъ, *бредни*; что истинно учиться можно токмо *эмпирически!* Они начинаютъ съ одной опытности, и кончатъ опытомъ; но опыты неудовлетворительны, часто обманчивы; умозрѣніе-же для нихъ не суще-

Digitized by Google

ствуешь: что-жь изъ этого слѣдуетъ? Заблужденіе, обыкновенный удѣлъ упорныхъ эмпириковъ. Философія научаетъ насъ соединять опыты съ умозрѣніемъ, подчиняя первые послѣднему, а не теряться въ лабиринтѣ предположеній, неимѣющихъ никакого основанія. Нападки на Любомудріе вообще происходятъ отъ этого недоразумѣнія. Если мы чего нибудь не понимаемъ, то недостатокъ или въ насъ, или въ предметѣ изслѣдованія. Первое случается чаще, и потому истина всегда невинно терпитъ. Въ семъ случаѣ надобно припоминать слѣдующія слова одного великаго писателя: »*Отъ всякаго принимающаго участіе въ философическихъ изслѣдованіяхъ, по справедливости требуется, чтобы онъ былъ способенъ ко всякой отвлеченности и принималъ бы начала въ ихъ высшей общности.*

Я не имѣю въ предметѣ подробнаго, атомистическаго, такъ сказать, разбора статьи Сея и тѣмъ болѣе, что Г-нъ Издатель Телеграфа принимаетъ на себя сію обязанность; но ограничиваюсь общимъ замѣчаніемъ и, кажется, неоспоримымъ, вынужденнымъ самою истиною, что Г-нъ Сей, не смотря на его частныя, умныя опредѣленія и объясненія, не удовлетворяетъ требованіямъ Политической Экономіи какъ науки. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить вообще, что мы видимъ изъ статьи Г-на Сея взглядъ на гражданское общество, какъ на гармоническое цѣлое, стремящееся къ достиженію общей цѣли.

Заключимъ еще нѣсколькими замѣчаніями. Г-нъ Сей полагаетъ, что *Государственное Хозяйство* *можетъ быть изучаемо у народовъ, уже получив-*

Digitized by Google

шихъ извѣстное развитіе (*). Всякое народное общество, съ самаго начала его существованія, имѣетъ уже свое хозяйство; ибо оно чѣмъ-либо существуетъ, и потому требуетъ уже соображеній экономическихъ. Сравненіе тѣла человѣческаго съ изученіемъ физіологіи еще несправедливѣе: Медицина была-бы весьма несовершенною наукою, если-бы она ограничивалась изученіемъ *тѣла человѣка взрослаго*; бѣдные младенцы по этому не имѣли-бы права на пользованіе. Политическая Экономія, подобно физіологіи тѣлъ, какъ наука, должна вполнѣ развивать свою идею, излагая положенія относительно всѣхъ моментовъ бытія гражданскаго.

Неопредѣленно, что Авторъ разумѣетъ подъ *образцемъ идеальнаго совершенства* (**), на которомъ, по его мнѣнію, не должно основывать ученіе. Если это фантастическіе выводы, не имѣющіе никакого основанія, то его мнѣніе справедливо. Если жь онъ здѣсь разумѣетъ идеалъ науки, составляющій предметъ теоретической ея части, основанный на вѣрныхъ философскихъ началахъ, и къ которому можно болѣе или менѣе приближаться, въ такомъ случаѣ онъ заблуждается. *Истинная* наука, напротивъ, *научаетъ насъ не тому что было*, или, *что есть*— это дѣло практики, а не теоріи: принимая сіе токмо въ соображеніе, она научаетъ насъ тому, *что быть должно*.

Разительный признакъ эмпирическаго способа ученія открываемъ въ Авторѣ, вопрошающемъ, *чѣмъ мы выше Калмыковъ, если не тѣмъ, что про-*

(*) Телегр. No 1, стр. 37.
(**) Телегр. No 1, стр. 37.

Digitized by Google

изводимъ и потребляемъ болѣе (*) *!!!* Это такъ; но можно-ли начать съ этого? Можно-ли полагать сіе во главу признаковъ народной образованности? Казалось бы, естественнѣе начать причиною и кончить слѣдствіемъ, а не на оборотъ, особенно, когда имѣемъ въ виду изложеніе *сущности науки.*

Авторъ посвящаетъ цѣлую страницу для убѣжденія, *что человѣкъ тогда токмо въ естественномъ своемъ состояніи, когда онъ въ обществѣ обладаетъ всѣми выгодами, доставляемыми образованностію.* Это возраженіе очевидно не основательно. Слова, какъ и самые предметы, имѣютъ значеніе относительное и сверхъ того условливаются употребленіемъ. Обыкновенно и не безъ основанія называютъ человѣка находящимся въ естественномъ или природномъ состояніи, когда онъ необразованъ, т. е. чѣмъ онъ ближе къ природѣ; ибо люди, образуясь, противополагаются оной, и человѣкъ, имѣющій высшую образованность, совершенно противополагается природѣ, съ которою, такъ сказать, совокуплены люди необразованные; для мыслителя все существующее есть предметъ изслѣдованія, а человѣкъ чувственный не обращаетъ умственнаго взора на природу: ибо онъ съ нею составляетъ, нѣкоторымъ образомъ, одно цѣлое. Не токмо языческая древность, но и дикіе народы современнаго человѣчества убѣждаютъ насъ въ томъ, что люди чѣмъ болѣе находятся въ младенчествѣ, тѣмъ болѣе совпадаютъ, такъ сказать, съ природою; они едва токмо подозрѣваютъ существованіе Бога; для нихъ Божество — видимая природа. Ясно, что возраженіе Г-на Сед

(*) Телегр. № 1, стр. 36.

Digitized by Google

совершенно ложно, имѣя основаніемъ — капризъ Автора.

Дальнѣйшій, подробнѣйшій разборъ всѣхъ частей статьи Сея, какъ уже и упомянуто выше, принимаетъ на себя Г-нъ Издатель Телеграфа.

И. Б.

Отвѣтъ на Рекритику Химіи, помѣщенную въ 13 *No Московскаго Телеграфа.*

Quamvis multa meis exiret victima septis,
Pinguis et ingratae premeretur caseus urbi.

Virgil.

Невольно припамятовались мнѣ сіи стихи, по прочтеніи такъ названной *Рекритики Химіи*. Признаюсь, я не знаю, съ чѣмъ согласить и Критику бывшую и Рекритику настоящую. Пишется-ли здѣсь о Химіи? Всякій легко замѣтить можетъ, что дѣло идетъ объ Авторѣ. Да кому дѣло до Автора Химіи? Вотъ въ чемъ и загадка.

Сначала Рекритикъ *замѣчаетъ неопытность Автора* (1) въ изложеніи предмета, потомъ дѣлаетъ *для читателей замѣчанія*, предполагая, что они *пригодятся Автору*, который, по яснозрѣнію Рекритика, *спѣшилъ издать плоды своего трудолюбія*. За симъ, по мнѣнію Рекритика, *Авторъ чрезвычайно оскорбляется его замѣчаніями* (2), *ни съ чѣмъ не соглашается* (3), безпре-

(1) Пора, кажется, Автору быть поопытнѣе въ изложеніи предмета!

(2) Что Авторъ не оскорбляется замѣчаніями Критика, въ томъ онъ ссылается на прежній свой отвѣтъ; а что Авторъ негодуетъ на Рекритика, который не за свое берется, этому доказательствомъ сей отвѣтъ.

(3) Какъ соглашаться съ тѣмъ, что совершенно противно наукѣ? Авторъ Химіи писалъ отвѣтъ на критику съ тѣмъ

Digitized by Google

шанно обращается къ Рекритику съ басенками хромыхъ и съ колкостями Латинскихъ пословицъ (4); но время охладитъ горячность Автора Химіи (*), продолжаетъ Рекритикъ; Авторъ беретсяне за свое писать въ Химіи о теплотѣ и свѣтѣ (5); Біотъ, первостепенный Физикъ, оканчиваетъ свое сочиненіе невѣсомыми, а Авторъ Химіи начинаетъ съ невѣсомыхъ (6).

намѣреніемъ, чтобы предостеречь молодыхъ людей отъ *заразы софизмовъ*.

(4) Авторъ употребилъ только двѣ пословицы: *Ubi desinit physicus, ibi incipit chimicus; baculus in angulo, ergo pluit.* Сіи пословицы никому не покажутся и не казались колки, кромѣ Рекритика. Но и Рекритику были колки не пословицы, а то, какъ смѣютъ о худомъ говорить худо! Какъ смѣютъ утверждать, что Парацельсъ былъ безнравственный фигляръ! И въ Рекритикѣ своей Г-нъ-ховъ посвящаетъ защитѣ Парацельса *еще цѣлую страницу! См. 49 ю.* Касательно *намека моего о горбатомъ, придавшемъ въ царство хромыхъ*, желающіе могутъ читать о семъ въ Журналѣ; *Благонамѣренный за 1820 годъ*. Сходныя обстоятельства невольно припомнили мнѣ о критикѣ, напечатанной въ семъ журналѣ!

(*) Такъ, Г-нъ-ховъ! *время охладитъ горячность Автора*; вы правы. Вы, вѣроятно, знаете Автора Химіи, вы, вѣроятно, знаете и то, съ какимъ жаромъ, съ какою безпритворною любовію онъ приступалъ къ своему предмету! Но.... *но время охладитъ горячность Автора!* Ваша правда, Г-нъ-ховъ!

(5) Г-ну-хову доселѣ неизвѣстно, что во всѣхъ Химіяхъ пишется объ этомъ. Жаль, что онъ и сообразить не сіе время не умѣетъ, почему во всѣхъ Химіяхъ пишется о теплотѣ и свѣтѣ.

(6) Біотъ былъ первостепенный Физикъ, это правда, но тому уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ оставилъ Физику. Послѣ Біотовой Физики гораздо полнѣе явились другія и объ этомъ Г-нъ-ховъ можетъ справиться въ.... *каталогѣ новыхъ книгъ*. А почему Біотъ оканчиваетъ невѣсомыми, объ

Digitized by Google

Не уже-ли думаетъ Авторъ Химіи, что кромѣ его никто не развертывалъ сочиненій Тенара и Берцеліуса (7)? Не уже-ли, о невѣсомыхъ веществахъ, Химія Г-на Іовскаго предоставляетъ все, что узнано вѣками (8)? Немного будетъ славы учителямъ, ежели мы будемъ такъ писать, какъ Тенаръ и Берцеліусъ (9). Такъ не говорятъ ученые: можетъ быть (*). *На повѣрку выходитъ,*

потомъ самъ-же Біотъ говоритъ въ своей Физикѣ; но для Рекритика нужно начало и конецъ, да для справки *иногда* средина книги, какъ видно изъ его рекритики, а остальное въ книгѣ — *хотя трава не расти*. У Г-на-хова есть Физика Біота, слѣд. Г-нъ-ховъ есть уже и Физикъ.

(7) Авторъ не думаетъ такъ.

(8) Если-бы Г-нъ-ховъ прочелъ *Основанія Химіи* не съ духомъ вражды, но съ духомъ *кротости и смиренія*, то онъ не сдѣлалъ-бы сего вопроса.

(9) Много-бы сдѣлало славы и чести Г-ну — хову, если-бы онъ написалъ такъ, какъ пишутъ Тенаръ и Берцеліусъ! Софизмы-же его навсегда останутся софизмами. Я удивляюсь, не уже-ли Г-нъ — ховъ не подумалъ о томъ, что журналъ, въ который онъ посылаетъ свою Рекритику, читаютъ люди имѣющіе свѣдѣнія въ наукахъ, имѣющіе полное понятіе и о Тенаровой и о Берцеліусовой Химіи? Признаюсь: *смѣлъ Г-нъ — ховъ!* Правда, *смѣлость города беретъ . . .* Знаете-ли, Г-нъ — ховъ! какія имена вы произносите всуе? Такія, которыя уважены во всей Европѣ и Америкѣ. Знаете-ли что вы говорите? Вы говорите о ихъ недостаткахъ!!! Да читали-ли вы ихъ? *Les voyelles en sont en cre vierges!* Я вѣрно ручаюсь, что вы ни разу не прочли, хотя и развертывали ихъ, ибо все доказываетъ, что вы незнакомы съ Химіею, а потому вамъ скучно будетъ читать сіи творенія. Притомъ и то замѣтимъ, что такого рода книги пишутся для изученія, а потому сперва надобно познакомиться съ наукою и потомъ уже развертывать и судить о нихъ. Иначе это все тоже-бы вышло, ежели-бы кто не разумѣлъ Математики, и сказалъ-бы, что практатъ Г-на Фурье *о теплотѣ для Физики и для насъ* вещь маловажная!

(*) Критикъ забылъ прибавить, что *можетъ быть*, не говорятъ тѣ ученые, кои все постигнули и коимъ нѣчего уже болѣе знать.

Digitized by Google

что Авторъ не знаетъ (10). *Авторъ не различаетъ Химіи отъ Технологіи, Науки отъ Искуства* (11). *Чѣмъ меньше замѣтили ошибокъ, тѣмъ лучше Автору; если Рекритику бѣда отъ ошибокъ, то ему не обобраться бѣды. Много требуетъ Авторъ отъ своихъ критиковъ, заставляя ихъ обращать вниманіе на его собственныя опечатки и ошибки* (12). *Разсмотрѣть то въ Химіи Г-на Іовскаго, чего нѣтъ, не льзя* (13), и проч. и проч. — Г-нъ—ховъ! Къ чему все это? Не уже-ли это *что нибудь?* Другой сказалъ-бы, что все это написано было *опіумомъ чернилъ;* но чтобы избавиться дальнѣйшихъ похвалъ со стороны Г-на—хова, то, не обращая на это *должнаго вниманія*, перехожу къ *остальному* въ его Рекритикѣ. Остановимся на стр. 39-й Рекритики.

Рекритикъ говоритъ: »есть одна рукопись Латинская, вѣроятно, Автору весьма знакомая, гдѣ описаны простыя вещества, какъ описаны оныя въ Химіи, насъ теперь занимающей; въ сей послѣдней измѣнены только названія.« Ба! Рекритикъ отыскалъ похищеніе! Успокойтесь, Г-нъ—ховъ - Ре-

(10) Авторъ, что знаетъ, то передалъ, и, ежели Богъ подкрѣпитъ здоровье, будетъ продолжать труды свои для благонамѣренныхъ, любящихъ дѣло, а не пустословіе.

(11) Авторъ различилъ науку отъ искуства въ особомъ сочиненіи. *См. О важности химическихъ изслѣдованій въ кругу наукъ и искуствъ;* а въ Химіи почелъ неумѣстнымъ таковое различеніе, такъ какъ и Технологію отъ Химіи.

(12) Спрашивается: что Г-нъ—ховъ критиковалъ и рекритиковалъ, какъ *не слова* и притомъ *словами*, неотносящимися къ нашей наукѣ? Правда! Онъ *парилъ* воображеніемъ своимъ между *пространствами* звѣздными и между *листками* Геогнозіи!!!

(13) Чтобы разсмотрѣть какъ должно, для сего нужны свѣдѣнія о томъ предметѣ, который разсматривается.

Digitized by Google

критикъ! Не только Авторъ давнымъ давно знаетъ объ этой рукописи, но знаетъ также давно, откуда Сочинитель своей рукописи заимствовался, а доказательствомъ служатъ сіи слова стр. 58 Химіи: »Поелику простыя вещества, при настоящемъ состояніи Химіи, не могутъ болѣе распредѣляемы быть такъ, какъ ихъ раздѣлилъ Г-нъ Томсонъ, то я, принимая за основаніе способность ихъ соединяться между собою (а не горѣть), раздѣлилъ на два отдѣленія: I-е на образовательныя и II-е на вещества образуемыя.« Здѣсь опровергая Томсоново раздѣленіе, опровергается вмѣстѣ и рукопись, что *Г-ну — хову доселѣ неизвѣстно.* Изъ опредѣленій-же §§ 34 и 53 *Основаній Химіи* видѣть можно, что образуемое вещество имѣетъ особенное значеніе, и никакъ сказать не льзя, что-бы я *измѣнилъ только слово ustibiles на образуемыя*, какъ Рекритику вздумалось написать. Посему совѣтовалъ-бы Рекритику поудержаться нѣсколько отъ самохвальства, будто-бы *онъ вникнулъ довольно проницательно въ подраздѣленіе Химіи.*

На стр. 41 й Рекритики, опять не доказанная рѣчь о вновь введенныхъ мною словахъ. Здѣсь Рекритикъ пользуется замѣчаніемъ, сдѣланнымъ на оныя въ Сѣверной Пчелѣ Г-мъ С. Это похвально, что онъ не оставляетъ безъ вниманія замѣчаній другихъ. Жаль однако, что ему неизвѣстно, что *большая часть химическихъ названій означаетъ качество предмета*, и что *слова, выражающія качество, ни кѣмъ*, кромѣ Г-на-хова, *не принимались за противныя свойству языка.* Касательно первообразности и производства словъ не лучше-ли оставить это для рѣшенія нашимъ Гг. Граммати-

Digitized by Google

камъ, а намъ, т. е. мнѣ и вамъ, Г-нъ-ховъ, заняться лучше тѣмъ, какимъ-бы словомъ замѣнять *кремнистность* и т. п.

На стр. 42-й слѣдуетъ Геогнозія Г-на-хова! Вотъ моя бѣда! А Рекритикъ такъ еще богато ущедрилъ своими геогностическими замѣчаніями листы журнала — двѣ страницы слишкомъ! Но вѣчего дѣлать, надобно отвѣчать. Надобно какъ нибудь разобрать этотъ сборъ. Г-ну-хову не нравятся всѣ мною вновь введенныя слова, даже и *оскальность — roche.* Онъ, взявши изъ Геогнозіи Добисона полторы строки описанія, что такое сей Геогностъ разумѣетъ подъ словомъ roche, остается *при ученой простотѣ и невинности своей* твердо увѣреннымъ, что онъ передаетъ опредѣленіе сего слова!!! Принужденъ повторить *Г-ну-хову-Рекритику* то, что онъ и *здѣсь опять не дочиталъ.* Не забудьте Г-нъ-ховъ, того, что прежде *я вамъ совѣтовалъ переступить за точку, а здѣсь совѣтую переступить уже за первую запятую.* Надобно-же добраться до смысла, который выраженъ у Добисона, иначе никто не пойметъ, Г-ховъ, представленнаго вами опредѣленія. Дочитавши до точки, вы увидите, что не Добисонъ, а вы, Г-нъ-ховъ, виноваты въ безсмыслицѣ (1). За симъ замѣчу, что Рекритикъ

(1) У Г-на Добисона *T. I. p.* 272, написано такъ: Par le mot *roche, nous désignons toute masse minérale d'un grand volume,* de manière à ce qu' elle puisse être régardée comme partie essentielle dans l'édifice du globe, soit qu'elle ne présente qu'un seul minéral, comme la pierre calcaire, soit qu'elle en présente plusieurs, comme le granite. Впрочемъ, я извиняю Рекритика: здѣсь виноватъ Добисонъ: почему онъ половину смысла напечаталъ курсивными буквами? *По неволѣ ошибешься?*

Digitized by Google

исказилъ совершенно имя сего Геогноста, вмѣсто: *Добисона*, онъ пишетъ вездѣ *Добюйсонъ. Странно, по какой азбукѣ такъ изворачивается имя!* Также не знаю, къ чему здѣсь Гумбольдтъ; развѣ только для того, что онъ *извѣстенъ цѣлому свѣту своею ученостію;* или можетъ быть для того, что Г-нъ-ховъ, предъ симъ также почерпнулъ *не полно*, что такое Добисонъ разумѣетъ подъ словомъ *formation* и потомъ дѣлаетъ поясненіе, выписывая опредѣленіе того-же слова изъ Гумбольдта; но въ семъ случаѣ Г-нъ-ховъ уже *переполнилъ*, какъ видѣть можно въ концѣ 43 стр. его Рекритики. Но къ чему здѣсь *formation? Roche* и *formation* не одно и тоже. Какъ къ чему!! Г-нъ-ховъ хотѣлъ убѣдить, что книги сихъ Геогностовъ можно держать въ шкафѣ Петербургскомъ и Московскомъ, какъ изъ словъ его видѣть можно: *сочиненія* Французскихъ Геогностовъ *можно знать, не выѣзжая изъ Петербурга и Москвы.* Этого мало, надобно изучать ихъ; а безъ сего и выписки не будутъ кстати. Книгу Гумбольдта: *Sur les gisemens des roches*, не льзя понять не учившись предварительно Геогнозіи; въ противномъ случаѣ вы-бы не сдѣлали такого грубаго заключенія, какъ на стр. 44-й вашей Рекритики, что будто-бы roche въ семъ сочиненіи вездѣ имѣетъ значеніе, «какъ и у Добюйсона, т. е. masse minérale;« не сдѣлали-бы посему и сего жалкаго воззыва: »послѣ свидѣтельства сихъ знаменитѣйшихъ писателей, нужно-ли прибавлять еще что-либо?» Каково-же? Нужно сперва Г-нъ—ховъ познакомиться съ наукою, а потомъ уже и разсуждать о ней. Вотъ что вамъ нужно и прежде и послѣ сего. Но Рекритикъ не останавли-

Digitized by Google

ается на семъ; онъ говоритъ, что *tres faciunt collegium*, а потомъ продолжаетъ далѣе дѣлать выписки. Вотъ опредѣленіе и изъ старинной Минералогіи Г-на Брошана, которая написана еще при началѣ преобразованія минералогическихъ наукъ во Франціи. Хотя это опредѣленіе неправильно, но успокойтесь, Г-нь — ховъ! Г-нъ Брошанъ еще въ 1825 г. его выправилъ и надѣемся даже скоро увидимъ курсъ его Геологіи.

Да вотъ еще смыслъ на стр. 44-й Рекритики: «Въ сочиненіи Добюйсона пятая глава называется structure des roches.« Сколько мнѣ извѣстно, *такъ не называется у Добисона глава.* Въ его Геогнозіи, въ пятой главѣ, говорится *de la structure et de la superposition des masses minérales*, а въ замѣчаніи Г-нъ Добисонъ на той же страницѣ прибавляетъ, что будетъ говорить въ сей главѣ *des roches, couches, et terrains;* слѣд. по сему уже *masse minérale* имѣетъ болѣе обширное значеніе нежели *roche.* И такъ не въ правѣ ли я, Г-нъ—ховъ, обратить ваши слова такъ: «читатели могутъ видѣть мнѣніе Автора и недоразумѣніе Рекритика,« слова Г-на—хова. Слѣдующія-же его слова еще замѣчательнѣе: «Никто изъ Русскихъ ученыхъ не думалъ переводить *скалою* Французскаго слова *roche.* Въ Геогностическомъ смыслѣ скала: rocher.« Здѣсь должна быть типографическая ошибка; иначе, я не смѣю подумать, чтобы Г-нъ—ховъ съ *намѣреніемъ написалъ* для просвѣщенной публики сіи слова, ибо всякій знаетъ что *rocher или roc* не въ Геогностическомъ, а въ обыкновенномъ смыслѣ значитъ *скала*; во Французской-же Геогнозіи есть для сего особыя названія. Желая Г-на—хова познакомить

Digitized by Google

болѣе съ Геогнозіею, совѣтую ему еще разъ сыскать *Добюйсона* или Добисона и у сего послѣдняго прочесть занимательную статью: *Des montagnes etc. T. I. Table alphabétique des matières* покажетъ ему страницу. Касательно-же того, что въ Минералогіи Севергина слово: *roche*, названо камнемъ, это очень неправильно; послѣ у насъ правильнѣе выражали оное, но только двумя словами, и именно: *roche* — *каменно-горная порода.* Кстати о Севергинѣ. Г-нъ—ховъ утверждаетъ, что *прозябеніемъ* у насъ принято уже всѣми называть только *germinatio.* Кѣмъ это всѣми? Справьтесь лучше Г-нъ—ховъ, на прим. и въ книгѣ Г-на Озерецковскаго.

Съ страницы 44 й до конца 47 й, Рекритикъ выводитъ на сцену новость за новостію и притомъ позабывъ то, что онъ пишетъ для просвѣщенной публики. Дѣло другое толковать въ своемъ углу и въ своемъ кругу; здѣсь, что хочетъ, все пойдетъ на ладъ. Но предъ публикою, говоря о наукѣ, не надобно шутить истиною. Дерзости таковыя неприличны въ томъ вѣкѣ, въ которомъ мы живемъ. Дѣло другое было во времена Парацельса, который не совѣстился вопить: *mundus vult decipi, decipiatur!!*

Г-нъ—ховъ обыкновеннымъ своимъ увѣрительнымъ тономъ не посовѣстился сказать въ критикѣ своей, No 9 М. Т., что будто-бы *предположеніе мое*, что всѣ образовательныя вещества суть измѣненіе одного и того же, *сказано было двадцать лѣтъ уже на Русскомъ языкѣ.* Естественно, что это подстрекнуло мое любопытство, и я, объяснивъ, что свое предположеніе основываю на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, просилъ Г-на—хова ука-

Digitized by Google

нашъ мнѣ, гдѣ объ этомъ сказано у насъ за двадцать лѣтъ. Вотъ отвѣтъ Рекритика: „Авторъ не можетъ разсудить, что о семъ предметѣ могутъ быть два только мнѣнія (1), т. е. либо всѣ вещества суть преобразованіе одного, либо существуютъ искони простыя начала, кои, въ разныхъ пропорціяхъ (2) соединяясь, образуютъ прочія вещества. Второе мнѣніе имѣетъ весьма значительныя опроверженія и почти всѣми оставлено (3); первое мнѣніе своими послѣдователями имѣетъ большую часть ученыхъ; существуетъ-же оно съ того времени, какъ началось умствованіе о семъ предметѣ и назвать его *своимъ* могъ какой нибудь современникъ Ѳалеса.« За симъ слѣдуетъ у Рекритика, какъ кажется, предлинная типографическая опечатка! Но, спрашивается, гдѣ-же сказано было о моемъ предположеніи за двадцать лѣтъ въ Россіи? Рекритикъ или забылъ на сіе отвѣчать, и именно потому, что прежде немножко похвасталъ, что онъ все читаетъ; или его смѣшала напередъ та ошибка, которую онъ вздумалъ разсказывать. Какъ ошибка? Точно такъ, а доказательствомъ, кромѣ Исторіи Философскихъ системъ, въ *которой однакоже съ основаніемъ должны быть оцѣнены достоинство и справедливость каждой системы*, можно уѣ-

(1) Правда, Авторъ не можетъ разсудить о семъ предметѣ такъ, какъ Рекритикъ; Авторъ разсуждалъ и написалъ о семъ иначе.

(2) Неправда. Ученіе о пропорціяхъ не *искони*, но съ началомъ сего столѣтія сдѣлалось извѣстнымъ. Напрасно Рекритикъ хочетъ искать его въ древности.

(3) Надобно-бы сказать, *если защищается*; но здѣсь вѣрно опечатка!

Digitized by Google

риться въ этомъ изъ Исторіи Химіи. Изложенная мною Исторія Химіи до сихъ поръ избѣгла нареканій, а посему и смѣю думать, что можетъ почесться справедливою. Вотъ что тамъ написано о простыхъ началахъ (*см.* Химіи стр. 8.): »Древніе смѣлымъ гипотезомъ думали открыть всѣ таинства природы, и въ одной стихіи положить основаніе всѣмъ законамъ ея и всѣмъ частнымъ случаямъ со всѣми измѣненіями ихъ Но счастливый наблюдатель видѣлъ несовершенство таковыхъ предположеній и недоставало только одной великой славы ума, чтобы объять систематически явленія природы. Нужно было время и съ продолженіемъ онаго продолжали изслѣдованія свои соглашать съ опытомъ прошедшаго. Уже Эмпедоклъ согласилъ стихіи секты Іонической, приявъ всѣ оныя за первоначальные элементы. Но тщательное наблюденіе свергнуло и сей предразсудокъ: оно показало, что вода состоитъ изъ двухъ началъ совершенно различныхъ; что воздухъ не есть также простое вещество и что землю не льзя почитать за одно недѣлимое и проч.« Вотъ какъ разсуждалъ Авторъ! По его разсужденію слѣдуетъ, что не два только мнѣнія о простыхъ началахъ и это согласно съ Исторіею системъ Философскихъ. Далѣе Рекритикъ совершенно отдаляется отъ истины, утверждая, что будто-бы есть мнѣніе, что искони существуютъ простыя начала тѣ, которыя принимаетъ настоящаго времени Химія. Совѣтую заглянуть въ мою Исторію Химіи 93—7. Тамъ объ этомъ точно и подробно сказано.

Далѣе Г-нъ — ховъ съ одинаковою увѣренностію утверждаетъ, будто-бы *второе мнѣніе*, т. е. что находится много простыхъ началъ, *почти всѣ*

Digitized by Google

ни оставлено, а *первое*, т. е. что всѣ вещества суть преобразованіе одного, *имѣетъ послѣдователями своими большую часть ученыхъ* (*). Неправда! Мнѣнія о происхожденіи веществъ, или тѣлъ естественныхъ изъ одного начала, суть самыя древнія; но о *происхожденіи* а не о *преобразованіи* веществъ. Сіи два слова также различны, какъ *тожество и измѣненіе*. Никто изъ ученыхъ химиковъ не принимаетъ преобразованія веществъ; но *всѣ принимаютъ*, что простыхъ веществъ или началъ много, что всѣ они состоятъ изъ малѣйшихъ частицъ, которыя называютъ атомами, что сіи атомы имѣютъ опредѣленную форму и соединяются между собою въ *опредѣленныхъ*, *всегда постоянныхъ пропорціяхъ*. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ *духъ Философіи Химіи настоящаго времени!* Но я не думаю, чтобы Рекрутикъ *написалъ съ намѣреніемъ* о предыдущемъ разрѣшеніи мнѣній. Я охотнѣе желалъбы почитать это типографическою ошибкою; но слѣдующія слова показываютъ какую-то неблагонамѣренность. Вотъ сіи слова: «Умствованіе о семъ предметѣ« то есть, о преобразованіи «веществъ, »могъ назвать своимъ только тотъ, кто своимъ умомъ принадлежитъ къ эпохѣ младенчествующаго ума, еще бѣднаго наблюденіями, изслѣдованіями и опытами.« Нѣсколько недостаетъ смысла, но за то очень ясно, на кого цѣлятъ! Г-нъ-ховъ! Авторъ Химіи провелъ свое дѣтство, такъ какъ и зрѣлый возрастъ въ трудахъ, и не одинъ разъ свидѣтельствовалъ предъ

(*) Вѣрно Г-нъ —ховъ разумѣетъ здѣсь ученыхъ, составляющихъ его кругъ. Но почему-же они не извѣстятъ по сіе время о своихъ мнѣніяхъ; мы не слышимъ ихъ мнѣній.

Digitized by Google

публикою, что онъ не скрываетъ даннаго ему ма-
ланша. *А вы что сдѣлали?* Крикъ гусей не спа-
саетъ болѣе *Капитолiума!* . . . .

Рекритикъ недоволенъ предыдущимъ примѣче-
ніемъ. Онъ идетъ далѣе, *усиленнымъ, наступа-
тельнымъ шагомъ.* Воображеніе его паритъ во
времена прошедшія и вотъ онъ критикуетъ мою
прежнюю Химію, за шесть лѣтъ тому назадъ
изданную, въ 1822 году. Благодаренъ ему за это,
но желалъ-бы болѣе видѣть въ Г-нѣ—ховѣ благонаме-
реннаго Критика, а не такого, который всѣми
силами старается указать на черныя пятна. В
старой моей Химіи напечатано такъ: »Фосфоръ,
находящійся въ открытомъ воздухѣ, распускается
въ азотномъ газѣ. Изъ сего происходитъ — — —
фосфорная кислота и проч.« Надобно-бы: «Изъ
сего происходитъ, по соединеніи фосфора съ
остающимся кислотворомъ, фосфорная кислота.«
Слѣдовательно здѣсь пропускъ. Но Рекритикъ не
думалъ добираться до смысла; напротивъ, ему
нравилось исказить смыслъ: а посему-то онъ и со-
чинилъ самъ сей странный оборотъ: »*фосфорная
кислота состоитъ* не изъ кислотвора и фосфора,
а *изъ фосфора и азота.*« Въ Химіи, какъ выше
замѣчено, сказано совсѣмъ иначе. Но типографическія
ошибки измѣняютъ-ли сущность науки? Послѣ
весьма благосклонныхъ пріемовъ Рекритика, я
считаю нужнымъ объясниться предъ публикою о пер-
вомъ изданіи моей Химіи. Въ немъ дѣйствительно
есть типогр. ошибки; но причина сему слѣдующая:
Когда сія книга поступила въ типографію, то
я, по обязанности службы, долженъ былъ оста-
вить Москву и надзоръ за корректурою прину-

Digitized by Google

жденъ былъ поручить одному моему благопріятелю, на котораго слишкомъ *понадѣялся*. Послѣ того по пріѣздѣ въ Москву, я вскорѣ опять принужденъ былъ оставить оную, не имѣвши довольно времени, чтобы переемотрѣть издаваемую мной книгу. Находясь за 3 т. верстъ отъ Москвы, я получилъ Критику, которая одинаково напянутымъ тономъ написана была, какъ Критика и Рекритика Г-нахова, и тамъ были странности, на пр: *металлы суть вещества горючія*; Критикъ утверждалъ: *когда они горючи, то уже не суть металлы* и прот. т. п. Но впрочемъ я тогда-же исполнилъ свою обязанность: означилъ ошибки свои и Критики, но не знаю, почему отвѣтъ мой на критику не былъ напечатанъ. Ежели-бы онъ былъ напечатанъ, то вѣроятно теперь мало осталось-бы работы вниманію Г-на-хова!

На стр. 46 Рекритикъ оправдывается въ томъ, что онъ не смѣшалъ двухъ разныхъ понятій: *тожество* и *измѣненіе*. »Вѣдь одинъ и тотъ-же предметъ,« защищаетъ себя Рекритикъ, »находясь въ разныхъ случаяхъ, можетъ измѣняться, будучи все таки одинъ и тотъ-же.« Отвѣчаю: совершенно нѣтъ; а доказательства сему, основанныя на изслѣдованіяхъ, скоро буду имѣть честь представить вниманію публики въ *Общей Аналитической Химіи*. Г-ну-же-хову совѣтую справиться въ Логикѣ *о тожествѣ понятій*.

Далѣе, на стр. 47-й Рекритикъ замѣчательнымъ образомъ защищаетъ свое мнѣніе, что будто-бы *свѣтъ есть первоначальное явленіе физическаго міра*. Почему, спрашивалъ я? Рекритикъ

Digitized by Google

ошвѣчаетъ: »Авторъ не понимаетъ, почему обширнѣйшій кругъ дѣйствія. Потому что неизмѣримыя разстоянія между звѣздами, обширнѣе пространства, занимаего нашею земною планетою — сценою электрическихъ явленій.« Опять *baculus in angulo, ergo pluit.* Хорошо по крайней мѣрѣ то, что Рекритикъ самъ называетъ это ученіе *брамнскимъ — см. стр. ту-же.* Это выраженіе: *ученіе браминовъ*, принадлежитъ мнѣ; я имъ пользовался въ такомъ случаѣ, когда хотѣлъ означить коверканье, которому подвергается Натуральная Философія (Naturphilosophie), и оно такъ понравилось Г-ну-хову, что онь и кстати и не кстати повторяетъ оное; а какъ частое повтореніе одного и того-же слова возбраняется изящнымъ вкусомъ, то и совѣтую Г-ну-хову, вмѣсто *брамнское ученіе*, употреблять для разнообразія: *Индійское ученіе*, *ученіе Индійцовъ*; это болѣе божественныя выраженія, нежели *измѣненіе и тожество*, *или — происхожденіе и преобразованіе.* Но возвратимся къ отвѣту Рекритика. Онъ говоритъ, что кругъ дѣйствія свѣта потому обширнѣйшій, поелику пространство нашей земли не такъ обширно, какъ неизмѣримыя пространства между звѣздами; а на землѣ происходятъ электрическія явленія.« Какое сходство между Логикою Г-на — хова и Логикою *Метафизика* П. И. Хемницера!

Форма умствованія и Метафизика и Г-на—хова, какъ замѣтить легко, одинакова; но сущность предмета у Метафизика своя, по крайней мѣрѣ, у Г-на—хова заимствованная и *искаженная по недоуразумѣнію.* Не правда-ли, Г-нъ — ховъ? Читайте, такъли вы это поняли: „Das Aether ist das erscheinende

Digitized by Google

Nichts, so das Chaos. Licht ist Aethersspannung. Licht ist das Leben des Aethers oder sein Denken. Das Licht ist von Ewigkeit her.« Наконецъ: »Das ist nicht blos Radialität, sondern Licht, oder beyde sind eins. Zeit und Licht sind eins, и проч.

Вотъ откуда выхваченъ вами первоначальный свѣтъ, а не *изъ ума мыслящаго человѣка*, какъ вы изволите хвастаться на стр. 47. Правда, вы не поняли, но представили по своему — *въ сообразность вашей фантазіи*. Вотъ изъ сего-то источника, Г-нъ — ховъ, въ недавнее время начали черпать нечистыми сосудами мысли, и исковеркавши ихъ переносить въ свои писанія. Вотъ гдѣ источникъ и того *безвкуснаго, полуученаго винегрета*, которому, одни говорятъ, самъ Авторъ составилъ, а другіе утверждаютъ, его поборники написали предлинную похвалу; но на повѣрку вышло, что и въ семъ, какъ и во всякомъ винегретѣ, нѣтъ не только ни связи, ни главнаго основанія, но даже изуродованы самыя обыкновенныя истины. Вотъ гдѣ источникъ и тѣхъ забавныхъ книжонокъ, которыя по названію принадлежатъ къ кругу естественныхъ наукъ, а по сущности или переводъ и выписка *цѣликомъ*, или также переворочennое или изворочennое ученіе, несообразное ни съ чѣмъ. Симъ, кажется, мы съ вами, Г-нъ — ховъ, довольно вразумились, что такое *изворочennое ученіе браминовъ*, что такое та философія, которая бредитъ *магнетизмомъ*, *химизмомъ* (*), *электризмомъ*, безъ сознанія и самой себя и системы наукъ настоящаго времени. Не уже-ли теперь Рекритику не покажется яснымъ,

(*) Въ Рекритикѣ Г-нъ — *ховъ* уже ни слова о химизмѣ.

Digitized by Google

что такое *въ Начальныхъ основаніяхъ Химіи на стр.* 119-й названо браминскимъ ученіемъ! *Mais laissons le savant caresser son erreur.*

Здѣсь-бы надобно было спросить, гдѣ и на какой страницѣ Лапласъ говоритъ, что *свѣтъ есть первоначальное явленіе физ. міра* — какъ Рекритикъ, чувствуя напередъ пускаемую имъ въ оборотъ несправедливость, ставитъ нѣсколько точекъ и робко произноситъ на стр. 47й, строка 17-я — но напередъ знаю, что мнѣ также отвѣчать станутъ, какъ и о томъ, что *въ Россіи за* 20 *лѣтъ сказано* было мое мнѣніе о преобразованіи веществъ. Но пора къ заключенію.

Рекритикъ на стр. 51-й, между прочимъ, замѣтилъ, что *въ Химіи видна поспѣшность*, и къ сему прибавляетъ Латинскую пословицу: *Festina lente*, съ переводомъ по-Русски: *Тише ѣдешь, далѣ будешь!* Сему въ добавокъ еще: *nonum prematur in annum золотое правило.* Оставивъ на произволъ *nonі annі*, золотое правило Г-на — ова, спросимъ его, что такое онъ разумѣетъ подъ именемъ поспѣшности? Не время ли, употребленное на написаніе книги? Но почему онъ знаетъ, сколько я употребилъ для сего времени? Положимъ даже, что онъ все знаетъ, такъ какъ Геогнозію и Химію; но и въ семъ случаѣ заключеніе его будетъ несправедливо; ибо время, употребленное на сочиненіе книги, не даетъ права судить о достоинствѣ ея. Въ теченіе года написанная книга по этому была-бы всегда лучше той, которая написана въ три или четыре мѣсяца. Мнѣ кажется, умственный запасъ и трудъ въ этомъ дѣлѣ важнѣе времени. Вольтеръ въ одинъ присѣстъ писывалъ по небольшому сочиненію и

Digitized by Google

Вольтера за это не бранили, но бранили его за то, что онъ не рѣдко писывалъ о томъ, о чемъ онъ понятія не имѣлъ. Такъ напр. писалъ онъ, и писалъ, какъ повѣствуютъ Французы, *avec acharnement* прошивъ всего того, что имѣло какое-либо отношеніе къ религіознымъ преданіямъ. Когда начали отыскивать въ нѣдрахъ земли остатки морскихъ животныхъ, то по нимъ стали заключать о нѣкогда бывшемъ всеобщемъ потопѣ. Вольтеръ, думая, что симъ намѣрены утверждать истину Библейскихъ повѣствованій, всячески старался доказать, что раковины, находимыя въ глубинахъ земныхъ, были потеряны нѣкогда, и особливо въ эпоху, когда путешествія къ святымъ мѣстамъ были очень часты и притомъ массами народа. Вольтера за это не хвалили!

Рекритикъ заключаетъ такъ: »Я писалъ о Химіи то, что казалось мнѣ истиннымъ.« Вотъ въ томъ-то и бѣда наша! Для сего потребно ученіе и ученіе долгое; даромъ ничего не достается. Безъ сомнѣнія Г-ну — хову кажется, что ему всѣ науки *равно* извѣстны: Химія, Медицина, Геогнозія, Астрономія и проч. и проч. А это-то и заставляетъ жалѣть о немъ.

Въ заключеніи нашей Комедіи, намъ остается выбрать по Финалу. Вамъ, Г-нъ — *хову*, какъ мужу, коему *отечественное просвѣщеніе предметъ близкій*, рекомендую попрудніе:

She's still the first, that has her pardon sign'd
All sins else see their faults, she's only blind.

Midledon.

Digitized by Google

А мнѣ позвольте взять полегче:
Que ne puis-je avec éloquence
Offrir à vos regards surpris
Ces merveilles de la science,
Et pour égayer mes récits
Par une plus douce peinture,
Faire passer dans mes écrits
Tous les tableaux de la nature!
Oh! combien ces tableaux charmans
Surprendraient votre ame ravie!
Oh! combien de doux sentimens
Rempliraient alors votre vie!
Dans l'étude et la rêverie
Vous passeriez tous vos momens;
Tandis qu'abandonnant la terre
Je m'élancerais vers le ciel,
Et dans son temple de lumière
J'irais contempler l'Eternel.
Là, pleine de force et d'audace,
Des mondes qui peuplent l'espace
Ma voix chanterait la splendeur;
Et mes chants, passant d'âge en âge,
En présence de son ouvrage
Proclameraient le Créateur.

За симъ я почту долгомъ отвѣчать на всѣ возраженія, преимущественно тогда, когда Г нъ —ховъ, *который успѣхи отечественнаго просвѣщенія считаетъ для себя близкимъ предметомъ*, удостоитъ меня чести знать настоящее имя соперника на моемъ поприщѣ; а чрезъ сіе онъ избавитъ и себя и меня отъ нареканій, будто-бы между нами есть личность. *Критика совершенствуетъ науку, ежели только*

Digitized by Google

она не выходитъ за предѣлы науки; слѣдовательно мѣра ея – есть самая наука. Но ежели Г-нъ — ховъ, не соображаясь съ сею мѣрою, опять при *порывѣ воображенія своего воспаритъ въ пространства междузвѣздныя* (*) *и воспламенясь электрическимъ явленіемъ, совершающимся на землѣ*, будетъ доказывать, что *ученіе о пропорціяхъ* — *искоки* и тому подобное; тогда — подобныя затѣи оставятся безъ вниманія, какъ не стоющія потери времени, которое для меня дорого.

Doch nur vor einem iſt mir bang:
Die Zeit iſt kurz, die Kunſt iſt lang.

Москва.
10 го Августа 1827.

А. І. . . й.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

89. *Письма о Восточной Сибири*, Алексѣя Мартоса. М. 1827 г. въ Унив. тип. in 8, 291 стр., съ портретомъ и картинками.

Разсматривая сочиненіе, прежде всего надобно узнать цѣль Автора. Это даетъ точное понятіе о предметѣ сочиненія; ибо зная цѣль, можемъ смотрѣть на описываемый предметъ съ той же точки зрѣнія, съ какой смотрѣлъ на него Авторъ, и повѣрять, до какой степени рѣшилъ онъ заданный себѣ вопросъ?

Что было цѣлью сочиненія: *Письма о Восточной Сибири?* Вѣроятно: сообщить новыя свѣдѣнія

(*) Слова, заимствованныя изъ Рекрипники.

Digitized by Google

о предметѣ писемъ, ибо дѣло не въ формѣ; въ письмахъ можно писать *Новую Элоизу*, разсказывать о круго-свѣтномъ путешествіи, разсуждать *о догматизмѣ и критицизмѣ. Письма о Восточной Сибири* заключаютъ въ себѣ описаніе *путешествія по Восточной Сибири.* Этотъ родъ сочиненій можетъ относиться къ одной какой-либо отрасли знаній — въ такомъ случаѣ путешествіе называется *ученымъ* и Авторъ описываетъ его только относительно *своего предмета;* но онъ можетъ имѣть предметомъ общій взглядъ на природу страны, нравы жителей, степень ихъ образованности и проч. — тогда путешествіе отличается именемъ *живописнаго.* Таково путешествіе Ирвинга Вашингтона по Англіи, который, кажется, и не описываетъ Англіи, но изъ его эскизовъ вы узнаете ее лучше нежели изъ полныхъ, подробныхъ и многотомныхъ описаній, гдѣ на заглавномъ листкѣ обѣщаютъ вамъ показать: *духъ, нравы, обычаи, знаменитыхъ людей* и проч. Есть еще родъ путешествій, гдѣ сочинитель самъ играетъ главную роль, описывая какія нибудь необыкновенныя приключенія свои, но въ такомъ случаѣ это эпизодъ изъ его жизни; ибо мы, если угодно, всегда путешествуемъ по земной юдоли. Послѣ сего ясно, что путешествія, въ описаніяхъ, могутъ быть только двухъ родовъ: ученыя и живописныя; въ послѣднемъ случаѣ Авторъ позволяетъ себѣ иногда разговориться и говорить не все относительно къ странѣ, гдѣ путешествуетъ.

Авторъ Писемъ о Сибири не имѣлъ столь вѣрнаго плана, и отъ того сочиненіе его много потеряло.

Digitized by Google

Не знаемъ, въ какомъ видѣ хотѣлъ Г-нъ Марпосъ изобразить намъ Сибирь, не знаемъ, прочитавъ книгу его внимательно. Онъ путешествовалъ по небольшой части Восточной Сибири, смотрѣлъ, Богъ знаетъ, какими глазами на предметы, а изобразилъ ихъ такъ, что не много новаго останется у васъ въ памяти. Вотъ образъ его описанія: въ каждомъ письмѣ прежде всего выставлены число, мѣсяцъ, годъ, когда, и мѣсто, гдѣ писано письмо; потомъ исчисленіе станцій, которыя проѣхалъ Авторъ, потомъ что видѣлъ и вспомнилъ. Этотъ родъ описаній самый неблагодарный. Какая намъ надобность, что такого-то числа Авторъ зябнулъ, тогда-то ѣхалъ скоро, тогда-то тихо; тамъ-то его обласкали, а въ иномъ мѣстѣ нѣтъ; тамъ показалось ему весело, а вотъ-тамъ-то скучно. Занимать читателя такими подробностями — самолюбіе, для Автора непростительное. Между тѣмъ, описаніемъ подобныхъ *незанимательностей* наполнено вѣрно полъ-книги и не осталось мѣста для многаго любопытнаго, что могло представиться въ путешествіи по Сибири. Иное дѣло, если бы Авторъ писалъ какъ Ирвингъ или Карамзинъ: тогда его разсужденія, встрѣчи и разговоры были-бы у мѣста. Но, не лучше-ли-бы не повторять безпрестанно: «дорога идетъ лѣсомъ, сосновымъ, березовымъ; тутъ мостъ, тамъ роща; черезъ десять верстъ возвышеніе, черезъ пятнадцать зимовье« — и можетъ-ли остаться въ головѣ читателя это безконечное исчисленіе деревень, пригорковъ, лѣсовъ и мостовъ? Авторъ не отдѣлилъ яркими чертами странъ, замѣчательныхъ мѣстъ, и послѣ чтенія кни-

Digitized by Google

ги его, въ памяти читателя останется хаосъ названій и повтореній.

Сожалѣемъ также, что своимъ взглядомъ на Сибирь, Авторъ можетъ укоренить старый предразсудокъ. За чѣмъ смотрѣть на Сибирь какъ на Новую Голландію? Сибирь та же Россія и мы, кажется, не дѣти, живемъ не въ XVI столѣтіи. Нравы Сибиряковъ, образъ жизни, степень просвѣщенія, такіе же какъ и въ Великой Россіи; можетъ быть даже перевѣсъ просвѣщенія и вообще хорошаго быта на сторонѣ Сибири. Рецензентъ самъ природный Сибирякъ и знаетъ это не по наслышкѣ. Чему удивляется Г-нъ Маріосъ, встрѣчая зажиточныхъ крестьянъ и просвѣщенныхъ владѣльцовъ въ Сибири? Онъ ѣхалъ не между Якутами или Чукчами. Но его удивленіе могутъ повторить люди не знающіе сами предмета, а намъ Рускимъ непростительно быть въ заблужденіи о своемъ отечествѣ. Сибирь мало описана, въ ней много предметовъ достопамятныхъ, важныхъ; романтическая природа ея возвышаетъ душу — надобно было понять и представить сіи примѣчательные предметы, изобразить природу Сибири, показать отличительныя черты нравовъ и обычаевъ жителей, оживить все это разсказомъ и обогатить статистическими свѣдѣніями: вотъ какъ, по нашему мнѣнію, должно было описывать Сибирь, *не въ ученомъ* отношеніи. Напротивъ, Авторъ пишетъ какъ будто о какой нибудь Китайской провинціи Юнъ-нань; хочетъ смотрѣть на жителей какъ на полудикихъ; удивляется всему. Скорѣе можно простить ему то, что онъ помѣстилъ за рѣдкость аффишку, находящуюся почти въ каждомъ ящикѣ чаю, нежели слѣдующія, на при-

Digitized by Google

мѣръ, слова: »Одинъ взглядъ на изображеніе творца Фелицы, *въ самомъ отдаленнѣйшемъ* изъ городовъ Сибири, вселяетъ уваженіе къ владѣльцу.« Какъ лестно это одобреніе! Но, по крайней мѣрѣ, Авторъ долженъ былъ знать, что тысячами верстъ подальше Иркутска находятся Якутскъ, Охотскъ, Нижекамчатскъ и многіе другіе города Сибири.

Впрочемъ и въ недостаточной картинѣ Г-на Мартоса есть извѣстія и описанія любопытныя и занимательныя. Такими почитаемъ мы извѣстіе о колоніи Англійскихъ миссіонеровъ, описаніе поѣздки къ первосвященнику Бурятовъ, статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ торговли и промышленности, о Кяхтѣ и кое что другое. Но все это скрывается въ описаніи обремененномъ излишностями; любопытное надобно отыскивать въ тысячѣ словъ, безъ которыхъ можно было обойдтиться.

Слогъ Автора страненъ. На примѣръ: »Стѣны комнаты украшены гравированными портретами нашихъ отличнѣйшихъ Генераловъ; но удивленіе мое еще *превысилось*, когда здѣсь, въ домѣ крестьянина, удаленномъ, повторю, слишкомъ за шесть тысячъ верстъ отъ столицы, *увидѣлъ* изрядную Фламандскую картину. Сибиряки, подумалъ я, *знаютъ жить* лучше, *пріятнѣе Русскихъ*; но не отъ того-ли, что они очищенное *поколѣніе утонченныхъ прадуровъ*?“

Послѣ этого будемъ-ли мы жаловаться на близорукихъ иностранцовъ, пишущихъ о Россіи, и почему не будемъ довольны слогомъ *Всемірнаго путешествователя*, *сочиненнаго* Аббатомъ *де ла Портъ* и *переведеннаго на Россійскій языкъ* лѣтъ за пятьдесятъ? Намъ скажутъ: всѣ сіи недостатки мо-

Digitized by Google

путь быть искуплены тѣмъ, что описаній Сибири, какого бы то ни было достоинства, очень мало на Русскомъ языкѣ: въ этомъ отношеніи книга Г-на Маршоса есть подарокъ читателямъ — мы согласны.

Въ заключеніе повторимъ, что Авторъ отъ того такъ неудачно исполнилъ свое предпріятіе, что, какъ кажется намъ, онъ не предположилъ себѣ ничего, отправляясь путешествовать, мимоѣздомъ сбиралъ разныя свѣдѣнія и не думалъ о лучшемъ изложеніи своего предмета. Дорожные труды его, можетъ быть, были велики, но едва ли не напрасны: онъ могъ написать свое путешествіе не выѣзжая изъ города, въ которомъ обыкновенно живетъ. Ему нужны были для этого только статистическіе факты, а ихъ можно получать и черезъ почту.

Изданіе сей книги довольно плохо; есть ошибки въ собственныхъ именахъ; печать, бумага и картинки порядочно грубы.

90. *Битва при Ватерлоо*, сочиненіе Валтера Скотта. Съ присовокупленіемъ избранныхъ Балладъ сего писателя. М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 12, 136 стр.

91. *Талисманъ, или Ришардъ въ Палестинѣ.* Изъ Исторіи временъ Крестовыхъ походовъ. Валтера-Скотта. 3 Ч. М. 1827 г. въ тип. Селивановскаго, in 8, 261, 260 и 240 стр.

92. *Невѣста Ламмермурская.* Новыя сказки моего хозяина, собранныя и изданныя Джедедіемъ Клейшботамомъ, учителемъ и ключаремъ Гандерклейгскаго прихода. Сочиненіе Сира Валтера Скотта. 3 Ч. М. 1827 г. въ Тип. Унив. Московскаго

Digitized by Google

Театра. У содержателя А. Похорскаго, in 8, 220, 199 и 199 стр.

Ни на одномъ изъ сихъ переводовъ не означено, съ какого языка и кѣмъ переведены изящныя сочиненія увѣнчаннаго Валтера Скоттa. Это очень невыгодно для публики. Кто знаетъ: можетъ быть и сіи переводы перешлецены съ *Польскаго языка*, куда они также пріѣхали не прямо отъ Британскихъ береговъ, а сначала переплыли черезъ проливъ Кале, были въ карантѝнѣ Французскаго переводчика, который своими куревами и зельями истребилъ въ нихъ всѣ краски подлинника и потомъ уже явились въ Русской одеждѣ. Дѣло очень возможное! Развѣ не видѣли мы въ нынѣшнемъ году *повѣсти Ирвинга Вашингтона*, взятой *изъ Денника Виленскаго?* И гдѣ-же это? Въ одномъ изъ почтенныхъ журналовъ нашихъ, потому что онъ двадцать пять лѣтъ на службѣ въ Русской Литературѣ. Но тамъ все сойдетъ съ рукъ, можетъ быть за старость лѣтъ и за прежнюю службу. Для новыхъ-же волонтеровъ это вовсе не прилично. Повторивъ сіе мнѣніе, неоднократно изъявленное нами Гг. Переводчикамъ передъ лицомъ общаго судіи нашего — публики, приступаемъ *къ судоговоренію* о достоинствѣ самыхъ переводовъ. Но прежде надобно сказать еще одно вставочное мнѣніе. Достоинство подлинника объявляемыхъ нами сочиненій Валтера Скотта, должно быть извѣстно людямъ знакомымъ съ Французскими и Нѣмецкими переводами. Для тѣхъ-же, кто совсѣмъ не читалъ сихъ сочиненій, особенно рекомендуемъ *Талисманъ* и *Ламмермурскую невѣсту:* это одни изъ лучшихъ романовъ даже Валтера Скотта.

Digitized by Google

Переводчикъ поэтическихъ сочиненій знаменитаго Шотландца напрасно назвалъ ихъ: *Битва при Ватерлоо.* Въ книжкѣ его 136 страницъ, а Битва при Ватерлоо занимаетъ только 37. На остальныхъ страницахъ напечатаны Баллады: *Царь пламени — Пляска смерти — Гленфинласъ — Замокъ Кадіовъ — Аликса Брандъ — Дѣва Торо — Убійство Гленкое.* — Переводъ всего этого плохъ; собственныя имена исковерканы ужасно.

Ришардъ (то есть: *Ричардъ*) *въ Палестинѣ*, также достоинъ былъ лучшаго перевода. Вотъ образчикъ слога и правописанія Русскаго Переводчика: »Ты нѣсколько *жесткой*, хотя и усердный *хожатый*, сказалъ Король съ горькою усмѣшкою, уступая однакожь силѣ *Вокса*, не въ состояніи будучи ему противиться; мнѣ кажется, старушечій чепчикъ приличнѣе былъ-бы *къ лицу* твоему, *а ко* мнѣ ребячій свивальникъ: тогдабъ мы оба стали похожи на няньку съ дитятей, вмѣсто пугаловъ красавицъ (стр. 161-я 1-й части).« Надобно прибавить, что послѣдняя половина сего періода совершенно искажена въ смыслѣ, противъ подлинника, а итогомъ, можетъ быть, то же должно сказать и о половинѣ книги.

Переводъ *Невѣсты Ламмермурской* почище, но и тотъ изобиленъ неисправностями и небрежностями. Замѣтно однакожь, что Переводчикъ могъ-бы писать лучше, ибо въ слогѣ видна у него развязность, но или онъ очень торопился или мало опытенъ въ переводахъ. Наконецъ, можемъ сказать утвердительно, что всѣ сіи переводы сдѣланы не прямо съ подлинника. Желаемъ, чтобы сочиненія Валтера Скотта были у насъ уважаемы: переводы

Digitized by Google

ныхъ, какіе есть до сихъ поръ на Русскомъ языкѣ, не показываютъ этого. Надобно переводить Автора съ любовью къ нему; Русскіе-же переводы, напротивъ, показываютъ одно безотчетное стремленіе за общимъ мнѣніемъ. Не должно забывать, что плохой переводъ есть клевета, или, выразимся чистымъ Руссицизмомъ — невѣжливость.

93. *Таблицы для вычисленія процентовъ на денежные капиталы*, издалъ С. Усовъ. СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Внѣшн. Торговли, in 16, IV и 56 стр.

Для людей богатыхъ — это золотая книжка. Извѣстно, какъ лѣнивы богачи, а здѣсь представляется имъ легкій и вѣрный способъ купить трудъ въ собственномъ, настоящемъ ихъ дѣлѣ. Авторъ потрудился исчислить »проценты на капиталъ отъ *одного до милліона* рублей, слѣдующіе за время отъ *одного дня*, до *одного года*.« Такимъ образомъ всякій, у кого есть капиталъ отъ одного рубля до милліона, имѣетъ право купить эту книжку и исчислять, сколько ему должно получить процентовъ — надобно только умѣть *складывать*, то есть *прикладывать*, а *не откладывать*. Жаль что Авторъ сдѣлалъ исчисленіе единственно на пять и на шесть процентовъ; отъ этого книжка его можетъ остаться безъ употребленія у частныхъ людей. Впрочемъ онъ ручается, что въ таблицахъ нѣтъ ни одной ошибки или опечатки. Книжка сія напечатана превосходно.

94. *Описаніе новой теплицы для пароваго воспитанія ананасовъ и способовъ хожденія за сими растѣніями*, изобрѣтенныхъ Иваномъ Брюхановымъ, С. Петербургскимъ садовникомъ. СПб. 1827 г. въ тип.

Digitized by Google

Медиц. Деп. Мин. Вн. Дѣлъ. in 8, 26 стр., съ двумя гравированными рисунками.

Не смотря на странное названіе, книжка сія написана яснымъ и довольно чистымъ слогомъ. Г-нъ Брюхановъ описываетъ въ ней новый, изобрѣтенный имъ способъ хожденія за изящнѣйшими плодами, столь дорогими въ Россіи. Рисунки, изображающіе теплицу, выгравированы очень хорошо. Мы не можемъ ни опровергать, ни подтверждать описываемыхъ имъ способовъ. Впрочемъ, Авторъ, кажется, знаетъ свое дѣло очень хорошо. Да и чтожь-бы за надобность была ему писать, если-бы онъ не былъ увѣренъ въ истинѣ описываемаго имъ?

95. *Mémoire abrégé sur la télégraphie en général*, et sur l'utilité et les moyens de l'établir en peu de tems dans l'Empire de Russie; suivi de l'indication d'un nouveau télégraphe, inventé pour l'usage de cet Empire par A. de Charrière-Monthérand (*Краткая записка о телеграфіи вообще и о пользѣ и средствахъ, въ краткое время ввести ее въ Россійской Имперіи; съ присовокупленіемъ изъясненія новаго телеграфа, изобрѣтеннаго для употребленія въ сей Имперіи*, А. Шарьеръ-Монтераномъ. М. 1827 г. въ тип. А. Семена, in 8, 48 стр.

Цѣль Автора прекрасная: общая польза. Онъ начинаетъ свою книжку доказательствами, что телеграфія была извѣстна со временъ Аргонавтовъ; приводитъ мѣсто изъ Эсхила, показывающее, что Агамемнонъ устроилъ для передачи извѣстій знаки, съ усовершенствованіемъ названные телеграфическими. Постепенно доходя до нашихъ временъ, Авторъ говоритъ о пользѣ, какую принесли телеграфы Франціи, во время революціи, и наконецъ

Digitized by Google

старается опровергнуть предразсудокъ, будто въ Россіи не возможно устроить оныхъ. Въ его книжкѣ находится подробное изложеніе всѣхъ попытокъ, сдѣланныхъ въ Россіи по сему предмету. Обстоятельства прекращали ихъ всегда почти при самомъ началѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что Правительство наше обратитъ наконецъ вниманіе на устройство *скоровѣстниковъ*, какъ называетъ ихъ Авторъ. Можетъ быть, не попрепятствуетъ-ли сему нынѣшнее время мира и тишины, къ счастію рода человѣческаго обѣщающее продлиться на много лѣтъ. Безъ обстоятельствъ-же чрезвычайныхъ, къ чему будутъ издержки на устройство машинъ телеграфическихъ? Но если-бы когда нибудь они и понадобились, тогда конечно вспомнятъ о книжкѣ Г-на Шаррьерь-Монперана. Въ послѣдней половинѣ оной находится *подробное описаніе необходимыхъ условій для устройства хорошаго скоровѣстника и приложеніе оныхъ къ телеграфу изобрѣтенному самимъ Авторомъ*. При семъ случаѣ Авторъ пользовался *Исторіею телеграфовъ*, соч. Шаппа и *Разсужденіемъ о телеграфахъ*, соч. Эделькранца.

96. *Рѣчь о пользѣ и необходимости водворенія и распространенія плодопеременнаго или усовершенствованнаго земледѣлія* и вообще сельскаго хозяйства въ Россіи, на мѣсто 3-хъ полья, и о средствахъ къ тому ведущихъ, безъ особенныхъ, важныхъ пожертвованій капитала и безъ измѣненія коренныхъ народа Русскаго нравовъ и существующаго отношенія крестьянъ къ своимъ владѣльцамъ, произнесенная въ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Вольнаго Эконо-

Digitized by Google

мическаго Общества Января 22 дня 1827 года, Кандидатомъ Физико-Математическихъ наукъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, Членомъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности, Тверскимъ помѣщикомъ, Полковникомъ и Кавалеромъ *Дмитріемъ Шелеховымъ*, по случаю избранія его въ Сочлены сего Экономическаго Общества. СПб. 1827 г. въ тип. И. Байкова, in 8, 98 стр.

97. *О важности химическихъ изслѣдованій въ кругу Наукъ и Искуствъ.* Сочиненіе, читанное въ Медицинскомъ Отдѣленіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета *Александромъ Іовскимъ.* Москва, 1827 г. въ Университет. Типогр. 8. 46. стр.

Подробное заглавіе перваго сочиненія можетъ служить удовлетворительнымъ отвѣтомъ на четыре вопроса такъ называемыхъ общихъ мѣстъ: quis, quid, ubi, quando? — Должно сказать, что и второе сочиненіе есть также *случайное*, т. е., произнесенное Авторомъ по случаю вступленія его въ *званіе учащаго.* Обоимъ сочиненіямъ придаютъ много важности и занимательности ихъ предметы, чрезвычайно важные какъ сами по себѣ, такъ и по тѣмъ видамъ, въ какихъ они представлены. Въ первомъ — земледѣліе, какъ основа государственнаго богатства, во второмъ — Химія, какъ основа Искуствъ и помощь для всѣхъ Естественныхъ Наукъ общая и необходимая. Въ обоихъ сочиненіяхъ сихъ пріятно видѣть пламенную любовь Авторовъ къ своимъ предметамъ, писаніями о коихъ они содѣлали уже имена свои извѣстными публикѣ; достойны всякаго уваженія усердіе и *поревнованіе* для *благоуспѣнія* общественнаго! —

Digitized by Google

Къ сей послѣдней цѣли безъ сомнѣнія ближе земледѣліе; но и Химія теперь уже обратила общее вниманіе, и полезными заведеніями, каковы напр. Земледѣльческая Школа, Технологическій Институтъ, наука сія начинаетъ входить, такъ сказать, въ оборотъ общій. — Желая дальнѣйшихъ успѣховъ *Г. Шелехову* и *Г. Іовскому* на ихъ благородномъ поприщѣ, я просилъ бы перваго разрѣшить маленькое сомнѣніе на счетъ плодоперемѣннаго хозяйства; онъ говоритъ (стр. 31): *пусть каждый изъ насъ ревностно подвизается противу гидры трехпольнаго земледѣлія и на мѣсто онаго водворяетъ усовершенствованное, плодоперемѣнное сельское хозяйство.* Основываясь на томъ, что не вездѣ въ Германіи и Франціи по системѣ плодоперемѣнной обрабатывается земля и даже въ Англіи, гдѣ система сія на возможно-высшей степени усовершенствованія находится, мнѣ-бы казалось, что не льзя во всей Россіи сдѣлать ее исключительно одною употребительною! Разрѣшеніе сего вопроса могло-бы истребить и прояснить *недоуразумѣнія* многихъ помѣщиковъ, до сихъ поръ еще (къ удивленію!) не познавшихъ цѣны и сущности сего хозяйства.

W. W.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Изображеніе нынѣшняго состоянія Греціи (продолженіе). Идра была необитаема въ древности. Сей островъ есть не что иное, какъ собраніе безплодныхъ горъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ обрабо танныхъ, на подобіе сада, съ большимъ трудомъ и значительными издержками. Домы здѣсь весьма хороши; они каменные, съ шпердыми спѣнами; нѣкоторые изъ оныхъ отличаются красивою наружностію отъ прочихъ, особенно домы Президента Кондуріотти, Міаули и братьевъ Томбази. Дворянъ Идры можно сравнить съ древними Генуэзцами, чрезвычайно воздержными въ образѣ жизни; но они жили въ домахъ великолѣпныхъ, съ намѣреніемъ возвыситься надъ народомъ и обладать имъ. Благосостояніемъ своимъ острова обязаны любви къ свободѣ. До революціи, Греки, желая избѣгнуть угнетенія Турокъ, оставили плодоноснѣйшіе острова, которые возбуждали жадность ихъ пашей, и переселились на сухую, каменистую почву, надѣясь тамъ наслаждаться госпеприимствомъ независимости. Такъ возникла Венеція; такъ Голландская республика явилась среди болотъ и воды; такъ существовала свобода въ пустыняхъ Америки. Въ теченіе двадцати лѣтъ народонаселеніе сего острова безпрестанно увеличивалось и, говорятъ, нынѣ оно простирается болѣе нежели до тридцати тысячь человѣкъ. Идра могла-бы выставить до шести тысячь, но по недостатку кораблей и денегъ, имѣетъ только двѣ тысячи матросовъ. Въ нынѣшнемъ (1825)

Digitized by Google

году Греческій флотъ состоитъ изъ девяноста четырехъ бриговъ, раздѣленныхъ на три эскадры. Идра выставляетъ изъ оныхъ пятьдесятъ, Спеція тридцать, Ипсара двѣнадцать. Въ началѣ войны флотъ состоялъ изъ двадцати брандеровъ, которые возобновляются, по мѣрѣ ихъ истребленія. Островъ по сіе время доставляетъ искуснѣйшихъ мореходовъ, каковы: Миаули, Сакпари или Сакпури, Псамадосъ, Томбази и другіе. Идріоты съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прибытія фрегатовъ, купленныхъ Правительствомъ въ Америкѣ. Они совсѣмъ не тщеславны: признаются, что не всегда въ состояніи выдерживать битвы съ непріятелемъ на своихъ небольшихъ корабляхъ и по необходимости прибѣгаютъ къ стратагемамъ и нечаяннымъ нападеніямъ для поддержанія войны.

Я принятъ былъ очень благосклонно дворянами острова. Сыновья нѣкоторыхъ начальниковъ съ вѣжливостію показывали мнѣ баттареи пристани и прочія укрѣпленія. Первыя весьма хорошо устроены и тщательно поддерживаются. До революціи на Идрѣ было только три пушки. Нынѣ-же одна пристань защищается болѣе нежели тридцатью орудіями. Молодые люди сопутствовали мнѣ по морю до Улкоса, на разстояніи одной мили отъ города, гдѣ Сенатъ содержитъ отводный караулъ изъ стратіотовъ или простыхъ солдатъ. По удобности мѣстоположенія къ вылазкѣ, Сенатъ повелѣлъ устроить въ Улкосѣ каменное, весьма прочное укрѣпленіе, съ отверстіями (barbacanes) по бокамъ, изъ за которыхъ стрѣлки удобно могутъ отражать непріятеля. Каждый годъ, когда Турецкій флотъ находится въ морѣ, Идра содержитъ

Digitized by Google

гарнизонъ изъ трехъ тысячь человѣкъ. Слѣдственно она имѣетъ три способа къ защищенію: во первыхъ, свою эскадру; потомъ мѣстоположеніе, ибо въ узкомъ каналѣ ея весьма удобно дѣйствовать брандерами; наконецъ гарнизонъ, состоящій вообще изъ Румеліотскихъ солдатъ. Уликосъ прелестное мѣсто для гулянья, при закожденіи солнца. Быстрая рѣка стремится въ море; здѣсь въ разныхъ мѣстахъ, между ущесами, видны фиговыя, Индійскія и масличныя деревья; тамъ на возвышеніи разсѣяны загородные домы, принадлежащіе капитанамъ кораблей, которые, въ небольшихъ садахъ своихъ разводятъ цвѣты и деревья померанцовыя и другія фруктовыя. Въ Уликосѣ двѣ небольшія церкви; лампада безпрестанно горитъ въ каждой изъ оныхъ. Здѣсь-то матери, жены и сестры приносятъ Небу молитвы и обѣты свои, когда флотъ Идріотскій распускаетъ парусы для нападенія на Турокъ, между тѣмъ какъ съ своей стороны эскадра, проходя мимо сихъ храмовъ, посылаетъ молящимся послѣднее прощанье.

Гомерово описаніе характера Феакіянъ можно примѣнить къ народу Идріотскому:

«Это грубые моряки, люди суровые и не»укротимые, какъ море, ихъ окружающее. Не »имѣя ни съ кѣмъ ничего общаго, исключая *остро*»витянъ, своихъ соотечественниковъ, они ненави«дятъ всякаго, кто дышалъ чужеземнымъ *возду*«хомъ. Властвующій надъ бездною одарилъ ихъ «геніемъ, сооружать гордые корабли, повелѣвать »Океаномъ, прокладывать путь по волнамъ, носясь «на крыльяхъ, сошканныхъ рукою людей: ни птица

Digitized by Google

«легкостью, ни мысль быстротою своею не можетъ «сравниться съ ихъ бѣгомъ (Одис. кн. VII).

Идріотовъ упрекаютъ въ развратѣ и жестокости. Я не могу защищать ихъ, видѣвъ собственными глазами примѣръ ихъ ненависти и мщенія. Два или три года тому, какъ одинъ житель Идры предательски убилъ другаго. Въ чемъ-же состояло наказаніе? Друзья убіеннаго совершенно разрушили двѣ вѣтряныя мѣльницы, принадлежавшія убійцѣ и разломали до основанія домъ его. Сіи развалины, памятникъ наказанія за злодѣйство другимъ злодѣяніемъ, теперь еще существуютъ. При всемъ этомъ Идріоты весьма дѣятельны и отважны. Слѣдующее событіе служитъ тому доказательствомъ. Въ полдень 25 го Мая, въ такое время дня, когда полуденный отдыхъ, даже въ Греціи, позволителенъ, услышали вдали пушечный выстрѣлъ; часовой далъ знать, что Австрійскій фрегатъ приплылъ къ Спецціи съ требованіемъ: возвратить Австрійскій корабль, взятый и препровожденный въ сію пристань. Фрегатъ повторилъ свое требованіе еще нѣсколькими выстрѣлами. Вся Идра была въ смятеніи; боялись, чтобы тотъ-же фрегатъ не сталъ требовать двухъ Императорскихъ кораблей, взятыхъ въ плѣнъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Канонеры заняли свои мѣста, матросы готовили корабль; все юношество пылало нетерпѣніемъ привѣтствовать нѣсколькими пушечными выстрѣлами Турецкихъ союзниковъ. Австрійскій фрегатъ удовольствовался небольшимъ грабительствомъ и удалился. Не смотря на негодованіе, возбужденное покушеніемъ Австрійцовъ, оно не могло превзойдти удовольствія, произведеннаго прибытіемъ Англійскаго фре-

Digitized by Google

гата, именуемаго *Камбріономъ*; онъ бросилъ якорь въ трехъ миляхъ отъ острова. Всѣ молодые люди нетерпѣливо желали изъявить свое почтеніе Капитану Гамильтону, доброму и великодушному другу ихъ Адмирала Міаули. Я провелъ цѣлый день на этомъ фрегатѣ, вмѣстѣ съ многими молодыми Идріотами, которые, со всею братскою довѣренностію, жали руки Англійскихъ матросовъ. Я съ сожалѣніемъ оставилъ Идру. Сія отчизна неустрашимыхъ моряковъ, безпрестанно угрожаемая участію Хіоса и Ипсары, внушила мнѣ горестное и глубокое участіе.

Любовь къ свободѣ, подобная той, которую описываетъ Платонъ, одушевляетъ вселенную. Она даетъ жизнь пустынямъ, горамъ, пещерамъ. На вершинѣ высокаго утеса, противъ острова Идры, есть небольшая церковь; уединенное масличное дерево простираетъ надъ нею вѣтви свои и покрываетъ тѣнію часть оной. Инокъ, хранитель сего священнаго мѣста, сидѣлъ при корнѣ дерева. Нашъ кормчій привѣтствовалъ его, прося принесть молитву о безопасности нашего путешествія. Добрый пустынникъ отвѣтствовалъ: »Я буду молиться за васъ и за отечество.« Между островами Моди и Порро мы встрѣтили одного Ипсаріотскаго корсара, который плылъ тихо и буксировалъ за собою два Австрійскіе корабля, взятые имъ при входѣ въ Дарданеллы. Наши матросы, едва примѣтивъ его, начали кричать, не смотря на разстояніе, чтобы онъ пустился въ слѣдъ за Австрійскимъ фрегатомъ, который подплывалъ къ Спеццiи. Они также увѣдомили его и о побѣдѣ Міаули. Корсаръ благодарилъ,

Digitized by Google

прибавивъ, что Турецкій флотъ готовился къ выходу изъ пролива. Между тѣмъ солнце закатилось, вѣтеръ утихъ и море сдѣлалось спокойнымъ и ровнымъ подобно зеркалу.

У матросовъ есть пословица, по которой »надобно ѣсть при свѣтѣ дня.« Каждый изъ насъ вынулъ свой запасъ, и съ чувствомъ гостепріимства, столь обыкновеннаго въ Архипелагѣ, мы раздѣлили все наше богатство и начали ѣсть безъ различія чиновъ. По наступленіи ночи мы заснули подъ открытымъ небомъ, расположившись на днѣ судна, усыпленные его колебаніемъ и сладостнымъ шумомъ веселъ. При восхожденіи солнца мы были уже предъ Эгиною. Вдалекѣ передъ нами возвышался столпъ, и прекрасная равнина, простирающаяся до самыхъ береговъ, покрытая масличными деревьями, богатыми пастбищами и полями, усѣянными хлѣбомъ, неправильныя горы, на полуденной части острова, вѣнчали сію прелестную перспективу: все это внушило мнѣ желаніе, чтобы какое нибудь обстоятельство остановило наше путешествіе; оно исполнилось: на морѣ сдѣлалась совершенная тишина. Мы сошли на берегъ, въ ожиданіи вѣтра. Я спѣшилъ къ уединенному столпу (вѣроятно остатку какого нибудь древняго храма); отсюда, среди развалинъ древней Эгинской пристани, которую видно еще съ моря, я отправился въ самую Эгину, построенную назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Жители долго обитали въ городѣ, построенномъ Венеціянами, на горѣ, во внутренней части острова; но любовь къ торговлѣ побудила ихъ приближиться къ берегу и потому они избрали мѣстоположеніе древней Эгины. По случаю переселеній, произведенныхъ

Digitized by Google

революціею, сюда собралось много кочующихъ Грековъ, прибывшихъ изъ разныхъ странъ, какъ-то: изъ Хіоса, Анаполіи, Смирны, Ливадіи и проч. Разнообразная одежда женщинъ представляетъ путешественнику зрѣлище безпрерывнаго маскарада. Народонаселеніе города простираетсл нынѣ до десяти тысячъ душъ, между которыми полагается тысяча Ипсаріотовъ, нашедшихъ здѣсь убѣжище послѣ несчастнаго переворота съ ихъ отечествомъ. Одежда Ипсаріотскихъ женщинъ поражаетъ разнообразіемъ цвѣтовъ и походитъ на одежду Швейцарскихъ крестьянокъ; но нынѣ большая часть изъ нихъ въ траурѣ по своимъ мужьямъ и родственникамъ, убитымъ въ послѣднемъ году Турками. Онѣ носятъ на головѣ большую чалму, съ которой виситъ лоскутъ платка и закрываетъ все лицо, кромѣ глазъ; заплетенные волосы закрываютъ у нихъ часть лба. Я не знаю: обычай закрывать лицо, есть подражаніе-ли костюму Турокъ, или сохранившееся обыкновеніе древнихъ Армянокъ? Ипсаріотскія женщины хороши собой, отважны и способны къ геройскимъ подвигамъ. Почти всѣ онѣ умѣютъ плавать. Тетка Капитана Канари, мужественная, хотя ей шестьдесятъ лѣтъ, спаслась при взятіи Ипсары, проплывъ три мили. Богатѣйшія изъ фамилій Ипсаріотскихъ, нашедъ убѣжище въ Эгинѣ, продолжаютъ морскую торговлю. Ипсара есть скала, обнаженная и безплодная; Эгина, напротивъ, плодоносна, позлащается солнцемъ и находится подъ очаровательнымъ небомъ. Но Ипсаріоты не перестаютъ вздыхать по своей безплодной Ипсарѣ. Правительство, въ вознагражденіе за потерю ихъ острова, назначи-

Digitized by Google

ю-имъ Пирею; но Ипсаріоты хотятъ замѣнить славное имя Пирея наименованіемъ Новой Ипсары. Одно имя отечества есть пріятная мѣшка для того, кто лишился своей родины.

Я просилъ показать мнѣ жилище Константина Канари, желая видѣть сего неустрашимаго предводителя брандеровъ. Я нашелъ его вмѣстѣ съ женою, играющаго съ сыномъ своимъ Мильтіадомъ, ребенкомъ трехъ лѣтъ. Онъ чистосердечно и вѣжливо принялъ меня и велѣлъ старшему сыну своему, Николаю, поднести мнѣ полураспустившуюся розу: это знакъ особеннаго уваженія на Востокѣ. Канари молодой человѣкъ лѣтъ тридцати двухъ, откровенный, веселый и вмѣстѣ чрезвычайно скромный. Я никакъ не могъ упросить его, разсказать о которомъ нибудь изъ его подвиговъ. Онъ любимъ всѣми единоземцами; но Идріоты питаютъ къ нему зависть, и по ихъ вліянію, онъ лишился въ нынѣшнемъ году управленія брандеромъ. Ружье его висѣло на стѣнѣ. Въ оружіяхъ и мужествѣ состоитъ все богатство сего неустрашимаго человѣка, который сжегъ четыре военныхъ корабля непріятельскихъ. Въ послѣднемъ году онъ отмстилъ за истребленіе отчизны своей (Ипсары), предавъ пламени Турецкій корабль, и бѣдный, лишенный всего, явился въ Наполи-ди-Романію. Каждый изъ жителей спѣшилъ къ нему съ своими дарами, и онъ произнесъ предъ лицомъ Правительства слѣдующее: »Я бы предпочелъ всѣмъ этимъ дарамъ другой корабль, чтобы *сжечь* его для пользы моему отечеству.« Между тѣмъ, какъ мы говорили съ Канари, жена его, при всемъ достоинствѣ благородной женщины, кормила грудью трех-

Digitized by Google

мѣсячнаго сына, по имени Ликурга; она также Иссаріотка, прекрасная собой, важная и скромная подобно Минервѣ. Изъявивъ мое уваженіе отважнѣйшему изъ Грековъ, я отправился къ пристани и нашелъ тамъ многихъ изъ первоклассныхъ жителей острова, которые оказали мнѣ чрезвычайную вѣжливость. Они еще наблюдаютъ законы щедраго гостепріимства, слѣдуя древнему ученію Юпитера — и взяли съ меня обѣщаніе, возвратиться въ Эгину, для посѣщенія храма Юпитера Пангелленія: я далъ слово Рунфо быть его гостемъ. Вѣтеръ встрепенулся и мы пустились въ путь.

Анахарсисъ сравниваетъ острова Архипелага съ звѣздами, разсѣянными въ небѣ; Байронъ называетъ ихъ жемчужнымъ украшеніемъ моря; я сдѣлаю сравненіе болѣе прозаическое. Плававъ по озерамъ Шотландіи, Швейцаріи и Верхней Италіи, которыя весьма плѣнительны, я никогда не ощущалъ такого удовольствія, какъ плавая по Архипелагу. Это картина чрезвычайно разнообразная и необъятная. Острова ежеминутно являются и исчезаютъ, подобно очаровательнымъ мыслямъ, которыя смѣняются одна другою. Едва одинъ теряется изъ виду путешественника, мало помалу исчезаетъ и сливается съ парами, какъ другой показывается вдали, подобно облаку, дѣлается болѣе и болѣе примѣтнымъ, краснѣется, являя иногда чернѣющіяся точки, которыя суть огромныя, вѣчно зеленѣющія деревья, или точки бѣлѣющіяся, которыя, увеличиваясь постепенно, обращаются въ города и деревни. Все это подобно мечтѣ, которая мало помалу дѣлается дѣйствительностію.

Digitized by Google

Мы прибыли въ Колури ночью и довольно поздно. Въ пристани было множество *каиковъ* или бошиковъ, нагруженныхъ семействами, прибывшими изъ Западной Греціи и бѣжавшими отъ Турокъ, которые въ числѣ десяти тысячъ вошли въ Салову. Берегъ былъ усѣянъ людьми, прибывшими изъ Аѳинъ, отвуда всѣ убѣгали, боясь Турокъ. Колури и Беллахи суть двѣ большія деревни на островѣ Саламинѣ, куда, какъ въ убѣжище, ежегодно собираются, при наступленіи весны, старики, женщины и дѣти Восточной и Западной Греціи. Сей островъ, который много разъ спасалъ древнихъ Аѳинянъ, служилъ въ 1821 году пристанищемъ для ста тысячъ Грековъ. По наступленіи зимы, времени года, въ которое Турки обыкновенно удаляются, семейства возвращаются въ свои домы, если лютость непріятеля не совершенно оные разрушила. Вдругъ услышали, что Турки хотятъ сдѣлать нападеніе. Чтобы увѣриться въ этомъ, я рѣшился цѣлый день провести на островѣ. Сіи несчастныя, блуждающія семейства живутъ весьма тѣсно, въ домахъ или хижинахъ, покрытыхъ листьями: это зрѣлище самое печальное! Если-бы каждый народъ зналъ, чего стоила предкамъ его свобода, то пролилъ-бы послѣднюю каплю крови для защищенія оной. Среди сего зрѣлища опустошенія и бѣдствій я имѣлъ счастіе познакомиться съ Эммануиломъ Томбази, однимъ изъ искуснѣйшихъ моряковъ Идры, который долго начальствовалъ надъ Греческою эскадрою въ продолженіе Кандійской войны. Онъ устроилъ самую лучшую корветту Греческаго флота и занимался тогда устроеніемъ брандера, своего изобрѣтенія, болѣе легкаго, нежели прочіе, который съ симъ

Digitized by Google

преимуществомъ долженъ соединить и то, чтобы кормчій занималъ мѣсто подъ декомъ. Онъ сказалъ мнѣ, что надѣется упросить Правительство ввѣрить Канари начальство надъ симъ кораблемъ, который дѣйствительно и былъ препорученъ сему храброму воину. При возвращеніи моемъ изъ Греціи я встрѣтилъ этотъ брандеръ близъ Черито, вмѣстѣ съ эскадрою Міаули; съ того времени, безъ сомнѣнія, имъ произведенъ уже какой нибудь отличный подвигъ. Томбази до такой степени былъ благосклоненъ, что доставилъ мнѣ случай, на пути въ Аѳины, познакомиться съ Г-мъ Петрархи, молодымъ Докторомъ, любезнымъ и ученымъ, который вызвался быть товарищемъ моего путешествія. Узнавъ навѣрное, что извѣстіе о вылазкѣ Турокъ на поля Маравона несправедливо, я рѣшился продолжать мое путешествіе. Въ тотъ-же вечеръ мы сѣли на корабль, въ Беллахи, и отправились въ Пирею. Переплывая сей заливъ,

»Твой славный заливъ, безсмертный Саламинъ!«

(*Байронъ.*)

— не возможно не быть исполнену множествомъ мыслей. Въ лѣвой сторонѣ я видѣлъ древній и таинственный Элевзисъ. Противъ меня былъ тотъ мысъ, гдѣ, какъ говорятъ, находился Ксеркесъ, по истребленіи его флота. Между тѣмъ мракъ ночи покрывалъ всѣ предметы. Полный сихъ великихъ воспоминаній, я читалъ товарищамъ моего путешествія прекрасные стихи *Фосколо*, Suoi Sepolchri, гдѣ онъ думаетъ, что матросъ, плывя вдоль береговъ Эвбеи, усматриваетъ тѣни сражавшихся подъ Маравономъ.

Digitized by Google

Утромъ я проснулся подъ веселымъ небомъ Аттики, спѣшилъ видѣть Пирею, древнюю, знаменитую Пирею, и, къ сожалѣнію, мнѣ представилась ненадежная пристань и нѣсколько развалинъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ близъ моря; я смотрѣлъ далѣе и увидѣлъ Пантеонъ, возвышающійся надъ Акрополисомъ! богатая награда за всѣ трудности путешествія! Дорога, отъ Пирея въ Аѳины, была покрыта женщинами и дѣтьми, шедшими изъ города. Въ это время жали ячмень, хлѣбъ, превосходно растущій въ Аттикѣ; крестьяне мѣшаютъ его съ пшеничною мукою для печенія. Всѣ жители были заняты собираніемъ хлѣба и уборкою онаго въ безопасныя мѣста города, опасаясь скораго прибытія Турокъ, которые, подобно саранчѣ, опустошаютъ ихъ землю. Послѣ двухъ часовъ путешествія, между масличныхъ и виноградныхъ деревъ, я вошелъ въ Аѳины. Улицы были наполнены паликарами, но домы пусты и неубраны. Зимою число жителей здѣсь простирается отъ двѣнадцати до четырнадцати тысячъ человѣкъ; лѣтомъ остается только три тысячи для защищенія города. Крѣпость Акрополисъ вмѣщаетъ въ себѣ гарнизонъ, изъ пяти сотъ человѣкъ состоящій. Она изобилуетъ водою и припасами всякаго рода. Генералъ Гура, управляющій Восточною Греціею, привелъ сію крѣпость въ такое состояніе, что она можетъ выдержать двухлѣтнюю осаду. Городъ защищается одною стѣною, позади которой, въ случаѣ надобности, помѣщаютъ отъ двухъ до трехъ тысячъ стрѣлковъ. Это была-бы весьма ничтожная защита противъ регулярныхъ Европейскихъ войскъ, но для удаленія Турецкой арміи достаточно простой стѣны. Въ 1822 году

одинъ ровъ спасъ Миссолунги отъ нашествія двадцати тысячь Турокъ. Венеціяне, во время обладанія Мореею, окружили Акрополисъ башнями и небольшими укрѣпленіями, которыя находясь на высокихъ мѣстахъ, замѣняли немногочисленность войскъ. Аѳиняне употребили лучшій способъ защищенія, лишая непріятеля всякой надежды на добычу. Съ сею цѣлію Генералъ Гура приказалъ женщинамъ и дѣтямъ оставлять городъ до начатія военныхъ дѣйствій. Если-бы Турки захотѣли силою взять Аѳины, то кровію своею они купили-бы однѣ груды камней. Кромѣ нѣкоторыхъ, немногихъ домовъ, городъ состоитъ изъ громады пустыхъ развалинъ. Если-бы Греки были расположены къ упорной защитѣ, то могли-бы сражаться, переходя изъ дома въ домъ и наконецъ удалились-бы въ ту часть города, которая находится при подошвѣ Акрополиса и подъ его защитою.

30-го Мая я былъ въ собраніи полководцовъ, въ одной старой мечети, когда Паликаръ прибылъ изъ Наполи-ди-Романіи съ извѣстіемъ, что Наваринъ сдался на капитуляцію. Не смотря на музульманское хладнокровіе и безстрастіе, свойственное всѣмъ Греческимъ полководцамъ на твердой землѣ, сіе извѣстіе поколебало ихъ важность и заставило положить трубки на полъ. Сдача Наварина есть событіе, угрожающее вредными слѣдствіями. Какъ крѣпость, Наваринъ не важенъ; но весьма драгоцѣненъ, какъ морская пристань, обширная и надежная, гдѣ во время зимы можетъ находиться непріятельскій флотъ и угрожать всѣмъ берегамъ Мореи. Во время Пелопонезской войны, Лакедемоняне сдѣлали ошибку, не обративъ вниманія на сіе

обстоятельство, и Аѳиняне, завладѣвъ симъ мѣстомъ, укрѣпили и сдѣлали его весьма опаснымъ для непріятеля.

Всѣ подробности, случившіяся послѣ осады Наварина, сообщилъ мнѣ Маіоръ Коллегно (Collegno), мужествомъ своимъ и совѣтами содѣйствовавшій къ продолженію защиты сего мѣста.

Наваринъ можетъ вмѣщать отъ шести до семи тысячь жителей, но они удалились въ Аркадію, съ тѣхъ поръ какъ Египтяне напали на ихъ городъ. Пристань со стороны моря защищается островомъ Сфактери; она довольно обширна, такъ что въ ней можетъ помѣщаться многочисленный флотъ. Каналъ между Старымъ Навариномъ и островомъ, только въ тридцать саженъ ширины; онъ весьма не глубокъ; есть даже мѣсто въ немъ, гдѣ можно переходить въ бродъ. Во все то время, когда Турецкій флотъ былъ въ виду и до самаго взятія острова, крѣпость получала воду изъ Стараго Наварина. Самый городъ обведенъ стѣною, около которой нѣтъ рвовъ. Высота, повелѣвающая онымъ, составляетъ небольшой шестиугольникъ, защищаемый пятью башнями, выстроенными на внѣшнихъ углахъ, но при нихъ нѣтъ никакихъ искуственныхъ укрѣпленій.

Съ моря, одинъ фрегатъ, въ два или три часа, могъ-бы разрушить стѣны крѣпости. Артиллерія оной состояла изъ сорока пушекъ; большая часть оныхъ находилась въ самой крѣпости, восемь на баттареѣ, при входѣ въ пристань, и нѣкоторыя въ башняхъ, окружающихъ городъ.

Египтяне въ первый разъ вышли на берегъ въ Модонѣ. Время отъ сей первой высадки и до второй они употребили для собранія запасовъ и при-

Digitized by Google

готовлений къ осадѣ Наварина; вторая высадка была въ началѣ Марта. Весь корпусъ ихъ могъ простираться до пятнадцати тысячъ человѣкъ (регулярнаго войска); въ томъ числѣ три полка Арабской пѣхоты, каждый изъ четырехъ тысячъ человѣкъ, семьсотъ конницы и двѣ тысячи Албанцовъ. 9 Марта они явились подъ Навариномъ, гдѣ было только сто пятьдесятъ человѣкъ, способныхъ къ защитѣ. Непріятель, встрѣченный пушечными выстрѣлами, скоро удалился; онъ устроилъ одну баттарею изъ пяти пушекъ и одной мортиры; при подошвѣ горы Св Николая, а другую, изъ двухъ мортиръ, близъ Модонской дороги. Въ короткое время онъ успѣлъ разрушить водопроводъ, доставлявшій воду въ городъ. Приступивъ къ осадѣ немедленно, Египтяне, вѣроятно успѣли-бы въ своемъ предпріятіи. Огонь началъ распространяться въ городѣ, отвсюду бѣжали женщины и дѣти и тысяча пятьсотъ человѣкъ вошли въ крѣпость, со стороны сѣвернаго Наварина. Было очевидно, что крѣпость не могла выдерживать правильной осады и что Правительство не иначе могло защитить ее, какъ посредствомъ сильнаго отвлеченія. Но Египтяне не давали времени соединить войски, нападая на оныя порознь, по мѣрѣ ихъ приближенія, и вообще съ успѣхомъ. Однакоже въ половинѣ Апрѣля Правительство собрало около восьми тысячъ человѣкъ въ Кремиди: имъ велѣно было идти по дорогѣ между Модономъ и Навариномъ, въ ночи съ 19-го на 20-е Апрѣля; но они были встрѣчены и разсѣяны Египтянами 19 го числа утромъ, и съ этого времени городъ остался только при собственныхъ пособіяхъ. Домы были до основанія разрушены бомбами; гарнизонъ не

Digitized by Google

имѣлъ никакого убѣжища, кромѣ нѣкоторыхъ весьма дурныхъ казематовъ; проломъ, сдѣланный баштареею Св. Николая, былъ-бы весьма важенъ для непріятеля болѣе отважнаго, нежели Аравитяне. Кромѣ Наваринскаго гарнизона, болѣе пяти сотъ Аркадянъ находилось въ Старомъ Наваринѣ, на сѣверъ отъ острова. Въ концѣ Апрѣля, позади пролома, для предупрежденія съ сей стороны внезапнаго нападенія сдѣлали окопъ. 1 го Мая подали знакъ о приближеніи Египетскаго флота; одно отдѣленіе онаго вошло въ Модонскую пристань ввечеру того-же дня, а прочія въ слѣдующій день. 3 го числа флотъ былъ встрѣченъ Греческимъ и принужденъ сойдти съ рейды. Отъ 3 го до 7 го числа происходило нѣсколько сраженій безъ всякаго слѣдствія; но въ продолженіе оныхъ двадцать небольшихъ купеческихъ кораблей имѣли отважность, устоять противъ шестидесяти непріятельскихъ, въ числѣ коихъ было семнадцать фрегатовъ и двадцать корветтъ и бриговъ. Послѣ разрушенія водопровода, крѣпость осталась при четырехъ водоемахъ; вода, находившаяся въ самомъ большомъ изъ оныхъ, была безъ бережливости употреблена при началѣ осады. Греки наняли двѣ Занторіотскія барки для доставленія необходимыхъ припасовъ. 7 го числа флотъ непріятельскій началъ угрожать острову Сфактерн; изъ города и Стараго Наварина послано было пять сотъ человѣкъ для защищенія онаго; они заняли мѣсто, по мнѣнію ихъ самое удобное для высадки непріятельской. Тамъ поставили они двѣнадцать пушекъ, и расположили матросовъ Греческаго флота. Надобно замѣтить, что въ началѣ Апрѣля, эскадра, назначенная въ Патрасъ, подъ начальст-

Digitized by Google

вомъ Капитана Псамадо, вошла въ пристань и находилась тамъ до взятія острова. 8 го числа, въ 12-ть часовъ утра, Турки атаковали островъ и въ часъ по полудни завладѣли уже оною. Восемь кораблей вышли изъ пристани, оставивъ нѣкоторыхъ изъ своихъ капитановъ и многихъ матросовъ и захвативъ съ собою большое количество военныхъ запасовъ, назначенныхъ для защищенія Наварина. Начальникъ крѣпости, находившійся на островѣ, послѣдовалъ за флотомъ и ввечеру 8-го числа крѣпость осталась безъ начальника, безъ воды и провизіи, заключая въ стѣнахъ своихъ только тысячу человѣкъ и двадцать бочекъ пороху. Поутру 10-го числа непріятель овладѣлъ Старымъ Наварином; гарнизонъ онаго сдался, получивъ позволеніе удалиться. Въ 12-ть часовъ двѣ Египетскія бригантины вошли въ пристань, не смотря на огонь, который пылалъ въ этомъ мѣстѣ; за ними, на слѣдующій день, прибыло одиннадцать фрегатовъ и еще четыре бригантины; они бросили якорь въ разстояніи одного пистолетнаго выстрѣла отъ городскихъ стѣнъ, и тотчасъ высадили на берегъ и отправили одного плѣннаго Грека въ качествѣ посланнаго, но онъ не былъ принятъ; флотъ началъ сильную перестрѣлку съ крѣпостью. Поутру 12-го числа непріятель возобновилъ свое предложеніе гарнизону, обѣщая допустить его удалиться безъ оружія, сухимъ путемъ. Сіе предложеніе было также отвергнуто, и снова началась стрѣльба; она продолжалась 13-го и 14-го, будучи прерываема одними предложеніями, которыя всякій разъ были отвергаемы. Въ это время Египтяне устроили другія четыре баттареи и 15-го числа поутру сорокъ шесть пушекъ и десять мортиръ были расположены про-

Digitized by Google

шивъ города, со стороны твердой земли. Не будучи въ состояніи противиться силѣ огня, столь несоразмѣрнаго съ укрѣпленіями мѣста, Греки имѣли одно средство: постараться, выиграть время, въ надеждѣ получить помощь съ моря или съ твердой земли, и потому они вошли въ переговоры, съ условіемъ немедленно прекратить стрѣльбу. Цѣлая недѣля протекла въ сихъ сношеніяхъ, съ намѣреніемъ продолженныхъ Греками: наконецъ гарнизонъ вышелъ 23-го числа, оставивъ въ крѣпости воды только на четыре дни и хлѣба на десять. Въ условіяхъ было означено, что онъ выйдетъ безъ оружія, безъ припасовъ и отправится на неутральныхъ корабляхъ въ Каламату, подъ надзоромъ двухъ гоэлеттъ: одной Австрійской, *Аретузы*, подъ начальствомъ Капитана Бандіеры; другой Англійской, *Амаранты*, подъ начальствомъ Капитана Безарда. Капитуляція была нарушена тѣмъ, что двухъ главныхъ начальниковъ удержали въ плѣну, подъ предлогомъ, будто бы Греки также оставили въ плѣну двухъ Пашей, послѣ капитуляціи города Наполи. Ибрагимъ обѣщалъ возвратить Сатракко и сына Піетро-Бея, Георгія Мавромихали, какъ скоро означенные Турки будутъ возвращены.

По взятіи острова, гарнизонъ, лишившись многихъ людей убитыми, раненными и бѣжавшими, состоялъ изъ девяти сотъ человѣкъ. Около ста Румеліотовъ отправились въ Миссолунги; въ остальномъ войскѣ находилось триста Майнотовъ и триста Кранидіотовъ; прочіе, исключая пятьдесятъ Кефалонянъ, были Румеліоты.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Извѣстія. Читателямъ нашимъ вѣроятно извѣстно уже событіе важное въ современной всемірной Исторіи: смерть Каннинга Знаменитый Министръ скончался почти при началѣ новаго поприща своего, на коемъ онъ былъ предметомъ вниманія всего просвѣщеннаго міра. Общая горесть распространилась во всей Великобританіи и, можно сказать съ увѣренностью, въ цѣлой Европѣ при печальномъ извѣстіи о его кончинѣ Мы посвятимъ описанію жизни незабвеннаго Каннинга особую статью. Память друзей человѣчества должна быть священна для всѣхъ народовъ.

Въ Москвѣ, скончался извѣстный своею благотворительностью и любовью къ просвѣщенію, Греческій Дворянинъ и Кавалеръ Зой Павловичъ Зосима. Смерть его послѣдовала неожиданно, 28 числа Августа сего 1827 года. Исчисленіе его заслугъ требуетъ подробнаго описанія. Въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ почти не было никакого общественнаго начинанія на пользу наукъ и просвѣщенія, гдѣ бы Зосима не являлся дѣйствующимъ лицомъ. Онъ удостоенъ былъ многими отличіями и милостями ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Мы не имѣемъ еще никакихъ свѣдѣній объ оставленномъ Зосимою богатомъ кабинетѣ разныхъ драгоцѣнностей; но вѣроятно это вскорѣ будетъ доведено до свѣдѣнія публики. Тѣло покойнаго предано землѣ сего Сентября 1 числа, въ Донскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Благотворительность (*).

Человѣкъ легкомысленный видитъ въ неравенствѣ состояній человѣческихъ какую-то игру случая, благосклоннаго однимъ, гибельнаго другимъ. Полу-философъ видитъ въ немъ безпорядокъ, въ ко-

(*) Переводимъ сей отрывокъ изъ книги Дежерандо: Le Visiteur du Pauvre, которая вышла въ Парижѣ въ 1826 г., *третьимъ* изданіемъ. Въ какой вѣкъ съ большею настоятельностію надобно повторять людямъ простыя, святыя истины, если не въ нашъ, когда эгоизмъ дошелъ до высочайшей степени и явно сбросилъ съ себя личину! Мы постараемся посвятить книгѣ Г-на Дежерандо подробный разборъ, а между тѣмъ осмѣливаемся предложить ее благонамѣреннымъ нашимъ переводчикамъ: вотъ трудъ достойный уваженія, могущій принесть пользу согражданамъ и честь хорошему переводчику! Книга сія получена въ Москвѣ. Намъ кажется, что она есть одно изъ важнѣйшихъ произведеній нравственной философіи въ послѣдніе годы. Замѣтимъ, что сочиненіе Г на Дежерандо отличается и превосходнымъ, краснорѣчивымъ изложеніемъ. *Изд.*

Digitized by Google

торомъ обвиняетъ Провидѣніе. Истинный мудрецъ возносится къ понятіямъ болѣе высокимъ, болѣе справедливымъ: онъ видитъ въ самомъ неравенствѣ семъ одну изъ цѣлей Провидѣнія въ направленіи нравственнаго міра, на поприщѣ приготовленій и испытаній, къ міру лучшему, куда добродѣтель призвана, какъ наставница для надзора за нашимъ земнымъ воспитаніемъ. Три порядка составляютъ лѣстницу общественнаго быта: состояніе людей, наслаждающихся нѣкоторымъ излишествомъ; состояніе, въ которомъ способы почти уравновѣшиваютъ необходимости и потребности; наконецъ, то состояніе, въ которомъ потребности самыя необходимыя не могутъ быть совершенно удовлетворены. Во второмъ состояніи есть нѣкоторымъ образомъ свое собственное поприще: трудъ, и онъ являетъ намъ свою собственную нравственность. Два другія состоянія призываются одно къ другому какимъ-то союзомъ, принадлежащимъ къ нравственности еще болѣе возвышенной.

Отъ сего являются двѣ великія причины дѣйствій, приводящія все общество въ движеніе.

Усилія труда и торговая мѣна питаютъ силу характера, дѣятельность ума, физическихъ силъ, возбуждаютъ къ успѣхамъ въ наукахъ и искусствахъ, соединяютъ людей торговлею, сохраняютъ ча-

Digitized by Google

ственное достоинство, чувствомъ независимости, предохраняютъ отъ пороковъ, удаляя лѣность. Но если все это будетъ единственнымъ основаніемъ, разсчеты и вещественныя пользы могутъ почти исключительно перевѣсить въ обществѣ человѣческомъ и порядокъ общественнаго міра будетъ только промышленное своекорыстіе. Впрочемъ, плоды труда счастливаго или искуснаго являются въ богатствѣ, доставляющемъ спокойствіе и дающемъ излишки. Безсиліе труда, причиненное непреоборимыми приключеніями, является также въ бѣдности, неимѣющей уже собственныхъ способовъ.

Но довольство и бѣдность, въ свою очередь, привлекаются одно къ другой благороднымъ побужденіемъ: священнымъ человѣколюбіемъ. Несчастливецъ чувствуетъ необходимость помощи другаго; онъ бѣжитъ къ своему ближнему, не для мѣны, гдѣ каждый споритъ о *моемъ* и *твоемъ*, но спѣшитъ просить и получить свободное благодѣяніе; онъ говоритъ сердцу своего друга, брата, котораго далъ ему Богъ, получаетъ, и рѣшительно потому что онъ получилъ благодѣяніе, потому, что помощь была произвольна и безъ чаянія платы, онъ возвышается къ сему чувствованію благодарности, которая въ столь чистыхъ, столь сладостныхъ ощущеніяхъ являетъ свое достоинство. Богачъ чувствуетъ себя счастливымъ, исторгшись

Digitized by Google

изъ томительнаго сна, который могъ быть для него сномъ смерти. Небесное сострадание открываетъ ему въ его богатствѣ неизвѣстное дотолѣ сокровище, единое дѣйствительное сокровище, могущее дать ему безсмертіе. Онъ чувствуетъ высокое наслажденіе великодушія: чѣмъ болѣе онъ ощущаетъ его, тѣмъ болѣе хочетъ ощущать: чтобы насладиться вполнѣ, онъ укрываетсп отъ благодарности; блестящая, обманчивая завѣса бытія, скрывавшая отъ него суровыя условія бреннаго бытія нашего, поднята, если не разорвана: сочувствіе, заставляющее насъ страдать съ другимъ и въ другомъ, даетъ ему урокъ поучительнаго несчастія. Онъ самъ, нѣкогда, не узнаетъ-ли терзаній скорби, страданій болѣе тяжелыхъ, можетъ быть, нежели бѣдность, и изъ нѣдръ изобилія не призоветъ-ли нѣкогда соучастія въ ужасные часы горести? Такъ возстановляется согласіе, и оно возстановляется какъ и должно быть въ нравственномъ мірѣ, добрымъ дѣломъ. Такъ въ порядкѣ вещественномъ облака отдаютъ землѣ, въ видѣ росы, воду, отъ нея взятую. Богачъ и несчастливецъ, какъ два земляка, два согражданина, встрѣтившіеся въ отдаленной странѣ, узнаютъ другъ друга и обнимаются. Разсмотрите внимательно: здѣсь тоже основаніе, которое призываетъ человѣка зрѣлыхъ лѣтъ покровительствовать дитя и подчиняетъ младенчество

Digitized by Google

покровительству зрѣлаго возраста; здѣсь тоже основаніе, которое уготовляетъ для обоихъ половъ человѣческаго рода прелесть того союза, въ которомъ одинъ проситъ пособія отъ сильнаго и другой счастія отъ милаго. Мы найдемъ это основаніе даже въ героизмѣ воина: не значитъ-ли отдать всего себя родинѣ своей, когда за нее жертвуемъ жизнію? Счастіе: воздать и получить, есть тайна жизни нравственнаго міра.

Когда предполагаемъ мы между двумя крайними состояніями, состояніе среднее, обладающее необходимымъ безъ излишества, легко понять, что въ дѣйствительности, сіи различенія не представляются намъ съ строгою точностію. Состоянія безусловнаго (absolu) нѣтъ; всѣ, даже самый богатый, могутъ еще получить; всѣ, даже самый бѣдный, могутъ давать, и надобно, чтобы такъ было, чтобы каждый въ различной мѣрѣ участвовалъ въ *мѣнѣ благодѣяній*, ибо она есть средство для нашего усовершенствованія. Мы хотимъ сказать только, что сія благородная мѣна благодѣяній и благодарности чувствительнѣе замѣтна между крайними состояніями Существенно главныя отношенія между людьми: давать, получать, мѣнять; послѣднее предполагаетъ равенство, или взаимную независимость тѣхъ, кто мѣняетъ; оба другія предполагаютъ неравенство: нужду съ одной, излишекъ

Digitized by Google

съ другой стороны. Справедливость управляетъ послѣднимъ родомъ отношеній; великодушіе двумя первыми; въ послѣднемъ люди научаются уважать себя; въ первыхъ любить себя взаимно.

Порядокъ разрушился-бы, если-бы единственно трудъ и мѣна опредѣлены были на землѣ удовлетворять нашимъ нуждамъ, если-бы изобиліе и недостатокъ встрѣчались здѣсь, лишенные взаимныхъ соотношеній. Состраданіе низошло съ неба установить между ими величественный союзъ: цѣпь разорванная связана. Безъ сомнѣнія, стремленіе его произвольно и свободно: оно должно быть таково, ибо оно должно быть нравственно, и здѣсь-то оказываетъ себя Провидѣніе. Надобно, чтобы человѣкъ могъ отказать: иначе даръ его не былъ-бы заслугою. Въ слѣдствіе сего необходимо должно быть сердцамъ суровымъ, упорнымъ въ отказѣ, подлѣ сердецъ великодушныхъ. Чистѣйшее изображеніе Бога на землѣ, благость, производитъ изъ безпорядка по внѣшности, удивительное, трогательное согласіе; и дѣйствительно, внѣшнее согласіе общественнаго порядка, внутреннее согласіе нашей души, какимъ образомъ поддержатся они, если не добродѣтелью?

Несчастіе есть великое, трудное и преходящее воспитаніе. Богатство есть великая отвѣтственность. Добродѣтель является, предводимая состраданіемъ; вос-

Digitized by Google

нипаніе находитъ руководителя; отвѣтственность дѣлается заслугою.

Да не скажутъ люди, что это тщетная теорія, мистическое умозрѣніе! Взываю ко всѣмъ тѣмъ, которые, въ теченіе продолжительныхъ бѣдствій нашихъ, были постигнуты судьбою! Кто изъ насъ не знаетъ страданій и бѣдности? Кто не находилъ тогда убѣжища, можетъ быть подпоры, въ людяхъ, совсѣмъ ему посторонихъ? Намъ помогали тогда добрые люди, часто сами едва имѣвшіе необходимое; мы находили тогда гостепріимство подъ кровомъ хижины; мы видѣли умиленными сердца тѣхъ людей, которыхъ, въ другое время, можетъ быть пренебрегала наша суетная гордость, какъ людей принадлежащихъ къ низшимъ сословіямъ! Тогда мы понимали (и горе тому, кто не понялъ-бы этого!), мы понимали священныя узы несчастія и великодушія; мы испытали небесное утѣшеніе, проливаемое взоромъ нѣжности и сострадавія въ скорбящее сердце. Въ свою очередь мы плакали о бѣдствіяхъ великихъ міра сего, могли утѣшить, спасти несчастливца или подѣлиться съ нимъ, и въ семъ великомъ и ужасномъ училищѣ, которое было для насъ открыто, мы должны были сдѣлаться лучшими, мы стали лучше, если высокихъ уроковъ несчастія не отвергло легкомысліе, самое виновное.

Digitized by Google

Тщетно краснорѣчивый писатель Эмиля противопоставитъ намъ изображеніе нѣкъ народовъ, которые, лишены будучи нашихъ знаній, нашей роскоши, въ простотѣ своихъ нравовъ находятъ основаніе общественнаго равенства. Надобно видѣть сіи народы не въ романическихъ изображеніяхъ, но въ исторіи, въ разсказѣ путешественниковъ. Именно потому, что ихъ образованность несовершенна, нравственность ихъ менѣе раскрыта и чувствительность менѣе жива, менѣе очищена: общественное согласіе держится у нихъ на другомъ основаніи, болѣе простомъ, но менѣе возвышенномъ. У нихъ меньше страданій, потому что меньше средствъ помощи. Званія у нихъ однообразны, ибо ихъ вдохновеніе сочувствія недостаточно для соединенія противоположностей. Но состояніе общественное улучшается, равенство измѣняется: въ это время возрастаетъ и распространяется просвѣщеніе, нравственныя чувства находятъ новый порывъ: пропасть бѣдности разверзается и благотворительность является засыпать ее. О ты, кого умозрительныя разсужденія о бѣдствіяхъ ближняго приводятъ къ осужденію судебъ Провидѣнія! умились, иди утѣшить, поддержать несчастливца! Пусть твои и его взоры встрѣтятся . . . . и Провидѣніе будетъ оправдано! Ты обвинялъ его въ твоей собственной винѣ: оно ввѣрило тебѣ довер-

Digitized by Google

ніеніе своей воли, и ты обмануль его ожиданіе!

Союзъ между равными, первобытное состояніе общества, безъ сомнѣнія заключаетъ въ себѣ нравственность, хотя ограниченную и частную: равновѣсіе пользъ утверждено тамъ на ручательствѣ правъ. Союзъ между сильнымъ и слабымъ выражаетъ нравственность болѣе совершенную, потому что она вполнѣ безкорыстна. Первая достойна уваженія и горда; вторая величественна и нѣжна; первая удовлетворяетъ состоянію человѣка въ настоящемъ; вторая раскрываетъ предъ нимъ будущность. Благодѣтельствовать значитъ любить; получать благодѣяніе значитъ научаться любить; для души чувствительной это уже значитъ любить и любить сильно.

Не явно-ли намѣреніе Провидѣнія? Оно хотѣло, чтобы прекраснѣйшая и благороднѣйшая изъ добродѣтелей предсѣдала при семъ второмъ союзѣ; чтобы несчастіе находилось подъ покровительствомъ и защитою благодѣянія. Оно хотѣло, чтобы въ нравственномъ отношеніи общество устроено было какъ семейство; чтобы и тамъ, какъ здѣсь, слабый принадлежалъ сильному по усыновленію, съ тою только разницею, что въ обществѣ бываютъ отцомъ по волѣ и собственному желанію. Бѣдность и богатство въ такомъ-же отношеніи одно къ другому, какъ дѣтство и зрѣлый возрастъ. Богатые!

Digitized by Google

познайте достоинство вашего призванія! Но, внимайте! вы призваны не къ безотчетному, неопредѣленному покровительству; дѣтей не ввѣряютъ безъ разбора, безъ различія всѣмъ отцамъ: и вы должны покровительствовать сами, лично, прямо, безъ всякаго посредничества. Каждое дитя ожидаетъ своего отца. Богатые! еще разъ: поймите ваше истинное достоинство! Отъ васъ требуютъ не одной щедрости: вы призваны къ попечительству, свободному и зависящему отъ вашего выбора, но существенному и дѣятельному. Мало даровъ вашихъ; призываютъ васъ самихъ — и какое трогательное управленіе ввѣряютъ вамъ! Поняли-ль вы его? Поняли? Слѣдуйте за мною, идите на общественную площадь — видите-ли? Эшафодъ! Видите-ли несчастнаго всходящаго на него? Онъ вашъ братъ и могъ быть добрымъ человѣкомъ. Онъ былъ бѣденъ; можетъ быть, ваша безчувственная щедрость случайно упала и на него; но никто не заботился о просвѣщеніи его, о его нравѣ, никто не возбуждалъ его къ труду и онъ рѣшился обогатиться средствомъ не столь тяжелымъ какъ трудъ; тѣ самыя деньги, которыя дали ему вы — онѣ развратили его; можетъ быть, на нихъ купилъ онъ кинжалъ и, бывши пороченъ, сдѣлался преступенъ . . . онъ поразилъ того, кого хотѣлъ ограбить; онъ поразилъ-бы и васъ, если-бы вы подверглись его удару. . . . Ахъ!

Digitized by Google

есть бѣдность души и ума, болѣе пагубная нежели голодъ. Не одной милостыни требуетъ отъ васъ нищета, но и утѣшенія, руководства, подпоры. На что монеты слѣпцу или человѣку пораженному параличемъ, когда онъ останется одинъ и всѣми брошенъ? А большая часть несчастныхъ также слѣпцы. Благотворительность, менѣе всего достойная сего имени, есть та, которая помогаетъ только золотомъ.

Скажемъ наконецъ: не *милостыня* собственно, но *благотворительность* есть цѣль намѣреній Провидѣнія, призваніе человѣка достаточнаго, пополненіе гармоніи нравственнаго міра. Милостыня только орудіе, и не единственное и не всегда самое дѣйствительное; оно даже противится и иногда истребляетъ дѣйствіе благотворительности, если не ею управляется. Слѣдовательно: благотворительность совершенно особлива (est tout individuelle). Вообще подаяніе щедрое или деньги брошенныя съ презрѣніемъ, для избѣжанія отъ докучливости, записанныя и распубликованныя, въ пищу гордости, хвастливостью ложной добродѣтели, не есть прямой и святой союзъ, долженствующій соединять брата съ братомъ. Часто милостыня есть только средство избавиться отъ жалости, дѣйствіе робкаго и своекорыстнаго ужаса при видѣ несчастія, и я почти готовъ сказать,

Digitized by Google

что такая милостыня оскорбляетъ несчастіе. Одна благотворительность производитъ существенное добро: заступничество ея просвѣщенно, предусмотрительно, какъ сама она нѣжна и заботлива; она изслѣдываетъ прежде нежели начинаетъ дѣйствовать; наблюдаетъ и проспираетъ взоръ на будущее; восходитъ къ причинамъ, обнимаетъ всѣ обстоятельства; съ дарами соединяетъ попеченія, утѣшенія, совѣты и даже отеческіе упреки. Чудное вдохновеніе! Оно открываетъ и даетъ средства человѣку самаго посредственнаго состоянія присоединиться къ трудамъ благодѣтельности, принять на себя обязанность самую благородную, самую трудную, самую полезную, которая позволяетъ быть богатымъ добрыми дѣлами. Гражданскіе законы, служащіе только выраженіемъ и постояннымъ приложеніемъ нравственныхъ законовъ, въ ихъ строгихъ и непремѣнныхъ распоряженіяхъ, требуютъ покровительства малолѣтнымъ, покровительства неуклоннаго и надежнаго. Возвысьтесь къ самому закону нравственному; разсмотрите его въ основаніи, вонмите ему во всей его обширности! Несчастіе есть малолѣтство. Кто наименуетъ ему опекуна? Благотворительность.

Такъ сіе великое намѣреніе Провидѣнія, сіе добродѣтельное вдохновеніе, которымъ оно живетъ среди общества людей, научаетъ насъ не только дѣлать добро,

Digitized by Google

но, что не менѣе важно, показываетъ, какъ дѣлать добро, и вмѣстѣ являетъ управленію истинныя средства, какъ должно помогать общественной нищетѣ. Искуство: создать и образовать это вольное, особое (individuelle), непосредственное попечительство благосостоянія надъ бѣдностью, есть сущность хорошаго управленія общественными пособіями, и, также, упражненіе сего попечительства есть дѣйствительнѣйшее средство для употребленія частныхъ пособій.

Все соединено и поддерживается взаимно; міръ общественный есть отпечатокъ міра нравственнаго. Пожалѣемъ о тѣхъ, которые видятъ управленіе только въ цыфрахъ! Геній онаго обитаетъ въ сферѣ гораздо высшей. Только тѣ поймутъ его цѣль и силу, будутъ проникнуты его духомъ, произведутъ дѣла великія и полезныя, которыхъ глубокія размышленія о судьбѣ человѣчества освѣтятся свѣтильникомъ нравственности. Если могущество происходитъ отъ Бога, то съ условіемъ, служитъ Ему на землѣ.

Digitized by Google

Выдержки изъ писемъ путешественника по Южной Россіи.

Софіювка. Нашествіе Запорожцовъ на Украину и взятіе Умани.

---

21 Іюня, вечеромъ, я отправился изъ Кременчуга далѣе и, сколько могъ ночью замѣтить, ѣхалъ все по голой степи. Между станціями нѣтъ жилья. Здѣсь начинаются военныя поселенія кирасирскихъ и уланскихъ полковъ: красивое строеніе, чистенькое, по ниткѣ вытянутое. Чрезъ Елисаветградъ и Новомиргородъ пріѣхалъ я 23, послѣ обѣда, въ Умань и не заѣзжая на почтовой дворъ, поспѣшилъ въ Софіювскій садъ, славящійся въ Польской Украинѣ и именитый по отзыву о немъ нѣкоторыхъ иностранныхъ путешественниковъ. Этотъ садъ — вымыслъ поэтической, разсказъ волшебныхъ сказокъ осуществленный! Цѣлыя горы гранита, простирающіяся на большое пространство, съ лощиною и откосными скатами между нихъ лежащими, превращены въ пещеры, въ пороги, въ подземные ходы; хитрое искусство, поддѣлавшееся подъ самую природу, провело здѣсь повсюду свѣжую ключевую воду. Прежній владѣтель положилъ тутъ нѣсколько милліоновъ: молва говоритъ, что онъ палъ до шести, и при-

Digitized by Google

хотъ въ сторону, скажемъ для строгихъ взыскателей: деньги употреблены въ пользу; это не мертвый капиталъ, зарытый въ землю, а пущенный живьемъ въ обращеніе между работящимъ классомъ народа. Нынѣшній помѣщикъ Графъ Александръ Потоцкій, которому достался, можетъ быть, только 8-й или 9-й участокъ изъ огромнаго состоянія отца его, поддерживаетъ сколько возможно, великолѣпіе сада. Трудно постигнуть воображеніемъ разнообразную игру воды, то тихо переливающейся въ прохладной глубинѣ нависнувшихъ скалами пещеръ, то съ ревомъ клубящейся разливомъ нагорнаго водопада, то скачущей въ смѣлыхъ фонтанахъ (*). Въ одномъ изъ бассейновъ сихъ послѣднихъ видѣлъ я саженую разныхъ цвѣтовъ и небольшой величины рыбу, между прочимъ и прекраснаго коралловаго цвѣта, которая ходитъ въ такой прозрачной водѣ, что посѣтители любуются ею также свободно какъ-бы пущенною на тарелкѣ (**). Огромные пирамидальные тополи, переселенцы, такъ живо напоминающіе безоблачное небо душистой ихъ отчизны, гордо возвышаясь, отражаются въ водѣ длинными

(*) Большой Софіювскій фонтанъ почитается по вышинѣ своей третьимъ въ Европѣ.

(**) Мнѣ сказывали, что рыба сія привезена сюда изъ Чернаго Моря, — если не ошибаюсь — изъ Севастополя.

Digitized by Google

пѣнями, являясь то одинокими, то цѣлыми рощами. Взошедши по крутизнѣ на верхнюю часть сада, съ коей все сказанное выше рисуется въ самомъ живописномъ видѣ, находишь большой прудъ, служащій скопищемъ для ключевой воды, которую видѣлъ въ низу, въ столь различныхъ измѣненіяхъ. Посреди зеркальной равнины разложистый островъ съ купами деревъ. Вкусъ прекраснаго является здѣсь не въ одной отдѣлкѣ гранита и гидравлической игрѣ. Не рѣдко встрѣчаешь прекрасныя статуи изъ бѣлаго мрамора, которыя не будучи, можетъ быть, совершенно умѣстными въ саду, устроенномъ по Англинскому образцу, миловидностію положенія группъ и вообще фигуръ женскихъ, радуютъ воображеніе, утѣшая грусть нашу въ отсутствіе живаго идеала — отсутствіе, всегда тѣмъ сильно чувствуемое въ мѣстахъ, гдѣ роскошь природы, слившись съ роскошью искусствъ, на каждомъ щагу напоминаютъ намъ о *той*, или о *тѣхъ*, которыя господствуютъ нами въ жизни, тревожатъ насъ, радуютъ, печалятъ, забавляютъ, даже и тогда когда нечему веселиться. . . . Бродя въ этомъ расположеніи ума по Софіювкѣ, мнѣ безпрестанно казалось, что встрѣчу сей часъ Княжну . . . . ты догадываешься какую? Безподобную изгнанницу, Княжну Людмилу, тоскующую въ волшебномъ саду о миломъ женихѣ Руланѣ, о великомъ градѣ Кіевѣ, о дѣвичьей сво-

Digitized by Google

ей свѣтлицѣ .... но Княжна не являлась — а становилось темно.

Если припомнишь, что я ѣхалъ въ Софіювку спецями, что,

Игривымъ и разнообразнымъ
Волшебствомъ дивный садъ блеститъ (*),

и окончательно, что вышедши изъ него, очутился я снова въ Еврейскомъ городѣ, области чесночной атмосферы, жидовской неопрятности и пр., то ты легко себѣ представишь, какъ естественно мнѣ не вѣрилось, что я видѣлъ Софіювку съ открытыми глазами; и что это не мечта воображенія, не веселый сонъ молодости, похожій на тѣ свѣтлые сны, которые намъ и спящимъ и на яву нѣкогда грезились, и въ ту счастливую пору всегда безъ примѣси горя, безъ предвидѣнія черныхъ дней. . .

На всей Польской Украинѣ, а въ особенности здѣсь въ Умани очень еще свѣжи въ народной памяти преданія о набѣгѣ Запорожцовъ (обыкновенно здѣсь Гайдамаками называемыхъ), случившемся лѣтъ 60 передъ симъ. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, посредствомъ сихъ изустныхъ преданій и разсказа одного иностраннаго писателя, недоброхотствующаго Рускимъ, извѣстно только, что въ то время, какъ сія страна, защищая свою независимость противу внѣшнихъ враговъ, была раздираема вну-

(*) Пушкинъ, *Руслан и Людмила.*

Digitized by Google

шренними раздорами мнѣній политическихъ и разновѣрныхъ (dissidence), толпа Запорожцовъ бурною тучею набѣжала на Польскую Украину. Область сія находилась въ ту пору безъ малѣйшей обороны отъ всякаго нападенія, по случаю удаленія отъ жилищъ и семействъ своихъ Польскаго дворянства, отшедшаго въ Польшу на войну съ Русскими. Удалые своевольники, естественные, по сосѣдству, враги Польши, явились подъ предводительствомъ Кошеваго ихъ, Желѣзняка, праведными мстителями за истязанія претерпѣваемыя ихъ единовѣрцами отъ Уніи и безпрестанныя притѣсненія отъ Польскихъ помѣщиковъ, распаленныхъ набожнымъ изувѣрствомъ. Сопровождаемые священниками, они обнародывали *подложные* указы Императрицы Екатерины II, въ коихъ *будто-бы* Государыня негодовала на непріязненныя дѣйствія Поляковъ и Евреевъ противу Греческаго исповѣданія, и возмущая такимъ образомъ повсюду народъ, подобно Божьему гнѣву, протекали по странѣ, разливая мечемъ грабежъ, насильство, пожары! Повѣствователь сихъ неистовствъ съ ужасомъ разсказываетъ слѣдующія подробности. »Старики,« говоритъ онъ, »женщины, дѣти, дворяне, холопы, монахи, Жиды и Лютераны, словомъ, все, что было не Греческаго исповѣданія, все погибло подъ ножемъ. Дворянство, разсѣянное въ Украинѣ по своимъ помѣстьямъ,

Digitized by Google

было перерѣзано; Жиды, которыхъ сильнѣе ненавидятъ за ихъ лихоимство, были почти всѣ за-живо сожжены. Эти злодѣи (Запорожцы) забавлялись, вѣшая на одну висѣлицу дворянина, монаха, Жида и собаку съ надписью: *все едино*. На одной висѣлицѣ видѣли мать, окруженную четырьмя дѣтьми ея. Одинъ изъ сихъ опрядовъ зарылъ живыхъ, одного подлѣ другаго, нѣсколько сотъ человѣкъ такимъ образомъ, что однѣ головы оставались на земной поверхности, послѣ чего косили ихъ какъ косятъ траву въ полѣ.« Выпускаю то, что еще отвратительнѣе сказаннаго выше. »Если,« продолжаетъ сочинитель, »незнакомецъ попадался имъ въ руки и они подозрѣвали его, что онъ скрываетъ отъ нихъ свое происхожденіе или законъ, то самого заставляли рѣзать дворянъ и священниковъ. Все что могло бѣжать — скрылось! Въ деревняхъ иного зрѣлища не было, какъ зарѣзанныя женщины и дѣти, лошадьми раздавленныя. Одинъ несчастный, спасшійся отъ этой рѣзки, проходитъ цѣлыя деревни, коихъ колодези были завалены дѣтскими тѣлами. Три города, пятьдесятъ мѣстечекъ и нѣсколько тысячъ помѣщичьихъ усадьбъ были преданы огню. Оставался небольшой городъ Уманъ, плохо укрѣпленный, принадлежавшій воеводѣ Кіевскому. Множество женъ, ребятъ и старцовъ оставленныхъ безъ защиты, ибо всѣ Поляки,

Digitized by Google

бывшіе въ состояніи нести оружіе, присоединились къ конфедератамъ, искало убѣжища въ стѣнахъ города. Тутъ находился складъ всего богатства края . . . . . Всѣ Польскіе казаки возмутились, повѣря, что если люди Греческаго исповѣданія допущены къ службѣ и достоинствамъ республики, они и сами могутъ соучаствовать въ правленіи. Заговоръ составился между Желѣзнякомъ, начальникомъ Запорожскихъ казаковъ и другимъ начальникомъ казаковъ Польскихъ (*); послѣдній, явившись подъ стѣнами Уманскими и будучи узнанъ начальникомъ войскъ воеводы, коему принадлежалъ городъ, требовалъ хлѣба, говоря, что раззореніе помѣстьевъ и пожары домовъ лишали войска его продовольствія. Для провоза сего продовольствія ему отворяютъ ворота; онъ завладѣлъ ими. Являются Запорожцы; жителямъ приказываютъ сносить на площадь ихъ имущество и деньги на выкупъ жизни. Когда приказаніе сіе исполнилось, началась рѣзня и грабежъ всего того, что оставалось въ домахъ. Шестнадцать тысячъ человѣкъ разнаго возраста и пола умерщвлено. . . .«

»Невозможно опредѣлить съ точностію числа людей, погибшихъ въ продол-

---

(*) Начальникъ Польскихъ казаковъ, т. е. земскаго войска, принадлежавшаго къ помѣстью Кіевскаго воеводы, назывался *Гонта*. Онъ командовалъ, по показаніямъ Уманскихъ жителей, 500 казаками. *Пр. Сост.*

Digitized by Google

женіе сего кровопролитія. Тѣ, которые спаслись отъ онаго и для которыхъ ужасъ безъ сомнѣнія увеличивалъ число, полагаютъ оное до двухъ сотъ тысячъ, другіе . . . . . не болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Одинъ 80-ти лѣтній старикъ, разсказывая мнѣ, въ какомъ безпрерывномъ страхѣ живали они въ ту пору, когда то Гайдамаки, то Татары, попеременно набѣгали на Украину, говорилъ, что народъ не выхаживалъ на работу, не взявъ предосторожности противъ внезапности нападеній, особенно во время сѣнокосовъ и жатвы, когда женщины и старый, малый, всѣ въ полѣ. Въ такомъ случаѣ становилось на отдаленные курганы нѣсколько человѣкъ съ вѣхами, на верхъ коихъ привязывали снопъ или полотенцо; каждый работая поглядывалъ въ даль и если случалось, что вѣха падала на землю, то всѣ стремглавъ пускались съ поля, чтобъ скрыться въ лѣсъ!

Добродушный мой разскащикъ, не умѣя дать себѣ отчета въ ловкости и удальствѣ Запорожцовъ, облекалъ своихъ витязей въ баснословную невредимость (invulnérabilité). »Бывало« говорилъ онъ, »нѣсколько человѣкъ изъ насъ нацѣляютъ на одного — »выстрѣлимъ — пули не хватаютъ — спо»ишь живой, невредимой! А въ насъ злодѣи »*плюнутъ* изъ ружей, мы такъ и валимся.«

Digitized by Google

Много времени протекло, и Украинецъ, находясь подъ Русскою державою, засыпаетъ спокойно, не боясь внезапнаго страха пробужденія отъ острія Запорожской сабли, или ножа Татарина Буджакскаго; но и доселѣ кровавыя воспоминанія сихъ ужасовъ, глубоко врѣзанныя въ памятьстариковъ, такъ еще тенлы и раздражительны, что слушая ихъ живые разсказы, смотря на смущенныя ихъ лица, невольно кажется, что бо лѣшъ времени вмѣстилось между *ихъ вчера* и *нашимъ нынѣче.*

А. М — въ.

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

(Продолженіе смотра Парижскихъ Журналовъ.)

Глобусъ (Globe), Литтературный Журналъ, выходящій черезъ два дни, издается многими литтераторами и учеными, достойными уваженія, по большой части сотрудниками Меркурія.

Гигея (Hygie), Журналъ Медицины по литтературной часши; онъ всѣмъ больнымъ совѣтуетъ чтеніе романовъ и желалъ-бы имѣть въ числѣ своихъ подписчиковъ всѣхъ женщинъ спазмодическихъ. Сей журналъ объявляетъ о космешикахъ, Колоньской водѣ и леденцахъ.

Неустрашимый, собраніе литтературное, религіозное и политическое, предшеча *Блюстителя*, и проч., основанное Г-жею Жанлисъ. Этотъ Журналъ держался только нѣсколько недѣль.

Журналъ Парижскій (Journal de Paris), или Министерскій. Этотъ журналъ былъ завсегда проданъ. Составляютъ его теперь Гг. Урри, Сованъ и прикащики Г-на Виллеля.

Урри, Редакторъ пополамъ съ Г-мъ Сованомъ спашей о театрахъ въ Журналѣ Парижскомъ; Авторъ на свою часть нѣсколькихъ водевилей, пѣсельникъ всѣхъ правленій. Мы думаемъ даже, что должны увѣдомить читателя и о томъ, что Г-нъ Урри писалъ посланія стихами. (*Вотъ еще Г-нъ Урри въ лицахъ. Выписываемъ эту сцену изъ другой біо-*

Digitized by Google

графіи. Книгопродавецъ является къ Журналисту и слѣдующій разговоръ завязывается между женою его и посѣтителемъ.

Книгопродавецъ.

Можно-ли видѣть Г-на Урри?

Г-жа Урри.

Чего вамъ угодно?

К.

Мнѣ нужно сказать ему слово.

Г-жа.

Лично?

К.

Точно такъ.

Г-жа.

Въ такомъ случаѣ подождите. Онъ съ часъ какъ не выходилъ и вѣрно скоро выйдетъ.

К.

Получили-ли вы сегодня ушромъ —

Г-жа.

Что?

К.

Корзину покрытую.

Г-жа.

Какъ, это отъ васъ? Получили и снесли уже въ погребъ: скоро почнемъ.

(Является Г-нъ Урри и идетъ поспѣшно; одежда его въ безпорядкѣ.)

Digitized by Google

К.

Милостивый Государь!

Г-нъ Урри (сердито).

А что?

К.

Я пришелъ просить о благосклонности вашей для помѣщенія объявленія.

Г-нъ Урри.

Невозможно. Журналъ и такъ завалень. Посмотрите на мою сегоднишную переписку.

К.

Мои экземпляры представлены.

Г-нъ Урри.

А мнѣ какое дѣло? Говорятъ вамъ что нѣтъ мѣста.

К.

Вы однако-же обѣщали мнѣ.

Г-нъ Урри.

Обѣщать и сдержать не одно и тоже. Я не успѣваю и на новости, а вы требуете, чтобы я извѣщалъ о вздорныхъ книжонкахъ.

К.

Новостей немного.

Г-нъ Урри.

Какъ немного? Вы такъ думаете, а посмотрите: пропавшая собака, утопшая лошадь, шесть свиней умершихъ отъ скотскаго падежа, кофейный домъ подновленный, пятнадцать столбовъ пере-

Digitized by Google

ставленныхъ. Я, право, васъ не постигаю. Какъ нѣтъ новостей! Воля ваша, нѣтъ мѣста вашему объявленію. Простите.

Г-жа Урри.

Милый мой, эта корзина съ Шампанскимъ . .

Г-нъ Урри.

Такъ что-же?

Г-жа.

Прислана тебѣ этимъ господиномъ.

Г-нъ (смягчась).

Ага! А какое заглавіе вашей книги?

Книгопродав.

Искуство ловить мухъ.

Г-нъ Урри.

Дѣло другое. Да ваша книга должна быть прекрасная. Она очень въ пору по этой погодѣ. Будьте покойны. Располагайте мною: въ полдень, въ полночь, я всегда готовъ вамъ служить.

Журналъ Преній (Journal des Débats), Политическій и Литтературный, самый классическій изъ нашихъ Журналовъ, хотя и издаютъ его Гг. Шатобріанъ, Нодье, Бертень-Дево, Дювике, но также и Гофманъ, Феле и проч.

Карлъ Нодье, одинъ изъ Редакторовъ Журнала Преній по части Библіографіи, Исторіи Литтературной, предметовъ религіозныхъ; писатель романтическій; Авторъ романовъ: *Сбогаръ*, *Тереза Оберъ*; мелодрамъ: *Бертрамъ*, *Вампиръ*.

Digitized by Google

Дювике, Редакторъ статей о Театрахъ въ Журналѣ Преній, бывшій Аббатъ, разстрига во время революціи, Секретарь временной Коммисіи въ Іонѣ; хвалилъ республику, имперію, возстановленіе королевства, наслѣдовалъ Жоффруа, но ни мало не заставилъ забыть его. Онъ подписывается буквою *С.*

Гофманъ, мужъ парадоксовъ, путешественникъ-пѣшеходъ; самъ пишетъ свои статьи, шутитъ надъ своимъ читателемъ, забавляетъ его, занимаетъ, пересмѣхаетъ; въ ногахъ передъ нимъ просятъ у него статей, которыхъ онъ не расточаетъ, потому что хорошее рѣдко.

Журналъ Дамъ и модъ (Journal des Dames et des Modes); Издатель его Аббатъ Ламезанжеръ, извѣстный Словаремъ Французскихъ пословицъ.

Журналъ торговли (Journal du Commerce): прежнее названіе Конституціоннаго; нынѣ это особенный Журналъ, но въ томъ-же духѣ. Главный Издатель его Г-нъ Бершъ (*его прежде получали въ Москвѣ: внѣ Франціи, за исключеніемъ торговыхъ отношеній, онъ мало любопытенъ*).

Бертъ. Онъ писалъ Комедіи второстепенныя; участвуетъ въ Меркуріи.

Журналъ животнаго магнетизма (Journal du Magnétisme animal). Редакторъ его Г-нъ Делёзъ. Въ этомъ періодическомъ собраніи, выходящемъ тетрадями, объявляется о всѣхъ чудесахъ и проказахъ сновидцовъ магнетическихъ. (*Французовъ вообще слушать нѣчего, когда идетъ дѣло о магнетизмѣ, но имя Г-на Делёза есть надежная вывѣска для Журнала. Критическая Исторія Магнетизма, того-же Автора, есть весьма примѣ-*

Digitized by Google

тательная книга. И не посвященные въ науку, могутъ прочесть ее съ отмѣннымъ удовольствіемъ.).

Мнимый Журналъ (Journal imaginaire), изданный бывало Г-жею Жанлисъ и не устоявшій. (*У насъ болѣе счастія на* мнимые журналы: *многіе изъ нихъ долголѣтны.*)

Лорнетка (la Lorgnette). Журналъ Литтературный; при жизни своей издаваемъ онъ былъ Г-мъ Ипполитомъ Меньеномъ.

Менторъ (le Mentor). Журналъ Драматическій и Литтературный, рожденный отъ кончины Лорнетки; главный Издатель: Арманъ Севилль, Авторъ Сокращенной Исторіи Франціи.

Меркурій 19-го вѣка (le Mercure du dix-neuvième Siècle). Литтературное собраніе, выходящее еженедѣльно. (*Болѣе 25 сотрудниковъ изъ литтераторовъ извѣстныхъ участвуютъ въ этомъ изданіи. Девизъ его: истина, свобода. Умъ хорошо, а два лучше, а двадцать пять умовъ и того лучше. Сколько союзниковъ и вспомогательныхъ средствъ во Франціи для составленія журнала въ сравненіи съ нашими запасами! У насъ, иной издатель, одинъ дѣлай и черную и красную работу: только изрѣдка кое-какіе стишки падаютъ въ его журнальную кружку отъ подаянія проходящихъ стихотворцовъ. Литтературныя статьи изъ Меркурія 19 го вѣка перепечатываются иногда во Французской Газетѣ, издаваемой въ Петербургѣ. Въ немъ происходила и Русская перестрѣлка, по поводу нѣкоторыхъ разногласій въ оцѣнкѣ, внутренней и внѣшней, достоинства нѣкоторыхъ изъ писателей нашихъ.*)

Digitized by Google

Монитеръ всеобщій (Moniteur universel), оффиціяльная, періодическая Газета Правительства, коему всегда она слѣдовала. Редакторы Гг. Сово, Амаръ, Пьеро и проч. (*Сіе періодическое изданіе, начатое 24 Ноября 1789 года, безпрерывно продолжается до нашихъ дней и составляетъ, безъ сомнѣнія, любопытнѣйшій памятникъ событій, совершившихся въ этомъ періодѣ. Протекая невредимо сквозь всѣ перевороты, измѣнявшіе положеніе и судьбу Франціи, постоянное зеркало власти на ту пору господствовавшей, Монитеръ живая исторія нашего времени. Полное собраніе его рѣдко и дорого: вѣроятно, въ Парижѣ заплатишь за него не менѣе 2,000 франковъ. Совѣтуемъ, если кому хочется пріобрѣсть сіе собраніе, впрочемъ почти необходимое для полной библіотеки, справиться съ Руководствомъ Книгопродавца, изданнымъ Брюне. На стр. 630-й и слѣдующихъ третьяго тома (третьяго изданія, 1820 года, въ Парижѣ) означены всѣ предостерегательныя свѣдѣнія, потребныя для покупки экземпляра Монитера, исправнаго и полнаго.*)

Сово, главный Редакторъ Монитера: онъ составляетъ въ немъ статьи о спектакляхъ, замѣчательныя по остроумію, легкости при соблюденіи вѣжливости, литературной добросовѣстности и здравой критикѣ, отъ коихъ столь далеки многіе редакторы.

Амаръ, ученый Профессоръ, составившій хорошія изданія Латинскихъ классиковъ и помѣстившій многія статьи о Литературѣ Французской въ Монитерѣ.

Digitized by Google

Пьеро, Профессоръ, о коемъ много говорено по странному имени его (Pierrot), соединенному съ достоинствомъ. Онъ писалъ статьи о Театрахъ въ *Лѣтописяхъ политическихъ и литтературныхъ*.

Новизна (la Nouveauté). Журналъ Литтературы, Театровъ, Искуствъ и торговли: издаютъ его Гг. Массонъ-де-Пви-нёвъ, Карлъ Дюпёти, Фердинандъ-де-Вильнёвъ. (*Совѣтуемъ нѣкоторымъ нашимъ редакторамъ выписывать этотъ Журналъ, чтобъ подновить свою старинку.*)

Дюпёти, Авторъ нѣсколькихъ водевилей и мелодрамъ.

Вильнёвъ, Авторъ мелодрамъ и пайщикъ въ нѣкоторыхъ водевиляхъ.

Мнѣніе (l'Opinion). Журналъ нравовъ, Литтературы и Театровъ; издатели его Гг. Арно, Жуи, Лемерсье, Шаль, Галеви и проч. (*Имена трехъ первыхъ сотрудниковъ надежное поручительство.*)

Шаль, ученикъ Г-на Жуи; онъ пишетъ въ Пандорѣ о прелестницахъ оперныхъ, а въ Меркуріи о нравахъ.

Пандора (Pandore). Журналъ литтературный, преемникъ *Зеркала*, запрещеннаго. Главные издатели: Гг. Кастель и Перпиньянъ.

Кастель, человѣкъ исполненный благосклонности. Онъ объявляетъ о книгахъ ему подаренныхъ когда доставляютъ статьи о нихъ готовыя.

Перпиньянъ. Литтераторъ, занимающійся журнальными подробностями Пандоры. На примѣръ, онъ ставитъ: *Понедѣльникъ*, 29 *Мая*, 1826, *No* и проч.

Digitized by Google

Маленькій Вѣстникъ Дамъ (Petit Courrier des Dames), или новый журналъ модъ; Издательницы его: Гг-жи Тьери, Деларю, Даво и другія.

Кормчій (Pilote). Журналъ вечерній, политическій и литературный; первоначальные Издатели его были Гг. *Тиссо* и *Кассано*, слѣдующіе Гг. Кассано и Виллель (*а нынѣшніе и никто, какъ извѣстно уже читателямъ Журналистики по объявленію о кончинѣ Кормчаго*).

Кассано, Директоръ Кормчаго, помѣщающій (или помѣщавшій) въ немъ статьи, отъ пріятелей доставленныя.

Психея (la Psyché). Ежемѣсячное литературное собраніе, посвященное дамамъ, издаваемое первыми поэтами, литераторами и женщинами знаменитыми нашего времени. (*Кажется, Психея чѣмъ нибудь задобрила Біографа; по крайней мѣрѣ признаемся въ своемъ невѣдѣніи: мы нигдѣ не отыскивали слѣдовъ этой Психеи.*)

Ежедневникъ, или *Ежедневница* (la Quotidienne). Журналъ Политическій и Литературный: издаютъ его Гг. Мишо, Мерль, Бональдъ, Г-жа Жанлисъ и другія духовныя особы.

Мишо, Авторъ Исторіи Крестовыхъ Походовъ.

Мерль, Редакторъ статьи о спектакляхъ въ *Ежедневникѣ*, бывшій прежде сотрудникомъ въ *Желтомъ Карлѣ;* Авторъ удачныхъ водевилей; впрочемъ красивый мужчина, но нынѣ инвалидъ.

Бональдъ, Членъ Академіи Французской. Онъ участвовалъ въ *Блюстителѣ*, а нынѣ пишетъ *Ежедневницу*, въ коей находятся длинныя статьи о его сочиненіяхъ. По несчастію, каждый чувствуетъ, что Г-нъ Бональдъ хвалитъ не по наслыш-

Digitized by Google

кѣ, что есть чувствуешь, что писавшій статью читалъ сочиненіе и слѣдовательно, что статья писана не инымъ кѣмъ, какъ Г-мъ Бональдомъ.

Жанлисъ (Графиня). Кромѣ того что писала въ разныхъ журналахъ, она дала бытіе *Мнимому Журналу*, который не состоялся; *Листку свѣтскихъ людей*, который опалъ, и *Безстрашному*, который отступилъ.

Обозрѣніе Энциклопедическое (Revue Encyclopédique), ежемѣсячное изданіе; основатель его Г-нъ Жюльенъ, а сотрудники многіе замѣчательные люди. Сіе собраніе ученое и литературное, уже шесть лѣтъ существующее, улучшается съ каждымъ днемъ.

Обозрѣніе Протестантское (Revue protestante). Журналъ реформатовъ; издатели его Пасторы: *Кокрель*, *Винсанъ*, *Марронъ* и другіе.

Кокрель, молодой Пасторъ, Директоръ *Обозрѣнія Протестантскаго*. Онъ писалъ прежде въ *Цензорѣ* и въ *Обозрѣніи Энциклопедическомъ*.

(Продолж. впредь (*).)

(*) Мы должны замѣтишь, что въ этомъ смотрѣ Французскихъ Журналовъ встрѣчаются анахронизмы: со времени переклички есть убылли, перемѣны названій, новые союзы въ составѣ Журналовъ; но мы держались извѣстій, содержащихся въ книгѣ, нами упомянутой, и предоставляемъ себѣ впредь повѣрить ихъ. *Журн. свящ.*

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Il y a quelques années on nomma robes *à la grecque*, ou *à la Niobé* celles dont le corsage formait, par devant, au milieu de la gorge, comme un gousset flottant. Aujourd'hui ce sont des fronces, tout autour du bas de la taille, qui constituent les robes *à la grecque*. Que les plis soient ronds ou plats, peu importe; indifférente est également la forme du corsage.

On nomme ceinture *à la Psyché* les tours de taille en ruban sur lequel ressortent des papillons. Ces ceintures n'ont point de bouts, et en cela elles diffèrent des ceintures *à la grecque*.

On voit, en mousseline claire et en blonde blanche de Chantilly, des pélerines toutes rondes et égales tout autour, nouées au col par un noeud de ruban.

Des coeffures en cheveux sont ornées de perles et de nattes en or, ou rehaussées par l'éclat d'un bouquet en pierreries: le bouquet se place à droite; deux bracelets réunis forment bandeau, et, au sommet de la tête, sont de longues plumes, ou un oiseau-de paradis.

D'autres coeffures en cheveux, plus nombreuses, ont pour ornemens des fleurs à longue tige, posées verticalement et agrafées par des rosettes de ruban de gaze.

Sur des bérets de gaze lisse ou de crêpe-crêpé, de longues plumes dans une direction oblique, sont accompagnées de rosettes à très-longs bouts.

Avec les coeffures dont nous venons de parler, des robes blanches, couleur de rose, jaunes ou bleues,

(*) До 20 числа Августа (н. с.) 1827 г.

Digitized by Google

en gros de Naples, en moire, en crêpe de Chine, ou en étoffe de Lyon, sont ornées, les unes de hauts volans de dentelle ou de blonde, les autres garnies de biais dentelés et brodés en soie de la couleur de l'étoffe.

Des chapeaux nouveaux en crêpe-crêpé vert-pré ont des rouleaux de satin et des boucles de ruban jaune-girafe.

Sur des chapeaux de crêpe-crêpé bleu, les fleurs et les rubans sont bleus.

Nombre de chapeaux blancs, en crêpe ou en moire, ont, de chaque côté de la forme, un bouquet de bruyère en fleur. Le haut de la forme est orné d'un rouleau de satin qui sert de tête à un volant de blonde. Sous la passe, est encore de la blonde plissée à tuyaux et qui forme éventail.

Digitized by Google

За нѣсколько лѣтъ, платья называли сдѣланными à la grecque, или à la Niobé, если у нихъ корсажъ спереди образовывалъ родъ висячаго кошелька подлѣ шеи. Нынѣ даютъ то же названіе платьямъ со складками вокругъ всей нижней части таліи. Складки круглыя или плоскія, все равно, также какъ и форма корсажа.

Поясъ à la Psyché есть лента съ бабочками, вокругъ таліи, безъ висячихъ концовъ.

Изъ прозрачной кисеи и бѣлыхъ блондъ - Шантильи дѣлаютъ пелерины, круглыя и ровныя кругомъ, бантикомъ изъ ленты завязанныя на шеѣ.

Уборку волосъ украшаютъ жемчугомъ и золотыми плетушками, или возвышаютъ блескомъ драгоцѣнныхъ камней, въ букетѣ, прикрѣпляемомъ на правой сторонѣ головы; два соединенные браслета составляютъ повязку, а на верху бываютъ обыкновенно длинныя перья, или райская птичка.

Другой родъ уборки волосъ, болѣе многочисленный: цвѣты на длинныхъ вѣшкахъ, поставленные прямо и прикрѣпленные розетками изъ газовой ленты.

На беретахъ изъ гладкаго газа или изъ крепъ-крепе, при длинныхъ перьяхъ, въ непрямомъ направленіи поставленныхъ, обыкновенно бываютъ розетки съ длинными концами. При сихъ уборкахъ головы, платья бѣлыя, розовыя, желтыя, голубыя, изъ гроденапля, волнистой матеріи, Китайскаго крепа, Лионской матеріи, убираютъ высокими, кру-

Digitized by Google

жевными или блондовыми воланами, или зубчатыми косяками, вышитыми шелкомъ, цвѣта матеріи.

Новыя шляпки изъ крепъ-крепе, цвѣта *зеленаго луга*, бываютъ съ атласными руладками и ленточными бантами, цвѣта желто-камелопардоваго.

На шляпкахъ изъ голубаго крепъ-крепе цвѣты и ленты голубые.

Многія шляпки, бѣлыя, изъ крепъ-крепе или волнистой матеріи, украшаются по обѣимъ сторонамъ тульи букетомъ вереса въ цвѣту. Верхъ тульи обшиваютъ атласною руладою, составляющею переднюю часть блондоваго волана. Подъ тульею другія блонды, свернутыя трубочкой и составляющія вѣеръ.

На приложенной картинкѣ:

Итальянская соломенная шляпка. Платье изъ коппали, убранное косякомъ à double tête. Канезу-манишья, фасономъ блузы, изъ тюля, обшитаго блондами. Волосяные браслеты.

Digitized by Google

В Париже 20 Августа, 1827.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О возможности Изящной Словесности какъ Науки.

Придетъ время, говоритъ Сенека, когда потомство станетъ дивиться незнанію нашему того, что столь ясно. Дѣйствительно, когда мы, алчные къ первымъ живѣйшимъ впечатлѣніямъ, какъбы единственно въ чувствахъ заключаемся, наслаждаясь безчисленнымъ разнообразіемъ произведеній природы и ума, тогда не думаемъ о томъ, чтобы обратить сіе разнообразіе въ единство и отыскать связь въ безконечной цѣпи предметовъ. Кто продолжаетъ наслаждаться таковыми воззрѣніями, тотъ остается всегда доволенъ самимъ собою; противное встрѣчаетъ тотъ, кто дерзаетъ взглянуть на самого себя и вопроситъ: чѣмъ я наслаждался и гдѣ источникъ нравственныхъ наслажденій?

Такъ страннымъ съ перваго взгляда покажется вопросъ: имѣютъ ли всѣ про-

Digitized by Google

изведенія Словесности основныя и общія правила, существуетъ ли наука, по которой можно-бы раздѣлять сочиненія на классы, утвержденные законами ума, и судить о нихъ по началамъ истиннымъ? Въ наукѣ всѣ мысли должны имѣть между собою непосредственную связь; но въ произведеніяхъ Изящной Словесности не видя ни основнаго начала, ни связи въ ея правилахъ, ни единства въ способахъ, употребляемыхъ для достиженія извѣстной цѣли, невольно спрашиваемъ: въ чемъ состоитъ изящество, что значитъ Изящная Словесность, каковы признаки, отличающіе ее отъ другихъ произведеній, откуда происходятъ ея законы, или, соединивъ сіи вопросы въ одинъ, возможна ли Изящная Словесность, какъ наука?

Обыкновенно, подъ Словесностію одни въ смыслѣ подлежащаго, разумѣютъ способность сообщать мысли свои и чувствованія посредствомъ рѣчи изустно, или письменно; другіе, въ смыслѣ предлежащаго, называютъ симъ именемъ сочиненія разныхъ родовъ. Къ Изящной Словесности, по существующему мнѣнію большей части ученыхъ, относятся рѣчи, Исторія, догматическія сочиненія, разговоры, письма. Потомъ иные, согласно съ древними, искуство о всякомъ предметѣ говорить убѣдительно называютъ Краснорѣчіемъ, раздѣляя ученіе онаго на Реторику, Ораторію и Піитику: къ пе-

Digitized by Google

рвой относятъ ученіе о Краснорѣчіи вообще, ко второй сочиненіе рѣчей, къ третьей стихотворство. Наконецъ нѣкоторые излагаютъ правила о сочиненіяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ подъ названіемъ теоріи Изящной Словесности; къ таковымъ писателямъ принадлежатъ: Баттё, Лагарпъ, Гоме, Блеръ, Сульцеръ, Эшенбургъ. Со времени Баумгартена теорія Изящной Словесности преподается въ Эстетикѣ; сему послѣдовали Мейнерсъ, Бутервекъ, Эбергардъ.

Во всякомъ мыслящемъ рождается вопросъ: какіе же признаки для отличія произведеній Изящной Словесности отъ произведеній Словесности вообще? Если теорія оной почитается прикладною частію Словесности вообще, то откуда выводятся всѣ правила? Въ упомянутыхъ курсахъ тщетно будемъ искать отвѣта на сіи вопросы; но безъ общаго мѣрила изящества и безъ основныхъ правилъ Изящной Словесности не льзя судить о превосходствѣ ея произведеній. По сей-то причинѣ правила Словесности, хотя и называемыя теоріей, вопреки сему названію, кажутся неточными и противополагаются наукамъ точнымъ.

Переходя отъ сомнѣнія къ сомнѣнію и въ сочиненіяхъ объ Изящной Словесности не видя удовлетворительнаго оной опредѣленія, условія знанія, какъ дѣятельности мы-

Digitized by Google

знящей способности, условій, одинакія для всѣхъ приложеній: но съ надлежащею точностію науки приближимся къ рѣшенію нашего вопроса.

Мы познаемъ можно истинное; истина же заключается въ согласованіи представленій съ предметами: слѣдовательно знаніе единственно состоять можетъ въ совокупности подлежащаго и предлежащаго. Соединеніе всего предлежащаго въ знаніи нашемъ, то есть совокупность всего постигаемаго чувствами, есть природа; содержаніе всего подлежащаго заключается въ духѣ человѣческомъ. Изъ сего явствуетъ, что духъ есть представляющее и представляемое; природа — представляемое. Но въ познаніи, сказали мы, подлежащее соединяется съ предлежащимъ: посему можемъ принимать за начало знанія или предлежащее, или подлежащее. По первому предположенію, совершенная теорія природы должна быть та, по которой вся природа разрѣшается въ умѣ. Таковое стремленіе къ познанію природы состоитъ въ томъ, чтобъ содѣлать ее разумною и привести всѣ законы оной къ *закону* мышленія. По второму предположенію, выходя отъ подлежащаго къ предлежащему, изъ законовъ ума выводимъ законы природы. *Выраженіе сихъ созерцаній посредствомъ слова, изустно или письменно,*

Digitized by Google

заключается въ Словесности; она въ народахъ и въ цѣломъ человѣчествѣ тоже, что даръ слова въ каждомъ человѣкѣ — органъ ума, воли и чувствованій.

Предыдущее размышленіе показываетъ намъ, что представленія наши согласуются съ предметами внѣшними; въ нихъ именно то содержится, что мы созерцаемъ, и обратно, что переходъ представленій въ міръ существенный дѣйствителенъ. По сей предуставленной гармоніи между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, общія понятія, духу свойственныя, осуществляются, или проявляются въ представленіяхъ конечныхъ, и обратно формы конечныя одухотворяются, или облекаются въ совершенство безконечное: таковыя произведенія составляютъ міръ эстетическій, міръ художниковъ. *Сіи творенія, изображающія преобразованіе мыслей въ существенную видимость, суть изящныя.* Но какъ въ духѣ открываемъ мы способность познавательную, ограниченную въ представленіяхъ, и дѣятельную, которая объемлетъ сіи представленія общимъ созерцаніемъ; цѣль одной истина, предметъ другой доброта; слѣдуетъ, что соединеніе безконечнаго съ конечнымъ, или доброты съ истиною, есть отличительное свойство изящнаго, и *произведенія Изящной Словесности суть явленія міра духовнаго*, или поищемъ сего внѣ ея круга. Если найдемъ

Digitized by Google

дѣйствія духа человѣческаго въ видимости. Очевидно, что признаковъ, началъ и законовъ сихъ произведеній должно искать въ законахъ духа человѣческаго, изъ чего только можемъ заключить, что наука о твореніяхъ изящныхъ возможна.

Всѣ мысли и дѣянія сосредоточиваются въ мыслящей способности, или въ духѣ, познающемъ и познаваемомъ, коего начала отличаются необходимостью, всеобщностью, неизмѣняемостью. Что въ природѣ постигается чувствами, то въ духѣ созерцается умственно; что въ мірѣ вещественномъ существуетъ, то въ умѣ предполагается; на оборотъ есть умственныя созерцанія, которыя не могутъ вполнѣ выразиться вещественно: сіи умственныя формы или образы называются *идеями* или мыслями въ собственномъ значеніи; онѣ не происходятъ извнѣ, а всегда существуютъ и въ умѣ содержатся. Если сіи начала духовнаго міра предшествуютъ представленіямъ предметовъ внѣшнихъ: то возможно ли относить изящное произведеніе къ чувственности и называть оное подражаніемъ внѣшней природѣ? Уже ли никогда неизмѣняемое можетъ происходить отъ измѣняемаго безпрестанно, неограниченное и безпредѣльное во времени и пространствѣ отъ ограниченнаго и опредѣленнаго, безконечное отъ конечнаго? Въ изображеніи вишіи, говоритъ Цицеронъ, я представляю такого, каковой можетъ быть

Digitized by Google

не существовалъ. Думаю, ни въ одномъ родѣ произведеній ума нѣтъ столь прекраснаго, которое равнялось бы съ тѣмъ, изъ чего всякое твореніе, какъ онаго списокъ, происходитъ, и что ни зрѣнію, ни слуху, ни другому какому-либо чувству не подвержено, а постижимо только мыслію и умомъ. Такъ можемъ представить себѣ твореніе, лучшее твореній Фидіевыхъ, по видимому совершенныхъ. Сей самый художникъ, производя обликъ Зевеса или Минервы, не смотрѣлъ на кого-либо, дабы заимствовать черты; но въ его собственномъ умѣ находился образъ изящества, на который взирая и устремивъ мысль свою, водилъ рѣзцомъ и производилъ. Равно, образецъ высокаго краснорѣчія созерцаемъ мысленно, а изображеніе онаго ощущаемъ чувствами. Сіе высокое воззрѣніе на произведенія эстетическія, столь ясно раскрываемое Цицерономъ, принадлежитъ Платону; оно еще болѣе развито Астомъ, Бахманомъ, Сольгеромъ, Гёрресомъ. Заключимъ, что произведенія Изящной Словесности суть *творенія духа, выраженныя словомъ.* Они отличаются отъ всѣхъ другихъ произведеній Словесности совокупностію конечныхъ формъ съ безконечностію духа, который содержитъ въ себѣ первородное совершенство и, говоря словами Геометровъ, есть предѣлъ видимости; осуществляя оный, мы только приближаемся къ нему, никогда

Digitized by Google

не достигая онаго и не будучи въ состояніи съ нимъ сравниться.

Познавъ признаки произведеній Изящной Словесности, мы уже въ состояніи изслѣдовать начало и законы оныхъ. Мы примѣчаемъ въ себѣ, сказали выше, одну способность какъ бы страдательную, посредствомъ которой душа пріемлетъ представленія, другую дѣятельную способность, которая соединяетъ представленія въ одно цѣлое; посредствомъ первой мы сообщаемся съ существами видимыми; помощію второй мы существуемъ въ идеяхъ. Совокупность силъ двухъ способностей есть начало Изящныхъ Искуствъ и Изящной Словесности: сіе-то особое начало назовемъ *эстетическимъ*, посредствомъ коего мы въ одно и то же время существуемъ въ двухъ мірахъ. Видимый міръ составленъ изъ существъ конечныхъ; не смотря на сіе, каждое существо заключаетъ въ себѣ свойство, непостигаемое чувствами, отраженіе идей; сіи свойства, отдѣленныя отъ внѣшности предметовъ, представляютъ непрерывную цѣпь природы. Міръ, въ которомъ свойство предметовъ представляется во всей общности, есть міръ безконечный; въ соединеніи идей и видимыхъ формъ, какъ сказали мы и прежде, состоитъ Изящное Искуство. Но какъ въ семъ соединеніи, или преобразованіи идей въ видимыя формы, мы усматриваемъ необходимость

Digitized by Google

извѣстныхъ законовъ, но заключаемъ о необходимости и тѣхъ законовъ, посредствомъ которыхъ выражается міръ эстетическій. Для сего послѣдуя за дѣйствіемъ, посредствомъ котораго идеи сводятся въ природу, и обратно явленія природы приводятся къ единству ума, увидимъ, что дѣйствіе мыслящей способности, служащее основаніемъ всякой наукѣ, есть дѣйствіе *самопознанія;* оно въ видѣ умствованія явно или скрытно содержится во всѣхъ твореніяхъ ума. Наука не иное что, какъ рядъ умствованій; самые поступки суть также умствованія. Посему всякое изящное твореніе, какъ слѣдствіе самопознанія, можно назвать рѣшеніемъ какого-либо вопроса въ смыслѣ возможности, въ противоположность прочимъ произведеніямъ Словесности, заключающимъ въ себѣ описаніе только того, что существуетъ, или что должно существовать.

Открывъ начало Изящной Словесности въ *самопознаніи,* поступимъ далѣе и вопросимъ, посредствомъ какихъ производителей оно обнаруживается? Необходимое условіе всего того, что происходитъ въ видимой природѣ, есть пространство и время: мы или видимъ предъ собою явленія, или чувствуемъ дѣйствія, въ насъ самихъ происходящія; въ пространствѣ отражается фантазія, во времени — чув-

Digitized by Google

ство; ихъ совокупное дѣйствіе производитъ восторгъ. Въ состояніи восторга человѣкъ, носящій въ душѣ своей небесное происхожденіе, воображаетъ себя среди людей, одаренныхъ высшими силами нѣлесными и нравственными. Ѳеогонія древнихъ представляетъ намъ цѣлый міръ, населенный подобными существами, міръ эстетическій. Принимая фантазію и чувства за производителей восторга, которымъ болѣе или менѣе запечатлѣны изящныя творенія, можемъ сказать, что *всякое произведеніе Изящной Словесности* есть идея изящества, въ восторгѣ выраженная словомъ; твореніе Словесности перестаетъ быть изящнымъ, какъ скоро разрушается связь безконечныхъ идей съ конечными изображеніями.

Остановимся нѣсколько на сихъ производителяхъ восторга, какъ на предметѣ весьма важномъ въ Изящной Словесности. При чтеніи безсмертныхъ писателей мы видимъ, что одни сосредоточиваются въ чувствѣ, другіе поражаютъ насъ изображеніями фантазіи; въ первыхъ замѣчаемъ разнообразіе, заключенное въ единство; во вторыхъ открываемъ единство, переходящее въ разнообразіе. Касательно содержанія и формы Изящной Словесности не соглашаясь ни съ Бутервекомъ, ни съ Астомъ, мы думаемъ, что здѣсь должно искать начала раздѣленія оной на Витійство и Поэзію; въ одномъ находится пре-

Digitized by Google

имущество чувства, въ другой преимущество фантазіи. Отсюда также слѣдуетъ необходимость для Витійства въ живописномъ расположеніи какъ цѣлаго, такъ и каждой части; для Поэзіи въ изображеніи музыкальномъ; потому необходимымъ условіемъ почитается въ одномъ искусствѣ риѳмъ или размѣръ ораторскій, а въ другомъ метръ или размѣръ стихотворный. Естественно отъ сихъ двухъ различныхъ производителей происходятъ и различныя ощущенія въ твореніяхъ Витійства и Поэзіи. Какъ-бы разнообразны ни были дѣйствія фантазіи, но они, переходя въ видимость, ограничиваются конечными представленіями; напротивъ чувства, выраженныя въ разнообразіи, безпредѣльны. Перваго рода ощущенія заключаются преимущественно въ пространствѣ, втораго во времени; всё ограниченное или конечное въ области эстетическаго міра рождаетъ чувствованія прекраснаго; всё безпредѣльное и безконечное въ мірѣ эстетическомъ производитъ чувствованія высокаго. Очевидно, произведенія Живописи большею частію порождаютъ чувствованія перваго рода, и потому онѣ преимущественно прекрасны; произведенія Музыки, въ которыхъ чаще встрѣчаются чувствованія втораго рода, особенно способны возбуждать въ душѣ высокое. По сходству въ производителяхъ Краснорѣчія съ Музыкою, Поэзіи съ Живописью,

Digitized by Google

имѣемъ право сказать: въ первомъ по преимуществу господствуетъ высокое, во второй прекрасное. Сіе изслѣдованіе способовъ, какими выражаются произведенія Изящной Словесности, еще болѣе убѣждаетъ, что *явленія эстетическаго міра принадлежатъ къ тому же первоначальному дѣйствію самопознанія, посредствомъ котораго мы наблюдаемъ самихъ себя и природу, и что въ немъ заключаются начала всякаго Изящнаго Искуства, равно и Изящной Словесности.* Изъ сего заключаемъ о необходимости законовъ Изящной Словесности и о возможности оной, какъ науки. Сіи законы, коихъ происхожденіе не есть чувственное, объясняютъ всю цѣпь истинъ, показывая и звенья, на коихъ оныя истины утверждены; они господствуютъ въ Математикѣ, въ наукахъ Нравственныхъ и Естественныхъ; они должны быть въ Изящной Словесности и въ Изящныхъ Искуствахъ.

Такимъ образомъ разсматривая Словесность и изыскивая въ насъ самихъ, а не во внѣшней природѣ, основанія оной, можемъ вывести ея законы общіе и частные и возвысить Изящную Словесность на степень науки точной. Показать раздѣленіе оной по симъ началамъ, приложить оныя къ разсмотрѣнію достоинства сочиненій — все сіе должно быть слѣд-

Digitized by Google

ствіемъ сихъ основныхъ размышленій. Наконецъ полное рѣшеніе вопроса о возможности Изящной Словесности, какъ науки, составитъ настоящую теорію оной, или Эстетику въ отношеніи къ Словесности.

Письмо путешественника изъ Корсики.

(Въ то время, когда на Исторію Наполеона, сочиненную В. Скоттомъ, устремляются Французскіе Критики, Англійскіе Журналисты, удовлетворяя нетерпѣливому любопытству публики, печатаютъ въ своихъ книжкахъ и листахъ цѣлые отрывки изъ книги В. Скотта, или разныя статьи, относящіяся къ поясненію и дополненію его сочиненія, возбудившаго повсюду величайшее литтературное движеніе. Изъ такихъ статей, мы нашли въ одномъ Англійскомъ Журналѣ письмо путешественника, писанное изъ Аяччіо, что на островѣ Корсикѣ; оно помѣщено было сначала въ *Глобусѣ*, Парижской газетѣ, и содержаніе его показалось намъ весьма любопытно.)

Digitized by Google

Въ Корсикѣ, особенно въ окрестностяхъ Аяччіо, все напоминаетъ вамъ Наполеона, какъ юношу, или какъ частнаго человѣка, урожденца Корсиканскаго. Для насъ странны кажутся такія воспоминанія о Наполеонѣ: мы привыкли видѣть его въ бурѣ военныхъ или политическихъ событій. Все что сбылось съ Наполеономъ послѣ отъѣзда его изъ Корсики, совершенно отдѣляется отъ исторіи, которую вамъ разсказываютъ здѣсь на его родинѣ. Здѣсь онъ является частнымъ человѣкомъ: о Наполеонѣ-завоевателѣ Европы Корсиканцы знаютъ по слуху.

Всякій Корсиканецъ разсказываетъ вамъ о Наполеонѣ; каждый увѣряетъ, что имѣлъ съ нимъ какія нибудь сношенія. Не рѣдко, даже отъ самыхъ простыхъ пастуховъ и лавочниковъ слышите, что экс-Императоръ былъ имъ сродни, и сидя за своими каштанными пирогами, съ величайшею снисходительностію, какой нибудь родня Наполеоновъ разсказываетъ вамъ, что-бы онъ могъ быть, если-бы взялъ на себя трудъ явиться къ *Буонапарте*, когда этотъ *Буонапарте* былъ во времени, и что-бы случилось, если-бы онъ вздумалъ представить свое запорѣлое отъ солнца лицо знаменитому родственнику. Тѣ, которые не имѣли чести принадлежать къ роднѣ Бонапарте, ушѣшаютъ самихъ себя, разсказывая вамъ, что въ ихъ деревнѣ найдется еще можетъ быть и

Digitized by Google

теперь десятокъ людей, могущихъ быть Наполеонами, если-бы счастье имъ также помогало, какъ ему. *E stato felice*, сказалъ мнѣ одинъ пастухъ, говоря о великомъ своемъ соотечественникѣ, и я легко понялъ, чего не хотѣлъ онъ договорить. Другимъ недостаетъ счастья Наполеоновскаго: какъ не повѣрить этому!

Въ Аяччіо посѣтивъ комнату, въ которой родился Наполеонъ, съ особеннымъ любопытствомъ смотрѣлъ я на небольшую площадку передъ домомъ, усаженную деревьями, гдѣ Наполеонъ игралъ, маршировалъ въ дѣтствѣ; тутъ и маленькая желѣзная пушка, бывшая любимою его игрушкою, и можетъ быть, раскрывшая въ немъ впервые ту военную склонность, которая подъ Тулономъ нечаянно явила въ немъ ученаго инженера, а подъ Арколою великаго генерала. Послѣ того, съ сильнымъ чувствомъ, какое производитъ въ насъ воспоминаніе о дѣтствѣ великаго человѣка, я ходилъ въ садъ, принадлежавшій семейству Бонапартовъ. Здѣсь долго сидѣлъ я въ гротѣ, образованномъ двумя огромными утесами, взгроможденными одинъ надъ другимъ и въ которомъ школьникъ Наполеонъ училъ своего Эвклида и можетъ быть уже мечталъ совсѣмъ не о тихихъ занятіяхъ науками. Всѣ знавшіе его (а каждый старикъ такъ свѣжо его помнитъ, какъ будто вчера только видѣлъ) согласно разсказываютъ, что онъ былъ угрюмъ,

Digitized by Google

молчаливъ и скроменъ. Онъ вмѣшивался въ толпу другихъ человѣческихъ существъ, когда могъ повелѣвать ими и удалялся отъ нихъ, когда надобно было повиноваться.

За городомъ, на одной изъ возвышенностей, которыми онъ окруженъ, есть развалины небольшой крѣпости, называемыя Fortino. »Если-бы у меня было 4000 ливровъ дохода,« сказалъ Бонапарте одному человѣку, который самъ пересказывалъ мнѣ этотъ анекдотъ, »я зналъ-бы что сдѣлать.« — А что-жь-бы вы сдѣлали? — »Вонъ тамъ построилъ-бы я себѣ домъ.« — Для чего-же? Здѣсь такая пустыня! — »Правда; но я могъ-бы повелѣвать всѣмъ городомъ (True ; but I should command the whole town)!« — Не правда-ли, что въ сихъ немногихъ словахъ раскрывается весь человѣкъ?

Въ 1794 году, когда при безначаліи внутри и побѣдахъ извнѣ, проницательные глаза генія могли уже видѣть зерно власти, въ послѣдствіи созрѣвшей во Франціи, юный Бонапарте писалъ длинное письмо къ Архидіякону Лукіану, дѣду своему, въ которомъ, хотя не прямо, обнаруживались уже его честолюбивыя надежды. Я не могъ достать списка съ этого письма (потому, что одинъ изъ жителей Аяччіо, обладая такими драгоцѣнностями, завистливо бережетъ ихъ); но вотъ одно изъ выраженій, поразившихъ меня въ этомъ письмѣ: »Не безпокойтесь о вашихъ внукахъ; они очень хорошо знаютъ,

Digitized by Google

какое приготовишь имъ для себя мѣсто.«

У меня есть теперь четыре письма Наполеоновы, списанныя съ подлинниковъ. Они всѣ разныхъ временъ, и въ нихъ видимъ Наполеона съ того времени, какъ онъ былъ ученикомъ въ Бріеннѣ, до того, когда сдѣлался Императоромъ Франціи. Всѣ писаны къ матери и къ дядѣ, и между почтительными оборотами стараго времени, показываютъ безпрерывную наклонность къ дружескому расположенію и холодности, оказывавшимся часто въ Наполеонѣ. Читая сіи письма, какъ любопытно видѣть сердце человѣка, бившееся и подъ разшитою золотомъ мантіею Императора и подъ сѣрымъ сюртукомъ солдата. Здѣсь замѣчательны также частыя обращенія къ религіознымъ идеямъ, которыя, отъ Итальянскихъ обычаевъ и пламеннаго южнаго воображенія, сильно дѣйствовали на Бонапарте въ юности. Три изъ сихъ писемъ не содержатъ въ себѣ много замѣчательнаго, будучи писаны о разныхъ семейственныхъ дѣлахъ. Любопытно, правда, читать въ одномъ изъ нихъ, что человѣкъ, которому предназначено быть Императоромъ, говоритъ о какой-то мѣльницѣ, оставшейся безъ починки и небольшомъ судномъ процессѣ, занимавшемъ его даже и въ то время, когда уже думалъ онъ о великихъ своихъ предпріятіяхъ. Другое письмо, посланное къ машери, въ ушше-

Digitized by Google

ніе о потерѣ ея супруга (онъ умеръ 24 Февраля, 1785 года), писано въ почтительныхъ, важныхъ выраженіяхъ. Третье, писанное тѣмъ-же самымъ человѣкомъ въ 1808 году, совершенно отлично: здѣсь Императоръ пишетъ къ особѣ, которая имѣла честь быть его матерью. Онъ называетъ ее *Madame*, вмѣсто прежняго: *милая маменька*, и благодаритъ за стараніе объ обществѣ Сестръ Милосердія, въ которомъ принималъ онъ большое участіе. Слогъ письма размѣренъ и торжественъ; чувство видно, но это чувство человѣка, облеченнаго высокимъ саномъ, это левъ, который ласкается.

Окончу, прилагая вамъ вполнѣ письмо, посланное Наполеономъ къ дѣду его, по полученіи извѣстія о смерти отца; оно писано изъ Парижа, отъ 28 Марта, 1785 года.

»Господину Буонапарте, Архидіакону соборной церкви, въ Аяччіо.

Милый дѣдушка — напрасно желалъ-бы я выразить вамъ, какъ горестно для меня несчастіе, поразившее насъ. Мы потеряли отца — и Богъ видитъ, какого отца, и какъ велика была его нѣжность и привязанность. Увы! мы всѣ видѣли въ немъ подпору нашей юности. Вы потеряли въ немъ послушнаго и благодарнаго племянника, и вы знали лучше меня, какъ онъ любилъ васъ. Общество, осмѣливаюсь сказать это, смертію его лишено ревностнаго гражданина, просвѣщеннаго

Digitized by Google

и безкорыстнаго гражданина. Званія, коими долгое время былъ онъ почтенъ, достаточно показываютъ довѣренность, съ какою полагались на него сограждане. Небо между тѣмъ опредѣлило смерть его, и въ какомъ мѣстѣ? За сто миль отъ родины, въ чужой землѣ, безчувственной къ его существованію, далеко отъ всего, что было ему дорого. Правда, что одинъ изъ сыновей его былъ при немъ въ драгоцѣнныя мгновенія: это было великое для него утѣшеніе; но конечно не можетъ оно сравниться съ грустною наградою, какойбы онъ пожелалъ, оканчивая поприще жизни въ собственномъ своемъ домѣ, окруженный супругою своею и всѣмъ семействомъ. Но всевышнее Существо не такъ опредѣлило: Его воля непреложна; это одно можетъ теперь утѣшать насъ. Ахъ! если Оно лишаетъ насъ того, что было для насъ всего милѣе, Оно оставляетъ еще намъ одну особу, которая можетъ наполнить пустоту сердца. Благоволите-же заступить мѣсто того, коего мы лишились; наша привязанность, наша благодарность будутъ равномѣрны столь великому благодѣянію. Заключаю, желая вамъ здоровья такого-же, каково мое собственное. — Вашъ покорный и послушный слуга и племянникъ

Napoleone di Buonaparte.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Жизнь Наполеона Бонапарте и проч., соч. Сиръ Валтера Скотта.

(Статья 2-я.)

Подобно *Картинѣ Революціи*, собственно *Исторіи Бонапарте* разложена или, лучше сказать, раздѣлена довольно произвольно на главы. Въ первомъ изъ сихъ отдѣленій находятся два совершенно различные предмета: схоластическое ученье хорошаго ученика артиллеріи и произвольно наложенное на себя, въ гарнизонахъ, въ путешествіяхъ, въ лагерѣ, ученье молодаго человѣка, который съ двадцати-шестилѣтняго возраста долженъ явиться въ военномъ искуствѣ выше всѣхъ Европейскихъ тактиковъ и въ дипломатической ловкости выше всѣхъ государственныхъ людей. Налегать *на классы* воспитанника, еще ребенка, значило утомлять не научая; напротивъ, захватить этого упрямаго генія, который, образовывая самъ себя, чувствуетъ что десять лѣтъ онъ возрастаетъ въ тѣни, для какого-то великаго, но еще неизвѣстнаго назначенія, слѣдовать за нимъ шагъ за шагомъ въ тайнахъ настоящихъ его изученій, вотъ что могло быть для каждаго читателя, сколько нибудь одареннаго силою мысли, назиданіемъ можетъ быть единственнымъ и навѣрное неизмѣримымъ и привлекательнымъ; но, къ несчастію, сіи изученія, такъ справедливо названныя *тайными*, особенно были таковыми для Валтера Скотта.

Digitized by Google

Намъ говорятъ, что Бонапарте, перейдя, въ 1783, изъ Бріеннской Военной Школы въ Парижскую, въ обществѣ Аббата Райналя полюбилъ Литературу, до тѣхъ поръ не обращавшую на себя его вниманія, и прибавляютъ: »Не смотря на то что онъ всегда читалъ множество сочиненій, память его была хороша и онъ не забывалъ читаннаго; сужденіе его созрѣло, такъ что онъ могъ распредѣлять и приводить въ порядокъ познанія имъ приобрѣтенныя, *могъ прибѣгать къ нимъ во все продолженіе* своей дѣятельной жизни.« Черезъ двѣ страницы прибавляютъ еще: »Семнадцати лѣтъ наименованный Поручикомъ артиллеріи въ гарнизонный полкъ Валенціи, Наполеонъ сталъ посѣщать общество, *являлся въ публичныхъ собраніяхъ и раскрылъ тамъ свои средства нравиться, которыми онъ одаренъ былъ въ высокой степени.*« Здѣсь повѣствованіе перестаетъ показывать намъ молодаго офицера въ кабинетѣ: только видимъ, что онъ состязался въ Діонской Академіи и получилъ награду.

И такъ, за однимъ исключеніемъ, да и оно могло быть случайною прихотью, тотъ, кто нѣкогда долженъ былъ видѣть всѣ скипетры Европы, кромѣ одного, склонившимися передъ его шпагою, тотъ съ семнадцати лѣтъ пустился въ разсѣянную гарнизонскую жизнь! И мы, по такому приговору, почти должны заключить, что досуговъ юноши отъ школьныхъ упражненій довольно было для приобрѣтенія, въ три года, всѣхъ познаній, необходимыхъ генералу и политику первой степени. Въ самомъ дѣлѣ, какое счастье для системы тѣхъ людей, которые отпускаютъ геніи на волю и проповѣдуютъ что они могутъ обойдтись безъ образованія и безъ образцовъ! Мнѣ

Digitized by Google

жаль, что я отниму у них этот сокрушительный аргумент, но надобно возстановить историческую истину.

Не въ 1783, а въ слѣдующемъ году Бонапарте пріѣхалъ изъ Бріенны въ Парижъ и жилъ тамъ совсѣмъ не три года, а восемь мѣсяцовъ; съ 1785 онъ посланъ былъ въ Валенцію. Я зналъ многихъ друзей его, видавшихся съ нимъ въ Дофинѣ: всѣ согласно описываютъ, какъ онъ тамъ проводилъ время. Онъ былъ неутомимъ: немного минутъ нужно ему было для сна, и почти всѣ часы свободные отъ службы посвящалъ онъ ученью; часто трудился даже ночью, не только днемъ. Окруженный книгами, картами, планами, начертанными имъ для лучшаго уразумѣнія того что онъ читалъ, Наполеонъ началъ самъ исполненіемъ совѣта, который онъ охотно раскрылъ во второмъ томѣ своихъ *Записокъ*: »Учитесь вести войну *какъ Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ-Адольфъ, Тюреннъ, Принцъ Евгеній и Фридрихъ; читайте, перечитывайте исторію ихъ восьмидесяти-восьми кампаній; возьмите ихъ себѣ образцами: это одно средство сдѣлаться великимъ воиномъ и проникнуть въ тайны искусства.*« Чувствуя призваніе свое: предводить народами также какъ арміями, онъ изучалъ Тацита, Макіавеля; учился у Монтескье; изъ сего послѣдняго онъ, черезъ много лѣтъ послѣ, съ памятью дочиталъ страницу, которую началъ при немъ читать или наизусть говорить Фонтанъ. Но всего болѣе размышлялъ онъ надъ Жизнеописаніями Плутарха, съ такою правдою называя ихъ *ручною книгою государственнаго человѣка.*

Digitized by Google

Не зная, обратишь-ли когда нибудь революція, во всемъ возвѣщавшаяся, его шпагу въ орудіе политики, онъ намѣревался вступить на поприще литтературы, которое давало единую надежду сильно дѣйствовать на общее мнѣніе. Кромѣ сочиненія, увѣнчаннаго Лионскою Академіею, онъ написалъ толстую тетрадь замѣчаній на Вольтеровы трагедіи; ее помнилъ Г-нъ Палиссо, имѣвшій въ рукахъ своихъ подлинное маранье, то есть почти неразбираемую рукопись, и охотно приводилъ изъ нея мѣста, весьма странныя и замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ. Онъ послалъ изъ *Аяччіо, въ первый годъ свободы, 24 Іюня*, къ Аббату Райналю, бывшему нѣкогда въ Марселѣ, *два первыя письма о Корсикѣ*, вѣроятно, вмѣстѣ съ печатнымъ посылочнымъ билетомъ, напечатанныя, за два года передъ симъ, въ одномъ періодическомъ изданіи (*).

Такъ-то, до появленія своего на поприщѣ міра, этотъ человѣкъ, коего первые шаги были чудесами, въ продолженіе десяти лѣтъ упорно искалъ, въ изученіи великихъ наставниковъ, въ наукахъ, въ сочиненіяхъ, всѣхъ пособій, долженствовавшихъ сдѣлать геній его столь полезнымъ сначала и столь, въ послѣдствіи, пагубнымъ для свободы и для Франціи. Это время его, еще темное, важно узнать, ибо оно объяснитъ всѣ другія эпохи его жизни и прекращаетъ изумленіе наше, не уменьшая удивленія.

(*) Эти-то *Письма о Корсикѣ* онъ передѣлалъ на островѣ Св. Елены: они находятся, подъ другимъ названіемъ, въ четвертомъ томѣ его *Записокъ*. *Прим. Автора.* Русскій переводъ сего Наполеонова сочиненія напечатанъ въ Телеграфѣ. См. No 2 и 3 1827 г. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Вторая глава открывается повѣствованіемъ объ осадѣ Тулона; здѣсь Сиръ Валтеръ находитъ подъ рукою богатые матеріялы. Бонапарте началъ свои Записки описаніемъ этой осады. Біографъ пользуется имъ и слѣдуетъ ему, можетъ быть слишкомъ неотступно. Но онъ часто оставляетъ своего путеводца послѣ 13 Вандеміера, гдѣ видимъ возлѣ Генерала, еще республиканца, Баронета, всегда Тори. Ослѣпленія партіи являются здѣсь наголо, также какъ въ двадцати другихъ мѣстахъ. Они не столь легко прощаются, какъ народныя предубѣжденія; но мнѣ кажется, изучать ихъ еще полезнѣе, узнавать еще необходимѣе. Получить справедливое понятіе о томъ, какъ люди, управлявшіе властію или поддерживавшіе ее на той сторонѣ пролива, смотрѣли, въ продолженіе тридцати лѣтъ нашей революціи, на каждое явленіе, на каждое главное дѣйствующее лицо сей великой драмы; узнать, въ какомъ видѣ представляются еще и нынѣ глазамъ ихъ каждое мнѣніе, каждая партія, или, скажемъ все однимъ словомъ, Франція сихъ тридцати лѣтъ и Франція нашего времени, конечно очень любопытно, завлекательно, поучительно, и можетъ сдѣлаться, во многихъ отношеніяхъ, чрезвычайно полезно. Въ этомъ случаѣ ни одно сочиненіе не замѣнитъ книги Валтера Скотта, ни одно не можетъ представить столько данныхъ, столько свѣта. Если-бы изъ сей Исторіи не льзя было извлечь никакой другой пользы, чего я впрочемъ совсѣмъ не думаю, то не должно бы ни жалѣть времени, употребленнаго на прочтеніе ея, ни отказываться прибѣгать къ ней, при случаѣ.

Digitized by Google

Переходя отъ 13 Вандеміера къ кампаніи 1796 года, мы видимъ сначала, что историкъ излагаетъ, по своему, стратегическую систему своего Героя. *Правила тактики*, говоритъ онъ, *основываются на математическихъ наукахъ*, и здѣсь причина у него та, что *побѣда увѣнчаетъ того генерала, который успѣетъ собрать большее число войскъ на одномъ пунктѣ и въ одно время, не смотря на малочисленность своей арміи.* Показывать, что нужны не только простыя математическія дѣйствія для достиженія къ сему слѣдствію, было-бы, разумѣется, безполезно; но, предполагая что не одинъ Валтеръ Скоттъ пишетъ и вѣритъ, будто Бонапарте употребилъ тактику *дотолѣ неизвѣстную, или, по крайней мѣрѣ, испытанную только въ небольшомъ размѣрѣ, или не вполнѣ:* это, по важности своей, стоитъ опроверженія; всего невѣроятнѣе въ этомъ то, что опроверженіе слово въ слово находится у самого Бонапарте; онъ одинъ будетъ говорить:

»Истинныя правила войны суть тѣ, коими руководствовались всѣ великіе воины, переданные намъ Исторіею съ ихъ высокими дѣяніями: Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ-Адольфъ, Тюреннь, Принцъ Евгеній, Фридрихъ Великій (*Mémoires*, tome II, page 11).«

»Исторія ихъ кампаній была-бы ПОЛНЫМЪ трактатомъ военнаго искуства. Правила, которыми должно руководствоваться въ наступательной и оборонительной войнѣ, проистекли-бы тамъ изъ своего источника (page 12.).

»Правила Цезаря были правилами Александра и Аннибала (p. 25).«

Digitized by Google

»Густавъ-Адольфъ былъ одушевленъ правилами Александра, Аннибала и Цезаря (p. 31).«

»Фридрихъ . . . . употребилъ правила сихъ великихъ воиновъ (p. 32).«

»Всѣ планы четырнадцати кампаній Наполеона сообразны симъ правиламъ войны (p. 40).«

Какъ не дивиться, что Авторъ будто не знаетъ, не помнитъ, или считаетъ за ничто объявленія, столь положительныя, когда въ этой части Исторіи, то есть въ изображеніи дѣйствій Итальянской армія, онъ почти неотступно слѣдуетъ изложенію плѣнника острова Св. Елены, составляя сколки съ цѣлыхъ страницъ его. Можетъ быть, никогда историкъ не имѣлъ столь великихъ пособій. Придавая начерпанію Бонапарте нѣкоторыя развитія, и тѣмъ часто военное извѣстіе превращая въ настоящую исторію, живописуя мѣста, тамъ гдѣ тактику было довольно описать ихъ, изображая чувствованія народовъ и армій, гдѣ политикъ только означалъ ихъ, даже посредственный писатель могъ-бы составить сочиненіе, исполненное занимательности, блеска и полезныхъ уроковъ. Но для этого надобно было время, а изъ всѣхъ качествъ своего героя Валтеръ Скоттъ хотѣлъ подражать только поспѣшности. Вовсе не придавая живыхъ красокъ чертѣ, вѣрной и опредѣленной, обрисованной Генераломъ, онъ преувеличиваетъ сухость ея, и иногда до такой степени, что если-бы онъ всегда слѣдовалъ точно и ясно за изложеніемъ стратегическихъ движеній, то его можно-бы почесть военнымъ писателемъ, а Бонапарте историкомъ.

Желая, сколько могу, дать средство читателю самому судить объ этомъ изъ примѣра, ука-

Digitized by Google

жу на предметъ одной изъ сихъ обширныхъ картинъ, которыя должны были начертать оба наши писателя, и приведу мѣста изъ обоихъ. Избираю побѣду, или лучше сказать, три побѣды Аркольскія, и начну, основываясь на замѣчаніяхъ самого побѣдителя, указаніемъ положенія обѣихъ армій передъ сею тройною битвою.

Альвинци снова завоевалъ Тироль и долину Бренту: онъ занималъ съ 40,000 человѣкъ прекрасную позицію Кальдіеро. Давидовичъ, побѣдитель Вобуа, шелъ для соединенія съ своимъ Главнокомандующимъ Генераломъ, подъ укрѣпленія Вероны, отнуда они вмѣстѣ должны были двинуться на помощь Мантуѣ. Гарнизонъ сей крѣпости, будучи вдвое многочисленнѣе войскъ, еще окружавшихъ его, не переставалъ тревожить ихъ. Бонапарте не могъ собрать болѣе 13,000 человѣкъ для воспрепятствованія маршу Альвинци и для прикрытія осады. Онъ безъ успѣха покушался отнять высоты Кальдіеро и нашелся принужденнымъ снова войдти въ свой Веронскій лагерь. Уныніе вкрадывалось въ душу героевъ Лодійскихъ. Эта Австрійская армія, стоящая передъ нами, есть та же, говорили они, которая заставила отступить армію Рейнскую и армію Самбръ-Маасскую. Не могли *занять* ее въ Германіи. Вся тяжесть войны упадаетъ на насъ. Если мы разобьемъ солдатъ Альвинци, то увидимъ что придетъ новая армія, *какъ самъ Альвинци заступилъ мѣсто Вурмсера, какъ Вурмсеръ заступилъ мѣсто Больё.* Такія жалобы вырывались у нихъ; но при одномъ имени отечества, при одномъ словѣ: свобода, энтузіасмъ ихъ оживлялся. При первомъ распространившемся слухѣ, что мы

Digitized by Google

побѣждены при Кальдіеро, госпитали Брешіи, Бергама, Милана, Павіи, Болоніи, опустѣли. Прибѣгали больные, шатаясь становившіеся подъ свои знамена, и раненые, у которыхъ кровь еще текла изъ обвязанной груди.

Вдругъ, при наступленіи ночи, отданъ приказъ идти къ ружью. Выступаютъ въ походъ тремя колоннами. Войска проходятъ Верону, переходятъ Адижъ и устроиваются на правомъ берегу. »Часъ выступленія,« говоритъ Бонапарте, »направленіе отступательное, молчаніе, хранимое *дневнымъ приказомъ*, противъ всегдашняго обыкновенія объявляютъ, что идутъ драться, положеніе дѣлъ, словомъ, все обличаетъ отступленіе. Этотъ первый шагъ отступленія необходимо показываетъ, что осада Мантуи будетъ снята и предвѣщаетъ потерю Италіи. Тѣ изъ жителей, которые въ побѣдахъ Французовъ видѣли надежду на свою новую судьбу, слѣдуютъ, въ безпокойствѣ, съ стѣсненнымъ сердцемъ, за движеніями арміи, уносящей всѣ ихъ надежды. Между тѣмъ, она не вступаетъ на Пескіерасскую дорогу, но вдругъ поворачиваетъ влѣво, идетъ вдоль Адижа, и прежде нежели насталъ день, приходитъ въ Ронко: Андреосси оканчивалъ тамъ наведеніе моста. При первыхъ лучахъ солнца, простымъ движеніемъ *влѣво*, армія на другомъ берегу. Тутъ офицеры и солдаты, проходившіе чрезъ сіи мѣста въ то время, какъ преслѣдовали Вурмсера, начали понимать намѣреніе своего Генерала. »Онъ хочетъ обойдти Кальдіеро, »не имѣя силъ взять его съ лица; не могши съ »пятнадцатью тысячами человѣкъ противоборствовать сорока тысячамъ въ долинѣ, онъ переноситъ

Digitized by Google

»поле битвы на дороги, окруженныя обширными »болотами, гдѣ число не значитъ ничего, но храб»рость головы колоннъ рѣшитъ все.« Тогда надежда на побѣду оживляетъ всѣ сердца и каждый обѣщается превзойдти самого себя для подкрѣпленія столь прекраснаго и смѣлаго плана.

Три гати, или битыя дороги, проходящія черезъ болота Аркольскія, заняты Французами; одна колонна устремляется взять мостъ и городъ; нападенія ея повторяются безъ успѣха: Генералъ, развѣвая знаменемъ, самъ бросается на мостъ. Не смотря на геройство войскъ и преданность вождей, колонна, имъ предводимая, разстрѣленная картечнымъ, прямо встрѣчнымъ, и ружейнымъ огнемъ, съ боковъ, отступаетъ; она увлекаетъ его или уноситъ съ собою; онъ падаетъ въ болото; непріятель приближается и минуетъ его. Тотъ, кто четыре раза долженъ былъ предписать миръ Австріи, находился во власти Австрійцовъ, не замѣтившихъ этого. Между тѣмъ, поднимается крикъ вокругъ трехъ-цвѣтныхъ знаменъ: »Впередъ! спасать Генерала!« Гренадеры наши стремятся. Непріятель, приведенный въ ужасъ ихъ пылкостью, причина которой ему неизвѣстна, уступаетъ, и Бонапарте спасенъ. Битва возобновляется на другой день, и на третій день оканчивается третья битва. Альвинци и двадцать двѣ тысячи человѣкъ оставшейся его арміи, отступаютъ къ Виченцѣ. Французы, за три дни вышедшіе изъ Вероны какъ побѣжденные, входятъ въ нее съ тремя новыми побѣдами. Веронезцы, въ радости укоряютъ себя за то, что могли сомнѣваться въ счастіи Франціи.«

Digitized by Google

Очевидно; что я представляю здѣсь только оглавленіе: и не могу сдѣлать иначе. Но какая матерія для Тацита! Каждая черта его поразила-бы сердца сильными потрясеніями обширной мысли или глубокой страсти. Влекомые отъ изумленія къ изумленію посреди столькихъ великихъ сценъ, не предвидѣнныхъ положеній, неожиданныхъ ощущеній, читатели его были-бы попеременно ужасаемы, какъ Итальянецъ, у котораго эта оставляющая его армія *уноситъ всѣ надежды*, безпокойны, какъ солдатъ, отступающій во мракѣ, и какъ онъ, упоены сими раждающимися лучами, гдѣ видитъ онъ залогъ битвы, тогда какъ ночь заставляла его бояться бѣгства; безстрастны, какъ этотъ юный воинъ, во всѣхъ направляемыхъ имъ движеніяхъ и дерзкихъ оборотахъ сохраняющій спокойствіе несокрушимой воли и напередъ мѣряющійся со счастіемъ; наконецъ, поражены удивленіемъ, увлечены энтузіасмомъ, какъ Веронезецъ, можетъ быть, преданный на жертву отступленіемъ арміи, черезъ три дни приносящей ему безопасность и три торжества.

Не ищите у Валтера Скотта этихъ поразительныхъ внезапностей (grands effets): его повѣствованіе не занимаетъ и еще менѣе того не волнуетъ, такъ какъ простыя стратегическія замѣтки, переданныя ему самимъ героемъ. Вотъ *что* сдѣлалъ намъ Біографъ изъ страницы Генерала: »При наступленіи ночи, всѣ войски въ Веронѣ были подъ ружьемъ, и только осталось тамъ полторы тысячи человѣкъ, подъ предводительствомъ Кильмена, для защищенія крѣпости въ случаѣ нападенія. Строжайше было приказано ворота имѣть запертыми, дабы воспрепятствовать непріятелю узнать *что-либо о*

Digitized by Google

его ночномъ походѣ. Сначала Бонапарте ПРИТВОРЯЕТСЯ, будто отступаетъ къ Пескіерѣ: это, казалось, означало, что онъ потерялъ надежду взять Мантую и, можетъ быть, скоро оставитъ Италію. Предосторожности при выступленіи въ походъ, молчаніе хранимое дневнымъ приказомъ, противъ постоянной привычки всегда объявлять напередъ что идутъ драться, не ободрительное положеніе дѣлъ, казалось, также *предвѣщали* отступленіе. Но какъ скоро войски были нѣсколько времени на маршѣ въ семъ направленіи, головы колоннъ вдругъ взяли влѣво и пошли вдоль Адижа, до Ронко, куда прибыли до наступленія дня. Тамъ, мостъ былъ готовъ; войски перешли по немъ черезъ рѣку и стали на томъ берегу гдѣ находится Аркола, предметъ ихъ нападенія, подъ высотами Кальдіеро (tome VI, p. 69).

Утвердитъ сравненіе *Записокъ* и *Жизни Наполеона* на сближеніи двухъ, столь коротнихъ отрывковъ, особенно когда вторрой изъ нихъ есть только обрѣзанная копія перваго, конечно никому не придетъ въ мысль: это была-бы вопіющая несправедливость. Хотя языкъ неисправенъ и слогъ болѣе нежели небреженъ въ первомъ изъ сихъ отрывковъ, но у Бонапарте, который диктуетъ неисправляя написаннаго, хотя обыкновенно и подправляетъ (retouche), немного найдется страницъ болѣе сильныхъ, болѣе возвышенныхъ и сжатыхъ. Напротивъ, страница Валтера Скотта есть, если не самая слабая, то по крайней мѣрѣ самая неудачная изъ всѣхъ написанныхъ имъ и изъ тѣхъ, безъ сомнѣнія, какія онъ когда нибудь напишетъ. Прочитавъ ее два раза, я опять перечиталъ, самъ не

Digitized by Google

вѣря тому. Какъ? Авторъ *Ивангое* начинаетъ такой разсказъ восклицая къ читателю: Берегись! *Бонапарте* ПРИТВОРЯЕТСЯ. . , Послѣ этихъ словъ, нѣтъ болѣе недоумѣнія, нѣтъ дѣйствія, нѣтъ другаго удивленія, кромѣ производимаго безмѣрною неловкостью писателя чрезвычайно искуснаго. Однимъ этимъ словомъ вы изгнали изъ вашего разсказа все о чемъ столь великій романистъ, какъ вы, долженъ бы тысячу разъ сожалѣть, что не можетъ почерпнуть этого въ вымыслѣ, если-бы не нашелъ въ Исторіи; вы напередъ повредили и потемнили для меня даже этотъ свѣтъ раждающагося дня, заставляющій героевъ вашихъ быть внѣ себя отъ радости, снова предающій имъ опасности, показывая лицомъ къ лицу славную смерть, когда они цѣлую ночь боялись быть къ ней спиною. Я въ ожиданіи, что не испытаю, и въ самомъ дѣлѣ во все продолженіе вашего повѣствованія не испытываю сильнаго потрясенія; все сглаживается, все зыблется, все скользитъ и я не чувствую ничего. Почему? Я почувствовалъ, что въ васъ самихъ не было никакого истиннаго движенія отъ такого предмета. Удивляюсь этому и жалѣю о васъ.

В. Скоттъ Англичанинъ, скажутъ намъ; онъ не могъ упоеваться торжествами нашего оружія, такъ какъ мы? И не того требую я отъ него. Патріотизмъ нашъ, къ несчастію, не столь требователенъ; его можно было удовольствовать съ меньшими издержками. Однакожь, съ котораго времени прекрасное, сильное, великое, уже не торжество и гордость всѣхъ высокихъ душъ? Не уже-ли хотятъ удивленіе очертить границами личныхъ пользъ, которыхъ прикосновенія достаточно для уничтоже-

Digitized by Google

нія всякаго удивленія? Даже тогда, не уже-ли насъ будутъ трогать только счастливые успѣхи нашего дѣла, нашихъ мнѣній, нашей страны? Или бѣдствія не могутъ приводить насъ въ движеніе? А развѣ Англія не испытывала бѣдствія вездѣ, гдѣ Французы одерживали побѣду? Но, пусть такъ! превратимъ всѣ чувства, всѣ понятія; положимъ, на минуту, что въ самомъ дѣлѣ удивленіе должно повиноваться одной пользѣ, велимъ душевному движенію быть слѣдствіемъ однихъ торжествъ — я удивился-бы не менѣе и можетъ быть еще болѣе удивился-бы постоянной холодности, показываемой здѣсь Историкомъ. Теперь Англичанамъ надобно радоваться за Арколу и спасеніе ея героя. Не для нихъ-ли, окончательно, поднявшись изъ болота, гдѣ, казалось, все согласилось поразить его смертью въ благородномъ паденіи, человѣкъ великій и пагубный, могъ до конца мѣнять свой первый, возвышенный жребій на гремушки честолюбія, губительнаго свободѣ, Европѣ и ему самому. Сколько разъ говорили между собою истинные друзья его славы: Если-бы при Аркольѣ онъ палъ подъ пулею Кроата, онъ потерялъ-бы въ своемъ будущемъ много великаго, но до сихъ поръ былъ бы оплакиваемъ Франціею, еще торжествующею. У нее нашлись-бы другіе довольно искусные генералы для защищенія ея, одинъ онъ былъ такъ силенъ, что могъ поработить ее; и если-бы онъ долго въ желѣзныхъ рукахъ своего деспотизма не сжималъ народнаго чувства, никогда знаменитый Баронетъ не пришелъ-бы, подъ именемъ *Павла*, начертать въ нашихъ жилищахъ враждебную карикатуру нашихъ бѣдствій; никогда благородный Шот-

Digitized by Google

ландскій Перъ не разсматриваль-бы съ гордостью, на поляхъ Ватерлоо, того, что называетъ онъ *могилою Франціи*:

The grave of France, the deadly Waterloo,
Child-Harold's Pilgrimage, canto III.

F. * * *

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 *года.*

210. *Das älteste Recht der Russen* in seiner geschichtlichen Entwickelung dargestellt von Joh. Phil. Gust. Ewers, Ritter, etc. (*Древнѣйшее Право Руссовъ*, въ его историческомъ развитіи изложенное І. Ф. Г. Эверсомъ, Кавалер. Орд. Св. Владим. и Св. Анны, Сш. Сов., Профессоромъ Дерптскаго Университета, и проч.). Съ эпиграфомъ: Quis nescit, primam esse historiae legem, ne quid falsi dicere audeat? deinde ne quid veri non audeat? Циц. Орат. II. 15. — Дерптъ, 1826 г. in 8, XVI и 348 стр.

Читатели въ правѣ упрекнуть насъ, что до сихъ поръ мы ничего не сказали въ Телеграфѣ о сей книгѣ. Кромѣ ручательства за важность ея, состоящаго въ имени Автора, самый предметъ книги долженъ былъ во всякомъ случаѣ возбудить особенное вниманіе. Древнее Право Русское донынѣ было предметомъ обращавшимъ вниманіе людей, или смотрѣвшихъ на него совсѣмъ не глазами исторически-юридической критики, или совсѣмъ непонимавшихъ своего предмета и неискусныхъ. Теперь является на этомъ поприщѣ ученый мужъ, отъ ко-

Digitized by Google

порато должно намъ ожидать настоящаго ученаго изслѣдованія. Съ такими надеждами слышали мы о появленіи книги Г-на Эверса и изъявили напередъ надежды свои (Тел. XIII, 17), думая въ послѣдствіи подробно отдать отчетъ нашимъ читателямъ. Разборъ книги Г-на Эверса, составленный Г-мъ Погодинымъ (*Моск. Вѣст.* Ч. I, 52 — 216), охолодилъ наши надежды, ибо мы видѣли изъ сего разбора, что новое сочиненіе Г-на Э., какъ и всѣ его прежнія сочиненія, заключаетъ въ себѣ важныя и любопытныя частности; но въ цѣломъ, совершенно не достигаетъ цѣли, и главное отъ того, что оно и не было къ ней направлено. Прочитавъ послѣ того книгу Г-на Э., мы увѣрились, что Авторъ совсѣмъ не думалъ идти по настоящей дорогѣ историческихъ изслѣдованій о своемъ предметѣ и не воспользовался ни однимъ изъ тѣхъ условій, какія предписываетъ намъ нынѣшнее совершенство Исторіи и ученой Критики. Стремленіе къ гипотезамъ и въ сей книгѣ отражается съ прежнею силою. Здѣсь слѣдовало-бы намъ подкрѣпиться доказательствами, ибо слова наши относятся, какъ мы сказали выше, къ сочиненію важному, многообѣщавшему по всѣмъ разсчетамъ. Изложивъ подробно наши замѣчанія, мы хотѣли уже помѣстить ихъ въ Телеграфѣ, когда, къ особенному удовольствію, получили обѣщаніе одной почтенной особы, особенно занимавшейся древнѣйшими Правами сѣверныхъ народовъ и имѣющей всѣ средства и способы къ наилучшему познанію Древняго Русскаго Права, доставить намъ разборъ книги Г-на Эверса. Разсуждая подробно о сущности и содержаніи книги Г-на Э.,

Digitized by Google

мы увидѣли, что соглашаемся обоюдно почти во всѣхъ замѣчаніяхъ нашихъ.

Теперь ограничиваясь только библіографическимъ извѣстіемъ для нашихъ читателей, мы намѣрены нѣкоторыя изъ собственныхъ нашихъ замѣчаній присоединить къ той любопытной статьѣ, которую, какъ мы сказали, надѣемся получить, и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Н. П.

1827 года.

98. *Conspectus praelectionum* in Universitate Litterarum Caesarea Mosquensi a die Augusti XVII anni MDCCCXXVII usque ad diem Iunii XXVIII anni MDCCCXXVIII habendarum. *Обозрѣніе публичныхъ преподаваній въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ, съ 17-го дня Августа 1827-го по 28-й Іюня 1828 года.* М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 34 стр. и на особомъ листѣ *Росписаніе Университетскихъ лекцій.*

Изъ сего обозрѣнія лекцій видно, что Университетъ Московскій, раздѣляясь, по Уставу, на *четыре* Отдѣленія или Факультета, будетъ заключать въ себѣ на наступившій (1827—1828-й) учебный годъ, по *Нравственно-Политическому* отдѣленію 7 каѳедръ, по *Физико-Математическому* 11, по *Врачебному* 18 и по *Словесному* 13, а всего *сорокъ девять* каѳедръ, кромѣ ученія *Искусствъ* (Рисованья, Музыки и Танцованья). Полагая, что извѣстія о расположеніи лекцій и имена Г-дъ Профессоровъ и учащихъ суть матеріялы для исторіи просвѣщенія и біографій Россійскихъ ученыхъ, мы выписываемъ здѣсь исчисленіе каѳедръ и имена занимающихъ оныя, какъ дѣлали это донынѣ. *Отдѣл. НРАВСТВЕННО-*

Digitized by Google

ПОЛИТИЧЕСКОЕ. Богословіе Догматическое и Нравственное, Архимандритъ Иннокентій Платоновъ, преподаетъ по руководству Епископа Ѳеофилакта; *Исторію Церковную*, по книгамъ Архіеп. Иннокентія и Митрополита Платона. — *Римское Гражданское право*, Профессоръ Цвѣтаевъ, по рук. Вальдека. — *Россійскіе законы*, Проф. Сандуновъ. — *Право народное*, Проф. Василевскій, по Ахенвалю. — *Дипломатику*, Проф. Бекетовъ, по Маршенсу и Флассану. — *Исторію и сущность Россійск. Законодательства*, Адъюнктъ Смирновъ. — *Право Уголовное*, *Исторію Римскаго Законодательства*, Адъюнктъ Маловъ, по рук. Проф. Цвѣтаева. — Отдѣл. *ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ. Зоогнозія* и *Петроматогнозія* (Zoognoziam subterraneam), Проф. Гоинг. Фишеръ, по своимъ запискамъ. — *Химія*, Проф. Рейссъ, по рук. Пайена. — *Ботаника*, Проф. Двигубскій (и Кандидатъ Максимовичъ), по своимъ сочиненіямъ. — *Механика* и *Оптика*, Проф. Чумаковъ (и по части устройства машинъ Адъюнктъ Лебедевъ), по своимъ запискамъ. — *Технологія*, Проф. Денисовъ, по рук. Проф. Двигубскаго. — *Физика*, Проф. Павловъ (онъ-же *Сельское домоводство*, по св. твор.), по рук. Проф. Двигубскаго и Біота. — *Математика* (Высшія Исчисленія), Проф. Щепкинъ, по Франкёру. — *Астрономія* (теоретическая), Проф. Перевощиковъ, по св. соч. — *Артиллерійская наука* (теорія), Проф. Мягковъ (по чертежной части, Адъюнктъ Галлеръ). — *Аналитич. Химія*, Адъюнктъ Гейманнъ, по Берцеллію, Пфаффу и Тенару. — *Аналитич. Геометрія*, Маг. Коцауровъ, по Франкёру. — Отд. *ВРАЧЕБНОЕ. Анатомія*, Лейбъ Медикъ Лодеръ и Докт. Мед. Эйнбродтъ. — *Хирур-*

Digitized by Google

гія, Проф. Гильтебрандтъ. — *Судебная Медицина* и *Физіологія*, Проф. Мухинъ, по Шпренгелю и Ленгоссеку. — *Клиника*, Проф. Мудровъ. — *Врачебное Веществословіе*, *Токсикологія*, *Фармація*, Проф. Кошельницкій, по рук. Гарнмана, Шнейдера, Вирея, Вилліс. — *Ветеринарія*, Проф. Бунге, по Фейту. — *Зоогнозія* (по св. соч.), *Минералогія* (по Фишеру), *Ботаника* (Теоретическ. и Медиц.), Проф. Ловецкій. — *Паѳологія* (по Инею) и *Терапія* (по Шпренгелю), Проф. Ромодановскій. — *Хирургія частная*, Проф. Альфонскій, по рук. Гильтебрандта. — *Повивальное Искуство*, Проф. Рихтеръ, по рук. Сибольта. — *Офтальмологія* и *Хирургія* частная, Ад. Эвеніусъ, по Веллеру. — *Математика* (по Чумакову) и *Физика* (по Двигубскому), въ приноровленіи къ Медицинѣ, Ад. Веселовскій. — *Наука сочинять рецепты*, Ад. Тихоновичъ, по Консбруху и Эбермейеру. — *Химія* (Медицинская), Ад. Страховъ, по Орфилѣ. — *Остеологія*, *Синдесмологія*, *Міологія*, Ад. Терновскій, по Лодеру. — *Химія Аналитич.*, Ад. Іовскій, по Шевалье и Пайену. — *Анатом. и Физіол. домашнихъ животныхъ*, Ад. Расовскій, по Фейту. — *Исторія Медицины*, Ад. Лебедевъ, по Шпренгелю и Геккеру. — Отд. *СЛОВЕСНОЕ. Піитика* и *Критика*, Проф. Мерзляковъ. — *Теорія* и *Исторія Изящныхъ Искуствъ* (по Сульцеру), *Археологія* (по Эшенбургу) и *Славянскій языкъ*, Проф. Гавриловъ. — *Статистика Россіи*, Проф. Каченовскій. — *Арабскій* и *Персидскій языки*, Проф. Болдыревъ. — *Исторія*, *Статистика Франціи* и *Пруссіи*, Проф. Ульрихсъ. — *Греческій языкъ* и *Грец. Древности*, Проф. Ивашковскій. — *Ла-*

Digitized by Google

тинскій языкъ и *Римскія древности* (по Адамсу); Проф. Снегиревъ. — *Россійская Словесность*, Проф. Побѣдоносцевъ. — *Нѣмецкій языкъ* и *Словесность Нѣмецкая*, Лекторъ Кистеръ. — *Французскій языкъ*, Лекторъ Пельцъ. — *Французская Словесность* (по Лагарпу), Лект. Эннекенъ. — *Англійскій языкъ* и *Слов. Англ.*, Лекц. Бакстеръ. — *Италіянскій яз.* и *Слов. Итал.* Лек. Рубини.

Библіотека Университетская, для желающихъ пользоваться оною, отворена ежедневно, съ 10 до 2-хъ часовъ. Для желающихъ показываются также опредѣленными членами Университета, *Естеств. Исторіи* и *Анатомическій Музеи*, *Физич.* и *Химич. кабинеты*, другія собранія Медиц. Отдѣленія, собраніе Нумизматическое, Технологическое, Ботаническій садъ и Университетскій правникъ.

Т. —

89. *Россійско-Румынская Грамматика*, составленная Стефаномъ Марцеллою и изданная Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. *Книга первая.* — *Граматикъ Русаскъ ши Румыняскъ Янкіпуітъ Де Щефан Марцела, ши типъріть Де Діпартамент ул. опщещ еі ямвуцърі. Том янтяі.* С.Пб. 1827 г. въ тип. Деп. Нар. Пр., in 8, VII, 214 и III стр.

За неимѣніемъ въ типографіи церковныхъ Славянскихъ буквъ, мы выписали Румынское названіе книги нынѣшними Русскими буквами. Въ книгѣ, для точнѣйшаго выраженія Румынскихъ звуковъ, Авторъ избралъ древнюю Кирилловскую или церковную азбуку. Не можемъ не поблагодарить Автора за трудъ его, важный для ученаго свѣта и полезный

Digitized by Google

для Румыновъ, неимѣвшихъ донынѣ никакого руководства для изученія Русскаго языка. Г-нъ Марцелла, извѣстный публикѣ прекраснымъ сочиненіемъ своимъ, въ которомъ защищалъ онъ Грековъ, угнѣтаемыхъ властію Оттоманскою, обѣщаетъ намъ заняться составленіемъ Словарей и Грамматикъ, для изученія Рускимъ Румынскаго и Ново-Греческаго языковъ, къ чему благодѣтельное пособіе Его Высокопревосходительства, Министра Народнаго Просвѣщенія, А. С. Шишкова даетъ ему способы. Нынѣ издаваемая Г-мъ М. книга напечатана на счетъ Деп. Нар. Просвѣщенія.

На первый случай благодарны за Грамматику Россійско-Румынскую и за шѣмъ желаемъ уже видѣть и дальнѣйшее изданіе собственно *Румынской Грамматики*, на нашемъ языкѣ. Трудъ Г-на М. весьма не легокъ: ему надобно будетъ, такъ сказать, создавать языкъ Грамматическій для языка народнаго, донынѣ неимѣвшаго систематической Грамматики, лишеннаго письменныхъ пособій, бѣднаго и угнѣтеннаго въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Для читателей, которымъ не знакомо названіе: *Румынской*, мы должны объяснить, что такъ называется вообще *языкъ обитателей Валахіи и Молдавіи*. Европейскіе лингвисты считаютъ въ Румынскомъ языкѣ четыре отрасли: *собственно-Валашское*, *Молдаванское*, *Венгро-Валашское* и *Куцо-Валашское* (Греческихъ и Румельскихъ Валаховъ) нарѣчія.

Языкъ *Румынскій* есть такая-же задача этимологическая на юго-востокѣ Европы, какую предсталяетъ на сѣверо-востокѣ Европы языкъ *Латышскій*. Тотъ и другой возбуждали донынѣ

Digitized by Google

множество споровъ и гипотезъ. Изъ чего и когда они составились? Исторія говоритъ намъ при обѣихъ задачахъ такъ темно, такъ сбивчиво, что мы ничего рѣшить не въ состояніи, пока надлежащимъ образомъ не прибѣгнемъ къ нынѣшней усовершенствованной Лингвистикѣ. Для сего, объявляя теперь о появленіи 1-й части труда Г-на Марцеллы, мы полагаемъ необходимымъ объяснить: *чего* должно ожидать намъ отъ его трудолюбиваго усердія и *что* можемъ мы надѣяться объяснить въ слѣдствіе труда его.

Лингвистика, составляя внѣшность того знанія, котораго внутреннюю сторону составляетъ *Всеобщая Грамматика*, даетъ намъ матеріялы аналитическіе, для повѣрки и исправленія Синтетическихъ результатовъ Всеобщей Грамматики. Такимъ образомъ составляется знаніе, которое представляетъ собою важное пособіе для познанія исторіи человѣчества или исторіи ума человѣческаго, ибо исторія человѣчества есть ничто иное, какъ исторія развитія духа человѣческаго, развитія многообразнаго и труднаго для изслѣдованій. Лингвистика, руководствуемая Всеобщею Грамматикою, являетъ намъ элементы какого-либо языка (въ *этимологическомъ* и *синтаксическомъ* обозрѣніи), являетъ намъ ихъ такъ, *какъ они суть теперь*, какъ сохранились въ письменныхъ памятникахъ, или въ устахъ народа, словесномъ памятникѣ, переживающемъ преданія письменныя и историческія. Обязанность лингвиста состоитъ въ томъ, что онъ долженъ передать намъ съ совершенною, по крайней мѣрѣ сколько возможно большею, точностію, звуки, составъ изъ оныхъ словъ, порядокъ сего состава и

Digitized by Google

образованіе изъ оныхъ частей рѣчи (partes orationis), словомъ: *этимологію языка*, и далѣе, порядокъ словъ или законы взаимнаго ихъ отношенія одного къ другому, то есть: *Синтаксисъ*. Если можно къ этому присовокупить мѣстныя замѣчанія: какое вліяніе оказывается на изслѣдуемый языкъ другихъ языковъ и какія письменные остались памятники измѣненій его въ теченіе времени, тѣмъ драгоцѣннѣе будетъ заслуга лингвиста; но если народъ изслѣдуемый не имѣетъ письменныхъ или историко-этнографическихъ памятниковъ, довольно, когда намъ передадутъ съ возможною точностію то, что въ *данную эпоху времени* существуетъ въ языкѣ его.

Сія передача свѣдѣній производится двояко: или переводомъ Грамматики извѣстнаго языка на другой неизвѣстный, при чемъ неизвѣстный языкъ, объясняя законы извѣстнаго, показываетъ намъ свои законы; или составленіемъ Грамматики неизвѣстнаго языка на языкѣ извѣстномъ, при чемъ законы перваго объясняются во второмъ. Само по себѣ разумѣется, что первый трудъ гораздо легче втораго. Симъ трудомъ началъ свои занятія касательно Румынскаго языка Г-нъ Марцелла: онъ пишетъ *Русскую Грамматику для Румыновъ*.

Въ изданной уже имъ первой части, Грамматика еще не начинается. Авторъ предлагаетъ здѣсь только примѣры для упражненія, раздѣляя ихъ на двѣ части: *Собраніе словъ* и *разговоры*. Здѣсь мы еще ничего разрѣшить не можемъ: слышимъ только звуки, не имѣя объ нихъ настоящаго понятія; въ Граммашикѣ Русской, долженствующей за симъ слѣдовать, увидимъ сравненіе законовъ языка нашего съ законами Румынскаго. Но трудъ Г. Марц. вполнѣ

Digitized by Google

кончится только тогда, когда онъ предложитъ *Румынскую Грамматику для Рускихъ:* вотъ важнѣйшее! Тогда можемъ мы уже приступить къ изслѣдованію того, *что* объясняетъ для насъ языкъ Румынскій и какой новый выводъ прибавляетъ познаніе его къ исторіи человѣческаго рода.

Просимъ Автора слѣдовать въ трудѣ своемъ правиламъ новѣйшихъ лингвистовъ и сколько возможно удаляться отъ старыхъ схоластическихъ системъ. Онъ долженъ забыть все, что писано другими о языкѣ Румынскомъ, забыть всѣ гипотезы ученыхъ, слѣдовать только собственнымъ мѣстнымъ наблюденіямъ, касательно произношенія, составленія и порядка словъ, извлекая сіи наблюденія изъ устъ народа, или, если есть они, изъ *народныхъ письменныхъ памятниковъ*, т. е. такихъ, гдѣ не было вліянія Грамматикъ другихъ народовъ (*). Такимъ образомъ, если что-либо встрѣтится ему несходное съ законами, на примѣръ, Русскаго языка, въ орѳоэпіи, въ этимологіи, въ Синтаксисѣ, не должно стараться приноравливать этого къ Русскому; но передавать такъ, какъ оно есть; нужды нѣтъ, что оно покажется странно, непонятно: это драгоцѣнность, которой цѣны не знали старинные Грамматики, полагавшіе, что все несходное, на примѣръ, съ Греческою или Латинскою Грамматикою, должно быть уничтожаемо или исправляемо.

(*) Наприм. въ Русскомъ языкѣ, можемъ смотрѣть на старинныя пѣсни, грамоты, лѣтописи, и удаляться отъ Русскихъ переводовъ Греческихъ книгъ, гдѣ Русскій языкъ (не говоря о томъ: *выигрываетъ или нѣтъ* оный) подвергается законамъ языка Греческаго и Грамматикѣ его.

Digitized by Google

Такимъ образомъ Г-нъ Марцелла дастъ намъ результаты лингвистической аналитики, которые, приложась къ синтезису Всеобщей Грамматики и къ историческимъ свѣдѣніямъ, дадутъ намъ средства къ рѣшенію задачи въ исторіи человѣчества. Что будемъ мы тогда рѣшать? Слѣдующее:

Видя Румыновъ въ нынѣшнемъ ихъ мѣстопребываніи, спрашиваемъ: что это за народъ? Какимъ языкомъ онъ говоритъ? Откуда онъ явился? Здѣсь является намъ множество гипотезъ. Общепринятая донынѣ есть та, что народъ, называемый отъ сосѣдей *Волохъ*, *Влахъ*, *Валахъ*, самъ себя называющій *Румынъ*, есть *потомокъ древнихъ Гетовъ и Римскихъ въ Дакіи поселенцовъ Траянова времени*. Это мнѣніе утверждается великимъ авторитетомъ: Тунманъ, А. Шлецеръ, Карамзинъ, Мальтебрёнъ, Фатеръ утверждаютъ это мнѣніе, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями.

Не дерзко-ли будетъ, если объявимъ себя противъ сего мнѣнія? Не знаю, но осмѣливаюсь, ибо здѣсь примѣшивается важный вопросъ касательно нашей древней Исторіи. Имя: *Волохія*, находится у насъ въ Лѣтописи Несторовой и составляетъ весьма важное, *классическое* и донынѣ неизъясненное мѣсто. Долгое время занимавшись симъ мѣстомъ Лѣтописи, я осмѣливаюсь утверждать, что *опровергнуты общепринятыя донынѣ мнѣнія, касательно происхожденія Румыновъ и Несторовыхъ Волоховъ*, почитаю весьма возможнымъ, хотя еще не смѣю утвердить: правильнѣе-ли и вѣрнѣе-ли то рѣшеніе, которое я предполагаю на сіи два спорные и донынѣ нерѣшенные вопроса? Обращу замѣчаніе читателей только на то, что всѣ упомянутые выше

Digitized by Google

ученые люди не знали Румынскаго языка, имѣли свѣдѣнія объ немъ весьма недостаточныя, а историческія справки *повторяли* одинъ за другимъ, точно также, какъ полвѣка при изслѣдованіи о Руси приняты у насъ извѣстные способы для рѣшенія задачи, которые, подобно ариѳметической прогрессіи, повторяются всѣми, одинъ за другимъ слѣдовавшими писателями: *Сице бо звахуся ти Варяги Русь + Послы народа Россъ въ Ингельгеймѣ + Ліутпрандъ + Днѣпровскіе пороги + Рослагенъ* — и выводъ оканчивается извѣстнымъ рѣшеніемъ: *Русь была Нордманны изъ Рослагена.*

Предоставляю себѣ со временемъ рѣшеніе или, по крайней мѣрѣ, попытку на рѣшеніе вопроса, а теперь, скажемъ только, что основательное познаніе Румынскаго языка мы почитаемъ весьма важнымъ пособіемъ для сего рѣшенія. Если наше указаніе на одинъ изъ результатовъ полезности труда, предпринятаго Г-мъ Марцеллою, можетъ прибавить что нибудь къ мнѣнію вообще о пользѣ его, охотно говоримъ, что *для Исторіи Русской трудъ Г-на М. важенъ и любопытенъ.* Ожидаемъ успѣшнаго окончанія отъ усердія, съ какимъ Г-нъ М. рѣшился на свое занятіе и отъ того покровительства, какое благодѣтельное Правительство наше готово оказывать при всѣхъ предпріятіяхъ истинно полезныхъ.

Н. П.

91. *Писатели между собой.* Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. Вас. Головина. М. 1827 г. въ тип. Авг. Семена, in 8, 15 и 180 стр.

На зло критикамъ нашимъ, разглашающимъ, что у насъ нѣтъ комедіи, что театръ нашъ въ горестномъ упадкѣ, хотя впрочемъ не бывалъ никогда

Digitized by Google

на блестящей высотѣ, комедіи Русскія родятся, представляются (и преставляются) и печатаются; нѣтъ почти недѣли, по крайней мѣрѣ во время зимней стужи, чтобы новый драматическій авторъ, новое твореніе не возвѣщались на длинной бенефисной аффишѣ; не проходитъ недѣли, чтобы любопытные зрители, просидѣвшіе до полуночи въ креслахъ своихъ, не кричали, какъ съ просонья: *Автора! Автора!* Правда, можно къ сему прибавить, что и пораженныя невольнымъ безплодіемъ Мельпомена и Талія, въ грустномъ одиночествѣ своемъ выкликаютъ также въ свою очередь: *Автора! Автора!* Но, къ сожалѣнію, изъ многихъ приглашенныхъ, нѣтъ ни одного избраннаго.

Недавно напечатана въ Москвѣ комедія: *Писатели между собой*, въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, представленная въ первый разъ въ послѣдній день прошедшаго года. Есть что-то таинственно-торжественное въ сей эпохѣ представленія. Объявленіе, право на безсмертіе, въ самую ту роковую пору, когда издыхающій годъ напоминаетъ намъ о скоротечности времени, о всепоглощающей безднѣ вѣчности! Признаюсь въ своемъ малодушіи: какой-то суевѣрный страхъ удержалъ-бы меня въ этотъ день отъ попытки, требующей смѣлости. Но смѣлымъ Богъ владѣетъ, а у стихотворцовъ много боговъ и богинь. Въ этой комедіи 180 стр. Судите жъ, сколько тутъ хорошихъ есть стишковъ!

Кто знаетъ, съ какимъ трудомъ добывается Русскій стихъ, тотъ признаетъ важность подобнаго предпріятія, приведеннаго въ исполненіе. Нашихъ современныхъ поэтовъ упрекаютъ, что они пускаются въ храмъ славы на легкѣ. Взыскатель-

Digitized by Google

ные оцѣнщики могутъ быть довольны этимъ отправленіемъ: оно порядочно нагружено. Усердіе и трудолюбіе видны: посмотримъ, каковъ успѣхъ.

Піонина, пятидесятилѣтняя барышня, помѣщица Украинская, у которой за душою много стиховъ ея сочиненія, *да восемь тысячъ душъ* (полустишіе изъ комедіи, которое имѣетъ въ себѣ что-то не-комическое), пріѣзжаетъ въ Москву, къ молодой племянницѣ, вдовѣ, Княгинѣ Тирской, которая, если сама не пишетъ, то любитъ писателей, а въ особенности-же Пламенова, Автора, собираетъ у себя литтераторовъ и открыла въ своемъ домѣ литтературное общество: ей хочется выйдти за мужъ за Пламенова, который, впрочемъ, по видимому вопреки имени своему, также какъ и она, любитъ не очень пламенно: вообще о ихъ взаимной любви и брачныхъ расположеніяхъ, зрители могутъ догадываться болѣе по наслышкѣ, а на яву все дѣло дѣлается съ приличнымъ хладнокровіемъ съ обѣихъ сторонъ. Княгиня Тирская плѣнила не одного Пламенова; на бѣду ея, вздыхаетъ по ней и *Тонскій*, также Авторъ. Пріѣзжая тетка, которую съ первой встрѣчи задобрилъ онъ выхваляя достоинства ея, а Пламеновъ раздражилъ неловкимъ чистосердечіемъ, готова противиться тайной склонности племянницы и любви Пламенова, и наконецъ рѣшитъ, что Княгиня Тирская и все наслѣдство, которое она отъ нее получитъ, будутъ цѣною того изъ двухъ соперниковъ, который побѣдитъ другаго на чтеніи стиховъ, назначенномъ къ засѣданію домашняго литтературнаго общества. Этотъ стихотворческій турниръ, главная комическая ось, вокругъ коей вер-

Digitized by Google

шится все дѣйствіе. Оставляемъ самимъ читателямъ заключить, какъ этотъ вымыслъ правдоподобенъ, какъ онъ согласенъ съ нравами нашими, какъ похоже на правду, что Украинская помѣщица корчитъ *les femmes savantes* Моліера, и, если такое сумасбродство ея и было-бы сбыточнымъ, какъ вѣроятно, что *Княгиня Тирская*, вдова и слѣдовательно уже въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ и которую Авторъ не хотѣлъ выказать сумасбродкою, подобною тешкѣ, что *Пламенова*, котораго хотѣлъ представить Авторъ умнымъ человѣкомъ, герой, идеалъ комедіи, что Любимовъ, другъ его, другъ дома Княгини, также разсудительный человѣкъ, по крайней мѣрѣ выведенный на сцену подъ такою вывѣскою, могли согласиться на несообразное и унизительное для характеровъ ихъ требованіе! Сбыточно-ли въ Россіи, сбыточно-ли гдѣ нибудь такое дѣйствіе? Въ этомъ отношеніи, Авторъ не только догналъ, но и перегналъ большую часть нашихъ писателей комическихъ, которые, обыкновенно живописцы нравовъ небывалыхъ, лицъ несуществующихъ. Впрочемъ, если главная мысль Автора и была-бы исполнена съ лучшимъ успѣхомъ чѣмъ здѣсь, то на притязанія-ли женщинъ нашихъ на литературную славу должны падать поученія и насмѣшки нашихъ комиковъ? Гдѣ наши Филаминты и Белизы Моліеровы? Гдѣ наши Англійскія *Синіе чулки* (*the blue-stockings*: такъ Англичане называютъ своихъ женскихъ умниковъ, женскихъ Авторовъ)?

Показавъ, что въ этой комедіи нѣтъ истины, нѣтъ нравовъ, также легко показать, что въ ней нѣтъ характеровъ. Мы видѣли лица, которыя Авторъ хотѣлъ выставить въ выгодномъ свѣтѣ и,

Digitized by Google

такъ сказать, избранными изъ представленнаго имъ общества и видѣли, что Княгиня Тирская, Пламеновъ, Любимовъ, очень жалкіе люди, потому, что соглашаются быть игрушками безразсудной Піониной. Другія лица: Лезвинскій Журналистъ, Авторъ Трутневъ и Параша, горничная Княгини, не имѣютъ также значительныхъ примѣтъ въ своихъ физіогноміяхъ. Лезвинскій сердится на Пламенова, который написалъ на него рецензію: вотъ на это слова нѣтъ; это дѣло сбыточное и весьма правдоподобное; въ досадѣ старается онъ отмстить ему, оттирая отъ Княгини Тирской и покровительствуя Тонскому: это все еще въ порядкѣ; согласиться можно, въ порядкѣ и то, что онъ хочетъ достигнуть своей цѣли критическимъ разборомъ оды, которую Пламеновъ долженъ прочесть въ рѣшительномъ засѣданіи; но къ чему таиться ему, что онъ его писалъ? Если разборъ долженъ повредить успѣху, котораго Пламеновъ ожидаетъ отъ своей оды, то не все-ли равно, кто писалъ его? Дѣло въ послѣдствіи. Между тѣмъ, Піонина, наученная друзьями Пламенова и примиренная съ нимъ отъ стиховъ въ похвалу ея, будто имъ писанныхъ, выманиваетъ этотъ разборъ у обманутаго Лезвинскаго. Къ чему всѣ этѣ хитрости? Въ чемъ состоитъ тайна затѣйливаго умысла для пораженія Лезвинскаго и Тонскаго и для побѣды Пламенова? Все это загадки и онѣ остаются неразгаданными до другаго раза. Къ чему Лезвинскій, выдаваемый за умнаго человѣка, приводитъ съ собою, въ качествѣ союзника, Трутнева, глупца, который вредитъ ему и съ которымъ онъ даже не условился, какъ дѣйствовать согласно съ его намѣреніями? Отъ

Digitized by Google

чего Піонина не выходитъ за-мужъ за Трупнева, какъ онъ и она того желаютъ? И это требуетъ поясненія. Параша, по предположенію Автора сокровенная пружина всего производства комической махины, какъ-то обыкновенно водится въ комедіяхъ, писанныхъ не съ натуры, а по выкройкѣ указной, выходитъ на повѣрку лицо совершенно излишнее. Она даже сама себѣ противорѣчитъ, и въ какія-же минуты? Когда дѣло идетъ о главномъ побужденіи всего дѣйствія. Она помогаетъ Пламенову и Любимову, его соучастнику; на вопросъ послѣдняго: когда придти имъ, чтобы представиться шешкѣ, она отвѣчаетъ:

Въ семь часовъ
Начнется чтеніе у насъ. . . .

и между нѣмъ уговариваетъ его скорѣе выѣхать изъ дома Княгини, сказывая,

Покуда съ вами здѣсь еще насъ не застали;

а послѣ, когда Пламенова упреждаетъ Тонскій и едва-ли не одерживаетъ рѣшительной побѣды надъ согласіемъ шешки, бранитъ Пламенова, за чѣмъ онъ не пришелъ ранѣе. Едва-ли не при каждомъ явленіи, не при каждомъ стихѣ, можно поставить здѣсь вопросительный знакъ; въ комедіи нѣтъ нигдѣ разрѣшенія недоумѣнію и недогадкамъ читателя. Самое заглавіе комедіи: *Писатели между собой*, ошибочно и не выдержано послѣдствіемъ. Тутъ главный предметъ ссоръ не авторскіе успѣхи, не литературная слава; они только посторонніе средства, а побудительная причина соперничества: молодая вдова и *восемь тысячъ душъ*, puisque души у а. О такой добычѣ, вѣроятно, готовы поспорить

Digitized by Google

между собою и не одни писатели. Разве *Леванскій* одинъ, кое-какъ, отстаиваетъ эпиграфъ Комедіи:

. . . la haine et la fureur
Ont changé le Parnasse en théâtre d'horreur

Но впрочемъ, и этотъ *злобный духъ* поэмы не очень крѣпенъ помогая *Тонскому*, который, если по виду позволено судить о человѣкѣ, малый добрый: сердится-ли Леванскій на Пламенова за критику или нѣтъ, это дѣло постороннее; но въ его доброхотствѣ другому нѣтъ большаго преступленія, а помогая одному, должно неминуемо вредить другому, потому что Княгинѣ Тирской не льзя-же выйдти за-мужъ за двухъ.

Разбирать критически слогъ этой комедіи, кажется, не нужно. Кромѣ общихъ погрѣшностей, такъ сказать, главныхъ свойствъ разговорнаго языка нашихъ комедій, рѣчей растянутыхъ, многословныхъ, не скрѣпленныхъ логическою связью мыслей, истекающихъ одна изъ другой, совершеннаго отсутствія веселости, и прочаго и прочаго, въ сей Комедіи, по бѣдности риемъ, по трудному принужденію въ оборотахъ и другимъ недостаткамъ въ свободномъ обладаніи стихотворческимъ языкомъ, оказывается, по крайней мѣрѣ, большая неопытность въ стихотворномъ упражненіи. Отъ разности словъ, насильственнаго разрыва между прилагательными и существительными, высѣкаются иногда забавные стихи, какъ на примѣръ слѣдующій:

. . . Примѣрный
Покойникъ въ свѣтѣ былъ, конечно, человѣкъ

Digitized by Google

При Комедіи, *вмѣсто предисловія*, есть *Разговоръ подлѣ Театра въ конфектной лавкѣ*, между Н. и Л. Напрасно было переговаривать чужія рѣчи: мало-ли что въ конфектной лавкѣ говорится? На примѣръ, тутъ сказано, что въ новой комедіи нѣтъ ничего общаго съ Мольеромъ, съ Пирономъ: Комедія это сама за себя скажетъ. Говорено еще *о прелести Аристофана, этого безсмертнаго творенія нашего Мольера, о звучныхъ стихахъ Фина, объ оригинальности Загоскина, о стихахъ Лукавина, о куплетахъ почти всѣхъ Водевилей Писарева.* Можетъ быть, въ хвалебномъ поминовеніи этомъ отзывается нѣсколько сомнительный вкусъ одного изъ собесѣдниковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, должно признаться, оно приноситъ честь характеру Автора комедіи и служитъ ей краснорѣчивымъ возраженіемъ: слѣдовательно Писатели между собой не всѣ враги и завистники; слѣдовательно между ними встрѣчаются соперники весьма снисходительные. Есть и другое обстоятельство, которое приноситъ еще болѣе чести Автору. Его можно поздравить съ тѣмъ, что онъ обманулъ ожиданія многихъ изъ читателей и зрителей своихъ, которые, по заглавію комедіи, надѣялись безъ сомнѣнія найдти въ ней личности, не пристойныя намеки и оскорбленія нѣкоторымъ изъ живыхъ писателей. Злобное любопытство не получитъ позорнаго удовлетворенія въ твореніи, чистомъ отъ всякой неблагонамѣренности. Такое уваженіе къ званію автора, къ самому себѣ и публикѣ, похвально и замѣчательно, тѣмъ болѣе, что оно не всегда соблюдается. Орудіе личныхъ оскорбленій, употребленное нищими дарованія, можетъ иногда послужить къ минутному, постыдному

Digitized by Google

успѣху; но успѣхъ исчезаетъ вмѣстѣ съ шумомъ представленія, а стыдъ остается при оскорбленіи. Не каждый можетъ быть хорошимъ писателемъ, но каждый обязанъ быть честнымъ человѣкомъ.

91. *Собраніе Грамматическихъ примѣровъ*, извлеченное изъ Россійской Грамматики, изданной на Англійскомъ языкѣ Яковомъ Гердомъ. СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Нар. Просв., in 8, 48 стр.

Мы упомянули о прекрасномъ трудѣ Г-на Герда (Телегр. XV, 53). Въ особой книжкѣ напечатаны теперь изъ нее Русскія темы, коихъ Англійскій переводъ находится въ 1-й Ч. его Грамматики. По хорошему выбору и удобству примѣровъ, приноровленныхъ особо къ каждой части рѣчи, можно рекомендовать сію книжку вообще для Грамматическихъ анализовъ и упражненій съ учениками.

92. Drei und zwanzigstes systematisches Verzeichniß deutscher Bücher, etc. (23-е *Систематическое показаніе Нѣмецкихъ книгъ, продающихся у Вильгельма Грефа*, Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, прошивъ Адмиралтейства, въ домѣ Щербакова, No 91). СПб. 1827 г. (*Январь*), въ тип. К. Края, in 8, 42 стр.

93. *Vingtième Catalogue des livres Français* qui se trouvent dans la Librairie de W. Graeff, etc. (20-й *Каталогъ Французск. книгъ*, прод. у книгопрод. В. Грефа, и проч.) СПб. 1827 г. (*Январь*), въ тип. К. Края, in 8, 36 стр.

94. *Vingt-unième Catalogue des livres Français* qui se trouvent dans la Librairie de W. Graeff, etc. (21-й *Каталогъ Французск. книгъ*, продающихся у книгопродавца В. Грефа, и проч.) СПб. 1827 г. (*Сентябрь*), въ тип. К. Края, in 8, 50 стр.

Digitized by Google

Г-нъ Грефъ, съ давняго времени ведущій обширную торговлю книгами Нѣмецк., Французск., Англійск., Латинск. и Греческими, соблюдаетъ систему въ своихъ Каталогахъ, которые издаетъ онъ въ годъ по два раза: донынѣ выдано имъ 21 Кат. книгъ Французскихъ, 23 Нѣмецкихъ, 11 Греческихъ и Латинскихъ и 4 Англійскихъ. Каждый Каталогъ раздѣленъ по знаніямъ и наукамъ и всѣ вмѣстѣ необходимы при покупкѣ книгъ иностранныхъ въ Россіи. Мы совѣтовали-бы издавать такіе-же систематическіе Каталоги и другимъ книгопродавцамъ, Русскимъ и иностраннымъ. Никто изъ читателей не пожалѣетъ бездѣлки на покупку Каталога, когда онъ доставляетъ ему большое удобство.

Кажется, мы сдѣлаемъ услугу читателямъ, живущимъ внѣ столицъ и особенно, въ отдаленіи отъ столицъ, если, соображая Каталоги, будемъ указывать иногда на замѣчательнѣйшія иностранныя *книги, которыя могутъ они получать отъ книгопродавцовъ СПбургскихъ и Московскихъ:* одна изъ главныхъ обязанностей Журнала есть посредничество между сочинителями и публикою. На сей разъ замѣтимъ изъ новыхъ Французскихъ книгъ, помѣщенныхъ въ Каталогахъ Г-на Грефа на 1827-й г., слѣдующія, достойныя особеннаго вниманія читателей: *Сочиненія* знаменитаго Юриспрудента *Бельяра* (Oeuvres T. 1 и 2); книгу Горанна, *О присяжныхъ Англійскихъ и Французскихъ* (Du jury anglois et du jury français); *Записки Академіи Наукъ*, Института Французскаго (Mémoires de l'Académie Royale de sciences de l'institut de France, T. 5); *Лѣтописи мануфактурной промышленности*, Молеона (Annales de l'industrie manufacturière etc.); *О нравственномъ*

Digitized by Google

усовершенствованіи, Дежерандо (du Perfectionnement moral etc.); *Сочиненія Декарта*, изд. Кузеномъ (Oeuvres complètes, publiées par Cousin. 11 vol.); *Логику*, *Дестутть - де - Траси* (Elémens d'idéologie); Двѣ книги Дюпена (Situation progressive des forces de la France depuis 1824. — Effets de l'enseignement populaire sur les prospérités de la France); Гускиссоново, Извѣстіе о нынѣшнемъ мореплаваніи Англичанъ (de l'état actuel de la navigation de l'Angleterre); *Новое изданіе Политич. Экономіи*, Сисмонди (Nouveaux Principes d'économie politique); *Новое изданіе Политич. Экономіи*, *Сея*; *Ручную Физику*, *Бальи* (Manuel de physique); Гумбольдтову книгу (Essai géognostique sur le gissement des roches dans les deux hémisphères); *Сочиненія Ласепеда* (Oeuvres); Новое изданіе, Бюшовой, *Аналит. Геометріи* (Essai de géométrie analytique); новое изданіе, Монжевой, *Геометріи* (Géométrie descriptive); нов. изд. *Соч. Палладіо* (Oeuvres); книги Клапрота, Паравея и Сальша о гіероглифахъ (Lettre sur la découverte des hiéroglyphes acrologiques — Essai sur l'origine unique et hiéroglyphique des chiffres et des lettres de tous les peuples — Essai sur le système des hiéroglyphes phonétiques de *Young* et *Champollion*); нов. изд. *Арабской Хрестоматіи*, с. де Саси (Chrestomathie arabe); Санскритскую поэму, *Іажнадаттабада*, пер. Шези (Yajnadattabada); книги Бурнуфа, о Санскритск. языкѣ (Observations grammaticales sur quelques passages de l'essai sur le pali, и проч.); Письмо В. Гумбольдта къ Аб. Ремюза (Lettre à M. A. *Rémusat* sur la nature des formes grammaticales); Лемерово изданіе Латинскихъ классиковъ (Bibliotheca classica latina, 84 тома 1827. 1600 руб.); Китайскій ро-

Digitized by Google

манъ, перев. Аб. Ремюза (Iu-Kiao-Li, etc.); новое изд. *Сoч. Шатобріана, Макіавеля* и *Монтескьё* (два изданія, оба 1826 г.); *Платона* пер. Кузена — (Oeuvres complètes; trad. du grec en français, par Cousin); *Азіятскій журналъ* (Journal asiatique); книгу Гумбольдта, объ остр. Кубѣ (Essai politique sur l'île de Cuba); Мальтебрёновъ, *Ручн. Геогр. Словарь* (Dictionnaire géographique portatif); путешествія: Калльо, Хориса, Гамбы, Гумбольдта, Минутоли, Стевенсона, Клаппертона и Денгама, Форбена, Фрейсине; новую *Истор. странствованій*, Валкенаера (Histoire générale des Voyages, etc. 8, m. 1827 г.); новое изд. Баранговой *Исторіи Герц. Бургундск.* (Histoire des Ducs de Bourgogne. 13 vol., Paris 1827.); *Исторію Бретани*, Дарю (Histoire de Bretagne) и 3 е изд. его Histoire de Venise; переводы книгъ Геерена и Гердера (Manuel de l'histoire ancienne — Idées sur la philosophie de l'histoire de l'humanité); Клапротовы, *Историч. таблицы Азіи* (Tableaux historiques de l'Asie, etc.); переводъ Лингардовой *Исторіи Англіи* (Histoire d'Angleterre, etc.); нов. изд. *Исторіи Крестовыхъ походовъ* (Histoire des croisades. 4-e éd. Paris 1827.), которую давно началъ переводить на Русскій языкъ Г-нъ Бутовскій, и Богъ знаетъ, когда кончитъ; пер. Миллсовой *Исторіи Магомеданства* (Histoire du Mahométisme, etc.); *Исторіи Фронды*, Графа Сенпъ-Олера (Histoire de la fronde. 3 vol. Paris 1827.); *Словарь Анонимовъ и Псевдонимовъ*, Барбье (Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes, etc. 4 vol. Paris 1824 — 27 bar.); *Египетскій Пантеонъ*, Шампольіона (Panthéon égyptien, collection des personnages mythologiques de l'ancienne Egypte, d'après les mo-

Digitized by Google

numens, etc.); *Записки Морилло* (Mémoires du général etc.); книгу Кювье, *О перемѣнахъ земной поверхности* (Discours sur les révolutions de la surface du globe); Мальтебрёна, 6-й т. его *Географіи* (Précis de la géographie universelle etc. Paris 1826. 15 R. 50 c.); Географ. карты, изд. Брюе; Муровы, *Записки о Шериданѣ* (Mémoires sur la vie etc. de R. B. Scheridan). Наконецъ замѣтимъ переводы съ Русскаго: 10 и 11 го томовъ *Исторіи Гос. Росс.*, Карамзина (Histoire de l'empire de Russie; trad. par. M. de Divoff. Paris, 1826); книги Д. Н. Баншыша-Каменскаго, *Дѣянія Полков. и Министровъ Петра Великаго* (Siècle de Pierre-le-grand, Парижъ, 1826 г. in 8), *Бахчисарайскаго Фонтана* (La fontaine des pleurs, Пар. 1826 г.) и *Путешествія Тимковскаго въ Китай.*

Многіе жалуются на малое число иностранныхъ книгъ, получаемыхъ въ Россіи; но вотъ почти пятьдесятъ различныхъ книгъ, изъ коихъ каждая, по своей части, необходима занимающемуся науками или словесностію и желающему не отстать отъ современнаго хода знаній и просвѣщенія. Сверхъ того, мы не упоминаемъ еще о многихъ любопытныхъ и важныхъ переводахъ и сочиненіяхъ. Говорятъ, что Русскіе преимущественно привязаны къ Французскому языку, Французской Литературѣ. И что-жъ сказать послѣ всего этого? Много-ли раскупятъ, много-ли спросятъ у насъ изъ всѣхъ вышеозначенныхъ и другихъ книгъ, составляющихъ сущность Французской Литературы 1826, 1827 года? Нимало не удивляешься, встрѣчая людей, по видимому образованныхъ, которые еще не

Digitized by Google

дошли до современнаго и еще говорятъ вамъ о Боссюетѣ и Монтескьё, не зная Дарю, Минье, Тьерри; о Лаперузѣ и Бугенвилѣ, не вѣдая Фрейсине, и о Мунго-Паркѣ, не зная Денгама. Невольно вспомнишь, что Г-жа Сталь говорила о нашихъ свѣтскихъ обществахъ, въ которыхъ *всѣ говорятъ по-Французски*. Романы В. Скотта, Куперъ, *Мадамъ* Жанлисъ, Шатобріанъ, и едва-ли не все тутъ, что увидите въ модной библіотекѣ! Развѣ проскользнетъ еще какая нибудь книга, непомѣщенная въ каталогѣ книгопродавцовъ.

95. *Александроида*, современная поэма. Сочиненіе Павла Свѣчина. Часть I. — М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 8, XIV, 362 и 7 стр.

96. *Новыя Басни и разныя стихотворенія Григорья Ржевскаго.* СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Нар. Просвѣщенія, in 8, 108 стр.

97. *Подарокъ критику* за статью, помѣщенную въ 5 No Журнала: *Сынъ Отечества*, 1827 года, Содержащую поддѣлки, утайки и другія метаморфозы текста книги: *Военное Краснорѣчіе.* Съ эпиграфомъ: Non placuit reticere: ne quis modestiam in conscientiam duceret. СПб. 1827 г., въ тип. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ, in 8, 18 стр.

98. *Второй подарокъ критику* За статью, Помѣщенную въ 6 No Журнала: *Сынъ Отечества*, 1827 года, На книгу: *Военное Краснорѣчіе.* СПб. 1827 г. въ тип. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ, in 8, 25 стр.

99. *Третій подарокъ Г. Издателю Журнала Сынъ Отечества* За статью, Помѣщенную имъ въ No 61 *Сѣверной Пчелы* на *первый подарокъ Критику*, съ эпиграфомъ: Hoc adjeci, non ut argue-

Digitized by Google

rem, sed ne argueret. СПб. 1827 г. въ тип. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ, in 8, 18 стр.

Точно, какъ куколь растетъ между хлѣбными колосьями, тернъ и волчецъ между другими деревьями и пустоцвѣтъ на ряду съ цвѣтами плодоносящими, такъ во всемъ видимъ безполезное и непрекрасное подлѣ полезнаго и прекраснаго. Въ общности все существуетъ по законамъ совершенной гармоніи: *все благо, все добро;* но въ частности, гармонія, по видимому, часто нарушается. Въ литературахъ, и нашей и чужеземныхъ, также являются безполезныя травы, терны и пустоцвѣты. Читатели смѣются и не трогаютъ ихъ; но Критикъ по неволѣ долженъ заниматься, если не истребленіемъ, то по крайней мѣрѣ указаніемъ на всю эту литературную спорынью, точно такъ, какъ земледѣлецъ не щадитъ куколя и другихъ безполезныхъ травъ на своемъ полѣ.

Въ этомъ случаѣ читатели не должны однакожъ ожидать ни подробнаго отчета, ни обширныхъ доказательствъ: требовать ихъ, когда довольно нѣсколькихъ словъ для читателя свѣдущаго, значило-бы налагать на Критика обязанность слишкомъ тяжкую. Довольно, что онъ долженъ *прочитать* книгу, составляющую литературный пустоцвѣтъ; довольно для читателя, что укажутъ ему на нее мимоходомъ; если-бы кто захотѣлъ писать подробную критику для убѣжденія самихъ Сочинителей, это трудъ совершенно лишній и безполезный.

Живой примѣръ — Сочинитель Современной Поэмы! Онъ издалъ, *на пробу*, одну пѣснь *Александроиды*. Никто не хвалилъ ее, никто не думалъ читать. Критики молчали или выписывали изъ нее по

Digitized by Google

нѣсколько словъ, не прибавляя отъ себя ни одного замѣчанія. Кажется, довольно было это выразительно! Но убѣдило-ль это Сочинителя? Нимало, и вотъ — является *первая часть* Александроиды! Она заключаетъ въ себѣ только *шесть пѣсенъ:* намъ говорятъ, что всего будетъ 24 пѣсни. И такъ *четыре тома*, страницъ по 400, возобновятъ Телемахиду въ наше время? Нѣтъ! это уже слишкомъ, и если молчаніе не убѣдило Автора, долгъ Критиковъ сказать ему правду болѣе выразительнымъ образомъ, не входя въ разборы подробные.

Прежде всего объяснимся о предметѣ поэмы. Каждый Русскій съ благоговѣніемъ чтитъ память Монарха, именемъ коего названа поэма. Кто изъ насъ не признаетъ десницы Провидѣнія въ тѣхъ великихъ дѣлахъ, коими АЛЕКСАНДРЪ *Благословенный* явился побѣдителемъ страшнаго завоевателя? Съ чувствомъ патріотической ревности скажемъ, что война 1812, 1813 и 1814 гг. и подвиги АЛЕКСАНДРА для насъ священны; но тѣмъ съ большимъ негодованіемъ видимъ мы, что сіи великіе предметы дѣлаются источникомъ для самаго страннаго литературнаго произведенія. Здѣсь, уваженіе къ памяти Монарха и къ подвигамъ Русскихъ, тѣмъ справедливѣе дѣлаетъ негодованіе критики на Александроиду. Величіе предмета ни мало не мѣшаетъ литературному произведенію быть плохимъ. Подвигъ Пожарскаго и Минина, изгнаніе Наполеона изъ Россіи, дѣла Петра Великаго — какіе высокіе предметы! но поэмы Г-дъ Сладковскаго, Грузинцова, Телепнева, или трагедія Хераскова, вдохнутые, чтобы не сказать, вдохновенные ими, плохи и недостойны своихъ предметовъ.

Digitized by Google

Потому, предметъ поэмы не только не извиняетъ Автора, но дѣлаетъ его еще виноватѣе. Говорятъ, что Суворовъ, будучи боленъ, подозвалъ къ себѣ одного знакомаго стихотворца, и сказалъ ему: »Слушай! Если меня любишь, то не пиши мнѣ *оды* на смерть, когда я умру! Помилуй Богъ! не пиши, если меня любишь.« Какой урокъ, и какъ жаль, что онъ, какъ сказывали намъ, не исправилъ стихотворца, почтившаго въ послѣдствіи память Суворова громкими одами и стихами.

Читая *Предувѣдомленіе* къ Александроидѣ, видимъ, что Авторъ совершенно не понимаетъ, что такое эпопея, что такое поэма. Онъ увѣряетъ насъ, что »*смѣшавъ разсказъ души съ порывомъ чувствъ*,« онъ »составилъ *особый родъ вѣщанія похвалъ и явленій совокупно*, означивъ такое лирическое произведеніе *именемъ собственнымъ*: Поэма Современная.«

Напрасно думаетъ Авторъ, что это новый родъ. Онъ давно знакомъ намъ по извѣстнымъ словамъ Поэта: »*въ стихахъ реляція*« и эпиграфъ къ сочиненіямъ сего рода также извѣстенъ:

Прекрасно, а зѣваю!

Особый родъ вѣщанія похвалъ и явленій совокупно, Г-на Свѣчина, просто *реляція*, *самая подробная*, *гдѣ*, *какъ* и *когда* сражались наши войска, кто былъ убитъ, кто что сдѣлалъ. Онъ описываетъ подробно кваршировку, расположенія войскъ, на примѣръ:

Отдѣлы въ сонмахъ громовыхъ
Стоятъ подъ сѣнію Державной. . . .

Digitized by Google

Вмѣщаютъ нераздѣльно ихъ:
Оржишки, Вилкомиръ, Свенцяны,
Кейданъ, Ерагола, Росьяны,
Сыоргоны, Троки, Вышній-Дворъ,
Олкеники, Орапы, Лида,
Лебедя, Гродно. . . . вкругъ блескъ вида,
Всѣ смежныя страны — ихъ сборъ. . . .

. . . Текла рать Первая на Дризу,
Чрезъ Полоцкъ, Витебскъ и Порѣчь;
Вторая, простираясь низу,
Должна была поспѣшно течь:
Въ Слонимъ, Новгрудекъ, Николаевъ. . . .
Въ Несвижъ, на Слуцкъ, Бобруйскъ — въ бой краевъ. . . .
Чрезъ Быховъ, Чириковъ, Мстиславъ! —
Остались — Третья рать на Сшырѣ;
Рать Клястицкая, въ бранномъ мирѣ,
При Расицахъ на стражу ставъ! —

Къ этому прибавлены Г-мъ Свѣчинымъ самыя громкія восклицанія и брань на Французовъ и Наполеона (и самая странная, на прим.: *краса эхидныхъ помысловъ! иди въ тму кромѣшную; тебя жадаютъ здѣсь Нероны; ты угрызъ свѣтъ злодѣйствомъ*, и проч. и проч.). Найдемъ-ли въ самыхъ громчайшихъ и надушныхъ одахъ Тредьяковскаго и собратіи его что нибудь надушѣе подобныхъ стиховъ:

Ношусь въ эѳирномъ океанѣ
Въ сіяньи звѣздъ, въ пѣни планетъ,
И тамъ на стихійномъ туманѣ
Вмѣщаю думъ моихъ полетъ. . . .

Digitized by Google

Мой духъ пучинамъ звѣздъ внимая
Горитъ чудесъ несмѣтныхъ полнъ? . . .

Вотъ сравненія для Бородинской битвы:

О страхъ . . . *въ борьбѣ міры съ мірами*,
Съ *звѣздами* грозный *сонмъ комет*ъ,
Пространства безднъ временъ съ *вѣками*,
Съ *луною солнце* — съ *мракомъ свѣтъ!*
Клокочутъ пропасти горящи, —
Грохочутъ громы всеразящи, —
Бурюютъ гласы, клики, вой. . . .
Разверзся тартаръ — *вѣчность* злая,
*Ревет*ъ, добычу озирая. . . . .
Се, страшный Бородинскій бой!

Одинъ изъ старыхъ поэтовъ нашихъ написалъ въ одѣ, что онъ такъ печалится, что *если-бы могъ въ слезахъ своихъ потопить всю вселенную, то не выразилъ-бы своей горести;* но Г-нъ Свѣчинъ, кажется, превзошелъ стараго поэта: у Г-на Свѣчина — *міры борются съ мірами, звѣзды борются съ кометами, солнце — съ луной, свѣтъ съ мракомъ*, а между тѣмъ *пропасти клокочутъ, громы грохочутъ, гласы, клики, вой бурюютъ, тартаръ разверзся*, и въ заключеніе — *злая вѣчность ревет*ъ, *озирая добычу!!* Дѣльно! Въ описаніяхъ подробностей Г-нъ Свѣчинъ не менѣе превосходенъ. Приводимъ примѣръ: Бородинское сраженіе длится —

Отвсюду тысящи толпами. . . .
Кладутъ геройства ихъ печать:
Иной съ прострѣленной стопою,
Иной съ разсѣченной главою,

Digitized by Google

Иной съ разрубленнымъ лицемъ;
Иной проколотъ — слабнутъ силы;
Иному — *смерть прервала жилы*,
Инаго — *разтерзала всѣмъ!*

Иному — *стегно раздвоила*,
Иному — *ринулась въ гортань*,
Иному — мышцы раздробила,
Иному — сокрушила длань;
Инаго — раздрала утробу,
Инаго — *въ грудь вонзила злобу*,
Инаго — *въ рамена впилась;*
Иной — въ сосшавахъ изможденныхъ,
Иной — во членахъ потребленныхъ. . . . .
О, кровь несмѣтна пролилась!

Таковъ-то *особый родъ вѣщанія похвалъ и явленій совокупно* Г-на Свѣчина, названный имъ *Современною Поэмою!* Показавши изъ нее нѣсколько отрывковъ, просимъ читателей уволить насъ отъ всякихъ другихъ извѣстій. О слѣдующихъ трехъ томахъ Александроиды, которые *обязался* издать Г-нъ Свѣчинъ, мы будемъ только извѣщать читателей, по мѣрѣ появленія, *не прибавляя отъ себя ни единаго слова.*

Что въ нѣжномъ вы, что я въ величественномъ жожь,

можешъ сказать Сочинитель Александроиды Г-ну Ржевскому, подъ именемъ *Стихотворенія* издавшему собраніе своихъ басенъ, пѣсенъ, романсовъ, экспромптовъ, эпитафій, стиховъ въ альбомы, и проч. и проч. — Басни и сказки Г-на Ржевскаго неподражаемы! У него находимъ, на

Digitized by Google

примѣръ, что какой-то учитель Чистой Математики,

Изъ класса вышедши, въ питейный домъ зашелъ

пропилъ все и лишился мѣста своего. Изъ этого выведено нравоученіе:

Ученость пользы намъ никакъ не принесетъ,
Коль худо кто себя ведетъ.

Еще милѣе сказка (на стр. 74), изъ которой узнаемъ, что Турки пишутъ *на Арабскомъ* языкѣ; но вѣнецъ всего — *Кулюшка, шуточная поэма.* Она писана точно также, какъ написаны извѣстныя лубочныя поэмы: *Французъ на дрожкахъ, Похожденіе Нѣмца, Куръ и Лиса.* Вотъ примѣръ:

Когда васъ маминька велитъ къ себѣ просить,
То ей, *мон-шер-амн*, спарайся угодить,
Чешеркой къ ней махни (у васъ вѣдь есть карешы),
Чтобъ люди, кучеръ, вы, всѣ были разодѣты,
И вы, по модному, въ духахъ,
Съ платочкомъ бѣленькимъ въ рукахъ;
Да, только что къ ней въ дверь, воскликните вы: «Ахъ!
Въ Парижѣ множество сей годъ переженились,
А дочь свою отдать еще вы не рѣшились!

(Поближе подойдя) — Сударыня, *мадамъ*,
Допе муа, вотръ филь мафамъ?

Это совѣтъ Кулюшки своему любовнику, который, наконецъ, женившись на Кулюшкѣ,

Digitized by Google

Надъ нею насмѣялся,
И въ матушку Москву ногою не вступалъ,
А дѣлалъ, бабъ собравъ, преузорочный балъ,
Гдѣ съ ловчимъ онъ своимъ настойкой напивался,
И тамъ шутъ балъ кончалъ,
Что женушку свою нагайкою качалъ.

Отвращая взоры отъ такой отвратительной картины и отъ стихотвореній Г-на Ржевскаго, мы вспоминаемъ, что рѣшились, кстати при извѣстіяхъ о сихъ новыхъ странныхъ явленіяхъ нашей Поэзіи, отдать отчетъ о подобныхъ-же новыхъ явленіяхъ Русской Критики: мы разумѣемъ подъ симъ: *Три подарка Критику*, изданные Г-мъ Толмачевымъ.

Г. Толмачевъ, въ 1825 г. издалъ книгу: *Военное Краснорѣчіе*, о которой давно извѣстили мы нашихъ читателей (Тел. 1825 г.). Въ 5 и 6 книж. *Сына Отечества*, сего 1827 г., Г-нъ М. Т. напечаталъ подробный, справедливый и — весьма умѣренный разборъ сей книги. Авторъ книги отвѣчалъ на это книжкою, назвавъ ее: *Подарокъ Критику*. Признаемся, что никогда не случалось намъ читать ничего подобнаго! Читая, мы не вѣрили глазамъ своимъ. Брань украшала въ книжкѣ такое сплетеніе словъ, въ которомъ ничего ни понять, ни выразумѣть было невозможно. Вообразите, что Г-нъ Толмачевъ говоритъ въ *Послѣсловіи* Критику: »Ау! ау! »Nudus in ignota, Palinure, jacebis arena (Обнаженный »твой трупъ, о Палинуръ, будетъ лежать въ без»вѣстности на пескѣ)!« Онъ обѣщалъ *продолженіе*. На все это отвѣчалъ Г-нъ М. Т. въ No 11, Сына

Digitized by Google

Отечества. Въ Русской Литтературѣ появляется немного такъ дѣльно и хорошо написанныхъ антикритикъ. Г-нъ М. Т. показалъ въ ней обширныя свѣдѣнія, умъ и характеръ, дѣлающіе ему большую честь. Оканчивая Антикритику, онъ упомянулъ и о Послѣсловіи Г-на Толмачева: »Увѣренъ, что самый злѣйшій непріятель вашъ не могъ-бы столь жестоко опозорить васъ предъ другими, какъ безславитъ сіе Послѣсловіе, въ которомъ забыли вы уваженіе къ себѣ самимъ и своему сану. Напрасно будете вы разсылать и разносить свой пасквиль на меня по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ: вы никого, по желанію, не вооружите имъ противъ меня; можетъ быть, кой-кто посмѣется, и едва-ли не болѣе на вашъ счетъ, чѣмъ на мой. Ожидаю обѣщаннаго продолженія Подарка; буду читать его, но если и въ немъ останется прежній тонъ, — избираю молчаніе: оно послужитъ мнѣ лучшимъ оправданіемъ.«

Между тѣмъ въ *Сѣверной Пчелѣ* сдѣлано было Г-ну Толмачеву нѣсколько замѣчаній. Г-нъ Толмачевъ отвѣчалъ *двумя* новыми Подарками и, къ удивленію всѣхъ, Издатель Русскаго Инвалида началъ разсылать подарки при своей Газетѣ! Г-нъ М. Т. еще написалъ умѣренное возраженіе въ No 15 С. О. и послѣ того не отвѣчалъ уже ни слова на всѣ повторенныя *ау* Г-на Толмачева, и поступилъ очень хорошо, ибо подобные подарки могутъ возбуждать улыбку сожалѣнія, но не стоятъ отвѣта. Не льзя не удивляться одному, что Издатель Русскаго Инвалида такія антикритики разсылаетъ по почтѣ, какъ будто что нибудь дѣльное. Ничто не должно затмѣвать истины въ глазахъ нашихъ, и въ какомъ-бы мы отношеніи ни находи-

Digitized by Google

лись къ Изданіямъ Сына Отечества, критика, подобная Подаркамъ Г-на Толмачева, никогда-бы не получила себѣ мѣста — даже и на обвертках Телеграфа.

Н. П.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Изображеніе нынѣшняго состоянія Греціи (окончаніе). Взятіе Наварина, подобно громовому удару, пробудило Правительство отъ неблагоразумнаго усыпленія, въ которомъ оно до сего времени находилось. Тогда только увидѣли, что не было арміи, которая-бы могла противустать Египтянамъ; напротивъ, если они получатъ подкрѣпленія, что казалось очень вѣроятнымъ, то могутъ двинуться впередъ и проникнуть во внутренность Мореи. Между тѣмъ, Колокотрони не могъ собрать войска какимъ-нибудь очарованіемъ; но предполагая, что онъ будетъ даже побѣдителемъ, члены Правительства подвергались надменности и мщенію сего неприступнаго человѣка. Сіи соображенія заставляли правителей обратиться къ Европѣ и просить ея покровительства противъ гибели, угрожающей отечеству. Они потребовали отъ областей полномочія на испрошеніе посредничества Европейскихъ Кабинетовъ, предоставляя имъ выборъ государя, для управленія Греціею какъ землею независимою. Сіе предложеніе Правительства было получено въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ извѣстіемъ о взятіи Наварина. Нѣкоторые изъ начальниковъ, увѣдомивъ меня о депешѣ изъ Наполи-ди-Романіи, хотѣли знать мое мнѣніе въ семъ случаѣ. Я откровенно сказалъ имъ, что

Digitized by Google

бѣдность Греціи, приморское и торговое положеніе оной требуютъ правительства бережливаго и республиканскаго. Доходы Греціи, въ десятилѣтней сложности, не будутъ достаточны для должнаго поддержанія двора Европейскаго. Я присовокупилъ, что недосмотрительностью и несогласіями своими, потерявъ надежду учредить форму правленія, соотвѣтственную требованіямъ республики, Греки должны прибѣгнуть, въ сей крайности, къ покровительству какой нибудь могущественной Державы. Для пріобрѣтенія независимости всякое пожертвованіе позволительно, похвально. Это благо самое драгоцѣнное; это *жизнь* всѣхъ жизней. Для достиженія оной многія Европейскія государства сдѣлали болѣе, нежели, можетъ быть, принуждены сдѣлать Греки. Всѣ Греки, хотя и по разнымъ причинамъ, желаютъ правленія республиканскаго: полководцы въ надеждѣ пользоваться потворствомъ слабаго Правительства; дворяне, надѣются обладать властію; островитяне, сохранить свободу торговли; но опасеніе Турецкаго ига заставляетъ умолкнуть всякое другое желаніе.

Нѣсколько дней, проведенныхъ мною въ Аѳинахъ въ опасеніи скораго прибытія Турокъ, я употребилъ на разсмотрѣніе остатковъ древностей. Съ какимъ удовольствіемъ описалъ-бы я оныя, еслибы они не были такъ хорошо и тщательно описаны. Съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтилъ я, что въ теченіе послѣдняго года, Аѳинское Общество, извѣстное подъ именемъ *Любителей Музъ* (Philomuses), въ соединеніи съ Правительствомъ, приняло мѣры къ сохраненію памятниковъ и въ особенности Акрополисскихъ, вынувъ оные изъ подъ обломковъ и

Digitized by Google

развалинъ, которые скрывали драгоцѣнные слѣды генія и суевѣрія древняго. Понынѣ еще, въ спокойное время, народъ собирается въ Пниксѣ (Pnyx) (*), находящемся теперь внѣ города. Здѣсь-то, въ послѣднемъ году, были избраны представители Аѳинъ. Когда городъ бываетъ угрожаемъ набѣгами Турокъ, народъ обыкновенно собирается подъ портикомъ Тезеева храма, откуда видно опширное поле. Въ день моего прибытія всѣ граждане собрались тамъ для совѣщанія, принять-ли въ городъ, или нѣтъ, Генерала Стати, съ однимъ изъ его родственниковъ. Наканунѣ онъ самымъ грубымъ образомъ обидѣлъ одного изъ депутатовъ Правительства.

Въ Аѳинахъ давно уже существуетъ училище или *Лицей*, въ которомъ учатся языкамъ: Греческому и Италіянскому и Исторіи. Здѣсь есть небольшая библіотека; учениковъ считается около шестидесяти.

Со времени революціи въ Аѳинахъ учреждено еще двѣ школы взаимнаго обученія, одна для мужескаго, другая для женскаго пола. Первая открыта въ Октябрѣ 1824, а вторая въ Январѣ слѣдующаго года. Общество Любителей Музъ, существующее съ 1813 года, съ отличнымъ попеченіемъ наблюдаетъ за оными. Сіи школы недавно переведены въ Саламинъ; туда-же перевезенъ типографическій станокъ, употребляемый для печатанія журнала, издаваемаго Г-мъ Псиллою, молодымъ человѣкомъ, который отличается своими талантами и патріотизмомъ.

(*) Сборное мѣсто древнихъ Аѳинянъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

»Кто не видалъ Аѳинъ, тотъ не можетъ быть »чувствительнымъ,« сказалъ одинъ изъ древнихъ, »а еще менѣе чувствителенъ тотъ, кто, видѣвъ »сей городъ, можетъ оставить оный.« Чтожъ касается до меня, я остался бы здѣсь долѣе, если бы частыя смятенія и безпрестанное опасеніе прибытія Турокъ, не принуждали меня поспѣшить отъѣздомъ. Въ одинъ вечеръ разнесся слухъ, что они въ Марасонѣ; всѣ паликары заняли свои мѣста. Я обошелъ вокругъ стѣнъ, чтобы видѣть, какимъ образомъ они располагаются въ караулѣ. Гарнизонъ, который, по большой части, состоитъ изъ Аѳинскихъ гражданъ и поселянъ Аттики, провелъ ночь на стѣнахъ. Изъ числа ихъ половина была расположена въ башняхъ, въ недальнемъ разстояніи защищающихъ стѣны, или на деревянныхъ платформахъ, находящихся въ верху, между тѣмъ какъ другіе, завернувшись въ свои шинели, стали на открытомъ воздухѣ. Приказъ, отданный въ крѣпости, безпрестанно повторялся по всему укрѣпленію. Ночь была темная: одинъ фонарь горѣлъ въ Акрополисѣ, на верху древней Венеціянской башни. Въ этой самой башнѣ былъ заключенъ Генералъ Одиссей, который въ числѣ первыхъ сражаясь за свободу Греціи, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ измѣнилъ отечеству и перешелъ на сторону Музульманъ. Стѣсненный Гурою и опасаясь мщенія Турокъ, неминуемо предающихъ смерти всякаго побѣжденнаго полководца, онъ отдался во власть сего Генерала, который содержитъ его въ башнѣ, какъ государственнаго плѣнника. Все слышанное мною о наружной красотѣ, тонкости характера и вѣроломствѣ сего Клефта, рожденнаго въ Итакѣ (чѣмъ онъ еще разитель-

Digitized by Google

нѣе сходствуетъ съ Улиссомъ), возбудило во мнѣ сильное желаніе видѣть его, и я просилъ на это позволенія; но мнѣ было отказано. Одиссей сынъ Клефта, который искалъ убѣжища въ Австріи, но былъ выданъ Портѣ. На вопросъ Турокъ, чтобы онъ сдѣлалъ, получивъ свободу, отецъ Одиссея отвѣтствовалъ: »Я-бы убилъ въ два раза большее число васъ, противъ того, сколько убилъ донынѣ.« Память отца и клики возмущенія противъ враговъ Греціи должны раздирать душу сего предателя, если въ ней таится еще какое нибудь чувство добродѣтели и любви къ отечеству.

Я оставилъ Аѳины и возвратился въ Эгину, гдѣ обѣщалъ посѣтить храмъ Юпитера, коего остатки, состоящіе изъ двадцати трехъ колоннъ, находятся на горѣ, въ разстояніи около четырехъ миль отъ пристани. Дорога, ведущая къ храму, самая пріятная прогулка для путешественника. Островъ очарователенъ: его долины почти всѣ обработаны и похожи на садъ, наполненный множествомъ прекрасныхъ плодовъ; дорога извивается между лѣсомъ и полями, пересѣкаемыми гранатовыми, масличными и фиговыми купами деревъ. Приближаясь къ храму, надобно идти по густой сосновой, душистой рощѣ. Съ развалинъ мы видѣли Колонскій мысъ, Саламинъ, Пантеонъ, Элевсисъ. Съ обѣихъ сторонъ возвышенія, гдѣ стоитъ храмъ, едва примѣтная покатость простирается до самаго моря. Я остановилъ мое вниманіе на сихъ огромныхъ, Дорическихъ колоннахъ, мимо которыхъ пронеслись тридцать вѣковъ, на сихъ огромныхъ камняхъ, служившихъ нѣкогда архитравами; изъ нихъ нѣкоторые еще цѣлы, но другіе

Digitized by Google

ушали и лежали на земле, подле разрушенных колонн, некогда их поддерживавших. . . . Но вдруг мы услышали пушечный выстрел со стороны Молоссиаго мыса, и почти в тоже время почувствовали потрясение, произведенное взрывом. Звук, повторяемый эхом, был слышан в то время, как мы сходили с горы, и продолжался четверть часа. Мы вошли на другую высоту с западной стороны острова, близ монастыря, где решились просить ночлега. Сей монастырь имеет не столько вид, но и достоинство крепости. Стены оного, с небольшими башнями, выстроены из лещеднаго камня. Кельи монахов похожи на подземныя тюрьмы; башня защищает узкія ворота, укрепленныя железом. Сей уголок крепости, где живет только восемь монахов, не вмещает в себе ничего военнаго: внутри все показывает мир и довольство. Некоторые из монахов ужинали с такою охотою и веселым расположеніем духа, какія видим в картинах Фламандской школы, изображающих разныя сцены в трактирах. Один из них с большим вниманіем читал вслух огромную книгу, в лист, о чудесах Святых угодников. Нас приняли весьма радушно, поставили передо нами вкусный ужин и постлали чистыя одѣяла на наши постели. Один из монахов разбудил нас на разсвѣте дня и повел на вершину сосѣдственной горы, откуда мы увидѣли Турецкій флот, иеющійся на всѣх парусах к острову Идрѣ. Простившись с добрыми иноками, мы отправились к пристани, и сходя с горы, примѣтили конвой, состоящій из осмнадцати каиков с Румеліотскими солдатами: эти суда снимались с якоря и должны

были идти на подкрѣпленіе Идрійскаго гарнизона. Въ присланы намъ сказали, съ одного брига, что жители Эгины крейсируютъ вокругъ Колонскаго мыса, что наканунѣ эскадра Сакшури подорвала одинъ корабль и одинъ фрегатъ Турецкій на водахъ Негрепонта. Это было причиною взрыва, слышаннаго нами въ Юпитеровомъ храмѣ. Сіе извѣстіе подтвердилось: чрезъ нѣсколько дней, на пути въ Смирну, плывя мимо Негрепонта и Андроса, мы видѣли обломки корабля и трупы людей.

Нетерпѣливо желая возвратиться въ Наполи-ди-Романію, я нанялъ каикъ, до Піады, вмѣстѣ съ однимъ Испаріотскимъ моряномъ, пылкимъ и любезнымъ молодымъ человѣкомъ, которой, во время пути, доставилъ мнѣ много удовольствія, пересказавъ очень любопытныя извѣстія. Увидя наше судно, плывшее близъ береговъ небольшаго острова Ангистри, толпа женщинъ и дѣтей собралась на одномъ мысѣ, желая навѣдаться о Сакшуріевой эскадрѣ, и мы доставили имъ величайшую радость, сказавъ о побѣдѣ оной. Совершивъ путь, продолжавшійся четыре часа, мы вышли на прекрасные и плодоносные берега Піады. Сія деревня, лежащая въ двухъ миляхъ отъ моря, во многомъ походитъ на деревни Швейцаріи. Я взялъ проводника до того дома, которой Греки осващили при первомъ собраніи въ 1821 году, когда, объявивъ себя независимыми, они утвердили свою конституцію, и желая почтить оную древнимъ наименованіемъ, назвали *Эпидаврскою*. Это комната, въ видѣ параллелограмма, обширная, но деревенская и безъ всякаго украшенія, находящаяся отдѣльно отъ другихъ домовъ, посреди деревни, близъ древней башни, построенной во время Венеці-

Digitized by Google

лись нынѣ живетъ въ ней бѣдная, престарѣлая женщина. Сіе скромное зрѣлище привело мнѣ на память хижины Ури, гдѣ Швейцары заключили союзъ противъ Австріи. Правительство надѣется, если счастіе будетъ благопріятствовать, на этомъ самомъ мѣстѣ соорудить церковь, въ память возстановленія Греціи. Да будетъ нѣкогда сія церковь знаменитѣе храма Св. Петра въ Римѣ! Остальнымъ временемъ дня я воспользовался, посѣтивъ развалины древняго Эпидавра, находящіяся на два часа пути отъ деревни Піады. Дорога къ нимъ извивается между холмовъ, покрытыхъ лавровыми, миртовыми и сосновыми деревьями; здѣсь путешественникъ ни на минуту не теряетъ изъ виду моря. Развалины древняго города состоятъ изъ нѣсколькихъ, вѣтхихъ остатковъ стѣнъ, еще скрѣпленныхъ широкими, четвероугольными камнями. Я не видалъ Эскулапова храма, находящагося въ разстояніи одной мили, по ту сторону сихъ развалинъ. Заливъ моря здѣсь тихій, закрытый и уединенный; видъ онаго привелъ меня въ пріятную задумчивость; ни одна лодка, ни одно малѣйшее движеніе не напоминало мнѣ о заботахъ и суетахъ міра. На этомъ берегу обитаетъ теперь колонія Негропонтскихъ Грековъ, которые, избѣгнувъ варварства Турокъ, наслаждаются покоемъ на сей плодородной землѣ, упражняясь въ земледѣліи, въ которомъ они успѣли болѣе нежели прочіе Греки. Вся здѣшняя страна покрыта огородами, полями и обширными и богатыми виноградниками. Эта возникающая колонія помѣщается частію среди развалинъ, частію въ небольшихъ шалашахъ, устроенныхъ изъ вѣтвей и древесныхъ листьевъ. Бѣдные

Digitized by Google

Греки! они похожи на пчелъ: хотя улей и разрушенъ, но онѣ не хотятъ оставлять горы, которая защищала его отъ непогоды, и цвѣтовъ, которые росли въ окрестностяхъ.

Вспомнивъ выраженіе Гезера: «Вино приноситъ радость Эпидавру,« я хотѣлъ отвѣдать здѣшняго вина. Войдя въ одну хижину, я предложилъ моему молодому сопутнику выпить за благосостояніе новой Ипсары. Онъ благодарилъ меня за доброе желаніе, но извинялся, говоря, что ни онъ, ни товарищи его, никогда еще не пили вина и что молодые Ипсаріоты обыкновенно употребляютъ его не прежде, какъ на двадцать второмъ году отъ роду. Онъ съ удовольствіемъ говорилъ о своемъ отечествѣ: сладостное утѣшеніе для всѣхъ изгнанниковъ! Желая знать обычаи сихъ несчастныхъ островитянъ, я внимательно слушалъ его. Онъ сказалъ мнѣ, что Ипсара не была ни покорена, ни нещастлива до революціи. У нея было свое правительство, также какъ на Спецціи, Идрѣ и нѣкоторыхъ другихъ островахъ Архипелага, и что Турція довольствовалась только малымъ ея повиновеніемъ. Но сіе счастливое положеніе дѣлъ гошло было разрушиться. Порта, завидуя возрастающему благосостоянію. острововъ Архипелага, рѣшилась тайно уничтожить торговлю и мореходство оныхъ обыкновеннымъ своимъ вѣроломствомъ. Ипсара неминуемо должна была вооружиться, если хотѣла избѣгнуть рабства, а можетъ быть и истребленія. До революціи Ипсаріоты жили какъ братья. »Мы всегда единодушны,« говорилъ сопутникъ мой, »взаимно любимъ и утѣшаемъ другъ друга въ нашемъ бѣдственномъ изгнаніи. Привязанность наѣ

Digitized by Google

обычай между нами, что ни одна молодая дѣвушка не вступитъ въ бракъ съ жителемъ другаго острова: и ни одинъ изъ Грековъ твердой земли или иной страны Архипелага не можетъ избрать себѣ жены въ которомъ нибудь изъ нашихъ семействъ, если онъ нѣсколько лѣтъ не жилъ между нами. Торговля была нашимъ промысломъ, супружество — отвлеченіемъ. Все наше попеченіе, вся наука состояла въ томъ, чтобы молодой дѣвушкѣ внушить привязанность къ будущему ея супругу. Родители, еще во время младенчества сыновей и дочерей своихъ, назначали ихъ супружество, и женщина, отъ колыбели, приучала сердце свое любить того, съ кѣмъ должна была проводить жизнь. Горе тому молодому человѣку, которой-бы не сдержалъ своего слова! Мщеніе родителей дѣвушки было неизбѣжно. — До революціи мы жили нашею торговлею; теперь живемъ мужествомъ и, могу сказать, хитростію. Не болѣе двухъ недѣль тому, какъ на лодкѣ, вооруженной одною пушкою, во время ночи, я взялъ въ плѣнъ непріятельскій корабль, находившійся въ пристани и вооруженный двѣнадцатью артиллерійскими орудіями. Плѣнные Турки упрекали меня за то, что я напалъ на нихъ ночью. Война, отвѣчалъ я, поддерживается вмѣстѣ и мужествомъ и хитростію. Когда силы несоотвѣтственны, надобно прибѣгать къ искусству. У васъ есть фрегаты, линейные корабли: мы, для защищенія, не имѣемъ ничего, кромѣ храбрости и брандеровъ. Правда, первая никогда не оставляетъ насъ въ случаѣ нужды. Отецъ Николи, Инсаріотъ, который прежде всѣхъ сжегъ Турецкій линейный корабль, Никодемъ, который подорвалъ одну корвету,

Digitized by Google

и особенно мой двоюродный братъ, Киприи, служатъ яснымъ доказательствомъ нашего мужества. Въ Эгинѣ вы видѣли стараго моряка, всегдашняго нашего товарища: это Коммодоръ Апостоли; онъ командовалъ нашею эскадрою и мы любимъ его какъ отца. Сей храбрый человѣкъ, замѣтивъ въ одномъ сраженіи противъ Турокъ, что сынъ его, юноша четырнадцати лѣтъ, прячется подъ декомъ отъ пуль, сошелъ, взялъ его и привелъ на палубу, сказавъ: *вотъ мѣсто для Апостоліева сына!* При такихъ примѣрахъ, кто изъ насъ можетъ не быть храбрымъ?« Я съ удовольствіемъ узналъ въ послѣдствіи, что сей молодой Ипсаріотъ, отличившійся умомъ, храбростью и силою, получилъ начальство надъ однимъ брандеромъ.

Дорога отъ Піады до Наполи-ди-Романіи прелестна: деревья, холмы разнообразятъ виды съ оной, а многочисленные ручьи пересѣкаютъ ее. Надобно употребить семь часовъ для совершенія сего пути пѣшкомъ. По прибытіи, я имѣлъ удовольствіе обнять Маіора Коллегно, который возвращался съ осады Наварина. Едва оставивъ сей городъ, онъ отправился въ лагерь Ибрагима, чтобы испросить тѣло друга своего Санша-Розы и отдать ему послѣдній долгъ. Полководцы Паши охотно желали исполнить его просьбу, но всѣ разысканія были тщетны: отъ Графа Санша-Розы не осталось ничего, кромѣ его имени и достовѣрности о его смерти. Въ это время Колокотрони отправился въ Триполицу. Во всѣхъ городахъ и деревняхъ, чрезъ которые проѣзжалъ, онъ приказывалъ закрывать кофейные домы, трактиры и призывалъ согражданъ къ оружію. Къ 10 Іюня онъ собралъ въ Триполицѣ

Digitized by Google

около восьми тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ Египтяне безпрестанно приближались къ Морећ; отдѣльныя битвы ежедневно возобновлялись съ перемѣннымъ успѣхомъ, и въ одномъ изъ важнѣйшихъ сраженій, которое происходило въ горахъ, между Леондари и Молономъ, Министръ Внутреннихъ дѣлъ, отецъ Флесхіа, какъ храбрый воинъ палъ въ битвѣ. Сей удивительный человѣкъ былъ въ Морећ однимъ изъ ревностнѣйшихъ дѣйствователей революціи. Онъ не могъ однакожъ предохранить себя отъ испорченности, столь общей здѣшнимъ полководцамъ, и обогатился во время бѣдствій отечества. Не уважая духовнаго сана своего, онъ жилъ среди многочисленнаго гарема. Пробужденный опасностями отечества, онъ оставилъ Наполи, съ намѣреніемъ собрать войско и сдѣлаться предводителемъ онаго. Я встрѣтилъ его, окруженнаго всею пышностію Паши, на дорогѣ между Аргосомъ и Трополицею. Впереди, по обычаю Востока, ѣхалъ гаремъ его и два служителя съ трубками. Онъ былъ хорошъ собою; физіогномія его, исполненная важности и величія, была способна обманывать народъ. Онъ собралъ только восемь сотъ человѣкъ, и съ ними принялъ на себя защищеніе мѣста, на которое Египтяне сильно нападали. Войско его бѣжало и при немъ осталось только сто пятьдесятъ человѣкъ. Онъ не переставалъ сражаться до послѣдней минуты жизни своей и смертію героя искупилъ свои поромы. Сія битва стоила Египтянамъ много людей. Ибрагимъ, гордясь смертію Флесхія, съ нарочнымъ послалъ объ этомъ извѣстіе къ Султану. Въ описаніи сего происшествія, которое, чрезъ восемь дней послѣ того, я читалъ въ Смирнѣ, Ибрагимъ при-

Digitized by Google

знался, что потерялъ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ. Войска Паши отправились помочь въ Аркадіи, но отраженные Генераломъ Когліонуло, отступили не нѣсколько миль. Не смотря на сіе препятствіе, 11 Іюня, въ день моего отъѣзда изъ Греціи, въ Наполи-ди-Романіи получено было извѣстіе, что Египтяне вошли въ Калемату.

Здѣсь присоединяю краткое обозрѣніе состоянія, въ какомъ находилась Греція во время моего отъѣзда изъ Наполи въ Смирну (11 Іюня 1825 года).

Армія Ибрагима, обученная по-Европейски, состояла болѣе нежели изъ одиннадцати тысячъ человѣкъ. Сіе число, по мѣсту дѣйствія, не было однакоже достаточно для открытія сообщеній съ гарнизономъ Патраса, и не могло идти къ Триполицѣ, защищенной оврагами и нѣсчинами; но Паша могъ рѣшиться на то и на другое, если-бы къ нему пришли вспомогательныя войска, что, вѣроятно, тогда-же случилось. 30-го Іюня я встрѣтилъ Египетскій флотъ, состоящій болѣе нежели изъ ста кораблей, которые плыли къ Наварину. Двѣнадцать фрегатовъ, шесть корветтъ, столько-же бриговъ и гоэлеттъ, вооруженныхъ болѣе нежели тысячью пушекъ, составляли конвой онаго. Въ Греческомъ флотѣ, видѣнномъ мною наканунѣ, близъ южной стороны острова Черигo, находилось не болѣе сорока бриговъ и двѣнадцати брандеровъ. Онъ не могъ начать сраженія, не могъ даже, чего я опасаюсь, попрепятствовать вылазкѣ.

Колокотроны собралъ около двѣнадцати тысячъ человѣкъ, но не началъ еще своихъ дѣйствій.

Турецкій гарнизонъ Патраса простирался до четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ, которые,

Digitized by Google

впрочемъ, находились въ бездѣйствіи, будучи наблюдаемы отрядомъ Грековъ, состоящимъ изъ двухъ тысячь человѣкъ, расположенныхъ лагеремъ въ разстояніи пяти миль отъ крѣпости.

Кромѣ Миссолунги и Аѳинскаго Акрополиса, Греческія крѣпости худо укрѣплены и не довольно снабжены припасами. Наполи-ди-Мальвуазія не имѣла припасовъ и на двѣ недѣли. Негрепонтскіе Турки всегда могутъ опустошать своими набѣгами Аттику; но они не довольно многочисленны и потому не могутъ осаждать Аѳинъ, а еще менѣе крѣпость, повелѣвающую городомъ. Десять тысячь Турокъ занимаютъ Солону; но корпусъ Генерала Гуры, состоящій изъ двухъ тысячь и сверхъ того еще двѣ тысячи человѣкъ подъ начальствомъ Караискаки, Боццари и Гіавеллы не выпускаютъ ихъ оттуда и такимъ образомъ препятствуютъ приближиться къ Аѳинамъ.

Миссолунги защищается двумя тысячами человѣкъ, имѣющими припасовъ на четыре мѣсяца. Въ послѣдней вылазкѣ гарнизона, осаждающіе, состоя изъ двѣнадцати тысячь Турокъ, потеряли много орудій и, по видимому, начинаютъ лишаться мужества, встрѣчая сильное сопротивленіе и никогда не преодолѣвая онаго. Слѣдственно опасность, угрожающая Грекамъ въ этой войнѣ, по видимому, ограничивается дѣйствіями Ибрагима Паши. Не смотря на сіе, бѣдствіе немаловажно; въ Смирнѣ всѣ вообще полагаютъ, что Паша овладѣетъ Мореею. Многіе негоціянты сего города замѣчаютъ, что Порта мало помалу прекращаетъ свои усилія и уменьшаетъ войска, опасаясь успѣховъ Ибрагима.

Digitized by Google

Правительство Наполи получило 40,000 фунтовъ стерлинговъ изъ Лондона; но сія сумма въ короткое время была вся употреблена на удовлетвореніе требованій флота и армій. Колокотрони. Среди столькихъ затрудненій и опасностей, члены Законодательнаго Совѣта намѣрены отправить депутацію въ которое нибудь изъ Государствъ Европейскихъ, для испрошенія великодушнаго покровительства.

Баталіонъ, обучающійся Европейскимъ манёврамъ въ Наполи, состоитъ только изъ шести сотъ человѣкъ, худо вооруженныхъ, имѣющихъ нужду въ лучшемъ ученіи, нежели то которымъ они пользуются.

Французскій Полковникъ Фавье (котораго одно имя есть уже похвала) предложилъ Правительству собрать, въ Аттикѣ, корпусъ изъ тысячи человѣкъ, для того, чтобы онъ, обучаясь въ практической военной школѣ, могъ служить разсадникомъ армейскихъ офицеровъ. Если Правительство не пренебрежетъ сего совѣта, такъ какъ оно поступило во многихъ случаяхъ, то можетъ получить великія выгоды отъ подобнаго учрежденія. Президентъ, боясь попасть въ сѣти Колокотрони, удалился на Идру, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья.

Греція находилась въ описанномъ мною состояніи по 1-е Іюля, ибо, посредствомъ двухъ бриговъ, встрѣченныхъ нами 29-го Іюня, близъ Черига, мы узнали, что до сего числа ничего важнаго не случилось.

Digitized by Google

НЕКРОЛОГІЯ. Вильгельмъ Фридрихъ Гемприхъ (*). Сей отличный Естествоиспытатель, котораго имя достойно стать на ряду съ именами Мунго-Парка и Денгама, погибъ, подобно имъ, жертвою непобѣдимой ревности исполнить сдѣланное ему порученіе и распространить Географическія познанія Европейцовъ въ Африкѣ. Онъ родился въ Глацѣ. — Кончивъ отличнымъ образомъ курсъ ученія и получивъ степень Доктора, Гемприхъ, не смотря на юные годы, избранъ былъ, въ 1822 году, Его Величествомъ, Королемъ Прусскимъ, для начальствованія экспедиціею, долженствовавшею отправиться въ Азію и Африку. Пять лѣтъ про, должалось путешествіе, не смотря на трудности и препятствія, какія повсюду встрѣчались Гемприху и его неутомимымъ товарищамъ. Въ теченіе сего времени экспедиція посѣтила Малую Азію, Сирію, Аравію, Египетъ и Ливію. Возвратясь въ Каиръ, въ началѣ прошедшаго 1826 года, Гемприхъ рѣшился предпринять путешествіе въ Нубію и Абиссинію. Всѣ возможныя средства были имъ для сего собраны. Къ товарищамъ его, Г-мъ Нимейеру, Фалкенштейну и Доктору Эренбергу, присоединился еще молодой Итальянскій живописецъ, Финзи. Экспедиція начала путешествіе по западному берегу Чермнаго моря, гдѣ *собрала* богатые плоды своего предпріятія. Наконецъ достигла она и Абиссиніи, гдѣ фирманъ Мугаммеда-Али, грознаго Абиссинскимъ владѣтелямъ, письма Г-на Сальта, Англійскаго Консула въ Египтѣ и письма Абиссинскихъ

(*) Въ краткомъ извѣстіи о смерти Гемприха (Тел. X, 278) имя его было написано неправильно. *Изд.*

Digitized by Google

священниковъ, живущихъ въ Египтѣ, доставили ей весьма дружескій пріемъ отъ христіанъ Абиссиніи. Учредивъ главное мѣстопребываніе въ столицѣ Абиссинской (*Massana* по Франц. извѣстіямъ, *Massaua* по Нѣмецкимъ), путешественники ѣздили во всѣ стороны и обрадованные богатствомъ матеріяловъ, хотѣли уже ѣхать далѣе въ верхнюю Абиссинію, какъ вдругъ Докт. Гемприхъ, заболѣвъ заразительною лихорадкою, страдалъ 14 дней, и 30 Іюня (н. с.), 1826 года, скончался. За нимъ скончался другой путешественникъ Г-нъ Нимейеръ. Всѣ другіе товарищи перенесли опасную болѣзнь благополучно. Лишась друга и начальника своего, Докт. Эренбергъ рѣшился возвратиться въ Европу. Онъ привезъ съ собою въ Берлинъ богатѣйшее собраніе естественныхъ произведеній Восточной Африки. Одно послѣднее путешествіе, по берегу Чермнаго моря и въ Абиссинію, доставило 30 живощн. млекопитающихъ, 300 рыбъ, 20 ящиковъ, наполненныхъ насѣкомыми, 6 моллюсками и червями, въ спиртѣ хранимыми, 1 коралловъ, 30 связокъ (paquets) травъ и 1 ящикъ минераловъ. Теперь составляютъ въ Берлинѣ всему подробныя описанія, вмѣстѣ съ описаніемъ путешествія. Пишутъ въ журналахъ, что множество новаго открыто въ семъ путешествіи, ибо Гемприхъ успѣлъ хорошо обозрѣть страны, такъ мало посѣщаемыя Европейцами и донынѣ такъ мало имъ извѣстныя.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма Англичанина изъ Парижа (*).

Парижъ, 1826 *г. Іюль.*

Кукъ, нашъ Англійскій актеръ, съ увеличивающимся безпрестанно успѣхомъ, продолжаетъ играть роль *Чудовища*, въ пьесѣ сего имени (Monstre), которую даютъ здѣсь въ Парижѣ, на театрѣ Porte Saint Martin. Это обстоятельство для меня гораздо важнѣе, нежели какъ оно кажется съ перваго взгляда. Любопытно то, что успѣхъ посредственной мелодрамы долженъ былъ нанести рѣшительный ударъ приверженцамъ старинныхъ литературныхъ понятій. Донынѣ Французы такъ заняты были своими политическими реформами, что имъ нѣкогда было думать о ре-

(*) Бѣглыя, но весьма остроумныя замѣчанія сіи о Парижскихъ обществахъ и новѣйшей Французской Литературѣ, были помѣщены въ послѣднихъ No New Monthly Magazine, 1826 года. Показывая образъ сужденія Англичанъ о Литературѣ и свѣтской жизни нынѣшнихъ Французовъ, для Русскихъ читателей, почти во всѣхъ отношеніяхъ, они имѣютъ цѣну любопытной новости. *Изд.*

Digitized by Google

формѣ въ ихъ Литературѣ. Между тѣмъ, ничто такъ непротивоположно между собою, какъ вѣтреный вкусъ Французской публики 1770 года и угрюмый, важный, полу-Англійскій характеръ зрителей во Французскихъ театрахъ 1826 года. Правда, передъ этими зрителями все еще продолжаютъ играть декламаторскія, напыщенныя трагедіи, которыя въ прошедшемъ вѣкѣ почитались во Франціи высокими патетическими твореніями; но успѣхъ нашего Кука вѣроятно ускоритъ 5-ю или 6-ю годами учрежденіе Англійскаго театра въ Парижѣ. Это учрежденіе (чего желаютъ всѣ истинно-просвѣщенные люди), важное въ отношеніи литературномъ, конечно будетъ имѣть политическія слѣдствія, еще важнѣе: оно всего скорѣе истребитъ во Французскихъ обществахъ нелѣпую народную ненависть къ Англичанамъ, все еще незабытую Французами! Посѣтителями Англійскаго Парижскаго театра будутъ особы, отъ коихъ зависитъ мнѣніе Парижа: что говорятъ они, повторяется толпою публики, когда есть ей свобода и досугъ выучить, какъ попугаю, что ей скажутъ. Совершенное истребленіе непріязни между Англичанами и Французами, усиленной въ то время, когда война заставляла съ обѣихъ сторонъ возбуждать и укрѣплять ее, и когда думали, что торговля одного народа не можетъ процвѣтать безъ запрещительныхъ си-

Digitized by Google

стемъ и безъ непріятельскихъ мѣръ противъ другаго народа, истребленіе этой непріязни какъ выгодно было-бы для Французовъ! Сколько полезныхъ заморскихъ новостей получатъ тогда права гражданства во Франціи!

Вы не забыли еще, я думаю, смѣшную оппозицію, какая составилась въ Парижѣ противъ нашего актера Пенлея, когда онъ, года четыре тому, хотѣлъ дать Англійскую трагедію, на томъ самомъ театрѣ, на которомъ нынѣ оглушаютъ нашего Кука рукоплесканіями, въ ролѣ Франкенштейна. Нѣсколько шалуновъ думали, что приличія патріотизма и теперь требовали свистковъ: они вооружились было ими противъ Кука; но пріемъ Французскихъ актеровъ, Перле, Бернара, Леона и Потье, въ Лондонѣ, рѣшилъ публику принудить къ молчанію свистки. Когда Пенлей хотѣлъ познакомить Парижанъ съ настоящими, Отелло, Ромео и Юліею, Іоанн. Шоръ и проч., тѣ самые люди, которые либеральничали въ Палатѣ Депутатовъ, предположили, что монополія публичныхъ увеселеній необходима: они сильно взялись защищать трагическія рапсодіи театра *Французскаго*. Журналы, ими руководствуемые, подговаривали медицинскихъ и юридическихъ студентовъ и лавочныхъ сидѣльцовъ (обыкновенно называемыхъ *calicots*) бѣжать скорѣе въ театръ Porte-Saint-Martin и освистывать

Digitized by Google

Англійскихъ актеровъ. Нанятые заговорщики ходили между зрителями за часъ до поднятія занавѣса, и одинъ изъ нихъ, желая возбудить самое нелѣпое негодованіе, громко утверждалъ, что Шекспиръ, Сочинитель, котораго трагедію хотятъ играть непріятельскіе актеры, былъ адъютантомъ у Герцога Веллингтона и сражался противъ Французовъ при Ватерлоо. Слѣдствія всего этого вамъ извѣстны: Пенлей и его товарищи встрѣчены были свистками и яблоками; со всѣхъ сторонъ раздавался крикъ: Parlez français! Nous ne voulons entendre parler que français! и спектакль кончился среди ужаснѣйшаго безпорядка.

Теперь все идетъ иначе. Англійскій языкъ болѣе и болѣе входитъ здѣсь въ общее употребленіе; кто не знаетъ по-Англійски, читаетъ нашего Шекспира въ новыхъ, порядочныхъ переводахъ. Знаменитѣйшіе воспитанники здѣшнихъ учебныхъ заведеній объявили себя защитниками независимости мнѣній въ отношеніи Литтературы, и съ тѣхъ поръ, какъ Потье имѣлъ честь играть въ присутствіи Георга IV, литтературные монополисты уже не знаютъ, на что имъ опереться Вѣроятно, ловкіе спекулянты не замедлятъ замѣтить нынѣшняго состоянія мнѣній публики и возможности представить въ Парижѣ съ успѣхомъ (и съ прибылью) Отелло, Лира, Макбета и проч.

Digitized by Google

Всѣ высшія званія общества, знающія Англійскій языкъ, будутъ посѣщать Англійскій театръ, даже и для того, чтобы научиться хорошему Англійскому выговору. Они не станутъ апплодировать, правда, потому, что апплодированье дѣло утомительное и нынѣ совсѣмъ не въ модѣ; но они будутъ хорошо платить, и тѣмъ болѣе, если назначенная цѣна, для лавочныхъ сидѣльцовъ будетъ довольно велика, такъ, что имъ трудно будетъ ходить въ театръ. — Я видѣлъ Кука, когда онъ въ первый разъ игралъ *Чудовище*. Пьеса почти непонятна, и кто не читалъ Шеллеева романа, тотъ не изъяснитъ себѣ, отъ чего Чудовище ненавидитъ волшебника, отца своего; но не смотря на безтолковость этой вздорной мелодрамы, Кукъ истиною своей мимики попеременно возбуждалъ всеобщій ужасъ и жалость.

Тѣ изъ Англійскихъ вельможъ, которыхъ нынѣшній Король Французскій зналъ въ Лондонѣ и Эдимбургѣ, легко могутъ получить отъ него позволеніе на открытіе Англійскаго театра. *Вѣстникъ* (le Courrier), *Глобусъ* и многіе театральные журналы, будутъ къ нему благосклонны. Надобно только содержателю начать тѣмъ, что увѣрится въ покровительствѣ и помощи всѣхъ Англичанъ, богатыхъ и модныхъ, въ Парижѣ. Когда здѣсь играла труппа Пендея, многіе изъ Англичанъ, по чувству народной гордости, объявили, что она была-

Digitized by Google

бы освистана и въ Англіи, также, какъ освистали ее въ Парижѣ. Такія патріотическія выходки совсѣмъ не кстати. Скажу только одно въ защиту Пенлея, что у него были порядочные актеры: Миссъ Пенлей играла Іоанну Шоръ съ большимъ искуствомъ и игра ея произвела такое впечатлѣніе, что два Французскіе драматика тогда-же рѣшились передать пьесу на Французскій театръ. Денежныя замѣшательства, въ какихъ находятся *Ковентъ-Гарденъ* и *Друри-Ленъ*, дозволили-бы нѣсколькимъ искуснымъ актерамъ нашимъ переселиться во Францію. Слава нашего Кина (Kean) здѣсь извѣстна и-много пособила-бы предпріятію; вѣроятно, что Академія Французская возстанетъ противъ него; но это ученое сословіе такъ явно управляетъ небольшимъ числомъ писателей безталантныхъ, что не имѣетъ уже никакого дѣйствія на мнѣніе общественное.

Въ Парижѣ, также какъ и въ Лондонѣ, модные люди въ Іюнѣ выѣзжаютъ въ деревню. Въ столицѣ мало занимаются они Журналами и едва пробѣгаютъ ихъ по утрамъ; но только пріѣдутъ въ деревню, какъ чтеніе тѣхъ-же самыхъ журналовъ начинаютъ почитать пріятнѣйшимъ препровожденіемъ времени. Утвердительно сказать можно, что съ Іюня по Декабрь, Журналы совершенно управляютъ общественнымъ мнѣніемъ во Франціи. Нынѣшній годъ въ большой модѣ у Французовъ

Digitized by Google

Journal des Débats, или по крайней мѣрѣ, онъ раздѣляетъ вниманіе публики съ Constitutionnel. Оппозиціонные Журналы находятся въ каждой деревушкѣ, у всякаго мѣлочнаго торговца, и въ замкахъ богачей подписываются на Débats, не смотря на то, принадлежитъ-ли замокъ старинному барину или удалившемуся отъ дѣлъ богатому негоціянту. Иные изъ оппозиціонныхъ здѣшнихъ Журналовъ часто говорятъ надутымъ слогомъ провинціяльныхъ адвокатовъ; но это считается краснорѣчіемъ у Французскихъ лавочниковъ, составляющихъ значительную часть журнальныхъ подписчиковъ.

Journal des Débats совершенно входитъ во всѣ маленькія событія и волненія Тюльерійскаго Двора. Сколько могу, хочу дать вамъ понятіе о томъ, въ какомъ видѣ представляется теперь этотъ Дворъ. Вотъ изображеніе придворныхъ собраній: вообразите залу, занимаемую 12-ю или 15-ю Герцогами и пятью или шестью дамами; всѣ сидятъ просто, или играютъ въ карты, и какъ приличія не позволяютъ здѣсь говорить о политикѣ, а объ Литтературѣ и о чемъ нибудь ученомъ не говорятъ, вамъ легко понять, что не безъ труда, особы, составляющія блестящее придворное общество, могутъ поддерживать разговоръ, пока часы ударятъ одиннадцать: это бываетъ знакомъ разъѣзда. Посреди залы, старецъ, привѣтливаго характера и чрезвычайно учтивый, играетъ въ вистъ:

Digitized by Google

это Король Карлъ X. — Любезная, пріятная дама (какъ Герцогиня Бургундская при Дворѣ Людовика XIV) старается развеселить вообще это нѣсколько задумчивое общество и безпрестанно ходитъ и разговариваетъ: это Герцогиня Беррійская. Другая дама, старше и дороднѣе ея, но не столь живая и привѣтливая, всегда бываетъ тутъ-же: это Герцогиня Ангулемская. Въ ней замѣтно особенно то, что Французы называли coup de boutoir Людовика XVI. Извѣстно, что Людовикъ, имѣя голосъ громкій, всегда говорилъ отрывисто: тогдашніе придворные называли это son coup de boutoir. Въ самыхъ Версальскихъ собраніяхъ Королевы такимъ образомъ выражались о разговорахъ Короля. Со времени регентства Герцога Орлеанскаго, люди приближенные ко Двору, всегда тщеславятся тѣмъ, что просто говорятъ объ особахъ, составляющихъ Королевскую фамилію; они думаютъ, что это придаетъ имъ тонъ какого-то уравненія, товарищества.

Двѣнадцать или пятнадцать особъ, бывающихъ у Короля каждый вечеръ, составляютъ нынѣ весь Дворъ. Всѣхъ другихъ придворныхъ особъ не льзя назвать приближенными къ Королю. До революціи, знатнѣйшее дворянство Французское тѣснилось въ Версали; но, кажется, величайшая набожность почти всѣхъ особъ, нынѣ Королевскую фамилію составляющихъ, болѣе всего удалила отъ Двора многихъ и

Digitized by Google

придала собраніямъ придворнымъ суровый, важный характеръ. Самыя многочисленныя собранія придворныя состоятъ не болѣе, какъ изъ 20 особъ. Герцогъ Де-Малье, первый адъютантъ Королевскій, пріятнѣйшій изъ всѣхъ избранныхъ придворныхъ, недавно былъ опасно боленъ; всѣ боялись смерти его, ибо для Двора была-бы это потеря невознаградимая.

Нѣкоторыя изъ дамъ, имѣющихъ честь быть приглашенными по три и по четыре раза въ недѣлю на вечера придворные, возвратясь домой, жалуются, что имъ было скучно; но пусть подумаютъ они, каковы были-бы ихъ собственные вечера, если-бы предметы общихъ разговоровъ ограничивались у нихъ, какъ въ Тюльери, охотою и маленькими спорами при вистѣ. Только Герцогиня Ангулемская на придворныхъ вечерахъ говоритъ иногда о политикѣ. Она читаетъ рѣчи Перовъ въ Монитёрѣ и иногда спрашиваетъ, у кого нибудь изъ присутствующихъ особъ, мнѣнія о той или другой рѣчи, произнесенной Перомъ, принадлежащимъ къ противоминистерской партіи. Всего чаще отвѣчаютъ ей, что рѣчь дурна; но такой отвѣтъ не всегда нравится Принцессѣ, сохраняющей въ душѣ своей благородную гордость своего великаго прадѣда, и съ свойственнымъ ей coup de boutoir, она обыкновенно отвѣчаетъ: „Vous vous trompez, Monsieur, le discours est très-bon.“

Digitized by Google

Любезный, ласковый характеръ Короля смягчаетъ нѣсколько важность придворныхъ собраній. Многіе боятся однакожъ, чтобы нѣкоторые изъ придворныхъ, пользуясь сильнымъ вліяніемъ своимъ, не ввели при Дворѣ Тюльерійскомъ этикета Нѣмецкихъ Дворовъ, при чемъ у Французовъ не будетъ доставать простодушія и ласковости, отличительныхъ свойствъ Нѣмецкихъ нравовъ во всѣхъ состояніяхъ. Говоря съ Наполеономъ, всегда называли его *Votre Majesté*, и Людовикъ XVIII, желая удалиться отъ всякаго сходства съ бывшимъ Императоромъ, ввелъ въ обычай при разговорахъ замѣнять сей титулъ третьимъ лицомъ. Обычай этотъ сохранился и при Карлѣ X; нынѣ отвѣчая Королю говорятъ: le Roi me faisait l'honneur de me dire, и проч.

Можно сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ Дворъ Французскій переселился въ Сенъ-Клу, придворные живутъ при немъ вообще почти точно также, какъ живутъ Французскіе дворяне въ своихъ помѣстьяхъ, проводя большую часть времени въ чтеніи Журналовъ. Министерскія газеты и Quotidienne преимуществуютъ передъ другими въ этомъ случаѣ; но придворные читаютъ также Journal des Débats и даже Constitutionnel, Courrier и Journal du Commerce. Газеты дѣйствуютъ во Франціи на привычныхъ читателей своихъ удивительнымъ образомъ, и J. des Débats, ловкій и неуступчи-

Digitized by Google

вый пропивших всѣхъ людей, которые ему не нравятся, вѣроятно пользуется небольшимъ участіемъ у всѣхъ, кому пропивники его нравятся.

Всѣ залы здѣшняго большаго свѣта теперь опустѣли: хозяева отправились на воды или въ деревни. Мнѣ кажется, что наши Англійскіе Лорды умѣютъ въ деревняхъ своихъ жить веселѣе, нежели въ столицѣ; здѣсь совсѣмъ напротивъ, и большая часть жителей Парижскихъ оставляетъ столицу потому только, что зимой проживаетъ три четверти своего годоваго дохода. Здѣшніе столичные богачи въ провинціяхъ не имѣютъ никакого вліянія и дѣйствія на дѣла общественныя. Въ каждомъ уголкѣ Франціи, всѣ дѣла общественныя, важныя и неважныя, отправляются Подпрефектами и Мерами. Наполеонова система во внутреннемъ устройствѣ правительствованія безъ перемѣны остается донынѣ. Онъ охотно увольнялъ Французовъ отъ всякихъ произвольныхъ распоряженій, даже и за собственнымъ ихъ хозяйствомъ. Перъ Франціи, имѣющій 100 т. франковъ дохода, захочетъ поохотиться и долженъ взять, такъ называемое, port d'armes; иначе, Меръ перваго селенія, каждый лѣсной сторожъ, его остановятъ. Самый мѣлкій владѣлецъ и Перъ Франціи, внѣ Парижа, равно находятся подъ опекою своихъ Подпрефектовъ и ихъ товарищей. Отъ скуки, иные занимаются хозяйствомъ и

Digitized by Google

тратятъ деньги на улучшеніе полей, большею частію ни мало не прибавляя чрезъ то доходовъ. Не всѣ бываютъ такъ счастливы, какъ Герцогъ Де-Казъ и Маркизъ Лувуа, нашедшіе въ помѣстьяхъ своихъ рудники желѣза и каменныхъ углей.

Кромѣ экономическихъ занятій, еще одно обстоятельство гонитъ Парижанъ въ деревни: это несносная тягость модныхъ обычаевъ. Разговоръ, прежде все оживлявшій, блестящій, нынѣ сдѣлался какимъ-то родомъ общей работы. Подъ страхомъ: прослыть человѣкомъ *не-лучшаго тона*, никто не смѣетъ удалиться, въ нынѣшнемъ обращеніи съ дамами, отъ общихъ оборотовъ (lieux communs), столь удобныхъ для дураковъ, всегда желающихъ поставить людей умныхъ на одну доску съ собою.

Слава одного изъ Французскихъ литтераторовъ получила въ прошедшемъ мѣсяцѣ сильный ударъ: я хочу сказать вамъ о *Шатобріанѣ*. Два первые тома полнаго Собранія его сочиненій вышли въ свѣтъ, и не смотря на всѣ усилія Журналистовъ *толкать ихъ въ продажу* (pousser à la vente: техническое слово въ языкѣ Парижскихъ книгопродавцовъ), не смотря на недавнюю немилость къ нему и зловѣщія предрѣченія его о будущемъ, торжественность слога въ новомъ романѣ Шатобріана (*Послѣдній Абенсеррагъ*) показалась тяжелою, а въ *Путешествіи* его *въ Іерусалимъ* чи-

Digitized by Google

шатели нашли много гасконизмъ и посредственности. Путешествіе Шатобріана имѣло большой успѣхъ при первомъ появленіи своемъ въ 1809 году. По моему мнѣнію, ничто лучше не доказываетъ успѣховъ ума и просвѣщенія во Франціи, въ теченіе шестнадцати послѣднихъ лѣтъ, какъ немилость публики къ Шатобріану и плохой успѣхъ полнаго Собранія его сочиненій, нынѣ издаваемаго. Надобно прибавить, что время появленія сего Собранія было выбрано, какъ можно лучше. Богатые люди, уѣзжая изъ Парижа на лѣто, не знали, что-бы имъ на нынѣшній годъ взять съ собою въ деревню, подобнаго Барантовой *Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ*, и Исторіи впаденія Вильгельма въ Англію, Тьерри, книгъ замѣчательныхъ, прошедшимъ лѣтомъ развлекавшихъ скуку вечеровъ деревенскихъ.

Послѣдній Абенсеррагъ, Шатобріана, жалкое подражаніе *Заидѣ*, роману Г-жи Ла-Файетъ, изданному при Людовикѣ XIV. Шатобріанъ, со времени возстановленія порядка во Франціи, сдѣлалъ много усилій для превращенія Французовъ XVIII вѣка во Французовъ вѣка XVII; но послѣдній попятный шагъ его никто не почтетъ счастливымъ.

Четыре главныя лица въ *Абенсеррагѣ*, къ несчастію ихъ, всѣ совершенны. Это еще шло-бы, если-бы характеры ихъ были хорошо развернуты; но знаменитый

Digitized by Google

Авторъ занимался только искуственнымъ устройствомъ своего слога и безпрерывнымъ поддержаніемъ его величественности. Какъ различенъ онъ, въ этомъ отношеніи нашего знаменитаго романиста, у котораго все говорится такъ просто, легко, естественно! Мысли В. Скотта возвышены, когда въ *Ивангое* онъ изображаетъ величіе души Ревекки, или гордость Храмоваго Рыцаря; но языкъ его совершенно простъ, даже небреженъ, до того, что одно слово повторяется у него въ одной фразѣ два раза.

Шатобріанъ во всю жизнь свою силился приобрѣсть этотъ родъ краснорѣчія, который называютъ духовнымъ, и который составляетъ иногда прелесть сочиненій Фенелона и Бернардена де Сенъ-Пьера; но всего менѣе до подобныхъ предметовъ можно достигнуть подражаніемъ. Кончу письмо мое словами Сенъ-Пьера о Шатобріанѣ. Не смотря на прелесть и сладость, разлитыя въ твореніяхъ Сенъ-Пьера, извѣстно, что самъ онъ былъ обладаемъ самолюбіемъ чрезвычайно раздражительнымъ. Въ то время, когда *Геній Христіанства* былъ изданъ и осыпаемъ безмѣрными похвалами, Сенъ-Пьера пригласили на большой обѣдъ. Многочисленное собраніе гостей на перерывъ восхищалось достоинствами новаго литературнаго явленія. Наконецъ, всѣмъ угодно было замѣтить, что Сочинитель *Павла и Вир-*

Digitized by Google

гиніи былъ съ ними за столомъ и ему почли необходимымъ сказать нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Сенъ-Пьеръ отвѣчалъ, что собесѣдники его очень добры, когда вспомнили объ его сочиненіяхъ, которыя ни въ какомъ отношеніи не могутъ быть сравниваемы съ Шатобріановыми, ибо природа, ему Сенъ-Пьеру подарила маленькую кисточку, а Г-на Шатобріана снабдила огромной мазилкой.

Парижъ, 18 Ноября, 1826 *г.*

Едва Каннингъ оставилъ Парижъ, какъ Сиръ В. Скоттъ пріѣхалъ сюда и это поддержало одинакое направленіе вниманія большаго свѣта, устремленное теперь на одинъ предметъ, Англію. Впрочемъ, В. Скоттъ въ здѣшнемъ большомъ свѣтѣ не столько успѣлъ, какъ знаменитый нашъ Министръ. Тутъ нѣчему и дивиться. . . Кажется, что В. Скоттъ особенно занятъ теперь Исторіею Наполеона. О плѣнникѣ острова Св. Елены писано столько, что публика Французская, по видимому, ничего не хочетъ уже читать о немъ, кромѣ сочиненій Писателей, равныхъ дарованіями Макіавелю и Монтескьё. Авторъ *Вудстока*, изобразившій въ этомъ послѣднемъ романѣ своемъ невѣрными красками Кромвеля и другихъ республиканцовъ стараго времени, едва-ли способенъ будетъ изобразить Наполеона, человѣка, при имени ко-

Digitized by Google

его невольно возбуждается ужасъ и удивленіе. Замѣчу одно : еще въ 1810 году , Семонвилль замѣтилъ , что Наполеонъ былъ самый *разговорчивый* изъ деспотовъ. Въ состояніи-ли будетъ В. Скоттъ передать намъ живые, блестящіе разговоры Наполеона? Всѣмъ извѣстно, что даже по ночамъ Наполеонъ призывалъ къ себѣ кого нибудь изъ своихъ сотрудниковъ и говаривалъ много и долго. В. Скоттъ превосходенъ въ изображеніи характеровъ своихъ героевъ; но языкъ, которымъ онъ заставляетъ ихъ говорить, часто низокъ и незначителенъ. Разумѣется, что *не-такъ* должно передать разговоры Наполеона; часто странный и таинственный , онъ никогда не бывалъ тяжелъ. Живые свидѣтели могутъ уличить въ этомъ, если Историкъ заговоритъ не такъ, какъ въ самомъ дѣлѣ говорилъ герой его повѣствованія.

Король Французскій обласкалъ Сира В. Скотта. Когда онъ былъ представленъ на аудіенцію 5 Ноября, Король долго разговаривалъ съ нимъ на Англійскомъ языкѣ. Дочь В. Скотта, Миссъ Скоттъ, привѣтливо принята была всѣми придворными дамами. Въ ней замѣтили Испанскую осанку, выраженіе физіогноміи пріятное и остроумное и черные волосы, красоты необыкновенной. В. Скоттъ не можетъ поддерживать разговора на Французскомъ языкѣ, ибо изъясняется на немъ съ большимъ трудомъ, и люди большаго свѣта обрадовались случаю

Digitized by Google

блеснуть своимъ знаніемъ Англійскаго языка, разговаривая съ В. Скоттомъ, и не боясь своего дурнаго произношенія. Каннингъ въ обращеніи гораздо простве В. Скотта. В. Скоттъ вообще походитъ на провинціяльнаго дворянина, который безпрестанно боится, чтобы не показаться неучтивымъ. Въ его разговорахъ видно что-то подготовленное и, такъ сказать, *оффиціяльное*.

В. Скоттъ былъ въ театрѣ du Gymnase. Играли пьесу Скриба: le Mariage de raison, отъ которой теперь въ восторгѣ всѣ Парижане, и В. Скоттъ показалъ при этомъ случаѣ необыкновенную свою память. Многія сцены Скрибовой пьесы взяты въ разныхъ романахъ и повѣстяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя мало извѣстны; на примѣръ, сцена, въ которой Сюзетта отдаетъ своему мужу ключъ отъ своей спальни, взята изъ романа Г-жи Монтолье, *Каролина Лихтфильдъ*. В. Скоттъ тотчасъ узналъ это заимствованіе, равно какъ и многія другія. Герцогъ Фицъ-Джемсъ, Г-жа Мирбель и еще нѣсколько другихъ особъ, сидѣли въ ложѣ, которую подарилъ на этотъ вечеръ В. Скотту Префектъ Сейнскаго Департамента, и всѣ были одинаково изумлены обширностью литературныхъ познаній пріѣзжаго гостя. Но въ глазахъ Французовъ всѣ такія познанія не награждаютъ за разговоръ живой и остроумный. Каннингъ, сколько скром-

Digitized by Google

носить его позволяла, доказалъ Парижанамъ, что онъ обладаетъ искуствомъ разговаривать (causer) въ высочайшей степени. И теперь еще носятъ по Парижу нѣсколько острыхъ словъ Каннинга, счастливыхъ и неожиданныхъ.

Въ обращеніи Миссъ Анны Скоттъ также видна учтивая принужденность отца ея. Она говоритъ мало и въ выговорѣ ея замѣтно Шотландское произношеніе. Къ выгодѣ ея нашли въ ней однакожъ нѣсколько сходства съ Миссъ Фоксъ, дочерью Лорда Голланда, которою восхищались въ Парижѣ прошедшею зимою. Во все время своего пребыванія здѣсь, В. Скоттъ видѣлся только съ дипломатическими особами и совсѣмъ не искалъ общества людей, бывшихъ (и долгое время) въ сношеніяхъ съ Наполеономъ, какъ-то съ Герцогомъ Бассано, Дарю, Моле, Феномъ, Менневалемъ и проч. Слышали-ль вы объ условіяхъ В. Скотта съ продавцами его новаго творенія? Говорятъ, что въ одно время Исторія Наполеона явится на Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и что В. Скоттъ продалъ право на одно первое Англійское изданіе, въ 8000 экземпляровъ, которые напечатаетъ онъ на свой счетъ, за 11,000 Ф. с. (275,000 фр.). Изданіе станетъ ему не болѣе 1000 Ф. с., и такъ 10 т. будетъ барыша Сочинителю отъ *одного изданія* на Англійскомъ языкѣ, не считая переводовъ Французскаго и Нѣмецкаго. Ему

Digitized by Google

и надобно теперь вознаграждать убытки, понесенные при банкрутстве Констебля, бывшаго издателя всѣхъ его сочиненій. Замѣчу еще, что изъ бывшихъ приближенныхъ людей Наполеона, В. Скоттъ видѣлъ здѣсь Макдональда. Каннингъ, напротивъ, видѣлся здѣсь съ людьми всѣхъ епохъ и всѣхъ партій.

Госселенъ, книгопродавецъ Парижскій, заработалъ себѣ сотни три тысячъ франковъ, издавая плохіе переводы романовъ В. Скотта. Многіе изъ нихъ были напечатаны по нѣскольку разъ. Теперь печатается здѣсь новое, прелестное изданіе всѣхъ сочиненій В. Скотта, томахъ въ 100, и въ трехъ разныхъ формахъ, in 8, in 12, in 18, съ картинками, превосходно гравированными, и проч. Госселенъ поднесъ одинъ экземпляръ Автору, извиняясь, что поставилъ въ заглавіяхъ настоящее имя его. »Я не откажусь отъ этого,« сказалъ В. Скоттъ, и (прибавилъ онъ съ усмѣшкою) денежныя обстоятельства заставятъ меня совершенно признаться.« Увѣряютъ, что при семъ случаѣ В. Скоттъ въ первый разъ проговорился о своей тайнѣ.

Французская Литтература успѣваетъ теперь только въ двухъ отдѣленіяхъ, хотя и весьма различныхъ. *Первое* въ ней прекрасны маленькія комедіи, въ родѣ Мариво, улучшенномъ однакоже опытностію нашего вѣка; изъ числа ихъ замѣчу особенно: *Le Mariage de raison* и *Le plus beau Jour d'*

Digitized by Google

ma vie. *Второй* успѣшный родъ Французской Литтературы есть *Исторія*. Я видѣлъ *восемь* историческихъ сочиненій, явившихся съ Мая мѣсяца; нѣкоторыя изъ нихъ получили самый блестящій и — *заслуженный* успѣхъ.

Графъ Дарю, столь справедливо сдѣлавшійся извѣстнымъ за неустрашимость и величіе духа, оказанныя имъ во время бѣдственнаго похода въ Россію въ 1812 г., и по прямотѣ характера и роду дарованій похожій на нашего Сира Джемса Макинтоша, издалъ въ 3-хъ томахъ Исторію Бретани. Безъ сомнѣнія, эту книгу переведутъ на Англійскій языкъ. Графъ Дарю смотрѣлъ на Исторію, какъ на министерство истины. Разсказъ, исполненный жара, можетъ оподозрить въ историкѣ пристрастіе, несправедливость и уменьшить довѣріе читателей. По мнѣнію просвѣщенныхъ критиковъ, исторія Бретани безпорочна въ отношеніи исправности. Можетъ быть, она покажется слишкомъ тяжелою, для тѣхъ, которые въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ полагали, что они изучаютъ Исторію въ романахъ В. Скотта. Книга Дарю вышла такъ недавно, что я могу сказать только о впечатлѣніи, какое произвела она на меня при бѣгломъ чтеніи. Легко понять, читая ее, что Авторъ нѣкогда предводилъ великими предпріятіями, когда былъ министромъ величайшаго полководца временъ новѣйшихъ. Многіе изъ нынѣшнихъ историковъ

Digitized by Google

Французскихъ, на примѣръ Дарю, Барантъ, Фенъ, Дюмасъ и Сегюръ, играли значительныя роли въ великихъ явленіяхъ, ими описываемыхъ и въ теченіе тридцати лѣтъ потрясавшихъ Францію и всю Европу... Потому полагаю вѣроятнымъ, что потомство подтвердитъ благосклонный отзывъ современниковъ о многихъ твореніяхъ сихъ замѣчательныхъ людей.

Вотъ названія нѣкоторыхъ историческихъ произведеній новѣйшаго времени: Баронъ Фенъ, бывшій кабинетнымъ секретаремъ при Наполеонѣ, и въ этомъ званіи имѣвшій удобство собрать множество любопытнѣйшихъ подробностей и знать тайны многихъ политическихъ интригъ, готовитъ Исторію похода Французовъ въ Россію: это сочиненіе составитъ два тома и будетъ названо: *Manuscrit de* 1812. Фенъ издалъ уже два сочиненія такого рода, подъ названіемъ: *Manuscrits de* 1813 и 1814; оба заключаютъ множество подробностей любопытныхъ и важныхъ, хотя вообще находятъ ихъ слишкомъ исполненными *Бонапартизмомъ*. Изображеніе Фена видно подлѣ изображенія Герцога Бассано, на картинѣ, представляющей прощаніе Наполеона съ его гвардіею, въ 1814 г., написанной однимъ изъ любимыхъ Французскихъ живописцовъ, и въ которой, при всемъ томъ, можно похвалить только самый предметъ картины. Французская публика конечно не оспоритъ строго сравнить Феново опи-

Digitized by Google

саніе похода въ Россію, съ Исторіею тогоже похода, изданною Графомъ Филиппомъ Сегюромъ, за которую Авторъ получилъ орденскую ленту отъ Короля. Слогъ Сегюра опазывается въ иныхъ мѣстахъ пороками школы Г-жи Сталь и часто слишкомъ явно выказываетъ желаніе Автора произвесть усильное впечатлѣніе на читателей; но въ сторону сіи недостатки, и сочиненіе Сегюра превосходно. Говорятъ, что онъ пощадилъ двухъ или трехъ человѣкъ, еще живущихъ, и бывшихъ причиною многихъ несчастій Французскаго войска въ Россіи, и что десятью годами позднѣе, онъ могъ-бы сказать всю истину откровеннѣе.

Графъ Сенп-Олеръ, человѣкъ большаго ума, и что еще болѣе, умѣетъ хорошо употреблять свой умъ. Его ставятъ въ Парижѣ въ примѣръ самаго высокаго обращенія; не знаю, скажутъ ли объ немъ тоже какъ о литераторѣ. Здѣсь слышно, что онъ издаетъ *Histoire de la Fronde*. Едва-ли было когда нибудь предпріятіе болѣе смѣлое. Кардиналъ Рецъ, человѣкъ преимущественно съ умомъ Французскимъ и по сей причинѣ, могшій всего лучше судить, что подходитъ къ народному вкусу, оставилъ послѣ себя, давно извѣстныя и превосходно написанныя Записки объ этой самой странной и самой шутливой эпохѣ Французской Исторіи, и можетъ быть всей Исторіи вообще. Разсказывать

Digitized by Google

о подобной эпохѣ важнымъ, торжественнымъ образомъ Шиллеровой Исторіи тридцатилѣтней войны, значило-бъ сыскать самое вѣрное средство сдѣлать свое сочиненіе тяжелымъ и надутымъ. Легче и лучше-бъ было представить Фронду въ легкомъ очеркѣ, присовокупивъ вступленіе и замѣчанія къ Запискамъ Кардинала Реца.

Тьерри обѣщаетъ къ будущей веснѣ издать большое, уже приготовленное имъ сочиненіе о первомъ времени Французской революціи.

Превосходная *Исторія Французской революціи*, Минье, вамъ, конечно, уже извѣстна. Она въ высочайшей степени возбудила негодованіе многихъ; но до сихъ поръ никто еще не осмѣлился писать противъ Минье. Онъ трудится теперь надъ Исторіею Лиги и Генриха IV, гдѣ найдется много любопытнаго, до сихъ поръ намъ неизвѣстнаго. Два первые тома сей книги (всего будетъ четыре) явятся въ Мартѣ, а два послѣдніе въ Маѣ, 1827 года. Лига разстроила Францію; Генрихъ IV вновь устроилъ ее. Не льзя оцѣнить, что сдѣлалъ Генрихъ, если не разсмотримъ сначала безпорядковъ, причиненныхъ Лигистами, которые были управляемы Папою, а деньги получали отъ Испаніи. Генрихъ IV былъ превосходный Король и вмѣстѣ съ тѣмъ самый простосердечный Гасконецъ, какой когда либо существовалъ. Острыя слова

Digitized by Google

ничего ему не стоили и чего не наговорилъ онъ, желая устроить свое бѣдное Королевство! Изъ всѣхъ извѣстныхъ людей, едва-ли кто больше Генриха IV любилъ прекрасный полъ. Сластолюбцы любятъ женщинъ вообще; Генрихъ любилъ чтобы любить, и вѣчно былъ подвластенъ какой нибудь одной любимой имъ женщинѣ; не смотря на всѣ безпокойства жизни, онъ, будучи болѣе нежели 50-ти лѣтъ, еще страстно влюбился въ Принцессу Конде. Умъ и ученость Миньe конечно дадутъ ему средства къ успѣху, и нѣтъ сомнѣнія, что предметъ его Исторіи явится у него совсѣмъ въ новомъ видѣ, прошивъ всѣхъ его предшественниковъ.

Г-нъ Поппперъ хотя и родился въ Бельгіи, но причисляется къ Французскимъ писателямъ. Онъ недавно издалъ небольшую книжку, возбудившую величайшее вниманіе: это переводъ писемъ Папы Пія V. Письма сіи, въ первый разъ явившіяся нынѣ на Французскомъ языкѣ, были найдены Франциномъ Губо, Антверпенскимъ, и изданы Планпинами въ 1640 году. Они донынѣ были такъ мало извѣстны, что Лакретелль даже и не упоминаетъ объ нихъ въ своей *Histoire des guerres de religion*. Безпрерывныя усилія Пія V истреблять ереси, означаются въ письмахъ его весьма ярко. »Будьте увѣрены (пишетъ онъ къ Екатеринѣ Медичи), что ничто не можетъ быть такъ благоугодно, какъ открытое

Digitized by Google

„преслѣдованіе врагомъ нашихъ. Онъ предлагалъ истребить всѣхъ плѣнниковъ, взятыхъ при Жарнакѣ и Монконтурѣ, и умеръ черезъ три года послѣ Варѳоломеевской ночи, событія, имъ приготовленнаго. Пій V былъ человѣкъ ловкій и искусный. Письма его доказываютъ, что онъ хорошо зналъ слабыя стороны людей, съ которыми имѣлъ дѣло. Съ Карломъ IX онъ говорилъ, какъ съ ребенкомъ и безпрестанно стращалъ его; негодованіе Екатерины Медичи возбуждалъ онъ, говоря о силѣ Гугенотовъ; Герцогу Анжуйскому говорилъ о славѣ, и зная честолюбивый нравъ свирѣпаго Герцога Альбы, предлагалъ ему себя въ опору. Не могу выписать вамъ всего, означающаго необыкновенный характеръ Михаила Гисліери, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ Папы Пія V. Письма его во многомъ раскрываютъ вообще прежнюю политику Римскаго двора, и послѣ 1570 года остававшуюся неизмѣняемою, хотя нынѣ сей дворъ видитъ, что удаленный отъ владычества надъ воспитаніемъ и просвѣщеніемъ, онъ не можетъ по прежнему дѣйствовать, когда одна сила паровыхъ машинъ достаточна отразить Ватиканскіе громы. Поттеръ издалъ уже двѣ книги: *Esprit de l' église* и *Vie de Scipion Ricci*, а теперь занимается Исторіею Папъ, отъ первыхъ Первосвященниковъ Римскихъ до Леона XII. Онъ хочетъ посвящать по нѣсколько страничекъ тѣмъ Па-

Digitized by Google

рамъ, которые просто слѣдовали только планамъ, предначертаннымъ ихъ предшественниками; но со всею подробностію намѣренъ говорить о Григоріи VII, Бонифаціи, Леонѣ X, Піи VII, и проч. Такая книга, написанная человѣкомъ, десять лѣтъ имѣвшимъ свободный доступъ въ библіотеки Рима, Флоренціи и проч., необходимо должна быть исполнена важными и новыми подробностями. Грегоріо Лети бросилъ отдѣльный и довольно неясный свѣтъ на всѣ замыслы и интриги Папъ въ своей *Histoire des conclaves*, но между тѣмъ и его книга была любопытна чрезвычайно.

Полагаю, что романъ, переведенный съ Китайскаго, Абель Ремюза, скоро явится въ Англійскомъ переводѣ. Объ немъ обстоятельно говорили уже въ Англійскихъ нашихъ журналахъ и по этой причинѣ не буду излагать вамъ его подробно. Романъ этотъ въ Парижѣ имѣлъ величайшій успѣхъ: въ немъ видимъ живое изображеніе Китайскихъ нравовъ 1450 года, хотя Авторъ романа жилъ въ 1640 году. Китайцы являются намъ столь же хитры и ловки, какъ нѣкоторые изъ Европейскихъ дипломатовъ. Извѣстный Герцогъ Орлеанскій говаривалъ, что кто хочетъ успѣть въ важной интригѣ, тотъ, главное дѣло, долженъ быть sans honneur et sans humeur. На этомъ основаны всѣ дѣйствія лицъ Китайскаго романа: они всячески плутуютъ и не сердятся за плутовство другъ на

Digitized by Google

друга. Изъ всѣхъ плутовъ этого романа только одинъ получаетъ достойную награду: бѣдный носильщикъ, котораго прогоняетъ господинъ за то, что бѣднякъ польстился на корысть. Кажется, что Аб. Ремюза точно *перевелъ*, а *не перифразировалъ* Китайскій подлинникъ.

Новѣйшія сочиненія объ Испаніи исполнены вздора и нелѣпостей: въ нихъ явно вліяніе партій или Іезуитовъ. Бывшій поставщикъ припасовъ на Французскія войска, въ Испаніи находившіяся, Увраръ, желая привлечь вниманіе публики на собственныя дѣла свои, издалъ *Записки*, въ которыхъ много любопытнаго объ Испаніи и многое забавно. Въ Парижѣ долго говорили о славномъ разбойничьемъ атаманѣ Жіеннѣ, котораго Увраръ описалъ въ своей книгѣ, и который съ огромною шайкою разбойничалъ съ 1814 до 1824 года. Увраръ изобразилъ также жизнь и характеръ знаменитаго монаха Кирилло, похожаго на В. Скоттова Робъ-Роя. Множество подробностей, разсказываемыхъ Увраромъ, являютъ въ неблагопріятномъ и даже смѣшномъ видѣ либеральныхъ генераловъ Испаніи.

Герцогиня Дюрасъ, которой дарованія такъ справедливо въ славѣ, недавно была опасно больна. Смерть ея была-бы потеря для Французской Литтературы и Парижскихъ обществъ. Въ ея домѣ сохраняется еще вся любезность стариннаго

Digitized by Google

Французскаго дворянства. Вамъ извѣстно, что Герцогиня издала два прекрасные романа: *Урику* и *Эдуарда*. Она читала нѣкоторымъ друзьямъ своимъ еще новый романъ: *Оливье*, и говорятъ, что онъ выше двухъ прежнихъ ея романовъ, но еще донынѣ ненапечатанъ. Романъ, недавно подъ симъ названіемъ изданный и имѣющій одинъ сюжетъ съ романомъ Герцогини Дюрасъ, писанъ не ею: сочинитель или поддѣлыватель неизвѣстенъ.

Скрибъ, остроумный сочинитель оперъ: *Женщина-лунатикъ*, *Мишель и Христина* и модной нынѣшней комедіи: *Le Mariage de raison*, также боленъ и впалъ въ какой-то родъ изнеможенія. Это безпокоитъ не только друзей его, но всѣхъ желающихъ добра легкой Французской комедіи.

О Тальмѣ все еще не перестали говорить въ Парижѣ; скажу и я нѣсколько словъ. Тальма, какъ мнѣ кажется, имѣлъ болѣе дарованій, нежели ума. Нѣсколько лѣтъ тому, онъ издалъ небольшое разсужденіе о Лекенѣ: тутъ едва доберешься, что хочетъ сказать Авторъ. Тальма былъ близокъ къ Наполеону, зналъ объ немъ множество анекдотовъ и, прибавляя къ чести его, разсказывалъ ихъ всегда одинаково: и въ императорствованіе Наполеоново и во время плѣна его на островѣ Св. Елены. Вотъ одинъ изъ такихъ анекдотовъ. Тальма явился однажды во дворецъ и Наполеонъ встрѣтилъ его слѣдующими

Digitized by Google

»сказалъ: Только что теперь была у меня »сцена изъ высокой трагедіи. Герцогиня »Экмюльская (жена Маршала Даву) давно »просила особенной аудіенціи. Сегодня »явилась она ко мнѣ на аудіенцію — и знае»те-ли чего требовала? Какого нибудь ко»ролевства для своего мужа! И еще какъ? Все »равно, какъ будто рѣчь шла о префект»ской должности. Маршалъ, правда, чело»вѣкъ хорошій, и если-бы можно мнѣ было »сколько нибудь лѣтъ обойдтись безъ вой»ны, вѣроятно я далъ-бы ему что нибудь.«

Тиссо издалъ брошюрку о Тальмѣ; въ ней много любопытнаго, особенно мнѣнія Наполеона, какъ Тальма долженъ былъ играть разныя роли, напримѣръ: Нерона въ *Британикѣ* и проч.

Честолюбіе Тальмы состояло не въ томъ, чтобы блистать въ обществѣ, но чтобы хорошо заниматься своимъ дѣломъ. Онъ только и думалъ объ усовершенствованіи своего искусства. Къ несчастію, такое стремленіе, безъ коего не возможно отличиться ни въ какомъ Изящномъ Искусствѣ, сдѣлалось во Франціи рѣже и рѣже. Теперь занимаются Изящными Искусствами не по страсти къ нимъ, но для денегъ. Живописецъ оканчивая картину, поэтъ дописывая трагедію, думаютъ не о собственномъ наслажденіи въ трудѣ, но о томъ, что скажетъ публика, что можно получить за работу. Тальма избѣжалъ этой, почти всеобщей заразы и потому

Digitized by Google

глубокое чувство великаго хранилось въ душѣ его. Онъ хорошо понималъ, что такое должна быть трагедія и всего болѣе совѣтовалъ поэтамъ Французскимъ избѣгать обыкновенной ихъ надутости. Тальма рѣшительно чувствовалъ и говорилъ, какъ неприличны трагедіи эпиграфическіе стихи, то что прежде такъ любили Французы и называли la tirade.

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Спѣшимъ познакомить читателей нашихъ съ новымъ, полезнымъ Французскимъ журналомъ. Съ Января, 1827 года, Г-нъ *Молеонъ*, главный Инженеръ коронныхъ помѣстьевъ во Франціи, Авторъ нѣсколькихъ книгъ о промышленности и Политич. Экономіи и членъ многихъ ученыхъ Обществъ, издаетъ въ Парижѣ: *Annales mensuelles de l'industrie manufacturière, agricole et commerciale; de la salubrité publique et des beaux-arts.* — Цѣль сего изданія: распространеніе извѣстій, объ усовершенствованіи вообще промышленности и о потребностяхъ ея. Каждый мѣсяцъ выходитъ одна книжка, раздѣляемая вообще на три части. Часть 1-я, подъ названіемъ: *Промышленность*, объемлетъ всю теорію и практику промышленности, въ обширнѣйшемъ значеніи сего слова, заключая Спасительную, общественную и частную экономію и всѣ части промышленности собственно, торговли и земледѣлія. Въ числѣ со-

Digitized by Google

сотрудниковъ по сему отдѣленію находятъ Шапталя, Фурье, К. Дюпена, Монтжери, Дюпюитрена, Парисо, Терно и нашего соотечественника Князя С. Гагарина. 2-ю Часть каждой книжки составляютъ: *Изящныя Художества*, разсматриваемыя, или въ механическихъ пріемахъ оныхъ, или въ отношеніи къ промышленности. Здѣсь въ числѣ сотрудниковъ встрѣчаемъ также нашего соотечественника Г-на Степановскаго. 3-я Часть каждой книжки, подъ названіемъ: *Телеграфъ*, должна заключать современныя лѣтописи обоихъ первыхъ отдѣленій, Библіографію, Некрологію, разныя извѣстія. Вообще при изданіи предположено весьма важное дѣло: сближеніе намѣреній и предпріятій Правительства съ пользами и потребностями народа. Посему будутъ помѣщаемы въ семъ Журналѣ отчеты Правительства, по разнымъ частямъ управленія промышленностію, предположенія, проэкты, подробныя извѣстія о новыхъ способахъ и пріемахъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства и промышленности. Съ другой стороны, мнѣнія, предположенія и опыты частныхъ людей о потребностяхъ и нуждахъ, о новыхъ способахъ и исправленіяхъ старыхъ. Такимъ образомъ благодѣтельная воля Правительства будетъ находить соотвѣтствіе въ голосѣ и мнѣніи подданныхъ, и оба, пекущійся о благѣ и благодѣтельствуемый, будутъ дѣйствовать для одной общей цѣли, сознавая взаимное благо другъ друга: мысль прекрасная, которой пожелаетъ дальнѣйшаго исполненія каждый другъ человѣчества, всякій гражданинъ, желающій общественнаго блага!

Не льзя не упомянуть съ патріотическою гордостію, что въ послѣдніе годы у насъ въ Россіи, благодѣтельное Правительство приняло дѣятельныя

Digitized by Google

мѣры къ распространенію между всѣми званіями народа полезныхъ свѣдѣній, посредствомъ газетъ и журналовъ. Полагаемъ, что многимъ изъ нашихъ читателей извѣстны издаваемыя отъ Правительства: *Военный Журналъ* (издав. Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба), *Журналъ Мануфактуръ и внутренней торговли* (изд. при Департ. Мануф. и внутр. торговли), *Коммерческая Газета* (на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкѣ, издав. отъ Департ. Внѣшней торговли), *Горный Журналъ* (изд. при Департ. Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ) и *Журналъ Путей Сообщенія* (изд. при Департаментѣ путей сообщенія, на Французск. и Русскомъ язык.). Если присовокупимъ къ сему *Земледѣльческій Журналъ* (изд. отъ Общества Сельскаго Хозяйства), *Технологическій Журналъ* (изд. отъ Академіи Наукъ), *Журналъ Человѣколюбиваго Общества* (изд. Комитетомъ онаго по ученой части) и *Новый Магазинъ Естественн. Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ* (изд. отъ Московскаго Университета, Проф. Двигубскимъ), то увидимъ, что наша новѣйшая Литература представляетъ большое количество повременныхъ изданій, изъ которыхъ каждое по особой части назначается единственно для распространенія полезныхъ знаній между разными званіями общества, для наибольшаго сближенія попеченій Правительства съ потребностями народа. Присовокупимъ къ сему, что большая часть сихъ изданій обработывается съ особеннымъ тщаніемъ и превосходно.

Журнала, начатаго въ Парижѣ Г-мъ Молеономъ, мы получили пять книжекъ, и можемъ отдать справедливую похвалу Издателю и его Сотрудникамъ.

Digitized by Google

Кромѣ любопытныхъ извѣстій о трудахъ разныхъ ученыхъ Обществъ, объ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, публичныхъ работахъ во Франціи, кромѣ библіографіи, извѣстій о привиллегіяхъ, даваемыхъ во Франціи и Англіи, мы нашли множество статей, весьма любопытныхъ; таковы: Отчетъ Совѣта общественнаго здравія, за 1825 годъ; Описаніе повѣрителя мѣръ, изобрѣтеннаго Г-мъ Кушшемъ и введеннаго во Франціи; статья о состояніи шелковыхъ мануфактуръ во Франціи; Рѣчь Дюпена, объ успѣхахъ и пользѣ всеобщаго обученія во Франціи письму, Ариѳметикѣ, Геометріи и Механикѣ, приложенной къ ремесламъ; статья объ Архитектурѣ (Г-на Дульо), обученіи оной и средствахъ образовать архитекторовъ, такихъ, какіе потребны по нынѣшнему состоянію наукъ и нуждъ общественныхъ. — Ко всѣмъ книжкамъ приложены чертежи и рисунки. Между ими замѣтны: изображеніе повѣрителя мѣръ, Г-на Кушша; Панотраса, или машины для черченія панорамъ; новоизобрѣтенной кровати для больныхъ; устройства для сушенія зеренъ; Кекографа, или машинки, посредствомъ которой могутъ писать слѣпые; новоизобрѣтенной печи для пережиганія известки, и проч.

Рекомендуя Annales d'industrie нашимъ соотечественникамъ, желаемъ распространенія ихъ въ Россіи, какъ изданія повременнаго полезнаго и любопытнаго. Нѣкоторыя статьи, подходящія къ плану, будутъ заимствованы изъ онаго въ Телеграфъ. Желательно, чтобы въ другіе журналы наши вошли переводы обширныхъ статей о промышленности и разныхъ частяхъ ея. *Ж. С.*

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Il faut du jaune d'or pour que la nuance jaune des rubans, des écharpes, et même celle des étoffes pour robes soit à la dernière mode.

Une ceinture formée d'un ruban en tissu d'or et soie rouge, sur lequel alternent des chevrons brisés jaunes et rouges, porte le nom de *ceinture-osage*. Quand elle a fait le tour du corps, au lieu d'en laisser pendre le bout, on le replie en boucle de chapelier sous une boucle d'or.

A la dernière fête extraordinaire de Tivoli, un chapeau de paille de riz avait pour garniture un plumet en plumes renouées, de deux couleurs, en trois parties: rouge-ponceau près de l'arrête, puis jaune d'or, ponceau. Au pied de ce plumet étaient de grosses coques de ruban *osage*, c'est-à-dire dont le dessin formait sur un fond rouge des chevrons brisés jaune d'or. Les chevrons s'entrecroisaient.

A l'Institut, les coeffures en cheveux de quelques jeunes personnes étaient d'une extrême simplicité: grosses boucles *neigées* sur le front; et coques élevées sur le sommet de la tête: ces coques soutenues par un peigne en écaille presque blanche et disposées en ailes de moulin. La nuque extrêmement lisse. Rien dans les cheveux.

Il y avait des chapeaux très-frais en moire bleue, d'autres en crêpe crêpé jaune-girafe, avec rouleaux de satin pareils et volant de blonde. Une branche de vigne vierge faisait deux fois le tour de la forme d'un chapeau de paille d'Italie.

On voyait plusieurs de ces pélerines toutes rondes, qui sont dites *à la vieille*, parce que la charmante vieille madame Pradher les a mises à la mode. En mous-

(*) До 5 Сентября, 1827 года.

Digitized by Google

seline claire, en linon, en organdi, c'est la parure des jeunes personnes. Les jeunes femmes portent ces pélerines en tulle brodé, et les femmes riches en blonde banche de Chantilly.

Les robes étaient de mousseline anglaise blanc sur blanc, la plupart à carreaux; elles avaient pour garniture un seul biais découpé en dents de loup, ou deux, trois biais appliqués, ou encore deux volans, le supérieur à tête, l'autre sans tête.

Les mousselines anglaises à diverses dispositions blanc sur blanc, par exemple, à damier, font fureur.

Les souliers fins que nos élégans mettent pour danser, montent fort haut; au contraire ceux qu'ils portent à la promenade sont très-découverts.

Les nouvelles cravates blanches n'ont juste que la longueur nécessaire pour faire une rosette.

Самый модный оттѣнокъ желтаго цвѣта для лентъ, шарфовъ, и даже для матерій на платье, долженъ быть цвѣтъ золота.

Поясъ изъ ленты, шкаой изъ золота и краснаго шелка, съ раздѣленными полосами, желтыми и красными, называется *поясъ Озажей* (*). Окруживъ имъ талію, концы пояса вдѣваютъ въ золотую пряжку и изъ нихъ дѣлаютъ банть, а не опускаютъ, какъ обыкновенно.

На праздникѣ въ Тиволи замѣтили шляпку изъ соломы сарацинскаго пшена, убранную плюмажемъ изъ нѣсколькихъ закрученныхъ перьевъ, двухъ цвѣтовъ

(*) Въ Парижъ, въ Августѣ мѣсяцѣ сего года, пріѣхало десять дикихъ Американцовъ, племени *Озажей*. Необыкновенные цвѣта и расположеніе оныхъ въ ихъ нарядахъ дали рожденіе новой модѣ.

Digitized by Google

въ трехъ отдѣленіяхъ: красноватаго, подлѣ самой шляпки, далѣе желто-золотаго и пунцоваго. Внизу сихъ перьевъ были большіе пуки лентъ *озажъ*, то есть такихъ, рисунокъ которыхъ составляютъ раздѣленныя желто-золотыя полосы на красномъ полѣ. Полосы крестъ-накрестъ.

Молодыя посѣтительницы послѣдняго Инсти-тутскаго собранія были чрезвычайно просто причесаны: большія букли, *навѣянныя какъ снѣгъ*, на лбу; связки волосъ, высоко поднятыя на верху головы, поддерживаемыя черепаховымъ, почти бѣлымъ гребнемъ и расположенныя въ видѣ крыльевъ мѣльницы; на затылкѣ волосы причесаны чрезвычайно гладко и ничѣмъ не убраны. Замѣтны были самыя новыя шляпки изъ голубой волнистой матеріи, изъ крепъ-крепе желто-камелопардоваго цвѣта, съ такими-же атласными витками и блондовымъ воланомъ. Одна Итальянская соломенная шляпка была обвита два раза виноградною вѣткою вокругъ тульи. На многихъ посѣтительницахъ были круглыя пелеринки, называемыя: *старушкины* (à la vieille), потому что ихъ ввела въ моду прелестная старушка Г-жа Прадэръ. Это уборъ молодыхъ особъ, если онъ сдѣланъ изъ прозрачной кисеи, линона, органдина. Для молодыхъ женщинъ дѣлаются сіи пелерины изъ шитаго тюля, а для женщинъ богатыхъ изъ бѣлыхъ блондъ-Шантильи. Были также платья изъ Англійской кисеи, съ бѣлыми узорами на бѣломъ, большею частью квадратами; уборку ихъ составляли косяки, вырѣзанные на подобіе волчьихъ зубовъ, или два и три накладные косяка, или два волана, верхній съ головою (à tête), другой просто.

Digitized by Google

Въ страшной модѣ Англійскія кисеи съ разными бѣлыми узорами на бѣломъ, на примѣръ, представляющимъ шашечницу.

Тонкіе башмаки, надѣваемые Парижскими щеголями для танцовъ, очень высоки съ краевъ; напротивъ башмаки для прогулокъ очень открыты.

Новые галстухи, бѣлые, ровно такой величины чтобы концами можно было сдѣлать баншикъ.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. Дама. Шляпка изъ соломы сарацинскаго пшена. Платье - реденготъ, кисейное, съ кисейною уборкою вѣерами.

2. Мужчина. Суконный фракъ съ бархатнымъ воротникомъ; пуговицы съ золотыми кружками въ срединѣ. Жилетъ изъ пике. Панталоны изъ кашемировой ткани. Шелковые чулки.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стр.

Библіографія.

Отвѣтъ (А. Я. Булгакова) на Библіографическій вопросъ. - - - - - - 5

Правовѣдѣніе.

Уголовный Судъ во Франціи (выписка изъ дневника Русскаго путешественника, въ 1824 г.). - - - - - - - 113

Математика прикладная.

О застрахованіяхъ всякаго рода и особенно о застрахованіяхъ относящихся къ жизни человѣка (соч. Франкера). - - - 207

Теорія Изящныхъ Искуствъ.

О возможности Изящной Словесности, какъ Науки. - - - - - - - 299

Исторія.

Письмо путешественника изъ Корсики. 311

II. КРИТИКА.

Рекритика Химіи Г-на Іовскаго. - - 34

Histoire de la guerre de la Péninsule, ets. *(Исторія войны на Исланскомъ полуостровѣ).* Соч. Генерала Фуа. Парижъ, 1827 г. (оконч.). 52

Жизнь Наполеона Бонапарте, и проч. Соч. В. Скотта (статья 1 и 2-я). 140 и 318

Six mois suffisent-ils pour connaitre un pays? *(Довольно-ли шести мѣсяцовъ, чтобъ узнать Государство,* или замѣчанія на книгу Г-на

Digitized by Google

Стр.

Ансело и проч. Я. Т. . . о). - - 155
Замѣчанія на статью Г-на Сея, помѣщенную въ 1 и 2-мъ No Телеграфа 1827 г. 239
Отвѣтъ на Рекритику Химіи, помѣщенную въ 13 *No М. Т.* - - - - - 248

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература 1826 и 1827 годовъ. 71, 171, 267 и 332

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе путешествій, совершенныхъ по повелѣнію Великобританскаго Правительства, для усовершенствованія Гидрографіи полярныхъ арктическихъ морей (Письмо Англійскаго Капитана Э. Сабина, къ Г-ну Жюльену, Издателю Журнала: Revue Encyclopédique). - - - - - - 95
Изображеніе нынѣшняго состоянія Греціи. 193, 280 и 366
Извѣстія. - - - - - - - 298
Некрологія: *Александръ Вольта — Графъ Сорбье — В. Ф. Гемлрихъ.* 109, 205 и 381

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Къ молящейся. - - - - - 3
Обѣты (соч. Гёте). - - 4

Проза.

Пріѣзжіе педагоги (N. N.). - - - 5
Удивительное дѣйствіе, производимое на воображеніе опіумомъ. - - - - - 25
Французская армія (отрывокъ изъ Исторіи Наполеона, соч. В. Скоттомъ). - - 38

Digitized by Google

Стр.

Благотворительность. - - - - - 63
Выдержки изъ писемъ путешественника по Южной Россіи. - - - - - - 76
Письмо Англичанина изъ Парижа. - - 99

II. СМѢСЬ.

Журналистика. - - 13, 47, 85 и 328
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - - 22, 59, 95 и 132

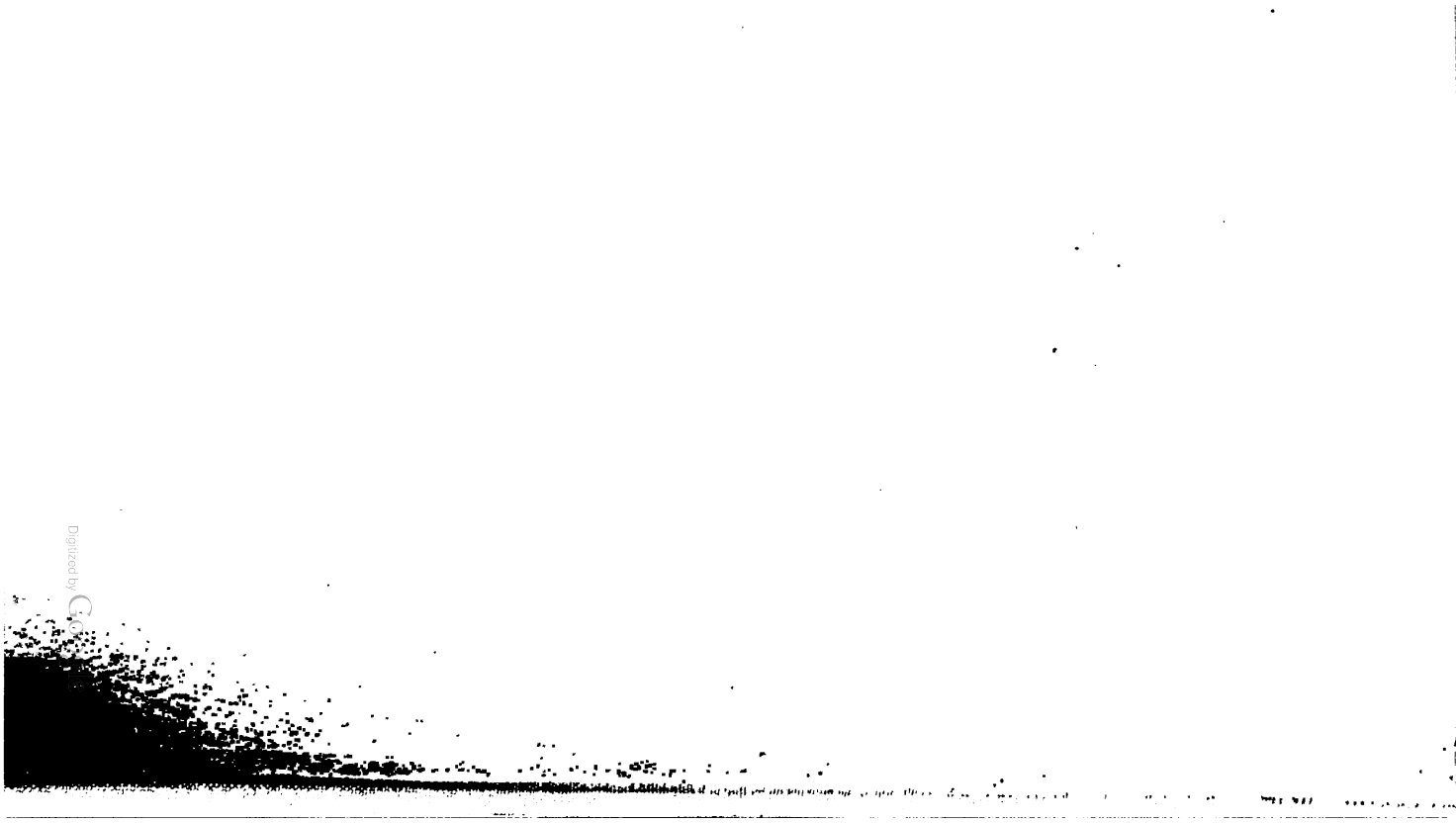
Къ сей части принадлежатъ: *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google

APR 21 1931

Digitized by Google

Digitized by Google